ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

КАНУН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В 24 ТОМАХ

ТОМ 18

КАНУН I МИРОВОЙ ВОЙНЫ

МИНСК
ЛИТЕРАТУРА
1997

ББК 63.3(0)53
В 84
УДК 940.2(03)

Авторы:
А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек, О. А. Воротникова, А. Глобус, А. С. Кишкин, Е. Ф. Конев, П. В. Кочеткова, В. Е. Кудряшов, Д. М. Нехай, А. А. Островцов, Т. И. Ревяко, Г. И. Рябцев, Н. В. Трус, А. И. Трушко, С. А. Харевский, М. Шайбак

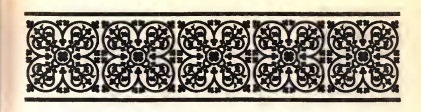
Всемирная история: В 24 т. Т. 18. Канун I мировой войны / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др. — Мн.: Литература, 1997. — 528 с.
В 84

ISBN 985-6274-33-8.

Периоду от Парижской коммуны до первой революции в России посвящен 18 том «Всемирной истории».

В 9400200000 **ББК 63.3(0)53**

ISBN **985-6274-33-8 (т. 18)**
ISBN **985-6274-25-7**

ЧАСТЬ I

СОБЫТИЯ В ЕВРОПЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

ГЛАВА 1

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Конец XIX — начало XX века во всемирной истории отмечены некоторыми признаками, которые придают этому времени особый характер, резко отличающийся во многих отношениях как от предшествующей, так и от последующей эпохи. Эти признаки выглядят так:

1. Никогда еще, в отличие от предыдущего периода, такие огромные свободные капиталы не были предоставлены в распоряжение промышленности, торговли, биржи, сельского хозяйства, транспорта и других сфер экономики, и никогда не было еще такого быстрого увеличения значения вывоза капитала из экономически сильных стран в экономически слабые, как именно к началу XX века. Эти капиталы — и в Соединенных Штатах Америки, и в Англии, и во Франции, а с конца 90-ых годов XIX столетия и в Германии — росли так быстро, что шедшему параллельно с этим ускорению промышленности не хватало капиталов, и вопрос о вывозе финансов, рынках для размещения свободной наличности сделался в этот период одним из самых злободневных и самых напряженных вопросов экономической политики великих держав (кроме, может быть, России и Японии).

Свободная денежная наличность, естественно, избирала себе размещение там, где процент или прибыль были выше. Этому естественному стремлению отчасти мешали могущественные силы экономического происхождения. Помехой для свободной миграции капитала из одних стран в другие была, прежде всего, политика, обусловленная интересами национальной промышленности. Еще Наполеон I говорил, что промышленность более «национальна, чем торговля». Капитал, уже вложенный в промышленность, оказывается, в большинстве случаев, политически сильнее и влиятельнее капитала еще свободного.

Поэтому, например, французские промышленные круги воспротивились участию французского капитала в постройке багдадской железной дороги; поэтому американские промышленники изо всех сил противились размещению американских капиталов в Германии. Частично причиной этому было то, что они боялись усиления европейской промышленности.

Особое значение приобретала конкуренция финансового капитала. Это приводило к двум результатам. Во-первых, свободный капитал (там, где он был в больших количествах) с каждым десятилетием все настойчивее искал себе выхода и выгодного размещения; вопрос о завоевании новых рынков в Азии и Африке именно для вложения свободных капиталов все настойчивее становился в повестку дня. Второй результат заключался в том, что в этот период доступность и дешевизна кредита дали мощный толчок технической революции и создали возможность невероятно быстрого распространения все новых и новых изобретений. Времена, когда между изобретением и его широким распространением, его полным использованием проходили годы и годы, миновали. Доступны стали самые смелые технические эксперименты, самые дорогие и проводимые в короткие сроки смены технологий. Дешевизной и обилием кредита не только поощрялся и распространялся технический прогресс, но предоставлялись огромные возможности для количественного роста промышленности.

Чаще всего капитал устремлялся за границу, лишь удовлетворив спрос промышленности у себя дома, но к концу XIX века вопрос о вывозе и размещении капитала за границей становился все насущнее для развитых держав. Чем более монополизировалась сама организация финансового капитала, вывозимого из метрополий в колонии, или, шире говоря, в экономически более слабые страны, тем больше

падал интерес к техническому прогрессу в производстве. Это явление местами становилось совершенно очевидным уже с последних лет XIX столетия. Особенное значение оно приобрело в Англии, которая к этому периоду утратила промышленное первенство.

2. Именно в результате появления и роста гигантских капиталов возник еще один характерный признак периода развитого капитализма. Именно финансовый капитал, вложенный в торговлю и промышленность, стал преобладать в экономической и политической жизни передовых государств. В середине и особенно конце XIX века такой капитал шел от победы к победе. Эти победы при необычайном разнообразии внешних форм и проявлений вели к одному и тому же результату, предначертанному всей мировой экономической эволюцией: к политическому торжеству представителей торгово-промышленного капитала над представителями землевладельческого хозяйства. С этой точки зрения, например, дни 27, 28 и 29 июля 1830 года, когда пала монархия Бурбонов во Франции, или день 7 июля 1832 года, когда английская реформа стала законом, день 19 февраля 1861 года в России, когда было отменено крепостное право, или день 26 апреля 1865 года в Соединенных Штатах, когда генерал Джонсон сдался генералу Шерману, и кровопролитное пятилетнее междоусобие между промышленным Севером и плантаторским Югом, закончилось бесповоротным поражением рабовладельцев, — все это разные формы и этапы одного и того же исторического процесса.

Новые социальные слои, связанные с торгово-промышленным капиталом, победили везде без исключения, где только они сталкивались с представителями плантаторского, феодального или крепостнического землевладения. Среди этих победивших социальных слоев представители промышленного производства к концу XIX века играли в Англии, Германии, Соединенных Штатах Америки первенствующую роль.

Банковский капитал возрастал в развитых державах с такой прогрессией, что никакие препятствия, включая политические, не могли помешать его постоянной экспансии в экономически более слабые страны. Да и препятствия эти становились совершенно ненужными при гигантском росте капитала. И именно это повсеместное распространение европейского и американского капиталов больше любой другой экономической силы способствовало интернационализации всей хозяйственной жизни земного шара, созданию мирового хозяйства, тесной связанности, зависимости, взаимо-

действию разнообразнейших хозяйственных феноменов, происходящих в самых далеких точках. Колебания ценных бумаг на мировых фондовых биржах, тенденции к уравнению цен на товары на самых разнородных и удаленных друг от друга рынках — это только два ярких признака и последствия появления мирового хозяйства.

Однако появление этого мирового хозяйства отнюдь не создало той идиллии «мирного соревнования», о которой грезили еще в середине XIX века такие ученые и политические мечтатели, как Бокль или Кобден. Напротив, если, например, промышленники сплошь и рядом толкали свое государство к военным выступлениям во имя захвата новых источников сырья и рынков сбыта, то и финансисты, руководители банков и фондовых бирж, тоже требовали (больше всего в самые последние годы перед Первой мировой войной) деятельной военно-дипломатической поддержки всюду, где только они стремились поместить свободную наличность. Крупп, братья Маннесманы, фирма «Вулкан» влияли на правительство Германии в том же направлении, в котором руководители парижской биржи влияли на правительство французское. Экспортеры свободных капиталов стали в последние десять — пятнадцать лет перед мировой войной еще более энергично толкать Европу к катастрофе, чем это делали экспортеры товаров.

В России не промышленный, а именно торговый капитал мог толкать правительство к экспансии, мог поощрять завоевательные тенденции еще тогда, когда русская промышленность была слабо развита. Промышленники же стали оказывать влияние в этом направлении только перед Первой мировой войной. А вот торговый капитал был с давних пор крупной политической силой в России.

3. Третий признак, подобно двум предыдущим, характеризуется явлениями, назревавшими уже задолго до наступления эпохи империализма, однако лишь в последнюю треть XIX и в начале XX века достигшими особой степени яркости и очевидности. Определить совокупность этих явлений можно так: необычайная и общая для всех великих держав готовность к разрешению основных проблем международной экономической конкуренции непосредственной «пробой сил», другими словами, непосредственной сначала дипломатической, потом военной борьбой. Именно этот признак — руководящая агрессивная роль финансового капитала — и является характерным для последнего довоенного периода.

Подвижность государственной машины объясняется также последствиями развития финансового капитала: огромными успехами техники, организацией транспорта, возможностью почти мгновенной мобилизации, появлением гигантской военной промышленности, обслуживающей армию и флот, усовершенствованием службы связи, а прежде всего, тем, что само государство в том виде, в котором оно существовало в Европе к концу XIX века, было тесными узами связано с финансовым капиталом.

Что касается еще одного явления — постоянной мысли о пробе сил в тех кругах, которые являлись руководящими во всей экономической жизни своей страны, — то здесь играли роль самые разнообразные мотивы, которые, в основном, могут быть сведены к следующему. В Германии бурный и неслыханно быстрый процесс роста промышленности, а затем и роста свободных капиталов вызвал настойчивое стремление к овладению колониями не только как рынками сбыта, но и как рынками сырья, а потом и как местами размещения свободных капиталов. В Германии укрепилось мнение, что чисто экономическими средствами борьбы она не сможет победить Англию. В самой Англии среди многих промышленников и финансистов господствовало убеждение, во-первых, что время работает для Германии и против Англии, и если вовремя не решиться разрушить эту могущественную машину, созданную Бисмарком, то даже и чисто экономическая конкуренция с ней станет для Британской империи непосильной. Во-вторых, в Англии указывалось, что если Вильгельм II говорил: «Будущее Германии на воде» — то это именно означает стремление отнять у Англии колонии. И это же стремление подтверждается гигантским ростом военно-морского флота в Германии. Во Франции преобладал страх экономического и политического отставания Франции и уничтожения ее великодержавия. В России имперские настроения среди промышленных кругов были еще малозаметны в конце XIX века, но они стали более выраженными после 1905 года. Особенно влияло на это внедрение иностранного капитала.

И в России, и в Германии, и во Франции, и в Англии стало укрепляться мнение о том, что «проба сил является неизбежным и, во всяком случае, удобным, находящимся под руками средством для разрешения назревших проблем». Стало укореняться также мнение, легкомысленно повторяемое многими военными специалистами, о безусловной невозможности долгих войн, и о том, что будущая война будет ис-

числяться неделями или немногими месяцами. Все это делало еще более популярной удобную мечту о пробе сил. В Германии все были склонны верить начальнику генерального штаба Шлиффену, который обещал полную победу через восемь недель, и в каждой стране были свои шлиффены. И они различались между собой обычно только в установлении числа недель: победу же каждый своей стране они гарантировали.

Эти тенденции внешней политики великих держав сильно влияли даже на такие страны, в которых присутствовала, главным образом, жажда непосредственного приращения своей ограниченной территории. Здесь часто главную роль играла боязнь опоздать к разделу добычи.

4. К началу XX века на мировую политику все больше и больше влияли Соединенные Штаты Америки. Запретительная политика, разного рода тарифные препятствия способствовали тому, что европейские товары были изгнаны из богатейшего внутреннего рынка США. За этим последовала борьба северо-американского капитала с европейским сбытом в Центральной и Южной Америке. Это объяснялось огромным политическим влиянием США на весь американский континент.

Подобные действия стесняли европейский финансовый капитал, ограничивали его поле действия. Последствием и должно было оказаться еще большее обострение экономической конкуренции, а потому и политического соревнования и вражды между европейскими державами. После выступления на мировое поприще северо-американского капитала земной шар начал становиться для капитала европейского уже слишком тесным. Погоня за рынками сбыта и сырья, а также возможности выгодного вывоза капиталов приобрела еще более острый характер.

Таковы были общие условия, в которых жили и развивались крупные державы в конце XIX века — начале XX века. Намечалась грандиозная борьба, столкновение самых гигантских сил, которыми только обладало человечество. В этой связи особое значение приобрела дипломатия, которая позволяла развитым странам определиться с выбором союзников накануне этого столкновения.

ГЛАВА 2

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

СОЦИАЛЬНАЯ ОБСТАНОВКА ВО ФРАНЦИИ ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ ВТОРОЙ ИМПЕРИИ

18 марта 1871 года государственная власть на короткий срок перешла в руки парижских пролетариев. Возникновению Парижской коммуны предшествовали несколько политических выступлений более раннего периода. В июне 1848 года взбунтовавшиеся рабочие Парижа выдвинули лозунг «социальной республики», которой они противопоставляли «республику капитала и привилегий». В начале 1865 года во Франции появились первые секции международного товарищества рабочих (первого Интернационала). В это время во Франции возникло широкое республиканское движение. 4 сентября 1870 года во Франции была восстановлена республика. Крушение второй империи было непосредственно вызвано Седанской катастрофой (2 сентября), которая показала полную военную неподготовленность страны и слабость государственного режима второй империи.

Франко-прусская война обострила социальные противоречия во Франции. С одной стороны, война продемонстрировала отсутствие патриотизма у французских имущих классов,

которые готовы были саботировать оборону Парижа, осажденного немецкими войсками. А с другой стороны, низшие классы французского общества получили в руки оружие, которое они повернули против правительства, созданного национальным собранием. Официально оно именовалось «правительством национальной обороны». Однако в низших слоях французского общества его именовали «правительством национальной измены».

Монмартр 18 марта 1871 г.
Рисунок с натуры Л. Деропа.

Тяжелые условия прелиминарного мирного договора, на которые согласилось правительство Франции, порождали в стране огромное недовольство. Договор был подписан 26 февраля 1871 года в Версале. Германия получила Эльзас, восточную Лотарингию и 5 миллиардов франков контрибуции. Опасность нависла и над республиканским строем.

Большинство депутатов Национального собрания состояло из монархистов. Армия, полиция, государственный аппарат также оставались в их руках. Во главе правительства стоял Тьер. Он был единственным из известных политиков, который еще при Наполеоне III возражал против войны с Пруссией.

Но после того, как правительство Тьера приняло условия Версальского договора, в феврале-марте 1871 года его по-

литические противники создали республиканскую федерацию национальной гвардии департамента Сены. В ее состав вошли 215 батальонов, сформированных в рабочих кварталах Парижа. Центральный Комитет этой организации, руководимый известными социалистами и республиканцами, в дальнейшем стал основой Парижской коммуны. Развитие событий привело к вооруженному конфликту.

Патриотические чувства французов были глубоко оскорблены тяжелыми условиями мира и оккупацией Парижа немецкими войсками, хотя и кратковременной — они вступили туда 1 марта и пробыли три дня. Правительство Тьера приняло также декреты об отмене отсрочки погашения задолженности по квартирной плате, которая не вносилась во время осады, а также задолженности по коммерческим векселям, образовавшейся за тот же период. Два этих декрета были приняты в интересах представителей крупного капитала. Они вызвали большое недовольство неимущих социальных слоев — рабочих, мелких ремесленников, торговцев, усилив социальное брожение в низах. Здесь авторитет правительства Тьера и Национального собрания был крайне низок. Напротив, усиливалось политическое влияние Центрального комитета национальной гвардии. В Париже, а также в некоторых других городах Франции, назревали волнения.

Стремясь предотвратить бунты и вооруженные выступления, которые грозили хаосом и полной дезорганизацией государственной жизни, правительство решило разоружить вооруженные отряды Национальной гвардии.

ВОССТАНИЕ 18 МАРТА. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ КОММУНЫ

В ночь на 18 марта 1871 года правительство двинуло войска на Монмартр, в Бельвиль и другие районы Парижа, чтобы конфисковать у Национальной гвардии тяжелые вооружения. С этого должно было начаться разоружение пролетарских предместий Парижа.

Войска, заняв высоты Монмартра и некоторые другие районы, захватили артиллерию Национальной гвардии и уже начали переправлять ее в центр города. Национальные гвардейцы, застигнутые врасплох действиями правительственных войск, вскоре взялись за оружие и при поддержке жителей рабочих кварталов отбили захваченные орудия. Солдаты Фран-

цузской армии отказались выполнить приказ стрелять в народ и арестовали двух генералов — Леконта и Тома, которых затем расстреляли. Центральный комитет Национальной гвардии, перейдя от обороны к наступлению, направил батальоны из рабочих кварталов в центр города. Они заняли здания полицейской префектуры, нескольких министерств, вокзалы, казармы, мэрии некоторых округов, а поздно вечером

Восстание в Лионе 30 апреля 1871 г.
Гравюра. 1871 г.

и ратушу, на которой водрузили красное знамя. Столица Франции оказалась в руках Национальной гвардии.

Правительство Тьера эвакуировалось в бывшую резиденцию французских королей Версаль, в восемнадцати километрах от Парижа. Туда же были отведены и войска. Центральный комитет Национальной гвардии объявил себя временным правительством.

Часть руководителей нового правительства стояла за немедленное наступление на Версаль. Но большинство выступало против гражданской войны. Поэтому Комитет позволил Тьеру вывести свои войска из столицы. В этот момент силы Тьера были крайне слабы: всего лишь 27 — 30 тысяч солдат, притом сильно деморализованных. Однако правительство Тьера быстро оправилось от паники и укрепило армию.

Тем временем Центральный комитет Национальной гвардии занялся подготовкой выборов в Парижскую коммуну: он

считал своей первоочередной обязанностью как можно скорее передать полномочия избранному всем населением Парижа органу, чтобы избежать возможных упреков в противозаконном захвате власти.

26 марта состоялись выборы в Парижскую коммуну. В нее было избрано 86 человек. 28 марта Коммуна была торжественно провозглашена на площади перед ратушей, где собрались жители Парижа и сто тысяч национальных гвардейцев. Они восторженно приветствовали своих избранников.

Тем временем расположившееся в Версале правительство Тьера спешно приводило в боевую готовность свои вооруженные силы. Уполномоченные обратились за помощью к правительству германской империи. Они просили разрешения довести численность версальской армии до 80 тысяч человек и для этого отпустить французских солдат и офицеров, находившихся в плену. Германское правительство выполнило просьбу Тьера. Через пять дней после провозглашения Коммуны версальцы начали военные действия, атаковав передовые позиции коммунаров.

Восставший Париж не получил серьезной помощи от провинциальных городов. В период между 19 и 27 марта в ряде крупных промышленных центров — Марселе, Лионе, Тулузе, Сент-Этьенне, Нарбонне, Лиможе, Ле-Крезо произошли восстания, и были провозглашены коммуны. В Бордо активное участие в руководстве вооруженными выступлениями принял известный французский социалист Поль Лафарг. 30 апреля в Лионе во время муниципальных выборов произошли вооруженные выступления. Однако провинциальные коммуны держались очень недолго: по три-четыре дня. Только в Марселе этот период продлился десять дней. Эти разрозненные выступления были подавлены правительственными войсками.

Попытка провозгласить коммуну была предпринята также в городе Алжире, где она потерпела поражение. Одновременно с этим вооруженные выступления были предприняты арабским населением Алжира. Они были подавлены правительством Тьера в начале 1872 года.

СОСТАВ КОММУНЫ И ЕЕ ДЕЯТЕЛИ

В состав Парижской коммуны входили представители разнообразных слоев французского общества: мелкие торговцы, ремесленники, служащие, рабочие, представители интелли-

генции. Наиболее видными членами Парижской коммуны были деятели социалистического движения: Варлен, Франкель, Серрайе, Дюваль, Авриаль, Тейс, ученый Флуранс, врач и инженер Вайян, художник Курбе, педагог Лефрансэ, публицисты Верморель, Делеклюз, Тридон, Паскаль-Грюссе, писатель Жюль Валесс, поэт Эжен Потье, впоследствии написавший текст «Интернационала», студент Рауль Риго, банковские служащие Ферре и Журд.

Состав Парижской коммуны несколько раз менялся. Некоторые члены Коммуны были избраны одновременно от нескольких округов, а некоторые — заочно (Бланки). Ряд депутатов отказался участвовать в Коммуне по политическим мотивам. Одни поступили так в самые первые дни после выборов, другие — в течение последующих дней. В результате в Коммуне образовалось тридцать одно вакантное место. 16 апреля в разгар боев с правительственными войсками состоялись дополнительные выборы в Коммуну, в результате которых в нее вступили семнадцать новых членов. В ее составе были также поляки, русские, итальянцы, венгры, бельгийцы. Наиболее известны среди них поляки Ярослав Домбровский и Валерий Врублевский, участники восстания 1863 года. Домбровский командовал одной из трех армий Коммуны, другой командовал Врублевский. Из живших в Париже и примкнувших к Коммуне бельгийцев был образован добровольческий «бельгийский легион». Сторонником Коммуны был и проживавший в то время в Париже русский демократ-народник Петр Лавров.

БОРЬБА ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ В КОММУНЕ

Деятельность Коммуны протекала в борьбе между различными политическими течениями. К концу апреля внутри нее окончательно сложились две группировки — «большинство» и «меньшинство». «Большинство» составляли радикалы — неоякобинцы, бланкисты и представители некоторых других группировок. «Меньшинство» состояло из деятелей умеренного толка.

Между обеими группировками происходили столкновения, вызванные, прежде всего, различным пониманием событий марта 1871 года и тактики, которой следовало придерживаться правительству Коммуны. Члены «большинства» считали, что выступления 1871 года являются продолжением

революций 1789—1794 годов. Они выступали за создание централизованной власти и за революционный террор. «Меньшинство» склонялось к проведению социальных и экономических реформ. По-разному оба течения понимали характер Коммуны как органа власти. «Меньшинство» придерживалось того мнения, что Коммуна — это орган власти лишь одного Парижа, «большинство» рассматривало Коммуну как правительство всей Франции.

Принципиальные и тактические разногласия среди членов Коммуны обнаружились на первых же ее заседаниях, в дальнейшем борьба все более обострялась. Особенно резко она проявилась на заседаниях 28,30 апреля и 1 мая при обсуждении вопроса о создании комитета общественного спасения, наделяемого широкими полномочиями. «Меньшинство», решительно возражавшее против этого декрета, заявляло, что образование такого органа власти явится нарушением демократических принципов. 16 мая оппозиционная фракция опубликовала декларацию, в которой протестовала против политики комитета общественного спасения и заявляла, что больше не будет участвовать в заседаниях Коммуны. В ответ некоторые газеты стали требовать ареста членов «меньшинства» и предания их суду, называя их изменниками и дезертирами. Прокурор Коммуны Рауль Риго уже заготовил ордера на арест депутатов оппозиции. Однако 17 мая многие члены «меньшинства» явились на очередное заседание Коммуны, и конфликт утратил остроту. Совместная борьба против атаковавших Париж войск версальского правительства способствовала единству обеих группировок в Коммуне.

ДЕКРЕТЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КОММУНЫ

Первым декретом Коммуны от 29 марта была упразднена постоянная армия, основанная на рекрутском наборе. Ее заменила Национальная гвардия. Полиция была заменена резервными батальонами Национальной гвардии. В отношении всех государственных служащих, в том числе, и членов Коммуны, был применен принцип выборности, ответственности и сменяемости (декрет от 2 апреля). Коммуна приняла решение, согласно которому жалование высшим чиновникам устанавливалось в размере, не превышавшем

заработную плату квалифицированного рабочего. Оклады низкооплачиваемым служащим были повышены.

Коммуна отказалась и от принципа парламентаризма. Она являлась одновременно и законодательным, и исполнительным органом власти. Декреты, принятые на заседаниях Коммуны, осуществлялись затем органами и учреждениями, которыми руководила та или иная из девяти комиссий, созданных Коммуной — военная, финансов, юстиции, внутренних дел и общественной безопасности, внешних сношений, труда и обмена, общественных служб (почта, телеграф, пути сообщения и другие), просвещения, продовольствия. Высшим органом Коммуны являлась исполнительная комиссия, состоявшая (с 20 апреля) из руководителей («делегатов») всех девяти специальных комиссий. 1 мая в связи с ухудшением положения на фронте исполнительная комиссия была заменена комитетом общественного спасения в составе пяти членов Коммуны, наделенных чрезвычайными полномочиями. Во главе каждого из двадцати округов Парижа стояла муниципальная комиссия (мэрия округа), работавшая под руководством членов Коммуны, избранных от данного округа.

Социалистическая политика Коммуны проявилась во многих ее декретах.

Декретом от 16 апреля было постановлено передать рабочим производственным товариществам фабрики и мастерские, брошенные предпринимателями, бежавшими из Парижа после выступлений 18 марта. В случае возвращения их в Париж декрет предусматривал выплату предпринимателям денежного вознаграждения. Несколько позже (на заседании Коммуны 4 мая) было внесено предложение распространить действие декрета на все крупные предприятия, но это предложение не приняли. Был установлен государственный и рабочий контроль над производством на некоторых крупных предприятиях, например, в луврских оружейных мастерских, где при директоре был создан совет из выборных представителей рабочих и служащих. Коммуна запретила взымание штрафов и вычетов из заработной платы, отменила ночной труд в пекарнях, установила обязательный минимум заработной платы для рабочих, занятых выполнением заказов коммуны. Был издан декрет о реквизиции всех пустующих квартир и их заселении жителями с рабочих окраин, подвергавшихся артиллерийскому обстрелу. На три года без начисления процентов были рассрочены платежи по всем видам долговых обязательств, приостановлены судебные преследования за неуплату по такого рода обязательтвам, отме-

нялась квартирная плата на срок в девять месяцев, начиная с октября 1870 года.

Был издан декрет об отделении церкви от государства. Повышалась заработная плата учителям, введено бесплатное обязательное обучение в начальной школе, организована первая во Франции профессиональная школа. Была предпринята реорганизация музеев и библиотек, издан декрет о передаче театров из рук частных предпринимателей коллективам театральных служащих.

Коммуна отказалась от конфискации денег и ценностей, хранившихся во Французском банке. Некоторые члены Коммуны решительно возражали против насильственных действий в отношении крупной частной собственности.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

События марта 1871 года в Париже не могли не отразиться на международных отношениях.

В первые дни после 18 марта и британский кабинет министров, и германское правительство во главе с Бисмарком, и российский император Александр II считали, что эти вооруженные выступления являются лишь повторением безрезультатных парижских вспышек 31 октября 1870 года и 22 января 1871 года, подавленных правительством национальной обороны. В штаб-квартире германского правительства были даже довольны, предполагая, что ввиду парижских событий руководитель версальского правительства Тьер и министр иностранных дел Жюль Фавр станут уступчивее при выработке условий окончательного мирного договора. Переговоры относительно этих условий начались вскоре после подписания версальского прелиминарного договора. Предстояло уточнить порядок и сроки уплаты контрибуции и многие другие вопросы. Исходя из этих соображений, Бисмарк сразу же после 18 марта предложил правительству Тьера свою поддержку против Парижа. Правительство германской империи опасалось того, что новое правительство, образовавшееся в Париже, откажется от соблюдения условий прелиминарного договора и возобновит войну с Германией. 21 марта посол России в Берлине Убри телеграфировал канцлеру Горчакову: «Вчера вечером видел графа Бисмарка. Он признал серьезность положения в Париже, но не слишком этим озабочен. Он со-

общил мне под большим секретом, что предложил Тьеру свое содействие для преодоления кризиса в случае, если тот будет об этом просить. Войск под Парижем достаточно».

Центральный комитет Национальной гвардии уже 22 марта письменно заверил командование 3 корпуса германской армии, размещенного в окрестностях Парижа, что революция 18 марта отнюдь не направлена против германских войск, и что коммунары не собираются пересматривать предварительные условия мирного договора, принятые Национальным собранием. Коммуна также изъявляла готовность выплатить Германии пятьсот миллионов франков в качестве первого взноса в счет контрибуции, но требовала, чтобы германское правительство соблюдало нейтралитет в борьбе между Версалем и Парижем.

Министр иностранных дел версальского правительства Жюль Фавр взывает о помощи к Вильгельму I. Карикатура Ж. Пилотеля

Переговоры по этому вопросу, который 26 апреля вел военный делегат Коммуны Клюзере с германским дипломатом фон Гольштейном, не привели к успешным результатам. Бисмарк, сломив сопротивление императора Вильгельма I, пошел на эти переговоры. Он телеграфировал германскому представителю при версальском правительстве генералу Фабрици: «Прикажите ответить Клюзере, что вы готовы выслушать предложение, которое он намерен вам сделать, и довести их до моего сведения. Желательно было бы выпытать у него, из каких средств Коммуна рассчитывает уплатить контрибуцию». Вступая в эти переговоры, Бисмарк шантажировал версальское правительство, побуждая его к скорейшему заключению окончательного мирного договора и старался подороже продать Тьеру свою помощь при подавлении Коммуны.

Еще 28 марта в Руане между уполномоченным версальского правительства и представителем германского командования была заключена конвенция между Германией и правительством Франции: Тьеру было разрешено увеличить свою армию до восьмидесяти тысяч человек в районе Парижа, то есть, удвоить ее, по сравнению с условиями мира. Кроме того, начиналась репатриация французских военнопленных, часть которых поступала в распоряжение версальского командования. Через некоторое время Бисмарк разрешил Тьеру еще больше увеличить версальскую армию.

Когда начались переговоры между Клюзере и фон Гольштейном, министр иностранных дел в правительстве Тьера Жюль Фавр попытался было обратиться в Петербург с жалобой и с просьбой к канцлеру Горчакову переговорить по этому вопросу с Бисмарком. «Производя давление и отказывая нам в моральной поддержке, которую она сначала предоставила, а затем отняла, Пруссия становится пособницей Парижской коммуны, — писал Фавр французскому послу в Петербурге Габриаку. — Мы докажем это перед лицом всего мира, если нас к этому принудят».

Русский канцлер заявил французскому послу, что считает упреки Фавра необоснованными. Он предложил версальскому правительству поспешить с окончательным заключением мира и выполнить вытекающие из него обязательства. То же самое сказал Габриаку и Александр II. Фавр должен был смириться.

Россия была очень обеспокоена событиями в Париже. 7 мая посол в России Габриак писал Фавру: «Можно быть уверенным, что Россия сделала и сделает все от нее зависящее, чтобы добиться от Пруссии предоставления вам необходимых облегчений для подавления восстания. Горчаков только что объявил об этом неофициально и с гораздо большей ясностью, чем при нашей последней беседе... Он сказал мне, что император так же, как и он сам, понимает необходимость прийти нам на помощь для подавления мятежа, который своими разветвлениями угрожает всему европейскому обществу».

В конце концов, переговоры о сотрудничестве Бисмарка с Тьером против Парижской коммуны окончились желательным для Версаля соглашением. 6 мая 1871 года во Франкфурте-на-Майне начались мирные переговоры между Фавром и Бисмарком. 10 мая они завершились подписанием мирного договора. Эти переговоры оказались непосредственно связанными с вопросом о подавлении парижского восстания. Бисмарк решил допустить прохождение версальских войск через линию прусской армии и заблокировать Париж со своей стороны.

Из дипломатов великих держав в Париже остался лишь посланник Соединенных Штатов Америки Уошберн. Однако и он не одобрял многих направлений деятельности Коммуны.

ХОД ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ В ПАРИЖЕ

Период мирного существования Парижской коммуны продолжался недолго. 2 апреля версальские войска атаковали передовые позиции коммунаров, расположенные на подступах к Парижу. С этим нападением были развеяны иллюзии членов Коммуны о том, что удастся избежать гражданской войны.

3 апреля отряды национальной гвардии тремя отдельными колоннами двинулись в ответный поход на Версаль. Однако он был предпринят без достаточной подготовки. Многие бойцы не имели оружия, было взято очень мало пушек — полагали, что версальские солдаты не окажут серьезного сопротивления. Эти расчеты не оправдались. Одна из колонн попала под убийственный обстрел с форта Мон-Валерьен, который и после 18 марта оставался в руках правительственных войск. Другая колонна подошла к Версалю на довольно близкое расстояние, но вскоре отступила с большими потерями. 4 апреля приостановилось продвижение и других отрядов коммунаров. После этой неудачи военное ведомство Коммуны во главе с Клюзере перешло к тактике обороны.

В начале апреля была проведена реорганизация Национальной гвардии, стали создаваться добровольческие отряды. Однако сказывалась нехватка военных специалистов. Лишь немногие кадровые офицеры перешли на сторону Коммуны.

Несмотря на многие неблагоприятные условия, национальные гвардейцы Коммуны, которые именовались федератами, сражались с отвагой. Правительство Тьера не скрывало, что имеет дело с храбрым противником.

6 апреля главнокомандующим Французской армии был назначен маршал Мак-Магон, а во главе резервного корпуса поставлен генерал Винуа. 9 апреля версальцы впервые подвергли Париж артиллерийскому обстрелу, который — если не считать однодневного перемирия 25 апреля — не прекращался до самого конца боев.

В последние дни апреля победа определенно начала склоняться на сторону версальской армии, насчитывавшей к тому времени уже более ста тысяч человек. В войсках Комму-

ны имелось, по одним подсчетам, около сорока тысяч человек, по другим — около шестидесяти тысяч. Преодолевая упорное сопротивление федератов, версальцы продвигались вперед на всех участках. 30 апреля форт Исси на южном фронте был оставлен его защитниками, но через несколько часов коммунары снова заняли его. В связи с общим ухудшением положения на фронте, усилилось недовольст-

Расстрел коммунаров на одной из парижских улиц. Рисунок. 1871 г.

во тактикой военного делегата Клюзере. Он был смещен и арестован (впоследствии Коммуна судила его, но оправдала). Его место занял молодой кадровый офицер, полковник инженерных войск Россель.

Первые действия Росселя, направленные на поднятие дисциплины, отличались решительностью. Но выдвинутый им проект реорганизации Национальной гвардии путем замены легионов полками и их перевода на казарменное положение, встретил резкое противодействие со стороны Центрального комитета, члены которого подозревали Росселя в стремлении к единоличной диктатуре. Между тем, положение на фронте все более ухудшалось. 9 мая версальцы, обстреляв форт Исси из нескольких сот орудий, овладели им.

Падение этого важного опорного пункта коммунаров вызвало сильное возбуждение в Париже. Россель опубликовал в газете заявление, в котором раскрывал слабые сто-

роны Коммуны, обвинял членов Центрального комитета национальной гвардии в срыве мер по укреплению обороноспособности Парижа и просил освободить его от обязанностей военного делегата. Опубликование этого письма открыло правительству Тьера глаза на слабость военного положения Коммуны. По приказу Коммуны Россель был арестован и доставлен в ратушу, откуда вскоре бежал. Впоследствии Россель был арестован версальцами, предан военному суду и расстрелян.

Его место занял Делеклюз — фанатично преданный делу Коммуны, однако не обладавший военными познаниями. Продвижение версальцев продолжалось. 13 мая был взят форт Ванв. Яростный артиллерийский обстрел привел к разрушению значительной части крепостной стены Парижа. На 20 мая главнокомандующий версальской армией назначил общий штурм города.

«МАЙСКАЯ КРОВАВАЯ НЕДЕЛЯ». ГИБЕЛЬ КОММУНЫ

21 мая версальские войска проникли в Париж через полуразрушенные ворота Сен-Клу. В ночь на 22 мая отряды версальской армии прорвались и через другие ворота. Вскоре в Париже было уже около ста тысяч солдат правительственных войск. Несмотря на численное превосходство, их продвижение к центру города было очень медленным. Отряды национальной гвардии оказывали им упорное сопротивление. С лихорадочной быстротой на улицах Парижа было возведено свыше пятисот баррикад. В их постройке участвовали и женщины, и дети.

24 мая Коммуне пришлось оставить ратушу и перейти в мэрию XI округа. К вечеру этого дня федераты были вытеснены из всех буржуазных районов города, и борьба перешла в Бельвиль, в Менильмонтан и другие пролетарские районы. Здесь версальцы встретили ожесточенное сопротивление со стороны всех способных держать в руках оружие. На площади Жанны д'Арк несколько тысяч федератов под руководством Врублевского в течение тридцати шести часов успешно отбивали атаки целого корпуса версальской армии и даже сами переходили в наступление; однако под давлением превосходящих сил противника отряду Врублевского пришлось отступить.

25 мая весь левый берег Сены перешел в руки версальцев; к концу этого дня они овладели большей частью Парижа. Коммуна перебралась в мэрию XX округа. 26 мая версальцы, сломив сопротивление федератов, заняли Сент-Антуанское предместье. 27-ого после кровопролитных боев были взяты высоты Бельвиля и Шомона. В тот же день произошла ожесточенная схватка на кладбище Пер-Лашез: здесь сражались почти у каждого памятника, каждой могилы. Взятые в плен коммунары были поставлены у стены и все до одного расстреляны. 28 мая версальцы овладели последней баррикадой коммуны на улице Рампоно.

Так, после более чем двухмесячной борьбы, привлекшей к себе внимание не только в Европе, прекратила существование Парижская коммуна. В майских боях погибли многие ее деятели. В их числе были Делеклюз и Домбровский. Варлен, арестованный 27 мая, был расстрелян.

7 дней уличных боев в Париже в 1871 году вошли в историю Франции под названием «майской кровавой недели». Правительственные войска расправлялись не только с деятелями Коммуны и ее бойцами, но и с теми, кто считал себя ее сторонниками. Коммунаров расстреливали толпами из митральез. Улицы, площади и скверы Парижа были завалены трупами расстрелянных. Их наспех зарывали в ямы вместе с теми, кто еще был жив.

В майские дни 1871 года в Париже погибло свыше тридцати тысяч сторонников Коммуны. Вместе с пятьюдесятью тысячами заключенных в тюрьмы, сосланных на каторгу, осужденных на смертную казнь и несколькими тысячами бежавших от полицейских преследований за границу, Париж лишился около ста тысяч своих жителей. Военные суды продолжали заседать вплоть до 1875 года.

УРОКИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

После Парижской коммуны неимущие классы получили пример того, как в ходе вооруженной борьбы можно захватить государственную машину и не только пустить ее в ход для своих собственных целей, но и разбить, сломать ее.

Активизировалось социалистическое движение в Европе. Прошли несколько конференций и конгрессов I Интернационала, из которого были исключены известные анархисты Бакунин и Джеймс Гийом.

Правительства европейских стран отреагировали на эту угрозу своей государственности усилением судебных преследований и антисоциалистической пропагандой. В связи с этим генеральный совет I Интернационала избрал своим местом пребывания Нью-Йорк. Таким образом, связи I Интернационала с Европой быстро ослабли, и в июле 1876 года конференция Интернационала в Филадельфии приняла постановление о его роспуске.

ГЛАВА 3

ТРЕТЬЯ РЕСПУБЛИКА ВО ФРАНЦИИ

В конце XIX века Франция, несмотря на свое поражение в войне 1870 года, продолжала играть важную роль в мировой экономике и политике. В течение этого периода она оставалась страной, где сельское хозяйство первенствовало перед промышленностью, а ремесло и мелкие предприятия — перед крупной фабрикой. Банковский капитал, проценты на банковские вклады, мелкая собственность, движимая и недвижимая — вот характерные черты французской экономики того времени. Самостоятельное крестьянское хозяйство оставалось такой же огромной и социально значительной категорией, как и раньше.

Уже с середины XIX века во Франции началось быстрое возрастание как абсолютной цифры свободных капиталов, так и количество мелких держателей капитала. В последние десятилетия XIX и в первые годы XX века эти два явления продолжали параллельно развиваться. Французские банки, концентрировавшие вклады бесчисленных мелких вкладчиков, экспортировали капитал в грандиозных размерах, размещая его то в правительственных и коммунальных займах иностранных держав, то в частных и казенных промышленных предприятиях и железных дорогах за границей.

Считалось, что в середине 90-х годов около сорока миллиардов франков французских капиталов было вложено в заграничные займы и предприятия. А к началу мировой войны эта цифра уже равнялась примерно 47 — 48 миллиардам. Колоссальные суммы были вложены также во французские внутренние займы и предприятия. Французский капитал в своем непрерывном росте увеличивал число мелких и средних вкладчиков. И политическое влияние принадлежало во Франции не столько промышленникам, сколько банкам и бирже.

Но промышленное производство во Франции росло несравнимо меньше, чем свободные капиталы.

ЗАМЕДЛЕНИЕ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В последней трети XIX века значительно увеличился объем продукции французской промышленности. Особенно заметным был экономический прогресс в северных департаментах Франции, центре ее каменноугольной, а также текстильной промышленности. Неуклонно продолжался процесс концентрации производства. Мощность паровых двигателей в промышленности увеличилась более чем в пять раз. В текстильной промышленности Лилльского района концентрация к концу XIX века зашла уже столь далеко, что половина оборудования оказалась сосредоточенной на шести наиболее крупных предприятиях. Однако темпы технического развития и концентрации производства во Франции были гораздо медленнее, чем в других крупных странах.

В начале 70-х годов Франция занимала второе после Англии место в мировом промышленном производстве. К концу XIX века ее оттеснили на четвертое место. Большинство французских промышленных предприятий по-прежнему принадлежало к разряду мелких и средних, с числом рабочих не больше ста. В Париже все также широко развивалось производство предметов роскоши, составлявших одну из важнейших статей французского экспорта. Одним из показателей отставания Франции была относительно слабо развитая машиностроительная промышленность. И как результат этого — усиленный импорт машин (с 1890 по 1900 годы он вырос почти в три раза).

В сельском хозяйстве Франции большой удельный вес сохранили мелкое и мельчайшее хозяйства. На развитии сель-

ского хозяйства очень тяжело отразился общеевропейский аграрный кризис 70-90-х годов. К этому присоединился и кризис виноградарства, в связи с распространением филоксеры. В 1870 году было собрано меньше половины обычного урожая.

После аграрного кризиса начался переход на более выгодные сельскохозяйственные культуры. Расширялось животноводство, овощеводство, садоводство, то есть такие отрасли, которые больше всего подходили для ведения интенсивного хозяйства. Увеличилось число сельскохозяйственных машин.

Но все-таки аграрные усовершенствования мало отразились на основной массе французских крестьян. По урожайности пшеницы Франция стояла на одном из последних мест в Европе. Между тем сельское хозяйство продолжало оставаться преобладающим занятием большей части населения страны: в 1896 году в нем было занято две трети населения Франции.

Поражение в войне с Пруссией, тяжелая пятимиллиардная контрибуция, потеря Эльзаса и части Лотарингии с ее большими рудными запасами, а также относительная бедность страны естественными ресурсами, в особенности недостаток коксующихся углей, в значительной степени тормозили экономическое развитие Франции. Серьезной причиной отставания страны были трудности в интенсификации сельского хозяйства и расширении внутреннего рынка.

Одной из отличительных особенностей Франции в этот период был крайне низкий прирост населения. За 1870 — 1900 годы оно увеличилось всего на два миллиона человек, в то время как в Германии прирост составил за тот же период свыше 15 миллионов человек.

РОЛЬ БАНКОВ И ВЫВОЗ КАПИТАЛА

К отраслям промышленности с относительно высокой степенью концентрации принадлежали во Франции в первую очередь металлургическая, горнозаводская, а также очень важная во французской экономике текстильная промышленность. В этих отраслях в 70-х годах и возникли акционерные компании. Уже в 1876 году был создан металлургический синдикат в Лонгви, объединивший 13 крупнейших чугунолитейных предприятий.

Важнейшую роль на этой стадии исторического развития играли банки. По уровню концентрации банковского дела Франция шла впереди других стран. Три наиболее крупных французских банка — «Лионский кредит», «Национальная учетная контора» и «Генеральное общество» за последнее тридцатилетие XIX века увеличили размеры привлеченных ими капиталов с 427 миллионов до 2300 миллионов франков, не считая 615 миллионов основного капитала, которым они владели в 1900 году (по сравнению с 200 миллионами в 1872 году).

Все больше наблюдалось переплетение банковского капитала с промышленным. Крупнейшие банкиры становились одновременно магнатами индустриальных компаний. Так, в 1899 году директоры «Генерального общества», «Национальной учетной конторы» и других банков-гигантов входили в правление 60 металлургических, каменноугольных компаний, являлись директорами железной дороги Париж — Средиземное море, и так далее. К концу XIX века несколько крупнейших банков заняли господствующее положение на денежном рынке Франции, имея в своем распоряжении не менее трех четвертей финансовых резервов страны. «Избыточные» капиталы при посредстве банков направлялись в государственные займы и заграничные инвестиции, которые обещали гораздо большую прибыль, чем непосредственное вложение во французскую промышленность.

Основное ядро формировавшейся финансовой верхушки составляли крупные банковские деятели, связанные с операциями по размещению иностранных займов. В 1892 году сумма проданных во Франции облигаций и других ценных бумаг составила 77 млрд. франков (по сравнению с 6 млрд. вложенных в промышленность и торговлю), из которых 21 млрд. приходился на иностранные займы. К концу XIX века размер заграничных капиталовложений Франции вырос до 27 – 28 млрд. Они носили в основном ссудный характер. Вложения в промышленность иностранных государств, как и в промышленность самой Франции, были невелики.

Больше всего богатела складывавшаяся финансовая верхушка. Но значительная часть прибыли от заграничных капиталовложений доставалась и менее крупным держателям ценных бумаг, сделавших получение процентов по акциям и облигациям основной статьей своего дохода. Создавалась довольно значительная прослойка рантье.

Франция становилась ростовщиком Европы. Именно в европейские страны в первую очередь направлялись ее ка-

питалы. Государство всемерно поощряло вывоз капиталов, используя его как орудие своей внешней политики, средство привлечения союзников. Такова была, в частности, одна из целей усиленного размещения французских капиталов в России, где к 1900 г. было вложено 7 млрд. франков — больше, чем в какой-нибудь другой стране мира.

Французские банки в стремлении извлечь прибыль не отказывались и от кредитования стран, являвшихся противниками Франции на международной арене. Они предоставляли займы даже германским промышленникам, содействуя таким путем вооружению «исконного врага». Очень крупными были также французские капиталовложения в Австро-Венгрии — около 2,5 млрд. франков к концу XIX в.

В этот же период произошло значительное усиление колониальной экспансии. В 1860 году заморские владения Франции составляли 241,8 тыс. кв. км с 3,4 млн. населения. К концу XIX в. Франция владела уже огромной колониальной территорией — 3,7 млн. кв. км с населением 56,4 млн. человек. Она прочно заняла второе место по размерам колоний после Англии, значительно опередив остальные развитые страны.

БОРЬБА ЗА СОХРАНЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ

Большой удельный вес мелкого производства в экономике обусловил сложность социальной структуры Франции — большую численность средних слоев и, как результат этого, наличие множества политических партий, групп и течений.

На этой почве строй буржуазной республики оказался прочнее, чем того ждали и враги, и друзья этого строя. Во Франции после крушения Коммуны окончательно консолидировался строй сильно централизованной республики — «республики с монархическими учреждениями». Однако республиканский строй утвердился во Франции не без серьезной борьбы. Монархисты разных толков и оттенков имели большинство в Национальном собрании, избранном весной 1871 года. Они делились на три группы: легитимистов (приверженцев «легитимной», «законной» династии Бурбонов), орлеанистов (сторонников восстановления наследников Луи Филиппа) и бонапартистов.

Разногласия между этими течениями затрудняли реставрацию монархии. Республику спасла, прежде всего, боязнь —

не вызовет ли восстановление монархии новых бунтов и волнений? Воспоминание о Коммуне продолжало стоять грозным призраком. Монархисты также не могли объединиться на каком-либо определенном кандидате. Даже убежденный орлеанист Тьер, избранный первым президентом республики, признал невозможность реставрации в тогдашних условиях. Республика с монархическими учреждениями, «республика без республиканцев» — такой должна была быть, с точки зрения Тьера и поддерживавших его политических кругов, форма государственного устройства Франции.

В течение всего президентства Тьера в 39 департаментах Франции было установлено осадное положение. В 1872 году был издан закон, угрожавший заключением в тюрьму на срок от двух до пяти лет за пропаганду социализма. Таким образом, республика стремилась оградить себя от новых потрясений.

В 1873 г., после досрочной выплаты Германии пятимиллиардной контрибуции, оккупационные войска покинули французскую территорию. В связи с выплатой контрибуции значительно позысились косвенные налоги и увеличился государственный долг.

Монархическое большинство в Национальном собрании было недовольно политикой Тьера, поддерживавшего республику, и требовало еще более «твердой политики». Дополнительные выборы привели к успеху республиканцев. Это еще более напугало монархистов, и Тьер, в результате враждебного ему голосования, в Национальном собрании 24 мая 1873 г. лишился своего поста. Его преемником в качестве президента французской республики стал маршал Мак-Магон — один из виновников седанской катастрофы, приведшей к разгрому Франции в войне с Пруссией. Французскому обществу были хорошо известны откровенно монархические взгляды Мак-Магона.

Роялисты воспряли духом и стали готовиться к возвращению короля. Были даже заказаны кареты для его встречи, изготовлены кокарды с королевским гербом, разработан образец королевского мундира.

Однако большая часть французского общества была против новых политических авантюр. Армия также отрицательно относилась к восстановлению монархии, а в конечном итоге приверженцы республики одержали верх.

В течение 1875 г. Национальное собрание приняло основы конституционных законов Третьей республики. Они действовали с небольшими изменениями более пятидесяти

лет, вплоть до начала второй мировой войны. Конституция 1875 г. не содержала прямого указания на форму государственного строя. Слово «республика» упоминалось лишь в статье, устанавливавшей порядок выбора президента, причем и эта статья была принята большинством только в один голос.

Президент получил широкие права вплоть до права роспуска депутатов. Он избирался на срок в 7 лет на объединенном собрании членов обеих палат — палаты депутатов и сената, избираемого в двух стадиях от местных выборных учреждений генеральных советов. Два этих верховных законодательных учреждения, соединялись по одному разу в семь лет в одно общее заседание — конгресс, и выбирали президента республики. Президент назначал кабинет министров, ответственный перед законодательными палатами, точнее, перед палатой депутатов, потому что были случаи, когда правительство, оставшееся в меньшинстве в сенате, продолжало оставаться у власти, пока оно пользовалось доверием палаты депутатов.

Всякий закон должен был пройти как через палату, так и через сенат. От участия в выборах в палату депутатов отстранялись женщины и военнослужащие.

В условиях, когда во Франции существовала реальная угроза монархического переворота, конституция 1875 г. имела прогрессивное значение. Еще одним характерным признаком ее являлось то, что в административном праве и быту долгое время сохраняли полную силу многие законы и положения, изданные еще при Наполеоне I, при Реставрации и при Наполеоне III. Весь административный костяк, вся структура управления, вся деятельность судов и местной администрации остались почти такими, какими они были при империи.

Французская республика являлась наиболее централизованной из всех великих военных держав. Местное самоуправление обладало крайне ограниченными правами. Во всех областях местной жизни и в управлении департамента огромное влияние имел префект. Такова была основная черта общественного быта французской провинции. Назначениями, перемещениями и увольнениями префектов распоряжался министр внутренних дел. Такая же централизация царила и в области финансов, путей сообщения, образования.

Эта конституция оказалась самой устойчивой из всех конституций, когда-либо существовавших во Франции от самого начала великой революции 1789 г. Защитникам этой конституции пришлось несколько раз оборонять респуб-

лику от очень резких и страстных нападок крайних националистов и монархистов. Однако на стороне противников республики были слишком незначительные общественные силы. А большая часть французского общества только приветствовала достигнутую при посредстве новой конституции стабильность.

На парламентских выборах 1876 г. большинство получили республиканцы. Сторонники монархии, оказавшись в меньшинстве, предприняли после этого попытку установить диктатуру Мак-Магона. Президент вынудил правительство, возглавлявшееся одним из лидеров умеренных республиканцев — Ж. Симоном, подать в отставку и вернул к власти роялиста герцога де Брольи.

Новое правительство, так называемое «министерство 16 мая», получило от палаты депутатов вотум недоверия. Тогда палата депутатов была распущена с санкции сената. Конфликт принял весьма острые формы. 363 депутата, голосовавшие против кабинета, обратились к стране с манифестом. Президент Мак-Магон назначил новые выборы, которые произошли в октябре 1877 г. и дали 320 республиканцев и 210 монархистов. После этих выборов всякая монархическая реставрация стала во Франции невозможной.

В январе 1879 г. произошел новый конфликт президента с палатой, и Мак-Магон подал в отставку. 30 января 1879 г. президентом республики был избран представитель умеренных республиканцев Жюль Греви; другие лидеры этой группировки составили правительство. Так кончился первый трудный период борьбы республики за свое существование.

УМЕРЕННЫЕ РЕСПУБЛИКАНЦЫ У ВЛАСТИ

Власть перешла, таким образом, в руки той партии, которая в период борьбы за республику снискала себе популярность своими требованиями упразднения сената, отделения церкви от государства, введения прогрессивно-подоходного налога. Однако обещания не всегда соответствовали реальным делам. Обещанная демократизация государственного строя свелась только к введению выборности всего состава сената (по законам 1875 г. часть сенаторов назначалась пожизненно), сохранилась в полном объеме строгая централизация управления, унаследованная со времен империи и превращавшая

назначаемого министром внутренних дел префекта в полного хозяина департамента.

В 1880 г. был принят закон об амнистии участникам Парижской коммуны, в 1884 г. — закон о легализации профессиональных союзов, а также ограничении эксплуатации детей и женщин-работниц.

Правительство умеренных республиканцев проводило протекционистскую политику, направленную на защиту внутреннего рынка. Результатом этого был некоторый рост цен.

Влияние умеренных республиканцев стало падать. Прежняя популярность лидера партии Гамбетты уже настолько померкла, что в 1881 году на предвыборном собрании в его избирательном округе Бельвиле Гамбетте не давали говорить. Единственное, что позволяло республиканцам еще сохранять массовую базу, в частности среди интеллигенции, была борьба против влияния церкви на светскую школу. В 1880 году правительство провело вопреки воле сената закон о роспуске иезуитских конгрегаций. Однако через короткий промежуток времени конгрегации возродились.

В начале 80-х годов были осуществлены реформы, направленные на введение всеобщего, бесплатного, светского обучения. Однако они проводились медленно, без достаточного размаха и полноты, хотя и имели прогрессивное значение. О своем требовании отделения церкви от государства республиканцы вскоре перестали вспоминать. Постепенно всплывали наружу финансовые аферы и махинации, в которых были, как правило, замешаны лица, занимавшие крупные посты в государственном аппарате.

В связи с этим, среди республиканцев начали возникать и все более обостряться разногласия. На выборах 1876-1877 годов республиканцы составляли сплоченный фронт, но вначале 80-х годов от них откололась парламентская группа радикалов.

ПОЗИЦИЯ РАДИКАЛОВ

Лидер радикалов Жорж Клемансо был в 1870-1871 годах мэром одного из центральных районов Парижа (Монмартра, на территории которого вспыхнуло восстание 18 марта). Он не стал на сторону Коммуны, но не оказал своей поддержки и победителям. Попав в Национальное собрание в 1871 году, он начал там свою долгую парламентскую карьеру, кото-

рая еще до первой мировой войны дала ему историческое имя. Он стал вождем радикальной партии, которая вначале была численно незначительной, затем с конца 90-х годов приобрела большое и длительное влияние.

Радикализм мелкой и средней буржуазии во Франции имел свою долгую и прочную традицию. Якобинцы 1793 года числились его предками и Клемансо не раз с гордостью называл себя «сыном Великой французской революции».

Клемансо происходил из семьи деревенского врача. Сам врач по специальности, он принадлежал к интеллигентному слою провинциальной мелкой буржуазии. Аристократия и духовенство с одной стороны, низшие социальные слои с другой были для него всегда чуждыми, и на всякие притязания этих классов, шедшие вразрез с его личными интересами и духовными потребностями и привычками, Клемансо смотрел как на враждебные поползновения к разрушению его идеала: радикальной республики, основанной на принципах личной свободы и собственности.

До середины 90-х годов, до первой русской революции в особенности, для Клемансо главный враг был справа и он неутомимо, проявляя часто большой блеск ума, громадный публицистический талант, язвительное остроумие, яркий ораторский дар и железную волю, боролся с клерикалами и монархистами.

Клемансо одним из первых включил в свою программу некоторые требования социально-экономических реформ, заимствованных им у социалистов, — прогрессивный налог на капитал, уничтожение постоянной армии, а также уменьшение продолжительности рабочего дня, легализация деятельности профсоюзов и так далее.

На выборах 1881 года умеренные республиканцы снова добились победы, но ее нельзя было считать прочной. Радикалы завоевали 50 мест в палате депутатов, их влияние продолжало расти. Этому способствовало недовольство внутренней политикой умеренных республиканцев, их внешним политическим курсом, направленным на расширение колониальной экспансии.

КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ

Наиболее энергичным проводником колониальной политики был Жюль Ферри. В 1881 году, когда он впервые воз-

главил правительство, была предпринята оккупация Туниса. Она проводилась без вотума доверия палаты депутатов.

Тунис имел немалое значение в борьбе за господство в средиземноморском бассейне, имея выход вместе с Мальтой и Сицилией к самому узкому месту Средиземного моря. Еще в 60-х годах Тунис попал в финансовую зависимость от английского и французского капитала. В 1869 г. тяжелое финансовое положение этой страны привело к организации международной комиссии тунисского долга, которая в обеспечение уплаты по займам обрела контроль над значительной частью государственных доходов Туниса. В комиссии хозяйничали французы, англичане и итальянцы. Между ними шла непрерывная борьба. Французы получили концессию на телеграф. Английские, французские и итальянские промышленники постоянно боролись за получение железнодорожных концессий.

Жюль Гед.
Гравюра. 1892 г.

Активное выступление французского правительства на колониальной арене долгое время сдерживалось франко-германским антагонизмом, который не позволял отвлекать крупные силы от восточной границы Франции. В таком положении была заинтересована и Англии, ссора с которой была бы крайне опасной для Франции.

Что же касается Туниса, то здесь и Англия, и Германия были единодушны в своем стремлении отдать Тунис Франции. Англичане собирались включить в число своих владений Кипр, чему противились французы. Чтобы задобрить Париж, Лондон обещал не чинить препятствий захвату Францией Туниса в обмен на поглощение Кипра Англией. В свою очередь, и Бисмарк предложил французам Тунис. Канцлеру Германии хотелось занять Францию такими проблемами, которые обострили бы ее отношения с другими державами, в данном случае, с Италией. Это побудило и статс-секретаря ведомства иностранных

дел Германии Бюлова сулить тот же Тунис и итальянцам. Германская дипломатия добивалась, чтобы итальянцы сцепились с Францией.

Французское правительство начало энергично готовиться к захвату Туниса после Берлинского конгресса 1878 г. Французский капитал при содействии дипломатии стремился проникнуть во все отрасли хозяйства Туниса. Ожесточенная борьба разгорелась между французским акционерным обществом Бон-Гуэльма и итальянской компанией Руббатино за железную дорогу Тунис — Гулетта. Борьба разворачивалась также вокруг телеграфных и других концессий.

Обычным способом проникновения в Тунис было приобретение иностранным капиталом земли и феодальных прав. Из-за покупки огромных поместий крупного землевладельца Хереддина в 1880 г. разгорелась жаркая схватка между французским Марсельским обществом и английским подданным, неким Леви. Марсельская компания купила у Хереддина его земли, но Леви при поддержке тунисского правительства оспаривал законность сделки, ссылаясь на установление шариата. Дело долго решалось в тунисских судах. В конце концов, французы выиграли процесс, но тут вмешалась английская дипломатия. Она заставила французское правительство отказаться от поддержки притязаний Марсельского общества.

Главе французского правительства Ферри и другим поборникам колониальной экспансии очень хотелось полностью захватить Тунис, оккупировав его французскими войсками. Главным препятствием для осуществления этого плана было серьезное внутреннее противодействие в самой Франции. Вся оппозиция — и правые, и левые, и радикалы, и монархисты — сходилась на том, что Франция не может отвлекать свое внимание и силы от германской границы. Ферри постарался тщательно замаскировать свои действия. Он изобразил поход на Тунис как мероприятие, совершенно необходимое для безопасности Алжира. На тунисско-алжирской границе издавна время от времени происходили инциденты, вызывавшиеся столкновениями с кочевыми арабскими племенами.

Один из налетов племени крумиров Ферри постарался изобразить в качестве крупного события, серьезно угрожающего спокойствию Алжира. Ферри заявил, что французы вынуждены помочь тунисскому бею водворить порядок в его владениях. Под этим предлогом французский экспедиционный корпус оккупировал важнейшие центры Туниса. Те-

перь дипломатии оставалось оформить совершившийся факт. Бей Туниса должен был сам дать согласие своей страны захвату французами. Французское правительство хотело таким актом связать бею руки, чтобы помешать ему подстрекать своих подданных к сопротивлению французам.

В летнюю резиденцию бея Бардо явились командиры экспедиционного корпуса генерал Бриар и французский дипломатический агент в Тунисе Рустан. Французские представители прибыли с внушительным воинским эскортом. Они заявили бею, что их правительство готово сохранить за ним корону, но при условии, что он признает протекторат Франции. Тут же бею был вручен готовый текст договора. На раздумья ему было дано несколько часов. Чтобы облегчить тунисскому властителю бремя сомнений, ему дали знать, что неподалеку от Бардо под охраной французских штыков находится наготове один тунисский принц, являющийся претендентом на престол бея. После краткого размышления правитель Туниса счел за благо подписать так называемый Бардоский договор 1881 г. Над Тунисом был установлен протекторат Франции.

Близкие к правительству финансовые дельцы, заблаговременно подготовившиеся к выгодному для них установлению протектората Франции над Тунисом, за бесценок скупили облигации предоставленных ранее Тунису займов и нажили колоссальные состояния. Подобными комбинациями пронизана вся история колониальной политики Франции. В 80-ых годах французы проникли в бассейны Нигера и Конго, в Сахару, предприняли первую экспедицию на Мадагаскар.

После подписания Бардоского договора весь бассейн Средиземного моря, включая Испанию и Италию, стал ареной деятельности французского капитала. Помимо Туниса, в сильную зависимость от Франции попали страны Ближнего Востока, Египет и Турция.

После банкротства 1875 г. и русско-турецкой войны финансы Турции пришли в полнейшее расстройство. Турция вторично объявила банкротство. Страна была поставлена под контроль иностранных финансовых учреждений. Для погашения общей суммы долга и обеспечения платежа процентов было создано управление оттоманского государственного долга. Оно состояло из представителей кредиторов различных стран. Французским банкирам принадлежала фактически руководящая роль. Французский капитал занимал также господствующее место в Оттоманском банке и Управлении табачной монополией.

Наряду с Константинополем и проливами важнейшим объектом в борьбе за господство на Средиземном море и над другими путями из Европы в Индию был Египет. Долгое время здесь властвовал французский капитал. Вместе с ним преобладало и политическое влияние Франции. Англичане в середине 70-ых годов начали решительную атаку на Египет в целях вытеснения французского влияния и подчинения себе этой страны, прикрывающей подступ к Суэцкому каналу. Это привело к тому, что Египет оказался под влиянием англо-французского финансового кондоминиума.

Однако это продолжалось недолго, и в итоге Египет был захвачен Англией.

В юго-восточной Азии на Индокитайском полуострове, где французы обосновались еще в период Второй империи, особенно широко развернулась экспансия Франции. С начала 80-х годов Франция усилила свои попытки окончательно подчинить себе весь Вьетнам. Она натолкнулась при этом на энергичное сопротивление как самого Вьетнама, так и Китая. В 1884 г. Франция начала войну с Китаем, стремясь вынудить его к отказу от суверенитета над Вьетнамом и от помощи ему в борьбе с французскими колонизаторами. Однако война затянулась, что не добавило популярности кабинету республиканцев.

Колониальная деятельность правительства Ферри была очень непопулярна в метрополии. Она вела к многочисленным человеческим жертвам и росту налогов. В то же время крупные банки могли получать сверхприбыли. Кроме того, эта политика вела к обострению отношений Франции с Англией и Италией.

Когда в 1885 г. пришло известие о поражении, которое потерпели французские войска при Ланг-Соне (Индокитай), это вызвало во Франции бурный взрыв негодования. Правительство Ферри пало. Несмотря на это, экспансия в Индокитае продолжалась. После жестокой и упорной колониальной войны Вьетнам был целиком подчинен Франции и официально превращен в протекторат. К концу 90-х годов весь восточный Индокитай фактически стал французской колонией.

Колониальная экспансия отвлекала Францию от европейских дел и ослабляла ее силы в Европе. Уже обострение международной обстановки в 1875 г. показало серьезную опасность превентивной войны со стороны Германии — войны, в которой Франция, не имея союзников, была бы неминуемо обречена на новые поражения.

Франкфуртский мирный договор, заключенный 10 мая 1871 г., был грабительским миром, по которому Франция уступила Германии Эльзас и часть Лотарингии и обязывалась уплатить 5 млрд контрибуции. Главной причиной аннексии явились соображения стратегического порядка. Бисмарк был убежден, что война 1870-1871 гг. не ликвидирует векового антагонизма между Германией и Францией. Будучи уверенным в неизбежности новой войны с Францией, Бисмарк стремился использовать свою победу для обеспечения Германии наиболее выгодной стратегической границы. Захват Эльзаса и Лотарингии по условиям того времени, действительно, давал Германии серьезные стратегические выгоды. Пока французы владели Эльзасом, они могли оттуда сравнительно легко произвести вторжение в южную Германию.

Католический юг был самым уязвимым местом только что созданного единого Германского государства. Его верность имперскому единству представлялось тогда довольно сомнительной. После перехода Эльзаса к Германии французы оказывались отброшенными за Вогезы. Теперь между Францией и Германией, кроме линии Рейна, высилась еще цепь Вогезских гор, труднопроходимых для армии. Таким образом, Эльзас имел серьезное оборонительное значение.

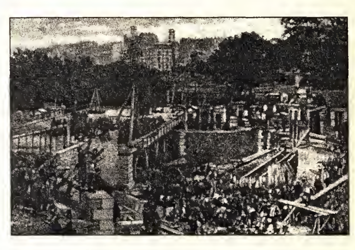
Наоборот, стратегическое значение Лотарингии было, скорее, наступательным. В Лотарингии немцы приобретали плацдарм, который приближал их к Парижу и значительно облегчал повторение опыта 1870 г. — удара на Париж через так называемую «Вогезскую дыру», то есть равнинное пространство между Вогезами на юге и Арденнами на севере. Стратегическим ключом к нему являлась крепость Мец, которая теперь оказалась в руках Германии.

Аннексия французской территории еще больше осложнила франко-германские отношения. И до этой аннексии самые различные французские правительства веками боролись против германского национального единства. После того, как в 1871 г. это единство было достигнуто, Франция мечтала бы об ослаблении Германии и в том случае, если бы Эльзас и Лотарингия остались французскими. Но аннексия придала движению за реванш в некотором роде оборонительную видимость, а вместе с ней дала ему такую силу внутри Франции, какой она без этого никогда бы не приобрела.

Франкфуртский мир был актом большого исторического значения — в нем были заложены первые зародыши ми-

ровой войны 1914 — 1918 гг. Словно дамоклов меч над Францией нависла опасность нового немецкого нашествия, что вызывало стремление к реваншу.

Правда, в 1871 г. серьезным французским политикам было ясно, что на ближайшие годы Франция нуждается в мире: страна была слишком ослаблена, чтобы вновь начинать войну. Не только Тьер, которого упрекали в пресмыкательстве перед

Забастовка строительных рабочих Парижа.
Гравюра. 1888 г.

Бисмарком, но и его противники слева и справа не думали, что в скором времени Франция сможет с шансами на успех начать новую войну против Германии. После опыта 1870 г. для всякого здравомыслящего француза было очевидно, что вообще лучше не тягаться с Германией один на один, без союзников. Не подлежало сомнению, наконец, и то, что пока Франция не восстановила своих вооруженных сил, с ней никто не захочет заключать союз. Итак, французы не помышляли о развязывании войны.

Но все французские политики в 70-х годах сходились на том, что Франция должна как можно скорее восстановить свои силы и обзавестись союзниками. Она должна быть готова встретить во всеоружии всегда возможное новое нападение восточного соседа.

Германский канцлер Бисмарк с тревогой наблюдал, как разбитая Франция восстанавливает свои силы. Ему каза-

лось, что это происходит слишком быстро. Для дипломатических приемов Бисмарка характерно, что, не сделав ни одной попытки смягчить франко-германские противоречия, он сразу принялся за дрессировку побежденной Франции путем нажима и угроз. В апреле — мае 1872 г. между Францией и Германией шли переговоры о способах досрочной уплаты оставшихся 3 млрд. контрибуции. Тьер рассчитывал добиться за это досрочной эвакуации оккупационных немецких войск.

В принципе, Бисмарк на это соглашался: он боялся, как бы Франция не уклонилась от платежа, и поэтому торопился скорее получить с нее деньги. Но предложенный Тьером способ погашения долга не удовлетворял Бисмарка. Чтобы заставить Тьера принять германские условия расчетов, канцлер пригрозил ему чуть ли не новым нападением на Францию. Напуганный Тьер пошел на уступки.

После падения правительства Тьера к власти во Франции пришли монархисты. Во время правления Тьера они особенно громко кричали о реванше. В 1872 г. Франция приняла систему всеобщей воинской повинности и начала быстро восстанавливать свою армию. В сентябре 1873 г. германские оккупационные войска покинули французскую территорию. Благодаря этим обстоятельствам Франция получила возможность проявлять большую независимость в своей внешней политике. Это еще больше усилило подозрительность Бисмарка.

Чтобы предотвратить воссоздание вооруженных сил Франции, канцлер был готов прибегнуть к угрозе войны. В совершенно секретной переписке еще в 1871 г. он сообщал своим подчиненным, что незачем ждать, пока Франция восстановит силы. И, напротив, лишь только эта опасность станет реальной, «надо будет тотчас же ударить».

В августе 1873 г. епископ города Нанси выступил с пасторским посланием, призывая верующих молиться за возвращение Эльзаса и Лотарингии в лоно Франции. В епархию епископа Нанси входила и часть германской Лотарингии. Послание было прочитано с церковных кафедр и опубликовано в католической печати на немецкой территории. Бисмарк решил использовать этот повод для дипломатического наступления на Францию. Он потребовал от французского правительства репрессий против епископа, якобы призывавшего германских подданных к отделению от своего государства.

Новый французский министр иностранных дел герцог де Бройль рассыпался в заверениях, что правительство отнюдь

не поддерживает пропаганды реваншистов. Однако от репрессий против епископа он постарался уклониться. Переговоры затянулись. Тогда Бисмарк мобилизовал против Франции свою прессу. Канцлер располагал влиятельной печатью, которая неукоснительно подчинялась его указаниям. В оппозиционных кругах Германии эту прессу называли «рептильной», т.е. пресмыкающейся. Теперь по поводу выступления нансийского епископа немецкая пресса открыла яростную кампанию, обвиняя Францию и требуя от германского правительства ответных мероприятий.

С военной точки зрения, война с Францией была бы в 1874-75 гг., несомненно, выгодна для немцев. На стороне Германии в то время был еще больший перевес в силах, чем в 1870 г. А через несколько лет положение могло и измениться. Гораздо сложнее была дипломатическая сторона проблемы. Вопрос заключался в том, можно ли обеспечить нейтралитет других великих держав и локализовать франко-германскую войну по примеру 1870 г.

Французское правительство почуяло опасность. После того, как де Бройля на посту министра иностранных дел сменил герцог Деказ, он решил смелым маневром парировать угрозы Бисмарка. Ни Австро-Венгрия, ни Россия в ту пору не желали дальнейшего усиления Германии. Деказ обратился к Австрии, России и Англии с заявлением, что Германия намерена начать войну против Франции. Он просил защиты.

В Австрии Деказ ловко использовал историю с епископом, затронув католические чувства императора Франца-Иосифа и заинтересовав могущественные клерикальные круги. Французский демарш как раз совпал с визитом с Франца-Иосифа в Петербург, где министры иностранных дел России и Австро-Венгрии предприняли совместную демонстрацию в пользу Франции. Они вместе посетили французского посла и заверили его, что осуждают действия Бисмарка. Англия тоже сказала свое слово. Королева Виктория написала личное письмо Вильгельму I. Виктория предупреждала императора, что если Германия начнет новую войну против Франции, это может привести к плачевным последствиям.

Расчет Деказа оказался верным. Бисмарку пришлось дать распоряжение приостановить дальнейшее развитие конфликта, вызванного антигерманским выступлением французского епископа.

В это время во Франции шла подготовка к принятию закона об увеличении состава полка с трех батальонов до четырех. Благодаря этому, контингент французской армии

мирного времени увеличивался на 144 тыс. человек. В ответ на эти мероприятия бисмарковская пресса пустила слух, будто французское правительство срочно по любой цене закупа-

Буланжистская агитация перед зданием газеты «Ля Кокард». Гравюра. 1888 г.

ет в Германии лошадей для армии. 4 марта 1875 г. был издан императорский указ о запрещении вывоза лошадей.

Бисмарк пытался скрыть истинный характер этого предмобилизационного мероприятия, уверяя, будто указ вызван необходимостью сохранить конское поголовье для приближающихся полевых работ. Все же канцлер не мог не признать, что «обычно от этой меры пахнет порохом».

За месяц до указа 3 февраля Германия объявила Бельгии ряд требований относительно изменений ее внутреннего законодательства. Поводом послужили антигерманские выступления бельгийских католиков. Такое вмешательство во внутренние дела Бельгии могло создать в любой момент предлог для разрыва с ней и использование бельгийской территории для военных действий против Франции. Одновременно продолжались угрозы и в адрес Парижа.

Маневр Бисмарка оказался неудачным: французы не дали себя запугать. Министр иностранных дел Деказ, собирая все, что только можно было услышать об агрессивных замыслах Бисмарка, нашел себе союзников в лице России и Англии. Англичане были явно обеспокоены возможностью появления немцев у берега Ла-Манша и еще больше — перспективой нового разгрома Франции.

Английская политика всегда стремилась к поддержанию европейского равновесия и к предотвращению гегемонии той или иной державы на европейском континенте. Наличие в Западной Европе двух соперничающих великих держав оставалось основной картой английской дипломатической игры. Что касается России, то французский посол в Петербурге получил от канцлера Горчакова и от царя обещания дипломатической поддержки в случае нападения Германии на Францию.

Затем в Берлин с очередным визитом прибыли канцлер Горчаков и российский император Александр II. Бисмарк пошел на попятную и рассыпался в заверениях, что не собирается нападать на Францию. На этом конфликт 1875 г. во франко-германских отношениях был исчерпан.

Однако Бисмарк не сидел сложа руки. В январе 1877 г., по своему обычаю, в качестве дипломатического орудия германский канцлер поднял новую военную тревогу по поводу слухов о концентрации французской кавалерии вблизи германской границы. Вслед за этим канцлер обратился к английскому послу с предложением заключить союз против Франции. Бисмарк заверял, что Франция готовится к вторжению в Германию и что для предотвращения этой опасности Германия должна принять меры предосторожности. Меры эти, несомненно, будут истолкованы Францией как провокация. Возможно, последует война. Канцлер предлагал Англии заключить оборонительный и наступательный союзы. Однако британский кабинет, рассмотрев это предложение, отказался его принять. Бисмарку пришлось занять примирительную позицию в отношении Франции.

В связи с постоянными германскими притязаниями во Франции усиливалось стремление к приобретению союзника против Германии в лице другой крупной европейской державы. Тем не менее, в стране были и круги, заинтересованные в сближении с Германией.

ГЕНЕРАЛ БУЛАНЖЕ

В 1886 г. военным министром стал Жорж Буланже. Довольно неожиданно для многих он поднялся к самым вершинам политики на волне недовольства самых различных и противоположных по своим интересам групп населения. Генерал Буланже сделался как бы олицетворением идеи реванша. Он использовал в своих целях внешнеполитическую изоляцию Франции, разжигая шовинистические настроения. Буланже и его окружение — Лига патриотов, руководимая Деруледом, выступали с позиции крайнего национализма. Это вызвало беспокойство умеренных республиканцев. Летом 1887 г. Буланже был освобожден от должности военного министра и назначен командиром корпуса в провинции.

Выступая в роли «гонимого», Буланже сумел еще более увеличить свою популярность. В стране начало расти массовое движение «буланжистов». Его социальной базой были довольно широкие слои городского населения. Буланжисты выдвинули лозунги пересмотра конституции и созыва Учредительного собрания. Они умело использовали в своих интересах крупный политический скандал, разразившийся в конце 1887 г. вокруг президента Ж.Греви, зять которого почти открыто занимался продажей орденов Почетного легиона. Греви пришлось уйти в отставку, что привело к падению авторитета умеренных республиканцев.

Буланже, вначале связанного с радикалами, стали поддерживать остатки дворянства, часть католического духовенства, генералитета и офицерства. Они стремились воспользоваться моментом, чтобы ликвидировать республиканский строй и восстановить монархию.

Наибольшего успеха Буланже достиг 27 января 1889 г., когда на дополнительных выборах в Париже получил около четверти миллиона голосов. Часть министров в панике готовилась покинуть свои министерства. Однако все обошлось без открытых выступлений. Оправившись от растерянности, республиканцы решили покончить с опасностью со сторо-

ны Буланже. Пресса распространила информацию о связях Буланже с монархическими кругами, которые финансировали его деятельность. Эти разоблачения вызвали резкое сокращение числа сторонников буланжистского движения. Правительство пригрозило генералу арестом, и он бежал в Бельгию, дискредитировав себя даже в глазах своих сторонников. На всеобщих выборах 1889 г. буланжисты потерпели полное поражение.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В КОНЦЕ 80-Х И В 90-Х ГОДАХ

Буланжистский кризис послужил толчком к изменению курса внешней политики Франции. Огромные расходы на колониальные экспедиции, рост налогов привели к ослаблению позиций умеренных республиканцев. Это побудило их искать новые способы борьбы за избирателей. Учитывая, что лозунг реванша содействовал успеху буланжистского движения, умеренные республиканцы решили со своей стороны выдвинуть такой же лозунг. При этом, они ссылались на тот факт, что Германия не оставила мысли о превентивной войне против Франции. С особой силой это подтвердила военная тревога 1887 г.

31 января 1887 г. в немецкой газете «Пост» появилась инспирированная Бисмарком статья под заглавием «На острие ножа». В ней доказывалось, что Франция лихорадочно вооружается, что шовинистические чувства накалены в ней до предела, что Буланже является в Париже хозяином положения и что, придя к власти, он обязательно начнет войну. Вслед за этой статьей поползли тревожные слухи, будто Бисмарк готовит ультиматум Франции с требованием отставки Буланже.

Поднявшаяся военная тревога повергла французское правительство в подлинное смятение. Сначала министр иностранных дел Флоранс решил было обратиться за помощью к России. Император Александр II выразил Франции моральную поддержку. И хотя Англия заняла нейтральную позицию, Бисмарку оставалось только одно — отказаться от плана нападения на Францию. С этого момента Франция стала настойчиво добиваться установлению тесных отношений с Россией, союз с которой сильно укрепил бы внешние политические позиции Франции в Европе. Политическому сближению обеих стран

предшествовало усилившееся продвижение французского капитала в Россию, происходившее одновременно с ослаблением русско-германских политических и финансовых связей. Роль главного кредитора русской промышленности и правительства перешла от Берлина к Парижу.

Длительные переговоры между Францией и Россией о союзе привели в 1891 г. к заключению соглашений, предусматри-

Нападение войск на забастовщиков в Фурми 1 мая 1891 г. Гравюра по рисунку Л. Тинейра.

вавших взаимную помощь в случае войны одной из сторон с какой-либо третьей державой. Под ней, конечно, подразумевалась Германия. В 1892 г. была подписана, а в следующем году ратифицирована военная конвенция. Это послужило окончательному оформлению союза Франции и России.

Несколько позднее произошло также сближение между Францией и Англией. После острого конфликта 1898 г., происшедшего в сфере колониальной политики и едва не приведшего к войне, французское правительство сочло за лучшее уступить. В 1899 г. между Францией и Англией было заключено соглашение о разграничении сфер влияния в Тропической Африке. Оно открыло путь к созданию союза, направленного против общего противника — Германии. Этот союз, англо-французская Антанта, был образован спустя пять лет.

Внешняя политика Франции сопровождалась военными реформами и ростом вооружений. Еще в 70-х годах была проведена реорганизация армии, введена всеобщая воинская повинность с пятилетним сроком службы. В 1889 г. срок службы был снижен до трех лет. К концу XIX в. во Франции под ружьем находилось свыше шестисот тысяч человек, т. е. на треть больше, чем в начале 70-х годов. Выросли также и военные расходы.

РОСТ ДВИЖЕНИЯ СОЦИАЛИСТОВ

После провала буланжистов республиканский строй во Франции укрепился. Монархические и клерикальные круги видели в нем средство защиты от возрастающей угрозы социализма. В начале 90-х годов выступавшие под социалистическими лозунгами анархисты провели во Франции серию бессмысленных террористических актов. Это вызвало у населения панику, а папа Лев XIII издал в 1892 г. специальную энциклику, направленную против социалистического движения.

Тем не менее, парламентские выборы 1893 г. принесли значительную победу французским социалистам. Эти выборы происходили вскоре после шумного разоблачения дела компании Панамского канала. В 1888 г. компания, располагавшая сбережениями более 800 тыс. мелких вкладчиков, прекратила платежи. Начатое следствие затягивалось в течение нескольких лет, но в конце концов были преданы гласности скандальные факты субсидирования компанией нескольких парижских газет, подкупа ею министров, депутатов и сенаторов.

Однако социалистическая фракция в палате депутатов не была однородной. В ней присутствовали независимые, бланкисты, представители рабочей партии и другие. Во главе группы независимых социалистов стоял А. Мильеран, в дальнейшем член правительства.

ДЕЛО ДРЕЙФУСА. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС КОНЦА XIX В.

В конце 90-х годов во Франции возник политический кризис в связи с так называемым делом Дрейфуса. В 1894 г. по об-

винению в шпионаже в пользу Германии на пожизненную ссылку на Чертов остров вблизи Французской Гвианы был осужден офицер генерального штаба, еврей по происхождению, Альфред Дрейфус. Это дело имело такой широкий общественный резонанс, что затронуло целое поколение французов, и поэтому есть смысл рассказать о нем подробнее.

В 9 часов утра 15 октября 1894 г. в понедельник Дрейфус явился в управление генерального штаба в Париже. Согласно приказу он был в штатском и думал, что его вызывают по служебному делу. К его удивлению, Дрейфуса сразу провели в кабинет начальника генерального штаба. Там не оказалось ни начальника штаба, Буадефра, ни его заместителя, но, к возраставшему удивлению Дрейфуса, находилась группа чиновников, включавшая в себя директора французской полиции.

Дрейфусу предложили написать письмо об измене в генеральном штабе. Дрейфус вначале задрожал, но потом не проявлял беспокойства. На этой «улике» в дальнейшем было построено многое. Если обвиняемый задрожал — значит, совесть у него была нечиста; перестал же он дрожать потому, что понял, в чем дело, и, как закоренелый предатель, лишь умело скрыл свое волнение. Этот факт посчитали неотразимой «психологической уликой» против Дрейфуса. Его арестовали и отправили в военную тюрьму.

Арест и заточение майора Дрейфуса были произведены по плану антисемитски настроенных членов Генерального штаба и обоснованы ничем не подтвержденной догадкой о том, что некий документ, не имеющий ни подписи, ни адреса, был написан рукой Дрейфуса. В нем были перечислены пять планов, имеющих важное стратегическое значение, которое автор письма предлагал продать за большую сумму.

Дрейфуса подвергали допросам, в его доме был произведен тщательный обыск, но никаких значительных улик не нашли. Сам Дрейфус был настолько поражен и ошеломлен всем происшедшим, что почти не защищался. Он только отрицал свою вину, утверждая, что никогда и в мыслях не имел торговать военными тайнами. Однако все данные, говорившие в пользу обвиняемого, старательно игнорировались. Единственной уликой против Дрейфуса был злополучный документ. Действительным, но в то время так и не разоблаченным автором его был член генерального штаба майор Эстергази. Он работал на германского военного атташе во Франции полковника фон Шварцкоп-

пена. Но понадобились годы, чтобы французские власти приняли во внимание факты, бесспорно свидетельствующие о предательской деятельности Эстергази, который сумел передать своему германскому хозяину в копиях 162 важных документа.

Почерк Дрейфуса на письме не был идентифицирован экспертом-графологом генерального штаба. Однако этот факт

L'AURORE

Littéraire, Artistique, Sociale

J'Accuse...!

LETTRE AU PRÉSIDENT DE LA RÉPUBLIQU

Par ÉMILE ZOLA

LETTRE

M. FÉLIX FAURE

Письмо Э. Золя «Я обвиняю!..», опубликованное в газете «Орор».

не был принят во внимание. Обвинительный акт по этому делу был состряпан по анонимным полицейским донесениям. Военный суд начался 19 октября, продолжался четыре дня и шел все время при наглухо закрытых дверях. Очевидно, это было сделано для того, чтобы скрыть от публики грубые нарушения судебной процедуры.

Суд признал капитана Дрейфуса виновным в том, что он выдал иностранной державе некоторое число секретных или доверительных документов, касающихся национальной обороны, и приговорил его к пожизненному заключению в крепости. Не считая эту кару достаточно суровой, суд постановил разжаловать Дрейфуса в присутствии всего парижского гарнизона. Эта церемония состоялась утром 5 января 1895 г. на плацу военной школы на виду у построенных в каре войск. И как писал иностранный наблюдатель, «с обычной французской театральностью знаки различия были сорваны с мундира Дрейфуса, его шпага переломлена пополам и брошена наземь. За этим последовал унизительный марш во-

круг всего плаца, причем, Дрейфус чуть ли не на каждом шагу кричал: «Я не виновен!», на что толпа отвечала воем, полным злобы и издевательства».

Первый отчет об этом деле пробудил сочувствие к Дрейфусу за пределами Франции и вызвал сомнение в его виновности.

Задним числом был проведен закон, превративший каторжную колонию Кайену во Французской Гвиане, так называемую «сухую гильотину» — в крепость, место пожизненного заключения Дрейфуса. Его жене, вопреки действующему во Франции законодательству, не позволили переселиться к мужу. Дрейфус прибыл в эту колонию 15 марта. Месяц его держали в каторжной тюрьме, пока для него и его сторожей строились лачуги на одном из мелких островов залива. Это был тот самый Чертов остров, название которого после дела Дрейфуса перешло на всю каторжную колонию. Часовой днем и ночью дежурил в лачуге Дрейфуса. В сентябре 1896 г. был пущен слух, что заключенный пытался бежать. Его на несколько недель заковали в двойные кандалы, а на острове усилили охрану.

С самого возникновения дела Дрейфуса вплоть до дня объявления приговора его дело считалось относительно мелким и якобы интересующим лишь армейские круги. Но после ссылки дело всколыхнуло широкую общественность и даже получило международный резонанс. Дело Дрейфуса разделило страну на два лагеря.

В числе сторонников оправдания Дрейфуса — дрейфусаров — были все передовые люди Франции: Эмиль Золя, Анатоль Франс и другие. Золя опубликовал открытое письмо президенту республики Фору, которое начиналось словами: «Я обвиняю». Золя громил и судей Дрейфуса, и свидетелей, требовал их привлечения к ответственности за клеветнические действия. В ответ Золя был сам привлечен к суду. Его приговорили к годичному тюремному заключению и уплате штрафа. Золя подал апелляцию в верховный суд республики и там, несмотря на давление властей, приговор был отменен. Но после этого власти отдали распоряжение о новом пересмотре дела Золя. Золя вторично подал апелляцию и после этого, полагая, что его усилия ни к чему не приведут, покинул Францию и выехал в Англию.

Приговор был вынесен заочно, но дальнейшие события вскоре показали, что жертвы, принесенные им, были не напрасны. Сенсационный характер его процесса, доброволь-

ное изгнание и общественная поддержка позволили поднять борьбу за оправдание Дрейфуса но новый уровень.

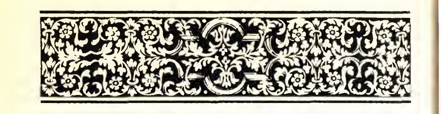
Были разоблачены истинные виновники — сотрудник генерального штаба Эстергази и глава французской разведки майор Анри. Эстергази, уличенный в шпионаже в пользу Германии, бежал в Англию, а майор Анри покончил жизнь самоубийством.

Дрейфуса вернули из Гвианы. 3 июня 1899 г. приговор по делу Дрейфуса был отменен. Однако у противников пересмотра его дела оставалась в запасе еще одна фальшивка, якобы принадлежащая перу Дрейфуса и имеющая пометки германского императора. На этом основании военный суд вторично признал Дрейфуса виновным «со смягчающими обстоятельствами» и приговорил его к десяти годам тюрьмы. Через десять дней он был помилован президентом республики.

К тому времени правительство Франции возглавил Вальдек-Руссо — видный адвокат, очень дальновидный гибкий политик. Правительство Вальдека-Руссо опасалось революционных волнений в случае утверждения приговора. Дрейфус согласился принять помилование при условии, что за ним будет сохранено право доказать свою невиновность.

В 1903 г. он подал ходатайство о пересмотре своего дела, и, наконец, в январе 1906 г., через одиннадцать лет после первого осуждения, кассационный суд отменил приговор 1899 г. и полностью реабилитировал Дрейфуса. Его вернули в армию в чине майора, наградили крестом Почетного легиона. Были оправданы и реабилитированы и те, кто подвергся преследованию за попытки установить невиновность Дрейфуса. Эмиль Золя умер в 1902 г., и французская палата депутатов, оказав ему запоздалую честь, постановила перенести его останки в Пантеон — усыпальницу великих людей Франции.

Правительство Вальдека-Руссо смогло утихомирить разгоревшиеся страсти. Именно в его состав впервые в истории Франции вошел социалист Мильеран.

ГЛАВА 4

УТРАТА АНГЛИЕЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРВЕНСТВА

В 70-х годах XIX в. начался процесс постепенной утраты Англией мирового промышленного первенства. Теряя положение мастерской мира, Англия, тем не менее, сохраняла преобладающую роль в колониальной и морской политике, в страховом, банковском и торговом деле, которые по-прежнему приносили огромные прибыли.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ

Положение Англии в мировой экономике начало меняться задолго до того, как потеря ею промышленного первенства стало явной для современников. Темпы экономического развития замедлялись. Начиная с 70-х годов, английский капитал в значительно меньшей степени использовался внутри страны. Наиболее прибыльным применением капитала оказался его вывоз за пределы метрополии.

Стоимость английского экспорта в течение последних двадцати пяти лет XIX в. постоянно падала. В Соединенных Шта-

тах Америки и, особенно, в Германии, она возрастала. Англия все в большей степени становилась страной экспорта капиталов. По подсчетам английских экономистов британский капитал, помещенный за границей и в колониях, в 1893 г. составлял около 15% национального капитала.

В то же время в ряде европейских стран и в Соединенных Штатах Америки завершался промышленный переворот, происходивший позднее, чем в Англии. И вследствие этого — на более высокой технической базе. Политика свободной торговли, принятая в середине XIX в. в большинстве стран Европы, сменилась новой волной протекционизма, что способствовало увеличению объема промышленной продукции в этих странах и сужало рынки сбыта для английских товаров. Иностранные предприниматели, часто используя английские займы, закупали в Англии оборудование для создания промышленности в собственных странах, и хотя в 70-х, 80-х годах Англия еще сохраняла превосходство по общему объему производства и по абсолютному приросту продукции, Соединенные Штаты Америки и Германия все более опережали ее по темпам развития.

Одна из главных причин этого заключалась в том, что в машинное оборудование фабрик и заводов Англии огромные капиталы были вложены очень давно. А крупная промышленность в других странах являлась сравнительно молодой, новой отраслью экономики. Далеко не всякий английский предприниматель был готов пойти на потерю старого основного капитала и предпринять дорогостоящие технические введения. Ангийские капиталисты и не видели в этом крайней нужды.

До тех пор, пока Англия сохраняла свои гигантские колониальные владения с обширными рынками сбыта и источниками сырья, а также дешевой рабочей силой, английские предприниматели имели возможность получать огромные прибыли даже при более низком уровне техники. Но отставание в технике и технологии очень скоро отразилось на объеме производства. Соединенные Штаты стали обгонять Англию и по выплавке стали, и по производству чугуна, и по добыче угля. Германия довольно быстро оказалась серьезным конкурентом Англии в области торговли. В 90-х годах усилилось проникновение более дешевых немецких товаров на внутренний английский рынок и на рынки ее колоний.

Английская пресса забила тревогу. «Германия, — писал английский экономист и публицист Уильямс, — вступила с Англией в намеренное и смертельное соперничество и со всей силой ведет борьбу за уничтожение британского преоблада-

ния». Английский текстиль еще первенствовал на мировом рынке, но положение в металлургии и металлообрабатывающей промышленности сильно подрывалось американской и немецкой конкуренцией, поэтому та часть английской буржуазии, капиталы которой были вложены в тяжелую промышленность, первой начала проникаться идеями пересмотра традиционных концепций свободной торговли, обнаруживая

Общий вид металлургических заводов в Ньюкасле. Гравюра, 1887 г.

все большее стремление к протекционизму и ориентации на рынки британской империи.

Промышленный кризис 1878-1879 гг. по своей продолжительности, размерам и интенсивности был самым тяжелым из всех, которые когда-либо пришлось пережить Англии. За ним не последовало сколько-нибудь серьезного подъема, а с конца 1882 г. английская экономика снова стала втягиваться в очередной кризис, который в следующем году стал всеобщим.

1888 и 1889 годы прошли под знаком оживления и подъема экономики, но в 1890 г. последовал мировой финансовый кризис, и за ним — новый промышленный кризис в Англии, достигший наибольшей остроты в 1892-1893 гг. В следующем году он перешел в депрессию. Даже в момент подъема экономики в 1889 г. в одном только Лондоне официальная статистика относила к числу бедных один миллион триста тысяч человек.

Во время аграрного кризиса, который продолжался в течение двадцати лет (1875 — 1895 гг.), цены на сельскохозяйственные продукты в Англии упали примерно вдвое. Это

привело к разорению многих мелких и средних фермеров и к резкому сокращению доходов сельского населения. Новые массы людей хлынули в город, заполняя трущобы окраин, создавая дополнительное давление на рынке труда. Кризис был преодолен лишь во второй половине 90-х годов, после того, как хозяевам земель, лендлордам пришлось значительно (почти на четверть) сократить ренту, а зерновое хозяйство стало превращаться в кормовую базу для высокоинтенсивного животноводства и птицеводства.

Такой важный источник прибыли, как вывоз капитала, в связи с этим приобретал для Англии все большее значение. Эта тенденция осуществлялась в разных формах и на разных направлениях: английские предприниматели строили шерстяные фабрики в Голландии, сталелитейные заводы в Бельгии, России и некоторых других странах европейского континента. Английские финансисты вкладывали свои капиталы в железнодорожное строительство в странах Европы. Английские компании субсидировали развитие морских торговых коммуникаций, получая высокие прибыли в виде фрахтов и страховых премий.

Однако наибольшее значение имел вывоз капиталов в колонии, а также в некоторые неевропейские страны, особенно, в Соединенные Штаты и Южную Америку. Одновременно в самой Англии резко усилилось использование капиталов с помощью акционерных обществ. Правда, в основных отраслях промышленности, на которых покоилась ранее промышленная гегемония Англии, этот процесс происходил медленно. Но уже в начале 90-х годах отдельные акционерные общества начали превращаться в могущественные тресты и концерны. Монополизация, в свою очередь, толкала к поискам новых рынков, захватам новых источников сырья.

МЕЧТА О «БОЛЕЕ ВЕЛИКОЙ БРИТАНИИ»

Беспредельно расширять границы империи с тем, чтобы конкурирующие страны не могли достичь подобного величия, — такова была цель, которую сознательно преследовали сторонники доктрины империализма. Эта доктрина развивалась вместе с нарастанием тревожных тенденций в экономике Англии. Уже с конца 60-х годов в Англии на ведущие позиции выдвинулись идеологи, которые стремились оправдать ее экспансионистские настроения и планы укрепления Британской империи.

Одним из первых значительных произведений этого направления была книга Чарльза Дилка «Более Великая Британия» (1868 г.). В ней автор предлагал расширить права жителей английских переселенческих колоний (Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка), и возможно более тесно сблизиться с ними в рамках федерации. «Одной демократии объединиться с другими демократиями, при стремлении к достижению такого идеала, во многих отношениях, либерального, почти республиканского, гуманного — это не заключает в себе ничего постыдного». Однако этот идеал предполагал насильственный захват значительной части земного шара, которая и не могла быть заселена представителями белой расы. По мнению Дилка, это должно было сохранить за Англией господствующее положение в мире. Там, где путем завоевания не утвердится Англия, появятся другие европейские нации. Отказываться оспаривать у них эти позиции не значит отказываться участвовать в дележе добычи из соображений морали. Это значит быть малодушным и отказываться от выполнения в меру своих сил высокой цивилизаторской миссии, возложенной на европейцев.

В этом Дилка поддерживал Редьярд Киплинг. Этот сын чиновника индийской колониальной администрации начал с опытов в жанре французского романа, мечтая стать своего рода Мопассаном Англии . Однако уже вскоре, воспев грусть английского солдата азиатских гарнизонов и величие империи, омываемой «семью морями», он при всеобщем признании стал официозным поэтом британского империализма. Именно Киплинг назвал цивилизаторскую миссию, возложенную на европейцев, бременем белого человека.

В 1883 г. вышла книга Джона Сили «Экспансия Англии», послужившая толчком к возникновению обществ, ставивших своей целью распространение идей «империи». Одним из таких обществ была «Имперская федерация».

БОРЬБА ПАРТИЙ. РОСТ КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ. БЕНДЖАМИН ДИЗРАЭЛИ

С 1868 по 1874 гг. у власти в Англии стояла либеральная партия. Ее лидер Уильям Гладстон, выходец из семьи крупных ливерпульских торговцев, в течение нескольких десятилетий был вождем и идеологом английского либерализма. Либералы строили свою внутреннюю внешнюю политику, ис-

ходя из предположения о незыблемости английского экономического первенства. Они считали, что и в международной политике Англия как единственная крупная промышленная держава будет неизменно играть решающую роль. Из этого следовало, что Англия не должна заключать длительные союзы или вступать в какие-либо блоки с другими державами. Такая внешняя политика впоследствии получила название политики «блестящей изоляции».

На парламентских выборах 1874 г. либеральная партия, однако, потерпела поражение, и к власти пришли консерваторы во главе с Бенджамином Дизраэли.

Новый премьер-министр был одной из самых колоритных личностей, когда-либо стоявших у британского правительственного руля. Бенджамин Дизраэли, по прозвищу Диззи, появился на свет в состоятельной и образованной еврейской семье в 1804 г., когда иудейская община, подобно прочим «иноверцам», не пользовалась в Британии политическими правами. Его отец, Исаак Дизраэли, книголюб и вольтерьянец, увлекался историей английской литературы, кое-что создал на этой ниве, а время проводил не в конторе, а в обширной домашней библиотеке. Уже после рождения сына он приобрел дом по соседству с британским музеем, в котором, по словам биографа, и «похоронил» себя. Будучи равнодушен к религии, Исаак Дизраэли не показывался в синагоге, и лондонская иудейская община наложила на него штраф. Разобидевшись, Исаак вышел из нее, а в 1817 г. по совету друзей и ради жизненных удобств крестил детей по англиканскому обряду.

Юный Бенджамин в пятнадцать лет закончил школу. Но дальше совершенствоваться в официальных науках не пожелал. Еще два года он, как считалось, получал домашнее образование, поглощая в больших количествах жизнеописания великих мужей. Отец пытался приобщить его к юриспруденции, отправив в адвокатскую контору. Копание в бесчисленных пухлых фолиантах, содержащих юридические прецеденты, на которых по сей день основано английское право, не соответствовало ни темпераменту, ни устремлениям молодого Дизраэли. Он жаждал признания и славы.

Бенджамин пытался оригинальничать: отпустил волосы до плеч, носил невообразимо яркие жилеты, обвешивался цепочками, но в результате прослыл всего лишь чудаком. Добиться известности всерьез можно было не погружением в безбрежное море судебных прецедентов и не экстравагантностью в одежде, а с помощью пера и парламентской трибуны.

В канон воспитания британца той поры входило зарубежное путешествие. В двадцать лет Бенджамин Дизраэли в сопровождении отца предпринял странствие по Европе. Свои впечатления он излагал в письмах любимой сестре Сарре. Описание старых городов, великолепной природы, торжественных служб в католических храмах чередовались в них с восторгами по поводу европейской кухни и изысканных вин. Но не только созерцанию и чревоугодию предавался Бенджамин. Плывя на пароходе по Рейну, он размышлял о карьере. Для возвышения, по его мнению, необходимы были три вещи: голубая кровь, миллион фунтов стерлингов и гениальность. В наличии, по глубокому убеждению Дизраэли, было лишь третье.

«Суэцкий канал — ключи от Индии». Карикатура Д. Теньела на Дизраэли.

Возвратившись в Лондон, он решил заняться реализацией второго условия и пустился в биржевые спекуляции. Но не только разорился, а залез в долги так глубоко, что в течение тридцати лет расплачивался с ними. В иные времена будущий премьер-министр неделями не высовывал носа из дому — прятался от кредиторов. Финансовое положение молодого Дизраэли было настолько плачевным, что вдова члена парламента Мэри-Энн Виндхэм-Льюис, которой он сделал предложение, заподозрила его в корыстных намерениях. На это были некоторые основания: она была на двенадцать лет старше жениха и не отличалась ни умом, ни красотой. Дизраэли горячо и искренне развеял ее черные мысли. Брак оказался долгим и счастливым. Много лет спустя сватовства один не отличавшийся тактом знакомый поинтересовался у ставшего уже знаменитым политика: что же привязывает его к чудаковатой старушке? Дизраэли ответил: «То, что вам неведомо — признательность».

Убедившись раз и навсегда, что коммерция — не его предназначение, Дизраэли взял в руки перо — благо кредиторы

обрекали его на домашний образ жизни. В тот самый день, когда ему исполнился двадцать один год, он завершил свой первый роман «Вивиан Грей».

Нынешнему читателю творения Дизраэли-писателя представляются чрезмерно назидательными и скучно растянутыми. Правда, современники смотрели на них иначе. Автор размышлял по поводу судеб отечества и личности в нем. В «Вивиане Грее» он вывел честолюбца, удовлетворяющего свою страсть не служением отечеству, а в достижении карьеры. В этом смысле идеалом для Дизраэли был Наполеон Бонапарт.

Произведения Дизраэли содержали и критику существовавших в Британии кричащих противоречий между бедностью и богатством. Апогея эта струя достигла в самом значительном его романе — «Сибилла или две нации», вышедшем в 1845 году. Сам крылатый термин - «две нации в рамках одной» — сошел в публицистику со страниц «Сибиллы». Многие читатели относили молодого Дизраэли к радикалам и последователям Байрона (о чем он сам громко заявлял). Не было ничего более далекого от истины. Душою Дизраэли считал себя частью сословия, с которым не имел ничего общего ни по происхождению, ни по традициям, ни по воспитанию, — частью аристократии. Он был склонен идеализировать обычаи и нравы «веселой, старой, доброй Англии». Разоблачение зла у него было и поверхностным и демагогическим.

Еще по возвращении домой из путешествия, Дизраэли вступил на стезю политики и на собственном опыте убедился, что взобраться на ее Олимп (или в английском варианте — усесться на передней скамье в палате общин, которую занимает правительство) очень непросто для одиночки, даже со способностями и амбициями. На выборах 1832 года он впервые выступил как независимый кандидат. Но, провалившись четыре раза, он осознал, что без поддержки крупной партии ему не обойтись.

В 1835 году он примкнул к консерваторам, написав что-то вроде политического пропуска к ним в виде записки «В защиту английской конституции», в которой осуждал принципы философского утилитаризма, радикализма, воспевал «мудрость наших предков», значение традиций, «превосходство земельных интересов по сравнению с новым коммерциализмом», Англию времен джентльменов и йоменов. На Дизраэли стали смотреть как на глашатая сельской, то есть помещичьей партии. Важное место в системе взглядов Дизраэли занимала англиканская церковь — «часть нашей истории, часть нашей жизни», хранительницы обычаев и устоев.

Дизраэли прекратил чудачества в одежде. Кричащие жилеты, цепи и браслеты исчезли из его гардероба. Он отдал предпочтение традиционно респектабельному черному цвету. Жена погасила его долги на сумму в 13000 фунтов стерлингов, отец ссудил еще 10000 на покупку поместья. После этого Дизраэли стал сквайром в графстве Бэкингемшир.

Бенджамин Дизраэли так и мог бы остаться «заднескамеечником», ограничившись воспеванием добродетелей старины. На деле все сложилось иначе. Он обнаружил способность быстро реагировать на настроение избирателей. Тогда к ним принадлежала тонкая имущая прослойка. Дизраэли чувствовал эти настроения как в масштабе округа, так и страны. Он разворачивает знамя «торийского демократизма» (сохранение традиционных институтов, консолидация империи, улучшение жизни народа). Лендлорды, менее связанные с пролетариатом, нежели промышленная буржуазия, могли позволить себе роскошь законодательных уступок в пользу рабочих. В 1867 году, будучи канцлером казначейства, Дизраэли убеждает своих коллег по кабинету о необходимости проведения избирательной реформы; право голоса получили домовладельцы и квартиросъемщики в городах. Число избирателей возросло втрое.

В 1874 году на пороге 70-летия Бенджамин Дизраэли стал премьер-министром. Из романтически выглядевшего юноши он превратился в дряхлого старца, сотрясаемого приступами астмы, страдающего от ревматизма. Давно прошли времена, когда он почти сладострастно смаковал в письмах прелести французской кухни; теперь он был в ужасе от «раблезианского обжорства» своих коллег. А на него лавиной обрушились общественные и светские обязанности — кабинет, обеды и ужины с избирателями, беседы с парламентариями и опять же за обильно услащенным столом, участие в официальных церемониях — в придворном платье, а порою с государственным мечом в руках, под тяжестью которого дряхлый премьер чуть не качался, — возведение в сан ректора нескольких университетов, сопровождаемое длительной и утомительной церемонией.

Отношения с королевой у него были превосходные, можно сказать сердечные. Дизраэли обнаружил у себя дар тонкой всепроникающей лести. Королеву Викторию и нового премьер-министра сближала неприязнь к лидеру либералов Гладстону, которого лидер тори в частной переписке именовал не иначе как «архинегодяем», и которого Виктории могли навязать только суровые конституционные порядки.

Королеву, женщину властную и ревниво относившуюся к своим правам, выводили из себя поучительный тон и ораторские приемы Гладстона, с которыми он не расставался даже в личной беседе, а также систематическое навязывание неугодных ей лиц на посты министров. По словам биографов, Гладстон с бесконечным почтением противоречил каждому ее слову.

Иное дело — Дизраэли. Он публично заявлял в парламенте, что возглавляет правительство «милостью королевы»; он заверял Викторию, что высшей целью его жизни является исполнение ее желаний; он информировал ее о всех шагах кабинета; он преподнес Виктории все свои сочинения. Та в качестве ответной любезности — рукопись «Страницы из дневника нашей жизни в горах». Дизраэли обнаружил в этом творении «свежесть и благоухание» горных цветов и ветра. В разговоре он как-то обронил фразу: «Мадам, мы, авторы...» Королева была польщена. Она усвоила привычку писать «своему дорогому Дизраэли» ежедневно и еженедельно присылать ему подарки, обычно цветы: весною — подснежники. С легкой руки Виктории было сочтено, что Дизраэли особо чтит этот цветок. И поныне в Великобритании существует «лига подснежника» — консервативная организация, созданная в честь и память о Дизраэли.

В узком кругу премьер-министр определял свою тактику несколько иначе — никогда не возражать, ни в чем не противоречить, но кое-что забывать. Это помогало ему жить в полной гармонии с королевой.

Конечно же, личные симпатии лишь на поверхностный взгляд играли главенствующую роль в этом странном содружестве. Главным являлось совпадение политических воззрений. Оба, и королева и министр, молились на империю. Дизраэли выступал глашатаем имперской идеи.

ПОЛИТИКА КОНСЕРВАТОРОВ

До 70-х годов консервативная партия была прежде всего партией лендлордов, крупных банкиров, биржевиков и англиканского духовенства. Теперь к ней примкнуло большинство крупных промышленников, и она начала выдвигаться в качестве главной партии английской буржуазии. Победа консерваторов на выборах 1874 года объяснялась и тем, что свои голоса партии Дазраэли отдала значительная часть на-

селения, впервые получившего право голоса (именно благодаря закону, проведенному Дизраэли).

Внутренняя политика консерваторов проводилась под лозунгом борьбы против «безответственного индивидуализма» либералов. Дизраэли обвинял их в том, что, ограничивая вмешательство государства в экономическую жизнь, они тем самым отдают рабочего на произвол предпринимателя. Придя к власти, консерваторы сделали ряд шагов в области социального законодательства с целью расширения и закрепления своего влияния в стране.

В 1875 году был принят закон «о предпринимателях и рабочих», согласно которому обе стороны при заключении контракта о найме выступали в юридическом отношении на равноправных началах. В 1875 году был принят закон «о заговорах и охране собственности», разрешивший мирное пикетирование. Тогда же был проведен закон, запретивший нанимать на работу детей младше 10 лет. Дизраэли, как ранее Гладстон, отказался выполнить требования тред-юнионов о 54-часовой рабочей неделе, но провел билль об ограничении рабочего времени 57 часами в неделю.

Одновременно консерваторы старались усилить государственный аппарат. Законы, принятые начиная с 70-х годов (создание министерства местного управления и другие), намного расширили полномочия центральной власти в ущерб местным выборным органам, пользовавшимся ранее значительной автономией. В то же время значительно увеличились полномочия кабинета министров за счет падения роли парламента. Право законодательной инициативы по всем существенным вопросам сосредоточилось в руках правительства. Одной из важных форм усиления влияния кабинета министров было расширение подчиненного ему административного аппарата (организация министерства сельского хозяйства, министерства по делам Шотландии и других ведомств).

Один из первых актов в области внешней политики превратил Дизраэли в признанного лидера страны.

В 1869 году знаменитый французский инженер Фердинанд Лессепс закончил прорытие Суэцкого канала. Через несколько лет египетский хедив Исмаил, славившийся своей расточительностью, пришел к выводу, что ему срочно надо расстаться с контрольным пакетом акций — иначе грозит разорение. Биржа предвкушала «сделку века» — появление 117000 ценных бумаг на астрономическую по тем временам сумму в 4 миллиона фунтов стерлингов.

Французские дельцы торговались, стремясь заполучить лакомый кусок подешевле. А Дизраэли действовал. 20 ноября переговоры французов с хедивом были прерваны. Британский министр финансов сообщил премьеру, что достать такую огромную сумму без предварительного согласия парламента невозможно. Тем не менее 24 ноября кабинет, по настоянию Дизраэли, согласился на покупку. Личный секретарь Дизраэли, дежуривший у дверей, немедленно отправился к главе британской ветви банка Ротшильдов лорду Лионелу. Тот поинтересовался:»Когда же понадобятся деньги?» «Завтра», — был ответ.

25 ноября в Каире был подписан контракт, а 26-го 117000 акций помещены на хранение в британское генеральное консульство. Оставалось оформить операцию через парламент, что было не трудно, поскольку обе палаты и обе партии, и либералы и консерваторы, и пресса разных направлений единодушно приветствовала «дерзкий и своевременный акт». Так в руки англичан перешла основная водная артерия, соединявшая метрополию с Индией. Французская печать обрушилась градом упреков на своих неповоротливых финансистов, но было поздно: Суэц «уплыл» у них из-под носа. Это произошло в 1876 году.

В этом же году Дизраэли добился провозглашения королевы Виктории императрицей Индии. Возражения оппонентов — что это не соответствует традиции именовать монархиню «только» королевой — были преодолены. 1 января 1877 года в Дели толпа усыпанных драгоценностями индийских раджей и затянутых в мундиры и фраки «англо-индусов», офицеров и чиновников колониальной администрации, приветствовала Викторию как наследницу империи Великих Моголов (правда, в ее отсутствие).

Дизраэли умело создавал культ Виктории и превратил его в один из основных элементов идеологии «демократического торизма». Каждое внешнеполитическое выступление своего правительства Дизраэли представлял как необходимый шаг в борьбе за сохранение престижа Англии в Европе и во всем мире. Ее интересы были для Дизраэли превыше всего.

Этими целями он оправдывал и поддержку Турции во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов, и дипломатический нажим на Россию на Берлинском конгрессе, и бурно развернувшуюся тогда колониальную экспансию Англии (захват острова Кипра у Турции, оккупация бурской республики Трансвааль, война против Афганистана, военная экспедиция против зулусов и так далее). Такая внешняя политика требовала огромных расходов. Бюджет сводился с большим де-

фицитом, и правительству консерваторов даже пришлось повысить подоходный налог. Это в немалой степени подорвало престиж тори среди избирателей.

Во время избирательной кампании в конце 1879 — начале 1880 г. либералы резко выступили против «дорогостоящего авантюризма» Дизраэли во внешней политике. Гладстон обещал покончить с чрезмерными государственными расходами, расширить избирательные права и добиться, наконец, умиротворения ирландцев.

На позиции либералов во время выборов 1880 г. отразилось также организационное укрепление их партии. По инициативе бирмингемских либералов, возглавляемых Джозефом Чемберленом, агитационный избирательный механизм, прежде создававшийся только перед очередными выборами, был преобразован в постоянно действующую «национальную либеральную федерацию» (1877 г.). Выборы 1880 г. принесли победу либералам. Кабинет снова сформировал Гладстон. Ему предстояло, прежде всего, урегулировать ирландский вопрос, ставший одним из центральных в политической жизни Англии.

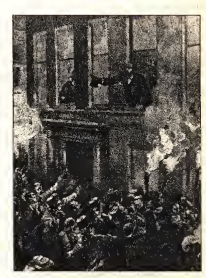
ИРЛАНДСКИЙ ВОПРОС

В конце 70-х годов положение в Ирландии серьезно обострилось в связи с общеевропейским аграрным кризисом. Снова началось массовое изгнание арендаторов лендлордами. В 1879 г. в Ирландии образовалась крестьянская организация «Земельная лига». В течение года «Земельная лига» объединила в своих рядах свыше 250 тыс. человек. На изгнание арендаторов она отвечала поджогами помещичьих имений и уничтожением скота, а иногда и убийствами наиболее ненавистных помещиков или их управляющих. Широкое распространение получила новая форма борьбы, названная бойкотом — по имени помещика капитана Бойкота, который первый испытал на себе этот способ общественного давления, направленный против тех, кто захватывал земли арендаторов.

Признанным вождем либеральной части ирландского общества в эти годы стал Парнелл, возглавивший группу ирландских депутатов в английском парламенте. Своей энергичной оппозицией английскому правительству Парнелл завоевал широкую популярность в Ирландии. Эта популярность и позволила ему выдвинуться в качестве руководителя национального движения ирландцев. Лозунгом Парнелла

стал гомруль, т.е. самоуправление для Ирландии в рамках британской империи.

В 1880 г., придя к власти, Гладстон не сдержал данного ранее им обещания предоставить Ирландии самоуправление. Вместо этого он выдвинул проект земельного закона, который был выгоден, в основном, помещикам. Тогда «Земельная лига» усилила кампанию бойкота и устрашения помещиков, а Парнелл прибег к тактике парламентской обструкции. Правительство стало на путь массовых арестов. В числе арестованных ирландцев был и Парнелл. Но это лишь подлило масло в огонь; Ирландия оказалась на грани гражданской войны.

Выступление Парнелла перед избирателями. Гравюра. 1890 г.

Английское правительство было вынуждено предложить компромисс: ирландцы возобновляют плату ренты и прекращают бойкот, взамен английское правительство отменяет в Ирландии осадное положение, а помещики «прощают» арендаторам недоимки.

Осенью 1881 г. Парнелл принял компромиссные условия, предложенные Гладстоном. Это соглашение вызвало активизацию деятельности террористических групп в Ирландии. В 1882 г. были убиты английский министр по делам Ирландии Кавендиш и его помощник Бэрк. Это вызвало ответные репрессии со стороны правительства Гладстона. Принятый парламентом закон заменил на три года обычные суды присяжных в Ирландии чрезвычайными уголовными трибуналами. Однако и это долгое время не давало результата. Сложности с решением ирландского вопроса подрывали престиж правительства Гладстона, а вместе с ним и либеральной партии в целом.

РАСКОЛ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ. ПОБЕДА КОНСЕРВАТОРОВ

В 80 — 90-х годах постепенная утрата Англией промышленной гегемонии стала очевидным фактом. Усиливалась безработица. В начале 1885 г. в некоторых городах, в том числе в Лондоне, безработные организовали голодные походы и демонстрации.

Рабочее движение, связанное с экономическими трудностями, стало одним из самых насущных вопросов в политике. Один из видных деятелей либеральной партии Джозеф Чемберлен открыто выступал за «организованное вмешательство государства в рабочий вопрос и в торговлю». Внутри консервативной партии также наблюдались перемены: Рандольф Черчилль создал «Лигу справедливой торговли», которая развернула агитацию в пользу идеи «имперского союза» и имперского протекционизма; с другой стороны, Черчилль призывал консерваторов более энергично вмешиваться в решение социальных вопросов.

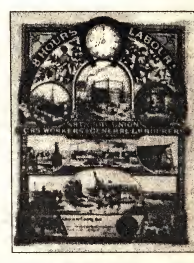
После поражения на выборах в 1880 г. перед консерваторами встал вопрос: кто повинен в неудаче? Возникли естественные в подобном случае споры между руководящими деятелями и партией. Положение осложнилось в связи со смертью Дизраэли. В партии не осталось равного ему по калибру человека. Руководство консервативной партией оказалось в руках двоих людей — лорда Солсбери, являвшегося лидером консерваторов в палате лордов, и сэра Норткота, возглавлявшего консерваторов в палате общин. Против этого выступал Рандольф Черчилль, отец будущего премьер-министра и лидера консерваторов Уинстона Черчилля.

Тем временем либералы стремились расширить свое пошатнувшееся влияние среди избирателей. В 1884 г. была проведена так называемая третья избирательная реформа (первая реформа была проведена в 1832 г., вторая — в 1867 г.). Но реформа 1884 г. предоставила право голоса рабочим-квартиронанимателям в сельской местности и мелким арендаторам.

Во внешней политике правительство Гладстона фактически продолжало линию Дизраэли. После того, как буры разгромили английские войска при Маджубе (1881 г.), Гладстон был вынужден признать независимость бурских республик — Южно-Африканской республики (Трансвааля) и Оранжевой, однако с сохранением контроля Англии над внешней политикой этих государств (соглашение 1884 г.). В 1882 г. английские войска подавили волнения в Египте. Английская эскадра при

этом подвергла бомбардировке Александрию. Египет был оккупирован и фактически присоединен к Британской империи. В Средней Азии английская экспансия столкнулась с русской, что едва не привело в 1885 г. к вооруженному конфликту.

В 1885 г. Англия потерпела серьезное поражение в Восточном Судане, где к этому времени развернулось движение махдистов. Главный город Судана — Хартум был взят повстанцами, а англо-египетские войска покинули страну.

Членский билет тред-юниона рабочих газовых заводов.

В июне 1885 г. на парламентских выборах либералы потерпели поражение. В соответствии с итогами выборов правительство сформировал лидер тори в палате лордов — Солсбери. Рандольф Черчилль получил в нем важнейший по значению после премьер-министра пост министра финансов. Он стал также лидером палаты общин. Однако консервативный кабинет Солсбери просуществовал лишь полгода. На следующих парламентских выборах либералы получили больше мест в парламенте, и Гладстон снова сформировал правительство. В избирательной кампании наряду с Национальной либеральной федерацией участвовал созданный в 1883 г. Национальный союз консервативных ассоциаций — централизованная партийная организация тори.

Новое правительство Гладстона опять заручилось в парламенте поддержкой депутатов-ирландцев. С именем Гладстона многие связывали надежду на урегулирование ирландского вопроса. Но обсуждение этого вопроса в парламенте сразу же решило судьбу правительства Гладстона и нанесло удар по всей старой либеральной партии. Среди либералов произошел раскол: империалистически настроенная группа «либералов-юнионистов» (т.е. сторонников сохранения «унии» с Ирландией) во главе с Дж. Чемберленом фактически, а через несколько лет и формально примкнула к консервативной партии.

Переход либералов-юнионистов на сторону консерваторов значительно укрепил тори. Консервативная партия составила новое правительство и после этого в течение двадцати лет (с трехлетним перерывом в 1892 — 1895 гг.) удерживала в своих руках политическую власть.

Колониальная экспансия получила новый толчок. Территория Британской империи с 1884 по 1900 г. расширилась на треть. В то время как доля вывоза в европейские страны во всем английском экспорте за период с 1871 по 1894 г. сократилось с 50 до 40%, вывоз в колонии возрос только в течение 70-х годов на 40%. Английский капитализм выходил из тяжелого положения, связанного с утратой промышленного первенства, путем расширения колониальной периферии. В колониях создавались предприятия с десятками тысяч рабочих — по добыче руд и драгоценных металлов, плантации хлопка, кофе, какао и других культур.

Наиболее характерной в этом отношении была плантационная система в английских колониях в юго-западной и экваториальной Африке, где широко применялся труд целых племен.

ФАБИАНСТВО

К концу XIX в. в Англии пробудился интерес к социалистическим идеям. Устойчивой популярностью пользовалась деятельность Фабианского общества. Оно образовалось в самом начале 1884 г. и было названо по имени римского полководца Фабия Кунктатора («Медлителя»), известного своей выжидательной тактикой.

Среди членов Фабианского общества были такие люди, как знаменитый писатель Бернард Шоу, которые искренне сочувствовали тяжелой судьбе низших слоев британского общества.

Формулируя свои взгляды, фабианцы исходили из реформистских идей. Фабианская философия истории опиралась на идеи позитивиста Спенсера, сравнившего человеческое общество с живым организмом, естественному развитию которого противны всякие резкие перемены. Предоставление избирательных прав все большему числу граждан, расширение функций муниципалитетов и передача им отдельных отраслей хозяйства, распространение всякого рода коммунальных учреждений и в особенности мероприя-

тий государства по упорядочению отношений между трудом и капиталом — все это фабианцы считали социализмом в действии. Они пропагандировали принцип «малых дел», или «осиных укусов», т.е. обнажение язв современного общества с помощью обследований, памфлетов и публичных выступлений, рассчитанных на то, чтобы побуждать государство к дальнейшим реформам.

ОБРАЗОВАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. РАБОЧИЕ КЛУБЫ

В 1881 г. в Лондоне образовалась «Демократическая федерация». В течение трех лет она существовала как небольшой интеллигентский кружок. В 1884 г. эта организация приняла название «Социал-демократической федерации». В ее программу входили введение восьмичасового рабочего дня, национализация банков и железных дорог, прогрессивный подоходный налог, государственное обеспечение безработных и т. д. Федерация возглавила в 1887 г. несколько крупных митингов и манифестаций. В целях пропаганды своих идей социалисты в 80-е годы принимали активное участие в деятельности рабочих клубов (к концу 80-х годов их насчитывалось до 200 только в Лондоне). Нередко манифестации и митинги заканчивались столкновениями с полицией. После крупнейшей демонстрации на Трафальгар-сквере 13 ноября 1887 г. рабочие клубы Социал-демократической федерации и Фабианское общество создали Лигу защиты закона и свободы, пропагандировавшую идею самостоятельной рабочей партии как парламентского представителя рабочих, независимо от либералов и консерваторов. Эту идею поддерживали и профессиональные союзы — тред-юнионы. Однако серьезного влияния на общественную жизнь организации Социалистического направления не оказывали.

Профессионализм становился в течение всей второй половины девятнадцатого столетия основным направлением большинства английского рабочего класса. Большие его категории под влиянием растущего материального благосостояния все более и более отходили от традиций чартизма. Даже расширение избирательного права как в 1867, так и в 1884 г., фактически распространившее все права на рабочий класс, было достигнуто без какой бы то ни было борьбы с его стороны. Огромные прибыли промышленников давали основание тред-

юнионам вести постоянную и успешную борьбу за повышение заработной платы.

Так шло до тех пор, пока положение английской промышленности не ухудшилось в связи с непрерывно возраставшей конкуренцией со стороны Германии.

АНГЛО-ГЕРМАНСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО

В последние годы девятнадцатого столетия англо-германские отношения еще не получили того грозного характера, который роковым образом повлиял на всю европейскую историю в начале XX в. и был одной из главных причин разразившейся в 1914 г. мировой войны. Но уже с конца 80-х годов английские консулы, коммерсанты и частные лица не переставали с самых отдаленных точек земного шара присылать сведения о все более растущей конкуренции Германии в самых разнообразных отраслях торговли и промышленности.

Эта конкуренция давала себя чувствовать не только в иностранных государствах — в России, Китае, Японии, Италии, странах Южной Америки, на Балканах, в Малой Азии, но и кое-где в колониях самой Британии и даже в Лондоне. В общем, донесения сходились в констатации четырех основных фактов: 1 — германские товары по качеству обычно уступают английским, 2 — германские товары значительно дешевле английских, 3 — немцы предоставляют оптовым покупателям часто очень льготные и долгосрочные кредиты, 4 — немецкий сбыт обслуживается несравненно лучше, чем английский, благодаря огромной армии коммивояжеров, изучающих потребности рынка, проникающих в самые глухие дебри и способствующих тому, что с каждым годом немецкое производство все больше и больше приспосабливается ко всем условиям, нуждам, характерным особенностям потребителей.

Эта конкуренция началась в 80-х годах, но в 90-х она уже с каждым годом принимала такие размеры, что в торгово-промышленных кругах Великобритании стали поговаривать об опасности, грозящей английскому благосостоянию. Это были еще одинокие голоса, но их число все увеличивалось. Нельзя забывать, что к середине XIX в. англичане привыкли почти к монопольному положению как на рынках сбыта, так и на рынках сырья в большинстве неевропейских стран, куда вообще допускались товары из Европы.

Для Англии опасность от усиливающейся немецкой конкуренции являлась одновременно и экономической, и внутриполитической опасностью. Но, вместе с тем, положение вещей в конце 80-х годов и в течение всего последнего десятилетия XIX в. было таково, что как консервативному кабинету Солсбери, так и либеральному правительству сначала Гладстона, потом Розбери и снова консервативному кабинету Солсбери (с 1895 г.), стоявшему у власти в Англии, было просто невыгодно вступать в сколько-нибудь неприязненные отношения с Германией.

АНГЛО-РОССИЙСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Положение во внешней политике продолжало осложняться. Начиная с 60-х годов, не прекращалось русское продвижение в Средней Азии. Туркестан, Хива, Бухара, Ферганская область, Мерв — все эти владения были либо присоединены к Российской империи, либо попали в полную от нее зависимость. И уже в 1885 г. русские войска сражались с афганцами недалеко от индийской границы.

Еще в 1884 г. русскими войсками был взят Мерв, и вскоре после этого английское правительство определенно и вполне открыто выступило с протестом и с требованием разграничения между русскими и афганскими владениями. Это разграничение после долгих и нелегких переговоров состоялось в 1896 г. Но истинно мирных отношений между Британской и Российской империями не устанавливалось: как раз во второй половине 90-х годов XIX столетия начала проявляться крайняя активность русской политики на Дальнем Востоке. Россия заняла Порт-Артур, часть Манчжурии, и русская угроза английскому влиянию в Китае обозначилась вполне ясно. Вплоть до русско-японской войны, точнее, вплоть до портсмутского мира 1895 г. эта русская угроза стояла перед глазами английского правительства.

ГЛАВА 5

РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИИ В 1871 — 1904 ГГ.

Объединение Германии дало сильнейший толчок к ее политическому и экономическому развитию. В начале 70-х годов Германия была, в основном, сельскохозяйственной страной, и ее крупная промышленность лишь возникала. К 90-м годам положение коренным образом изменилось. Заканчивался глубокий переворот в экономической жизни страны.

БЫСТРОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Промышленная революция в Германии началась сравнительно поздно. Но это обстоятельство заключало в себе и некоторые преимущества. Германия осуществляла свою индустриализацию, широко заимствуя опыт развитых стран. Германская промышленность строилась на базе наиболее современной техники.

Наряду с производством чугуна и добычей угля особенно быстро развивались молодые отрасли тяжелой индустрии — электротехническая и химическая. Протяженность железнодорожных линий увеличилась за три десятилетия почти в три раза.

Как в экономике, так и в политической жизни страны сохранились сильнейшие пережитки феодальных отношений. Но даже в этих условиях образование единого внутреннего рынка, установление административно-правового единообразия создали предпосылки для стремительного роста экономики.

В немалой степени этому содействовало также получение от побежденной Франции пятимиллиардной контрибуции, вызвавшее невиданную горячку «грюндерства» (учредительства). Быстро и в большом количестве возникали акционерные общества. Важную роль в экономическом подъеме Германии конца XIX в. сыграл захват Лотарингии с ее богатейшими запасами железных руд. С каждым годом росла промышленность рейнско-вестфальского района.

Одновременно с развитием индустрии шел и рост городов, менялся облик всей страны. Неуклонно повышался удельный вес промышленности, а также торговли и транспорта в экономике страны: в 1895 г. в этих отраслях хозяйства было занято уже свыше половины населения.

Промышленное развитие тормозилось экономическими кризисами, поразившими в этот период наряду с другими развитыми странами и Германию. Весьма сильным по своим последствиям был кризис 1873 г., особая острота которого была, в частности, результатом спекулятивного ажиотажа, охватившего Германию вскоре после объединения. В течение двух-трех лет было создано огромное количество акционерных обществ, банков, железнодорожных компаний, заводов, судостроительных верфей, для которых внезапный огромный поток капиталов создал благоприятную экономическую конъюнктуру. Кризис 1873 г. прервал грюндерскую лихорадку. В это время произошло банкротство и сильное сокращение числа вновь основанных предприятий и длительные и повторные приступы биржевой паники.

С 1873 г. после непродолжительного (вслед за кризисом) упадка на рынке снова начинается постепенный рост промышленной деятельности, который с начала 80-х годов приобретает необычайно интенсивный характер. Ряд технических открытий и усовершенствований превратил огромные, но до сих пор мало пригодные залежи лотарингской железной руды в высококачественное сырье, которое отныне могло стать основанием для громадной сталелитейной промышленности.

В частности, машиностроение в течение 80-х и 90-х годов начало приобретать поистине гигантские размеры, что, ес-

тественно, немедленно отразилось на других отраслях экономики. Огромная и превосходно организованная торговая служба при промышленности, великолепный (как нигде в мире) аппарат для распространения германских товаров — все это сильно способствовало быстрому внедрению германской промышленности на рынках всего земного шара: прежде всего, в Англии и России, потом в Италии, Австрии, Испании, на Балканах, в 90-х годах XIX и в начале XX в. — в Южной Америке, на Дальнем Востоке, в Африке.

Усиливавшаяся с каждым годом мощь германской империи также оказывала деятельную и существенную помощь германским промышленникам в этом завоевательном и всегда победоносном движении. Рабочих рук стало не хватать уже с середины 90-х годов XIX столетия. Миграция в Америку из Германии прекратилась. На сельскохозяйственные работы (весну, лето, часть осени) приходили с западных губерний России десятки тысяч батраков. Расцвет германской промышленности в последние годы до первой мировой войны не только не прекратился, но с каждым годом становился все сильней.

На этой экономической почве в социальном составе германского народа произошло глубочайшее изменение, главной чертой которого была индустриализация страны.

В 1831 г. Германская империя насчитывала 41 млн. жителей, а в в 1910 — 67,5 млн. Увеличение народонаселения шло параллельно с непрерывным, все ускоряющимся процессом превращения Германии в промышленную страну. По абсолютному числу рабочих, занятых на промышленных предприятиях и в горнорудной отрасли, а также лиц, занятых в торговле и транспорте, Германия в первое десятилетие XX в. стояла на первом месте среди всех стран земного шара.

Неслыханные размеры промышленных и торговых успехов Германии в последние пятнадцать лет перед войной были таковы, что, например, 80-е годы XIX в. становились в глазах германских поколений перед началом мировой войны какой-то отдаленной эпохой.

Уже с середины 80-х годов для руководящих кругов германской промышленности стало ясно, что самым могучим соперником германского торгово-промышленного капитализма является капитализм английский. Не североамериканский, не бельгийский и тем более не французский, а именно английский. И все этапы победного шествия и проникновения германского капитала в те или иные части

мирового рынка неизменно заставляли подводить итоги в форме сравнения и сопоставления германских цифр с цифрами английскими. И каждый пройденный этап обозначал собой гигантские успехи Германии.

Два главных признака были особенно характерны именно потому, что речь шла об основных нервах индустриального развития — о железе и угле.

Металлургический завод близ Саарбрюккена. Гравюра. 1876 г.

Англия и в конце 70-х годов XIX в., и спустя тридцать лет почти не сдвигалась с одной точки: она добывала ежегодно около 15 млн. тонн железа из своих недр. Конечно, этого ей не хватало, и она вынуждена была ввозить железо из-за рубежа, отчасти из своих колоний.

Германия же главную часть железа, нужную ей, добывала из собственных недр, и главное, имела полную возможность расширять эту добычу в нужных размерах. Правда, и она импортировала часть железа из-за границы (в 1911 г. эта цифра составляла почти 10 млн. тонн), но зависела от этого импорта несравненно меньше, чем Англия. Добыча же из германских рудников увеличивалась огромными темпами. В 1878 г. в Германии было добыто около 5 млн. тонн (т.е. в три раза меньше, чем в Англии), но уже в 1887 г. — 9 млн. тонн, в 1897 г. — 15 млн. тонн (столько же, сколько в Англии), в 1907 г. — 27 млн. тонн (почти вдвое больше, чем в Англии), в 1911 г. — почти 30 млн. тонн.

Что касается угля, то здесь, правда, Англия осталась на первом месте. Но германская добыча увеличилась с 39 млн. тонн в 1878 г. до 143 млн. тонн в 1907 г. и до 230 млн. тонн накануне мировой войны. Англия добывала перед войной 267 млн. тонн угля, но часть его шла за границу на продажу, и та же Германия закупала большое количество английского угля для нужд своей промышленности и флота.

Лачуги бедноты в предместьях Берлина.
Гравюра по рисунку К. Отваля. 1872 г.

Население Англии возрастало ежегодно на 400 тыс. человек, а Германии — на 900 тыс. человек. Эмиграция лишала Англию ежегодно 139 тыс. человек, а Германию (перед войной) всего 28 — 30 тыс. Таким образом, столь важный фактор для развития промышленности, как прирост населения, больше благоприятствовал Германии, чем Англии. За 35 лет — с 1870 по 1905 г. — население Англии увеличилось с 31 млн. до 43 млн., население же Германии с 39 млн. поднялось до 60 млн. (в 1914 г. в Германии проживало около 68 млн. человек).

На стороне Германии, как уже было упомянуто выше, в этой уже обозначившейся довольно резко в последние годы XIX в. конкуренции была несравненно лучше и шире поставленная, чем в Англии, техническая школа всех ступеней. Англичане перед I мировой войной нисколько не умаляли этого факта и откровенно заявляли, что им необходимо в спешном порядке произвести коренную ломку в этой области и провести реформу по немецким образцам.

Иными были темпы роста производительных сил в сельском хозяйстве, где утвердился так называемый «прусский путь» развития капитализма. Почти три пятых всех крестьянских хозяйств относились в конце XIX в. к категории карликовых (до 2-х га); на их долю приходилось не более 6% обрабатываемой площади, тогда как владельцы крупных поместий (свыше 20 га) держали в своих руках более половины земель. Юнкерские поместья были особенно велики в восточной Германии. Сохранение юнкерского землевладения тормозило развитие сельского хозяйства.

Социальные противоречия в Германии были более острыми, чем в ряде других стран западной Европы и в Соединенных Штатах Америки. Поскольку низкий жизненный уровень большой части населения ограничивал расширение внутреннего рынка, в связи с этим увеличивалась заинтересованность во внешних рынках.

ЗАРОЖДЕНИЕ МОНОПОЛИЙ

С самого начала своего существования Германская империя столкнулась с большими трудностями в борьбе за рынки. Орудием германского капитала в этой борьбе были, с одной стороны, максимальное снижение издержек производства, а с другой стороны — демпинг (сбыт товаров за рубежом по бросовым ценам). С конца 70-х годов германское правительство стало вводить высокие протекционистские тарифы. Протекционизм способствовал росту монополий, возникновение которых закономерно вытекало из концентрации промышленности.

Создание монополий началось в Германии раньше и шло быстрее, чем в странах «старого капитализма». В отличие, например, от Англии, монополизация происходила в Германии успешнее всего в тяжелой индустрии, отличавшейся высокой степенью концентрации производства. Так, например, концентрация добычи угля в Рейнско-Вестфальском промышленном районе привела к образованию одного из крупнейших монополистических объединений Германии — каменноугольного синдиката, уже в начале 90-х годов сосредоточившего в своих руках 87% добычи.

Аналогичный процесс интенсивно проходил и в таких ключевых отраслях промышленности, как химическая и электротехническая. Многие из монополий тогда легко распа-

дались под ударами экономических кризисов и в результате взаимной борьбы участников.

В образовании монополий была велика роль банков. Это объяснялось тем, что промышленность еще не успела создать необходимых накоплений и нуждалась в мобилизации средств. Поэтому в Германии рано установились тесные связи банков с промышленностью. Предоставляя промышленным фирмам долгосрочные кредиты, крупные банки стремились держать их под контролем, поощряли концентрацию производства в руках тех фирм, с которыми они были связаны. Так, например, банк «Учетное общество» был решающей силой в процессе концентрации тяжелой промышленности Рейнско-Вестфальского района.

Одновременно происходило дальнейшее укрепление самих банков. К концу XIX в. основная масса кредитных операций сосредоточилась в руках шести банков-гигантов, стоявших в тесных отношениях со складывающимися промышленными гигантами.

Тогда же усилился вывоз капитала за пределы страны. По сравнению с началом 80-х годов капиталовложения Германии за границей к концу века примерно утроились, составив около 15 млрд. марок.

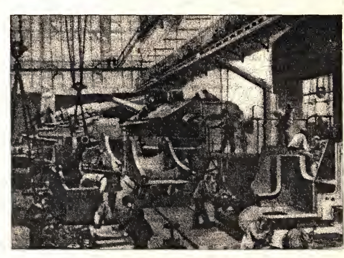
Появились индустриальные магнаты и крупные банковские дельцы, контролировавшие одну, а то и несколько отраслей промышленности и осуществлявшие в различных формах экспорт капитала за границу — Крупп, Штумм, Кирдорф, Сименс, Блейхредер, Ганземан и др. Сосредоточивая в своих руках ключевые позиции в экономике, они начали оказывать существенное влияние на курс, проводимый правительством как во внутренней, так и во внешней политике.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Объединение Германии под руководством прусской монархии и юнкерства наложило неизгладимый отпечаток на всю политическую жизнь и государственное устройство империи. Выразителем интересов юнкерства явился первый имперский канцлер Отто фон Бисмарк, находившийся на этом посту в течение почти уже 20 лет (до 1890 г.). Бисмарк умело отстаивал интересы экономически окрепнувшей германской буржуазии. Он стремился утвердить союз обоих классов при сохранении политической власти в руках юнкерства.

Завершение промышленной революции привело к серьезным изменениям в численности и социальной структуре германского общества. Постоянно возрастал удельный вес занятых в индустрии рабочих, среди которых наибольший отклик находила пропаганда социалистических идей.

Государственный строй Германской империи был определен конституцией, принятой в апреле 1871 г. и закреп-

Сборка пушек на заводе Круппа.
Гравюра. 1890 г.

лявшей гегемонию прусской монархии. Прусский король — и только он — мог быть согласно конституции германским императором. Он неограниченно распоряжался вооруженными силами империи, имел право утверждения или отклонения всех законопроектов, созыва и роспуска имперского парламента — рейхстага. Министр-президент Пруссии обычно являлся имперским канцлером. Канцлер был единственным общегерманским министром (отдельные ведомства возглавлялись статс-секретарями, считавшимися лишь сотрудниками канцлера) и нес ответственность только перед императором.

Обеспечивая главенствующую роль юнкерству, имперская конституция имела в то же время некоторые демократические черты. Так, например, она провозглашала всеобщее избирательное право для выборов в рейхстаг, однако от участия в выборах полностью отстранялись женщины,

военнослужащие и молодежь до 25 лет. Компетенция рейхстага была сильно ограничена.

В Пруссии, занимавшей почти две трети территории империи, продолжала сохраняться конституция 1850 г., установившая трехклассную избирательную систему. По этой системе один голос представителя юнкерства фактически был приравнен к десяткам голосов избирателей из низшей социальной среды. Даже Бисмарк однажды назвал эту систему «насмешкой над здравым смыслом». Но всякие попытки реформирования этой конституции наталкивались на сопротивление юнкерства.

Однако стоявшие у власти представители юнкерства не могли не считаться с нарастающими и все более очевидными потребностями капиталистического развития. В течение 1871 — 1873 гг. была введена единая золотая монета, заменившая многочисленные валюты отдельных королевств, княжеств и герцогств, создана единая почтовая система, в 1875 г. основан имперский банк, введен единый свод уголовных законов. Велась разработка гражданского кодекса, затянувшаяся, однако, на два с лишним десятка лет. В 1872 — 1875 гг. была осуществлена административная реформа округов Пруссии, которая отняла у юнкеров местную власть, принадлежавшую им в силу старых феодальных привилегий.

ГЕРМАНСКИЙ МИЛИТАРИЗМ

Объединение Германии на прусской основе привело к тому, что издавна сложившаяся в Пруссии военная система, ее дух и традиции начали распространяться на всю страну. Правда, в некоторых государствах, преимущественно южных, включенных в состав Германской империи, усиление влияния Пруссии вызвало недовольство и даже сепаратистские настроения. Но в целом Германия активно поддерживала прусских военных, которые гордились своими победами над Данией, Австрией и Францией. Быстрый рост промышленности, в особенности, тяжелой, придал прусско-германскому милитаризму новые силы.

Армия была главным средством поддержания порядка внутри империи. Значительная часть пятимиллиардной контрибуции, полученной от Франции, пошла на расширение военных контингентов и перевооружение армии. В 1874 г. рейхс-

таг принял закон, увеличивший численность армии мирного времени с 350 до 402 тыс. человек.

Одновременно был утвержден закон о всеобщем ополчении. Но главным нововведением, которого добивались тогда военные, явился закон о септеннате, т.е. об утверждении расходов на армию на 7 лет вперед. Это дало еще большую свободу армии, освободив ее на длительный срок от контроля со стороны рейхстага. В 1880 г. большинство рейхстага проголосовало за септеннат на следующий срок. Армия продолжала расти, и за 20 лет ее состав увеличился более чем наполовину, между тем как население возросло лишь на четверть.

Политический строй объединенной Германии позволил военным учреждениям сосредоточить в своих руках значительную власть, оказывать влияние на общий политический курс и на решение конкретных политических вопросов. К таким учреждениям принадлежали придворный военный совет, личные военный и гражданский кабинеты кайзера.

Огромное значение приобрел главный штаб Пруссии. Здесь под руководством Мольтке, затем Вальдерзее и еще позднее Шлиффена разрабатывались планы «превентивной» войны на два фронта — против Франции и России одновременно. С главным штабом были тесно связаны военные союзы, которые своей основной задачей считали пропаганду войны. Германские правители были заинтересованы в поддержании напряженных отношений с другими государствами, в частности, с Францией — это позволяло оправдывать гонку вооружений.

КОЛОНИЗАЦИЯ ЗАПАДНЫХ ПОЛЬСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Во второй половине XIX в. усилилась германизация польских земель. Германия стремилась превратить Познань, Восточное Поморье и Силезию в плацдарм для войны против России. В 70-х годах преследования поляков (в этот период было почти полностью запрещено преподавание на польском языке) шли главным образом под флагом борьбы с католической церковью; затем германизация продолжалась с нарастающей силой, но уже без какого-либо прикрытия.

Поляков всемерно стремились удалить из органов местного самоуправления, германские власти были намерены полностью ликвидировать употребление польского языка во

всех административных учреждениях, в суде. К 1886 г. относится создание так называемой Колонизационной комиссии, целью которой было насаждение на польских землях немецких крестьянских хозяйств.

Так называемый «Союз содействия германизму в Восточных марках» вел борьбу против польской культуры. Польские общественные организации вытеснялись из повседневной жизни. В некоторых случаях поляков выселяли с их земель во внутригерманские области. Западные польские земли являлись по существу европейской колонией Германии.

ОСНОВНЫЕ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ

Юнкеры, объединенные в партию консерваторов, долго не желали отказываться даже от части своих привилегий. Во главе со своими лидерами — графом Эйленбургом и графом Мантейфелем — консерваторы в течение 70-х годов выступали против проводившейся Бисмарком политики, в частности против расширения компетенции имперских властей, так как усматривали в этом «умаление» роли Пруссии.

Партия «свободных консерваторов», или имперская (это подчеркивало безоговорочное признание империи), была основана еще в 60-х годах группой политических деятелей, выделившихся из консервативной партии. В состав имперской партии входили те юнкеры, которые осознали неизбежность капиталистического развития Германии, и некоторые промышленники во главе с Круппом, Кирдорфом и Штуммом. Кирдорф впоследствии возглавили Центральный союз германских промышленников. Имперская партия поддерживала Бисмарка, который из ее среды брал большую часть своих сотрудников по имперскому правительству.

Другой главной опорой являлась в 70-х годах партия национал-либералов, представлявшая интересы крупной и частично средней буржуазии. Эта партия и отдельные ее деятели постепенно эволюционировали от либерализма к союзу с юнкерством. В конечном счете национал-либералы отказались от своих прежних требований, которые включали гражданское равенство, демократические свободы и т.д., и удовлетворились половинчатыми реформами Бисмарка.

Некоторую оппозиционность сохраняла партия прогрессистов. Ее поддерживала часть торговой буржуазии, а также мелкой буржуазии, служащих и рабочих. Прогрессисты вы-

ступали, например, против протекционистских пошлин, против увеличения армии и военного бюджета.

Особняком стояла в 70-х годах католическая партия центра, объединившая в своих рядах клерикальную часть общества. Взгляды и требования партии центра ближе всего подходили к политической программе консерваторов.

«КУЛЬТУРКАМПФ»

В 70-х годах партия центра находилась в ожесточенной борьбе с правящими кругами империи, развернувшими преследования католической церкви. Антикатолические мероприятия Бисмарка получили название «культуркампфа» — борьбы за культуру.

Католическая церковь, опасавшаяся, что с дальнейшей централизацией государства ее политическое влияние упадет, а роль протестантской Пруссии возрастет, поддерживала антипрусские настроения. «Культуркампф» был вызван стремлением нанести удар по сепаратистским настроениям, сохранившимся в некоторых частях империи.

Первый важный закон против клерикалов был принят в 1872 г. Он предусматривал лишение католического духовенства привилегий исключительного надзора за школами. Однако полного разрыва с католической церковью не произошло. В течение всего «культуркампфа» вопрос об отделении церкви от государства, школы от церкви не поднимался.

В том же 1872 г. рейхстаг утвердил закон о запрещении деятельности иезуитских орденов и конгрегаций. В течение 1873 — 1875 гг. был осуществлен ряд мероприятий, значительно затронувших интересы католической церкви. Государство взяло в свои руки подготовку духовных лиц и само назначало их. Была ограничена власть высшего духовенства по отношению к служителям церкви и верующим, отменены те статьи конституции, которые предусматривали автономию церкви, был проведен закон об обязательном гражданском браке.

Однако Бисмарку не удалось подчинить католическую церковь правительству. Наоборот, политические гонения против непокорных католических епископов и других священнослужителей увеличили число приверженцев церкви. Партия центра в 1874 г. получила 91 место в рейхстаге вместо прежних 63.

В качестве главного аргумента против «культуркампфа» деятели партии центра неизменно ссылались на роль католической церкви как «мощного вала против социал-демократии». Выступая против законопроекта об изгнании иезуитов, один из лидеров партии заявил: «Если вы отнимете у рабочего рай в потустороннем мире, тогда он захочет его на земле. Поэтому иезуиты всегда будут самыми деятельными противниками Интернационала».

С 1876 г. издание антикатолических законов было прекращено и наметилось некоторое сближение между правительством и клерикалами. В дальнейшем большая часть законов, изданных в период «культуркампфа», была отменена.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В КОНЦЕ 70-Х, В 80-Х ГОДАХ XIX В.СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

На фоне количественного роста рабочего класса в стране происходил рост социалистических настроений. В 1875 г. на съезде в Готе была основана Социалистическая рабочая партия Германии. Ее влияние быстро росло. Каждые выборы в рейхстаг неизменно обнаруживали рост популярности социалистических идей. В 1877 г. социал-демократы получили около 500 тыс. голосов и 12 мест в рейхстаге, оставив позади себя прогрессистов и имперскую партию. Социал-демократы стали четвертой по числу поданных за нее голосов партией стране.

Это вызывало все усиливающуюся тревогу со стороны имущих слоев населения Германии. Был разработан законопроект, направленный непосредственно против рабочего и социалистического движения. Он предусматривал закрытие всех социал-демократических, а также примкнувших к ним организаций, запрещение рабочей печати и другие аналогичные меры.

Весной 1878 г. правительство внесло этот законопроект в рейхстаг. Однако он был отклонен значительным большинством. Против него голосовали и прогрессисты, и центр, находившийся еще в оппозиции правительству, и даже национал либералы, обычно поддерживавшие Бисмарка, но на этот раз не пожелавшие взять на себя ответственность за мероприятие, которое неминуемо вызвало бы гражданские волнения.

Правительство Бисмарка уже не впервые встречало противодействие со стороны рейхстага, избранного в 1877 г.

Незадолго до провала проекта закона против социалистов, рейхстаг отверг предложение правительства о введении покровительственных пошлин на железо. В немалой степени результат голосования зависел от того, что значительная часть фракции национал-либералов представляла интересы портовых городов и тех отраслей промышленности (как, например, химическая), которые не боялись иностранной конкуренции и считали, что введение пошлин ухудшит для них условия внешнеторговой деятельности.

Между тем, в годы острого экономического кризиса, переплетавшегося с затяжным аграрным кризисом, требования об установлении высоких вывозных пошлин все настойчивее выдвигались, с одной стороны, представителями металлургической промышленности, а с другой — помещиками, стремившимися приостановить снижение цен на сельскохозяйственные продукты, вызванное резким усилением их ввоза из Соединенных Штатов Америки, России и других стран.

Идя навстречу этим требованиям, правительство Бисмарка имело в виду и политическую, и финансовую сторону дела. Протекционистские тарифы, так же, как и косвенные налоги, которые постоянно повышались, должны были служить новыми источниками финансирования военных расходов.

В июне 1878 г. Бисмарк распустил рейхстаг. Причиной этому послужило покушение на императора Вильгельма I. Бисмарк возложил ответственность за него на социал-демократов.

На состоявшихся после этого выборах национал-либеральная партия потеряла около четверти своих депутатских мандатов. В то же время значительно выросло представительство консерваторов и имперской партии, энергично поддерживавших и планы перехода к таможенному протекционизму и проект исключительного закона против социалистов. С этих пор обе консервативные партии стали опорой всех политических комбинаций Бисмарка в рейхстаге, к участию в которых он также привлекал то национал-либералов, то партию центра.

Поражение на выборах повлияло на национал-либералов так сильно, что они больше не противодействовали принятию закона против социалистов. Тот был утвержден рейхстагом 19 октября 1878 г. первоначально на 2,5 года. Впоследствии рейхстаг несколько раз продлевал его.

Новый рейхстаг сделал также первые шаги в направлении к политике протекционизма. В 1879 г. были введены протекционистские пошлины на железо, бумажную пряжу и хлеб.

Таможенные доходы государства сразу выросли вдвое, а в 1899 г. они уже более, чем в 4,5 раза превысили уровень 1879 г. Значительная часть этих средств пошла на усиление военного аппарата.

Принятие запретительных пошлин на хлеб еще больше сблизило Бисмарка с партией консерваторов. Что касается национал-либералов, то введение протекционистских тарифов

Контора крупной торговой фирмы.
Гравюра. 1882 г.

повлекло за собою раскол в их среде, который ослабил партию и теснее привязал ее к правительственной колеснице. От национал-либералов откололась группа, оставшаяся на позициях свободной торговли и предпринимательства (фритредерство). В 1884 г. эта группа объединилась с прогрессистами и еще некоторыми мелкими партиями в так называемую партию свободомыслящих.

В первые же недели после принятия рейхстагом исключительного закона против социалистов были запрещены 45 из 47 имевшихся в социал-демократической партии органов печати, закрыты 16 типографий, выпускавших социал-демократическую литературу. Полиция ввела так называемое малое осадное положение в Берлине (позднее его ввели также в некоторых других городах), после чего из столицы были высланы многие активные деятели партии, распускались профессиональные союзы, различные рабочие организации, имущество конфисковала полиция.

В то же время правительство Бисмарка принимало шаги для того, чтобы предупредить возможные волнения. Было принято социальное законодательство.

ОТСТАВКА БИСМАРКА

В 1887 г. Бисмарк столкнулся с противодействием рейхстага новому продлению септенната. Сопротивление было робким и нерешительным: одобрив увеличение армии на несколько десятков тысяч человек, рейхстаг утвердил военные кредиты лишь на последующие три года вместо семи. Все же это было симптомом серьезного падения авторитета правительства. Чтобы укрепить свое положение, канцлер решил использовать международную обстановку. В это время во Франции развернул свою деятельность на посту военного министра Жорж-Эрнест Буланже, выдвинувший идею реванша. Для Бисмарка и его окружения это было очень удобным предлогом, чтобы обострить отношения с Францией и создать в Европе новую военную тревогу.

Распустив в начале 1887 г. рейхстаг, правительство провело выборы в обстановке военной шумихи. Под лозунгом «отечество в опасности» Бисмарк сколотил предвыборный блок обеих консервативных партий и национал-либералов — так называемый «картель», сумевший отвоевать у леволиберальных группировок значительный слой избирателей.

Рейхстаг нового состава, в котором «картель» получил большинство, принял все требования правительства: утвердил септеннат, одобрил новое значительное повышение ввозных пошлин на хлеб (что позволяло использовать дополнительные средства на вооружения сверх специально ассигнованных рейхстагом), продлил срок действия закона против социалистов.

Но политический успех, достигнутый Бисмарком, оказался эфемерным, поскольку «картель» был непрочным объединением сил, интересы которых во многом не совпадали. Серьезные расхождения назревали, в частности, по вопросу о таможенных пошлинах, рост которых более не поддерживался значительной частью германского общества.

Рост стоимости жизни, вызванный законами нового рейхстага, усиливал и без того значительное недовольство низших социальных слоев. Весной 1889 г. в Германии начался бурный подъем забастовочного движения. В течение одного года произошло около тысячи забастовок, в которых участвовало более 300 тыс. человек. Вновь возросло влияние социал-демократии.

Бисмарк во что бы то ни стало добивался продолжения прежней политики. Но молодой кайзер Вильгельм II, всту-

пивший на престол в 1888 г., считал дальнейшую поддержку такой политики опасной. Он высказывался за более гибкие формы, в частности, за большее внимание к социальным вопросам. Разногласия между канцлером и Вильгельмом касались и вопросов внешней политики. Бисмарк полагал, что основным объектом германской экспансии остается Европа, сам кайзер склонялся к тому, что ее сферой следует считать весь мир.

В 1890 г. вновь истекал срок исключительного закона против социалистов. Правительство выдвинуло в связи с этим план превращения закона в постоянно действующий, придав законопроекту несколько смягченную форму. Бисмарк считался с возможностью отклонения законопроекта в рейхстаге и на этот случай готовился к осуществлению государственного переворота: роспуску рейхстага, отмене всеобщего избирательного права,к усилению репрессий против социал-демократов. Однако эти замыслы не встретили поддержки со стороны Вильгельма II, боявшегося тактики «лобового удара».

В январе 1890 г. рейхстаг отказал правительству в возобновлении исключительного закона. Это довершило провал политики Бисмарка. Выборы, состоявшиеся в феврале, принесли сокрушительное поражение партиям, входившим в «картель». Вскоре Бисмарк был уволен в отставку.

ОТТО ФОН БИСМАРК И ЕГО РОЛЬ В ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИИ

С 1871 г. вплоть до отставки (17 марта 1890 г.) фактическим правителем Германской империи был канцлер князь Отт фон Бисмарк.

Канцлер понимал, что Германия при всей своей силе окружена страшными опасностями извне, что для нее проигрыш большой войны вследствие географических и экономических условий всегда опаснее, чем для любой другой державы и что поражение для нее может стать равносильным уничтожению великодержавности.

Вся его политика с 1871 г. была направлена на сохранение добытого, а не на приобретение нового. Даже когда в 1875 г. он намеревался напасть на Францию, это объяснялось страхом Бисмарка перед несомненной будущей войной. Он намеренно старался сбросить со счетов все, что

сколько-нибудь увеличивало вероятность войны Германии с какой-либо великой державой или коалицией держав. «Кошмар коалиций» — так определялось душевное состояние Бисмарка в последние 19 лет его правления.

Бисмарк заключил союз с Австрией в 1879 г., союз с Италией в 1882 г. (создав этим Тройственный союз), чтобы иметь опору на случай войны с Россией или Францией. Но в 1887 г. он вступил в соглашение с Россией («Договор о перестраховании»), в котором Германия и Россия обязывались не выступать друг против друга в случае войны каждой из них с какой-либо третьей державой.

Он всячески поощрял завоевательную политику Франции в Африке и Азии, во-первых, чтобы отвлечь французов от мысли о реванше — об обратном завоевании Эльзаса и Лотарингии, а во-вторых, чтобы этим способствовать ухудшению отношений Франции с Англией и Италией. Наконец, он очень скупо и неохотно шел на создание германских колоний, чтобы, в свою очередь, не ввязываться в опасные ссоры с великой морской державой — Англией. Эта политика воздержания и осторожности требовала многих жертв, что раздражало правящие круги Германии. Но Бисмарк, уступая им, старался все же уступать как можно меньше.

Несомненно, Бисмарк был единственным выдающимся дипломатом Германской империи. Он являлся представителем прусского юнкерства и германской буржуазии в период борьбы за национальное объединение Германии, а затем за упрочение созданного им государства. Он жил и действовал в эпоху, когда империализм еще далеко не сложился.

Главную задачу дипломатии первого германского канцлера составляла изоляция Франции, а высшим своим достижением он счел бы новую локализованную войну против Франции — лишь бы удалось добиться прочных гарантий против вмешательства третьих держав. Такая война превратила бы Германию в гегемона западной Европы.

Отличительной особенностью внешнеполитической деятельности Бисмарка был ее агрессивный характер. Когда Бисмарк видел перед собой противника, то первым движением канцлера было отыскать наиболее уязвимые его места, чтобы как можно сильнее ударить по ним. Нажим и удар были для Бисмарка средством не только побеждать врага, но и добывать себе друзей. Чтобы обеспечить верность союзника, Бисмарк всегда держал против него камень за пазухой. Если подходящего камня в его распоряжении не оказыва-

лось, он старался запугать своих друзей всяческими мнимыми неприятностями, которые он якобы может им причинить.

Если нажим не помогал, или при всей своей изобретательности Бисмарку не удавалось отыскать никакого средства давления или шантажа, он обращался к другому своему излюбленному приему — к подкупу, при этом чаще всего за чужой счет. Постепенно у него выработались своего рода стандарты взяток. Англичан он покупал содействием в египетских финансовых делах, русских — предоставлением помощи или свободы действий в той или иной из восточных проблем, французов — поддержкой в деле захвата самых разнообразных колониальных территорий. Арсенал таких «подарков» был у Бисмарка достаточно велик.

Менее охотно применял Бисмарк такой дипломатический прием, как компромисс. Это был не его стиль. Бисмарк являлся большим реалистом. Он любил, когда это требовалось, толковать о монархической солидарности. Однако это не мешало ему поддерживать республиканцев во Франции, а в 1873 г. и в Испании, в противовес монархистам, поскольку тогда он считал, что республиканские правительства в этих странах, с точки зрения Германской империи, будут наиболее удобными.

Бисмарк не давал простора чувствам в своей политике, но всегда старался руководствоваться исключительно расчетом. Если какое-то чувство иногда и мешало его логике, то чаще всего — гнев. Гнев и ненависть были, пожалуй, единственными эмоциями, которые порой могли отклонить канцлера с пути холодного и трезвого расчета — и то лишь на время.

Еще одной чертой характера Бисмарка была исключительная активность. Первый канцлер Германской империи был энергичной, чрезвычайно деятельной натурой, которая буквально не знала покоя. К особенностям бисмарковской политики не принадлежала простота, несмотря на то, что ее цель была обычно выражена с предельной ясностью. Бисмарк почти всегда отчетливо знал, чего он хочет, и умел развивать поразительное напряжение воли для достижения своей цели. Шел он к ней иногда напролом, но чаще — сложными, порой запутанными, темными, всегда разнообразными и беспокойными путями.

Что касается внутренней политики, здесь стремления Бисмарка были также консервативны, как и в политике внешней. Сначала, вплоть до 1878 г., он вел упорную борьбу против тех политических сил, в которых видел опасность для созданной им империи, против сепаратистских тече-

ний и в южных католических странах Германии, а также на западе Пруссии в Рейнланде, и в польских провинциях Пруссии — против католического духовенства, в котором он усматривал угрозу единству империи. Эта борьба по существу не была тем, чем ее называли сторонники Бисмарка и он сам — «культуркампфом», борьбой за культуру (т.е. за светскую культуру против клерикального не-

Маневры немецкого военного флота в Балтийском море.
Гравюра по рисунку В. Штевера. 1893 г.

вежества и фанатизма). Это была по существу борьба против сепаратистских течений.

В экономическом плане Бисмарк заканчивал свое долгое правление, придерживаясь принципа соблюдения внутри империи такого экономического равновесия, которое обеспечивало бы стабильность общества.

И все-таки, внешняя, а не внутренняя политика приковывала беспокойный взор Бисмарка. Одной из причин, приведших непосредственно к его отставке, были разногласия между канцлером и кайзером по вопросу об отношении к России.

Генерал Вальдерзее, сменивший в 1888 г. дряхлого генерала фон Мольтке на посту начальника германского генерального штаба, продолжал настаивать на превентивной войне против России. Молодой кайзер склонялся к этой точке зрения. Бисмарк считал войну против России гибельной.

Иногда в западной историографии Бисмарка изображают чуть ли не другом России. Это неверно, он был ее врагом, поскольку усматривал в ней главное препятствие для германского превосходства в Европе. Бисмарк всегда старался вредить России, стремясь втянуть ее в конфликты с Англией, Турцией, но канцлер был достаточно умен, чтобы понимать, какая огромная сила таится в русском народе. Всячески вредя России, Бисмарк старался делать это чужими руками.

Грозным предостережением звучат строки, посвященные Бисмарком проблеме русско-германской войны. «Эта война с гигантскими размерами своего театра была бы полна опасностей, — говорил Бисмарк. — Примеры Карла XII и Наполеона доказывают, что самые способные полководцы лишь с трудом выпутываются из экспедиций в Россию». И Бисмарк полагал, что война с Россией явилась бы для Германии «большим бедствием». Если бы даже военное счастье улыбнулось Германии в борьбе с Россией, то и тогда «географические условия сделали бы бесконечно трудным доведение этого успеха до конца».

Но Бисмарк шел дальше. Он не только осознавал трудности войны с Россией, но и считал — если бы даже вопреки ожиданию Германии удалось добиться полного успеха в чисто военном смысле этого слова, то и тогда она не достигла бы настоящей политической победы над Россией, ибо нельзя победить русский народ. Полемизируя со сторонниками нападения на Россию, Бисмарк в 1888 г. писал: «Об этом можно было бы спорить в том случае, если бы такая война, действительно, могла привести к тому, что Россия была бы разгромлена. Но подобный результат даже и после самых блестящих побед лежит вне всякого вероятия. Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведет к разложению основной силы России, которая зиждется на миллионах собственно русских... Эти последние, даже если их расчленить международными трактатами, так же быстро вновь соединятся друг с другом, как частицы разрезанного кусочка ртути. Это неразрушимое государство русской нации сильно своим климатом, своими пространствами и ограниченностью потребностей...» Эти строки отнюдь не свидетельствуют о симпатии канцлера к России. Они говорят о другом: Бисмарк был осторожен и прозорлив.

Бисмарк в большой степени был своеобразным олицетворением союза буржуазии с юнкерством. Но по мере вызревания империалистических тенденций в экономике и по-

литике Германии его политика все больше становилась политикой «государственного капитализма».

НОВЫЙ КУРС 90-Х ГОДОВ

Новый рейхсканцлер, сменивший Бисмарка, — генерал Каприви — начал свою деятельность в период экономического кризиса, сильно ударившего по германскому экспорту. Главной причиной трудностей для германской внешней торговли было то, что в ответ на установление Германией протекционистской пошлины на сельскохозяйственные продукты Россия и ряд других стран ввели запретительные тарифы на изделия германской промышленности.

Недовольство влиятельных промышленных кругов нашло свое выражение в требовании заключения с иностранными государствами, в том числе, с Россией, торговых договоров, которые обеспечили бы устойчивый рынок сбыта для германских промышленных изделий.

Эти требования были удовлетворены правительством Каприви, несмотря на сопротивление аграрного лобби. В 1891 г. Германия заключила торговые договоры с Австро-Венгрией и Италией, Бельгией и Швейцарией, в 1893 г. — с Румынией, Испанией и Сербией. Договоры предусматривали взаимное снижение пошлин (со стороны Германии — на продукты сельского хозяйства). Последним из таких договоров в период канцлерства Каприви был торговый договор с Россией 1894 г., вызвавший недовольство юнкерства, опасавшегося конкуренции русских экспортеров хлеба.

Во внутренней политике начало 90-х годов ознаменовалось некоторым смягчением режима. Либерализм был вызван провалом исключительного закона, ростом активности рабочего движения. Вильгельм II санкционировал законы о запрещении труда детей до 13 лет, об установлении одиннадцатичасового рабочего дня для женщин и другие.

Поскольку рабочее движение продолжалось, в 1894 г. был разработан законопроект «Против попыток низвержения существующего строя» — второе издание закона против социалистов. Будучи убежден в том, что этот законопроект приведет к росту социальной напряженности, канцлер Каприви высказался против него.

Это окончательно подорвало позиции Каприви, пошатнувшиеся еще раньше в результате выступлений юнкерст-

ва. В 1894 г. Каприви был заменен престарелым князем Гогенлоэ, в прошлом наместником Эльзас-Лотарингии.

НАЧАЛО «ПОЛИТИКИ СПЛОЧЕНИЯ»

Особенно активный характер внешняя экспансия Германии приобрела в 90-х годах, когда явственно проявилась скачкообразность развития германского капитализма. Размеры германской внешней торговли в конце XIX в. в 2,5 — 3 раза превысили уровень 70-х годов. Германия занимала первое место в общем импорте России, Австро-Венгрии, Дании, Швеции, Швейцарии, Румынии, успешно вытесняла своих конкурентов из других европейских стран. Немецкие промышленные компании наводняли своими товарами и гораздо более отдаленные рынки, где прежде господствовала Англия, — Центральную и Южную Америку, государства Востока.

Хотя по общему объему капиталов, помещенных за границей, Германия сильно отставала от Англии и Франции, в ряде мест ей уже удалось значительно потеснить соперников. В Европе германские капиталовложения значительно превышали английские.

Ввиду отсутствия у Германии богатых колоний, ее экспорт капиталов устремлялся, главным образом, в страны, формально самостоятельные, но слабые, которые можно было таким путем поставить в экономическую зависимость. Поэтому главной ареной англо-германской борьбы за сферу приложения капитала стали страны Ближнего Востока (прежде всего Турция), Дальнего Востока (Китай) и Латинской Америки.

Поставив перед собой цель широкой экспансии как в Европе, так и на других континентах, германские руководящие круги искали пути к консолидации своих сил. Это было необходимо для осуществления активной внешней политики и борьбы с социалистами внутри государства. Такой курс, свидетельствовавший о нарастании империалистических черт, как в области внешней, так и в области внутренней политики, получил название «политики сплочения».

Ее вдохновителями являлись известные немецкие промышленники Крупп, Штумм, другие руководители больших немецких банков и ряд деятелей юнкерского лагеря. В качестве первоочередных задач сторонники политики сплочения выдвигали строительство крупного военно-морского флота, новое

повышение таможенных тарифов на сельскохозяйственные продукты и др. Требовалось создание правительства, способного проводить политику сплочения.

На первые роли в государстве вышли адмирал Тирпиц, автор программы военно-морского строительства, и статс-секретарь по иностранным делам Б. Бюлов, провозгласивший в качестве руководителя германской дипломатии требование о предоставлении Германии «места под солнцем».

Одной из своих задач правительство считало получение поддержки от католической партии центра, без чего нельзя было провести через рейхстаг ассигнования на военно-морское строительство. Весной 1898 г. политика сплочения увенчалась в этом отношении успехом: партия центра поддержала проекты Тирпица, которые таким образом получили в рейхстаге большинство. Со своей стороны правительство, стремясь угодить центру, пошло на некоторые новые уступки клерикалам.

Обширная военно-морская программа, принятая рейхстагом в 1898 г., предусматривала создание в течение 5 лет 19 линейных кораблей, 8 броненосцев береговой обороны, 12 тяжелых и 30 легких крейсеров. Но уже в 1900 г. новый проект Тирпица поставил целью постройку вдвое большего количества военных кораблей. Одновременно Германия увеличила свои сухопутные вооружения.

Численность армии мирного времени к середине 90-х годов превысила полмиллиона человек. Вместо трех лет срок военной службы был установлен в два года, что значительно расширило контингент подготовленных кадров. Расходы на армию и флот стали поглощать все большую часть государственного бюджета. В 1899 г. ассигнования на вооружение достигли 926 млн. марок против 428 млн. в 1879 г. На рубеже XIX и XX вв. германская военная машина стала внушительной, угрожающей силой.

В 90-х годах возникли различные организации, ставившие своей целью культивирование прусско-юнкерских военных традиций, облаченных в несколько модернизированную оболочку. Наиболее воинственной из этих организаций являлся Пангерманский союз, во главе которого стоял генеральный директор концерна Круппа Гугенберг. Пангерманский союз обеспечивал идеологическую подготовку к будущим военным столкновениям Германии с ее противниками. Пангерманцы подхватили, в частности, идею создания так называемой «срединной» Европы, направленную на подчинение Германии ряда европейских стран под видом их объединения.

С 1890 г. начинается «вильгельмовская эра» германской истории, как ее называют немецкие историки и публицисты. Каким же было положение вещей к тому моменту, когда Вильгельм II вступил на императорский престол?

Быстро богатеющая страна, обладающая в то же время цветущим сельским хозяйством, могущественнейшая в мире сухопутная армия, прочно налаженный и исправно действующий бюрократический аппарат, довольно сильные монархические традиции в буржуазии и крестьянстве, большой рабочий класс, подчиняющийся исключительному закону 1878 г.; во внешней политике — союз Германии с Австрией и Италией, благосклонное отношение к этому союзу консервативного английского кабинета (вследствие вражды Англии с Францией и Россией); первые уже совершенные шаги к созданию колониальной империи; явное нежелание какой бы то ни было буржуазной партии вести борьбу за расширение прав рейхстага и невозможность для социал-демократов с успехом вести эту борьбу без союзников; колоссальные полномочия императорской власти в области внешней политики и громадное влияние монарха в области внутренней политики; явная и полная готовность значительной части общества поддержать активную приобретательскую колониальную политику, если ее захочет повести новый правитель — вот общие условия, встретившие Вильгельма на пороге его царствования. Блеск, сила, растущее богатство, лучезарное для монархии настоящее, светлое будущее — так рисуется это время в воспоминаниях современников.

Июньским днем 1888 г. молодой император, могущественнейший государь Европы впервые показался на балконе берлинского дворца, приветствуемый толпами народа. 10 ноября 1918 г. около голландской пограничной станции Эйсден остановился забрызганный грязью автомобиль, и вышедший из него бледный, как полотно, седой человек подошел к изумленному таможенному чиновнику и, сдав свою императорскую шпагу, попросил его об убежище. После блестящего начала все окончилось неслыханным разгромом, полной гибелью, непоправимым позором, поспешным бегством.

Могущество Германской империи родилось 18 января 1871 г. в зеркальном зале версальского дворца и погибло 28 июня 1919 г. в том же зеркальном зале версальского дворца. 30 лет из этих 47 принадлежат вильгельмовской эре.

Но сейчас, в конце XIX в., она только начиналась. Необходимо отметить те черты ума и характера человека, 30 лет подряд говорившего и действовавшего от имени Германской империи, без которых непонятны многие и, притом, самые значительные по последствиям его действия.

Коренная черта натуры Вильгельма II — сильно развитое, все в нем побеждающее чувство самосохранения. Непобедимое, всегда настороженное, оно брало верх над всеми другими его наклонностями и, в конечном счете, всегда только оно определяло его поведение. Оно сказывалось и в его личной, и в общественной жизни.

Второй его характерной чертой (но все же менее значительной, чем первая) было самопревознесение, неуравновешенное стремление видеть себя и, особенно, представлять себя могущественнее, чем это было на самом деле, мудрее, проницательнее всех вокруг. В тесной связи с этой стороной его характера было его «благочестие», которое состояло в том, что все, что он говорил и делал, он приписывал велению и внушению божества, перед которым он отвечает «за свой народ». Вполне возможно, что он на самом деле постарался внушить себе эту удобную теорию. Она давала Вильгельму полнейший душевный комфорт и уверенность в том, что все будет, в конце концов, прекрасно.

«Я веду вас навстречу великолепным временам!» — восклицал он в своих бесчисленных речах, или прибавлял глубокомысленные замечания, что Господь Бог не возился бы так с пустяками, если бы не предназначал их впоследствии для чего-нибудь великого. Его тщеславие и связанную с этим лживость быстро заметили все, кто с ним сталкивался. Все его провокационные речи, которыми он волновал и раздражал Европу в течение всего своего царствования, все заявления о том, что нужно порох держать сухим, все воинственные бряцания оружием — все это Вильгельм пускал в ход тогда, когда ровно ничего не грозило Германии.

Самую неистовую речь, в которой он требовал, чтобы его солдаты вели себя как гунны при Аттиле, он сказал, отправляя войска в совершенно безопасную для них экспедицию в Китай в 1900 г., где немцы действовали вместе со всей Европой против плохо вооруженных и слабых боксерских отрядов. Но там, где в самом деле была возможность нарваться на отпор, Вильгельм, при всей словоохотливости, всегда хранил молчание. Его самовосхваление заканчивалось там, где начиналась его боязнь за себя, а его боязнь за себя не заканчивалась нигде и никогда.

Постоянное выдвигание собственной особы кстати и некстати на первый план, заставило наблюдателей сказать о нем крылатые слова: «Император Вильгельм желает быть на каждой свадьбе невестой, на каждых крестинах — новорожденным, на каждых похоронах — покойником». Внешность, парад, мундир, широковещательный тост, газетная шумиха, торжества на гонках яхт, военные юбилеи, визиты к иностранным дворам, открытие новых учреждений, освящение новых замков, старых знамен, спуск броненосцев, прием депутаций, телеграммы с поздравлениями, соболезнованиями — вот что наполняло его жизнь и было главными формами его деятельности.

Делами он занимался очень мало и всегда плохо, когда брался за них: всегда все путал и всему мешал на маневрах и, вообще, в военном деле. Конечно, на все те бесчисленные дела и интересы, за которые хватался и о которых переживал Вильгельм, не могло хватить небольшого и неглубокого, хотя и быстрого, ума, очень посредственных способностей и слабого образования. Он заменял все эти качества дилетантским апломбом, самоуверенностью, с которой говорил и о живописи, и о музыке, и о востоковедении, и о библии, и об архитектуре, и об истории, и, вообще, о чем угодно. Однако на настоящую умственную работу, на серьезные усилия мысли, сколько-нибудь длительные, он был абсолютно неспособен.

Вильгельм II был суетлив и, вместе с тем, невероятно ленив. Многих вокруг серьезно беспокоила его болтливость и нежелание прослушать доклад до конца, не перебивая докладчика, а под конец и просто полная неспособность ни к какому усидчивому труду. Суетливость, легкая возбуждаемость, внешняя энергия речей, неслыханная самоуверенность плохо маскировали слабовольного, неуравновешенного, неумного человека.

Этот-то человек и стал волей случая и по праву родового наследования правителем Германской империи.

Долго ужиться с Бисмарком он никак не мог. Только год и девять месяцев продолжалось их сотрудничество. Бисмарк, именно в этот период приглядевшись к новому императору, высказал в частном разговоре мысль о том, что американская конституция хороша тем, что если глава государства — президент — окажется неподходящим для занимаемого им высокого поста, то через 4 года его можно убрать, а в монархии — никак нельзя. Чтобы в такой короткий срок превратить старого консерватора и монархиста

Бисмарка в республиканнца — для этого нужно было очень постараться.

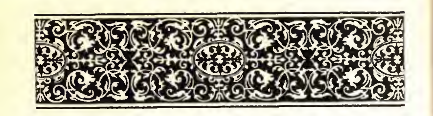
Бисмарк разошелся с императором сначала по вопросу о слишком частых визитах Вильгельма к русскому двору (Бисмарк не видел в этом прока и боялся излишней словоохотливости и бестактности Вильгельма), а потом по вопросу о созвании (это была мысль Вильгельма) в Берлине конференции держав для урегулирования социального вопроса. Бисмарк утверждал, что решительно ничего из этой конференции не выйдет — и из нее ничего не вышло.

Но этот вопрос был лишь предлогом, как и другие.

Например, Бисмарк не желал, чтобы отдельные министры без его ведома и не по его поручению делали доклады императору. Главное же было в другом. Вильгельм желал самостоятельно управлять делами, что при Бисмарке было совершенно невозможно.

Вильгельм, конечно, не посмел бы посягнуть на Бисмарка, если бы обстоятельства ему в этом не благоприятствовали. Бисмарк утратил часть своей популярности, и Вильгельм отважился довести ссору до разрыва, потому что видел, как сильно недовольство в империи первым ее канцлером. После того, как 17 марта 1890 г. Бисмарк подал в отставку, последние восемь лет своей жизни он провел в имении Заксенвальд, не переставая следить за политической жизнью, и часто очень зло критиковал действия Вильгельма.

Но это было уже не его время.

ГЛАВА 6

ИСПАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1868 — 1874 ГГ. РЕЖИМ РЕСТАВРАЦИИ

Четыре революции, следовавшие одна за другой в первой половине XIX в., не привели к обновлению старой монархической полуфеодальной системы в Испании. В конце 60-х годов в стране назрела новая буржуазная революция.

СЕНТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1868 Г.

Политика испанского правительства вызывала растущее недовольство в народе. Оно особенно усилилось после того, как были распущены кортесы и муниципалитеты, а репрессии обрушились даже на оппозиционные круги помещиков и крупной буржуазии. Руководители оппозиционного движения стали готовить военный переворот.

18 сентября 1868 г. восстала эскадра порта Кадис, которой командовал адмирал Топете. На следующий день лидеры крупной буржуазии и либеральных помещиков, собравшиеся в Кадисе, опубликовали воззвание. В нем перечислялись зло-

употребления королевских властей и указывалось, что целью восстания является восстановление законности, порядка и введение всеобщего избирательного права. Призыв к оружию сочетался в этом воззвании с предостережением против возможных эксцессов.

Руководители восстания стремились свести его к вооруженному военному перевороту (пронунсиаменто). Однако события в Кадисе послужили толчком к всенародному восстанию, которое вскоре охватило страну. Крестьяне приступили к захвату помещичьих земель. Поднялось население городов. Повсюду создавались революционные хунты, которые провозглашали свержение династии Бурбонов. В городах формировалась народная милиция. 29 сентября восстало население Мадрида. На следующий день королева Изабелла бежала из Испании.

Руководство движением принадлежало представителям крупной финансовой и торговой буржуазии, выступавшей в союзе с либеральными помещиками. Основной партией банкиров и торговцев была в это время партия прогрессистов. В ее составе имелось также немало новых помещиков, скупивших бывшие церковные земли. Обуржуазившихся помещиков-дворян и некоторые круги новых помещиков объединял «Либеральный союз» во главе с маршалом Серрано и адмиралом Топете. 18 октября 1868 г. лидеры этих партий организовали временное правительство во главе с Серрано.

БЛОК КРУПНОЙ БУРЖУАЗИИ И ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПОМЕЩИКОВ

В результате сентябрьского восстании политическая власть в Испании перешла от крупных землевладельцев в руки крупной финансовой и торговой буржуазии и либеральных помещиков. Созданная во время сентябрьских боев народная милиция была распущена. Как прогрессисты, так и унионисты (члены «Либерального союза») являлись сторонниками конституционной монархии.

В феврале 1869 г. в Мадриде собрались Учредительные кортесы. Несмотря на наличие в них сильного республиканского крыла, в комиссию по выработке конституции не включили ни одного республиканца. Принятая кортесами конституция объявляла Испанию наследственной монархией. Король сохранял право созывать и распускать кортесы. Верхняя па-

лата (сенат) по-прежнему должна была состоять из высших сановников. Депутаты нижней палаты подлежали избранию на основе всеобщего голосования (для мужчин).

Конституция провозглашала свободу вероисповедания и свободу печати, вводила суд присяжных, гражданский брак. Новое правительство запретило орден иезуитов и ликвидировало монастыри, основанные после 1837 г. Долгое время правительство искало кандидата на вакантный престол Испании. Предложение, сделанное принцу Леопольду Гогенцоллерну, родственнику прусского короля Вильгельма I, вызвало резкий протест Франции и послужило поводом к франко-прусской войне.

КАНДИДАТУРА ЛЕОПОЛЬДА ГОГЕНЦОЛЛЕРНА НА ИСПАНСКИЙ ПРЕСТОЛ

1 июля 1870 г. во французских газетах появилась короткая телеграмма из Испании, что на вакантный испанский королевский престол избран принц Леопольд из боковой линии Гогенцоллерн-Зигмаринген.

На другой день после появления известия об избрании Леопольда Европа узнала, в коей говорилось, что Наполеон III решительно протестует. Основания для протеста были немедленно изложены и развиты во французской официозной прессе: «Французская империя не может допустить, чтобы одна и та же династия — Гогенцоллерны — царствовала и в Пруссии, и в Испании, и чтобы тем самым была создана угроза французской безопасности с двух флангов: с востока и с запада».

В газетах поднялась буря. С одной стороны, само правительство раздувало начавшиеся волнения, усматривая в этом событии удобный предлог для войны с Пруссией, с другой — оппозиционная пресса нападала на французскую дипломатию, в частности на французского посла в Берлине Бенедетти, укоряя министерство иностранных дел в непредусмотрительности, вялости, трусости перед Бисмарком.

Газеты сразу же приняли угрожающий тон: «Если господин Бисмарк воображает, что во Франции мы все, 36 млн. французов, похожи на Бенедетти, то он очень заблуждается», — писал популярный тогда публицист Эдмон Абу. Нарекания шли и со стороны левых кругов. Наполеон III не боялся этой газетной бури, которую сам же вызвал: он

знал, что решительный образ действий с его стороны заставит замолчать всех критиков его внутренней и внешней политики.

6 июля 1870 г. герцог Грамон, французский министр иностранных дел, произнес в законодательном корпусе провокационную речь по адресу Пруссии. Он сказал, что Французская империя «без малейших колебаний начнет войну против той державы, которая посмеет сделать попытку воскресить империю Карла V».

Германский канцлер Бисмарк рассматривал возможное избрание кого-либо из Гогенцоллернов на испанский престол как очень удобный повод для Франции объявить войну. Тогда Пруссия оказалась бы в положении страны, защищающейся от несправедливого нападения со стороны агрессивного соседа. Такая комбинация делала бы невозможным то, чего больше всего страшился Бисмарк: дипломатическое или даже вооруженное выступление России против Пруссии. Когда вопрос о кандидатуре Леопольда Гогенцоллерна на испанский престол, выдвинутой кортесами, обсуждался в Берлине 18 марта 1870 г., Леопольду настоятельно советовали принять испанскую корону. Вопрос был решен положительно. Все это происходило в глубокой тайне.

Когда кандидатура Леопольда стала официальной, и Франция выразила возмущение, прусский король ограничился указанием, что он не вправе ни запрещать, ни позволять Леопольду Гогенцоллерну принимать или отвергать испанскую корону; лично он, Вильгельм I, никогда не домогался испанского престола ни для кого из своих родственников. Это следовало понимать, что кандидатура Леопольда будет снята.

И действительно, Вильгельм I тотчас же постарался довести до сведения самого Леопольда и его отца, принца Антона Гогенцоллерн-Зигмарингенского, что было бы желательно отказаться от испанского престола. Это тотчас же и было исполнено. Казалось, что политика Бисмарка в испанском вопросе потерпела полное поражение.

Но дело этим не кончилось. Наполеон III предъявил королю Пруссии Вильгельму I необычные требования: Вильгельм I должен дать формальное обязательство, что запретит Леопольду принять испанский престол, если ему снова когда-нибудь предложат это. Этот дипломатический конфликт и привел к войне, в которой рухнула Французская империя.

НОВЫЙ КОРОЛЬ

Испанская корона, в конце концов, была предложена сыну итальянского короля Виктора-Эммануила II, принцу Амадео Савойскому. 30 декабря 1870 г. новый король прибыл в Испанию.

Однако волнения в стране продолжались. Выдвигались требования об уничтожении монархии и установлении республиканского строя.

Большим влиянием среди низших слоев испанского общества пользовались анархисты-бакунинцы. Они преобладали в действовавших по всей стране секциях Интернационала. В Испании к началу 80-х годов XIX в. насчитывалось около 40 тыс. членов Интернационала. Их деятельность вызывала недовольство правительства. В январе 1872 г. оно издало указ о роспуске секций Интернационала. Однако многие из них продолжали существовать нелегально.

Революция всколыхнула также испанские колонии. В сентябре 1868 г. восстало население Пуэрто-Рико, а в октябре того же года началось восстание на Кубе. Попытки правительства подавить эти вооруженные выступления не увенчались успехом.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ

Политика правительства не удовлетворяла и значительную часть промышленной буржуазии, в особенности, потому, что оно проводило курс на развитие свободной торговли, тогда как молодая испанская промышленность остро нуждалась в протекционистских тарифах для защиты от конкуренции Англии и других передовых капиталистических стран.

Оппозиционно по отношению к правительству были настроены в Каталонии, Басконии и Галисии. Жители этих провинций стремились к автономии и выдвигали план федеративного устройства страны. Наиболее активно федералистское движение развивалось в Каталонии — самой передовой в промышленном отношении части Испании. Федералисты отрицательно относились к режиму централизованной монархии и установлению конституции 1869 г. Их идеи поддерживались и в собственно испанских областях.

В ходе революции произошел раскол внутри правящей партии прогрессистов. Левое крыло этой партии выделилось в самостоятельную радикальную партию во главе с

Руисом Сорилья. Радикалы стремились использовать в своих целях вооруженные выступления противников режима, а прогрессисты придерживались тактики открытой борьбы с ними. В этом, в сущности, и состояло различие между радикалами и прогрессистами.

Положение осложнилось в 1872 г., когда против правительства снова выступили карлисты — сторонники Дон

Крестьяне, отказавшиеся платить налоги, оказывают вооруженное сопротивление войскам. Гравюра по эскизу М. К. Переса. 1870 г.

Карлоса, претендента на престол, опиравшиеся на католическое духовенство и крупных помещиков. Началась вторая карлистская война, затянувшаяся до 1876 г.

К началу 1873 г. правительство лишилось почти всякой опоры в стране. 9 февраля 1873 г. король Амадео отрекся от престола, и через два дня, 11 февраля 1873 г., кортесы провозгласили Испанию республикой.

Политическая власть перешла к буржуазным кругам, выступавшим под лозунгом создания федеративной республики. Правительство сформировал федералист Фигэрас. Были назначены выборы в новые Учредительные кортесы. Монархисты бойкотировали эти выборы. Кандидатов выставили федералисты и так называемые «непримиримые» — республиканцы. «Непримиримые» выступали за разделение Испании на небольшие самоуправляющиеся кантоны: они добивались того, чтобы каждая провинция, каждый район пользовались полной политической самостоятельностью.

Большинство мест в Учредительных кортесах, открывших свои заседания в июне 1873 г., получили федералисты. Пост главы правительства занял левый республиканец Пи-и-Маргалль. Он предлагал изменить порядок распродажи церковных и государственных земель — продавать эти земли в рассрочку с тем, чтобы их могли покупать безземельные и малоземельные крестьяне. Он предлагал также запретить использование труда малолетних детей, учредить смешанные суды из представителей промышленников и рабочих для разбора производственных конфликтов, отделить церковь от государства, ввести всеобщее бесплатное образование, распространить на испанские колонии законодательство и конституционные положения, действующие в самой Испании.

Учредительные кортесы приняли закон о праве арендаторов на частичный выкуп земли у помещиков. Однако за помещиками сохранялось право отнятия земли у арендаторов. Этим и ограничились аграрные реформы, что вызвало у крестьян острое разочарование в республиканских порядках.

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛИСТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ. КАНТОНАЛЬНЫЕ ВОССТАНИЯ

К середине 1873 г. кортесы наметили основные положения республиканской конституции. Проект предусматривал установление федеративной республики с широким местным самоуправлением отдельных областей. Опубликование этого проекта «непримиримые» использовали в качестве предлога для организации в различных районах страны антиправительственных восстаний, получивших название кантональных. Последователи анархизма пошли за «непримиримыми». Они отказались поддержать программу нового премьер-министра и призвали к всеобщей забастовке. Кантональные восстания, начавшиеся в июле 1873 г., охватили преимущественно районы, прилегающие к Средиземному морю. Восставшие учредили независимые кантональные правительства в Севилье, Кордове, Гранаде, Малаге, Кадисе, Картахене, Валенсии и в некоторых других городах. Почти везде политическое военное руководство движением принадлежало «непримиримым».

Однако у них не было единого руководства и единого плана действий. Каждый город, объявивший себя неза-

висимым кантоном, действовал самостоятельно и придерживался пассивно-оборонительной тактики. Это обрекало кантональные восстания на поражение. Новое правительство Пи-и-Маргалля лишилось всякой поддержки снизу, и он вышел в отставку. С июля по сентябрь 1873 г. правительство возглавлял Сальмерон, с сентября 1873 по январь 1874 г. — профессор Кастеляр (оба — правые республиканцы). Правительство приступило к подавлению кантональных восстаний.

Это было сделано довольно быстро. Упорное сопротивление оказала лишь Валенсия, хотя этот город не имел никаких оборонительных укреплений. После этого осталась непокоренной одна Картахена, сильная крепость и крупнейший порт Испании. В январе 1874 г. и этот последний опорный пункт восставших сдался правительственным войскам.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОНАРХИИ

Во главе вооруженных сил правительства стояли сторонники монархии. 3 января 1874 г. генерал Павиа и маршал Серрано произвели государственный переворот и установили военную диктатуру, главной целью которой являлось окончательное подавление революции. Маршал Серрано сформировал правительство. Оно отложило в сторону проект республиканской конституции 1873 г. и официально восстановило монархическую конституцию 1869 г. Учредительные кортесы были распущены.

29 декабря 1874 г. генерал Мартинес Кампос, произведя новый переворот, провозгласил королем Альфонса XII, сына Изабеллы II. Первое правительство реставрированной монархии Бурбонов возглавил Кановас де Кастильо, представитель крупных землевладельцев.

Так потерпела поражение пятая буржуазная революция в Испании. Ее неудача была вызвана рядом причин. Крестьянские выступления носили разрозненный и стихийный характер. Рабочего движения почти не существовало. Не получив земли ни от конституционной монархии, ни от буржуазной республики, крестьянство не оказало активного сопротивления правительственным войскам, а в отсталых областях северной части страны даже перешло на сторону монархистов (карлистов).

Руководство революцией не было единым, что отчасти объясняется характерной для Испании обособленностью отдельных областей и районов.

На последнем этапе революции крупная и даже средняя буржуазия перешли в монархический лагерь и способствовали реставрации монархии Бурбонов. В свою очередь, помещики для укрепления своей власти пошли на политические уступки в пользу крупной финансовой и торговой буржуазии.

РЕЖИМ РЕСТАВРАЦИИ

В 1875 г. в правящих кругах Испании оформились две политические партии: консервативная и либеральная. Партией консерваторов руководил премьер-министр Кановас дель Кастильо. Лидером либералов стал Матео Сагаста.

Политическая программа обеих партий основывалась на признании режима реставрации. Основные разногласия между либералами и консерваторами сводились к вопросам таможенной политики. Чтобы упрочить положение монархии, земельная аристократия постепенно признала либералов как вторую правящую партию. В 1881 г. сформировалось либеральное правительство Сагасты, и с этого времени Кановас и Сагаста последовательно сменяли друг друга на посту главы кабинета.

В 1885 г. после смерти Альфонса XII и установления регентства его жены, созванное в королевском дворце Эль Пардо совещание представителей придворных кругов, генералитета, высшего духовенства и лидеров консервативной либеральной партии, выработало так называемый «пакт Эль Пардо». Его участники обязались совместно защищать монархию от угрозы слева, со стороны республиканского движения, и от карлизма с другой стороны.

Правительство провело некоторые реформы в политической области. В 1890 г. был принят закон о всеобщем избирательном праве (для мужчин), однако и после этого сохранилась давно укоренившаяся в Испании избирательная система. Основную роль в ней играли так называемые касики — помещики или их доверенные лица, руководившие на местах проведением выборов и обеспечивавшие нужный им ход голосования. Благодаря этому, нередкими были случаи фальсификации выборов.

Испанская буржуазия постепенно отказывалась от борьбы за политическую власть с крупными землевладельцами. Большинство старых лидеров промышленной буржуазии поддерживало монархический режим, требуя приспособить его к потребностям буржуазии. Часть буржуазных республиканцев возлагала свои надежды на военный переворот. Их лидер Руис Сорилья организовал несколько республиканских военных восстаний (в 1886 и 1888 гг.), но они были быстро подавлены правительством.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА

Рост капиталистической промышленности в Испании продолжался медленными темпами. С 1860 по 1896 г. количество промышленных рабочих увеличилось лишь в полтора раза, со 176 тыс. человек до 244 тыс. Различные отрасли промышленности развивались очень неравномерно.

Главной статьей экспорта стала руда. Большая часть испанской добывающей промышленности (прежде всего, железные и медные рудники) перешла в руки английского, французского, бельгийского и германского капитала. В 1873 г. англичане приобрели за сравнительно небольшую сумму богатейшие медные рудники Рио-Тинто. Эксплуатировавшая их английская компания стала одной из наиболее крупных иностранных компаний в Испании; основная масса руды вывозилась в Англию.

За 70-90-е годы в два с половиной раза выросла протяженность железных дорог. Но обрабатывающая промышленность находилась в полузастойном состоянии. В стране не было своего машиностроения. На рудниках работало в несколько раз больше рабочих, чем в металлургической промышленности. Такой однобокий, непропорциональный характер промышленного развития Испании был прямым результатом проникновения иностранного капитала в полуфеодальную отсталую страну.

В сельском хозяйстве происходило медленное и весьма незначительное развитие капитализма преимущественно по «прусскому пути».

В Андалусии — районе огромных помещичьих латифундий — шел процесс разорения крестьянства и образования значительного слоя сельскохозяйственных наемных рабочих, сохранявших одновременно ряд полуфеодальных обязанностей по отношению к землевладельцу.

В Каталонии господствовало среднее помещичье землевладение и была распространена полуфеодальная форма аренды. Крестьянин, арендовавший землю под виноградники, отдавал помещику часть урожая, причем, если две трети лоз погибало, земля возвращалась к собственнику до окончания срока арендного договора. Каталония была районом с развитой промышленностью, и разорявшиеся крестьяне уходили в города.

В аграрной Галисии земля принадлежала помещикам, которые, как правило, сами жили в Кастилии. Галисийские крестьяне считались держателями обрабатываемых ими земель и уплачивали за них помещикам средневековую подать — форо.

В целом дифференциация крестьянства приняла в конце XIX в. значительные размеры. Существование полуфеодальных пережитков мешало росту производительных сил в сельском хозяйстве. До начала 90-х годов земледелие Испании не знало ни сельскохозяйственных машин, ни удобрений. Только в 90-е годы отдельные крупные землевладельцы начали использовать в своих поместьях сельскохозяйственные машины, ввозимые из-за границы. По производительности сельского хозяйства Испания резко отставала от передовых капиталистических стран.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

В конце XIX в. усилилось национальное движение, особенно в Каталонии и Басконии. Каталонское, баскское и галисийское национальные движения выделились из общего федералистского движения, которое и в других районах страны постепенно сходило на нет по мере развития испанского капитализма. Представители крупной каталонской буржуазии сформулировали в 1892 г. на съезде в Манреса свои требования по национальному вопросу.

На Басконию большое влияние оказал разгром в 1876 г. карлизма. Для баскского крестьянства и буржуазии участие в карлистском движении, одним из лозунгов которого являлись фуэрос (местные вольности), было формой национальной борьбы. В 1876 г. испанское правительство отменило почти все остатки древней баскской автономии, что дало новый толчок к развитию национального движения. Но теперь это движение развивалось уже обособленно от карлизма.

РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЯ

После поражения 1868 — 1874 гг. небольшие экономические завоевания, добытые крестьянством и рабочими в ходе революции, были у них отняты. Широко эксплуатировался женский и детский труд, применявшийся не только в легкой, но и в тяжелой промышленности. В 1881 г. 15% рабочих шахтеров составляли дети. Не существовало никакой охраны труда. На предприятиях царил неограниченный произвол предпринимателей. Даже в середине 90-х годов рабочий день фабричного рабочего и шахтера достигал 12 часов.

В конце 70-х годов вновь начали возникать социалистические организации. В 1879 г. создалась нелегальная «Испанская социалистическая рабочая партия». В 1881 г. она вышла из подполья и в 1882 г. в Барселоне состоялся ее первый легальный съезд. В программе партии ничего не говорилось о социалистической революции. В разделе ближайших требований не было ни одного пункта, посвященного крестьянству.

В 1888 г. под руководством социалистов образовалась единая всеиспанская организация профессиональных союзов — «Всеобщий союз трудящихся». Ввиду промышленной отсталости страны, эта организация росла медленно. К концу столетия она насчитывала лишь около 15 тыс. членов. Наибольшее влияние социалисты приобрели среди рабочих Басконии и Астурии — в центрах добывающей промышленности, а также в Мадриде. Но в Каталонии, центре текстильной промышленности, партия пользовалась слабым влиянием. Здесь по-прежнему господствовали анархисты.

Испанские анархисты в конце XIX в. сохраняли сильные позиции. Вместо секций Интернационала они создали новые организации, которые быстро возникали и столь же быстро распадались. Их влияние распространялось, главным образом, в Каталонии, а также среди сельскохозяйственных рабочих Андалусии.

В начале 90-х годов анархисты усилили свою пропаганду и совершили в различных местах, особенно в Каталонии, ряд актов индивидуального террора. В Барселоне они буквально «сорили» бомбами. В ноябре 1893 г. анархисты бросили бомбу в барселонский оперный театр. Летом 1897 г. итальянским анархистом был убит глава правительства Кановас дель Кастильо.

Особенностью Испании были забастовки батраков и попытки захвата помещичьей земли крестьянами. Наиболее бур-

ные формы приняло аграрное движение в Андалусии. В значительной степени оно находилось под влиянием анархистов.

В 80-х годах в Андалусии выступления сельскохозяйственных рабочих и крестьян были настолько активны, что местные помещики стали переселяться из сельских районов в города, опасаясь всеобщего крестьянского восстания. В начале 1892 г. батраки и беднота окрестностей города Хереса

Бой повстанцев с испанскими войсками на Кубе.
Гравюра. 1870 г.

ворвались в город, но были быстро разбиты. После этого воцарился жесточайший террор властей. Был проведен большой судебный процесс над участниками выступлений.

ПОТЕРЯ ОСНОВНЫХ КОЛОНИАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ

Испания еще продолжала удерживать под своей властью Кубу и Пуэрто-Рико в Вест-Индии, Каролинские и Марианские острова, Филиппины, острова Палау в Тихом океане и ряд небольших владений на африканском континенте.

Экономическая роль Испании в ее колониальных владениях все больше падала в связи с усиленным проникновением туда капитала других держав и отсталостью испанской экономики. Свою роль сыграли и постоянные

выступления против колониальных испанских властей местного населения.

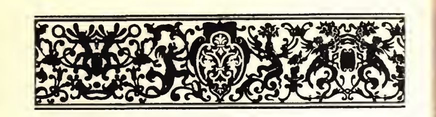
Наиболее крупные размеры приняли выступления на Кубе и Филиппинах. Восстание на Кубе продолжалось в течение 10 лет — с 1868 по 1878 г. Затем последовало некоторое затишье, но в 1895 г. борьба на Кубе возобновилась. Одним из руководителей восстания был Хосе Марти. В 1896 г. вспыхнуло восстание на Филиппинах. Власть Испании над колониями все более слабела.

В конце XIX в. могущественная когда-то Испания сама стала объектом экономической экспансии иностранного финансового капитала, а ее колониальные владения подверглись нападению со стороны более сильных государств.

Первым приступили к захвату испанских колоний Соединенные Штаты Америки. В апреле 1898 г. США начали войну с Испанией под предлогом освобождения Кубы, и уже через четыре месяца, 12 августа разбитая Испания заключила перемирие, а 10 декабря подписала мирный договор, по которому отказалась от Кубы, Пуэрто-Рико, Филиппинских островов и острова Гуам в Марианском архипелаге.

Вскоре, в феврале 1899 г. Германия вынудила Испанию продать ей Каролинские, Марианские острова и острова Палау. От старой испанской колониальной империи остались только владения в Африке: Испанская Гвинея с островами Фернандо-По и Аннобон, Западная Сахара, Ифни и несколько опорных пунктов в Северном Марокко.

Испано-американская война явилась важной вехой для внутренней истории Испании. Военный разгром обнаружил всю слабость монархического режима, всколыхнул все слои испанского народа. XX век застал Испанию в обстановке нового революционного возбуждения.

ГЛАВА 7

ИТАЛИЯ ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

История Италии в последней трети XIX столетия в значительной степени определялась характером завершившегося в 1870 г. политического объединения страны. Задачи буржуазно-демократической революции не были полностью решены, и в экономике страны, прежде всего в сельском хозяйстве, еще сохранились многочисленные феодальные пережитки. Власть в Итальянском королевстве принадлежала блоку крупной буржуазии и дворянства.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Аграрный Юг, почти не имевший крупной промышленности, все сильнее отставал от передовых районов Севера и постепенно превращался в своего рода внутреннюю колонию Италии. Ремесленные изделия южных городов не выдерживали конкуренции фабричных товаров, ввозимых из Англии, Франции и Северной Италии. Разорявшиеся ремесленники не находили работы и пополняли ряды пролетариев-люмпенов.

В сельском хозяйстве Юга и прилегающих районов Центральной Италии господствовали дворянские поместья по-

луфеодального типа — латифундии. Обезземеленные крестьяне либо превращались в батраков, либо арендовали у помещиков землю, отдавая им до трех четвертей урожая. Крестьяне-бедняки ютились вместе со своим скотом в жалких землянках, а подчас и в горных пещерах. Здесь царили голод и болезни.

На севере страны и в Тоскане земля принадлежала, в основном, дворянству и буржуазии. Крестьяне арендовали ее на началах испольщины. Лишь в долине реки По встречались крупные капиталистические поместья.

Проникновение капитализма в деревню шло — особенно на Юге — мучительным и трудным путем. Буржуазия, скупая церковные, а отчасти и помещичьи земли, обычно сохраняла полуфеодальные формы крестьянского землепользования. Переход земель в руки буржуазии в ряде случаев сопровождался повышением арендной платы. Отобранные за неуплату долгов казне карликовые крестьянские наделы продавались с молотка.

Сотни тысяч разоренных крестьян, главным образом из южных провинций, были вынуждены покидать родину и эмигрировать в соседние страны и за океан.

Отсталость аграрных отношений, ужасающая нищета крестьян лишали итальянскую промышленность сколько-нибудь значительного внутреннего рынка и тормозили ее развитие.

В эти годы в Италии только завершался промышленный переворот, складывался единый национальный рынок. Ввиду недостатка капиталов, отсутствия в стране собственного топлива и многих видов сырья, владельцы капиталов опасались вкладывать свои средства в промышленное производство, предпочитая биржевые спекуляции, покупку земли, строительство железных дорог и зданий.

Правда, в некоторых промышленных центрах Северной Италии возникали крупные предприятия (пока еще немногочисленные), увеличивалось количество акционерных обществ, однако развитие итальянской промышленности, хотя и ускоренное по сравнению с периодом политической раздробленности, происходило значительно медленнее, чем в передовых странах Европы.

Пользуясь избытком рабочей силы, которую непрерывно поставляла нищая деревня, итальянские предприниматели устанавливали весьма жесткие условия труда. По свидетельствам современников, у многих рабочих заработной платы не хватало иногда и на хлеб. Рабочий день на фабриках был очень продолжителен, а кое-где доходил до 16 часов в сутки.

К этому примешивалось почти полное политическое бесправие. В стране царил режим полицейской диктатуры. Во всей Италии избирательным правом пользовались лишь 600 тыс. человек. Забастовки были запрещены. Агенты полиции разгоняли демонстрации и митинги.

Рабочее движение носило стихийный, неорганизованный характер. В 1873 году, когда разразился промышленный кризис, положение в стране стало напряженным. В этот момент особое влияние на рабочее движение оказывали анархисты.

«ПРАВАЯ» И «ЛЕВАЯ» БУРЖУАЗНЫЕ ПАРТИИ

В первые годы существования итальянского королевства кабинеты министров составлялись так называемой парламентской «правой» — партией, представлявшей интересы крупных обуржуазившихся помещиков, а также части крупной буржуазии. «Правая» партия во главе с Минчетти и Ланца создала общегосударственный административный аппарат, армию и флот, потратила немалые средства на строительство железных дорог, призванных экономически связать различные части Италии.

Столкнувшись с противодействием Ватикана, который после лишения папы светской власти призывал верующих католиков бойкотировать итальянское королевство, «правая» партия распустила религиозные организации, конфисковала и продала с аукциона церковные земли. Для покрытия растущих государственных расходов, в том числе на субсидии железнодорожным компаниям, на пенсии бывшим чиновникам мелких итальянских государств, правительство увеличивало налоги, в особенности косвенные.

Оппозицию «правой» партии составляла «левая», в которую входили многие бывшие республиканцы во главе с Депретисом и Криспи (в прошлом видными гарибальдийцами). За спиной «левых» стояли крупные финансисты, промышленники, торговцы, экономически окрепшие после объединения и стремившиеся взять управление страной непосредственно в свои руки.

«Левая» партия выступала в палате с программой экономического возрождения страны, введения высоких таможенных тарифов для защиты слабой итальянской промышленности от иностранной конкуренции, заключения торговых договоров, выгодных промышленникам, а не только земле-

владельцам. Желая уменьшить недовольство масс, «левая» партия требовала также кредитов для мелкой буржуазии, снижения налогов, расширения избирательного права и некоторой демократизации управления страной.

Спор между двумя фракциями был очень упорным. В 1876 году «левая» партия, наконец, победила и возглавила правительство. Кабинеты «левой» заключали торговые

Митинг безработных на Прати ди Кастелло в Риме. Гравюра по рисунку Орази. 1889 г.

договоры на более выгодных для промышленников условиях, расширяли и ускоряли строительство железных дорог и торгового флота. Под покровительством правительства «левой» и в значительной мере благодаря его заказам и субсидиям, а также при содействии французских капиталов вырастали крупные предприятия тяжелой промышленности, усиливались банки и акционерные общества, проводились ирригационные работы, реконструировались города.

В этот же период предпринимались первые попытки колониальной экспансии. Италия претендовала на Тунис, который, однако, был аннексирован 1881 году Францией. После этого отношения между Францией и Италией обострились. В 1882 году Италия вступила в Тройственный союз с Германией и Австро-Венгрией.

В 80-х годах главным направлением итальянской колониальной политики стала Северо-Восточная Африка. В

1885 году Италия захватила на африканском побережье Красного моря город Массауа. Здесь высадились итальянские войска, и Италия начала утверждаться в своей первой колонии — Эритрее, а через три года объявила протекторат над частью Сомали.

К 90-м годам стерлось всякое различие между двумя парламентскими группировками. «Левая» и «правая» партии перестали существовать, уступив место единой либерально-консервативной партии. Но эта новая партия вскоре распалась на множество враждовавших между собой групп. В Италии в те годы так и не появились устойчивые и прочные политические партии.

Все же некоторые реформы избирательного права были проведены. Число избирателей увеличилось до 2 миллионов человек. Однако широкие социальные слои по-прежнему оставались вне политической жизни.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 90-Х ГОДОВ

В 1887 году, когда в передовых капиталистических странах еще продолжался экономический подъем, Италию постиг промышленный кризис. Переплетаясь с сельскохозяйственным кризисом, вызванным в Италии, как и по всей Европе, конкуренцией дешевого американского хлеба, он принял в отсталой и слабой стране затяжной характер.

В 1893 — 1894 годах кризис достиг кульминационной точки. Обанкротились многие промышленные предприятия, строительные компании, резко упал курс ценных бумаг, замерли торговые порты. Все в больший упадок приходило сельское хозяйство. Росла безработица, увеличивались налоги.

Французские держатели капиталов еще в начале кризиса изъяли средства из итальянских банков, и последние, вынужденные собственными средствами противостоять буре, тщетно пытались избежать краха. Эмиссионные банки в поисках спасения скрывали с помощью незаконно выпущенных банкнот образовавшийся у них дефицит. В 1893 году по стране прошла волна банковских банкротств и скандалов. Многие министры, депутаты, журналисты были уличены в получении взяток от банков. Кабинет министров подал в отставку.

Кризис обострил противоречия между различными слоями итальянского общества. В Южной Италии происходили сти-

хийные вспышки крестьянских волнений , в северных провинциях учащались выступления промышленных рабочих и батраков. В 1888 году тысячи строителей протестовали на улицах Рима против роста цен на хлеб, вызванного введением протекционистского тарифа. В 1889 году демонстрации и забастовки распространились на многие города и деревни Северной Италии. Власти распускали рабочие организации, расправлялись с демонстрациями, посылали солдат замещать бастующих батраков на полях помещичьих усадеб.

Распространялось социалистическое движение, базой которого являлись районы быстрорастущего капиталистического сельского хозяйства и промышленные центры Северной Италии.

«СОЮЗЫ ТРУДЯЩИХСЯ» В СИЦИЛИИ

Центром массовых выступлений вскоре стала Сицилия. Переплетение капиталистических и феодальных порядков делало этот остров пороховым погребом Италии. Здесь налоги были выше, чем в остальных районах страны. Цены на продукты сельского хозяйства резко падали. Арендная плата, которую крестьяне платили латифундистам и посредникам, увеличилась к 1893 г., по сравнению с 1860 г., в 1,5 — 2 раза. За время кризиса упали заработки рабочих серных рудников.

В начале 90-х годов социалисты стали создавать в Сицилии «Союзы трудящихся». В 1893 г. в «Союзы» входило около 300 тыс. человек. Программа «Союзов» была весьма туманна. Нередко в их помещениях портрет Маркса висел рядом с портретом короля. Тем не менее, руководители «Союзов» пользовались большим авторитетом. Они проводили своих депутатов в коммунальные управления, организовывали общества взаимопомощи, требовали снижения налогов, улучшения условий аренды для крестьян, повышения заработной платы рабочим, устраивали демонстрации и стачки.

В декабре 1893 г. волнения в Сицилии приняли массовый характер. Возбужденные толпы деревенской, а отчасти и городской, бедноты штурмовали помещения муниципалитетов, конторы по сбору налогов, дома зажиточных людей. События в Сицилии оказали влияние и на другие районы Италии.

В январе 1894 г. правительство перешло в наступление. Объявив осадное положение в Сицилии и наводнив

ее войсками, оно смогло подавить вооруженные выступления повстанцев.

На основании изданных летом 1894 г. «исключительных законов», социалистическая партия и профессиональные союзы были распущены, конституционные свободы уничтожены, рабочие газеты закрыты, произведены массовые обыски и аресты.

Антивоенная демонстрация на площади Колонна в Риме. Гравюра по рисунку Л. Ш. Бомбледа. 1896 г.

Однако в январе 1895 г. нелегально собравшийся съезд итальянских социалистов объявил партию восстановленной. Убедившись в том, что его политика не приносит нужных результатов, правительство отменило исключительные законы.

ВОЙНА С ЭФИОПИЕЙ

Острота внутренних конфликтов была одним из факторов, толкавших правительство на путь колониальной экспансии. В 1895 г. Италия объявила войну Эфиопии (Абиссинии). Эта колониальная война должна была по замыслу итальянского правительства завершиться быстрой победой. Италь-

янские правящие круги рассчитывали захватить обширные территории для эмиграции крестьян и этим уменьшить безработицу и снизить опасность волнений в Южной Италии. Они надеялись также приобрести в Эфиопии новые рынки сбыта для итальянских товаров.

Вопреки этим расчетам война привела Италию к позорному поражению. Слабая, плохо вооруженная Эфиопия сопротивлялась с отчаянным упорством. В начале марта 1896 г. в битве под Адуа итальянские войска были разбиты.

В связи с началом войны в Италии были повышены налоги и начался рост цен. С первых же дней нападения на Эфиопию в Италии начались антивоенные выступления. Когда стало известно о поражении под Адуа, улицы городов заполнили потоки демонстрантов, восклицавших: «Долой войну!» В некоторых районах Северной Италии антивоенные демонстрации перерастали в вооруженные столкновения с полицией.

Правительству Криспи пришлось уйти в отставку. Новый кабинет, возглавленный ди Рудини, был вынужден немедленно объявить об окончании войны. В ходе последовавших мирных переговоров Италия не только признала независимость Эфиопии, но и уплатила ей крупную контрибуцию.

«МАЙСКИЕ СОБЫТИЯ» 1898 Г.

Весной 1898 г. в Италии произошел новый революционный взрыв. Начавшись и на этот раз в Сицилии, волнения стихийно охватили всю страну. Более двух недель — с 27 апреля по 11 мая 1898 г. — в городах и деревнях Центральной и Южной Италии происходили бурные выступления под лозунгом «хлеба и работы». Как и в декабре 1893 г., голодная беднота громила здания префектур, хлебные лавки, разрушала телеграфные линии, убивала чиновников и землевладельцев.

Наибольшего размаха майские события достигли в Милане, где вспыхнула всеобщая забастовка. На улицах города началась постройка баррикад. Социалистические лидеры тщетно призывали избегать кровопролития. Не имея оружия, рабочие использовали булыжники, выламывали железные пики из оград.

Миланские события вызвали панику в правящих кругах. Но за первым моментом растерянности, бездействия вла-

стей последовали жестокие репрессии. Подавление выступлений превратилось в побоище. С 6 по 9 мая в Милане было убито около 500 человек, более тысячи ранено, многие попали в тюрьмы. Когда 9 мая «спокойствие» было восстановлено, город напоминал военный лагерь.

После этого разгорелась парламентская борьба. На посту председателя совета министров ди Рудини сменил Пеллу. В начале 1899 г. он пытался провести через палату депутатов новые исключительные законы. Против внесенного им законопроекта выступили не только социалисты, но и значительная часть других депутатов. Проводимая социалистами при поддержке части буржуазных депутатов тактика обструкции надолго парализовала парламент. Правительство несколько раз распускало палату депутатов, но новые выборы лишь усиливали оппозицию. Наконец, в мае 1900 г. кабинет Пеллу, признав себя побежденным, вышел в отставку.

Таковы были итоги бурных событий 90-х годов XIX в. в Италии — «кровавого десятилетия», как называли этот период современники.

ГЛАВА 8

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В АВСТРО-ВЕНГРИИ

После установления в 1867 г. австро-венгерского дуализма в стране был проведен ряд реформ, способствовавших развитию капитализма. Но при этом сохранились значительные феодальные черты во всех областях жизни.

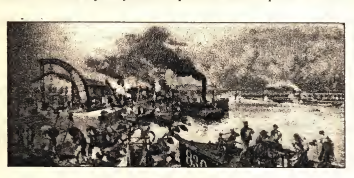
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В течение последней трети XIX в. экономика Австро-Венгрии утратила свой прежний, преимущественно аграрный, характер. В этот период возникли крупные предприятия: Витковицкие металлургические заводы и предприятия фирмы Шкода в Чехии, ставшие главным поставщиком оружия не только для Австро-Венгрии, но и для ряда соседних государств; крупные горнодобывающие и железоделательные предприятия в Штирии и др. К 1900 г. добыча нефти в Австро-Венгрии составила около 350 тыс. тонн (4 место в мире), быстро росла железнодорожная сеть.

Однако при довольно быстрых темпах развития многих отраслей промышленности абсолютные размеры производства

были все же малы. На рубеже XIX и XX вв. Австро-Венгрия занимала, например, седьмое место в мире по выработке чугуна, уступая Соединенным Штатам Америки, Германии, Англии, России, Франции и Бельгии.

Австро-Венгрия находилась на одном из последних мест в Европе по применению машин в сельском хозяйстве, по использованию удобрений. Крестьянство страдало от мало-

Пристань в Вене.
Гравюра по рисунку Е. Петровича. 1880 г.

земелья, в то же время огромные массивы земли принадлежали немногочисленной дворянской верхушке. Четыре тысячи венгерских магнатов имели свыше 1000 га каждый.

В Чехии мелкие крестьянские хозяйства (свыше 80% от общего числа дворов) обрабатывали лишь 12,5% земли, тогда как треть земли была сосредоточена в руках нескольких сот крупных помещиков, большей частью австрийских.

Мировой аграрный кризис вызвал массовую эмиграцию из Австро-Венгрии. За 10 лет, с 1892 г. по 1901 г. Австро-Венгрию покинуло около 750 тыс. человек.

Относительная дешевизна рабочей силы вызывала прилив в Австро-Венгрию иностранного капитала, преимущественно германского и французского. Германские промышленники сумели захватить важные позиции в машиностроении, сталелитейной и химической промышленности, позднее — в электрической. Заводы Шкода находились в тесной связи с предприятиями Круппа. Французский капитал направлялся в строительство железных дорог, угольную промышленность, металлургические предприятия Штирии и т.д.

В 70-х годах образовались первые крупные промышленные объединения. Большую роль в ускорении процесса концентрации капитала сыграли крупные банки. Примером этого

явилось участие банка «Кредитное учреждение» и «Чешского учетного банка» в преобразовании шкодовских заводов в акционерное общество (1899г.).

Концентрация производства шла особенно быстрыми темпами в металлургии. Крупнейшей компанией в этой отрасли стала основанная в 1881 г. горнозаводская металлургическая фирма «Альпине-Монтан», ставшая фактически хозяином тяжелой промышленности альпийских районов Австрии.

Монополизация промышленности происходила только в более индустриальных районах страны. Многие области Австро-Венгрии оставались еще на очень низком уровне экономического развития. Искусственно тормозилось развитие всех неавстрийских земель, в том числе и Венгрии, которые превращались в аграрно-сырьевые придатки промышленности.

Было искусственно заторможено индустриальное развитие Галиции; на существовавших здесь нефтепромыслах применялись отсталые методы хозяйствования. Однако, например, чешские области превратились в районы наибольшего развития тяжелой промышленности. К концу XIX в. на долю Чехии и Моравии приходилось 90% добычи каменного угля и свыше 90% выплавки стали.

РОСТ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В 70-80-Х ГОДАХ

По официальным данным в конце XIX в. австрийцы составляли лишь 35% населения австрийской части империи — Цислейтании. Другая нация, пользовавшаяся после 1867 г. определенными привилегиями, — венгры — в свою очередь были меньшинством в Транслейтании (венгерской части империи).

Традиционным методом управления австрийских правящих кругов было использование противоречий между различными национальностями и предоставление льгот отдельным из них. Например, австрийское правительство тесно сотрудничало с польской шляхтой. Оно передало в руки польских помещиков органы местной власти в Галиции, разрешило введение польского языка в качестве официального и пошло на ряд других уступок. Взамен оно заручилось поддержкой шляхты.

Национальные противоречия обострялись. В Чехии и других областях росла национальная буржуазия, добивавшаяся уравнения в правах с буржуазией господствующей нации.

Наибольший размах национальное движение приобрело в чешских землях, где особенно интенсивно шло экономическое развитие. В чешской национальной партии укреплялось радикальное течение, представлявшее интересы широких кругов общества. Его сторонники, так называемые младочехи, организовавшись в 1874 г. в самостоятельную партию, стремились добиться автономии.

С другой стороны, старочехи (консервативная группировка) не выдвигали лозунга автономии, сотрудничая с австрийскими правящими кругами. В 80-х годах они вошли в состав правительственного большинства в парламенте, удовлетворившись уступками Австрии, такими, как введение чешского языка в судебных учреждениях Чехии, создание чешского отделения в Пражском университете. Они призывали даже к расчленению Чехии на отдельные национальные районы: чешские и австрийские, что вызывало резкое противодействие чешской буржуазии и интеллигенции.

Национальное движение развивалось и в Закарпатской Украине, где ставились препятствия развитию украинской культуре, проводилось систематическое «ополячивание» населения.

Национальные движения не прекращались и в венгерской части империи. Даже в Хорватии, которая по венгеро-хорватскому соглашению 1868 г. пользовалась внутренней автономией и имела свой сейм, сложилась напряженная обстановка. И без того ограниченная автономия Хорватии постоянно подвергалась опасности быть урезанной. Так, в 1883 г. была сделана попытка восстановить в качестве государственного языка в Хорватии наряду с хорватским венгерский язык. Это вызвало волнения, и венгерскому правительству пришлось отказаться от своих планов.

В еще худшем положении находились другие меньшинства Венгрии. Национальная культура словаков и румын не имела возможности развиваться. Согласно закону 1883 г. преподавание в средних школах допускалось только на венгерском языке, а небольшое число словацких и румынских начальных школ неуклонно сокращалось. Государственным языком считался один венгерский.

Национальные движения народов, населявших Австро-Венгрию, вели к обострению кризиса «лоскутной» монархии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Двумя главными австрийскими правящими партиями были либерально-конституционная, отражавшая интересы буржуазии, и консервативная, опиравшаяся на феодально-дворянские круги. С конца 60-х годов и на почти всем протяжении 70-х годов у руля правления стояли либералы. Кабинет Ауэрсперга (1871 — 1879 гг.) пришел к власти на гребне шовинистической антиславянской кампании.

В результате экономического кризиса 1873 г. усилилось недовольство масс. Оно находило свое отражение в требовании предоставления избирательных прав. Правительство Ауэрсперга в 1873 г. ввело некоторые изменения в порядок выборов. Но они не расширили круг избирателей из числа иных наций, кроме австрийской и венгерской.

Курс на борьбу с национальными движениями сочетался с активизацией внешней политики двуединой монархии. После того, как окончательно провалились попытки правящей верхушки Австрии возглавить объединение Германии, они сосредоточили свое внимание на Балканах. Наиболее важной задачей в этот период считалось привлечение в лоно Австро-Венгрии славян, которые вели освободительную борьбу против Турции.

Экспансия на Балканах усилила противоречия между Австро-Венгрией и Россией. В связи с этим Вена пересмотрела свои отношения с Берлином и пошла на сближение с ним. Большую заинтересованность в этом проявили, в частности, венгерские правящие круги, представитель которых Андраши, руководивший в 70-х годах внешней политикой Австро-Венгрии, подготовил заключение союза с Германией (1879 г.).

Часть австрийской буржуазии была настроена против экспансии на Балканах, полагая, что увеличение численности славянского населения империи принесет австрийской нации лишь вред. Разногласия по этому вопросу привели к падению правительства буржуазных либералов. Власть была передана одному из лидеров консервативной партии — графу Таафе. Сформированный им кабинет оказался необычайно долговечным, просуществовав с 1879 по 1893 г.

За этот период правительство Таафе, формально сохраняя конституционные формы, в значительной степени восстановило в Австрии абсолютизм. С другой стороны, правительство пошло на уступки рабочему движению в области социального законодательства. Таким же лавированием

отличалась политика кабинета Таафе в национальном вопросе. Он опирался в своей деятельности не только на австрийские консервативные силы, но также на польские, чешские, словенские феодально-клерикальные круги. Таафе всячески стремился укрепить авторитет представляемой им партии среди мелкобуржуазных кругов города и деревни. С этой целью в 80-х годах были несколько расширены избирательные права.

Однако привлечь мелкую буржуазию на свою сторону консерваторам так и не удалось. Австрийская мелкая буржуазия, особенно с конца 80-х и в 90-х годах, все больше ощущала на себе последствия концентрации производства, разорявшей мелких предпринимателей и ремесленников. Этим слоям приходилось нести на себе также немалую часть неуклонно возраставшего налогового бремени.

Недовольство австрийской мелкой буржуазии и части интеллигенции использовали две новые политические группы, возникшие в 80-х годах, — «великогерманцы» и христианские социалисты.

Великогерманцы, возглавляемые Шенерером, требовали присоединения Австрии к Германии, рассчитывая такой ценой заручиться поддержкой германской правящей элиты. Великогерманцы именовали Австрию «Восточной маркой», провинцией Германии. Они пользовались помощью своих германских единомышленников — пангерманцев, развернувших в обоих государствах широкую пропаганду в пользу включения Австрии в состав Германской империи.

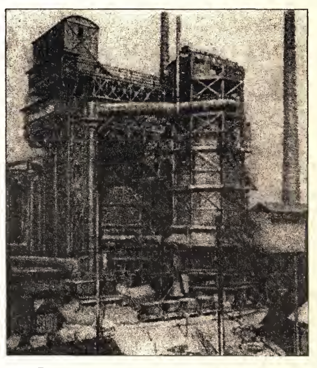
На первых порах Шенерер смог увлечь за собой немалое количество немецких мелких собственников, которые проживали в Чехии, и интересы которых сталкивались со все растущей конкуренцией чешской буржуазии.

Но к концу 90-х годов влияние великогерманцев стало падать. Частично это объяснялось и резкими выступлениями против Ватикана: Шенерер и его сторонники еще со времен «культуркампфа» видевшие в католической церкви препятствия к созданию «Великогермании», выдвинули лозунг отделения католической церкви в Австро-Венгрии от Рима.

Новой организацией являлась также христианско-социальная партия: она сумела уловить в свои сети значительную часть мелкой буржуазии, широко используя такой важный, в католической по преимуществу стране, фактор, как авторитет церкви. Эта партия провозглашала причиной всех зол классовую борьбу, проповедовала классовый мир и решение всех социальных конфликтов «в духе согласия и люб-

ви»; в то же время она вела антисемитскую пропаганду, что роднило ее с великогерманцами.

Оплотом христианско-социальной партии была Вена. Ее руководитель Люэгер в 1897 г. стал бургомистром Вены и

Доменная печь на металлургическом заводе в Кладно. Фотография. Конец XIX в.

сумел сохранить этот пост на протяжении многих лет.

Венгерская правящая элита поддерживала политику правительства Австрии. Однако, блокируясь с Габсбургами и правительством Австрии, она проявляла серьезное недовольство стремлением австрийской буржуазии обеспечить свое преобладание в экономике Венгрии, затормозить там развитие промышленности.

Весьма острые конфликты возникали при возобновлении временных экономических соглашений между Австрией и Венгрией. Переговоры каждый раз затягивались на несколько лет. Венгры требовали также отдельной вен-

герской армии, создания независимого от Вены венгерского банка и т.д. Конфликты разрешались, как правило, компромиссами, ибо взаимная заинтересованность обеих сторон в сохранении существующего положения была сильнее их противоречий.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Начало организованного рабочего движения в Австро-Венгрии относится ко второй половине 60-х годов, когда образовались секции I Интернационала. Вскоре начали возникать рабочие союзы.

В 1878 г. в Чехии была создана социал-демократическая партия, в основу программы которой легла Готская программа германской социал-демократии. В конце 1888 г. состоялся общеавстрийский Социалистический съезд в Гайнфельде, на котором была создана социал-демократическая партия Австрии. К началу 90-х годов количество ее членов составило 50 тыс. человек.

Одним из центральных требований австрийской социал-демократии стало введение всеобщего избирательнного права, поскольку рабочие в Австрии были все еще полностью лишены избирательных прав.

Венгерское рабочее движение с самого начала развивалось отдельно от австрийского. Венгерская социал-демократическая партия образовалась в 1890 г.

В 1892 г. съезд польских социалистов во Львове основал социал-демократическую партию Галиции и Силезии, ставшую частью австрийской социал-демократической партии. Группа украинских радикалов основала украинскую социал-демократическую партию Галиции.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 90-Х ГОДОВ

В 1890 г. правительство Таафе в коалиции со старочехами приняло решение о разделе Чехии на австрийский и чешский округа. Это решение, названное Венским компромиссом, было связано с планами «онемечивания» чешских областей.

В короткий срок чешские области охватило движение протеста. В ответ правительство распустило сейм Чехии, ввело осадное положение.

Однако правительству Таафе пришлось отказаться от своих замыслов. Венский компромисс не был проведен в жизнь. Последствием этих событий явился полный упадок влияния старочехов. Руководство чешским национальным движением перешло к младочехам, выступавшим более решительно.

В чрезвычайно усложнившейся внутриполитической обстановке правительство Таафе выступило в 1893 г. с проектом новой правительственной реформы, которая должна была увеличить число избирателей. Непосредственный толчок для составления такого проекта был дан развернувшейся борьбой за всеобщее избирательное право. Проект реформы вызвал сопротивление значительной части австрийской буржуазии и консервативных феодальных элементов, не желавших допустить усиления представительства славянских народов и неимущих классов в рейхсрате. Потеряв опору среди собственных сторонников, правительство Таафе в том же 1893 г. вышло в отставку.

После отставки Таафе австрийские консерваторы и буржуазные либералы, а также представители польской шляхты составили коалицию. Ее целью была отсрочка введения всеобщего избирательного права, которого все более настойчивее требовали широкие массы. Политика оттяжек лишь увеличивала всеобщее недовольство. К тому же между участниками коалиции постоянно шла борьба по важнейшим политическим вопросам.

В 1895 г. император Франц-Иосиф назначил главой австрийского правительства наместника Галиции, польского шляхтича Бадени. Новое правительство пошло на уступки. В 1896 г. была провозглашена избирательная реформа. Несмотря на свою умеренность, она дала возможность представителям социал-демократии впервые попасть в парламент, где по-прежнему преобладали крупные землевладельцы и буржуазия.

Бадени без особого труда договорился с младочехами. Они приветствовали изданный правительством Бадени в 1897 г. закон, предписывавший установление в Чехии и Моравии равенства чешского языка с немецким и обязательное знание обоих языков всеми чиновниками. Однако это вызвало ожесточенное сопротивление в рейхсрате.

Во главе кампании против равенства языков стояли великогерманцы. Они прибегли к обструкции в рейхсрате, препятствуя рассмотрению каких-либо законопроектов впредь до отмены постановления о языках. Высший законодательный

орган империи стал ареной бурных столкновений и скандалов (его прозвали «обезьяний театр»). Почти каждое заседание заканчивалось потасовками.

В конце 1897 г. Бадени вышел в отставку, что явилось уступкой крайним националистическим кругам, и в 1899 г. закон о языках был отменен. Вслед за тем состоялось решение о разделении Чехии по языковому принципу на чешские, австрийские и смешанные области.

Возрождение старого плана разделения Чехии вызвало новый подъем национального движения. Конец XIX в. проходил под знаком резкого обострения борьбы, вооруженных схваток чешских радикалов с полицией и войсками. Прага вновь была объявлена на осадном положении, австрийский рейхсрат распущен.

Монархия Габсбургов вступила в XX в. в состоянии серьезного политического кризиса.

ГЛАВА 9

РЕФОРМЫ В РОССИИ

Новый период в истории России начался после падения крепостного права. Капиталистические отношения, давно вызревавшие в недрах феодализма, получили теперь несравненно более широкий простор для своего роста. Однако и после буржуазной реформы 1861 г. сохранились значительные пережитки крепостничества, наложившие свой отпечаток на все последующее экономическое развитие царской России.

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

ОСТАТКИ КРЕПОСТНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Россия оставалась страной крупнейшего в мире помещичьего землевладения. По данным земельной переписи 1877 г., в руках дворян находилось более трех четвертей всей находя-

щейся в частном владении земли. Большая и лучшая часть этой земли была собственностью небольшой группы владельцев крупных имений. Около 30 млн. десятин земли принадлежало всего лишь 1 тыс. помещиков.

Господство дворянского землевладения сочеталось с острым малоземельем крестьян, придавленных тяжестью выкупных платежей и налогов. Крестьяне находились в экономической зависимости от помещиков.

В качестве платы за арендуемый у помещика участок земли, за полученные в ссуду хлеб или деньги крестьянин обрабатывал господскую пашню с помощью собственного инвентаря и рабочего скота. Эта система, известная под названием «отработок», являлась по существу скрытой барщиной. К концу 80-х годов XIX в. отработочная система преобладала в 17 из 43 губерний европейской России, особенно в ее черноземном центре, густо заселенном и наиболее освоенном.

Крепостнические пережитки подрывали производительные силы крестьянского хозяйства. Урожайность крестьянских полей оставалась очень низкой. Неурожаи были в этих условиях хроническим явлением, их спутником — голод. С конца 70-х годов XIX в. Россия вступила в полосу затяжного аграрного кризиса. Всей своей тяжестью он лег на крестьян, вынужденных для того, чтобы расплатиться с помещиком и казной, продавать хлеб на рынке по заведомо убыточным ценам. Одновременно увеличились размеры отработок, ухудшились условия аренды.

Как ни тяжелы были остатки крепостничества, они могли только отсрочить проникновение капитализма в сельское хозяйство. Даже в имениях аренда и отработки на большей части земли нередко сочетались с устройством на остальной земле рационального предпринимательского хозяйства. Помещики открывали в своих имениях винокуренные и сахарные заводы, приобретали усовершенствованные машины, прибегали к найму рабочей силы.

В деревне за счет «вымывания» среднего крестьянства выделялась немногочисленная прослойка сельской буржуазии и масса пролетаризирующейся бедноты — сельскохозяйственные рабочие с наделом. Уравнительное общинное землепользование (с периодическими переделами надельной земли) прикрывало растущее неравенство внутри общины.

Бедняки все чаще забрасывали свои наделы, сдавали их в аренду кулакам. Процесс социальной дифференциации деревни, получивший в народе название «раскрестьянивания», со-

ставлял наиболее глубокую основу роста капитализма не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности.

Расслоение крестьянства способствовало расширению внутреннего рынка. Зажиточные крестьяне реализовали на рынке часть продукции, приобретая не только предметы личного потребления, но и средства производства (улучшенные орудия, машины и пр.). Бедняки, которых не могло прокормить их маломощное хозяйство, тоже обращались к рынку, покрывая растущие расходы продажей рабочей силы.

В целом, сельское хозяйство России все более приобретало торговый, предпринимательский характер. Рост промышленности и городов повышал спрос на сельскохозяйственные продукты. Углублявшаяся в связи с железнодорожным строительством специализация экономических районов, в свою очередь, содействовала повышению товарности земледелия и скотоводства.

В Европейской России посевы зерновых хлебов и картофеля за 40 пореформенных лет увеличились почти в полтора раза, а чистый сбор — в 2,5 раза. Быстро росло производство льна, сахарной свеклы и других культур, служивших сырьем для промышленности.

После падения крепостного права усилилось заселение южных губерний — Херсонской, Таврической, Екатеринославской, составлявших в прошлом вместе с Бессарабией так называемую Новороссию, — степных районов Заволжья и Приуралья (Самарская, Саратовская, Оренбургская губернии), а позже и степного Предкавказья. За 1863 — 1897 гг. население всей Европейской России увеличилось на 53%, а южных и юго-восточных районов — на 92%.

Широкие масштабы крестьянской колонизации, благоприятные природные условия, близость черноморских и азовских портов, возникновение новых промышленных очагов и установление железнодорожного сообщения с центром империи — все это способствовало распашке целинных степей Причерноморья, Заволжья, Подонья и развитию торгового земледелия. Аграрный кризис, сильнее всего поразивший «отработочные» губернии, ускорил перемещение главного центра производства зерна на юг и юго-восток.

При сопоставлении особенностей развития сельского хозяйства в центральных районах, с одной стороны, и в южных и юго-восточных — с другой, наиболее явственно видны два основных типа аграрной эволюции: в первом случае — медленное перерастание помещичьих барщинных хозяйств в капиталистические, сопровождаемое разорением массы крестьян и

постепенным ростом кулацких хозяйств. Во втором случае — быстрое развитие землевладельческого капитализма, наименее отягощенного остатками крепостничества.

РОСТ КРУПНОЙ МАШИННОЙ ИНДУСТРИИ. НОВЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ РАЙОНЫ

Послереформенное десятилетие — период капиталистической индустриализации России. Крупная машинная индустрия одерживает решающую победу над мелким производством и мануфактурой. Техника производства в ведущих отраслях промышленности быстро совершенствуется.

Существенное значение при этом имело то, что Россия, вступив позднее развитых европейских стран на путь капитализма, могла использовать уже имевшийся технический опыт и организационные формы промышленного развития.

После 1861 г. развитие капитализма в России пошло так быстро, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых странах Европы целые века. Один из наиболее характерных показателей этого процесса — внедрение в промышленность паровых машин. В 1875 — 1878 гг. на фабрично-заводских и горных предприятиях европейской России работали паровые котлы и машины мощностью около 100 тыс. лошадиных сил, а к началу 90-х годов их мощность выросла уже в 2,5 раза — и это за 16 лет.

В хлопчатобумажной промышленности фабрика окончательно оттесняет мануфактуру и тесно связанную с ней раздаточную систему, а также мелкие крестьянские промыслы. Машины заменяют ручной труд и в суконной, и в пищевой, и в других отраслях промышленности.

В металлургии место отсталого кричного способа производства железа занимает пудлингование. В 70-х годах быстро развивается сталелитейное производство, основанное на применении сначала бессемеровских, а затем и мартеновских печей.

Таким образом, в течение двух — трех десятилетий после падения крепостного права в России завершился промышленный переворот, начавшийся еще в дореформенный период.

Важнейшими центрами развивавшейся в России капиталистической промышленности были Петербург и Москва. При этом Петербург выдвигался по преимуществу как центр машиностроения, а Москва и окружавшие ее промышленные районы оставались главным очагом текстильной промышленности.

Горно-металлургическая индустрия Урала, основанная в прошлом на принудительном труде крепостных рабочих, в первые годы после реформы пережила серьезные затруднения. Тысячи рабочих, освобожденных от крепостной зависимости, покинули заводы. Только спустя 10 лет уральская металлургия достигла уровня 1860 г. Однако и в дальнейшем она развивалась очень медленно.

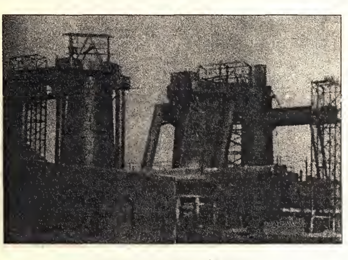
Литейные печи Режевского металлургического завода (Урал). Фотография. 1880 г.

Между тем, с 70-х годов XIX в. на юге страны начал формироваться новый район горной и металлургической промышленности. Сооружение двух железнодорожных магистралей, связавших Москву с Ростовом-на-Дону, дало выход донецкому углю и значительно повысило спрос на него. В районе Донецкого кряжа стали возникать новые рудники. Надшахтные постройки и конусообразные терриконы резко изменили пустынный прежде ландшафт донецкой степи.

В 1872 г. вступила в строй первая доменная печь на заводе, который построил в западной части Донецкого бассейна английский промышленник Юз, а спустя два года выдал чугун Сулинский металлургический завод, основанный русским предпринимателем Пастуховым в восточной части бассейна. Оба завода — Юзовский и Сулинский — работали тогда на бедной металлом местной руде.

Лишь после того, как в середине 80-х годов угольный Донбасс был соединен железной дорогой с районом Кривого Рога, где находились большие запасы богатой железом руды, начался быстрый подъем и южной металлургии.

На полпути между Донбассом и Кроворожьем возник Приднепровский металлургический район с центром в Екатеринославе. Молодая южная металлургия, не знавшая феодальных тра-

Доменная печь в Юзовке (Донбасс). Фотография. 1887 г.

диций, отличавшаяся более высоким техническим уровнем, стала быстро обгонять старый Урал.

Почти совершенно новой отраслью экономики России явилась нефтяная индустрия. В дореформенный период добыча нефти был ничтожной, спрос на нее был невелик. Развитию нефтяной промышленности в районе Баку мешало существование откупной системы — сдача нефтяных колодцев на откуп на определенный срок.

С отменой в 1872 г. этой системы и с переходом к сдаче нефтеносных участков с торгов в долгосрочную аренду, вокруг Баку стали расти леса вышек, и вблизи старого города возник новый, окутанный пеленой дыма и копоти «Черный город» с десятками нефтеперегонных заводов. За 20 лет, с 1870 по 1890 гг., добыча нефти выросла в 140 раз — с 1,7 млн. до 242 млн. пудов.

Выдающиеся открытия и изобретения русских ученых и инженеров расширили возможность применения нефтепро-

дуктов — в качестве топлива, смазочных масел и других — и обеспечили бакинской нефти выход на мировые рынки. В конце XIX в. Россия выдвинулась на первое место в мире по добыче нефти, оттеснив на время Соединенные Штаты Америки.

Развитию промышленного капитализма в значительной мере способствовало железнодорожное строительство. В 1860 г. у России было всего лишь полторы тысячи километров железных дорог, в 1892 г. — уже более 30 тыс. километров. Железные дороги связывали земледельческие районы с промышленными, окраины — с центром, ускоряя процесс общественного разделения труда и рост всероссийского рынка.

Вместе с тем, железные дороги являлись крупными потребителями угля и металла, машин и механизмов, содействовали подъему тяжелой промышленности.

В конце первого десятилетия после реформы Россия вступила в полосу усиленного учредительства предприятий, банков, акционерных обществ. Большая часть акционерных капиталов была вложена, при этом, не в промышленность, а в торговые предприятия, банковское дело и, особенно, в железнодорожное строительство. Во время кризиса 1873 — 1875 гг. многие из этих акционерных компаний , возникших в обстановке биржевого ажиотажа, обанкротились.

Начавшийся после кризиса подъем в промышленности оказался кратковременным и сменился еще более сильным кризисом 1882 — 1886 гг. Только с 1887 г. вновь обозначилось некоторое экономическое оживление, но в 1890 — 1891 гг. ряд отраслей промышленности опять переживал состояние застоя. Выходу из кризиса и из депрессии мешали узость внутреннего рынка, переплетение промышленного кризиса с аграрным (затянувшимся в России до середины 90-х годов), сохранение устаревших способов и форм организации производства.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОДЪЕМ 90-Х ГОДОВ. ИТОГИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ К КОНЦУ XIX В.

Лишь с 1892 — 1893 гг. развернулся новый промышленный подъем — самый значительный за весь капиталистический период.

Строительство Сибирской магистрали, ряда других железных дорог, рост судостроения, более широкое использование

машин и сельскохозяйственных орудий в помещичьих и кулацких хозяйствах, собственные потребности промышленности вызвали усиленный спрос на металл, уголь, нефть, паровозы, вагоны.

Рост производства, особенно в отраслях тяжелой индустрии, происходил не столько путем расширения старых предприятий, сколько за счет строительства новых, главным образом, в недавно освоенных районах. К концу XIX в. южная металлургия давала более половины всей выплавки чугуна, Донбасс — свыше двух третей общероссийской добычи угля; вся добыча нефти в стране была сосредоточена в Баку.

Быстро росли города: городское население с начала 60-х годов до конца 90-х увеличилось вдвое. Крупные города отличались наибольшей концентрацией предприятий и рабочих. Население Петербурга достигло к 1897 г. 1,2 млн. человек (свыше 40% которых составляли рабочие и их семьи), население Москвы превысило 1 млн.

Значительно увеличилось население Одессы, Киева, Риги, Варшавы, Лодзи, Баку и других. Многие промышленные поселки фактически превратились в новые индустриальные центры — Орехово-Зуево — под Москвой, Юзовка — в Данбассе, Нижний Тагил — на Урале.

Русское население Сибири за последнюю треть XIX в. удвоилось. С постройкой Сибирской железнодорожной магистрали, проложенной к 1897 г. до Иркутска, приток переселенцев в Сибирь увеличился. Сибирь стала поставлять в Европейскую Россию хлеб, мясо, шерсть, масло, предъявляя растущий спрос на промышленные изделия. Развивались новые города — Новониколаевск, Омск, Томск, росла добыча золота, угля и руд.

Рост крупной промышленности стимулировал развитие банковского кредита. Коммерческие банки стали охотнее вкладывать средства в промышленность. Началось сращивание банковского капитала с промышленным. Особенно увеличились в 90-х годах иностранные капиталовложения в промышленность России: в 1890 г. иностранные капиталы составляли примерно одну четверть, а к 1900 г. — свыше 40% всех акционерных капиталов. Преобладали французские и бельгийские капиталы, а германские были оттеснены с первого места, которое они занимали в 80-х годах, на третье.

Иностранные предприниматели не только приобретали акции русских предприятий, но и сами основывали в России заводы и фабрики. Английские, французские и бельгийские промышленники захватили ключевые позиции в горно-метал-

лургической индустрии Донбасса, Криворожья, Приднепровья. Английский капитал обосновался и в нефтяном Баку.

Приток иностранных капиталов ускорял темпы развития промышленности. Но уже тогда сказывались отрицательные последствия такого положения дел: в погоне за большими дивидендами богатейшие недра России хищнически разрабатывались иностранцами. К тому же, значительная часть прибыли вывозилась за границу.

Новые отрасли капиталистической промышленности, отличавшиеся высокой концентрацией производства и капиталов, явились и очагом первых монополий в России. Еще в начале 80-х годов появились картельные соглашения между владельцами крупных рельсопрокатных и мостостроительных заводов. В 1887 г. возник синдикат сахарозаводчиков, охвативший к началу 90-х годов почти девять десятых всех предприятий этой отрасли. Синдикат керосинозаводчиков, организовавшийся в 1893 – 1894 гг., контролировал фактически всю нефтедобычу Бакинского района. Однако эти ранние монополии были неустойчивы и быстро распадались.

Наряду с крупной машинной индустрией сохраняло свое значение, а местами значительно выросло мелкое товарное производство. Этому способствовали огромные пространства России и неравномерность экономического развития. Если в одних районах крупная промышленность вытесняла и поглощала мелкую, то в других районах, особенно в отсталых отраслях промышленности, развитие капитализма проявлялось лишь в его начальных формах.

Несмотря на сравнительно высокие темпы индустриального развития, пореформенная Россия, отягощенная крепостническими пережитками, продолжала отставать от главных развитых стран и по абсолютному объему производства, и еще более – по размерам производства на душу населения.

Нигде в Европе не проявились столь ярко, как в России, социальные контрасты: города с огромными фабриками, электростанциями, большими зданиями существовали рядом с маленькими глухими деревушками, где жители ходили в лаптях и домотканой одежде, пахали прадедовской сохой и убирали урожай серпами.

Огромные естественные ресурсы страны, особенно в Сибири, оставались в значительной мере неиспользованными. Даже в наиболее развитых отраслях промышленности крупные размеры производства, передовая для того времени техника сочетались с самым широким использованием дешевого ручного труда. Выдающиеся достижения русской научно-технической

мысли, получившие мировое признание, во многих случаях оставались без применения в самой России.

Аграрный характер экономики определял и место России в мировом хозяйстве. В страну импортировались машины, готовые изделия и металлы. Вывозила же Россия, прежде всего, хлеб. К концу XIX в. она была крупнейшей житницей Европы, являясь также крупным поставщиком леса, льна, пеньки и других видов сырья.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Развитие капитализма в пореформенной России характеризовалось двумя тесно связанными между собой процессами: дальнейшим ростом уже сложившихся капиталистических отношений и распространением их на новые территории. Оба эти процесса проявлялись и в экономике национальных районов: первый — сильнее всего на западных окраинах, прежде всего, в Прибалтике и Польше, второй — на Кавказе и в Средней Азии.

Королевство Польское принадлежало к экономически наиболее развитым частям Российской империи. Относительно быстрому росту капитализма способствовала здесь аграрная реформа, проведенная в период восстания 1863 — 1864 гг.

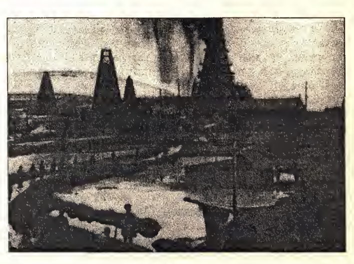
Реформа, сохранив крупное помещичье землевладение, оставила вместе с тем крестьянам почти всю находившуюся в их пользовании землю, причем, крестьяне платили за нее в целом меньше, чем в России. Существенным моментом являлось также отсутствие общины в польской деревне. Поэтому расслоение крестьянства шло интенсивно. В капитализирующихся хозяйствах широко применялся дешевый наемный труд.

Сельское хозяйство было связано с рынком и обрабатывающей промышленностью. В пореформенный период значительно выросло производство картофеля и свеклы для винокурения и сахарных заводов, а также зерна и продуктов животноводства. В конце 70 — начале 80-х годов Польша занимала одно из первых мест в империи по производству и потреблению сельскохозяйственных машин и орудий.

В промышленном производстве Польши конца XIX в. еще преобладала текстильная и пищевая промышленность. С 1878 г. по 1884 г. производство пряжи и тканей увеличи-

лось по стоимости почти вдвое. Большая часть продукции вывозилась внутрь России и на восточные рынки. Технически хорошо оборудованные Лодзинские фабрики успешно соперничали с хлопчатобумажной промышленностью центра России.

В 80-х годах под давлением московских промышленников русское правительство приняло ряд мер, направленных против конкуренции Лодзи. Позже эти меры были отменены, и лодзинская промышленность сохранила свои традиционные связи с русским рынком.

Бакинские нефтяные промыслы.
Фотография. Конец XIX в.

Значительным промышленным центром стал также Варшавский район, где находились крупные металлообрабатывающие и машиностроительные заводы, множество средних и мелких предприятий легкой промышленности и почти все сахарные заводы Польши.

Особенно быстро развивалась горная и металлургическая индустрия — в Сосновицах и Домбровском каменно-угольном бассейне. Как и заводы юга России, крупные железоделательные предприятия Польши находились в руках иностранцев (металлургические заводы «Гута Банкова» в Домброве принадлежали французам, «Екатерина» и «Александр I» в Сосновицах — немцам). Некоторые позиции в горной промышленности приобрел и польский капитал.

Одним из главных центров землевладельческого капитализма стала Прибалтика. Для аграрного строя Эстонии и Латвии были характерны огромные земельные имения немецких (остзейских) баронов, массовое обезземеливание крестьян, быстрый рост хозяйств кулаков — «серых баронов». Последние скупали землю у крестьян, а также у помещиков, которые распродавали часть своих имений в целях мобилизации средств для вложения в предпринимательские хозяйства с животноводческим направлением.

Промышленность Прибалтики развивалась как составная часть общероссийской капиталистической системы в непосредственной связи с ростом Петербургского промышленного района.

Наиболее быстро росла капиталистическая промышленность в Латвии, особенно после упразднения в 1877 г. цехового устройства.

В Риге и некоторых других городах строились металлообрабатывающие, вагоностроительные, химические предприятия (со значительным участием иностранного, главным образом, германского капитала), росла текстильная промышленность. Крупные прибалтийские города, связанные с внутренними районами развитой железнодорожной сетью, являлись одновременно портами, имевшими большое значение во внешней торговле России.

Для экономики Украины характерно было сочетание процесса интенсивного и экстенсивного развития капитализма. Юг Украины — новый район земледельческого и промышленного капитализма быстро развивался за счет огромного прилива населения из украинских и, особенно, из великорусских губерний. В Приднепровье громадные плантации свеклы и сахарные заводы принадлежали крупным помещикам, а также украинской и еврейской буржуазии.

Некоторые сходные с Украиной черты имело социально-экономическое развитие Литвы и Белоруссии (в особенности ее западных губерний, где преобладала капиталистическая система земледелия).

Молдавия вместе со степной Украиной и Предкавказьем входила в район предпринимательского зернового хозяйства. Она являлась также одним из основных центров виноградарства и виноделия в России.

Для восточных окраин Российской империи определяющим моментом было переплетение развивающегося капитализма с сохранившими громадную силу феодальными и патриархальными отношениями. Прогрессивный процесс втягивания этих рай-

онов и областей в общероссийское, а тем самым и мировое товарно-капиталистическое хозяйство, принимал особенно мучительные формы.

Закавказье все больше превращалось в рынок сбыта и сырьевую базу для российской промышленности. Этому способствовало сооружение в 70—80-х годах Закавказской железной дороги, соединенной в начале XX в. с железнодорожной сетью России.

Долины Армении, а затем и Азербайджана, стали покрываться хлопковыми плантациями. В Абхазии быстро развивалось табаководство, в Кахетии увеличилось производство вина. Под влиянием конкуренции привозимых из России дешевых фабричных изделий пришли в упадок местные кустарные промыслы. Даже в горных районах капитализм преодолевал вековую замкнутость, повсюду создавая рынок для своих товаров.

Русских и иностранных промышленников привлекали богатейшие месторождения нефти в Баку и на Северном Кавказе (Грозный), залежи медной руды в Армении, марганца — в Грузии. Но возникшие в послереформенный период индустриальные центры почти не были связаны с местным рынком, представляя собой промышленные оазисы в краю, где преобладало отсталое сельское хозяйство.

Проведенные в 1864 — 1871 гг. в Закавказье аграрные реформы сохранили пережитки феодализма в еще большей степени, чем во внутренних губерниях России. Главной фигурой в деревне остался крупный землевладелец (хан, бек, тавад), значительная часть крестьян находилась на положении «временно-обязанных», т.е. по-прежнему выполняла феодальные повинности.

Средняя Азия и Кавказ были для российских властей важным стратегическим плацдармом источников доходов казны; для капиталистов — новым рынком сбыта и хлопковой базой текстильной промышленности. За последние пятнадцать лет XIX в. площадь хлопковых плантаций, главным образом в Узбекистане, увеличилась едва ли не в десять раз, а вывоз хлопка в центр России достиг к 1900 г. почти 5 млн. пудов. Скупкой хлопка занимались русские текстильные фирмы и банки.

Включение Средней Азии в общероссийскую капиталистическую систему, в частности, строительство железных дорог, способствовало разрушению старых натуральных форм хозяйства, вызреванию капиталистических отношений, росту городов. На смену еще господствующим родоплеменным связям шли новые, национальные, связи.

Экономическое сближение национальных окраин с великорусским центром имело важные последствия. Главные из них — растущие связи между народами России, взаимное обогащение культур.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РОССИИ. ПОМЕЩИКИ И БУРЖУАЗИЯ

Под влиянием развивающего капитализма произошли значительные изменения в социальной структуре русского общества. Дворянство продолжало оставаться господствующим классом, но оно уже не было столь однородным, как прежде, и в экономическом, и в политическом отношении.

Многие помещики не сумели приспособиться к новым условиям, быстро прожили выкупные суммы, распродали или заложили свои земли и усадьбы. С 1877 г. по 1905 г. площадь дворянского землевладения сократилась на четверть. Особенно быстро этот процесс развивался во время аграрного кризиса конца XIX в.

Одновременно росли помещичьи хозяйства капиталистического типа и сохраняли свое доминирующее положение в центральных районах полукрепостнические латифундии. Из среды владельцев латифундий выходили крупнейшие представители царской администрации — губернаторы и генерал-губернаторы, пользовавшиеся огромной властью на местах, высшие военные чины, министры. Титулованная знать и верхушка служилой бюрократии входили в государственный совет — совещательный орган при царе, сохранившийся в неприкосновенности от крепостной эпохи.

Помещики нового капиталистического типа представляли значительно менее влиятельную в политическом отношении группу. Их опорой были созданные реформой 60-х годов земства, в функции которых входили вопросы местного благоустройства, здравоохранения и просвещения. Дворяне-земцы играли ведущую роль в либерально-оппозиционном движении, пытаясь добиться дальнейшего развития реформ и создания в рамках существующего строя новых представительных учреждений.

Русская буржуазия начала складываться еще в крепостную эпоху. В послереформенное десятилетие этот процесс ускорился. Вчерашние купцы, откупщики, хлеботорговцы, разбогатевшие деревенские кулаки и ростовщики превращаются в пред-

принимателей, железнодорожных, промышленных, банковских дельцов. Экономической силе торгово-промышленной буржуазии не соответствовали ее крайне слабый политический вес и отсутствие какой-либо организации.

Возникшие в 60 — 70-х годах общества и съезды промышленников (Совет съезда горнопромышленников юга России, постоянная совещательная контора железозаводчиков, Совет союза бакинских нефтепромышленников и др.) представляли узкие интересы отдельных групп и слоев крупной буржуазии.

В свою очередь царизм, оставаясь властью дворян и помещиков, вынужден был учитывать во все большей мере потребности капиталистического развития страны. Без крупной промышленности и железных дорог царская Россия не могла сохраниться как великая держава, не могла участвовать в обострявшейся борьбе за раздел мира.

Содержание армии и полицейско-бюрократического аппарата требовало огромных средств. Старые источники доходов, унаследованные от крепостного времени, приходилось заменять новыми. Быстро росли косвенные налоги — акцизы на сахар, табак, керосин и другие, связанные с развитием промышленности. Однако этот рост налогов не успевал за непрерывным увеличением расходов. Выход искали во внешних займах.

Задолженность России ее иностранным кредиторам выросла с 537 млн. рублей в 1861 г. до почти 4 млрд. рублей в 1900 г. Власть в России все больше зависела от европейских бирж: в 60—70 гг. — главным образом, берлинской, а с середины 80-х годов — парижской, значение которой для России быстро возрастало по мере ухудшения русско-германских отношений. Превращение Франции в банкира России ускоряло, в свою очередь, оформление внешне-политического союза обеих стран.

Династические узы и монархические симпатии, традиционно связывавшие русский двор с прусско-германским, должны были отступить перед неумолимыми требованиями экономической и политической борьбы.

С этими требованиями приходилось считаться и внутри страны. Направляя большую часть денежных ресурсов России на военные и административные расходы и субсидирование помещиков (для чего в 80-х годах был учрежден, в частности, специальный Дворянский банк), российское правительство стремилось одновременно ускорить промышленное развитие страны с помощью иностранных капиталов.

Такова была одна из основ финансово-экономической политики пореформенной монархии, которая с особенной на-

стойчивостью проводилась в жизнь Сергеем Юрьевичем Витте, министром финансов в 1892 — 1903 гг.

Помимо протекционизма он обращал внимание на важность железнодорожного строительства, создание большого флота, развитие международной торговли и расширение колоний. Витте реализовал идею государственного регулирования железнодорожных тарифов, в результате которого резко сократились дефицитность частных железных дорог и соответствующие расходы казны.

В результате совершенствования тарифного дела сельское хозяйство получило 1700 тысяч рублей дополнительных доходов. Еще не будучи министром финансов, Витте в 1891 году разработал покровительственный таможенный тариф, сыгравший исключительную роль во внешнеторговой политике России. Именно Витте предложил развивать в среднеазиатских владениях России производство хлопчатника и создание собственной российской хлопковой базы.

Интересам русских и обосновавшихся в России иностранных предпринимателей отвечали введение высоких таможенных пошлин, денежная реформа 90-х годов (переход к золотому обращению), экспортные премии, государственные гарантии доходов частных железнодорожных обществ, хорошо оплачивающиеся казенные заказы. Эта политика носила название «воспособление предпринимательству».

Рост капитализма на окраинах, формирование и развитие наций создавали основу для возникновения национальных движений. Участники этих движений стремились устранить преграды развитию национального языка, школы, культуры, упразднить наиболее отжившие себя феодально-сословные институты, добиться политических прав и экономических свобод.

Такой характер, например, носили движения «младолатышей» в Прибалтике, деятельность культурно-просветительных обществ, так называемых «Громад» на Украине, просветительное движение в Грузии, Армении, Азербайджане. Все эти движения были весьма неоднородны по своему составу: в них участвовали умеренные либералы, демократы, духовенство.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Одним из важных явлений социальной жизни пореформенной России было формирование и рост пролетариата.

Еще при проведении реформы 1861 года обезземеливанию подверглись около 4 миллионов крестьян. Число безлошадных дворов, семей, лишенных собственного инвентаря и вовсе за-

ШАХТЕРКА.
Н. А. Касаткин. 1894 г.

бросивших хозяйство в дальнейшем росло. Создавалось аграрное перенаселение. Миллионы крестьян уходили из деревень в поисках заработка. Отчасти они поглощались капитализирующимся сельским хозяйством в качестве батраков.

В 80-х годах XIX века в европейской России насчитывалось не менее трех с половиной миллионов сельскохозяйственных рабочих. Но в большинстве случаев резервы рабочей силы направлялись в промышленность. В состав пролетариата влилась и значительная часть рабочих дореформенного периода, разорившихся кустарей, ремесленников и выходцев из городской мелкой буржуазии. В конце XIX века к пролетарским слоям населения России относилось около 22 миллионов человек, из которых, собственно, наемные рабочие составляли около 10 миллионов человек.

Формирование промышленного пролетариата в России происходило в обстановке быстрого развития машинной индустрии. В связи с этим и концентрация рабочих на крупных и крупнейших предприятиях в России была выше, чем в ряде развитых стран Европы.

К 1890 году три четверти всех рабочих, занятых в фабрично-заводской и горной промышленности России, были сосредоточены на предприятиях, имевших 100 и более рабочих, и почти половина — на предприятиях с числом рабочих 500 и больше. В горнозаводской промышленности крупнейшие предприятия (с числом рабочих свыше 1000 человек) составляли 10 процентов всех промышленных предприятий России, но сосредоточивали 46 процентов общего числа рабочих.

Рубежом в складывании пролетариата явилось завершение перехода от мануфактуры к фабрике. Однако этот процесс задерживался сохранением остатков крепостничества. Характерная особенность капиталистического развития России — быстрый рост фабричных центров, расположенных в сельских местностях, ближе к источникам дешевой рабочей силы. Складывание промышленного пролетариата происходило как общероссийский процесс, при этом пролетариат Украины формировался как из украинского, так и из русского населения. Значительным был процент русских рабочих и в Прибалтике, Белоруссии, Закавказье, Средней Азии.

Положение рабочих в России было весьма тяжелым. Никаких законодательный ограничений рабочего дня не существовало до 90-х годов. В 60 — 80-х годах рабочий день измерялся, как правило, 12 — 14 часами, а во многих случаях превышал и 14 часов. На сибирских золотых приисках, плантациях сахарных заводов он продолжался от «утренней зари до вечерней». Женщины и дети работали столько же, сколько мужчины, реальный заработок рабочих был меньше номинального. Это объяснялось развитой системой штрафов.

2. ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ 70-Х ГОДОВ. НАРОДНИЧЕСТВО

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ 70-Х ГОДОВ

Вся обстановка в стране — разорение крестьян, незавершенность буржуазных реформ и стремление дворянских слоев общества повернуть вспять к дореформенным порядкам, полное политическое бесправие неимущих слоев населения и всевластие чиновников создавали почву для оживления демократического движения.

При всей ограниченности преобразований 60-х годов, они открывали большую, чем в прошлом, возможность для оппозиционной деятельности. Ее очагом были, в частности, высшие учебные заведения, в которые двинулась после реформы разночинская молодежь.

Главной легальной трибуной демократической мысли стал журнал «Отечественные записки», перешедший в 1868 г. в руки Н.А.Некрасова и М.Е.Салтыкова-Щедрина. Значительное влияние на ход событий в России оказали также деятельность I Интернационала, рост социалистического движения в Европе, Парижская коммуна.

70-е годы были временем расцвета народничества.

Народники, выступившие на общественную арену в начале 70-х годов, были убеждены в том, что Россия может миновать капиталистический путь развития и осуществить переход к социализму через сельскую общину. Они рассматривали крестьянство как основную силу, способную подняться на социалистическую революцию.

В лице своих идеологов (П.Л.Лаврова, Н.К.Михайловского и др.) народничество занимало анархистские или полуанархистские позиции. Они отрицали необходимость политической борьбы, исходя из убеждения в том, что крестьянская революция одним ударом покончит и с монархическим строем, и с капиталистическими социально-экономическими порядками. Широкое распространение среди разночинской молодежи получили в это время воззрения одного из основоположников анархизма Михаила Бакунина.

Народничество 70-х годов распадалось на несколько течений. Разногласия касались, в основном, вопросов тактики. Последователи Бакунина считали народ готовым для революции; задачу революционной интеллигенции они видели в возбужде-

нии крестьян к активным боевым выступлениям («бунтам») и в объединении разрозненных волнений во всероссийское крестьянское восстание.

Сторонники Петра Лаврова (профессора Петербургской артиллерийской академии, в 60-х годах вступившего в ряды народников и затем бежавшего за границу из ссылки) исходили из необходимости большой подготовительной работы, главным образом пропагандистской, а к «бунтарской» деятельности относились отрицательно.

Было и третье течение, родственное французскому бланкизму. Его основатель, известный журналист Петр Ткачев, отстаивал заговорщическую тактику и необходимость захвата власти небольшим революционным меньшинством.

Взятое в целом, при всех своих оттенках и различиях, народничество являлось своеобразным выражением интересов крестьянских масс. Источником длительного существования народнического движения, соединявшего в себе крестьянский демократизм с утопическим социализмом, было преобладание в пореформенной России класса мелких производителей.

В 1872 г. в Петербурге в переводе на русский язык вышел первый том «Капитала». Это был первый по времени иностранный перевод этого труда Маркса.

«ХОЖДЕНИЕ В НАРОД». НАРОДНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В конце 60-х годов появились первые симптомы назревающего революционного брожения. Участились студенческие волнения, оживилась демократическая публицистика, начали возникать демократические кружки, число членов которых, однако, было невелико.

Они вели организационную пропагандистскую работу среди интеллигенции, распространяли литературу радикально-демократического и социалистического содержания. В дальнейшем они приступили также к пропаганде среди городских рабочих, в которых народники видели посредников между демократической интеллигенцией и деревенской массой.

Воодушевленные первыми успехами пропаганды и ростом числа своих сторонников, народнические кружки и группы стремились как можно скорее приступить к решению главной, по их мнению, задачи — подготовки крестьянской

революции. Так родилось «хождение в народ» — высшая точка народнического движения, которая приходится на весну-лето 1874 г.

Движение это было довольно многочисленным, но лишенным общей организации. Отдельные кружки или лица, действовали обычно на свой страх и риск, будучи уверенными, что их призывы воспламенят крестьянскую массу и сразу поднимут ее на активную борьбу. Была распространена «летучая» («бродячая») форма агитации: пропагандисты, одетые в крестьянское платье, переходили с места на место, распространяя свои идеи и лозунги.

Усилия народников не увенчались успехом. Прежде всего, стала быстро обнаруживаться иллюзорность их представлений об укладе деревенской жизни и социалистических инстинктах «мужика». С другой стороны, правительство приняло срочные меры для борьбы с этим движением. По стране прокатилась волна обысков и арестов, многие сотни народников оказались в тюрьмах.

Неудача «хождения в народ» поставила перед народнической интеллигенцией вопрос о путях и средствах дальнейшей борьбы. На тайных сходках 1875 — 1876 гг. определилась тенденция ограничить ближайшую программу требованиями, уже осознанными самим народом. Земля и воля, т.е. передача крестьянам всех земель в государстве и освобождение крестьянской общины от всякой опеки, полное ее самоуправление — таков теперь был центральный лозунг.

Народники решили перейти от «летучей» деятельности к созданию длительных и прочных поселений в деревнях. Был сделан вывод о необходимости серьезной организации народнических сил, крепкой дисциплины. Все эти положения легли в основу деятельности тайного общества народников, созданного в 1876 г. и позднее получившего название «Земля и воля» (так назывался и его подпольный печатный орган). К числу руководителей общества принадлежали: студент горного института Георгий Плеханов, один из ветеранов народничества Марк Натансон и другие.

В ответ на репрессии «землевольцы» предпринимали террористические акты. В первое время террор рассматривался не только в качестве орудия самозащиты, но и как возмездие за арестованных товарищей. Но постепенно, по мере нараставшего разочарования результатами пропагандистской деятельности, он стал приобретать самодовлеющее значение.

ПЕРВЫЕ РАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Главной фигурой в демократическом движении оставался революционер-разночинец. Но для 70-х годов характерно заметное участие в нем рабочих.

В это время значительно усилилась стачечная борьба. В среднем, в год происходило около тридцати крупных конфликтов на предприятиях. Особенно много забастовок и волнений отмечалось в текстильной и металлообрабатывающей промышленности Петербурга, немало стачек было в Москве и окружающем ее фабричном районе, а также на Украине.

С начала 70-х годов в Петербурге, Одессе и других местах стали возникать кружки рабочих, в которых революционеры из числа учащихся и молодой интеллигенции вели пропаганду, а также проводили занятия по общеобразовательным предметам. Хотя народники рассматривали эту свою деятельность как вспомогательную, именно она дала самые заметные и непредвиденные ими самими результаты.

Из одесских рабочих кружков в 1875 г. под руководством Е.О.Заславского возникла первая в стране революционная рабочая организация — «Южно-российский союз рабочих», вокруг которого объединилось около 200 человек. Согласно своему уставу, «Союз» ставил целью «пропаганду идеи освобождения рабочих из-под гнета капитала и привилегированных классов». В конце 1875 г. «Союз» был разгромлен властями.

Год спустя в Петербурге на площади перед Казанским собором впервые в России состоялась революционная демонстрация. В ней приняло участие несколько сот студентов и рабочих, поднявших красное знамя, на котором были написаны слова: «Земля и воля».

В 1878 г. в Петербурге оформился «Северный союз русских рабочих». Его руководителями были столяр Степан Халтурин и слесарь Виктор Обнорский. «Союз» подготовил и издал в начале 1879 г. программу, в которой провозгласил своей целью «ниспровержение ныне существующего политического и экономического строя».

В программе говорилось, что «Северный союз» примыкает по своим задачам к «социально-демократической партии Запада», а отстаивая политические лозунги, руководители «Северного союза» вступили в полемику с народническими теоретиками, которые придерживались анархистских воззрений. «Северный союз» участвовал в забастовках, выпускал листовки. В начале 1880 г. он выпустил нелегальный орган «Рабочая заря». «Северный союз» был вскоре разгромлен.

Среди арестованных царскими властями революционеров все чаще встречались рабочие. Большое впечатление произвела речь ткача Петра Алексеева на «процессе пятидесяти» (1877 г.), в которой он заявил, что «подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!»

Речь Алексеева, напечатанная в тайной типографии, а затем опубликованная за границей, приобрела широкую известность.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ КОНЦА 70-Х ГОДОВ

В конце 70-х годов в России развился политический кризис. Ему способствовала вспыхнувшая весной 1877 г. русско-турецкая война.

Начинались крестьянские волнения. В разных губерниях Великороссии, Украины и Белоруссии имели место массовые отказы от взноса выкупных платежей. Крестьяне сопротивлялись продаже их имущества за неуплату недоимок казне. Наиболее крупными были волнения бывших государственных крестьян в Киевской, Воронежской губерниях, казаков на Урале и Дону, народов Поволжья — татар, чувашей, мордвы, башкир.

В связи с войной широко распространялись слухи о предстоящем всеобщем, или как его называли крестьяне, «черном», переделе всех земель, прежде всего за счет помещичьих усадеб.

В связи с этим правительство пошло на снижение выкупных платежей а также издало закон об обязательном выкупе наделов.

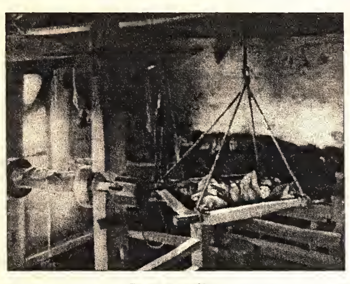
Особенно бурное время переживали народнические организации. Правительство в своем рвении против них и всех «неблагонадежных элементов» само подливало масло в огонь. В октябре 1877 — январе 1878 г. слушался процесс 193 революционеров, участников пропаганды среди рабочих Петербурга и «хождения в народ». Суд закончился серией каторжных приговоров.

В это же время, в январе 1878 г., произошло покушение Веры Засулич на жизнь петербургского градоначальника Трепова. Присяжные заседатели оправдали Засулич.

Это послужило причиной тому, что терроризм стал одной из основных тенденций в народническом движении.

На протяжении 1878 — 1879 гг. террористические акты следовали один за другим. Наиболее громкими из них были: убийство С.М.Степняком-Кравчинским в августе 1878 г. шефа жандармов Мезенцева и покушение А.К.Соловьева на Александра II в апреле 1879 г.

К весне 1879 г. в «Земле и воле» назрели глубокие расхождения, которые привели в августе этого же года к раско-

Голодный тиф 1891 г.
Фотография.

лу общества. Вместо него возникли две организации — «Народная воля» и «Черный передел».

В «Черном переделе» объединились сторонники анархистско-бакунинских взглядов. Одним из его руководителей был Георгий Плеханов. Однако затем он стал отходить от своих первоначальных позиций, склоняясь к социал-демократическим воззрениям.

Значительная часть участников «Земли и воли» составила организацию «Народная воля». Центр тяжести их деятельности быстро передвигался в сторону индивидуального террора. Теперь террор стал рассматриваться ими как средство подготовки политического переворота или, по меньшей мере, как способ принудить правительство к капитуляции и принятию их требований: созыва учредительного собрания, избранного все-

общей подачей голосов, предоставления гражданских свобод (слова, печати и пр.). Народовольцы сводили политическую борьбу к заговору, рассчитанному на сочувствие и поддержку народа.

В 1880 г. и начале 1881 г. волнения в России достигли своего кульминационного пункта. Неурожай и голод усилили брожение в деревне. Забастовки рабочих, студенческие беспорядки, общий рост оппозиционных настроений — такова была общая обстановка.

Взрыв в Зимнем дворце (5 февраля 1880 г.), устроенный Степаном Халтуриным по поручению «Народной воли», вызвал ответную реакцию властей.

Александр II вручил широкие полномочия графу М.Т.Лорис-Меликову. Фактически это означало диктатуру, которая преследовала двоякую цель: борьбу с революционным движением и привлечение на сторону правительства либеральных элементов.

Либеральное движение стало весьма широким в конце 70-х годов. Основным пунктом его программы стала ограниченная конституционная монархия.

Правительство расширило полномочия земств, предоставило больше свобод печати. Однако народовольческий террор продолжался.

1 марта 1881 г. после ряда предшествующих неудачных покушений был убит император Александр II. Он погиб от взрыва бомбы, брошенной Игнатием Гриневицким, который при этом погиб и сам.

Актом 1 марта народовольцы вызвали сильное возбуждение в стране и за границей. Правительство ответило репрессиями. Спустя месяц были казнены руководители «Народной воли» Желябов и Перовская, а также непосредственные участники убийства царя Т.М.Михайлов, Н.И.Рысаков, Н.И.Кибальчич.

Сильно обескровленная «Народная воля» пыталась продолжать свою деятельность и после этого, однако ей наносили один удар за другим. К началу 1883 г. руководящая часть организации была уничтожена.

ОБСТАНОВКА В 80-Х ГОДАХ

Новый царь Александр III панически боялся покушения на свою жизнь, а потому проводил почти все время в Гатчинском

дворце. Приверженец крепостнической «старины», он считал, что для предотвращения революции народ нужно держать в темноте, а участников крестьянских и рабочих волнений следует сечь.

Огромное влияние на царя, особенно в первые годы царствования, оказывал его воспитатель, обер-прокурор синода К.П.Победоносцев. Его воззрения отличались крайним мракобесием. Даже в проектировавшихся Лорис-Меликовым совещательных комиссиях из чиновников и «благонадежных общественных деятелей» (для рассмотрения частных законопроектов) он видел «конец России».

Пост министра внутренних дел занял Д.А.Толстой. Он делал ставку на патриархальность для спасения монархии от «разрушительных идей».

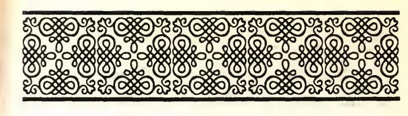
Были закрыты некоторые органы оппозиционной печати, в частности, «Отечественные записки». Во всех сферах социально-политической и общественной жизни проводились «контрреформы».

В области образования они состояли в ликвидации университетской автономии, ликвидации высшего женского образования, возрождении старой сословной школы. Правительство признало «опасным» суд присяжных, из ведения которого оно изъяло дела о «сопротивлении властям». Был учрежден институт земских начальников — чиновников из потомственных дворян, которые были облечены фактически безконтрольной административной судебной властью.

Особые надежды власти возлагали на крестьянскую общину и патриархальную семью как оплот порядка. С целью консервации были изданы законы, ограничившие возможность раздела семьи и выхода из общины. Воздвигались препятствия самовольному переселению крестьян в Зауралье и Сибирь.

Рядом правительственных актов была урезана автономия Финляндии. В Польше главная ставка делалась на русификацию края полицейскими методами. Были введены новые ограничения для еврейского населения. В Средней Азии, Поволжье, Сибири насильственно насаждалось православие.

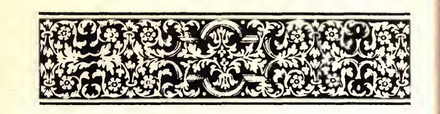
С 80-х годов прежнее революционное народничество было вытеснено либеральным народничеством, выдвинувшим реформистскую программу, предназначенную улучшить положение крестьянства при сохраннении основ существующего общества.

ЧАСТЬ 2

ЗАВЕРШЕНИЕ РАЗДЕЛЕНИЯ СТРАН МИРА НА СФЕРЫ ВЛИЯНИЯ СО СТОРОНЫ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

ГЛАВА 1

ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ВОЙНЫ БАЛКАНСКИХ НАРОДОВ. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

К началу 70-х годов XIX в. значительная часть Балканского полуострова находилась еще под властью турок. В их руках были Болгария, Македония, Босния, Герцеговина, Албания, Эпир, Фессалия. Лишь Греция официально являлась независимым государством. Сербия и Румыния признавали сюзеренитет турецкого султана и платили ему дань. Черногория фактически завоевала самостоятельность, но не имела юридического статуса независимого государства.

Освобождение от турецкой оккупации, образование независимых национальных государств являлось самой насущной и первоочередной задачей балканских народов. Вместе с тем, вопрос о ликвидации господства Турции на Балканах и, следовательно, о судьбе всех, большей частью европейских, владений Османской империи составлял одну из наиболее острых проблем международной политики.

1. ВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС 70-Х ГОДОВ

НАЗРЕВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА БАЛКАНАХ

Разложение турецкой феодальной системы и постепенное превращение Османской империи в полуколонию развитых капиталистических государств — процессы, ускоренные Крымской войной — имели глубокие последствия для находившихся под турецким владычеством народов Балканского полуострова. Проникновение капиталистических отношений сочеталось с сохранением, а в некоторых случаях и с усилением, самых грубых форм феодальной зависимости, переплетавшейся с национальным и религиозным гнетом.

Предпринимавшиеся в период танзимата попытки правящих кругов Турции приспособить феодальный строй к требованиям капиталистического развития не могли существенно ослабить противоречия между жизненными интересами балканских народов и турецким господством. Либеральные элементы турецкого общества пытались при посредстве реформ предотвратить распад империи, однако страх перед освободительным движением угнетенных народов обрекал их на неудачу.

В 70-е годы начинается новый этап в развитии национального движения народов Балканского полуострова, находившихся в составе Османской империи. С особой силой движение проявилось в Болгарии, где началась организованная борьба за освобождение. От разрозненных действий партизанских отрядов — чет — национально-освободительное движение Болгарии вплотную подошло к подготовке широкого антитурецкого восстания.

Созванный в 1870 г. в Бухаресте болгарами-эмигрантами Болгарский революционный центральный комитет считал своей главной задачей организацию вооруженного восстания в Болгарии.

После того, как один из руководителей Центрального комитета Васил Левский был арестован турецкими властями и казнен (1873 г.), в Центральном комитете усилились разногласия. Его председатель Любен Каравелов занялся исключительно просветительской деятельностью.

Фактическое руководство перешло к социалисту утописту Христо Ботеву, политические взгляды которого складывались под воздействием сочинений русских революционеров-демократов и, особенно, Н.Г.Чернышевского.

Ботев занялся активной публицистической деятельностью, публикуя в газетах статьи с призывами к свободе и всенародному восстанию.

ПОЛОЖЕНИЕ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В 70-Х ГОДАХ XIX В.

К началу 70-х годов XIX в. Османская империя была на грани банкротства. Страна погружалась в болото финансовой зависимости от держав Запада. Первое место в импорте Турции занимали английские товары.

Османским сановникам и самим султанам были неведомы опасные, даже губительные, последствия нарастания государственного долга. К продуктивному использованию полученных займов они были совершенно неготовы. Султан Абдул-Меджид питал разорительное для страны пристрастие к строительству дворцов.

Его приемник Абдул-Азиз был одержим идеей создания могучего военно-морского флота, и полученные от западных кредиторов миллионы растрачивались на строительство броненосцев.

В итоге к 1876 г. было получено 14 займов, задолженность по которым превысила 6 млрд. французских франков. Около половины государственного бюджета приходилось на выплату процентов по долгам и их погашению. Открытый в Стамбуле оттоманский по названию и англо-французский по капиталу банк получил право эмиссии банкнот и посредничества в государственных финансовых операциях. Турецкое правительство по сути дела утратило контроль над финансами страны.

В 1875 г. в Турции было объявлено частичное государственное банкротство. Государство в течение пяти лет обязалось выплачивать лишь половину долгов наличными, но и это обещание было сорвано: в апреле 1876 г., когда наступил срок очередного платежа, кредиторы ничего не получили.

Это вызвало недовольство кредиторов, особенно в Англии. Однако на государственном уровне отношения между Османской империей и Великобританией оставались безоблачными — Англия была заинтересована в поддержании финансовой зависимости Порты.

Однако в 1875 — 1876 гг. вспыхнули восстания в Боснии,

Герцеговине и Болгарии, которые вынудили западные державы обратить внимание на события в Османской империи.

ВОССТАНИЯ 1875 — 1876 ГГ. В БОСНИИ, ГЕРЦЕГОВИНЕ И БОЛГАРИИ

Босния и Герцеговина были ареной почти непрекращающихся выступлений против турецкого владычества. Еще в 1853 — 1858 гг. и в 1860 — 1862 гг. здесь произошли крупные восстания. Неурожай 1874 г., повлекший за собой резкое ухудшение положения основной части населения, послужил толчком к новому подъему освободительного движения.

В то время, как население городов и деревень голодало, султанское правительство, не выполнившее ни одного из своих обещаний, данных в период танзимата, по-прежнему проводило политику повышения налогов. В 1875 г. был значительно увеличен ашар — феодальная десятина, что еще больше усилило недовольство крестьянства.

Когда турецкие сборщики налогов летом того же года попытались вторично на протяжении нескольких дней взыскать налоги в одном из округов Герцеговины, здесь вспыхнуло стихийное восстание, быстро охватившее всю область, а затем и Боснию. Восставшие писали в своем воззвании, что они решили «биться за свободу или умереть до последнего человека».

Вооруженные участники восстания разбили несколько турецких отрядов, а часть султанских войск загнали в крепость и окружили. Новые обещания реформ, данные турецким правительством, не привели к успокоению. Участники восстания отказались сложить оружие.

В сентябре 1875 г. восстало население Стара-Загоры в Болгарии. Повстанцы были быстро разбиты, но в апреле 1876 г. началось новое, еще более широкое, восстание. Султан прислал до 10 тыс. хорошо вооруженных башибузуков (иррегулярные войска).

Усмирения сопровождались дикими зверствами. В Филиппопольском санджаке за несколько дней черкесами и башибузуками было вырезано около 15 тыс. человек. Убийства сопровождались пытками и надругательствами. Районы восстания превратились в огромные пепелища. В боях с турецкими войсками погиб Христо Ботев, прибывший в Болгарию во главе сформированного им на румынской территории вооруженного отряда.

Апрельское восстание представляло собой попытку добиться национального освобождения и разрешить историческую задачу, стоявшую перед Болгарией — покончить с феодализмом. Эта попытка тогда не удалась ввиду численного превосходства турецких войск и предательства туркофильской части зажиточных сельских жителей — чорбаджиев.

Между тем Сербия и Черногория уже готовились к вооруженному вмешательству в пользу славянских повстанцев. Сербы были уверены, что в случае, если Сербия и Черногория начнут войну, Россия не допустит их разгрома турками.

В конце июня 1876 года правительства Сербии и Черногории потребовали, чтобы Турция отказалась от посылки карательных войск в Боснию и Герцеговину. Правительство Османской империи не удовлетворило их требований, и 30 июня сербский князь Милан от имени Сербии и Черногории объявил войну Турции.

В нескольких сражениях черногорцы разбили посланные против них турецкие войска, но основные силы султанской армии, брошенные против Сербии, добились успеха и к началу сентября открыли себе путь на Белград. Только ультиматум русского правительства, подкрепленный частичной мобилизацией войск, заставил Турцию приостановить военные действия.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

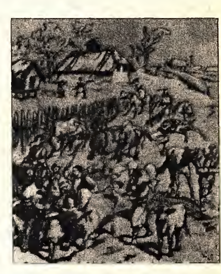
Исход борьбы балканских народов зависел не только от их собственных усилий, но и от международной обстановки, от столкновения интересов крупных европейских держав в так называемом восточном вопросе. К числу этих государств относились в первую очередь Англия, Австро-Венгрия и Россия.

Английская дипломатия по-прежнему выступала защитницей целостности Османской империи, но это традиционное средство противодействия внешнеполитическим планам России служило также прикрытием собственных английских планов территориальной экспансии на Ближнем Востоке.

Для Австро-Венгрии восточный вопрос был, прежде всего, славянским вопросом. «Лоскутная» империя, имевшая в своем составе миллионы славян, уже в силу этого решительно выступала против освободительного движения в соседних бал-

канских областях и образования там больших самостоятельных славянских государств.

Каждый успех в деле национального освобождения южного славянства от турецкого владычества означал для Австро-Венгрии приближение того дня, когда то же самое могло произойти и в ней. В случае победы славянского дела, мадьярское дворянство Австро-Венгрии могло потерять большую часть своих земель, богатство и власть. Немецкие имущие слои Австрии в целом держались той же позиции.

Башибузуки отбирают скот у сербских крестьян. Гравюра. 1876 г.

После военного поражения 1866 г., когда расчеты Австрии на ее гегемонию в Германии потерпели крах, австрийская дипломатия усилила активность на Балканах. В правящем лагере «двуединой монархии», особенно в среде венгерского дворянства, были, впрочем, и сторонники осторожных действий на Балканах, считавшие опасным увеличивать славянское население Австро-Венгрии.

По этому поводу министр иностранных дел Дьюла Андраши заметил: «Мадьярская ладья переполнена богатством. Всякий новый груз, будь то золото, будь то грязь, может ее только опрокинуть». Когда началось Герцеговинское восстание, Андраши заявил Турции, что рассматривает его как внутреннее турецкое дело, поэтому он не намерен ни вмешиваться в него, ни чем-нибудь стеснять военные мероприятия турок против повстанцев.

Однако удержаться на этой позиции Андраши не удалось. В Австрии имелись влиятельные элементы, которые рассчитывали иначе решить южно-славянский вопрос: они были намерены включить южно-славянские области западной половины Балкан в состав Габсбургского государства, начав с захвата Боснии и Герцоговины.

Таким образом, наряду с Австрией и Венгрией эти области вошли бы как третья составная часть в монархию Габсбургов. Из двуединой монархии Австро-Венгрия превратилась бы в триединое государство. Замена дуализма триализмом должна была ослабить в империи влияние мадьяр.

Сторонники этой программы, в отличие от венгров и немцев, готовы были согласиться на то, чтобы восточную часть Балкан получила Россия. С ней они рекомендовали заключить сделку. На такой точке зрения стояли военные, клерикальные и феодальные круги австрийской половины империи.

Императору Австро-Венгрии Францу-Иосифу очень хотелось хотя бы чем-нибудь компенсировать себя за потери, понесенные в Италии и Германии, поэтому он с большим сочувствием воспринимал идеи аннексии. Политики, проповедовавшие эти идеи, энергично поощряли национально-освободительные движения в Боснии и Герцеговине. Германское правительство, готовившее в это время союз с Австро-Венгрией, также поддерживало ее экспансионистские устремления на Балканах. Вместе с тем, оно подталкивало против Турции и Россию, т.к. рассчитывало, что если Россия сосредоточит свое внимание на Балканах, а также в Закавказье, и если, как выразился Бисмарк, «русский паровоз выпустит свои пары где-нибудь подальше от германской границы», то Германия получит свободу рук по отношению к Франции.

В итоге Бисмарк рассчитывал лишить Францию тех союзников, которые наметились у нее в последние годы, и таким образом, по меньшей мере, закрепить ее дипломатическую изоляцию. Впрочем, восточный кризис представлял для Бисмарка и некоторую опасность. Она заключалась в возможности австро-русской войны. Бисмарк очень хотел русско-турецкой, а еще больше англо-русской войны, но он боялся полного разрыва между Россией и Австрией. Это заставило бы его произвести выбор между ними. Принять сторону России или просто соблюдать нейтралитет Бисмарк считал невозможным. В этом случае Австро-Венгрия, как слабейшая сторона, либо была бы разбита, либо пошла бы на полную капитуляцию перед Россией. В обоих случаях это означало бы усиление России, которое никак не удовлетворяло Бисмарка.

С другой стороны, ему не хотелось и стать на сторону Австрии против России. Он был твердо уверен, что русско-германская война неизбежно осложнится вмешательством Франции и превратится в тяжелую войну на два фронта.

Бисмарк упорно работал над достижением австро-русского соглашения на основе раздела Балкан на сферы влияния между Россией и Австро-Венгрией. При этом Австрия могла бы округлить свои владения, захватив Боснию, Россия же вернула бы себе Бессарабию, а заодно несколько ослабила бы свои силы войной с Турцией.

Бисмарк полагал, что Англия согласилась бы на такое решение при условии, что сама получит Египет. Подтолкнув Англию на захват Египта, Бисмарк надеялся поссорить ее с Францией. Тем самым предупреждалась возможность повторения английского вмешательства во франко-германские отношения.

Так, за кулисами, Бисмарк осторожно плел сложную дипломатическую сеть.

Русское правительство считало необходимым оказать помощь восставшим славянам. Оно надеялось таким путем восстановить среди них свой престиж, подорванный поражением в крымской войне.

Однако русское правительство отнюдь не желало затевать серьезный конфликт с Австро-Венгрией. Стремясь поддержать авторитет России среди славян и при этом не поссориться с Австро-Венгрией, русское правительство решило проводить вмешательство в балканские дела в контакте с австро-венгерской империей.

Такая политика соответствовала принципам соглашения трех императоров — Франца-Иосифа, Вильгельма I и Александра II (1872 г.).

РЕЙХШТАДТСКОЕ СВИДАНИЕ. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Сербско-турецкая война усилила опасность общеевропейского взрыва. Если бы победила Турция, вмешательство России стало бы неизбежным, при этом ей было бы нелегко избежать конфликта с Австро-Венгрией. Если бы победила Сербия, это, вероятнее всего, вызвало бы развал Оттоманской империи. В этом случае вряд ли удалось бы предотвратить жестокую схватку великих держав из-за турецкого наследства.

Первая попытка оказать поддержку балканским славянам, но при этом не столкнуться с Австро-Венгрией, имела место при свидании Александра II и российского канцлера Горчакова с императором Австро-Венгрии Францем-Иосифом

и министром иностранных дел Андраши в Рейхштадтском замке в Богемии 8 июля 1876 г.

В Рейхштадте не было подписано ни формальной конвенции, ни даже протокола. Единственными документами, в которых были закреплены результаты свидания, оказались записи, сделанные под диктовку Андраши и Горчакова.

Согласно им было условлено в настоящий момент придерживаться принципа невмешательства. Если же обстановка потребует активных выступлений, было решено действовать по взаимной договоренности.

Было постановлено, что в случае победы сербов «державы» не окажут содействия образованию большого славянского государства. Рейхштадтское соглашение таило в себе в зародыше множество недоразумений и конфликтов, хотя и было достигнуто соглашение о нейтралитете Австро-Венгрии в случае русско-турецкой войны.

В августе 1876 г., после того, как сербы потерпели несколько поражений, Горчаков предложил Бисмарку взять на себя инициативу созыва международной конференции для выработки условий сербско-турецкого мира.

Но Бисмарк отклонил предложение Горчакова, поскольку не желал, чтобы России удалось без войны разыграть роль покровительницы славян. Наоборот, он очень хотел, чтобы Россия поглубже завязла в восточных делах.

26 августа 1876 г. князь Милан обратился к представителям великих держав в Белграде с просьбой о посредничестве для прекращения войны. Все державы ответили согласием. Турция приняла предложение о перемирии на срок в один месяц и немедленном начале переговоров о мире. Однако при этом она выдвинула весьма жесткие условия будущего мирного договора.

31 августа 1876 г. на турецкий престол вступил султан Абдул-Гамид II, будущий «кровавый» султан, прославившийся армянской резней. Это был жестокий и трусливый человек, в то же время он отличался чрезвычайной хитростью: никто лучше него не умел играть на соперничестве великих держав.

Когда Турция получила требование великих держав заключить перемирие с Сербией, Порта не только согласилась на это, но и выразила готовность обеспечить его сразу на срок в 5 — 6 месяцев. Это выглядело миролюбиво, на деле же означало длительную оккупацию сербской территории и затяжку переговоров о мире в расчете, что международная обстановка может измениться в благоприятном для Оттоманской империи смысле.

Россия посоветовала Сербии отказаться от столь длительного перемирия. Тогда турки, поощряемые Англией, возобновили наступление. Сербы потерпели новые поражения. Положение Сербии стало критическим.

Из-за этого 31 октября русское правительство вручило Стамбулу ультиматум с требованием немедленно заключить перемирие сроком на четыре — шесть недель. Для ответа давался 48-часовой срок. При этом указывалось, что в случае отклонения русских требований последует разрыв дипломатических отношений России с Турцией. Одновременно Россия провела частичную мобилизацию — до 20 дивизий. Напуганная Порта поспешила принять предъявленные ей требования.

После достигнутого успеха русская дипломатия сделала еще одну попытку решить балканский вопрос без войны. Была выдвинута мысль о созыве международной конференции. В случае ее срыва русское правительство заранее оставляла за собой свободу действий. Конференция должна была состояться в Константинополе.

Она открылась 11 декабря 1876 г. Руководящую роль на ней играл уполномоченный России граф Игнатьев. Представители держав сошлись на проекте автономии Боснии, Герцеговины и Болгарии.

Болгария в угоду австрийцам была разделена на Восточную и Западную. Россия отказывалась от военной оккупации этих территорий. За введением автономного устройства в каждой провинции должен был наблюдать комиссар, назначенный всеми великими державами.

Но в день, когда конференция готовилась официально объявить свое решение, султан с благословения английского посла Эллиота проделал ошеломляющий маневр. Прежде всего он назначил великим визирем Мидхата-пашу, сторонника конституционного правления.

Вскоре после этого 23 декабря состоялось заключительное заседание конференции. На него в первый раз были допущены представители турецкого правительства.

Внезапно во время заседаний его участники были оглушены артиллерийскими салютами. Изумленные делегаты не успели опомниться, как турецкий представитель, министр иностранных дел Сафвет-паша поднялся со своего кресла. Он торжественно провозгласил: «Великий акт, который совершился в этот момент, изменил форму правления, существовавшую в течение 600 лет: провозглашена конституция, которой его величество султан осчастливил свою империю».

Труды конференции были объявлены Саффетом совершенно излишними: ведь конституция уже дарует все необходимые реформы. На этом основании Турция отклонила решения конференции.

Русский делегат предложил силой принудить Турцию принять решение держав. Но английский представитель лорд Солсбери отклонил всякое давление на Турцию.

Конференция пребывала в крайнем смущении. От угроз она перешла к просьбам. Оттоманской империи было предложено принять проект конференции хотя бы в урезанном виде. Но явная слабость держав лишь раззадоривала турок. Турция вторично отвергла предложение конференции. Чтобы хоть как-то спасти лицо, державы ответили отозванием своих послов из Константинополя. Однако этот шаг не означал разрыва дипломатических отношений: в турецкой столице были оставлены поверенные в делах. Таким образом, вся демострация оказалась холостым выстрелом.

Бисмарк советовал России начать войну против Турции.

15 января 1877 г. в Будапеште была подписана секретная конвенция, которая обеспечивала России нейтралитет Австро-Венгрии в войне против Турции. Теперь Россия могла воевать, но результаты ее возможной победы в конвенции были заранее урезаны до минимума. За нейтралитет Австро-Венгрии Россия уплачивала ей огромную цену. Она дала согласие на оккупацию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины.

Через месяц, в апреле 1877 г., Россия заключила договор с Румынией, по которому румынское правительство обязалось выставить войска против Турции, а также пропустить русскую армию через свою территорию. Подготовка к вооруженному вмешательству в балканские дела со стороны русского правительства вступила в решающую фазу.

13 апреля 1877 г. Россия мобилизовала, кроме уже имеющихся 20, еще 7 дивизий. Царь Александр II выехал в Кишинев, где находилась ставка верховного главнокомандующего. Там 24 апреля 1877 г. им был подписан манифест об объявлении войны Турции. Активные военные действия на Балканском театре начались, однако, только в конце июня.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

Русское правительство надеялось завершить войну в течение одной кампании. Стратегической целью русской армии

было овладение всей Болгарией, граничащими с ней районами Македонии и Фракии, а если удастся, то и столицей Турции — Константинополем (Стамбулом).

Турецкое командование имело первоначально план наступательных действий, рассчитанный на захват Румынии и нанесение решающего удара по русским войскам в Бессарабии.

Но накануне войны этот план, как слишком рискованный, был заменен новым: намечалось постепенно обессилить русскую армию в боях, обречь ее на неподвижность, используя при этом крупные крепости на Дунае, затем нанести ей поражение.

Возвращение болгарских беженцев домой под защитой русских солдат. Гравюра. 1878 г.

Россия бросила на Балканы 185-тысячную армию. Этим силам противостояли 160 тыс. турецких солдат, не считая почти 60-тысячного резерва, находившегося в Южной Болгарии и Македонии.

Англия предложила Австро-Венгрии совместно выступить против России. Но Австрия отказалась от мобилизации против России.

27 июня 1877 г. передовые части русских войск успешно форсировали крупнейшую преграду — Дунай и с боем овладели главным пунктом обороны противника — городом Систовом.

Население Болгарии восторженно встречала свою освободительницу — русскую армию. С началом войны 7 тыс.

болгарских дружинников выступили из румынского города Плоешти на фронт. Болгарские ополченцы и добровольцы болгарских чет сражались бок о бок с русскими солдатами. Они показали высокий боевой дух и героизм в тяжелых сражениях.

Рядом с русским частями в боях участвовали и войска Румынии, провозгласившей 21 мая 1877 г. полную независимость. С запада наступление на турецкую армию вели Черногория и Сербия.

На Кавказском театре военных действий русские войска добились быстрых и значительных успехов, взяв Карс и создав угрозу Эрзуруму. На Балканах 19 июля 1877 г. отряд генерала Гурко овладея Шипкинским перевалом. Казалось, после этого должно начаться русское наступление за Балканы, уже непосредственно угрожающее турецкой столице. Однако в тот самый день, как отряд Гурко взял Шипку, армия Мана-паши вошла в крупную крепость Плевну (Плевень), что создавало серьезную угрозу правому флангу и коммуникациям русской армии. Война затягивалась.

Продвижение русской армии задержалось более чем на четыре месяца в связи с упорными боями у Плевны. Лишь после трех штурмов и длительной осады крепость была взята 10 декабря 1877 г. Победу принесли стойкость и героизм русских солдат при форсировании в суровых зимних условиях балканских перевалов, в боях у Шипки и в других сражениях этой войны.

Теперь открывался путь на Константинополь. Однако 13 декабря английское правительство предупредило Россию, что даже временная оккупация турецкой столицы заставит Англию принять меры предосторожности.

На английское предостережение последовал ясный и твердый ответ: «Россия не может гарантировать, что ход военных действий не заставит ее временно занять Константинополь».

24 декабря Турция обратилась к Англии с просьбой о посредничестве. Английское правительство уведомило об этом Петербург. Ответ из российской столицы гласил: «Если Порта хочет закончить войну, то с просьбой о перемирии она должна обращаться прямо к главнокомандующему русской армией».

Принятие перемирия обусловливалось предварительным принятием обязательств будущего мирного договора. Русское правительство при этом подтверждало свою готовность передать на обсуждение международной конференции те пункты договора, которые затрагивают общеевропейские интересы.

8 января 1878 г. Турция обратилась к русскому главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу с просьбой о перемирии. Начались переговоры, а пока они шли, русские войска продолжали продвигаться к турецкой столице.

Русская армия развернула решительное наступление, проникла в долину Марицы и овладела Адрианополем (Эдирне).

После этого Англия и Австро-Венгрия совместно потребовали передачи всей совокупности условий русско-турецкого мира на обсуждение международной конференции. При этом австрийцы указывали на нарушение рейхштадтского и будапештского соглашений: в лице Болгарии Россия создавала на Балканах то самое большое славянское государство, образования которого как раз и было условлено не допускать.

Русское правительство не рискнуло пойти на конфликт с двумя великими державами. Вся армия и запасы военного снаряжения от войны сильно пострадали. Финансовое положение государства было не из легких.

Ввиду этого русское правительство официально сообщило, что оно готово передать на обсуждение международного конгресса все условия будущего мирного договора, которые затрагивают общеевропейские интересы. Под ними, в первую очередь, подразумевался вопрос о черноморских проливах.

Опасаясь столкновения с Англией, Александр II приказал главнокомандующему в случае принятия турками условий перемирия, воздержаться от оккупации Константинополя и остановиться под его стенами.

31 января 1878 г. в Адрианополе турки подписали перемирие. Продолжая затем в соответствии с условиями перемирия продвигаться к Константинополю, русские войска заняли местечко Сан-Стефано, расположенное в 12 километрах от турецкой столицы, на берегу Мраморного моря. 3 марта 1878 г. в Сан-Стефано был подписан мирный договор.

САН-СТЕФАНСКИЙ ДОГОВОР И БЕРЛИНСКИЙ КОНГРЕСС

По Сан-Стефанскому миру создавалось большое независимое болгарское государство — «Великая Болгария», простиравшаяся «от моря и до моря» (от Черного моря до Эгей-

ского) и включавшая в свой состав как северную часть страны, так и южные области (Восточную Румелию и Македонию). При этом турецкие войска лишались права оставаться в пределах Болгарии.

Турция признавала полную независимость Румынии, Черногории и Сербии, а также обязалась предоставить самоуправление Боснии и Герцеговине и провести широкие ре-

Подписание мирного договора между Россией и Турцией в Сан-Стефано. Гравюра. 1878 г.

формы в других оставшихся под ее властью славянских областях.

В возмещение военных издержек Турция соглашалась уплатить России почти полтора миллиарда рублей контрибуции и в виде частичного покрытия этой суммы уступить ей Батум, Карс, Кардаган и Баязет. К России отходили Измаильский округ и районы Аккерманского округа Бессарабии, отнятые у нее по Парижскому миру 1856 года. Румыния получала северную часть Добруджи.

Сан-Стефанский мирный договор не был проведен в жизнь. Британское правительство опасалось, что, включив Болгарию в сферу своего влияния, Россия станет Средиземноморской державой. Вдобавок, новые границы Болгарии так близко подходили к Константинополю, что проливы и турецкая столица оказывались под постоянной угрозой удара с болгарского плацдарма.

Отрицательное отношение встретил Сан-Стефанский договор и со стороны Австро-Венгрии. Предыдущими соглашениями с Россией было условлено, что не будет допущено создание большого славянского государства на Балканах. Именно по этой причине еще Константинопольская конференция разделила в своем проекте Болгарию на две части. Западная Болгария должна была войти в сферу австрийского влияния.

Британское правительство Дизраэли начало действовать после того, как русские войска подошли к Константинополю. В Лондоне подняли истерическую шумную кампанию, грозя разрывом дипломатических отношений с Россией. Англичане отправили в Мраморное море военную эскадру, провели частичную мобилизацию флота.

Вслед за этим открыто выступила против Сан-Стефанского договора Австро-Венгрия, притязавшая на обещанные ей Боснию и Герцеговину. Ставший к тому времени премьер-министром граф Андраши потребовал созыва европейской конференции и в подкрепление своей позиции начал проводить мобилизацию в Далмации и придунайских областях.

Попытка России создать для Англии затруднения в Афганистане — путем посылки в Кабул военной миссии генерала Столетова и продвижения русских войск к афганской границе — не привела к желаемой цели: Англия не отказалась от требований пересмотра Сан-Стефанского договора.

Надежды России на дипломатическую поддержку Германии также оказались тщетными: в конце февраля 1878 г. Бисмарк высказался за созыв конгресса, оговорив при этом, что он не собирается играть на нем решающую роль.

19 февраля 1878 г. Бисмарк произнес знаменитую речь, в которой заявил, что в восточном вопросе он не более как «честный маклер»: его задача — поскорее привести дело к концу. Таким образом, Бисмарк публично устранился от активной поддержки русского правительства.

Все же, русская дипломатия еще раз попыталась заручиться такой поддержкой. Она напомнила, как тот же Бисмарк усиленно подстрекал Россию начать войну против Турции. Но канцлер теперь советовал России в интересах мира согласиться на созыв конгресса.

Русскому правительству не оставалось ничего другого, как примириться с такой необходимостью. Руководство России считало дальнейшую войну нежелательной.

Россия, чтобы расколоть складывавшуюся против нее коалицию, решила заключить закулисную сделку со своим

главным противником — Англией. Результатом этого явились переговоры, которые 30 мая 1878 г. закончились подписанием англо-русского соглашения, по которому Россия отказывалась от планов создания «Великой Болгарии», а также от некоторых своих завоеваний в Малой Азии.

Болгария отодвигалась от Константинополя за оборонительную линию Балканского хребта. Англия снимала свои

Оккупация Кипра англичанами.
Гравюра. 1878 г.

возражения против остальных условий Сан-Стефанского договора.

Одновременно Англия сумела добиться от Турции подписания 4 июня 1878 г. конвенции, согласно которой в обмен за обещание помогать ей против России получила возможность оккупировать остров Кипр, населенный, в основном, греками. Тем самым Англия овладела важнейшим стратегическим пунктом в Восточном Средиземноморье.

6 июня между Англией и Австрией было подписано соглашение о совместной политической линии на предстоявшем конгрессе. Оба правительства условились не допускать расширения болгарской территории южнее Балканского хребта и ограничить срок русской оккупации Болгарии шестью месяцами. Англия обязалась поддержать притязания Австро-Венгрии на Боснию и Герцеговину.

Эти соглашения в значительной степени определили расстановку сил на европейском конгрессе, который был

созван после того, как и Россия согласилась принять в нем участие.

Международный конгресс открылся 13 июня 1878 г. в Берлине. На нем были представлены Россия, Англия, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Италия, Турция, Иран и балканские государства. Представители балканских государств были допущены в качестве наблюдателей. Делегации великих держав возглавлялись министрами иностранных дел или премьерами. Каждая делегация состояла из нескольких человек. Председательствовал Бисмарк в качестве хозяина.

Основные контуры решения конгресса были намечены уже в англо-русском соглашении от 30 мая. Но там границы Болгарии были определены лишь в общих чертах.

Между тем, в связи со стратегическим значением Балканских перевалов, это имело весьма серьезное значение. Поэтому вокруг этих проблем шли оживленные дебаты. Спор вызвал также вопрос об объеме прав султана в южной части Болгарии, расположенной к югу от Балканского хребта.

После напряженной дипломатической борьбы, приведшей к нескольким кризисам на конгрессе, через месяц, 13 июля 1878 г., был подписан Берлинский трактат.

На Берлинском конгрессе Англия и Австро-Венгрия при поддержке Германии добились значительного изменения условий Сан-Стефанского договора к невыгоде славянских народов Балканского полуострова. Вместо «Великой Болгарии» создавалось фактически самостоятельное, но вассальное по отношению к султану Болгарское княжество, территориально ограниченное на юге линией Балканских гор.

Южной Болгарии (Восточной Румелии) предоставлялась частичная автономия в составе Османской империи, а Македония полностью возвращалась под власть султана. Подтверждалась независимость Черногории, Сербии и Румынии. Австро-Венгрия получала право на оккупацию Боснии и Герцеговины. Австро-венгерские войска вводились также в Ново-Базарский санджак, расположенный между Сербией и Черногорией. Это было сделано для того, чтобы помешать объединению двух славянских государств.

Австро-Венгрии предоставлялся и контроль над побережьем Черногории. Были подтверждены статьи Сан-Стефанского мира о Добрудже и Бессарабии. Размер контрибуции, налагавшейся на Турцию, сокращался до 300 млн. рублей. В Азии Россия получала Карс, Кардаган и Батум; Баязет возвращался Турции.

Таким образом, не были разрешены полностью задачи национально-освободительного движения балканских народов. Под властью Турции остались области с многочисленным нетурецким населением (Южная Болгария, Македония, Албания, Фессалия, Эгейские острова), Боснию и Герцеговину оккупировала Австро-Венгрия.

Берлинский конгресс, искусственно перекроив карту Балканского полуострова, создал многочисленные поводы для новых конфликтов в этом районе и обострения международной обстановки в целом.

Балканские страны и после своего освобождения оставались ареной соперничества крупных европейских государств. Европейские державы вмешивались в их внутренние дела, активно воздействовали на их внешнюю политику. Балканы стали «пороховым погребом» Европы.

Несмотря на все это, русско-турецкая война 1877 — 1878 гг. имела большое положительное значение для балканских народов. Ее важнейшим результатом явилось устранения турецкого владычества на большой части территории Балканского полуострова, освобождение Болгарии и оформление полной независимости Румынии, Сербии, Черногории.

2. БАЛКАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XIX В.

Болгария в первые девять месяцев после окончания войны находилась под управлением русских властей. В 1879 г. Великое народное собрание, созванное в городе Тырнове, приняло конституцию Болгарии.

Для своего времени это была прогрессивная конституция. Она провозглашала конституционную монархию с однопалатным парламентом. Вводилось всеобщее избирательное право (для мужчин), декларировались основные свободы — свобода слова, печати, собраний и т.п. Вассальная зависимость Болгарии от Турции должна была выражаться лишь в формальном признании сюзеренитета султана и выплате ежегодной дани.

Румыния и Сербия были провозглашены королевствами: первая — в 1881 г., вторая — в 1882 г.

ВОССОЕДИНЕНИЕ БОЛГАРИИ С ВОСТОЧНОЙ РУМЕЛИЕЙ. «БОЛГАРСКИЙ КРИЗИС» 1885 — 1886 ГГ.

На княжеский престол Болгарии Великое народное собрание избрало принца Александра Баттенберга, на кандидатуре которого сошлись Россия и другие великие державы. Сразу после прибытия в Болгарию Баттенберг повел борьбу против тырновской конституции, которую он назвал «до смешного либеральной», и против образованного в соответствии с этой конституцией либерального кабинета.

В 1881 г., воспользовавшись ситуацией в России в связи с убийством Александра II и рассчитывая на поддержку нового царя, князь произвел государственный переворот: сместил правительство либералов, арестовал его членов, прекратил действие тырновской конституции. Вскоре в состав болгарского правительства вошли прибывшие из Петербурга два русских генерала.

Однако отношения между Баттенбергом и русским правительством ухудшались. Князь способствовал подчинению Болгарии австрийскому влиянию, а представители России стремились установить в Болгарии режим, удобный для Санкт-Петербурга.

Между тем, влиятельные круги болгарской буржуазии, связанные с австрийским капиталом, повели борьбу против русского влияния. В частности, борьба развернулась вокруг проектов железнодорожного строительства в Болгарии.

Правительство России по стратегическим мотивам добивалась сооружения железной дороги, пересекающей Болгарию с севера на юг. Австрийский капитал, стремясь завоевать балканский рынок, был заинтересован в строительстве дороги в направлении от Вены на Константинополь через Белград и Софию. Победил австрийский проект. Это еще более осложнило отношения между русским правительством и Баттенбергом.

Тогда князь прибег к новому политическому маневру. Он вступил в соглашение с либеральной оппозицией и в 1883 г. восстановил тырновскую конституцию. Русские генералы — члены болгарского правительства — были отозваны царем.

С этого времени между Баттенбергом и русским правительством установились открыто враждебные отношения. Болгарский князь стал опираться на поддержку Австро-Венгрии и Англии.

В сентябре 1885 г. болгарские патриоты в Пловдиве, столице Восточной Румелии, свергли турецкого губернатора и объявили о воссоединении Восточной Румелии с Болгарией. Александр Баттенберг, используя это выступление, провозгласил себя князем объединенной Болгарии.

Воссоединение Южной и Северной Болгарии означало, в сущности, лишь исправление несправедливости, совершенной по отношению к болгарскому народу на Берлинском конгрессе. Но поскольку этот акт укреплял положение князя Баттенберга, правительство России вопреки своей прежней позиции отнеслось к объединению Болгарии резко отрицательно и заявило протест против нарушения берлинского трактата.

По распоряжению Александра III все русские офицеры были отозваны из Болгарии. Фактически между Россией и Болгарией произошел разрыв.

Все это произошло как раз в тот момент, когда у Болгарии нарастал конфликт с Сербией. После русско-турецкой войны князь Милан был возмущен тем, что Россия взяла под свое покровительство Болгарию. Он считал, что в Сан-Стефано, а затем и на конгрессе в Берлине Россия не отстаивала как должно интересов Сербии.

Ввиду этого Милан взял курс на Австро-Венгрию. За ее поддержку он заплатил ей кабальным торговым договором от 6 мая 1881 г.

Между тем, экономическая зависимость Сербии от Австро-Венгрии и без того была очень велика: сербский экспорт не имел другого рынка, кроме австрийского. За торговым договором последовало заключение австро-сербского союза, подписанного 28 июня 1881 г., который по существу устанавливал австрийский протекторат над Сербией.

Именно по наущению Австро-Венгрии Милан потребовал от Болгарии компенсации в связи с увеличением болгарской территории и, получив отказ, начал войну против Болгарии. Необходимые средства Милану ссудили венские банкиры.

Если царь Александр III рассчитывал, что, отозвав своих офицеров, он обречет болгар на поражение, то он ошибся. Болгарская армия в битве при Сливнеце в ноябре 1885 г. нанесла сербской армии поражение.

Только ультиматум, предъявленный Австро-Венгрией болгарскому князю Александру, предотвратил перенесение военных действий на территорию Сербии. Мир между Болгарией и Сербией был заключен на основе сохранения прежних границ.

Вслед за тем австрийское и английское правительство, стремясь осложнить положение России на Балканах и окончательно вырвать Болгарию из-под ее влияния, добились соглашения между Турцией и Болгарией, по которому Восточная Румелия формально оставалась провинцией Турции. Однако султан назначал губернатором этой провинции болгарского князя.

Таким образом, фактически Турция признала воссоединение Северной и Южной Болгарии, хотя буква Берлинского трактата была соблюдена: юридически Северная и Южная Болгария оставались разделенными.

После победы, одержанной в румелийском вопросе, англо-австрийское влияние уже решительно возобладало в Болгарии. Раздасадованный неудачей, Александр III решил избавиться от Баттенберга.

В августе 1886 г. офицеры-заговорщики, за спиной которых стояла русская дипломатия, арестовали Баттенберга и выслали его из страны. Через несколько дней он возвратился, но Александр III решительно высказался против его восстановления на престоле.

Баттенбергу пришлось навсегда покинуть Болгарию. В Софии водворилось русофильское правительство во главе с митрополитом Климентом и вождем русской партии Цанковым.

Но не успела еще русская дипломатия отпраздновать эту победу, как правительство митрополита Климента, в свою очередь, было свергнуто; у власти оказалось регенство из трех человек во главе со Стамбуловым. Это был крупный предприниматель, лидер консервативной партии, связанный с действовавшими на Балканах австрийскими железнодорожными промышленниками и державшийся австрийской ориентации.

Перед русским правительством снова встал вопрос, как восстановить свое влияние в Болгарии.

25 сентября 1886 г. в болгарскую столицу приехал специальный эмиссар Александра III генерал Каульбарс. У него было поручение добиться согласия болгарских регентов на водворение в Болгарии «законного» правительства, иначе говоря, нового князя, дружественного русскому царю. Генерал действовал неумело и еще более испортил русско-болгарские отношения.

Дело закончилось его отозванием и разрывом дипломатических отношений между Петербургом и Софией. Политическая атмосфера стала еще более напряженной, а рус-

ское правительство уже заговаривало об оккупации Болгарии.

Однако на самом деле это были лишь разговоры. Царь Александр III боялся посылки русских войск в Болгарию. Угрозы были вызваны лишь желанием дипломатическим путем привести болгарских регентов к покорности и тем самым избавить Вену от неприятной для Австрии перспективы — увидеть в Болгарии русские войска.

Австрия также серьезно боялась нового появления русских войск в сердце Балкан по примеру 1877 — 1878 гг. Эти опасения разделялись и Англией.

Однако на сей раз на арену балканского конфликта вступил Бисмарк. Приведя в действие все рычаги для давления на Россию, он добился желательных для Австро-Венгрии результатов. В 1887 г. на болгарский княжеский престол вступил принц Фердинанд Саксен-Кобург-Готский. Стоявший во главе болгарского правительства Стамбулов подавил прорусскую оппозицию. На значительный период в Болгарии утвердилось австро-германское влияние.

Оно в значительной степени сохранилось и после состоявшегося в 1896 г. официального примирения князя Фердинанда с русским двором.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БАЛКАНСКИХ СТРАН

Освобождение балканских государств от турецкого владычества имело своим последствием ускорение их капиталистического развития. В Болгарии в течение нескольких лет (1880 — 1885 гг.) было окончательно ликвидировано феодальное землевладение: землю отобрали у помещиков-турок и передали, хотя и за большой выкуп, крестьянам.

Постепенно в балканских странах развивалась промышленность. Но по большей части это были небольшие предприятия, занятые переработкой сельскохозяйственного сырья и насчитывавшие по нескольку десятков рабочих.

Развитию промышленности серьезно препятствовали острый недостаток собственных капиталов, конкуренция иностранных товаров. Импорт балканских стран почти полностью составляли готовые изделия, а экспортировались, в основном, сельскохозяйственные продукты и сырье.

В Болгарию иностранный капитал продвигался в виде государственных займов. Лишь небольшая часть этих денег

вкладывалась в развитие промышленности. Проникновение иностранного капитала в Сербию и Румынию происходило, в основном, в виде вложения в горнодобывающую промышленность. Наиболее активно действовал за это время на Балканах австро-венгерский капитал.

Сербия к концу века превратилась в огромный сырьевой придаток австро-венгерской промышленности. 90% сербского экспорта направлялось в Австро-Венгрию.

Лишь в Румынии, перешедшей во второй половине 80-х годов к политике протекционизма, промышленность развивалась несколько более быстрыми темпами. Добыча нефти, например, возросла с 16 тыс. тонн в 1881 г. до 250 тыс. тонн в 1900 г. Однако в этой отрасли промышленности были с самого начала очень сильны позиции иностранного капитала.

Греция также оставалась аграрной страной. Три четверти ее экспорта составляли сельскохозяйственные товары. Собственной тяжелой индустрии не было. В 80-х годах усилилось железнодорожное строительство, вырос тоннаж торгового флота (почти в четыре раза за последние два десятилетия XIX в.), увеличился оборот внешней торговли, появились крупные порты (население Пирея за полвека увеличилось с нескольких сот человек до 70 тыс.).

Но это развитие в значительной мере было результатом притока иностранного капитала, главным образом в форме государственных займов. Экономическая и политическая зависимость Греции от великих держав значительно усилилась. Иностранные дипломатические представители поощряли межпартийные распри, подкупали политических деятелей, добивались смены правительств.

После провозглашения независимости Греции значительная территория с греческим населением все еще оставалась под турецким господством. Вопрос о воссоединении этих областей с Грецией являлся на протяжении многих лет наиболее острым в политической жизни страны.

Русско-турецкая война 1877 — 1878 гг., хотя Греция в ней не участвовала, имела для греков благоприятные последствия. Воспользовавшись ослаблением Турции, Греция сумели после долгих переговоров добиться от нее в 1881 г. уступки Фессалии и округа Арты в Эпире. Однако и после этого вне границ греческого государства проживало больше греков, чем в его пределах.

ВОССТАНИЕ НА КРИТЕ. ГРЕКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1897 Г.

Среди греческого населения районов, оставшихся под владычеством султана, развивалось движение за воссоединение с Грецией. Особенно сильным оно было на острове Крит, где уже не раз возникали крупные восстания. В 1896 г. греческое население острова снова выступило с оружием в руках против турецкого господства, и в феврале 1897 г. повстанцы провозгласили присоединение Крита к Греции.

События на Крите побудили греческое правительство направить туда отряд войск для поддержки повстанцев. В ответ великие державы объявили автономию Крита «под покровительством Европы».

Английские, французские, итальянские и русские войска оккупировали остров. Одновременно Турция открыла военные действия против Греции. Началась греко-турецкая война.

Она продолжалась всего один месяц. На помощь грекам прибыли добровольцы из различных стран, в том числе сын Гарибальди.

Благодаря большому перевесу сил и военной неподготовленности Греции, Турция одержала победу. Греции пришлось отозвать свои войска с Крита и согласиться уплатить турецкому правительству контрибуцию.

Для обеспечения уплаты этой контрибуции была созвана международная комиссия, в распоряжение которой передавались все доходы греческих таможен и поступления от государственных монополий (на соль, табак, керосин, спички и т.п.). Тем самым экономика Греции оказалась под еще более жестким, чем прежде, иностранным контролем.

Однако и Турция , несмотря на поражение Греции, фактически утратила свое господство над Критом. Вскоре после окончания греко-турецкой войны верховным комиссаром Крита по предложении России был назначен греческий королевич Георг. В то же время великие державы сохранили на Крите свои военные части, на которые возлагалась задача поддерживать статус-кво, т.е. препятствовать воссоединению острова с Грецией.

На тот момент — по различным причинам — эта задача имела реальное значение. Основные заинтересованные стороны стремились заморозить конфликт.

Россия к этому времени основной целью своей внешней политики сделала Дальний Восток и хотела иметь сво-

бодные руки для решения дальневосточных проблем. Германия, в свою очередь, была заинтересована в том, чтобы раздуть конфликт на Дальнем Востоке и ослабить давление России на Балканах. Австрии пока что было не до внешнеполитических авантюр по причине тяжелого внутреннего кризиса.

ГЛАВА 2

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ В КОНЦЕ XIX В. ОБРАЗОВАНИЕ ВОЕННЫХ БЛОКОВ

Франко-прусская война внесла глубокие изменения в систему международных отношений в Европе. Франкфуртский мир 1871 г. не только не устранил старых противоречий между Францией и Германией, но и породил множество новых.

Германия в этот период стремилась к тому, чтобы, сближаясь с Австро-Венгрией и Россией, оставить Францию в состоянии международной изоляции и добиться установления своей военной и политической гегемонии в Европе. Франция после войны и потрясений Парижской коммуны была заинтересована в том, чтобы выиграть время, восстановить армию и найти союзников для будущей войны-реванша против Германии.

Франко-германские отношения оказывали непосредственные, весьма ощутимые воздействия и на взаимоотношения других государств.

СОЮЗ ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ

Результаты франко-прусской войны повлияли, прежде всего, на отношения между молодой Германской империей и Австро-Венгрией. Австрия, отказавшись от идеи реванша за поражение при Садовой в 1866 г., стала добиваться сближения с Германией и получения ее поддержки в своей внутренней и внешней политике (в особенности в балканском вопросе).

Бисмарк сразу же проявил готовность пойти навстречу этим стремлениям. На путь тесного сближения с Австро-Венгрией Германию толкали стратегические и политические интересы, а также стремление к экономической экспансии.

С одной стороны, Бисмарк стремился устранить возможность объединения реваншистских сил Франции и Австро-Венгрии, а с другой — использовать Австро-Венгрию для давления на Россию, чтобы не допустить ее отхода от Германии.

Некоторую опасность для Бисмарка представляло новое правительство Австро-Венгрии, пришедшее к власти в феврале 1871 г. Кабинет графа Гогенварта был глубоко враждебен только что созданной Германской империи. Но, к счастью для Германии, министерство Гогенварта оставалось у власти недолго. Уже в октябре 1871 г. оно пало.

Ему на смену пришло правительство немецких либералов, которое выступало за тесную дружбу с Германией. Это обстоятельство значительно облегчало Бисмарку осуществление намеченного им сближения с Австро-Венгрией.

Изменился и характер русско-германских отношений. Война 1870 — 1871 гг., поселившая раздор между Германией и Францией, усилила на некоторое время роль России в международной политике. Победа Пруссии над Францией предоставила Российской империи благоприятную возможность ликвидировать статьи парижского трактата 1856 г., запрещавшие ей держать военный флот в Черном море, а также позволила проводить активную политику в Европе, на Ближнем Востоке и в Средней Азии.

Сохраняли свое значение факторы, определявшие старое русско-прусское сближение: династические узы, связывавшие Романовых и Гогенцоллернов, общие интересы России и Пруссии, вытекавшие из условий раздела Польши, заинтересованность России в экспорте хлеба на германский рынок, а германского промышленного и торгового капитала — в экспорте товаров на русский рынок.

К этому добавлялось и то, что германские банки были главным центром размещения русских займов за границей.

Итак, «союз трех императоров» — вот та комбинация, к которой стремился германский канцлер Бисмарк. Герма-

Бисмарк-стрелочник. Германия провоцирует столкновение между Россией и Англией. Карикатура из журнала «Панч». 1873 г.

ния, Австро-Венгрия и Россия двигались к созданию нового «священного» союза. Однако к этому были и некоторые препятствия.

Уже в это время Россия опасалась растущей экономической и военной мощи Германской империи и ее сближения с Австро-Венгрией.

Правительство России ставило перед собой особые цели: во-первых, оно хотело, вступая в «союз трех императоров», исключить возможность австро-германского сближения за счет интересов России на Балканах; во-вторых, сближение с Германией Австро-Венгрии должно было обеспечить западные границы России на случай обострения ее противоречий с Англией в Средней Азии. «Союз трех императоров» способствовал изоляции Франции, но одновременно русское правительство поддерживало и Францию в качестве противовеса Германии.

«Союз трех императоров» — австрийского, германского и русского — был основан в 1873 г. В начале мая 1873 г. с визитом в Петербург приехал Вильгельм I в сопровождении канцлера Бисмарка и начальника генерального штаба Мольтке.

В июне того же года Александр II в сопровождении канцлера Горчакова отправился в Вену. Это был первый визит русского царя в австрийскую столицу после Крымской войны.

Осенью в Вену приехал и Вильгельм I, который 23 октября присоединился к соглашению, заключенному ранее между австрийским и русским монархами. Именно таким образом и был заключен «Союз трех императоров».

Несмотря на то, что русские особенно дорожили германской дружбой из-за враждебной политики Англии на востоке, Россия была далека от того, чтобы идти на поводу у Германии. Последующие события показали, что Россия не позволит немцам установить свою гегемонию в Западной Европе посредством нового унижения Франции.

Это проявилось весной 1875 г. в период «военной тревоги», вызванной тем, что Германия стала угрожать войной Франции, используя в качестве повода принятый во Франции закон о военных кадрах (об увеличении состава полка из трех батальонов до четырех, что увеличивало контингент французской армии мирного времени).

В мае, когда «военная тревога» достигла апогея, последовало дипломатическое вмешательство России, а затем Англии. В результате Бисмарк вынужден был отступить.

Таким образом, политика Россия была направлена к тому, чтобы использовать в своих интересах и австро-германское сближение, и франко-германские раздоры. Главным соперником России оставалась Англия.

В начале 70-х годов основным театром англо-русского соперничества являлась Средняя Азия. Завоевание русскими войскам Хивинского ханства и их продвижение в Коканд-

ском ханстве вызвали в Англии большую тревогу. В Англии развернулась компания осуждения «русской угрозы» Индии. Под прикрытием этой кампании Англия стала добиваться укрепления и расширения своих позиций в Средней Азии.

Во второй половине 70-х годов англо-русское соперничество еще более обострилось, распространившись и на Ближний Восток.

Русско-турецкая война, а затем Берлинский конгресс 1878 г. привели к новым глубоким изменениям международной политики.

АВСТРО-ГЕРМАНСКИЙ СОЮЗ 1879 Г.

Поведение германского канцлера в дни восточного кризиса ясно показало, что в случае австро-русской войны Германия поддержит Австро-Венгрию. Следствием позиции, занятой Бисмарком в дни восточного кризиса, явилось ухудшение русско-германских отношений.

После Берлинского конгресса, на котором Россия потерпела дипломатическое поражение, славянофильская печать подняла шумную кампанию.

Славянофильские публицисты во главе с И.Аксаковым обвинили русскую дипломатию в том, что она якобы по малодушию растеряла все добытое русской кровью.

Еще более страстно славянофильская пресса выступала против Бисмарка. Она негодовала, что германский канцлер предал Россию, позабыв о том, какую позицию Российская империя занимала во время франко-прусской войны 1870 — 1871 гг. Этот мотив был подхвачен и правительственными кругами. Стараясь оправдаться перед общественным мнением, русское правительство не препятствовало разоблачению двусмысленной политики германского канцлера.

Бисмарк не остался в долгу. Со своей стороны, через рептильную прессу, он пустил в широкое обращение версию о «неблагодарности» России. Бисмарк утверждал, будто на Берлинском конгрессе он сделал для России больше, чем все ее собственные дипломаты, вместе взятые.

Следует отметить, что ни русский канцлер Горчаков, ни царь Александр II, несмотря на наличие некоторой обиды, после конгресса первоначально не занимали враждебной Бисмарку позиции, напротив, русские дипломаты искали поддержки со стороны германских делегатов в созданных

конгрессом комиссиях, занятых уточнением новых границ на Балканах.

Первый враждебный шаг был сделан самим Бисмарком. В октябре 1878 г. канцлер дал германским делегатам в этих комиссиях инструкцию занять антирусскую позицию. После всех дипломатических неудач в обстановке чрезвычайного политического напряжения в России русское правительство крайне болезненно восприняло такой поворот германской политики.

Другим источником охлаждения русско-германских отношений явились экономические противоречия.

Германия была одним из важнейших рынков для русского сырья. В 1879 г. она поглощала 30% русского экспорта, находясь непосредственно за Англией.

Между тем, мировой аграрный кризис, начавшийся в 70-х годах, чрезвычайно обострил борьбу за рынки продовольственных и сырьевых товаров. Прусское юнкерство настойчиво требовало ограждения германского рынка от иностранной конкуренции.

Уступая этим требованиям, в январе 1879 г. Бисмарк под видом карантинных мероприятий установил почти полный запрет на ввоз русского скота. Внешним поводом для этого явилась чума, обнаружившаяся в Астраханской губернии. Это мероприятие жестоко ударило по карману русских экспортеров и еще более усилило антигерманскую кампанию в русской прессе.

После проведения карантинных мер, а именно 31 января 1879 г., уже не оппозиционная славянофильская печать, а официозная петербургская газета «Голос» открыла кампанию против Бисмарка. Германский канцлер не уклонился от боя. Так началась нашумевшая на всю Европу «газетная война» двух канцлеров.

За мерами по ограничению ввоза скота в том же 1879 г. в Германии последовало введение пошлин на хлеб. Хлебные пошлины ударили по русскому сельскому хозяйству еще больнее, чем «ветеринарные» мероприятия. Они грозили окончательно подорвать русскую денежную систему.

Российское правительство, в свою очередь, ввело высокие пошлины на германские промышленные товары, и разразившаяся таможенная война привела к резкому обострению русско-германских отношений.

Запугивая кайзера «русской опасностью», Бисмарк убеждал его пожертвовать своими династическими связями с Российской империей и пойти на двухсторонний союз с монархи-

ей Габсбургов против России. С другой стороны, Австрию в объятия Германии толкнула угроза, которую Россия в ходе войны с Турцией создала Константинополю.

Переговоры о заключении австро-германского союза завершились подписанием секретного договора 7 октября 1879 г. Во время переговоров Бисмарк предлагал, чтобы союз был направлен как против России, так и против Франции. Но по настоянию австрийской стороны согласился, чтобы союз имел в виду только Россию.

Договор был сформулирован как оборонительный и предусматривал взаимную помощь Германии и Австро-Венгрии в случае нападения России на одно из этих государств. В случае же нападения какой-либо другой державы, обе стороны обязались сохранять благожелательный нейтралитет, если только к нападающей державе не присоединится и Россия.

Заключение австро-германского союза положило начало оформлению тех военных коалиций, которые в дальнейшем столкнулись в первой мировой войне.

В сентябре 1879 г. германское правительство сделало и Англии предложение о союзе. Но переговоры не дали положительных результатов. В Берлине поняли, что Англия, оставаясь в стороне, хочет использовать Германию как свою «континентальную шпагу» против России.

Итак, первый военный блок в Европе был создан. Почин в этом принадлежал немцам. Германия дорого заплатила за этот маневр Бисмарка, хотя расплата наступила и не так скоро, только в начале 90-х годов. Договор против России, в конце концов, привел к провалу всей политики Бисмарка, главной целью которой была изоляция Франции.

В 1891 — 1893 гг. сложился союз России и Франции.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ «СОЮЗА ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ»

Заключая союз с Австро-Венгрией, Бисмарк не закрывал глаза на таящиеся в нем опасности. Однако он был уверен, что этот враждебный России акт сойдет ему с рук безнаказанно.

В силу финансового истощения и напряженного внутреннего положения страны, правительство России и думать не могло о возобновлении в ближайшие годы наступательной политики. Потребность в передышке вызывалась еще и тем, что продолжалось преобразование русской армии, задуманное

военным министром Д.А.Милютиным. Новая война помешала бы закончить это дело.

Между тем, Берлинский конгресс вскрыл крайнюю напряженность русско-английских отношений. Русское правительство опасалось, что в случае нового конфликта с Англией возможно появление английского флота в проливах и Черном море.

На Берлинском конгрессе выяснилось, что Англия отнюдь не намерена соблюдать принцип закрытия проливов для военных судов. Если бы Англия стала хозяйкой проливов, огромное русское побережье Черного моря оказалось бы открытым для пушек английского флота, а вся внешняя торговля южной России — зависимой от Англии.

Перед лицом такой опасности России прежде всего нужно было обзавестись своим флотом на Черном море. Но, во-первых, флот нельзя было построить в один день, во-вторых, на его постройку нужны были большие деньги, которых у русского правительства не было. Приступить к постройке военного флота оно смогло лишь в 1881 г., через три года после окончания русско-турецкой войны. Спущены же на воду первые броненосцы на Черном море были только в 1885 — 1886 гг.

Готовясь к возможной борьбе против Англии, Россия была чрезвычайно заинтересована в том, чтобы выйти из состояния политической изоляции, в которой она оказалась на Берлинском конгрессе. При этом, русская дипломатия стремилась отдалить от Англии ее вероятных союзников и, прежде всего, английскую соратницу на Берлинском конгрессе — Австро-Венгрию.

Далее имелось в виду дать почувствовать самой Англии, что Россия может причинить ей неприятности в таком чувствительном месте, как северо-западные подступы к пределам Индии. В том же плане предполагалась попытка оторвать Турцию от Англии. Наконец, при отсутствии флота важно было продвинуть хотя бы сухопутные силы России поближе к проливам.

Первую из этих задач русская дипломатия рассчитывала разрешить возобновлением соглашения трех императоров; вторую — продвижением русских войск в Средней Азии; решение третьей отчасти предусматривалось тем же соглашением трех императоров. Но, главное, этому неожиданно помог захват Англией Египта: он оттолкнул Турцию от Англии и разрушил англо-турецкий союз. Четвертую задачу русское правительство рассчитывало осуществить путем

укрепления русского влияния в Болгарии и организации болгарской армии под руководством русских офицеров. Господствуя на болгарском плацдарме, Россия могла держать под ударом проливы.

Осуществление указанных дипломатических задач совпало с переменами в руководстве русской внешней политикой. Князь Горчаков с конца лета 1879 г. почти совсем устра-

Маневры германских войск у Ганновера.
Гравюра. 1874 г.

нился от дел из-за расстроенного здоровья. В 1879 г. ему исполнился 81 год.

Формально он оставался министром до 1882 г., но с 1879 г. управление министерством было поручено Н.К.Гирсу. Это был неглупый, но безынициативный и робкий чиновник, к тому же, немец по национальности, который неустанно заботился о том, чтобы не задевать немецких интересов и сохранять дружбу с Бисмарком.

Однако пока был жив Александр II, фактическим руководителем внешней политики России был военный министр Милютин.

Он и предложил Бисмарку заключить двойственный союз между Германией и Россией, имея в виду в первую очередь обеспечить стране передышку для завершения реорганизации армии. Однако Бисмарк отклонил это предложение и со своей стороны выдвинул идею о возобновлении союза трех императоров.

Однако надеясь на сотрудничество Англии, австрийские политики долго не желали идти на сделку с Россией. В апреле 1880 г. произошло событие, сделавшее Австрию более сговорчивой.

Пал консервативный кабинет Дизраэли в Англии, на смену ему пришел Гладстон. В своей внешней политике либерал Гладстон принял курс на установление более близких отношений с Россией, и теперь рассчитывать на поддержку Англии Австрия не могла. Более того, перед ней вырастала угроза англо-русского соглашения. Некоторое время австрийцы не хотели этому верить, и потому переговоры с Россией протянулись еще около года.

Наконец австрийцы поняли, что от Гладстона им ждать нечего. Тогда их колебаниям пришел конец.

18 июня 1881 г. был подписан австро-русско-германский договор. По примеру договора 1873 г. он также вошел в историю с громким титулом «союза трех императоров». В отличие от договора 1873 г., который был консультативным пактом, договор 1881 г. являлся, прежде всего, соглашением о нейтралитете.

Он обязывал три державы — Германию, Россию и Австро-Венгрию — соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них окажется в состоянии войны с какой-либо великой державой.

Это означало, что Россия сохранит нейтралитет в случае войны Германии с Францией, а Германия и Австро-Венгрия — в случае войны России с Англией. Гарантия нейтралитета распространялась и на случай войны с Турцией, при том, однако, непременном условии, чтобы заранее были согласованы цели и предполагаемые результаты этой войны.

Было предусмотрено, что никто из участников договора не станет пытаться изменить существующее территориальное положение на Балканах без предварительного соглашения с двумя другими партнерами.

Кроме того, Германия и Австрия обещали России, что окажут ей дипломатическую поддержку против Турции, если та отступит от принципа закрытия проливов для военных судов всех наций. Этот пункт был особенно важен для русского правительства. Он предупреждал возможность англо-турецкого соглашения и устранял опасность появления английского флота в Черном море.

Россия еще раз признавала права Австро-Венгрии на Боснию и Герцеговину.

Таким образом, Россия получила известные гарантии на Черном море и могла усилить свою активную политику в Средней Азии. Германия же становилась арбитром австро-русских отношений на Балканах. При этом она рассчитывала в течение срока действия договора добиться одной из своих главных целей — полной политической изоляции Франции на европейском континенте.

Созданный же в тайне австро-германский союз, направленный против России, оставался в силе.

Уязвимым местом всей этой дипломатической комбинации было то, что согласие трех императоров могло держаться лишь до тех пор, пока не проснутся вновь австро-русские противоречия, смягчившиеся было после окончания восточного кризиса 1875 — 1878 гг. Иначе говоря, соглашение трех императоров было прочно лишь постольку, поскольку положение на Ближнем Востоке оставалось более или менее спокойным.

ОБРАЗОВАНИЕ ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА

Новая расстановка сил в Европе, сложившаяся в результате Берлинского конгресса, во многом определялась колониальным соперничеством держав, прежде всего Англии и Франции, а также Англии и России.

В начале 80-х годов в связи с усилением борьбы держав за территориальный раздел мира, их соперничество распространилось на новые районы. Из числа старых колониальных держав наиболее успешно действовала Англия, притом в различных направлениях: в Китае, Афганистане, Юго-восточной Азии, Южной Африке, восточной части Средиземноморского бассейна.

Но и Франция к этому времени активизировала свою колониальную политику.

Несмотря на военный разгром 1870 г. и выплату большой контрибуции, французские финансовые воротилы сохранили в своих руках огромные средства. Продолжая вывоз в колониальные и полуколониальные страны значительных капиталов, Франция стремилась к дальнейшим захватам. В этом отношении она пользовалась поддержкой Германии.

Германская империя была заинтересована в том, чтобы отвлечь внимание Франции от европейской политики и направить продвижение французского капитала в колониальные

области, где он неизбежно сталкивался бы с английским и итальянским капиталом.

Ближайшим объектом колониальной экспансии Франции оказался Тунис, номинально входивший в состав Османской империи. Здесь еще раньше велась борьба за влияние между французским, английским и итальянским капиталом. В частности, французский капитал («Марсельская компания») старался укрепить свои позиции путем скупки обширных владений у местных тунисских феодалов.

С французами небезуспешно соперничали англичане. Но особенно острое соперничество развернулось в Тунисе между французскими и итальянскими промышленниками. Французы, стремясь захватить концессию на строительство железной дороги в Тунисе, встретили противодействие со стороны итальянцев. После Берлинского конгресса, на котором Франция и Италия — каждая отдельно, втайне друг от друга — заручились поддержкой Германии, франко-итальянское соперничество разгорелось с новой силой.

Однако французы оказались более сильными и более ловкими. Воспользовавшись в качестве предлога столкновением местных племен на границе между Алжиром и Тунисом и провозгласив лозунг «безопасности Алжира», Франция послала в Тунис экспедиционный корпус. Оккупировав страну, французское правительство направило своего представителя к тунисскому бею и, угрожая ему немедленным свержением, потребовало признать французский протекторат, который и был оформлен Бардоским договором, подписанным в резиденции тунисского бея.

В Италии шумно выражали негодование, но поставленное перед свершившимся фактом, итальянское правительство было вынуждено признать свое поражение.

Захват Туниса Францией имел далеко идущие последствия. Укрепившись в Алжире и Тунисе, Франция стала стремиться к объединению под своим владычеством всего Средиземноморского побережья Африки — от Гибралтара до Суэца. Этот план встретил решительное сопротивление со стороны Англии.

В 1882 г. англичане оккупировали Египет и фактически превратили его в свою колонию. Однако Франции с течением времени удалось создать единый массив колониальных владений в Западной и Центральной Африке, что открыло новый этап в англо-французском колониальном соперничестве.

Другим не менее важным последствием захвата Туниса явился новый курс в политике Италии. Не получив удов-

летворения своих колониальных намерений, Италия повернула в сторону сближения с Германией, надеясь объединиться с ней для борьбы против общего противника — Франции.

Но Бисмарк недвусмысленно дал понять, что путь в Берлин ведет через Вену. Италия должна была искать соглашения с Австро-Венгрией, отказавшись от своих планов возвращения городов Триеста и Трентино, захваченных монархическим государством Габсбургов.

Итальянское правительство пошло на это, тем более, что, включаясь в австро-германский блок, оно рассчитывало укрепить в стране монархический режим.

20 мая 1882 г. между Германией, Австро-Венгрией и Италией был подписан секретный договор, по которому первые две державы взяли на себя обязательства выступить на стороне Италии, если последняя «без прямого вызова со своей стороны подверглась бы нападению Франции». А Италия брала на себя аналогичные обязательства в отношении Германии.

Все три участника договора в случае нападения двух или нескольких держав на одного из них, взаимно обязывались вступить в войну с нападающими державами. Италия, однако, оговорила, что в случае нападения Англии на Германию или Австро-Венгрию, она не будет обязана оказывать помощь своим союзникам.

С подписанием этого договора был оформлен так называемый «Тройственный союз».

Австро-германского блоку удалось в 1883 г. привлечь на свою сторону и Румынию. Одновременно произошло сближение Германии с Испанией.

В том же 1883 г. король Альфонс XII был приглашен в Берлин, и здесь с ним было заключено «джентльменское соглашение», согласно которому Испания в случае франко-германской войны должна была выставить стотысячную армию на Пиренеях против Франции. Этим соглашением Бисмарку удалось, по его выражению, «поставить испанскую мушку на французский затылок».

Созданный военный блок, протянувшийся и на Балканы, и на Пиренейский полуостров, зажал Францию с трех сторон: со стороны Рейна, Альп и Пиренеев. Он создавал для Германии благоприятные условия и на случай войны на Востоке — с Россией.

Бисмарк и в этот период пытался привлечь к австрогерманскому блоку Англию, но не имел успеха. Сменявшие друг друга правительства консерваторов и либералов не

желали брать на себя какие-либо твердые военно-политические обязательства по отношению к европейским державам, предпочитая использовать в своих интересах противоречия между ними.

Англия в этот момент была занята дальнейшими колониальными продвижениями на различных участках земного шара.

Играя на противоречиях между странами Европы, Англия не раз пыталась толкнуть Австро-Венгрию, а за ней и Германию на вооруженный конфликт с Россией, чтобы самой остаться в положении «третьего радующегося».

Германское правительство, в свою очередь, стремилось использовать затруднения, возникающие для Англии в результате ее конфликтов с Россией или Францией. С другой стороны, Германия поощряла и Россию, и Францию к активной завоевательной политике в колониях, где каждая из этих держав неизбежно сталкивалась с Англией. Захват Англией Египта с предварительного согласия Германии дал в руки Бисмарка своеобразный рычаг для политического нажима на английское правительство.

УСИЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО СОПЕРНИЧЕСТВА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

В начале 80-х годов после захвата Туниса Франция стала осуществлять колониальную экспансию в новых направлениях — в Судане, Нигерии, Конго, Сомали и на Мадагаскаре. Везде она встречала прямое или косвенное сопротивление Англии. Так завязывались новые узлы англо-французского колониального соперничества.

Подталкиваемое Индокитайским банком, за спиной которого стояла группа крупнейших французских банков — «Учетная контора», «Генеральное общество», «Парижско-Нидерландский банк» и другие — французское правительство в 1882 г. направило в Северный Вьетнам военную экспедицию и установило над ним протекторат Франции. Однако сопротивление вьетнамского населения и китайских отрядов — остатков вооруженных сил тайпинов, отступивших на территорию Вьетнама, — продолжалось.

В 1885 г. французское правительство, стремясь добиться отказа Китая от сюзеренитета над Вьетнамом, начало войну с Китаем. В результате Франция добилась признания своего протектората над Вьетнамом.

Война с Китаем и покорение Вьетнама поглощали большие средства французского бюджета и сопровождались многочисленными человеческими жертвами с обеих сторон. Однако французские финансисты получали большие прибыли: за годы войны обороты Индокитайского банка увеличились почти втрое.

Между тем, эти новые колониальные захваты с самого начала породили для Франции немало затруднений — военных и внешнеполитических. Китайцы вместе с вьетнамским населением оказывали французам сильное сопротивление, и французские войска терпели поражение.

Проникновение Франции в Индокитай и, в еще большей степени, ее попытки проникнуть в Южный Китай вызвали сильное раздражение Англии. В ответ на завоевания Франции Англия завершила завоевание Бирмы. Франция и Англия боролись за влияние и в Сиаме (Таиланде).

На поприще колониальной политики Франция сталкивалась также с другими европейскими державами. Захват Италией Массауа был расценен французским правительством как угроза французской колонии Обок. Летом 1886 г. французская палата депутатов отвергла договор с Италией по вопросам судоходства. После этого итальянское правительство денонсировало торговый договор с Францией.

Вспыхнувшая таможенная война еще больше ухудшила отношения между Францией и Италией. Последняя встала на путь укрепления своих союзнических связей с Австрией и Германией, а также отношений с Англией.

Крупным театром колониального соперничества оставалась Средняя Азия. Застраховав свой тыл «Союзом трех императоров», русское правительство направило военные экспедиции на юго-запад Средней Азии. Тогда, воспользовавшись незначительным поводом, Англия оказала сильное давление на афганского эмира, и тот выслал большой военный отряд в туркменские степи.

В 1885 г. русские войска наголову разбили афганский отряд, заняли Пендинский оазис и таким образом открыли себе путь на Герат. Продвижение русских войск к воротам Афганистана положило конец планам Англии распространить свое влияние в Средней Азии на туркменские племена.

Правительственные круги Англии стали открыто угрожать России военными действиями, и обе державы находились на волосок от войны. Все же дело не дошло до военного столкновения: обе стороны не были к нему подготовлены. Правительство России предложило начать переговоры о рус-

ско-афганском разграничении. Британское правительство уступило, и конфликт стал затихать.

Германская империя в 80-х годах также начала вести активную колониальную политику и сразу столкнулась в этой области с Англией. Вступив на путь колониального продвижения позднее других европейских держав, Германия с первых же шагов обнаружила необычайную агрессивность.

Еще в начале 70-х годов Бисмарк высказывался против колониальных захватов, т.к. считал, что колониальная политика отвлечет силы Германии от европейских дел. Он враждебно отнесся к предложениям некоторых депутатов о том, чтобы Франция в счет уплаты контрибуции уступила Германии свои колонии, например, Пондишери или Кохинхину.

Спустя 10 лет положение совершенно изменилось: колониальные требования германской верхушки стали весьма настоятельными, и правительство не могло не считаться с ними.

В 1882 г. было создано «Германское колониальное общество», в состав которого наряду с представителями больших торговых и судостроительных фирм вошли виднейшие промышленники Рейнской и Вестфальской областей, крупные банкиры, титулованные представители прусской аристократии и ряд деятелей различных партий Германии.

Под их влиянием германское правительство в апреле 1884 г. объявило, что берет под защиту Ангра-Пекена — территорию в юг-западной Африке размером около 900 кв км. Когда английское правительство заявило, что, не претендуя на эти земли, оно считает себя вправе не допускать туда других, германское правительство стало немедленно чинить дипломатические препятствия Англии в египетском и других вопросах, имевших для той большое значение. Более того, заявляя, что Германия «долго не потерпит английского чванства и узурпаторства», германское правительство угрожало Англии сближением с ее соперниками, включая Францию.

В то же время, как бы бросая вызов Англии, Германия захватила Того, Камерун и другие области на побережье Гвинейского залива, а также обширную территорию, названную «Германской Юго-Западной Африкой». Каждый из этих актов Германии сопровождался усиливавшимися распрями с Англией.

Острые трения возникли также по поводу других объектов колониальной политики: на Новой Гвинее попытки Англии поднять свой флаг не увенчались успехом, т.к. там уже раньше обосновалась Германия. На островах Самоа,

наоборот, не удалась попытка установления господства Германии из-за противодействия со стороны Англии и Соединенных Штатов Америки. Над островом Занзибар, вопреки английскому противодействию, был все же установлен германский протекторат.

Действуя с небывалой активностью, Германия в течение всего лишь двух лет (1884 — 1885 гг.) стала обладательницей крупных и мелких колониальных владений, разбросанных в Африке и в Океании, общей площадью в 2907 кв. км с населением 14,4 млн. человек. Однако вскоре резкое изменение международной обстановки заставило Германию приостановить колониальные захваты.

В центре внимания европейских правительств оказался серьезный кризис на Балканах, возникший в связи с воссоединением Восточной Румелии с Болгарией в 1885 г. и политикой Александра Баттенберга. Затем последовала новая военная тревога в Западной Европе. Под знаком этих событий развивались международные отношения второй половины 80-х годов.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ БОЛГАРСКОГО КРИЗИСА. ВОЕННАЯ ТРЕВОГА 1887 Г.

Последовавший за воссоединением Восточной Румелии с Болгарией и за сербско-болгарской войной так называемый болгарский кризис послужил толчком к обострению международной обстановки в Европе.

В Англии поднялась кампания против России, а Австро-Венгрия прямо угрожала России войной. Английское правительство подталкивало на войну против России не только Австро-Венгрию, но и Германию.

Однако Бисмарк рекомендовал Австро-Венгрии не втягиваться в вооруженный конфликт, по крайней мере, до тех пор, пока Англия сама не вступит в войну с Россией. Ведя сложную игру, он стремился разжечь на Балканах противоречия между Россией и Англией. С этой целью в ноябре 1886 г. он рекомендовал царю послать войска для оккупации Болгарии и в то же время натравливал Англию против России.

Германское правительство активно содействовало установлению сотрудничества между Австро-Венгрией и Англией

на случай войны против России. Вместе с тем, оно вовсе не собиралось принимать непосредственное участие в этой войне. Создавая очаг войны на Балканах, оно преследовало свои собственные цели на Западе.

«Мы должны, — писал Бисмарк, — стремиться сохранить свои руки свободными, чтобы в случае, если дело дойдет до разрыва с Россией из-за восточных вопросов, мы не были тотчас же втянуты в конфликт, т.к. все наши силы понадобятся нам против Франции».

Все эти дипломатические маневры сильно осложнили обстановку. Болгарский кризис явился одной из главных причин ухудшения австро-русских отношений, в результате чего «Союз трех императоров» окончательно распался.

В конце 1886 г. германское правительство, воспользовавшись тем, что внимание держав было приковано к болгарскому кризису, подняло кампанию против Франции, где милитаристские слои, группировавшиеся вокруг военного министра генерала Буланже, в свою очередь, вели реваншистскую кампанию против Германии.

В обеих странах это было связано с прохождением законопроектов об увеличении состава армии. В то время как во Франции Буланже готовился осуществить новые военные мероприятия, Бисмарк (в ноябре 1886 г.) предложил рейхстагу утвердить законопроект, доводивший состав армии в мирное время до 468 тыс. человек и устанавливавший заранее военный бюджет сроком на семь лет .

В январе 1887 г. он выступил в рейхстаге с громовой речью против Франции и провел в Эльзасе и Лотарингии ряд мероприятий, усиливших реваншистские настроения во Франции.

В Европе снова сложилась обстановка военной тревоги. Инициатива и на сей раз находилась в германских руках. В узком кругу Бисмарк утверждал, что война с Францией неизбежна и что для Германии выгодно начать ее прежде, чем Франция завершит подготовку к реваншу.

Германское правительство было убеждено, что Россия, занятая распрями с Англией, Австро-Венгрией и Болгарией, сохранит в случае франко-германской войны нейтралитет. Еще больше убедило в этом Германию предложение влиятельного русского дипломата Петра Шувалова, посетившего в январе 1887 г. Берлин, заключить русско-германский договор взамен союза трех императоров. Граф Петр Шувалов, так же как и его брат Павел, с 1885 г. занимавший пост посла в Берлине, был давним сторонником тесной дружбы с Германией.

Тогда же был составлен проект договора, предусматривавший нейтралитет России в случае войны Германии с Францией в обмен на согласие Германии не препятствовать России в овладении проливами и в восстановлении своих позиций в Болгарии. В нем были еще некоторые важные пункты. Они обязывали Россию ничего не предпринимать против территориальной целостности Австро-Венгрии и признавали Сербию сферой австрийского влияния.

11 января 1887 г. Бисмарк выступил в рейхстаге. В его речи было две основные мысли: дружба с Россией и вражда с Францией.

Это было на руку русскому правительству, которое искало сближения с Германией в связи с событиями в Средней Азии и на Балканах. Что касается Англии, то она, казалось, была готова содействовать осуществлению колониальных замыслов Германии, т.к. рассматривала в качестве своего главного колониального соперника Францию.

Когда Бисмарк начал зондировать позицию Англии на случай войны Германии против Франции, правительство лорда Солсбери дало понять, что центр тяжести своей политики оно видит в колониальных делах и не поддержит Францию.

В германской прессе развернулась шумная пропаганда против Франции. Однако французское правительство держалось крайне осторожно, и в феврале 1887 г. выступило с миролюбивыми заверениями. Для того, чтобы выбить последнюю карту из рук Бисмарка, оно решило отправить в отставку Буланже, с именем которого в тот период связывались реваншистская пропаганда и планы войны против Германии.

Вместе с тем царское правительство постепенно меняло свою позицию. Проект договора, составленный Шуваловым, не был утвержден царем. Когда французская дипломатия запросила русского министра иностранных дел Гирса о позиции России, последний ответил, что Россия не связана с Германией какими-либо обязательствами.

Германское правительство поняло, что Россия вовсе не собирается помогать Германии в ее стремлении утвердить свою гегемонию в Европе путем войны с Францией. Отказ России заключить договор о нейтралитете, несмотря на содержавшуюся в нем приманку в виде проливов и Болгарии, сорвал план германского правительства — воспользоваться балканским кризисом и развязать превентивную войну против Франции.

Бисмарк достиг лишь того, что, используя националистический угар, сравнительно легко провел через рейхстаг новый военный законопроект.

РУССКО-ГЕРМАНСКИЙ «ПЕРЕСТРАХОВОЧНЫЙ» ДОГОВОР 1887 Г.

После того, как проект Шувалова потерпел неудачу, Бисмарк все-таки не терял надежды договориться с Россией, чтобы обеспечить ее нейтралитет на случай войны с Францией. Чтобы добиться этого, он со второй половины февраля принялся вредить России всюду, где только мог. Таким путем он надеялся убедить царя в пользе германской дружбы. Причиняя России множество крупных и мелких неприятностей, Бисмарк в то же время то и дело заговаривал с ней о соглашении.

Русская дипломатия опасалась идти на соглашение, однако усилия Бисмарка не пропали даром.

В апреле 1887 г. царь Александр III дал, наконец, согласие на возобновление переговоров с Германией о замене истекавшего договора трех императоров двойственным русско-германским соглашением.

18 июня 1887 г. такой секретный договор вместе с особым протоколом был подписан русским послом в Германии Шуваловым и Бисмарком.

Он получил название «договора перестраховки»: застраховавшись от России и Франции с помощью союза с Австро-Венгрией и Италией, Бисмарк теперь как бы перестраховывался посредством соглашения с Россией.

Соглашение предусматривало, что если одна из договаривающихся сторон окажется в состоянии войны с третьей великой державой, «другая сторона будет хранить по отношению к первой благожелательный нейтралитет и приложит все старания к локализации конфликта». Однако, в случае войны с Австрией или Францией обязательство соблюдать нейтралитет вступало в силу только при условии нападения этих стран на одну из договаривающихся сторон.

Германия признавала «права, исторически приобретенные Россией на Балканском полуострове и особенно законность ее преобладающего и решительного влияния в Болгарии и Восточной Румелии».

В особом протоколе Германия обещала оказать России дипломатическую поддержку, если русский царь сочтет нуж-

ным «принять на себя защиту входа в Черное море» в целях «сохранения ключа к своей империи». Этим обещанием германская дипломатия подталкивала русское правительство на войну за захват Константинополя, то есть на войну фактически не только против Турции, но и против Англии.

Незадолго до подписания перестраховочного договора между Германией и Россией, Англия сделала шаг к сближению с австро-германским блоком. Не желая связывать себя открытой поддержкой Германии и поэтому отклоняя предложения о союзе с ней, она договорилась с ее союзниками — Австро-Венгрией и Италией.

Подписанное Англией, Австро-Венгрией и Италией так называемое «средиземноморское соглашение» ставило своей целью воспрепятствовать осуществлению планов России в отношении проливов, а также расширению влияния Франции в Средиземном море и на северном побережье Африки.

Заключение этого соглашения отвечало замыслам Бисмарка. Однако Англия вовсе не собиралась содействовать превращению Германии в полновластного хозяина на континенте Европы. По выражению Бисмарка, Англия предназначала Германии лишь роль «гончей собаки».

Однако были некоторые моменты в соглашении, тревожившие Бисмарка. Во-первых, ему казались недостаточными русские обязательства на случай войны с Францией. Во-вторых, соглашение противоречило существовавшему с 1883 года австро-румынскому союзу, в силу которого Австрия должна была оказать военную помощь Румынии в случае нападения на нее России. К этому договору немедленно после его подписания примкнула и Германия.

Таким образом, она обязана была и в случае войны России против Румынии объявить России войну. Между тем по новому русско-германскому договору Германия обязалась перед Россией соблюдать в подобном случае нейтралитет.

Но в данном случае Бисмарка это не смущало. Он быстро вышел из положения, мимоходом бросив замечание, что для Румынии у Германии все равно не нашлось бы большого количества войск.

Озабоченный тем, что русское правительство хотело быть арбитром франко-германских разногласий, Бисмарк сразу же после подписания договора решил привести в действие все рычаги для давления на Россию.

Он начал с того, что уклонился от помощи России, когда та хотела воспрепятствовать избранию на болгарский престол неприемлемого для нее австрийского ставленника —

принца Фердинанда Кобургского. Затем, при содействии Бисмарка 12 декабря 1887 года было заключено новое англо-австро-итальянское соглашение: оно уточняло линию, намеченую соглашением от 12 февраля — 24 марта.

Еще более действенными обещали быть средства экономического давления. Германская пресса начала кампанию против русского кредита. Бисмарк издал указ, запрещавший правительственным учреждениям размещать деньги в русских ценных бумагах. Рейхсбанку он запретил принимать эти бумаги в залог. А между тем, правительство России остро нуждалось в этом в связи с подготовкой денежной реформы (переходом на золотой рубль).

Наконец, в конце 1887 г., в Германии было проведено повышение пошлин на хлеб. Россия в ответ повысила пошлины на ввоз германских промышленных товаров.

ФРАНКО-РУССКИЙ СОЮЗ

Иначе стали складываться взаимоотношения России и Франции. Непрерывно возрастал объем внешней торговли между обеими странами. Значительные французские капиталовложения в России и крупные кредиты, предоставляемые французскими банками, способствовали сближению Франции и России.

Львиную долю предоставленных французскими банкирами сумм составляли государственные займы русскому правительству. Деньги, в которых отказывали в Берлине, оно нашло в Париже.

Первый заем в 500 млн. франков был размещен на Парижской бирже в 1887 г. За ним последовала серия других займов. Французский капитал стал главным кредитором России. К концу 1889 г. задолженность русского правительства французским банкам достигла 2 600 млн. франков.

Таким образом, Россия попадала в определенную зависимость от французского капитала, что было весьма выгодно и важно для Франции.

Улучшившиеся экономические связи с Россией открывали перспективу и для политического сближения. Угроза превентивной войны со стороны Германии, колониальные противоречия с Англией настоятельно требовали от французского правительства выхода из состояния международной изоляции.

Эти события совпали с еще более острым кризисом в отношениях России с Австро-Венгрией. Причиной этого кризиса была энергичная поддержка, которую Австро-Венгрия оказывала новому болгарскому князю, в то время, как Россия упорно отклонялась от его признания, считая его узурпатором.

Осенью 1887 г. правительство Австро-Венгрии публично подвергло русскую политику резкой критике. Русское правительство, в свою очередь, приняло в отношении Австрии угрожающий тон. Все это сопровождалось шумной газетной перебранкой.

Особую серьезность этим событиям придавало то обстоятельство, что в России они совпали с переброской нескольких воинских частей к австрийской границе. На самом деле эта переброска была частью большого плана изменения дислокации русской армии, который был выработан уже давно, еще до русско-турецкой войны.

Новые переброски войск в конце 1887 г., таким образом, не заключали в себе ничего непосредственно угрожающего, но в накаленной атмосфере 1887 г. австрийцы очень испугались этих военных мероприятий России.

Со своей стороны и русское правительство не рассеивало этих страхов, рассчитывая использовать их для давления на Австрию в вопросе о судьбе болгарского княжеского престола.

Военные круги Германии, ссылаясь на военные приготовления России, требовали превентивной войны против нее. Но Бисмарк не хотел этой войны, предвидя необычайные ее трудности.

В конце концов, политическая атмосфера была несколько разряжена — канцлер Бисмарк помог Александру III получить чисто демонстративное удовлетворение, добившись от султана Турции как сюзерена Болгарии прокламации о незаконности избрания Фердинанда. Впрочем, Фердинанд остался на престоле, хотя и не был признан юридически.

К новым переменам в отношениях России и Германии привела отставка Бисмарка в марте 1890 г. Это случилось в тот момент, когда между Германией и Россией уже начались переговоры о возобновлении договора перестраховки, срок которого истекал в июне 1890 г.

После отставки Бисмарка договор перестраховки не был продлен. Это побуждало и русское правительство к изменению курса внешней политики.

Его серьезное беспокойство вызвали попытки Германии прийти к соглашению с Англией. Такое сближение было

начато договором, заключенным между Германией и Англией летом 1890 г. Германия уступала Англии ряд важных территорий в Африке, прежде всего Уганду, открывавшую доступ к верховьям Нила. Она соглашалась и на британский протекторат над Занзибаром — центром восточно-африканской торговли.

В обмен Англия уступала Германии Гельголанд — его стратегическое значение было огромным. Гельголанд является ключом к германскому побережью Северного моря. В те годы англичане еще недооценивали важность этой позиции.

С другой стороны, восстановление мощи французской армии повышало для России значение Франции как потенциального союзника. Поэтому русское правительство пошло навстречу предложениям о союзе, исходившим от Франции, однако проявляло в переговорах сдержанность и неторопливость. Основной причиной этого были прогерманские настроения министра иностранных дел России Гирса.

В военном союзе Франция нуждалась больше, чем Россия. При этом финансовую зависимость России от французского капитала она могла использовать, чтобы побудить ее связать себя союзными обязательствами с Францией.

Царское правительство, боявшееся остаться изолированным перед лицом Германии, особенно встревожилось после того, как 6 мая 1891 г. состоялось возобновление Тройственного союза, сопровождавшееся демонстрацией дружбы между его участниками и Англией.

В июле 1891 г. французский флот прибыл с визитом в Кронштадт. При встрече эскадры царь Александр III с непокрытой головой прослушал «Марсельезу». Это было невиданным зрелищем: самодержец всероссийский обнажил голову при звуках революционного гимна.

Одновременно с кронштадтской демонстрацией был заключен франко-русский консультативный пакт, которому была придана довольно сложная форма. По его условиям, обе стороны были обязаны в случае нападения Германии или хотя бы «угрозы европейскому миру» вступить в переговоры друг с другом для согласования своей политики и установления общей линии поведения.

Через год, в 1892 г., была заключена секретная военная конвенция. Она предусматривала, что если Франция подвергнется нападению Германии или Италии, поддержанной Германией, то Россия употребит все свои наличные силы для нападения на Германию. Равным образом, если Россия

подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, то Франция употребит все свои наличные силы для нападения на Германию.

Конвенция обязывала Францию и Россию в случае мобилизации сил Тройственного союза или одной из входящей в его состав держав немедленно и одновременно мобилизовать все свои силы и сосредоточить их по возможности ближе к границам. Франция должна была выставить против Германии 1 млн. 300 тыс. человек, а Россия — от 700 до 800 тыс. человек, при этом особо оговаривалось, что «силы эти будут введены в действие полностью и, возможно, скорее, чтобы Германия была принуждена одновременно бороться на востоке и на западе».

Франко-русская военная конвенция 1892 г. была подписана представителями генеральных штабов и носила вначале лишь «технический» характер. Превращение ее в политический договор о союзе со всеми вытекающими из него обязательствами произошло в форме обмена письмами между французским министром иностранных дел Рибо и русским министром иностранных дел Гирсом 27 декабря 1893 г. — 4 января 1894 г.

Причиной затяжки было стремление Гирса не допустить такого тесного франко-русского сближения против Германии. В этом Гирсу помогал «панамский скандал», создавший некоторую неустойчивость внутреннеего положения Франции.

Сдвинуть с мертвой точки дело франко-русского сближения помогло германское правительство. Оно совершило по отношению к России новые враждебные акты. Стремясь завоевать для своей промышленности русский рынок, оно явно вело дело к таможенной войне. В 1893 г. такая война, наконец, разразилась.

В том же году в Германии был принят закон о новом значительном усилении армии. Лишь после этого русская эскадра демонстративно нанесла визит французскому флоту в Тулоне, а Гирс сообщил французам о том, что Александр III одобрил проект франко-русской военной конвенции.

После ее вступления в силу франко-русский союз был окончательно оформлен.

Подобно Тройственному союзу, он также был оформлен в виде оборонительного, но создание этих военно-политических блоков было важной вехой на пути к европейской войне.

Для Германии и Австро-Венгрии создание франко-русского союза явилось серьезным ударом. Особенно тяжелую

цену за свое отдаление от России платило германское правительство. Хотя соглашения 1891 — 1893 гг. оставались строго секретными, но Кронштадт и Тулон достаточно ясно говорили о том, что происходило за кулисами. Германия осложнила отношения с Россией, но не добилась взамен союза с Англией.

Германское правительство попыталось было исправить свою ошибку и вновь сблизиться с Россией. В 1894 г. таможенная война закончилась заключением русско-германского торгового договора. Это отчасти открывало пути для нормализации политических отношений.

Потребность восстановить неосторожно нарушенные нормальные отношения с Россией была тем сильнее, что влиятельные круги Германии все решительнее требовали приобретения обширных колоний. Это означало, что внешняя политика Германии должна была вступить на антианглийский путь.

Опасность одновременного отчуждения и от России, и от Англии была слишком очевидна. За восстановление прежних отношений с Россией агитировал и опальный Бисмарк: он развернул энергичную борьбу против правительства Вильгельма II, но франко-русский союз стал уже фактом. Устранить его Германия не могла.

За этим для Германии последовал новый виток осложнений отношений с Англией. Правительство Британской империи отказалось подтвердить Средиземноморское соглашение 1887 г. Италия, экономически ослабленная таможенной войной с Францией и потерпевшая в 1896 г. сокрушительное поражение в Эфиопии (Абиссинии), стала отходить от австро-германского блока.

Подобная эволюция произошла и в политике Испании после испано-американской войны 1898 г. Постепенное усиление влияния Англии и Франции происходило и в Румынии в связи с проникновением английского и французского капитала (главным образом в нефтяную промышленность). Правда, король Карл Гогенцоллерн продолжал сохранять ориентацию Румынии на Германию.

После образования франко-русского союза континент Европы раскололся на два военно-политических блока, приблизительно равных по своей мощи. Соотношение сил между ними во многом зависело от того, к какому из них, в конце концов, присоединится Англия — обладательница мощного военного флота, огромных финансовых, экономических и сырьевых ресурсов.

Англия до определенного времени продолжала строить свою политику на противоречиях двух этих блоков. Хотя курс на «блестящую изоляцию» оправдывал себя, Англии приходилось сталкиваться со все возрастающими трудностями на международной арене.

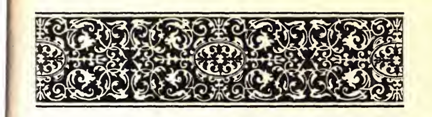
В 90-е годы Британская империя имела серьезные конфликты: с Российской империей — на Дальнем Востоке, в Китае, Иране; с Францией — в Африке, Сиаме; с Соединенными Штатами, которым она была вынуждена сделать крупные уступки в Латинской Америке.

В самом конце 90-х годов на авансцене мировой политики начали все более ясно обозначаться глубокие англо-германские противоречия.

Острая борьба с Францией и Россией поддерживала стремление части дипломатических кругов Англии прийти к компромиссному соглашению с Германией. Английское правительство дважды, в 1898 и в 1899 гг., пыталось купить поддержку Германии обещанием колониальных компенсаций. Однако германское правительство запрашивало столь непомерную цену, что Англия отказалась от этой сделки.

Традиционная английская политика «блестящей изоляции» вступила в полосу кризиса. Образование двух мощных военно-политических блоков, завершение территориального раздела мира и начавшаяся борьба за его передел побуждали Англию искать союзников для подготовки к неизбежному столкновению со свои главным противником — Германией.

С таким итогами в области международных отношений европейские державы вступали в XX век.

ГЛАВА 3

УСИЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ НА СТРАНЫ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

1. ТУРЦИЯ

В последней трети XIX в. ведущие западные державы наряду с осуществлением открытых колониальных захватов обширных районов Азии и Африки экономически и политически подчинили себе ряд стран, формально сохранивших свою государственную самостоятельность.

К числу таких стран принадлежали Турция, Иран и Афганистан.

ОБОСТРЕНИЕ КРИЗИСА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

К началу 70-х годов XIX в. усилилась зависимость Османской империи от иностранных государств. При этом западные державы широко использовали неэквивалентную торговлю, неравноправные договоры, тяжелые условия займов,

режим капитуляций. В их руках находился такой важный рычаг воздействия на экономику и политическую жизнь страны, как Оттоманский имперский банк.

Основная отрасль экономики страны — сельское хозяйство — находилась в упадке. Засевалась лишь небольшая часть пригодных для обработки земли. Урожаи были крайне низкими, но и их львиную долю забирали помещики и сборщики налогов. Правители многих областей Анатолии признавали, что нет ни одного крестьянина, за которым бы не числилось недоимок, превышающих весь его возможный доход за три года вперед.

В 70-х годах в долговых тюрьмах Турции находилось около 40 тыс. человек.

Значительно ухудшилось положение городского населения. Конкуренция иностранных товаров разрушала местное ремесло, а феодальные порядки препятствовали развитию капиталистического производства.

Платежи по займам, огромные расходы на содержание чиновничьего аппарата и армии, крайняя расточительность султанского двора вконец подорвали финансы Турции.

Правительство пыталось найти выход из финансовых затруднений при помощи новых займов у иностранных банкиров. Только за 5 лет — с 1870 г. по 1874 г. турецкое правительство заключило соглашения об иностранных займах на сумму почти в 3 млрд. франков. Общая сумма внешнего долга достигла к этому времени 5.3 млрд. франков. Платежи процентов по займам поглощали большую часть турецкого бюджета.

В правящих кругах и правительстве империи царили неуверенность и растерянность. Участились смены кабинета. За три года (1871 — 1873 гг.) сменилось около десятка великих везиров. Оживилась деятельность «новых османов».

Это политическое течение сложилось еще в 60-х годах на основе зародившегося тогда просветительного движения. «Новые османы» стремились превратить Турцию в конституционную монархию.

Созданная ими в 1865 г. в Стамбуле тайная организация намеревалась осуществить при поддержке некоторых видных военных и гражданских деятелей государственный переворот, чтобы добиться от султана введения конституции.

В 1866 г. организация была раскрыта. Часть ее участников попала в тюрьму, другие эмигрировали.

В издававшихся за границей газетах или листовках «новые османы» требовали введения конституции и осуще-

ствления реформ. Их идеи находили поддержку у некоторых либерально настроенных чиновников и офицеров. К ним присоединился крупный государственный деятель Мидхат-паша, занимавший до этого посты губернатора в Болгарии и Багдаде.

Мидхат-паша и «новые османы» выражали интересы турецких либеральных кругов и нарождавшейся буржуазии.

Провозглашение конституции в Стамбуле 23 декабря 1876 г. Гравюра. 1876 г.

Они боролись против султанского абсолютизма, прежде всего, во имя предотвращения гибели Османской империи.

Во внешней политике Мидхат-паша ориентировался на Великобританию.

Кризис Османской империи углублялся в связи с усилением национального движения народов Балканского полуострова, находившихся еще под турецким владычеством. Карательные походы турецких войск против восставшего населения Боснии и Герцеговины в 1875 г. вызвали дополнительные расходы и истощили финансы османского правительства. Оно не смогло внести очередных платежей по займам.

Для изыскания средств было проведено изъятие части доходов от земель, принадлежавших духовенству, что вызвало его недовольство. Была сделана попытка сократить госу-

дарственный аппарат, урезать жалованье чиновникам, офицерам, учителям светских и религиозных школ. Но эти меры не могли улучшить финансовое положение страны.

В октябре 1875 г. Турция официально объявила частичное финансовое банкротство.

Стремясь отвести от себя растущее в стране недовольство, правительство стало провоцировать погромы против христианского населения. Во время столкновений между мусульманами и христианами в Салониках были убиты французский и немецкий консулы.

Герцеговинское восстание и события в Салониках были использованы европейскими державами как повод для вмешательства в дела Османской империи.

В январе 1876 г. страны, подписавшие Парижский трактат 1856 г., потребовали от Турции немедленного проведения реформ в Боснии и Герцеговине. Султанское правительство согласилось принять это требование. Однако начавшееся в апреле 1876 г. крупное восстание в Болгарии нанесло новый удар по Османской империи.

ДВОРЦОВЫЙ ПЕРЕВОРОТ 1876 Г. КОНСТИТУЦИЯ МИДХАТА

В начале мая 1876 г. «новые османы» опубликовали воззвание, в котором возлагали на султана Абдул-Азиза ответственнность за финансовое банкротство страны и за восстания на Балканах. Они призывали создать парламент и заменить Абдул-Азиза другим султаном.

Политикой Абдул-Азиза были недовольны и феодально-клерикальные круги, считавшие его ответственным за захват в пользу казны части вакуфных доходов и за внешнеполитические неудачи.

22 мая 1876 г. в Стамбуле состоялась многолюдная демонстрация. В ней участвовало до 40 тыс. человек. Султан был вынужден согласиться на смену кабинета. В состав нового правительства был включен Мидхат-паша. Но волнения в столице не прекращались.

Мидхат и поддерживающие его круги избрали тактику дворцового переворота, к осуществлению которого были склонны и некоторые другие группировки, помимо «новых османов».

В ночь на 30 мая 1876 г. Абдул-Азиз был свергнут с престола. Султаном стал очередной наследник — Мурад V,

который, однако, по причине обнаружившейся у него душевной болезни, был через три месяца также низложен.

На престол вступил султан Абдул-Гамид II, давший Мидхату письменное обязательство ввести конституцию. В действительности новый султан лишь ждал подходящего момента для открытого наступления на «новых османов».

Между тем, внутреннее положение Османской империи

Галатский мост в Стамбуле. Фотография. Конец XIX в.

осложнялось. Восстание в Болгарии удалось подавить. Но две славянские страны — Сербия и Черногория начали войну против Турции. Обострялись отношения с Россией, поддерживающей борьбу славянских народов.

В декабре в Стамбуле должна была открыться конференция представителей европейских держав для принятия рекомендаций турецкому правительству относительно реформ на Балканах.

В этой обстановке Абдул-Гамид II согласился утвердить разработанный Мидхатом-пашой проект конституции. Ему приходилось считаться с общим недовольством в стране, с угрозой новых волнений.

Вместе с тем, он надеялся использовать провозглашение конституции для срыва Константинопольской конференции держав.

23 декабря 1876 г. состоялось торжественное объявление конституции Османской империи.

Конституция 1876 г., известная под названием «конституции Мидхата», провозглашала установление в Турции конституционной монархии. Она предусматривала создание двухпалатного парламента, причем, члены сената назначались султаном пожизненно, а палата депутатов избиралась на основе высокого имущественного ценза. Султан имел право назначать и смещать министров, объявлять войну, заключать мир, вводить военное положение и прекращать действие гражданских законов.

Все подданные империи объявлялись «османами» и считались равными перед законом. Конституция признавала государственным языком турецкий, а государственной религией — ислам.

Несмотря на свой весьма ограниченный характер, конституция 1876 г. была прогрессивным актом. Однако те слои турецкого общества, на которые опирались «новые османы», не были достаточно сильными для того, чтобы обеспечить развитие Турции по новому пути.

Это позволило Абдул-Гамиду II вскоре после обнародования конституции стать на путь ее ликвидации.

В начале 1877 г. Мидхат-паша был смещен с поста великого везира, арестован и выслан за границу (в 1883 г. Мидхат-паша был убит по приказу Абдул-Гамида II). А через год, в феврале 1878 г., султан распустил парламент.

С этого времени конституция 1876 г. фактически перестала действовать, и на долгие годы в Турции воцарился жестокий самодержавный режим Абдул-Гамида II, вошедший в турецкую историю под названием «зулюм» (гнет, насилие).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОДЧИНЕНИЕ ТУРЦИИ ВЕЛИКИМ ДЕРЖАВАМ

После Берлинского конгресса значительно ускорился процесс экономического подчинения Османской империи великим державам. Быстрыми темпами усиливалась финансовая зависимость страны.

В 1879 г. Турция объявила о своем полном финансовом банкротстве. После продолжительных переговоров с иностранными кредиторами в декабре 1881 г. было достигнуто соглашение, зафиксированное в так называемом Мухharемском декрете (мухharем — месяц мусульманского лунного календаря), в котором султан санкционировал создание Управ-

ления оттоманского государственного долга, получавшего исключительно широкие права и привилегии.

В его ведение переходили важнейшие источники доходов империи: табачная и соляная монополии, гербовый сбор, налоги на рыболовство в Мраморном море и Босфоре, ашар с шелка в Стамбуле, Эдирне и Брусе и другие поступления. Число служащих Управления вскоре достигло 5 тыс. человек.

Во главе Управления стоял совет из представителей держав-кредиторов: Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии. Турецкий правительственный комиссар располагал лишь правом совещательного голоса.

Пользуясь финансовой зависимостью Турции, иностранные державы получали различные выгодные концессии. Французские промышленники владели железными дорогами в Сирии; англичанам и французам принадлежали железные дороги в районе Измира; крупную концессию на строительство Багдадской дороги получил немецкой капитал. Железные дороги строились в зависимости от экономических и стратегических интересов иностранцев. Зарубежные фирмы приобрели ряд концессий и на эксплуатацию ископаемых богатств Турции.

В Османской империи были открыты новые иностранные банки: в Стамбуле открылся филиал крупнейшего французского банка «Лионский кредит»; в 1888 г. несколько западно-европейских банков совместно основали «Салоникский банк»; в 1899 г. был создан немецкий «Палестинский банк» и т.д.

Единственный из турецких банков, созданный в конце XIX в. — сельскохозяйственный — был очень слаб.

Одновременно происходило и усиление политической зависимости Турции от развитых государств. В 1883 году в Стамбул прибыла германская военная миссия. Вскоре ее глава, полковник генерального штаба фон дер Гольц, был приглашен на пост военного советника и начальника офицерской школы в Стамбуле. Иностранные советники появились также во флоте, в жандармерии и в других звеньях государственного аппарата Турции.

Положение Турции как зависимой страны имело свои особенности. Противоречия и борьба между великими державами давали турецкому правительству известные возможности для маневра. Кроме того, в отличие от многих других стран Азии, Турция располагала сравнительно организованной и боеспособной армией.

ДЕСПОТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ АБДУЛ-ГАМИДА II

Внутренней опорой режима Абдул-Гамида II были крупные феодалы турецкого и нетурецкого (арабы, черкесы, албанцы) происхождения, мусульманское духовенство, генералитет.

Официальной идеологией султанской Турции стал панисламизм. При помощи панисламской пропаганды Турция надеялась не только укрепить свое положение внутри империи, но и распространить влияние на мусульман и за ее пределами.

В связи с распространением панисламизма положение немусульманских народов империи ухудшилось. Особенно тяжелым оно было в отношении армян. Когда в 1894 г. восстало доведенное до отчаяния армянское население в районе Сасуна, правительство учинило массовый погром. Истреблялось население целых районов, включая женщин, стариков и детей.

В 1895 году армянские погромы произошли в Эрзуруме, Трабзоне и в ряде других городов Малой Азии, в 1896 году — в Стамбуле.

В то же время внутреннее положение империи не способствовало развитию турецкого капитализма. Страна находилась в застое. Турецкие купцы и предприниматели оказывались в крайне невыгодном положении по сравнению с иностранными фирмами.

Среди турецкой буржуазии (по своему составу почти исключительно торговой) зародилось демократическое движение, имевшее своей целью замену абсолютистских порядков конституционным режимом. Участников этого движения называли младотурками.

Султан Абдул-Гамид II жесточайшим образом давил все ростки демократического движения, участники которого подвергались казням и отправлялись на каторгу. К концу XIX века деятельность младотурок развертывалась преимущественно за границей, где к тому времени появилась многочисленная турецкая эмиграция.

2. ИРАН

ПОЛОЖЕНИЕ В ИРАНЕ К КОНЦУ XIX ВЕКА

Зависимость Ирана от Англии и России значительно усилилась в последней трети XIX века. Началось широкое ис-

пользование Ирана как сферы приложения капиталов. Английские и русские, а позднее и другие иностранные предприниматели добились от правительства шаха Ирана ряда важных концессий.

За десятилетие с 1862 года по 1872 год англичане заключили с Ираном несколько соглашений о концессиях на постройку на иранской территории телеграфных линий, связавших Лондон с Индией. Английский обслуживающий персонал пользовался правом экстерриториальности. На телеграфные станции распространилась привилегия места убежища (беста).

Несколько позже в северных провинциях появились телеграфные линии, сооруженные Россией. Шоссейные дороги южного Ирана строились и управлялись англичанами, на севере страны — русскими.

Иран ощущал настоятельную потребность в строительстве железных дорог, но Англия опасалась, что строительство трансиранской магистрали позволит России в случае конфликта перебросить русские войска к границам Индии. В России же боялись, что постройка железной дороги будет способствовать вторжению более дешевых английских товаров в северные области Ирана.

В результате в 1890 году Ирану было навязано соглашение, в котором он обязался не допускать строительства железных дорог.

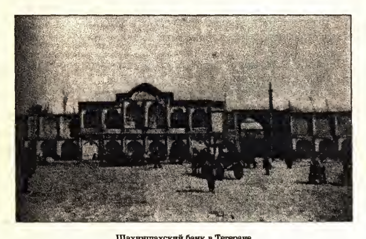
В 1872 году шах предоставил владельцу английского телеграфного агенства барону Рейтеру всеобъемлющую концессию сроком на семьдесят лет, включающую монопольное право на строительство дорог и ирригационных сооружений, разработку минеральных и лесных богатств, строительство фабрик. К Рейтеру должно было перейти управление и иранскими таможнями.

Концессия Рейтера вызвала всеобщее недовольство в стране, охватившее и некоторые придворные круги. Против нее протестовала также российская дипломатия, и шаху пришлось ее аннулировать.

Но иностранные предприниматели продолжали добиваться новых уступок. Русский промышленник Лианозов получил право эксплуатации рыбных промыслов на южном побережье Каспийского моря, английская компания Тальбот — монопольное право на скупку, обработку и продажу табака по всей стране. Постоянно нуждаясь в деньгах, шахское правительство за сравнительно небольшие суммы предоставляло иностранцам и другие самые разнообразные концессии.

8 Зак. 188

Иран попал в финансовую зависимость к иностранному капиталу. В 1889 году шахское правительство разрешило Рейтеру в возмещение задатка за аннулированную концессию 1872 года организовать Имперский Шахиншахский банк. Этот иностранный банк получил монопольное право на выпуск банкнот, на его текущий счет поступали государственные налоги и таможенные пошлины. Он контролировал монет-

Шахиншахский банк в Тегеране.
Фотография.

ный двор и определял курс иностранной валюты.

В экономической жизни Северного Ирана видное место занимал Учетно-ссудный банк, основанный в 1890 г. русским банкиром Поляковым. Между английскими и русскими банками шла острая борьба.

К концу столетия большую роль в финансовом положении страны стали играть денежные займы, предоставленные иранскому правительству Англией и Россией.

В государственном аппарате Ирана большое влияние приобрели иностранные советники. В министерстве почт и телеграфа определяющую роль играли англичане, во главе таможенного ведомства был поставлен бельгиец, на высшие государственные должности в столице и северных областях назначались лица, угодные, главным образом, русскому послу, а на юге — английскому.

Через голову шахского правительства английские агенты заключали соглашения с местными ханами, выплачивали им денежные субсидии и снабжали оружием.

В 1879 г. под руководством приглашенных русских офицеров был создан казачий полк. Развернутый в дальнейшем в бригаду, он стал единственной боеспособной частью иранской армии.

К концу XIX в. завершился процесс превращения Ирана в полуколонию. Шах, министры, губернаторы, феодальная знать становились проводниками иностранной политики. На юге господствовал английский, на севере — русский капитал. Каждый из них стремился занять преобладающее положение. В самом конце столетия в борьбу за Иран начала включаться Германия.

НАЧАЛО БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

В стране стало проявляться сильное недовольство царившими порядками. Стихийное возмущение против засилья иностранцев и феодальных порядков приводило к волнениям. Одним из проявлений такого недовольства явился «табачный бунт» 1891 г. Иранское население требовало ликвидации английской табачной концессии, затрагивавшей интересы самых широких слоев.

В городах происходили митинги и демонстрации, распространялись прокламации с призывом к борьбе против иностранцев. В них говорилось, что правительство шаха — это правительство изменников, а шах торгует родиной.

«О, верующие!.. О, мусульмане! — гласила одна из таких прокламаций. — Страна попала в руки иностранцев. Шах не обращает внимания на наши интересы. Возьмем же дело в собственные руки!»

Шах был вынужден аннулировать табачную концессию. Движение 1891 г. носило стихийный и неорганизованный характер.

Формировавшаяся национальная буржуазия и интеллигенция также проявляли сильное недовольство. К концу XIX в. выдвинулись первые национальные идеологи в Иране. Наиболее видным из них был писатель-публицист и дипломат Мальком-хан. Уволенный с поста иранского посла в Лондоне, Мальком-хан остался в Англии и основал там в 1890 г. газету «Канун» (закон), в которой резко критиковал шахский абсолютизм и политику уступок иностранцам.

В эти же годы среди иранского духовенства и мелкой буржуазии получили широкое распространение идеи объе-

динения мусульманских народов в единую исламскую империю, проповедовавшиеся основателем панисламизма Джемаль-эд-Дином аль-Афгани. Иранские панисламисты выступали против иностранного присутствия в стране, пытаясь сохранить независимый феодальный Иран.

В 1896 г. приверженец панисламизма Реза Кермани убил Насер-эд-Дин-шаха. Этот террористический акт не имел существенных последствий, но он отражал общее обострение политической обстановки в стране.

3. АФГАНИСТАН

Афганистан, занимавший важное стратегическое положение на подступах к Индии, Ирану и Средней Азии, в течение многих лет привлекал внимание Англии. Стремление Англии овладеть этой страной проявилось еще во время первой англо-афганской войны 1839 — 1842 гг.

В середине 70-х годов после прихода к власти в Англии консервативного кабинета Дизраэли, осуществлявшего широкую колониальную программу, англичане вновь сделали попытку подчинить себе Афганистан.

ВТОРАЯ АНГЛО-АФГАНСКАЯ ВОЙНА

В 1875 — 1878 гг. англо-индийское правительство безуспешно пыталось навязать афганскому эмиру Шер-Али-хану договор, который должен был по существу превратить Афганистан в английский протекторат. Афганцы категорически отказывались принять условия, предлагаемые англичанами, в частности, допустить английских резидентов в Кабул.

По этой причине англичане, заняв Кветту и Гилгит, создали сильные опорные пункты на подступах к Афганистану. Они подтянули к восточно-афганской границе свои войска и ждали только повода для начала войны с Афганистаном.

Такой повод возник во время Берлинского конгресса, когда русское правительство, стремясь оказать давление на английскую дипломатию, выдвинуло к северной границе Афганистана 20 тыс. солдат и направило в эту страну военно-дипломатическую миссию генерала Столетова.

Английские власти в Индии, действовавшие по указаниям британского правительства, обвинили эмира во враждебных Англии действиях и начали войну с Афганистаном.

Англо-индийская армия, численностью около 36 тыс. человек, в ноябре 1878 г. вторглась в Афганистан. Преодолевая упорное сопротивление афганцев, она в течение двух месяцев заняла Джалалабад, Куррамскую долину, Кандагар и стала двигаться на Кабул.

Тогда Шер-Али-хан, передав власть своему старшему сыну, отправился в северные районы страны, рассчитывая добиться помощи от России.

Но русское правительство не дало Шер-Али-хану разрешения на поездку в Петербург. В начале 1879 года он умер.

Новый эмир Якуб-хан, являвшийся еще при жизни своего отца сторонником соглашения с англичанами, приказал прекратить сопротивление и 26 мая 1879 года в местечке Гандамак подписал с представителем Англии договор, превращавший Афганистан в зависимое государство.

По гандамакскому договору внешняя политика Афганистана должна была осуществляться только через посредство английских властей в Индии. В Кабуле водворялся английский резидент, вместе с которым в афганскую столицу вступал вооруженный английский конвой. Договор предусматривал установление контроля англичан над горными переходами, ведущими в важнейшие районы страны. К Англии отходила область Кандагара. За это афганский эмир получал ежегодную денежную субсидию.

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В АФГАНИСТАНЕ ПРОТИВ АНГЛИЙСКОГО ПРИСУТСТВИЯ

Прибывший в Кабул английский резидент бесцеремонно вмешивался во внутренние дела страны. По его усмотрению смещались и назначались чиновники. Он сажал под арест офицеров и солдат кабульского гарнизона.

В начале сентября 1879 года в Кабуле началось восстание. Афганские солдаты и восставшие горожане перебили находившихся в столице англичан. По всей стране начали формироваться отряды ополченцев для борьбы за освобождение. Против английского присутствия выступили все народы Афганистана — афганцы, таджики, узбеки. Они требовали, чтобы эмир Якуб-хан объявил «священную войну».

Англичане вновь двинули в Афганистан крупные силы англо-индийской армии. Когда английские войска подходили к Кабулу, эмир Якуб-хан приказал гарнизону сложить оружие и явился в английский лагерь просить извинения за события, происшедшие в Кабуле. Англичане задержали его как военнопленного.

Но восстание продолжалось. К концу 1879 г. англий-

Базар в Кабуле.
Гравюра. 1878 г.

ские войска были заперты в нескольких укрепленных городах. Их положение становилось критическим. На границе Индии поднялись афганские племена.

Однако повстанцы и солдаты афганской армии не имели единого руководства. В Герате повстанцами руководил Аюб-хан, второй сын эмира Шер-Али-хана.

В начале 1880 г. из русской Средней Азии в Северный Афганистан перешел племянник Шер-Али-хана Абдуррахман. Русские власти тайно снабдили его оружием и деньгами. Собрав значительное войско, Абдуррахман начал продвигаться в сторону Кабула.

Англичане старались достичь соглашения с отдельными представителями афганской верхушки, рассчитывая на междоусобную войну феодальных группировок и на расчленение страны. Начались переговоры между англичанами и Абдуррахманом.

В результате соглашения англичане признали Абдуррахмана эмиром Кабула, снабдили его оружием и назначили денежную

субсидию. Англия вынуждена была пойти на пересмотр условий гандамакского договора, отказаться от назначения своего резидента в Кабул.

В свою очередь эмир Абдуррахман согласился соблюдать пункт гандамакского договора, обязывавший Афганистан не иметь дипломатических сношений ни с одним иностранным государством, кроме Англии. Он дал молчаливое согласие на выделение области Кандагара в отдельное вассальное княжество, в котором англичане оставят свои гарнизоны.

Афганистан оказался разделенным на три части: северными районами и Кабулом управлял эмир Абдуррахман; Герат находился под властью Аюб-хана; Кандагар оккупировали англичане.

Войска Аюб-хана продолжали военные действия, стремясь изгнать англичан из Кандагара. Летом 1880 г. в сражении под Майвандом афганцы нанесли серьезное поражение англичанам. Одна английская дивизия была полностью уничтожена. Хотя позднее крупным силам английских войск удалось разбить Аюб-хана, англичане поняли, что им не удержать за собой Кандагар, и отступили в Индию.

Войска Абдуррахмана заняли Герат и Кандагар, и к осени 1881 г. он подчинил своей власти всю страну.

Таким образом, Англии в результате сопротивления Афганистана не удалось полностью осуществить свои планы. Однако они добились отказа афганского правительства от дипломатических связей со всеми правительствами, кроме англо-индийского.

Укрепившись у власти, новый эмир казнил вождей народного восстания против англичан и ликвидировал вооруженные партизанские отряды.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ АФГАНИСТАНА

Английская дипломатия рассчитывала использовать Афганистан против России. Англия снабжала Абдуррахмана оружием, выдавала ему щедрые субсидии.

После присоединения к России Южной Туркмении (район Мерва), английским представителям удалось вызвать военные столкновения между афганскими и русскими войсками (1885г.).

Однако после того, как афганские войска были разбиты в бою при Таш-Кепри, Абдуррахман отказался от дальнейших

военных действий против России. А в 1887 г. при участии английских представителей была установлена северо-западная граница Афганистана.

Сложнее складывалась обстановка на юго-востоке, где с 70-х годов англичане приступили к завоеванию территории пограничных афганских племен, расположенной между Пенджабом и владениями афганского эмира. Племена оказывали упорное сопротивление завоевателям. Афганистан они считали своим естественным защитником против англичан.

В самом Афганистане существовало сильное стремление к присоединению территорий, населенных афганскими племенами. Это обстоятельство вновь привело к крайнему обострению англо-афганских отношений.

В 1893 г. англичане заставили эмира Абдуррахмана признать границей между Афганистаном и британскими владениями в Индии «линию Дюранда», названную так по имени секретаря по иностранным делам при британском вице-короле Индии, который вел переговоры с Афганистаном.

«Линия Дюранда» искусственно рассекла территорию, населенную афганцами. За пределами афганского государства оказалось более половины афганцев.

Деятельность английских колонизаторов в отошедших к Индии районах и их попытка выйти за «линию Дюранда» вызвала всеобщее восстание пограничных племен, продолжавшееся до 1897 г.

Но и после подавления восстания сопротивление этих племен не прекратилось. В дальнейшем оно влилось в общий поток национально-освободительного движения народов Индии.

АФГАНИСТАН В КОНЦЕ XIX В.

Афганское правительство сохранило самостоятельность во внутренних делах. Афганистан не знал ни режима капитуляций, ни концессий, ни иностранных займов, но его внешняя политика подпала под английский контроль.

Он стал «запретной» страной, отрезанной от остального мира. Используя индийских купцов в качестве посредников, английский капитал завоевывал афганский рынок. Субсидии, выплачиваемые английскими властями эмиру Абдуррахману, ставили афганское правительство в финансовую зависимость от Англии.

К концу века Абдуррахману удалось сломить сопротивление крупнейших феодалов и лишить их политической самостоятельности. Была введена единая монетная система, единые меры веса и длины. Дороги стали безопасными для торговых караванов и путешественников.

В последние десятилетия XIX и в начале XX столетия наблюдался заметный рост товарно-денежных отношений, начал формироваться капиталистический уклад в экономике феодального Афганистана, росла внутренняя и внешняя торговля, расширялась специализация сельского хозяйства, увеличивалось городское население.

При помощи иностранных инженеров было построено несколько мелких государственных предприятий и мастерских по производству оружия. Эти новые процессы в экономике Афганистана способствовали развитию общеафганского рынка и зарождению национальной торговой буржуазии, вступившей в конкурентную борьбу с индийским и таджикским купечеством.

Однако экономическая отсталость Афганистана, слабость буржуазных элементов афганского общества, сохранение феодально-патриархальных отношений у кочевых и полукочевых племен ограничивали возможность централизации страны и облегчали Англии укрепление ее экономического и политического влияния в Афганистане.

ГЛАВА 4

РАЗДЕЛ АФРИКИ НА СФЕРЫ ВЛИЯНИЯ

К 70-м годам XIX в. на Африканском континенте европейским государствам принадлежало 10,8% всей территории. Менее чем через 30 лет к 1900 г. владения европейских государств в Африке уже составляли 90% территории континента. Колониальный раздел Африки был завершен.

1. АФРИКА НАКАНУНЕ РАЗДЕЛА

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ АФРИКИ

Исторически сложилось деление Африки на две основные части, отличавшиеся друг от друга в этническом отношении, по уровню социально-экономического развития и по форме политического устройства.

Северная Африка вплоть до великих пустынь издавна была связана со средиземноморским миром. Ее население, арабское и арабизированное, отличалось относительной этнической однородностью.

Египет, Тунис, Триполи и Киренаика входили в состав Османской империи. Марокко было независимым государством.

Общественный строй стран Северной Африки представлял собой сложный комплекс социальных отношений — от нарождающего капитализма в городских центрах до родоплеменного строя кочевников. Однако при всей пестроте социальных порядков преобладали феодальные отношения.

Другая часть континента, расположенная к югу от Сахары, представляла собой более сложную картину. Северо-восток (северная часть Восточного Судана, Эфиопия, страны Красноморского побережья) был населен по преимуществу народами, говорящими на семито-хамитских языках. Негроидные народы, говорящие на языках банту, а также на различных суданских языках, заселяли обширные пространства Тропической и Южной Африки.

На Крайнем Юге жили племена коикоин (готтентоты) и сан (бушмены). Особое место среди африканских народов занимало население Мадагаскара, антропологически принадлежащее к монголоидам и говорящее на мальгашском языке (малайско-полинезийской группы).

Общественно-экономический строй и формы политической организации в этой части Африки отличались большим разнообразием. В ряде районов Западного Судана, а также на Мадагаскаре феодальные порядки составляли основной тип социальных отношений, сочетаясь, как правило, со значительными элементами рабовладельческого и первобытно-общинного строя.

Наряду с феодальными государствами, в определенные периоды достигавшими значительной централизации (Эфиопия, государство Имерина на Мадагаскаре, Буганда и другие), возникали, распадались и вновь возрождались союзы племен, зачаточные государственные образования.

Таковы были союзы племен азанде и мангбетту в Западной тропической Африке, зулу — в Южной Африке. Многие народы в средней полосе Западного Судана, в северной излучине Конго и других районах не знали даже зачаточных форм государственной организации. Ясно очерченных границ не существовало. Постоянным явлением были никогда не прекращавшиеся межплеменные войны.

В этих условиях Африка легко подверглась колонизации.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ЕВРОПЕЙЦЕВ В АФРИКУ

Первыми из европейцев обосновались на африканском материке португальцы. Еще в конце XV — начале XVI в. они разведали побережье Африки от Гибралтара до восточного выступа материка севернее Мозамбика и основали колонии: Португальская Гвинея и Ангола — на западе, Мозамбик — на востоке.

Во второй половине XVIII в. на крайнем юге Африки закрепились голландцы (Капская колония), отчасти истребив, отчасти обратив в рабство племена сан и коикоин. Вслед за голландцами сюда направились колонисты из Франции и других европейских стран. Потомки этих первых колонистов получили название буров.

Северное побережье Африки явилось объектом колониальной политики, главным образом, Франции, которая в результате длительных войн против арабских племен к середине XIX в. овладела всем Алжиром.

В начале 20-х годов XIX в. Соединенные Штаты Америки купили на западном берегу Африки землю у вождя одного из местных племен для организации поселения негров, отпущенных отдельными рабовладельцами. Это была попытка создать базу для дальнейшего проникновения в Африку и, вместе с тем, для поселения свободных негров, представлявших угрозу существованию рабства в Соединенных Штатах.

Созданная здесь колония Либерия была объявлена в 1847 г. независимой республикой. Но фактически она осталась в зависимости от Соединенных Штатов.

Кроме того, опорными пунктами на западном побережье Африки владели испанцы (Испанская Гвинея, Рио-де-Оро), французы (Сенегал, Габон) и англичане (Сьерра-Леоне, Гамбия, Золотой берег, Лагос).

Разделу Африки в конце XIX в. предшествовал ряд новых географических исследований континента европейцами. В середине столетия были открыты большие центрально-африканские озера и найдены истоки Нила.

Английский путешественник Джонатан Ливингстон был первым европейцем, которому удалось пересечь континент от Индийского океана (Келимане в Мозамбике) до Атлантического (Луанда в Анголе).

Он исследовал все течение Замбези, озера Ньяса и Танганьику, открыл величественное явление африканской природы — водопад Виктория, а также озера Нгами, Мверу и Бангвеоло, пересекал пустыню Калахари. Последним

из крупных географических открытий в Африке явилось исследование Конго в 70-х годах англичанами Камероном и Стэнли.

Географические исследования Африки вносили крупный вклад в науку. Но европейские государства использовали их результаты в своих интересах. Немалую роль в укреплении позиций европейских держав на «Черном континенте» сыграли также христианские миссионеры.

Наиболее распространенной формой проникновения европейцев в Африку была непрерывно расширявшаяся торговля промышленными товарами в обмен на продукты тропических стран.

В широких масштабах продолжалась и работорговля, несмотря на официальное ее запрещение европейскими державами. Предприимчивые авантюристы снаряжали вооруженные экспедиции внутрь Африки, где под флагом борьбы с работорговлей занимались грабежом, а нередко и сами охотились за невольниками.

Европейцев привлекали в Африку ее огромные естественные богатства — значительные ресурсы ценных дикорастущих деревьев вроде масличных пальм и каучуконосов, возможность выращивания здесь хлопка, какао, кофе, сахарного тростника. На побережье Гвинейского залива, а затем в Южной Африке были найдены золото и алмазы.

Раздел Африки стал вопросом большой политики европейских правительств.

2. ЗАХВАТ ЕГИПТА АНГЛИЕЙ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ЕГИПТА

К середине 70-х годов в Египте уже сказывались последствия втягивания страны в мировое хозяйство. Капитуляция Мухаммеда-Али в 1840 г. и распространение действия англо-турецкой торговой конвенции 1838 г. на Египет привели к отмене существовавших ранее торговых монополий. Иностранные промышленные товары получили широкий доступ в страну.

Шел процесс внедрения экспортных культур, в особенности хлопка, развивалась промышленность по первичной обра-

ботке сельскохозяйственных продуктов, переоборудовались порты, строились железные дороги.

Однако развитие капитализма тормозилось феодальными отношениями в деревне и все возраставшим проникновением иностранного капитала. Египетское правительство в связи с большими расходами, вызванными строительством Суэцкого канала, портов и дорог, было вынуждено прибегнуть к внешним займам.

Суэцкий канал.
Рисунок. Вторая половина XIX в.

В 1863 г. государственный долг Египта достиг 16 млн. фунтов стерлингов. Выплата одних только процентов поглощала значительную часть доходов страны. Займы гарантировались основными доходными статьями египетского бюджета.

После открытия в 1869 г. Суэцкого канала борьба европейских государств, в первую очередь Англии и Франции, за установление преобладания в Египте приобрела особенно напряженный характер.

В ноябре 1875 г. в результате объявленного Османской империей финансового банкротства курс египетских ценных бумаг катастрофически упал. Этим воспользовалось английское правительство, чтобы принудить египетского хедива Исмаила за бесценок продать Англии принадлежавшие ему акции компании Суэцкого канала.

Иностранные кредиторы стали открыто вмешиваться во внутренние дела Египта. Английское правительство направило в Каир финансовую миссию, которая составила доклад о тяжелом финансовом положении Египта и предложила установить над ним иностранный контроль.

После длительных англо-французских споров была образована комиссия египетского долга из представителей Англии, Франции, Италии и Австро-Венгрии. Английские и французские контролеры получили право ведать доходами и расходами Египта.

В 1878 г. был сформирован так называемый «европейский кабинет» во главе с проанглийским политиком Нубаром-пашой.

Пост министра финансов занял англичанин, а пост министра общественных работ — француз.

Система англо-французского финансового контроля имела своей целью обеспечение условий для своевременной оплаты процентов по займам. В 1877 г. из 9,5 млн. фунтов стерлингов государственного дохода Египет истратил 7,5 млн. на уплату иностранным кредиторам. За вычетом дани султану и выдачи дивидендов по акциям Суэцкого канала на все нужды управления оставалось всего около 1 млн. фунтов, лишь немногим более 10% бюджета.

18 февраля 1879 г. в Каире египетские офицеры остановили карету Нубар-паши, когда он ехал вместе с министром финансов Вильсоном. Оба были арестованы. Возмущение офицеров отчасти было вызвано тем, что, стремясь сохранить больше денег для удовлетворения кредиторов, Нубар-паша в целях экономии сократил штаты армии и уволил в отставку 2,5 тыс. египетских офицеров.

Нубар-паша и Вильсон были освобождены только благодаря вмешательству хедива. По некоторым данным он сам был причастен к выступлениям офицеров: при их поддержке он рассчитывал вернуть себе власть.

В апреле 1879 г. хедиву Исмаилу было направлено подписанное более чем 300 улемами, пашами, беями и офицерами обращение с требованием немедленного устранения иностранцев из правительства. Хедив удовлетворил это требование.

Новый кабинет был составлен только из египтян во главе с Шерифом-пашой.

Возмущению кредиторов и европейской прессы не было пределов. Однако английское правительство полагало, что с удалением министерства Нубара открывается простор для самостоятельных действий Англии в Египте.

Прежде английская пресса поносила хедива и его «варварское» правительство. Теперь такой влиятельный орган, как газета «Таймс», стал систематически нападать на Нубара и иностранных кредиторов и даже взял под защиту египетское национальное движение.

Наоборот, французское правительство было крайне встревожено. Заинтересованных кредиторов охватило смятение. Чтобы оказать давление на Египет, парижский банкир Ротшильд отказался выплатить египетской казне остаток по последнему займу. Этот остаток предназначался специально для удовлетворения претензий держателей краткосрочного египетского долга.

Среди последних было много немецких банкиров. В их числе оказался и личный банкир Бисмарка Блейхредер.

Бисмарк немедленно обратился к хедиву с резким протестом. Он был поддержан и австро-венгерским правительством.

Таким образом, Англия оказалась изолированной. Перед ней образовался единый фронт — Франция, Германия и Австро-Венгрия. Отстаивая интересы немецких банкиров, Бисмарк преследовал и политическую цель. По своему обыкновению, он стремился втянуть Францию в осложнения с Англией.

Английское правительство не решилось выступать одно против всех. Хедива принудили отречься от престола (26 июня 1879 г.).

Вместо него был провозглашен его сын Тевфик. Он тут же восстановил двойственный англо-французский контроль над финансами с обязательством не увольнять иностранных финансовых комиссаров иначе как с согласия их правительств.

Численность египетской армии была уменьшена до 18 тыс. человек.

ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Всевластие иностранцев оскорбляло национальные чувства египтян. Во главе национально-освободительного движения встали представители молодой египетской буржуазии, египетская интеллигенция, офицерство, патриотически настроенные помещики. Все они объединились под лозунгом: «Египет для египтян» и создали первую в Египте политическую организацию — Хизбуль-ватан (Партия родины или Национальная партия).

В мае 1880 г. группа офицеров выступила против препятствий, чинимых в продвижении по службе офицеров-египтян, принудительного использования солдат на трудовых работах и систематических задержек жалованья.

В начале 1881 г. офицеры во главе с полковником Ахмедом Араби направили египетскому правительству петицию с требованием отставки военного министра и расследования произведенных им повышений в чинах.

Араби, выходец из крестьян-феллахов, был талантливым и энергичным деятелем национальной партии. Он понимал значение армии как единственной организованной силы в стране и пытался найти в ней широкую поддержку.

В феврале 1881 г. солдаты под командой офицеров захватили здание военного министерства и арестовали военного министра.

Успех группы Араби вызвал страх у правительства и его иностранных советников. Попытка удалить из Каира патриотически настроенные полки встретила сопротивление. Сторонники Араби потребовали отставки кабинета, выработки конституции и увеличения египетской армии. Вооруженное выступление армии в сентябре 1881 г. заставило хедива принять все эти требования.

Английские оккупанты в Александрии. Гравюра. 1882 г.

Эти события усилили тревогу Англии и Франции. Английская и французская дипломатия попыталась организовать турецкую интервенцию в Египте. Когда это не удалось, Франция выдвинула проект установления совместного англо-французского военного контроля над Египтом. Англия, стремившаяся к самостоятельному захвату Египта, отказалась принять это предложение.

Между тем, образованное после сентябрьского восстания новое правительство Шерифа-паши решило провести выборы в парламент (на основе избирательного закона 1866 г.). В парламент прошли, большей частью, деятели националистического толка.

Они особенно настаивали на том, что будущая конституция дала парламенту право полностью контролировать хотя бы ту часть государственного бюджета, которая не предназначалась для погашения государственного долга. Выработанный Шерифом-пашой проект конституции предоставлял в этом вопросе парламенту лишь совещательные права.

Большинство депутатов египетского парламента на открывшейся 26 октября 1881 г. сессии высказало недовольство

этим проектом. Араби выдвинул предложение об образовании нового кабинета.

В январе 1882 г. хедиву была вручена совместная англо-французская нота с требованием распустить парламент и пресечь деятельность Араби. Несмотря на это давление, египетский парламент в начале февраля добился отставки правительства Шерифа-паши.

В новый кабинет в качестве военного министра вошел Ахмед Араби. Создание национального правительства было отмечено многолюдными собраниями в его поддержку.

Новый кабинет принял проект конституции, предусматривавший утверждение бюджета правительством совместно с парламентской комиссией (кроме части, предназначенной для погашения государственного долга).

После неудачной попытки подкупить Араби Англия и Франция 25 мая 1882 г. вручили хедиву ноты с требованием отставки кабинета, высылки Араби из страны и удаления из Каира видных деятелей национальной партии.

В знак протеста против иностранного вмешательства национальное правительство подало в отставку. Но это вызвало столь серьезные волнения в Александрии и Каире, что хедиву Тевфику пришлось 28 мая восстановить Араби на посту военного министра.

ОККУПАЦИЯ ЕГИПТА АНГЛИЕЙ

На созванной в Константинополе международной конференции по египетскому вопросу в июне 1882 г. английские делегаты вынуждены были присоединиться к протоколу, обязывавшему все европейские державы не прибегать к аннексии или оккупации египетской территории.

Одновременно на александрийском рейде в целях защиты интересов иностранных подданных бросили якоря английские и французские корабли.

12 июня 1882 г. в Александрии вспыхнули волнения, направленные против иностранцев. Было убито около 50 подданных различных европейских держав. Подобные выступления произошли и в других районах Египта.

Ожидая интервенции, египетское правительство стало укреплять Александрию с моря. Командир британской эскадры адмирал Сеймур сообщил английскому правительству, что возводимые на берегу укрепления представляют опасность

для находящихся на рейде кораблей.

3 июля Сеймур получил приказ потребовать прекращения фортификационных работ. В случае необходимости ему предписывалось разрушить уже возведенные укрепления. Английское правительство сочло нужным предложить Франции принять участие в этом выступлении.

Однако премьер-министр Франции Фрейсине отказался от вооруженного выступления против Египта, опасаясь оппозиции палаты депутатов, в которой преобладало мнение, что Франция не должна отвлекать свое внимание от лотарингской границы.

Французские корабли получили приказ покинуть Александрию. 10 июля адмирал Сеймур вручил ультиматум египетским властям. 11 июля в 7 часов утра началась бомбардировка укреплений и самого города, который вскоре оказался объятым пламенем. Бомбардировка продолжалась 10 часов.

13 июля сухопутные английские части, насчитывавшие 25 тыс. человек, высадились на берег и заняли город. Хедив Тевфик бежал из Каира в оккупированную англичанами Александрию. В Каире образовалось чрезвычайное собрание из представителей знати, духовенства и офицеров для управления страной и организации ее обороны от англичан.

Чрезвычайное собрание объявило хедива Тевфика низложенным и назначило главнокомандующим вооруженными силами Араби.

В его распоряжении находилось около 19 тыс. регулярных войск и 40 тыс. новобранцев. Египетская армия имела значительное количество боеприпасов и вооружений, в том числе около 500 пушек. Был разработан стратегический план обороны Египта.

Однако при осуществлении плана обороны Араби допустил серьезные военно-политические просчеты: он не укрепил зону Суэцкого канала, надеясь, что англичане не нарушат конвенцию о нейтрализации канала, поручил важнейшие оборонительные позиции недисциплинированным бедуинским отрядам, вождей которых англичане сумели подкупить.

Не посчитавшись с нейтрализацией Суэцкого канала, англичане перебросили в Порт-Саид и Исмаилию войска из Индии, обеспечив таким образом наступление на Каир с двух направлений.

Английские силы прорвали растянутый и ослабленный изменой бедуинских вождей фронт. 13 сентября 1882 г. войска Араби потерпели поражение у Тель-аль-Кебира. 14 сентября английские войска захватили Каир и вслед за тем оккупировали всю страну.

Араби был арестован, предан суду и выслан из Египта. После оккупации Египта английское правительство Гладстона заявило, что не имеет намерения завладеть Египтом: это будто бы противоречило бы принципам либеральной политики правительства ее величества. Английские войска уйдут тотчас же, как только это позволит внутреннее состояние страны. Однако на самом деле Гладстон попытался распространить британскую оккупацию и на Судан.

3. ФРАНЦУЗСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ В СТРАНАХ МАГРИБА

В странах Магриба (Тунис, Алжир, Марокко) крупные земельные массивы в земледельческой прибрежной полосе принадлежали помещикам и обрабатывались крестьянами, платившими феодальную ренту.

Здесь в заметных размерах сохранялось и общинное землевладение. Степные районы, соприкасающиеся с пустыней, были населены преимущественно кочевыми племенами, у которых процесс феодализации находился на начальной стадии и значительную роль играли элементы родового строя.

В городах было развито ремесленное и мелкотоварное производство.

Магриб явился не только одним из первых объектов французской колониальной экспансии в Африке, но и воротами, через которые эта экспансия распространилась на другие части континента.

Еще в 1830 г. французская армия вторглась в Алжир. Однако прошло больше двух десятилетий, пока Франция в кровопролитной войне утвердила свое господство в стране. Привилегированная верхушка европейского населения в Алжире — землевладельцы, военные, предприниматели — едва насчитывала 10 тыс. человек. Они захватили лучшие земли и стали главной опорой французских колониальных властей. Дальнейшая французская экспансия направлялась из Алжира на запад и на восток.

Следующим объектом этой экспансии явился Тунис. Захват Туниса Францией в 1881 г. вызвал восстание, охватившее почти всю страну. Сопротивление восставших было сломлено только после тяжелой войны.

Французские власти создали в Тунисе новую систему управления. Французский генеральный резидент при сохранившем лишь номинальную власть бее являлся одновременно премьер-министром Туниса. Пост военного министра занял командир французского экспедиционного корпуса.

Французские генералы, сенаторы, министры, редакторы газет становились крупными тунисскими землевладельцами.

Полевые работы (народность банту).
Фотография. Конец XIX в.

В их поместьях, достигавших 3 – 4 тыс. гектаров, работали на условиях издольной аренды арабские крестьяне. Всего было захвачено около 400 тыс. га лучших земель.

Французские власти строили стратегические железные и шоссейные дороги, порты. Когда в недрах страны были открыты крупные запасы полезных ископаемых — фосфатов, железной руды, руд цветных металлов, в Тунисе появились французские промышленные компании и банки.

В Северной Африке к концу XIX в. только Марокко еще сохраняло свою независимость. Это объяснялось, главным

образом, тем, что острое соперничество между несколькими европейскими державами не позволяло ни одной из них установить свое господство над страной, занимавшей важное стратегическое положение и располагавшей богатыми природными ресурсами.

Марокканский султанат уже в течение длительного времени разделялся на две неравные зоны: в одну входили главные города и их окрестности, действительно контролировавшиеся султанским правительством, в другую — область, населенная племенами, не признававшими власти султана и враждовавшими между собой.

На территории Марокко находились захваченные Испанией еще в XV в. города Сеута и Мелилья. Франция, укрепившись в Алжире и Тунисе, начала усиленно проникать в Марокко.

4. АНГЛИЙСКИЕ КОЛОНИАЛЬНЫЕ ЗАХВАТЫ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ЮЖНОЙ АФРИКИ

Юг Африки был наряду с Магрибом одним из старейших районов европейской колонизации, плацдармом для продвижения в глубь континента.

Западную часть Южной Африки населяли племена коикоин и сан, а также родственные между собой племена, говорящие на языках банту.

Основным занятием большинства племен банту было скотоводство, но у них было также развито мотыжное земледелие. Накануне столкновения с европейцами и, особенно, в ходе сопротивления им, у банту возникали более или менее устойчивые союзы племен.

Колонизаторам удалось сравнительно легко справиться с племенами коикоин и сан, частью истребив их, а частью оттеснив в пустынные районы. Покорение банту оказалось более затруднительным и растянулось на целые десятилетия.

Положение в Южной Африке значительно осложнялось тем, что здесь наряду с главным конфликтом между колонизаторами и коренным населением существова-

ли острые противоречия между двумя основными европейскими группами населения: англичанами и потомками голландских колонистов — бурами, утратившими всякую связь с метрополией.

Этот второй конфликт приобретал порой чрезвычайно острые формы. Первоначально он развивался как столкновение интересов английского, преимущественно торгово-промышленного, населения, а также английской администрации с фермерами-бурами.

К 70-м годам XIX в. Англии принадлежали Басутоленд, Капская колония и Наталь. Английские владения, подобно громадной подкове, протянулись вдоль побережья, преграждая бурам путь дальнейшего распространения на восток. Объектом европейской колонизации на юге Африки стали земли зулу на северо-востоке, бечуана, матабеле и машона на севере, земли гереро, онамбо, дамара на северо-западе.

Летом 1867 г. вблизи фактории Хоптаун на берегу реки Оранжевой были случайно найдены первые в Южной Африке алмазы. На Оранжевую хлынул поток старателей. Безлюдная прежде пустыня ожила. Количество старателей быстро возросло до 40 тыс. человек. Вокруг алмазных шахт возникали новые поселки и города.

Для добычи алмазов стали создаваться акционерные общества, использовавшие дешевый труд коренного населения. В конкурентной борьбе одна из компаний — «Де Бирс», руководимая Сесилем Родсом, сумела монополизировать добычу алмазов.

Экспансия в этом районе проводилась не столько английским правительством, сколько подвизавшимися в Южной Африке британскими предпринимателями во главе с Родсом. Сесиль Родс выступал при этом и в роли дипломата, заключая «трактаты» с местными негритянскими царьками.

Так, например, в 1888 г. Родс подписал с властителем Машона и Матабеле Ло-Бенгулой документ, являющийся одним из любопытнейших памятников колониальной дипломатии. Сначала Родс обрабатывал Ло-Бенгулу через миссионеров. В результате этой обработки Ло-Бенгула подписал договор о передаче своего царства под протекторат Родса и его компаньона, предоставив им также монопольное право на эксплуатацию недр своих владений. За это он получил: тысячу ружей с патронами, сто фунтов стерлингов и старую канонерскую лодку.

В 1889 г. была учреждена возглавляемая Родсом «Южноафриканская привилегированная компания», которой бри-

танское правительство передало в эксплуатацию и управление вновь приобретенные земли. В честь Родса эти земли были названы Родезией.

АНГЛО-ЗУЛУССКАЯ ВОЙНА 1879 Г.

Серьезной преградой на пути английской экспансии в направлении бурских республик являлось государство зулу.

С начала 70-х годов, когда вождем зулусов стал Кетчвайо, в зулусском государстве (Зулуленде), остро ощущавшем недостаток пастбищных земель, началась подготовка к войне, к отвоеванию территорий, захваченных колонизаторами. Кетчвайо восстанавливал зулусскую армию, обновлял ее организацию, закупал оружие в Мозамбике. Однако завершить необходимые приготовления зулусам не удалось.

11 декабря 1878 г. английские колониальные войска в Натале направили Кетчвайо ультиматум, принятие которого означало бы ликвидацию независимости зулусского государства. Совет вождей и старейшин племен отверг ультиматум.

10 января 1879 г. английские войска переправились через реку Тугела и вторглись в Зулуленд. Началась жестокая кровопролитная война. Английская армия насчитывала 20 тыс. пехотинцев и кавалеристов и имела 36 орудий.

Зулусы неоднократно наносили серьезные удары англичанам. Вскоре после начала войны английским войскам пришлось отступить к границам Наталя.

Кетчвайо неоднократно обращался к англичанам с предложением мира, но английское командование продолжало военные действия. Несмотря на превосходство сил, Англия добилась победы лишь через шесть месяцев. После этого в стране начались ожесточенные междоусобные войны, которые в течение еще трех лет заливали весь Зулуленд кровью.

В январе 1883 г. единство Зулуленда было восстановлено под верховным правлением Кетчвайо на условиях признания британского протектората. В 1897 г. Зулуленд был официально включен в состав Наталя.

ОБОСТРЕНИЕ АНГЛО-БУРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В 1877 г. английские войска вторглись в Трансвааль; англичане организовали в Претории правительство из британских чиновников. Во время англо-зулусской войны буры не воспользовались затруднительным положением Англии.

Но положение изменилось после окончания англо- зу-

Разработка алмазов.
Фотография. 1870 г.

лусской войны.

В конце 1880 г. началось восстание буров против англичан. Вскоре в сражении у горы Маджуба бурское ополчение нанесло серьезное поражение английским силам, наступавшим из Наталя.

Пришедший в то время в Англии к власти либеральный кабинет Гладстона предпочел урегулировать конфликт мирным путем. Самоуправление Трансвааля было восстановлено.

По Лондонской конвенции 1884 г. Англия признала независимость Трансвааля, который, однако, лишался права заключать договоры с иностранными державами без согласия Англии (это не касалось отношений Трансвааля с Оранжевой республикой) и развивать территориальную экспансию на запад или на восток — к побережью. Но и после заключения этой конвенции Англия настойчиво продолжала политику окружения бурских республик своими владениями.

В этом районе началась также экспансия Германии. Вопреки протестам английского правительства Германия провозгласила в апреле 1884 г. протекторат над территориями от устья Оранжевой до границы португальской колонии — Анголы. Вслед за тем германские агенты начали продвижение в глубь материка, закрепляя «договорами» с вождями господство Германии над обширными владениями. Полоса этих владений (Германская Юго-Западная Африка) приближалась к бурским республикам.

В 1887 г. Англия присоединила земли тсонга, к северу от Зулуленда. Тем самым сплошная цепь английских владений сомкнулась вдоль восточного побережья и вплотную подошла к португальскому Мозамбику. Бурским республикам был окончательно отрезан выход на восток.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ БРИТАНСКОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ НА СЕВЕР

Аннексия Германией Юго-Западной Африки предрешила судьбу Бечуаналенда — огромной территории, занимавшей значительную часть пустыни Калахари.

Малоплодородные земли Бечуаналенда, где тогда еще не было обнаружено никаких полезных ископаемых, не представляли самостоятельной ценности. Однако угроза соприкосновения германских и бурских владений побудила Англию в начале 1885 г. провозгласить свой протекторат над Бечуаналендом, чтобы вбить таким образом широкий клин между своими соперниками.

Захват был совершен на основе соглашений с несколькими вождями бечуанских племен и под предлогом противодействия завоевательным планам буров. После этого англичане разделили Бечуаналенд: южную, более плодородную часть объявили британским владением и позднее включили в состав Капской колонии, а северную, пустынную формально оставили под британским протекторатом.

В 1884 — 1886 гг. в Трансваале были открыты богатейшие месторождения золота. В Трансвааль устремились золотоискатели. В течение нескольких лет рядом с Преторией вырос центр золотодобывающей промышленности — Иоганнесбург.

Установление господства крупных компаний в золотодобывающей промышленности совершилось значительно ско-

рей, чем в свое время в алмазной. Отчасти это объяснялось тем, что монополии, уже сложившиеся в алмазной промышленности, немедленно распространили сферу своей деятельности на золотоносные районы. Могущественные владельцы компании «Де Беерс» во главе с Родсом в широких масштабах скупали у фермеров золотоносные участки, вкладывали в золотодобычу крупные капиталы.

В 80 — 90-х годах группа Родса, завоевав господствующее положение в ключевых отраслях быстро развивавшейся промышленности, закрепила за собой полный контроль над британской администрацией в Южной Африке. В 1890 г. Родс стал премьером Капской колонии (он оставался им до 1896 г.).

От отдельных, иногда случайных аннексий на юге африканского материка Англия перешла в 80 — 90-х годах к последовательному и настойчивому проведению в жизнь плана Родса, предусматривавшего создание непрерывной полосы британских владений в Африке от Каира на севере до Кейптауна на юге.

После аннексии Бечуаналенда осталась лишь одна обширная область Южной Африки, еще не подвергшаяся европейской колонизации, — земли машона и матабеле. К концу 80-х годов здесь завязался крупный узел противоречий: не только Англия и бурские республики, но также Германия и Португалия намеревались захватить эти земли, которые, как полагали в то время, по богатству недр не уступали Трансваалю.

В феврале 1888 г. английским властям удалось добиться подписания вождем матабеле Ло-Бенгулой договора о дружбе. Ло-Бенгула обязался не вступать ни с кем в переговоры и не заключать договоров о продаже, отчуждении или уступке какой-либо части своей страны без санкции британского верховного комиссара. Тем самым подвластные Ло-Бенгуле земли матабеле и машона были включены в британскую сферу влияния.

В сентябре того же года к Ло-Бенгуле в его столицу Булавайо прибыло новое посольство, возглавляемое компаньоном Родса — Раддом. В ходе шестинедельных переговоров Радду удалось склонить Ло-Бенгулу к подписанию договора, о содержании которого тот имел самое смутное представление.

Так был заключен тот самый знаменитый договор, по которому в обмен на тысячу ружей устаревшей конструкции, канонерку и ежемесячную пенсию в 100 фунтов стерлингов Ло-Бенгула предоставил компании Родса полное и

исключительное право разрабатывать все ископаемые богатства страны, «делать все, что им (т.е. компании) может показаться необходимым для добычи таковых», а также право изгонять из пределов страны всех своих конкурентов.

В 1889 г. британское правительство предоставило созданной Родсом Британской южноафриканской компании королевскую хартию, т.е. широкие привилегии и поддержку властей для реализации договора с Ло-Бенгулой.

На занятых землях компания установила собственную администрацию. Служащие компании часто вели себя как завоеватели. Обстановка накалялась.

В октябре 1893 г. англичане двинули свои войска из занятых ими районов Машоналенда на Булавайо. В ноябре Булавайо был взят и сожжен. Войско матабеле, защищавшее свою страну, было истреблено почти полностью: сказалось преимущество англичан, широко применивших пулеметы. Ло-Бенгула бежал от наступавших английских войск и в январе 1894 г. погиб.

Разгром последней организованной военной силы, которую коренное население Южной Африки могло противопоставить колонизаторам, предоставил компании Родса неограниченные возможности.

С весны 1895 г. она ввела в своих официальных документах новое название страны — Родезия. Чрезвычайно быстрыми темпами стала проводиться конфискация земли и скота, принадлежавших местному населению. Началась подготовка к выселению значительной части жителей в специально отводимые для них районы — резервации. Широко применялся принудительный труд.

В марте 1896 г. в Матабелеленде началось восстание, которое через несколько месяцев перекинулось в Машоналенд. Ожесточенная борьба продолжалась вплоть до сентября 1897 г. и закончилась победой английских войск.

Однако восстание заставило англичан пойти на некоторые уступки повстанцам: матабеле было разрешено вернуться в районы, из которых они прежде были выселены; хуже организованные племена машона не смогли добиться подобных результатов.

После захвата компанией Родса междуречья Лимпопо — Замбези завоевание Южной Африки Англией было почти завершено. Последним препятствием на пути осуществления плана создания сплошной полосы английских владений от Кейптауна до Каира оставались лишь две бурских республики.

5. ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКСПАНСИЯ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

ФРАНЦУЗСКИЕ КОЛОНИАЛЬНЫЕ ЗАХВАТЫ

Если главное направление английской колониальной экспансии в Африке определялось планом Каир — Кейптаун, то французская политика была проникнута стремлением создать сплошную полосу владений от Атлантического до Индийского океана.

В конце 70 — начале 80-х годов наметились три основных направления французского наступления в глубь континента: на восток из Сенегала, на северо-восток из района реки Огове и встречное направление — на запад из Французского Сомали. Французское владение Сенегал явилось главным плацдармом этого наступления.

Другим районом, откуда европейцы наступали в глубь континента, было побережье Гвинейского залива, где началась острая борьба между Францией и Англией. Позднее в эту борьбу включилась и Германия.

В 1890 г. французские власти в Сенегале, обеспокоенные быстрым продвижением Англии и Германии со стороны Гвинейского побережья, сочли, что наступило время покончить с независимостью государств, которые возглавлялись эмирами Самори и Ахмаду.

В 1890 — 1893 гг. было разгромлено государство Ахмаду, а в 1893 г. взят Дженне — центр области Масина, в 1894 г. французское господство распространилось на Тимбукту — древнейший центр караванных торговых путей, пересекавших Западную Африку.

Дальнейшее продвижение Франции на восток было приостановлено приблизительно на полтора года туарегами, которые в 1894 г. нанесли поражение крупному отряду французских войск.

Колониальная война с Самори затянулась. Только в 1898 г. было сломлено продолжавшееся около 50 лет вооруженное сопротивление французам в Западном Судане.

В 80-х годах на месте разрозненных торговых факторий, расположенных на большом расстоянии друг от друга, образовались значительные колониальные владения Франции — сначала в Гвинее, а затем и на Береге Слоновой Кости.

Серьезное сопротивление французская экспансия встретила в Дагомее (Невольничий берег) — самом сильном из го-

сударств Западной Африки. Дагомея обладала постоянной регулярной армией, часть которой формировалась из женщин. Армия пополнялась обученным резервом, а при необходимости и всеобщим ополчением.

В 1889 г. начались столкновения между дагомейскими и французскими войсками. Дагомейцы нанесли ряд серьезных ударов французам, и в 1890 г. был заключен мирный договор, согласно которому Франция обязалась за обладание Котону и Порто-Ново выплачивать ежегодно 20 тыс. франков.

Однако в 1892 г. война возобновилась. На этот раз Франция направила в Дагомею внушительные силы, и к концу года дагомейская армия потерпела поражение.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ЗАХВАТЫ АНГЛИИ И ГЕРМАНИИ

Накануне окончательного раздела Западной Африки Англия владела небольшими поселениями в устье реки Гамбии, в Сьерра-Леоне с естественной гаванью Фритауном, на Золотом Береге и в Лагосе.

Особенно упорное сопротивление англичанам оказало государство Ашанти. Стремясь ослабить своего противника, англичане играли на противоречиях между Ашанти и населяющим приморские районы народом фанти. Земли фанти стали плацдармом английского наступления в глубь страны.

В 1897 г. колониальным войскам Англии удалось овладеть столицией Ашанти — Кумаси. Однако в 1900 г. они оказались перед лицом мощного восстания. В течение четырех месяцев английский гарнизон был осажден в Кумаси, и только прибытие значительных подкреплений изменило соотношение сил. Англии понадобилось еще несколько лет, чтобы распространить свое господство на северные территории Золотого Берега.

Наступая вверх по реке Нигер, англичане сталкивались с французской экспансией, шедшей в противоположном направлении. Окончательное размежевание английских и французских владений в Западной Африке было зафиксировано рядом соглашений, заключенных в 1890 г. Над Северной и Южной Нигерией был объявлен британский протекторат.

Мусульманские султанаты на западе и востоке от озера Чад представлялись заманчивой добычей не только анг-

личанам и французам. В середине 80-х годов в том же направлении началась экспансия Германии, стремившейся опередить своих конкурентов.

Территориальные захваты подготавливались созданием германских торговых факторий в Западной Африке, а также деятельностью разведчиков и исследователей, заключавших договоры с вождями племен.

В июле 1884 г. немецкий путешественник Нахтигаль по поручению Бисмарка водрузил германский флаг в ряде пунктов Того и Камеруна, после чего Германия официально провозгласила свой протекторат над прибрежной полосой этих областей.

Из Камеруна и Того Германия стремилась продвинуться к Нигеру и озеру Чад параллельно направлениям английской и французской экспансии. В этом соревновании старые колониальные державы обладали рядом преимуществ и, прежде всего, большим опытом.

При окончательном урегулировании границ, осуществленном в 90-х годах дипломатическим путем на основе фактически произведенных захватов, Германии досталась в Того узкая полоса, ограниченная на востоке французской Дагомеей, а на западе — английским Золотым Берегом. В Камеруне Германии удалось утвердить за собой территорию, в пять раз превышавшую Того, и продвинуться на север вплоть до озера Чад, но области Нигера и Бенуэ остались за пределами германских владений.

ЗАВЕРШЕНИЕ РАЗДЕЛА ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

К 1900 г. раздел Западной Африки завершился. Ее преобладающая часть досталась Франции. Французские приобретения в Западной Африке слились с владениями в Магрибе и образовали сплошную колониальную территорию от Средиземного моря до Гвинейского залива.

Английские владения остались как бы островами — хотя порой и внушительных размеров — среди массивов французских колоний. В экономическом отношении, как и по количеству населения, английские колониальные владения в Западной Африке, расположенные по нижнему течению важнейших рек — Гамбии, Вольты и Нигера, значительно превосходили французские, среди которых наибольшее пространство занимала бесплодная Сахара.

Германии, позднее других принявшей участие в колониальных захватах, пришлось довольствоваться относительно небольшой частью Западной Африки. В экономическом отношении наиболее ценной частью африканских колоний Германии являлись Того и Камерун.

Небольшая территория Гвинеи сохранилась за Португалией и Испанией.

6. РАЗДЕЛ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ

БЕЛЬГИЙСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ

В 70-х годах XIX в. усилилась также колониальная экспансия Бельгии. Бельгийский капитал стремился принять активное участие в разделе Африки.

В сентябре 1876 г. по инициативе короля Леопольда II, тесно связанного с влиятельными финансовыми кругами страны, в Брюсселе была созвана международная конференция, в которой наряду с дипломатами участвовали специалисты по международному праву, экономисты, путешественники — исследователи Африки. На конференции были представлены Бельгия, Германия, Австро-Венгрия, Англия, Франция, Италия и Россия.

Устроители конференции всячески подчеркивали якобы преследуемые ею научные и филантропические цели — исследование материка и приобщение его народов к благам цивилизации.

Конференция постановила основать Ассоциацию, призванную заняться организацией экспедицией и устройством факторий в Центральной Африке. Для ведения текущей работы создавались национальные комитеты в отдельных странах и возглавляющая все предприятия комиссия.

Средства Ассоциации должны были складываться из частных пожертвований. Крупные суммы в Ассоциацию внес лично Леопольд II. Бельгийский национальный комитет сформировался первым уже в ноябре 1876 г. Вскоре были созданы аналогичные комитеты в других странах.

Брюссельская конференция 1876 г. явилась прологом к разделу Центральной Африки. С деятельностью Ассоциации известная часть правящих кругов Бельгии связывала расчеты на создание бельгийской колониальной империи.

С другой стороны, правительствам, принявшим участие в Брюссельской конференции и в основании Ассоциации, казалось, что подобный метод позволит им обеспечить свои собственные интересы в Центральной Африке.

Бельгийский комитет организовал несколько экспедиций в бассейн Конго, но сумел создать там лишь одну факторию. Поступивший на службу Ассоциации знаменитый исследователь Африки Стэнли развернул энергичную колонизаторскую деятельность в Конго.

В 1879 — 1884 гг. Стэнли и его помощники основали в бассейне Конго 22 фактории — опорные пункты экономического, политического и военного влияния Ассоциации — и заключили около 450 договоров с вождями племен об установлении протектората Ассоциации (фактически — протектората бельгийского короля).

В тех случаях, когда дипломатическая ловкость агентов Леопольда не могла обеспечить желаемых результатов, предпринимались военные экспедиции, с тем, чтобы заставить вождей племен подписать требуемые договоры. Таким образом, в течение нескольких лет Ассоциация стала сувереном обширной, хотя и не очерченной ясными границами территории в бассейне Конго.

Бельгии не удалось беспрепятственно осуществить захват намеченных областей. Ее интересы столкнулись с интересами других держав, прежде всего Франции и Португалии.

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ КОЛОНИАЛЬНЫМИ ДЕРЖАВАМИ

Когда в 1880 г. экспедиция Стэнли достигла небольшого озера, которое река Конго образует недалеко от впадения в Атлантический океан и которое позднее получило название Стэнли-Пул, она к своему удивлению увидела на правом берегу французский флаг.

Еще в 1875 г. французы начали продвижение из захваченного ранее Габона по направлению к реке Конго. В сентябре 1880 г. Саворньян де Бразза, действовавший по поручению французского национального комитета Ассоциации, заключил с вождем Макоко, чьи владения простирались вокруг Стэнли-Пула, договор о предоставлении Франции особых прав на нижнее течение Конго и тем самым отрезал бельгийской Ассоциации выход к морю.

30 ноября 1882 г. французская палата депутатов закрепила за Францией приобретение де Бразза. Все французские владения в Экваториальной Африке были объединены в колонию под названием Французского Конго.

Угроза владениям бельгийской Ассоциации возникла и с другой стороны. В 1882 г. с протестом против захватов Стэнли выступила Португалия. Она обвинила Ассоциацию в захвате чужой собственности и противопоставила ей свои «исторические права».

За спиной Португалии фактически стояла Англия. В феврале 1884 г. был подписан англо-португальский договор, по которому Англия признавала за Португалией прибрежную полосу, а Португалия предоставляла британским подданным, судам и товарам в этой полосе такие же права, какими располагали португальцы. Цель этой сделки была ясна: Англия передавала устье Конго, основной торговой артерии Центральной Африки, в руки державы, еще с XVII в. являвшейся ее спутницей.

Осуществление англо-португальского договора нанесло бы сокрушительный удар по бельгийским колониальным планам, однако в апреле 1894 г. французское правительство, встревоженное укреплением позиций своего главного колониального соперника — Англии, предпочло пойти на частичное урегулирование своего конфликта с Ассоциацией, чтобы выставить последнюю в качестве щита против англо-португальских притязаний.

В соглашении, заключенном с Ассоциацией, Франция фактически признала ее суверенитет над захваченными землями, хотя и без четкого указания границ. Вскоре позиция Ассоциации была поддержана также Германией, заявившей, что она не признает англо-португальского договора.

Англо-французские противоречия перебрасывались таким образом и в Центральную Африку. Бисмарк использовал благоприятный случай, чтобы еще более разжечь это соперничество.

Таким образом, Англия оказалась в состоянии изоляции. Это препятствовало осуществлению ее планов в других районах африканского континента (например, по нижнему течению Нигера), где английские интересы были более значительными, чем в бассейне Конго,и где ее главными конкурентами выступали те же Франция и Германия.

Англия опасалась и того, что экономическое удушение Ассоциации, которое могло бы явиться результатом англо-португальского договора, приведет к усилению Франции.

Учитывая все эти обстоятельства, английское правительство не представило договор с Португалией для ратификации в парламент. А в июне 1884 г. он был аннулирован. Англия и Португалия согласились передать вопрос о Конго международной конференции.

БЕРЛИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

К середине 80-х годов XIX в. борьба за раздел Африки заметно обострилась. Почти каждая попытка той или иной колониальной державы занять новые земли наталкивалась на аналогичные устремления других государств.

В ноябре 1884 г. по инициативе Германии и Франции в Берлине была созвана международная конференция 14 государств, имеющих «особые интересы» в Африке. Ассоциация непосредственно не участвовала в конференции, но ее представители входили в состав бельгийской и американской делегаций.

Работа конференции длилась до конца февраля 1885 г.

Германия и Франция совместно поддержали претензии короля Леопольда. Берлинская конференция приняла решение о свободе торговли в бассейне Конго и о свободе судоходства по африканским рекам. Но основным вопросом, который решался на конференции, был раздел Центральной Африки между крупнейшими державами.

В ходе переговоров, которые вели представители Ассоциации со странами-участницами конференции, было достигнуто международное признание Ассоциации и ее обширных владений в бассейне Конго. В ноябре 1884 — феврале 1885 г. Ассоциация заключила соответствующие соглашения с Германией, Англией, Италией и другими странами, и упоминание о ней, как о новом государстве в бассейне Конго, было внесено в генеральный акт конференции.

1 августа 1885 г. через несколько месяцев после окончания Берлинской конференции Международная ассоциация Конго была преобразована в Свободное государство Конго. Формально связи с Бельгией исчерпывались личной унией, осуществляемой королем Леопольдом II, но фактически бассейн Конго стал бельгийской колонией.

7. РАЗДЕЛ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ

НАЧАЛО РАЗДЕЛА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ

Из европейских держав, приступивших в 70 — 80-х годах к захватам Северо-Восточной Африки, в наиболее выгодном положении находилась Англия.

Еще до оккупации Египта она попыталась закрепиться в Восточном Судане, который, как и завоевавший его Египет, считался составной частью Османской империи. Управление Восточным Суданом осуществлялось за счет египетского бюджета. Однако фактическая власть здесь принадлежала английскому генералу Гордону, состоявшему официально на египетской государственной службе.

Подчиняя себе Восточный Судан, Англия утверждала тем самым свое господство над Египтом, сельское хозяйство которого всецело зависело от поступления вод реки Нил.

На побережье Красного моря и Аденского залива Англия встретила соперника — Францию, которая опиралась на небольшую территорию вокруг города Обок, занимавшую командное стратегическое положение у выхода из Баб-эль-Мандебского пролива.

В 80-х годах Франция захватила все побережье залива Таджура, а также город Джибути, сделавшийся главным опорным пунктом французской экспансии в северо-восточной Африке. Впрочем, основную опасность для английских планов в этом районе представляли не эти небольшие территориальные приобретения Франции, а возраставшие связи французов с Эфиопией.

В конце 80-х годов Джибути стал главным портом, через который осуществлялась внешняя торговля Эфиопии. В столицу Эфиопии Аддис-Абебу была приглашена французская военная миссия.

Одновременно в Северо-Восточной Африке развернулась и итальянская экспансия. Еще в 1869 г., непосредственно вслед за открытием Суэцкого канала, генуэзская судоходная компания приобрела у султана Рахейты бухту Ассаб и острова Дамаркия для устройства угольного склада на морском пути, которому суждено было стать одним из самых оживленных в мире.

Через десять лет итальянское правительство перекупило у компании ее права. Ассаб стал итальянской колонией.

В 1882 г. он был оккупирован итальянскими войсками и формально аннексирован. Ассаб явился главным плацдармом, откуда Италия позднее повела наступление на Эфиопию.

Британское правительство поддерживало итальянские устремления в Северо-Восточной Африке, видя в них противовес колониальным притязаниям Франции. Благодаря этому

**Лагерь Махди у Эль-Обейда.
Гравюра. 1883 г.**

Италия смогла значительно расширить свои владения на юг и на север от Ассаба.

В 1885 г. Италии был передан захваченный ранее Англией город Массауа. В 1890 г. эти территории были объединены в колонию — Эритрею.

Еще раньше, в 1888 г. Италия провозгласила протекторат над огромной территорией Сомали. Большая часть итальянских приобретений приходилась на иссушенную зноем пустыню, но они имели стратегическое значение, поскольку отрезали Эфиопию от побережья.

Колониальные захваты Англии на Северо-Востоке Африки были относительно невелики. В 1876 г. она установила протекторат над островом Сокотра, занимающим ключевое положение у выхода в Индийский океан. В 1884 г. Англия захватила на побережье Аденского залива часть земель, населенных сомалийцами.

Раздел Северо-Восточной Африки европейскими державами был завершен уже после восстания в Судане.

МАХДИСТСКОЕ ВОССТАНИЕ В СУДАНЕ

В августе 1881 г. во время мусульманского поста рамадана молодой проповедник Мухаммед Ахмед, выходец из нубийского племени дангала, к тому времени уже широко известный в Судане, объявил себя Махди — мессией, посланцем Аллаха, призванным восстановить на земле истинную веру и справедливость. Махди призвал народ Судана подняться на священную войну — джихад — против иноземных поработителей.

Одновременно он провозгласил отмену налогов, равенство всех «перед лицом Аллаха». Народам Судана предлагалось объединиться для борьбы с общим врагом. «Лучше тысяча могил, чем уплата одного дирхема налога» — этот призыв облетел всю страну.

Мухаммед Ахмед под именем Махди вскоре стал вождем восстания, развернувшегося в Судане.

Ряды повстанцев, плохо вооруженных, но исполненных решимости сражаться с завоевателями, быстро росли. Через год после начала восстания, к сентябрю 1882 г., под контролем англо-египетских властей в Кордофане оставались лишь два сильно укрепленных города — Бара и Эль-Обейд. В январе — феврале 1883 г. и эти города, осажденные повстанцами, были вынуждены сдаться.

Утверждение махдистов в Эль-Обейде, главном городе Кордофана, было их крупнейшей политической победой. Восстание перебросилось в провинции Дарфур, Бахр-эль-Газаль, Экваторию.

Особую опасность для британского владычества представляло распространение восстания на Красноморское побережье Африки — в непосредственной близости к главным коммуникациям, связывавшим Англию с ее колониями.

В марте — апреле 1884 г. восстало население областей Бербера и Донголы. В мае махдисты завладели Бербером. Путь из Хартума на север был отрезан.

В январе 1885 г. после длительной осады Хартум — столица Восточного Судана — был взят штурмом, а генерал-губернатор Гордон убит. Летом того же года англо-египетские войска покинули Судан.

Вскоре после победы махдистов и завоевания ими государственной власти в лагере повстанцев произошли серьезные изменения.

Глубокие потрясения, которые пережил Судан в 80-х годах, подорвали прежние родоплеменные связи. К власти после изгнания иноземной администрации пришла племенная знать. Союз племен, возникший в ходе восстания, постепенно превращался в государственную организацию. Махдистское государство формировалось как неограниченная феодальная теократическая монархия.

Мухаммед Ахмед умер в июне 1885 г. Махдистское государство возглавил выходец из арабского племени баккара Абдаллах, принявший титул халифа. Ему принадлежала вся полнота военной, светской и духовной власти. Ближайшим сподвижникам Абдаллаха были подчинены отдельные отрасли государственного управления. Налоги не только сохранились вопреки обещанию Махди, но были введены новые.

Отзвуки махдистского восстания прокатились по всему африканскому континенту. Его начало совпало с национально-освободительным движением египетского народа. Не менее трети египетских солдат, участвовавших в боях с махдистами, перешли на сторону повстанцев.

ЗАХВАТ АНГЛИЕЙ ВОСТОЧНОГО СУДАНА

После падения Хартума Англия свыше 10 лет не предпринимала активных действий против махдистского государства. За это десятилетие политическое положение в Восточной Африке резко изменилось.

Судан оказался окруженным владениями ряда европейских стран, каждая из которых стремилась закрепиться в долине Нила.

Эритрея и большая часть Сомали были захвачены Италией. Германские агенты вели лихорадочную деятельность в Восточной и Западной Тропической Африке. Леопольд II энергично развивал экспансию из захваченного им Конго на северо-восток, к южным провинциям Судана.

Быстро расширяла в этом районе свою колониальную империю Франция, приближавшаяся к Судану с запада. Ее влияние заметно упрочилось и в Эфиопии. Отныне Франция могла повести наступление к Нильской долине также с востока на запад и завершить таким образом соз-

дание сплошной полосы французских владений от Атлантики до Красного моря.

Все это представляло большую угрозу для английских колониальных планов. Британское правительство сочло необходимым перейти к решительным действиям в Судане.

В декабре 1895 г. премьер-министр Англии лорд Солсбери публично объявил, что уничтожение махдизма является задачей британского правительства. Вслед за тем было принято решение оккупировать область Донголу и отсюда развернуть наступление на юг. Возглавить поход было поручено главнокомандующему (сирдару) египетской армии английскому генералу Китченеру.

К началу возобновления боевых действий против Судана Китченер располагал десятитысячной хорошо вооруженной англо-египетской армией. В войске махдистов насчитывалось около 100 тыс. человек, но из них ружья имели лишь 34 тыс. Наступление англо-египетских войск протекало очень медленно. Захват Донголы занял более года.

Крупное сражение произошло в апреле 1898 г. у Метеммы. Несмотря на отчаянную храбрость суданских войск, плотными рядами шедших навстречу пулеметному огню, военная техника и организация принесли англичанам победу.

2 сентября 1898 г. главные силы махдистов были разбиты у стен Омдурмана. Суданскими солдатами (дервишами) командовал сам халиф Абдаллах.

Дервиши атаковали английский лагерь и были отброшены с большими потерями. Начав наступление, Китченер оттеснил дервишей в Омдурман и захватил город.

Во время операции египетская бригада генерала Макдональда на правом фланге англичан оказалась изолированной и была атакована с фронта центром армии дервишей, тогда как с фланга и тыла ей угрожал левый фланг противника, до сих пор не участвовавший в сражении. Положение было критическим, но благодаря стойкости египтян атаку удалось отразить.

21-й уланский полк, в котором служил молодой Уинстон Черчилль, предпринял одну из последних широкомасштабных кавалерийских атак в английской военной истории. Из-за вывихнутого правого плеча Черчилль шел в атаку с маузером, а не с саблей. Возможно, это пошло ему на пользу, поскольку он сумел застрелить нескольких дервишей и выйти из сражения невредимым.

После разгрома дервишей победители прошли несколько раз по полю сражения, добивая раненых врагов. Страшному разгрому подвергся также город Омдурман.

На его стенах и на стенах Хартума были выставлены отрубленные головы махдистов. Прах Махди извлекли из мавзолея и сожгли в пароходной топке.

В январе 1899 г. английское господство над Восточным Суданом было оформлено юридически в виде англо-египетского кондоминиума. Вся реальная власть в Судане на основе этого соглашения передавалась генерал-губернатору, назначавшемуся египетским хедивом по представлению Англии. Египетские законы не распространялись на территорию Судана. Независимость, за которую Судан воевал 18 лет, была потеряна. Отступивший с остатками войск Абдаллах продолжал борьбу до 1900 г.

ФАШОДА

Разгром махдистов в 1898 г. еще не означал утверждения Англии на всем протяжении долины Нила. Захватив Омдурман и Хартум, генерал Китченер стремительно двинулся на юг, к местечку Фашода. Сюда же с запада, из Французского Конго, прибыл французский экспедиционный отряд во главе с капитаном Маршаном.

10 июля 1898 г. Маршан дошел до Нила и поднял французский флаг на полуразрушенной старой египетской крепости в Фашоде. Сюда же в середине сентября подошел Китченер.

Английский генерал категорически потребовал ухода Маршана из долины Нила. Французский офицер не менее решительно отказался выполнить это требование без прямого приказа своего правительства. Переговоры между Маршаном и Китченером протекали во внешне любезной форме.

Поскольку Франция не торопилась пойти навстречу британским притязаниям, английский кабинет предпринял меры давления.

Английская печать выступила в крайне воинственном тоне в отличие от переговоров двух военных. Не отставали от английской прессы и члены правительства, и ряд лидеров оппозиции. Так, например, канцлер казначейства заявил, что «бывают и худшие несчастья, чем война».

В это время французским министром иностранных дел был убежденный враг Германской империи Делькассе. Он не был расположен ввязываться в конфликт с Англией.

К тому же, Франция переживала внутренний кризис, связанный с известным делом Дрейфуса, что, конечно, также требовало осторожности. Но все-таки Делькассе хотел что-либо получить с англичан в обмен за эвакуацию своего отряда из Фашоды.

Однако британский кабинет отказался разговаривать о каких-либо компенсациях для Франции. Англия демонстративно приступила к военным приготовлениям, намекая на то, что она может прервать переговоры и выступить в Париже с ультиматумом.

Французское правительство было охвачено паникой, какой не переживало еще с 1887 г. Военно-морское превосходство Англии в эти годы было подавляющим. Война с ней представлялась для Франции явно безнадежной.

Ссылаясь на необходимость получить подробное донесение от Маршана, Делькассе постарался выиграть время для самых необходимых военных приготовлений. Нужно было также выяснить позицию России.

Русские посоветовали Делькассе уступить. Впрочем, и без того это было неизбежно. 3 ноября 1898 г. французский совет министров принял постановление покинуть Фашоду без всяких условий. До англо-французской колониальной войны дело не дошло.

Нерешенным оставался вопрос о разграничении английских и французских владений в Судане. Приобретение хотя бы маленького клочка земли на Ниле могло смягчить понесенное Францией дипломатическое поражение. Однако английское правительство продолжало выдерживать самый вызывающий тон по адресу Франции.

Затем, правда, гнев сменился на милость. Добившись капитуляции Франции в борьбе за бассейн Нила, английское правительство решило протянуть пряник поверженному врагу.

В феврале 1899 г. Англия и Франция начали те самые переговоры, в которых Парижу отказывали до вывода войск из Фашоды.

21 марта 1899 г. был достигнуто соглашение между Лондоном и Парижем. Африканские владения обеих держав были разграничены. Франция оказалась окончательно удаленнной из бассейна Нила.

За отказ от бассейна Нила Франция получила бассейн озера Чад со спорной до этого областью Вадаи (к северо-востоку от озера).

РАЗДЕЛ ВОСТОЧНОЙ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

К началу 80-х годов Восточная Тропическая Африка стала полем ожесточенного соперничества между английскими, германскими и французскими властями. Особенно активной в этом районе была Германия, стремившаяся к созданию сплошного массива своих владений в Африке — от Атлантики до Индийского океана, по обе стороны экватора.

Вторжение в Восточную Африку осуществлялось созданной в 1884 г. частной компанией — «Обществом германской колонизации», во главе с К.Петерсом. На основе «прав», приобретенных Петерсом по 12 договорам с местными вождями, в феврале 1885 г. была основана германская «Восточноафриканская компания», осуществлявшая суверенитет над большой территорией.

Через две недели после основания компании императорская грамота (аналогичная королевской хартии, предоставлявшейся британским колониальным обществам) поставила и права, и владения компании под защиту германского государства.

В начале 1885 г. представитель компании заключил новые договоры, согласно которым под ее контроль отходила береговая полоса протяженностью в несколько сот километров к северу от португальских владений. Богатый султанат Виту оказался в германской сфере.

Возникновение за чрезвычайно короткий срок обширных германских колониальных владений на востоке африканского материка вызвало тревогу в Лондоне. В апреле 1885 г. по указанию британского правительства султан Занзибара заявил протест против вторжения Германии в его владения. Германское правительство возразило, что султан не осуществляет на спорных территориях «эффективной оккупации», предписанной решениями Берлинской конференции.

В августе 1885 г. султан вынужден был признать германский протекторат над областями, захваченными компанией Петерса. Не довольствуясь этим, Петерс выступал с планами создания на востоке Африки обширной германской колонии, равноценной британской Индии.

Однако эти планы встретили сопротивление со стороны сильного конкурента — Имперской Британской Восточноафриканской компании, действовавшей аналогичными методами (договоры с вождями, устройство факторий и т.п.). Возникла пестрая чересполосица английских и германских владений в Восточной Тропической Африке.

В 1886 г. была сделана попытка урегулировать взаимные претензии Англии, Германии и Франции в Восточной Африке. За занзибарским султаном, т.е. фактически за Англией, сохранились острова Занзибар и Пемба, а также прибрежная полоса шириной в десять и длиной в тысячу миль.

Германская Восточно-африканская компания получила исключительное право аренды у султана прибрежных районов, а Имперской Британской Восточно-африканской компании предоставлялись соответствующие права к северу. Германия сохранила Виту, окруженное английскими владениями. За Францией оставалась свобода действий на Мадагаскаре.

Эфиопский кавалерист. Фотография. Конец XIX в.

Соглашения 1886 г. были крайне непрочными. Значительная часть земель, поделенная европейскими державами, еще не была ими захвачена. Отсутствие достаточно четкой границы между сферами влияния выдвигало большое число спорных вопросов.

Германские колониальные компании оставались отрезанными от океана владениями занзибарского султана, который все более становился проводником английской политики.

С другой стороны, англичане были недовольны, что германские владения в Виту вклинивались в британскую сферу. Положение осложнялось тем, что не отказалась от попыток создать свои колонии в зтой части материка и Франция. С запада сюда стремилась проникнуть Бельгия.

В 1888 г. на подвластных Германии территориях арабы объединились с народами банту и подняли восстание. Вскоре германские колонизаторы были изгнаны почти со всех захваченных ими земель. Быстро разраставшееся восстание представляло опасность для всех колониальных держав.

Поэтому в борьбе против повстанцев объединились все государства, имевшие колониальные интересы в Восточной Африке — Германия, Англия, Франция и Италия. Была ор-

ганизована морская блокада побережья. Воспользовавшись этой поддержкой и подтянув значительные силы, Германия с невероятной жестокостью подавила восстание.

В 1889 г. вмешавшись в междоусобную борьбу в Буганде (часть Уганды), Англия подчинила себе эту страну. В том же году она захватила обширные области на юге, составившие позднее территорию английской колонии, названной Северной Родезией.

Таким образом, германские владения в Восточной Африке были сведены к минимальным размерам. Честолюбивые замыслы Петерса о «германской Индии» в Африке не осуществились.

Окончательное размежевание английских и германских владений в Восточной Тропической Африке состоялось в 1890 г., когда был заключен так называемый «гельголандский трактат». Уступив Германии остров Гельголанд, Англия включила в сферу своего влияния Занзибар, Виту, Пембу, Кению, Уганду, Ньясаленд, а также некоторые спорные территории в Западной Африке, на границе Золотого Берега и Того.

ПОРАЖЕНИЕ ИТАЛИИ В ЭФИОПИИ

Единственной африканской страной, которая сумела дать успешный отпор европейским колонизаторам и сохранить свою независимость, явилась Эфиопия (Абиссиния).

В середине XIX в. в Эфиопии, раздробленной на множество феодальных княжеств, началось формирование централизованного государства. Помимо экономических процессов, этому способствовали политические факторы: растущая угроза агрессии со стороны европейских колонизаторов требовала сплочения сил для защиты независимости страны.

К 1856 г. области Тигре, Шоа и Амхара объединились под властью Федора II, принявшего титул негуса (императора) всей Эфиопии. Проведенные им в 1856 — 1868 гг. реформы содействовали ослаблению феодального сепаратизма, укреплению власти негуса, развитию экономических отношений. Вместо боевых дружин феодалов была создана единая армия. Подверглась реорганизации налоговая система, были упорядочены государственные доходы, запрещена работорговля.

В 80-х годах Эфиопия привлекла усиленное внимание Италии. Первую попытку значительно расширить свои вла-

дения в Северо-Восточной Африке за счет Эфиопии Италия предприняла в 1886 г. Однако в январе 1887 г. эфиопы нанесли тяжелое поражение итальянскому экспедиционному корпусу.

В начале 1889 г., когда между крупными эфиопскими феодалами вспыхнула борьба за корону негуса, Италия поддержала правителя Шоа, который вступил на престол под именем Менелика II.

В мае 1889 г. Menеликом и итальянским представителем был подписан исключительно выгодный для Италии Уччиальский договор, закреплявшй за ней ряд территорий. Не довольствуясь этим, итальянское правительство прибегло к прямому мошенничеству.

В тексте договора, оставшемся у негуса и написанном на амхарском языке, в одной из статей (17-ой) указывалось, что негус может пользоваться услугами Италии в дипломатических отношениях с другими государствами. В итальянском же тексте эта статья была сформулирована как обязательство негуса обращаться к посредничеству Италии, что было равносильно установлению итальянского протектората над Эфиопией.

В 1890 г. Италия официально сообщила великим державам об установлении протектората над Эфиопией и оккупировала область Тигре. Менелик выступил с решительным протестом против итальянского толкования Уччиальского договора, а в 1893 г. объявил итальянскому правительству, что со следующего года, когда истечет срок договора, он будет считать себя свободным от выполнения всех предусмотренных им обязательств.

Эфиопия готовилась к неминуемой войне. Была создана 112-тысячная армия. Менелику удалось добиться небывалого еще в истории страны объединения отдельных областей.

В 1895 г. итальянские войска двинулись в глубь Эфиопии. 1 марта 1896 г. под Адуа произошло генеральное сражение.

С итальянской стороны войсками командовал генерал Баратьери. Эфиопская армия укрепилась в труднодоступной местности.

Итальянцы потерпели сокрушительное поражение. В октябре 1896 г. в Аддис-Абебе был подписан мирный договор, согласно которому Италия безоговорочно признавало независимость Эфиопии, отказывалась от Уччиальского договора и обязывалась выплатить Эфиопии контрибуцию. Восстанавливалась граница 1889г., что означало потерю Италией области Тигре.

ИТОГИ РАЗДЕЛА ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ

К 1900 г. раздел Восточной Африки был завершен. Только Эфиопия сумела сохранить независимость. Наиболее богатые районы Восточной Африки были захвачены Англией. Массив английских колониальных владений протянулся от Средиземного моря до истоков Нила.

На севере под власть Англии перешли Египет, Восточный Судан, Уганда, Кения, часть Сомали, на юге — Северная Родезия и Ньясаленд, смыкавшийся с английскими владениями в Южной Африке. План Родса был близок к осуществлению. Лишь Германская Восточная Африка и Руанда-Урунди вклинивались в подвластные Англии территории. В Мозамбике сохранились владения Португалии.

8. АННЕКСИЯ МАДАГАСКАРА ФРАНЦИЕЙ

Мадагаскар предоставлял собой централизованную феодальную монархию, ядром которой было государство Имерина, сложившееся на основе народности мерина. Господствующее положение занимали феодалы, располагавшие крупными земельными угодьями.

Наиболее многочисленной частью населения являлись лично свободные крестьяне, объединенные в общины. В конце XIX в. община, прежде являвшаяся устойчивой экономической и социальной единицей, вступила в стадию разложения.

В последние десятилетия XIX в. на Мадагаскаре были проведены важные реформы. Чтобы окончательно сломить остатки феодального сепаратизма, страну разделили на восемь провинций во главе с назначенными правительством губернаторами. Центральная власть осуществлялась королем и кабинетом министров во главе с премьером, а также королевским советом. Подверглись преобразованиям армия и судебная система.

Некоторый прогресс происходил и в области культурного развития. В 1881 г. был издан указ об обязательном обучении всех детей в возрасте от 8 до 16 лет, хотя реальные условия для его проведения в жизнь существовали лишь в Имерине, где было открыто до 2 тыс. школ. В стране началось формирование национальной ин-

теллигенции. На мальгашском языке стали издаваться газеты и книги.

ФРАНЦУЗСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ

Еще в 30-х годах XIX в. Франция заключила ряд протекторатных договоров с вождями племен, которые передали ей несколько пунктов на западном побережье, в землях Сакалава. В последующие десятилетия французы стремились расширить сферу своего влияния.

Отношения между Мадагаскаром и Францией резко обострились в начале 80-х годов. В 1882 г. французское правительство потребовало, чтобы Мадагаскар признал французский протекторат. Одновременно Франция открыла военные действия: французская эскадра бомбардировала приморские города, десанты французских войск захватили Мажунгу — важный порт на западном побережье, бухту Диего-Суарес на северо-востоке, а также порт Таматаве.

Население Мадагаскара оказало вооруженное сопротивление. В сентябре 1885 г. французские войска потерпели поражение под Фарафати.

Тем не менее силы были слишком неравны, и мальгашскому правительству пришлось в декабре 1885 г. подписать мирный договор, который удовлетворил основные требования Франции.

Война 1882 — 1885 гг. и завершивший ее неравноправный договор явились первым этапом на пути аннексии Мадагаскара Францией.

ПРЕВРАЩЕНИЕ МАДАГАСКАРА ВО ФРАНЦУЗСКУЮ КОЛОНИЮ

В сентябре 1894 г. французский генеральный резидент представил королеве Ранавалоне III проект нового договора; по его условиям контроль над внешней и внутренней политикой страны передавался французским властям и на территорию Мадагаскара вводились вооруженные силы в количестве, которое французское правительство сочтет необходимым. Эти требования были категорически отвергнуты правительством Мадагаскара, и французское правительство открыло военные действия.

Перевооружение и реорганизация мальгашской армии, начатые после 1885 г., еще не были закончены, однако мальгашские войска героически защищали независимость своей страны. Поход французских войск от Мажунги к Тананариве занял около полугода.

Только 30 сентября 1895 г. французский экспедиционный корпус подошел к Тананариве и подверг столицу Мадагаскара бомбардировке.

Французские каратели на Мадагаскаре. Рисунок Р. Жердена. 1895 г.

На следующий день, 1 октября, был подписан мирный договор, утверждавший господство Франции над Мадагаскаром. Власть королевы и ее правительства номинально еще сохранялась, но осуществление дипломатического представительства страны всецело переходило к Франции; ее контролю подлежало и внутреннее управление.

В конце 1895 г. поднялось восстание, охватившее всю страну. Пути сообщения между Мажунгой и Тананариве были перерезаны. В мае 1896 г. восставшие находились в 16 километрах от столицы. На большей части территории страны установилась власть повстанцев.

Летом 1896 г. Франция решила отбросить всякие условности: актом французского парламента была объявлена аннексия Мадагаскара.

В феврале 1897 г. французы низложили королеву и вы-

слали ее, а страну разделили на военные округа. Была установлена неограниченная власть французских колонизаторов. Однако партизанская война в ряде районов острова продолжалась до 1904 года.

ГЛАВА 5

США ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Историческим этапом огромного значения явилась для Соединенных Штатов Америки гражданская война 1861 — 1865 гг. Победа капиталистического Севера над рабовладельческим Югом открыла широкие перспективы для беспрепятственного развития промышленности и сельского хозяйства Соединенных Штатов. Этому содействовало богатство естественных ресурсов страны, обладавшей значительными запасами угля, железных и других руд, нефти и золота. Быстрое индустриальное развитие страны было тесно связано и с победой американского пути развития капитализма в сельском хозяйстве.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ США

Росту промышленности и созданию емкого внутреннего рынка способствовали освоение после гражданской войны огромных новых территорий на западе и связанное с этим строительство железных и шоссейных дорог, речных каналов, гаваней. Соединенные Штаты использовали европейские ка-

питалы и заимствовали технические достижения передовых стран Европы.

Необходимую рабочую силу давали миллионы эмигрантов из Европы и Азии. В последней четверти XIX в. количество эмигрантов составило свыше 10 млн. человек.

Успехи промышленности на востоке страны привели к тому,

Паровая молотилка в Дакоте.
Гравюра. 1879 г.

что предприниматели восточных штатов подчинили себе экономику Запада. На Среднем Западе возникли крупные промышленные центры — Чикаго, Питтсбург, Кливленд. Особенно быстро развивались новые отрасли промышленности — сталелитейная, нефтяная, химическая, электротехническая.

Конкуренция с другими развитыми странами и относительная дороговизна рабочей силы стимулировали применение новых машин, новых технических изобретений и более усовершенствованных методов организации производственного процесса. По объему промышленной продукции уже в 1894 г. Соединенные Штаты Америки вышли на первое место в мире, обогнав все остальные развитые страны.

Сельскохозяйственное производство росло быстрыми темпами, особенно производство пшеницы. Экспорт дешевой американской пшеницы, проникшей на европейские рынки еще до гражданской войны, продолжал расти вплоть до конца века.

Американские фермеры после гражданской войны освоили значительные массивы земельных площадей на Западе.

В течение сорока лет — до 1900 г. — на основании акта о гомстедах фермеры получили 81 млн. га государственной земли. Развивалось крупное товарное хозяйство, широко применявшее сельскохозяйственные машины и труд наемных рабочих.

Крупные массивы земли — около 65 млн. га получили железнодорожные компании. На бывшем рабовладельческом Юге освобожденные от рабства негры не получили земли и превратились в арендаторов. Но в целом капитализм в сельском хозяйстве развивался в Соединенных Штатах быстрее, чем в других странах.

КОНЦЕНТРАЦИЯ КАПИТАЛА

Превращение Соединенных Штатов Америки в индустриальную страну сопровождалось усиленной концентрацией производства и централизацией капитала. Этот процесс начался еще до гражданской войны и особенно усилился в 70-х годах, главным образом, после кризиса 1873 г.

В конце 70-х годов стали складываться первые объединения промышленников. Сначала они возникали в форме пулов (соглашение о размерах производства и регулировании рыночных цен).

В 90-х годах им на смену пришли тресты, представлявшие собой гигантские объединения. К концу XIX в. доля промышленной продукции, приходившейся на крупные предприятия и акционерные общества, достигла двух третей общей стоимости продукции.

Концентрация происходила во всех сферах экономики: в промышленности, железнодорожном транспорте, банковском деле и сельском хозяйстве. К 1900 г. более половины железных дорог находилось в руках шести крупнейших компаний — Моргана, Вандербильда, Гарримана, Гульда и Хилла, Пенсильванской компании.

Нефтяная компания Рокфеллера («Стандард Ойл компани») сложилась в 1870 году. Уже в 1879 году этот могущественный трест приобрел монопольное положение, сосредоточив в своих руках 90 процентов производства нефти. Его влияние простиралось почти на все отрасли промышленности.

Вскоре последовало образование других крупных объединений. В 80-х годах были организованны табачный, са-

харный, мясоконсервный тресты и другие. В 90-х годах трестификация охватила также добычу угля, железа, газа, нефти, меди. В конце XIX века в стране насчитывалось 445 промышленных и транспортных трестов с капиталом свыше 20 миллиардов долларов.

Концентрация банковского капитала приводила к его сращиванию с промышленным капиталом. Промышленники Рокфеллеры стали и крупнейшими финансистами. Совместно с Джеймсом Стиллменом они организовали Национальный городской банк Нью-Йорка.

В то же время Морган и его партнеры, вначале типичные банковские дельцы, постепенно стали осуществлять контроль над железными дорогами и промышленными объединениями.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА США

Еще до гражданской войны сложилась система двух основных партий — республиканской и демократической. После войны это традиционное деление сил сохранилось, однако произошла переориентация социальной базы партий.

Республиканская партия постепенно становилась партией крупных предпринимателей и банкиров, демократическая партия сохранила свое влияние на Юге. Демократы ориентировались на крупных плантаторов, богатых фермеров, на новую буржуазию Юга и на ту часть буржуазии Севера, которая была заинтересована в свободном ввозе товаров из-за границы.

Двухпартийная система подразумевала полную сменяемость лиц во всех звеньях государственного аппарата снизу доверху. Руководители местных организаций партий сосредотачивали в своих руках финансовые средства и распоряжались назначениями на должности и выдвижением кандидатур в конгресс и законодательное собрание штата. Нередки были случаи коррупции и расхищения муниципальных средств.

Скандальную известность получило так называемое дело Твида (1872 год), бесконтрольно распоряжавшегося всеми учреждениями в Нью-Йорке и ограбившего город почти на 100 миллионов долларов. Твид был заключен в тюрьму, его сторонники изгнаны из городского управления.

Первые двадцать лет после гражданской войны у власти бессменно находились республиканцы. Однако, освобождение негров не было доведено до конца.

Бывшие рабовладельцы создали организацию ку-клукс-клан, начавшую травлю негров и поддерживавших их белых. Стоявшее у власти правительство Гранта не предпринимало мер против ку-клукс-клана и постепенно пришло к соглашению с южанами. Бывшие руководители конфедерации были амнистированы.

В 1876-1877 гг. из южных штатов были отозваны федеральные войска и приостановлена реконструкция Юга. Возобновилась политика расовой дискриминации негритянского населения.

В области тарифного законодательства проводилась протекционистская политика, позволявшая поддерживать цены на промышленные товары на внутреннем рынке на высоком уровне.

Во внешней политике все больше проявлялись экспансионистские тенденции. К концу XIX в. закончилось освоение огромных пространств Запада и захваченных Соединенными Штатами северных областей Мексики. Этот процесс шел чрезвычайно быстро, что создавало для промышленности широкий внутренний рынок. Но вскоре его рамки стали тесными для усиленно развивавшейся индустрии.

В 80-х годах Соединенные Штаты перешли к активной борьбе с Англией за влияние в Латинской Америке. В 1889 г. по инициативе государственного секретаря Дж.Блэйна в Вашингтоне была созвана конференция стран американского континента.

Соединенные Штаты предложили 17 латиноамериканским республикам учредить межамериканский таможенный союз. Латиноамериканские страны отнеслись к этой инициативе с недоверием, и проект не имел успеха. Но конференция утвердила создание «Союза американских республик для поощрения торговли, дружбы и мира». Этим было положено начало панамериканскому союзу, который использовался Соединенными Штатами для проникновения в страны американского континента.

ПОЛОЖЕНИЕ ФЕРМЕРСТВА

В 70 – 80-х годах американским властям пришлось преодолевать сильную оппозицию со стороны фермерства.

Недовольство фермеров, особенно на Западе, вызывала политика железнодорожных компаний, которые захватывали

земли, устанавливали невыгодные для мелких хозяев тарифы на перевозки. Широкие массы арендаторов и собственников попали в зависимость от железнодорожных компаний, владельцев элеваторов, сахарных заводов, табачных фабрик, боен. Значительная часть фермеров оказалась в долгу у банков северо-восточных штатов. Рост ипотечной задолженности являлся одним из факторов разорения значительных слоев фермерства.

В начале 70-х годов в штатах Миннесота, Иллинойс, Айова и Висконсин развернулось движение грейнджеров (грейндж — местное отделение общества покровительства сельскому хозяйству).

Грейнджеры требовали, чтобы правительство ввело твердые железнодорожные тарифы на перевозку грузов и облегчило сбыт продуктов и закупку сельскохозяйственного оборудования. Дифференциация фермерства, различие интересов фермеров, входивших в грейнджерские организации, быстро привели зто движение к упадку.

Новая волна фермерского движения поднялась в конце 70-х годов в связи с вопросом о денежном обращении. Во время гражданской войны правительство, нуждаясь в деньгах, прибегло к широкому выпуску бумажных денег — так называемых гринбеков; название произошло от того, что банкноты печатались с оборотной стороной зеленого цвета — «зеленой спинкой». После войны гринбеки наводнили страну и необычайно упали в цене, сохранив лишь до 39% своей номинальной стоимости.

С целью установления твердой валюты правительство Гранта в 1875 г. издало закон об обмене бумажных денег на золото с целью постепенного изъятия гринбеков из обращения и переходу к золотому стандарту. Это мероприятие отразилось на положении фермерства.

Цены на сельскохозяйственные продукты постоянно падали, а фермеры были вынуждены теперь выплачивать долги золотом. Поэтому валютные реформы правительства вызвали движение протеста, получившее название движения гринбекеров.

В 1876 г. возникла гринбекская партия, ставившая своей целью отмену закона 1875 г. о переходе к золотому доллару. Единственным средством спасения от обнищания гринбекеры считали неограниченный выпуск «дешевых» бумажных денег. В 1878 г. к гринбекерам примкнула часть рабочих союзов, и была образована гринбекско-рабочая партия, собравшая на выборах в конгресс около миллиона голосов.

Правительство было обеспокоено этим движением. С целью борьбы против него в 1878 г. был проведен компромиссный закон Блэнда — Аллисона, по которому правительство обязывалось чеканить монету не только из золота, но и из серебра.

ПОЛОЖЕНИЕ НИЗШИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЕВ

По сравнению с рабочими европейских стран американские рабочие, в особенности квалифицированные, получали значительно более высокую заработную плату, тем не менее условия их жизни оставались тяжелыми: продолжительный рабочий день (как правило, не меньше 10 часов), высокая степень интенсификации труда, антисанитарные жилищные условия и высокая квартирная плата, штрафы, эксплуатация женского и детского труда, отсутствие страхования при безработице и болезнях.

Американцы англо-саксонского происхождения пользовались преимуществами перед остальными национальностями, составляя основную прослойку более высокооплачиваемых рабочих. В наиболее тяжелом положении находились иммигранты из Ирландии, Восточной и Южной Европы, Китая, Японии.

Негритянское сельское население в южных штатах влачило нищенское существование. Стремясь улучшить свое положение, негры массами уходили в города. Но там их ждала, главным образом, самая тяжелая и низкооплачиваемая работа.

В тяжелом положении находились также бывшие хозяева американской земли — индейцы. Остатки индейских племен, оттесненные в пустынные и бесплодные местности, были обречены на вымирание в резервациях — округах, отведенных им для поселения.

Окончательный удар индейским племенам был нанесен законом Дауэса 1887 г., предусматривавшим по существу уничтожение племенного строя и общинного владения землей в резервациях. Принудительное наделение главы семьи небольшим участком не только разрушило индейскую общину, но и позволило отобрать у индейцев еще часть земли в резервациях, оставшейся у них после раздела общинных земель.

В последней трети XIX в. в связи с тяжелым положением широких слоев американского общества, особенно в

периоды частых экономических кризисов, стало усиливаться рабочее движение.

Американские рабочие были пионерами в борьбе за 8-часовой рабочий день. Их основные усилия с середины 60-х годов были сосредоточены на решении этой задачи. Важную роль в этом сыграл созданный еще в 1866 г. для завоевания 8-часового рабочего дня Национальный рабочий

Забастовка трамвайщиков в Нью-Йорке.
Гравюра. 1886 г.

союз. Он прекратил существование в 1872 г.

Экономический кризис 1873 г. и последовавшая затяжная депрессия, сопровождавшаяся понижением заработной платы, локаутами и безработицей, привели к росту забастовочной борьбы. Особенно бурный характер приняли стачки железнодорожников в 1877 г. Дело дошло до открытых столкновений с полицией и федеральными войсками. Правительство жестоко подавило эти выступления.

После окончания промышленного кризиса вновь развернулось массовое движение за 8-часовой рабочий день. Его пик относится к 1886 г.

Центр движения находился в Чикаго, где 1 мая 1886 г. была проведена всеобщая забастовка. В Хэймаркет-сквере прошел крупный митинг, во время которого провокатор бросил бомбу в полицейских. Лидеры рабочего движения были

арестованы, а четверо из них, осужденные на основании ложных показаний, были казнены. Этот первомайский митинг в Чикаго положил начало празднованию дня 1 мая.

В 1881 г. в Питтсбурге была создана Американская Федерация Труда, окончательно оформившаяся в 1886 г. на конгрессе в Колумбусе (штат Огайо). АФТ объединила американские профессиональные союзы и стала орудием защиты интересов квалифицированных рабочих.

При помощи забастовок Американской Федерации Труда удавалось добиваться улучшения положения членов профессиональных союзов. Постепенно Американская Федерация Труда перешла к сотрудничеству с предпринимателями.

Лидер АФТ Гомперс признавал существующий строй неизменным и враждебно относился к социализму.

Внутри Американской Федерации Труда возникло и левое крыло, руководимое социалистами. Оно боролось за реорганизацию профессиональных союзов по производственному принципу, за проведение тактики классовой борьбы.

В начале 90-х годов поднялась новая волна забастовочного движения. Она сразу же приняла острые формы.

В 1892 г. разразилась стачка на сталелитейных заводах Карнеги в Гомстеде. Она была подавлена после того, как компания выставила против бастующих отряды национальной гвардии и регулярные войска.

В 1894 г. число стачечников достигло огромной для Соединенных Штатов цифры — 750 тыс. человек. В городе Пульмане (штат Иллинойс) развернулась забастовка железнодорожников, охватившая затем большую территорию. Забастовка продлилась два месяца и была подавлена федеральными войсками.

В этот период стали создаваться крупные профессиональные союзы неквалифицированных рабочих. Они строились на производственной основе. Такими организациями были Американский железнодорожный союз, Западная федерация горняков и другие.

ОБРАЗОВАНИЕ ПАРТИИ «ПОПУЛИСТОВ». ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В 90-Х ГОДАХ

В конце XIX в. республиканцы и демократы каждое четырехлетие поочередно сменяли друг друга у государственного руля.

В 1889 — 1893 гг. президентский пост занимал республиканец В.Гаррисон, в 1893 г. его сменил демократ Г.Кливленд, а в 1897 г. президентом стал республиканец Мак-Кинли. При президенте Гаррисоне был проведен закон о повышении таможенных тарифов. Хотя на следующих выборах демократическая партия выступала за низкие тарифы, после избрания демократа Кливленда тарифы почти не претерпели изменений, что помогало сохранять высокие цены на внутреннем рынке.

Крупные промышленные объединения, устанавливавшие монопольно высокие цены на товары, становились объектом все более жесткой критики. Недовольство широких слоев населения вызывал усиливавшийся процесс разорения мелких предпринимателей.

Под давлением общественности, возмущенной грабительской политикой монополистических объединений, правительство издало в 1890 г. антитрестовский закон («закон Шермана»). Однако результаты действия закона были весьма незначительными. За 10 лет, до 1900 года против трестов было возбуждено 18 судебных процессов,но они не привели к сколько-нибудь заметным результатам.

Предприниматели использовали «закон Шермана» против рабочих организаций, приравнивая профессиональные союзы к объединениям, «ограничивающим промышленность и торговлю».

Широкое недовольство складывающимся положением привело к новой попытке образования третьей крупной партии.

В 1891г. возникла партия «популистов» («народная партия»), выдвинувшая своего кандидата на президентских выборах в 1892 г.

Ее основной опорой были фермеры, но к «популистам» примкнули также отдельные рабочие клубы, профессиональные союзы. Программа «популистов» унаследовала традиционные требования гринбекеров: «дешевые деньги», т.е. сохранение биметаллизма, уменьшение налогов, предоставление земли только фермерам, национализация телеграфа и железных дорог, введение прогрессивного подоходного налога, соблюдение закона о 8-часовом рабочем дне на государственных предприятиях и в учреждениях.

За кандидата «популистов» голосовало свыше 1 млн. человек, что явилось крупным успехом для совсем недавно возникшей партии.

Влияние «популистов» быстро росло, но во время президентских выборов 1896 г. партия приняла решение о поддержке кандидата демократов У.Брайана.

Адвокат Брайан, которого выдвинули владельцы серебряных рудников западных штатов, завоевал популярность своими выступлениями в пользу биметаллизма и выпадами против богатых. Главным в его политической платформе было требование «дешевых денег» и обещание обуздать тресты.

Однако выборы принесли победу республиканской партии, которая выступала за протекционизм. На пост президента был избран Мак-Кинли. «Популисты» же, поддержав Брайана, лишь ускорили этим распад своей партии.

С избранием Мак-Кинли на пост президента Соединенных Штатов в политике правительства обозначились новые внешнеполитические устремления. Твердо вставшая на ноги американская финансовая и промышленная верхушка уже была готова к мировой экспансии.

В эти годы в Соединенных Штатах получили широкое распространение различные теории, оправдывавшие политику внешнеполитической экспансии.

Теория «предопределенной судьбы», возникшая еще в первой половине XIX в. и призванная доказать превосходство северо-американцев над всеми остальными народами западного полушария, теперь привлекалась для обоснования руководящей роли Соединенных Штатов в мировой политике. Историки и социологи писали об особом значении американской цивилизации, являющейся носительницей великих свобод, чистого христианства и наивысшей культуры и по причине этого «вынужденной вмешиваться» в дела других народов.

В книге адмирала Мехэна «Влияние морской силы в истории» (1897 г.) указывалось на необходимость создания Соединенными Штатами мощного военного флота и прорытия канала, связывающего оба океана, для успешной борьбы за преобладание на Тихом океане.

В американских правящих кругах сложилась очень влиятельная группа «экспансионистов», требовавшая проведения активной внешней политики.

В первую очередь внешнеполитические устремления Соединенных Штатов были направлены на принадлежавшие Испании Вест-Индские острова. Приманкой для американцев были не только естественные богатства островов, но, главным образом, их выгодное стратегическое положение.

Острова Пуэрто-Рико и Куба являлись ключевой позицией на подступах к странам Центральной Америки, к Панамскому перешейку, через который проектировалось прорытие канала и из-за которого уже в течение полувека Соединенные Штаты вели борьбу с Англией.

Вместе с тем, не прекращая экспансии Карибского бассейна, Соединенные Штаты стали активно прокладывать себе путь к рынкам Восточной Азии. Одним из первых объектов их внешней политики в этом районе стали Филиппинские острова, лежавшие у порога Китая.

В 1898 г. Соединенные Штаты Америки начали войну против Испании — первую войну новой эпохи — и в результате этой войны добились установления своего господства на Филиппинах, на островах Пуэрто-Рико и Гуаме, а также в форме протектората — на Кубе.

ГЛАВА 6

АВТОНОМНОЕ РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ

Буржуазная революция 1867 — 1868 гг. («Реставрация Мэйдзи») открыла новую историческую полосу в жизни Японии. Сильные феодальные пережитки еще сохранились, однако ликвидация феодальной раздробленности, уничтожение крупного феодального землевладения, упразднение сословного неравенства, легализация сделок на землю, поощрение предпринимательства создавали необходимые условия для сравнительно быстрого развития капитализма.

БУРЖУАЗНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Наиболее важные из буржуазных преобразований коснулись аграрных отношений. Крупное феодальное землевладение было упразднено раньше всего, но типично компромиссным путем.

Земельные владения феодальной знати государство выкупило на исключительно выгодных для нее условиях: устанавливалась высокая пожизненная пенсия — до 10% условного валового дохода. Прежние удельные княжества были

реорганизованы в провинции, непосредственно подчиненные центральной власти.

В начале 1872 г. был легализован принцип частной собственности на землю: разрешена купля-продажа земли и проведена поземельная перепись, в ходе которой землю передавали в собственность ее фактическим владельцам, получавшим от властей соответствующий документ.

Проведение аграрной реформы в немалой степени вызывалось крестьянскими волнениями, не прекратившимися и после событий 1867 — 1868 гг.

Но реформа была призвана удовлетворить прежде всего деревенскую верхушку, т.е. богатых крестьян, купцов и ростовщиков, в руки которых фактически уже ранее перешла значительная часть земли на основе нелегальных сделок, осуществленных под видом аренды, «дарения» и т.д. Теперь речь шла о легализации этой частной земельной собственности.

Юридически всех крестьян (в том числе и держателей мельчайших земельных участков, на которые поделили землю, ранее принадлежавшую феодальным магнатам) объявили собственниками. Однако карликовые крестьянские хозяйства были отягощены задолженностью; на них также ложилось бремя вновь введенного высокого денежного поземельного налога.

Земля переходила в руки помещиков и богатых крестьян, а вчерашние крестьяне-собственники превращались, большей частью, в арендаторов.

Этот мучительный процесс, происходивший в японской деревне, видоизменял аграрные отношения, приспособляя их к потребностям интенсивно развивавшихся и побеждавших капиталистических отношений.

В 1872 г. была формально провозглашена ликвидация сословных привилегий. Разрешалось свободно передвигаться по всей стране, были сняты и другие препятствия, мешавшие свободной предпринимательской деятельности.

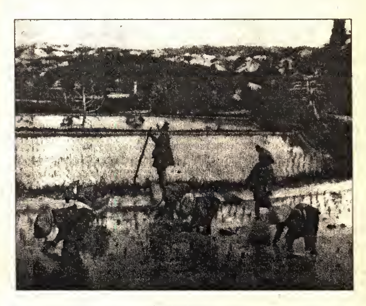
САМУРАЙСКАЯ ОППОЗИЦИЯ РЕФОРМАМ

Буржуазные преобразования существенно затронули бывшее привилегированное сословие военного дворянства — самураев. Крупные феодальные землевладельцы — князья получили щедрую денежную компенсацию за отказ от своих

феодальных прав в пользу императора. Но положение рядового самурайства в целом ухудшилось.

Часть самураев закрепилась в государственном аппарате, пополнив ряды чиновников; в армии они по-прежнему составляли костяк офицерства.

Некоторые самураи превратились в помещиков, но значительная часть осталась без какого-либо устойчивого источника доходов и не могла приспособиться к новым условиям денежного хозяйства. Это была беспокойная и тщеславная «вольница», которая не желала примириться с утратой привилегированного положения.

Посадка риса.
Фотография. 1888 г.

В 70-х годах XIX в. произошел ряд самурайских мятежей, участники которых добивались восстановления прежних феодальных порядков и, в частности, таких самурайских привилегий, как право носить оружие.

Введение всеобщей воинской повинности окончательно подорвало монополию самураев на военное дело; резкое сокращение государственных пенсий, выплачивавшихся самураям, вызвало среди них особое возмущение. К этому присоединялось недовольство «слабой», т.е. недостаточно агрессивной,

по их мнению, внешней политикой японского правительства, не сулившей в ближайшем будущем никаких завоевательных походов, которые дали бы самураям возможность выдвинуться и обогатиться.

Недовольных возглавил военный министр Сайго Такамори. Он резко критиковал внешнюю политику правительства и требовал, чтобы Япония «показала себя». Сайго, в частности, настаивал на том, чтобы правительство начало войну для завоевания Кореи.

Подобного рода агрессивные, и в то же время авантюристические настроения самурайской оппозиции, не разделялись большинством правящих кругов. Принятие откровенно агрессивного внешнеполитического курса в больших масштабах грозило бы отсталой, слабой в экономическом и в военном отношениях Японии опасными последствиями.

Поэтому представленным в правительстве сторонникам военных авантюр во главе с Сайго не удалось побороть сопротивление более осторожных элементов, группировавшихся вокруг Окубо Тосимити. Окубо, как и Сайго, принадлежал к самурайству.

Однако Окубо был лидером более обуржуазившихся слоев феодального дворянства, вся деятельность которых направлялась на поиски компромисса с буржуазией с целью проведения либерального внутриполитического курса и скорейшей модернизации Японии.

Японское правительство решило предпринять сравнительно небольшую по масштабам военную экспедицию на китайский остров Тайвань, что явилось своеобразной уступкой сторонникам энергичной завоевательной политики. Экспедиция была призвана сыграть роль предохранительного клапана против возможного самурайского взрыва.

Переброшенные в 1874 г. на Тайвань японские войска встретили слабое сопротивление со стороны почти безоружного местного населения. Опасаясь осложнений с европейскими державами, Япония вскоре была вынуждена эвакуировать свои войска с Тайваня, выговорив, однако, у правительства Китая денежную компенсацию.

Тайваньская экспедиция не удовлетворила самураев. В 1877 г. вспыхнул крупный вооруженный мятеж на юге Японии — в провинции Сацума. Во главе мятежа стал Сайго.

Мятежники осадили гарнизон правительственных войск в городе Кумамото и в течение нескольких месяцев вели упорную вооруженную борьбу с правительством. На карту было поставлено сохранение проводимых реформ.

Осенью 1877 г. правительству удалось справиться с мятежом, а Сайго покончил жизнь самоубийством.

Впрочем, отношение в Японии к этому мятежу и к самому Сайго было двойственным. Руководитель мятежников не только получил посмертное прощение, но был канонизирован как «идеальный самурай». В столице Японии Токио был сооружен памятник Сайго.

Подавление самурайского мятежа укрепило в правящих кругах Японии позиции поборников буржуазных реформ.

РОСТ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

80-е годы ознаменовались серьезными сдвигами в экономике страны. На смену мануфактуре приходило машинное производство.

Государство активно содействовало возникновению крупной промышленности. Правительство вкладывало за счет налогоплательщиков, главным образом, крестьян, значительные средства в строительство новых фабрик и заводов.

За время с 1863 г. по 1880 г. оно построило несколько так называемых образцовых предприятий, преимущественно в легкой промышленности, и впоследствии передало их за небольшую компенсацию в руки частных владельцев — прежде всего, немногих привилегированных фирм, близких к высшей бюрократии и нередко выступавших в роли правительственных банкиров. Такими, в частности, были фирмы Мицуи и Мицубиси.

Развитие промышленности происходило неравномерно. При сравнительно быстром росте текстильного производства металлургия развивалась замедленными темпами.

До конца 90-х годов производство чугуна и стали оставалось на крайне низком уровне. В целом в стране все еще преобладали мелкие и мельчайшие предприятия полукустарного типа. Япония оставалась, в основном, аграрной страной.

Несмотря на формальные феодальные признаки, японская монархия проводила в отношении промышленности поощрительную политику. Та являлась в большой мере результатом прямого давления со стороны буржуазии, добивавшейся защиты от иностранной конкуренции.

Импортные товары все же находились в выгодном положении, благодаря низким таможенным пошлинам, уста-

новленным на основе неравноправных договоров с иностранными державами.

Мероприятия правительства, направленные на то, чтобы преодолеть техническое и военное отставание Японии от передовых западных государств, также соответствовали интересам буржуазии. К тому же, крупные промышленные и торговые фирмы были связаны теснейшими узами с по-

Строительные рабочие.
Гравюра. 1872 г.

луфеодальным государственным аппаратом. По всем этим причинам японская буржуазия довольствовалась проведенными правительством ограниченными реформами.

Незавершенность аграрных преобразований препятствовала расширению внутреннего рынка и тем самым тормозила развитие капитализма. Однако предприниматели извлекали выгоду из феодальных пережитков, используя их для усиления эксплуатации молодого, только еще формировавшегося рабочего класса.

Широко применялась контрактация рабочей силы, когда вербовщики заключали соглашения с крестьянами об «уступке» их детей фабриканту. Эксплуатация дешевого женского и детского труда принимала огромные размеры.

Так в 1882 г. в стране насчитывалось немногим более 50 тыс. промышленных рабочих, среди которых женщины составляли 69%. В 1895 г. из общего количества 425 тыс.

промышленных рабочих было около 250 тыс. женщин. Средняя продолжительность рабочего дня равнялась 14 часам.

Между разными социальными слоями японского общества нередко возникали разногласия по различным вопросам внутренней политики.

Например, помещики добивались снижения поземельного налога, выступая таким образом в качестве «защитников крестьянства», а буржуазия отстаивали высокое поземельное обложение, т.к. значительная часть государственных поступлений шла на поощрение развития промышленности.

Однако эти разногласия имели второстепенное значение. Внутренняя политика Японии была направлена на постепенное увеличение косвенных налогов, роль которых неуклонно возрастала в государственном бюджете. Сохранение феодальных отношений и старого государственного аппарата было выгодно тем социальным слоям японского общества, которые умело пользовались возникшей ситуацией.

Японские промышленники очень рано начали стремиться к захвату внешних рынков. Эти агрессивные устремления находили поддержку со стороны японской монархии.

Авантюризм бывшего самурайства сохранял исключительную живучесть, ибо питался стремлением молодого японского капитализма к экспансии и поддерживался влиятельными милитаристскими кругами в правительстве.

Государственный аппарат японской монархии, в основном унаследованный от феодальных времен, отличался невероятным бюрократизмом и косностью. Чиновничество, военные и полиция обладали в стране огромной властью.

ПЕРВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ. «ДВИЖЕНИЕ ЗА НАРОДНЫЕ ПРАВА»

Политические партии, отражавшие интересы оппозиционных кругов имущих слоев населения, возникли в Японии в 1881 — 1882 гг. Они были либеральными по своей политической окраске.

Поводом для критики действий правительства — в особенности со стороны либеральных помещиков — были главным образом высокий поземельный налог, снижавший доходы аграриев, и то, что узкий слой бывшей «клановой» бюрократии фактически монополизировал государственную власть.

Нередко либеральные помещики выступали от имени всего народа.

Резкая критика ими политического режима часто привлекала к оппозиции широкие круги недовольных. Первая из таких помещичьих партий — Дзиюто («либеральная партия»), основанная в 1881 г., пользовалась поддержкой со стороны мелкобуржуазных слоев, а также значительной части крестьянства.

Буржуазное крыло либеральной оппозиции в отличие от помещиков требовало от правительства проведения конкретных мер, направленных на ускорение темпов развития промышленности. Главное внимание уделялось таким вопросам, как скорейший пересмотр неравноправных договоров, поощрение экспорта, активная внешняя политика.

Либерально-буржуазная партия Кайсинто («партия реформ»), основанная в 1882 г., была более осторожна в своих выступлениях против правительства, чем Дзиюто. Это объяснялось тем, что лидеры Кайсинто поддерживали тесные связи с представителями высшей бюрократии.

В 80-х годах началось широкое буржуазно-демократическое движение за предоставление политических прав народу, получившее название «движение за народные права». Будучи разнородным в социальном отношении, оно включало в себя как оппозиционные партии имущих классов, так и представителей народных низов и носило боевой характер, временами принимая весьма бурные формы.

Участники движения, особенно из среды передовой интеллигенции, выдвигали демократические антифеодальные лозунги, встречавшие сочувственный отклик у крестьянства. Вожди оппозиционных партий Дзиюто и Кайсинто стремились ограничиться давлением на правительство с тем, чтобы побудить его ввести конституцию.

Однако «движение за народные права» нередко выходило из рамок, установленных для него официальными руководителями и переплеталось с аграрной борьбой крестьянства.

«Движение за народные права» продолжалось около 10 лет. Оно показало, что в стране обостряются социальные противоречия, и серьезно обеспокоило высшие круги японского общества. Особенную тревогу вызывали размах движения и обозначившаяся активность его левого крыла.

Правительство перешло к политике репрессий. Однако некоторые его видные руководители, тесно связанные с буржуазией, считали целесообразным сделать следующий шаг

по пути превращения абсолютной монархии в конституционную и согласиться на установление парламентаризма.

В 1881 г. правительство официально дало обещание созвать парламент через 10 лет. Десятилетний подготовительный период был использован, в частности, для тщательного изучения конституционной политики в европейских странах и в Соединенных Штатах Америки.

В конце концов, правящими кругами Японии было признано, что наиболее подходящим для японских условий образцом представительного строя может служить прусско-германская система, введенная Бисмарком.

Она и была положена в основу конституции, «дарованной» императором в 1889 г.

КОНСТИТУЦИЯ 1889 Г.

Конституция 1889 г. сохраняла и всячески ограждала огромную власть императора.

Согласно конституции императору принадлежало право утверждения и опубликования законов, созыва и роспуска парламента, назначения и смещения всех гражданских и военных чинов, объявления войны и заключения мира.

Император являлся верховным главнокомандующим. Специальная глава была посвящена правам и обязанностям подданных.

Провозглашенные в конституции буржуазные свободы ограничивал ряд оговорок. Конституция устанавливала ответственность министров только перед императором. Право парламента осуществлять контроль над государственными финансами было относительным: правительство могло утвердить бюджет и в том случае, если он не получил одобрения парламента.

Верхнюю палату парламента составляли принцы, высшая титулованная знать, персонально назначавшиеся императором представители богатых слоев.

Нижняя палата избиралась на основе высокого возрастного и имущественного ценза. Женщины вовсе не имели избирательных прав. Фактически избирательный закон предоставлял право участия в выборах лишь одному проценту населения.

Конституция в целом носила демократический характер, но надежды большинства участников «движения за народные права» не оправдались.

Однако еще в результате полицейских репрессий 1887 г. оппозиция была резко ослаблена, а руководство политических

партий Дзиюто и Кайсинто стало приспосабливаться к обстоятельствам.

Либеральные вожди оппозиции были вполне удовлетворены предоставленными им парламентскими возможностями и стали разворачивать активную деятельность.

СТОЛКНОВЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

В условиях японского полуфеодального государственного строя конституция 1889 г. была значительным событием и имела прогрессивное значение, открывая возможность гласного обсуждения правительственной позиции.

Первые годы существования парламента отмечены шумными столкновениями либеральной оппозиции с правительством. Представители оппозиции высказывали возмущение бюрократическим произволом властей и осуждали непроизводительные расходы, в особенности на расширение армии и флота.

В ответ на резкие выступления депутатов правительство систематически прибегало к досрочному роспуску парламента императором (в 1891, 1893 и 1894 гг.).

Однако каждые выборы давали большинство сторонникам оппозиции. Бесплодными оказывались и усилия правительства, действовавшего, главным образом, при помощи подкупа, расколоть и тем самым обезвредить оппозицию.

Однако развитие внешнеполитических событий показало, что нападки либеральной оппозиции на правительство по поводу проводимого им милитаристского курса носили временный характер. Внешнеполитическая экспансия Японии, отвечавшая интересам влиятельных социальных слоев, по существу ликвидировала либеральную оппозицию в парламенте.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1894 — 1895 ГГ.

Япония уделяла большое внимание созданию хорошо вооруженной армии. Превращение Японии в сильную военную державу должно было обеспечить реализацию все более решительно выдвигавшейся программы внешних завоеваний.

В 1874 г. Япония захватила Тайвань (Формозу), но тут же была вынуждена покинуть остров по требованию Англии,

которая, владея Гонконгом и распоряжаясь в шанхайском сеттльменте, считала себя хозяйкой всех морей, омывающих Южный и Средний Китай. Но еще больший интерес, нежели приобретение островной базы в районе южных морей, представляло для Японии завоевание плацдарма, который мог бы быть использован для дальнейшей широкой экспансии на азиатском материке.

Литейные мастерские у мыса Нанива близ Осаки. Рисунок. Конец XIX в.

В качестве такого плацдарма намечалась Маньчжурия, как ближайшая к Японии часть Китая, в те времена слабо населенная и почти незащищенная. Подступом к Маньчжурии являлась Корея.

Она представляла как бы мост, ведущий с японских островов на континент. К тому же, она занимала ключевую позицию у входа в Японское море. Корейский король являлся вассалом китайского богдыхана, и усилия Японии были направлены на то, чтобы оторвать Корею от Китая и подчинить ее себе.

Японское правительство стало засылать в Корею своих агентов. Под видом торговцев, комиссионеров, ремесленников они вели там разведывательную и подрывную работу. Подкупами и угрозами Япония создавала свою партию при королевском дворе в Сеуле.

Уже в 70-х годах завязалась японо-китайская борьба за Корею. Разными путями Китай пытался воспрепятствовать росту японского влияния в Корейском королевстве.

Так, например, в 80-х годах Ли Хун-чжан в противовес влиянию Японии поощрял заключение Кореей договоров с другими иностранными державами. Ли называл это «применени-

ем одного яда против другого» — прием, обычный для дипломатии слабых стран.

Для характеристики принципов японской внешней политики интересен разговор, который произошел в 1876 г. между Ли Хун-чжаном и японским дипломатом Мори Аринори:

— Мне кажется, что на трактаты нельзя полагаться, — заметил Мори.

— Мир народов зависит от трактатов. Как вы можете утверждать, что полагаться на них нельзя? — наставительно ответил Ли.

— Трактаты подходят для обычных торговых отношений, — возразил Мори. — Но великие национальные решения определяются соотношением сил народов, а не трактатами.

— Это чепуха! — воскликнул Ли. — Полагаться на силу и нарушать трактаты несовместимо с международным правом.

— Международное право также бесполезно, — ответил Мори.

В 1889 г. премьер-министр Японии Ито заявил Ли Хунчжану, что претензии Китая на Корею имеют лишь «сентиментальный» и исторический характер. Между тем, у Японии они основываются на экономической необходимости — потребности в корейском рынке и в территории для колонизации.

В 1885 г. между Японией и Китаем был заключен договор, согласно которому оба государства обязывались не посылать в Корею войск без взаимного извещения. Тем самым Китай признал за Японией право на ввод японских войск в Корею при известных условиях.

Согласившись на этот договор, китайское правительство вслед за этим, однако, направило все усилия на то, чтобы упрочить свое положение в Корее. Скоро китайский представитель в Сеуле, знаменитый впоследствии Юань Ши Кай на некоторое время стал подлинным хозяином корейской политики.

Стратегическое значение Кореи привлекало к ней внимание и русского правительства. Оно всячески стремилось помешать как захвату Кореи Японией, так и упрочению там влияния Китая, за которым стояла Англия. Что касается корейского правительства, то оно само искало поддержки у России.

Нарастающая угроза русским дальневосточным владениям со стороны Японии активизировала политику России в странах Дальнего Востока.

В 1891 г. Россия начала строить великую Сибирскую железную дорогу. Автором широкой финансовой и политической программы, касающейся Дальнего Востока, был новый министр

финансов Российской империи С.Ю.Витте. В экспансии на Дальнем Востоке, по его мнению, большую роль должны были играть железнодорожное строительство и финансовое закабаление экономически слабого Китая.

Гроза разразилась на Дальнем Востоке раньше, нежели русское правительство успело закончить Сибирскую дорогу и явиться во всеоружии к своим дальневосточным рубежам.

В 1894 г. в Корее вспыхнуло восстание. У корейского правительства не было сил справиться с ним, и оно обратилось с просьбой о помощи к сюзерену Кореи — китайскому императору.

Китайское правительство направило в Корею около 3 тыс. солдат. Немедленно туда же послала свои войска и Япония: ими был оккупирован ряд портов и окрестностей столицы. Китайское правительство испугалось.

Утверждая, что восстание уже подавлено, Китай предложил Японии обоюдно отвести войска из Кореи. Но Япония отказалась делать это до тех пор, пока в Корее не будут проведены реформы, водворен порядок и реорганизована с этой целью местная администрация. Япония пригласила Китай совместно заняться «реформированием» Кореи.

Китайское правительство понимало, что реформы на практике окажутся лазейкой, через которую Япония проберется к руководству всей корейской политикой и станет фактической хозяйкой страны.

Поэтому китайское правительство отклонило японское предложение, ответив, что японский план предполагает недопустимое вмешательство во внутренние дела Кореи.

25 июля Япония открыла военные действия против Китая. Объявление войны последовало лишь через несколько дней, 1 августа 1894 г. Таким образом, японской дипломатии принадлежит «честь» введения в международную практику нового времени обычая начинать войну без ее объявления.

До этих пор безусловное первенство в экономическом и политическом влиянии на Китай принадлежало Англии. Японо-китайская война, конечно, чувствительно задевала британские интересы.

Но в Англии преобладала точка зрения представителей тяжелой промышленности и англо-индийских кругов. Главную опасность для Англии они усматривали в России и готовы были мириться с успехами Японии, надеясь использовать ее в будущем против своего старого русского соперника.

Иной оказалась позиция русского правительства. Озабоченное безопасностью своих владений на Дальнем Востоке, оно от-

нюдь не желало встретить там Японию в качестве соседа. Как вести себя перед лицом событий на Дальнем Востоке? Этот вопрос стал предметом обсуждения так называемых «особых совещаний».

Из-за отсутствия единого кабинета министров для принятия наиболее важных политических решений издавна собиралось особое совещание, состоявшее из министров и других сановников империи. На его заседаниях нередко председательствовал сам царь.

В течение японо-китайской войны особое совещание собиралось четыре раза. Русское правительство сделало попытку совместно с Англией добиться прекращения войны на основе сохранения статус-кво в Корее, но из этого плана ничего не вышло. Япония продолжала войну.

В ходе военных действий быстро выявились военная слабость Китая и полная несостоятельность маньчжурской феодальной верхушки. К концу 1894 г. японцами был захвачен Ляодунский полуостров, Вэйхайвэй, и под угрозой оказалась столица Китая — Пекин.

Китай был разбит и запросил мира. Япония была готова начать мирные переговоры для вида, чтобы этим предупредить опасность иностранного вмешательства. Однако она отнюдь не собиралась доводить эти переговоры до конца и в самом деле прекратить войну.

30 января 1895 г. китайские уполномоченные прибыли в Кобэ, но японская дипломатия, явно стремясь затянуть войну, объявила их полномочия недостаточными. Под этим предлогом японцы продолжали военные действия.

1 февраля 1895 г. в Петербурге собралось второе особое совещание. Оно вынуждено было считаться с фактом захвата японцами таких стратегических позиций, как Корея, часть Маньчжурии, Ляодун и Вэйхайвэй. После долгих дискуссий было решено попытаться войти в соглашение с Англией и Францией о совместном воздействии на Японию в целях обеспечения независимости Кореи.

В марте 1895 г. между Петербургом, Парижем и Лондоном было достигнуто соглашение об ограждении корейской независимости.

Японская дипломатия была напугана возможностью англо-русского сближения. Она твердила, что Япония и не помышляет о захвате Кореи.

13 марта 1895 г. Китаю был вручен текст японских мирных условий. Они предусматривали отказ Китая от сюзеренитета над Кореей, которая объявлялась независимой. Эта неза-

висимость Кореи должна была лишь замаскировать фактическое господство Японии.

Далее Япония потребовала Ляодун с южным маньчжурским побережьем от корейской границы до Инкоу, Тайвань, Пескадорские острова, контрибуцию в 300 млн. таэлей и ряд коммерческих льгот, включая открытие 7 новых портов для иностранной торговли и право навигации по верхнему течению Янцзы.

20 марта 1895 г. в японском городе Симоносэки открылись японо-китайские переговоры о мире.

У китайского правительства сил для сопротивлений не было, и ему пришлось принять эти тяжелые условия. 17 апреля 1895 г. между Японией и Китаем был подписан Симоносэкский мирный договор.

Соглашаясь на унизительный мир, китайский уполномоченный Ли Хун-чжан втайне рассчитывал на иностранное вмешательство. Эта надежда имела основания: русское правительство после некоторых колебаний решило оградить себя и Китай от проникновения Японии на азиатский материк.

В этот решающий момент английский кабинет отказался от вмешательства в японо-китайские дела. Между тем, раз мир был уже подписан, русскому правительству нельзя было мешкать ни минуты.

Новый министр иностранных дел, бывший посол в Вене, князь Лобанов-Ростовский не сразу решился выступить против Японии из-за неясности позиции Франции и Германии и явного самоустранения Англии.

Затем германское правительство заявило о своей готовности присоединиться к любому выступлению России за ограничение японских завоеваний. Франция также дала обещание действовать солидарно с Россией.

Из-за сложившейся новой, более благоприятной обстановки, большая часть членов русского правительства во главе с Витте высказалась за то, чтобы изгнать Японию с материка. Таким образом, Россия взяла на себя роль защитника Китая от посягательств Японии.

23 апреля 1895 г. представители России, Германии и Франции в Токио одновременно, но каждый в отдельности, потребовали от японского правительства отказа от Ляодунского полуострова. Германская нота оказалась наиболее резкой из них: она была составлена в оскорбительном для Японии тоне.

Россия, Франция и Германия все вместе располагали в дальневосточных водах внушительными военно-морскими си-

лами. Они могли угрожать морским коммуникациям японской армии в Китае.

Выступление трех великих держав произвело на Японию отрезвляющее впечатление. Японское правительство сочло необходимым уступить.

10 мая 1895 г. оно публично заявило о возвращении Китаю Ляодуна, выговорив себе, правда, увеличение контрибуции.

В ноябре 1895 г. было подписано японо-китайское соглашение о пересмотре Симоносэкского мирного договора.

Итак, после войны 1894 — 1895 гг. Япония удержала за собой исконные китайские острова Тайвань (Формоза), Пэнхуледао (Пескадорские); Китай отказывался от своих сюзеренных прав на Корею и обязывался уплатить контрибуцию, а также открыть новые порты для иностранной торговли.

Результаты японо-китайской войны дали сильный толчок капиталистическому развитию Японии. Захватом острова Тайвань (Формоза) было положено начало созданию японской колониальной империи.

ОБРАЗОВАНИЕ МОНОПОЛИЙ

Накануне японо-китайской войны японскому правительству удалось добиться частичного пересмотра неравноправных договоров, в частности отмены экстерриториальности иностранцев. Были сняты наиболее стеснительные для Японии ограничения таможенной автономии (с 1899 г.).

Хотя полная ликвидация неравноправных договоров тогда еще не была достигнута (она завершилась лишь в 1911 г.), основные требования японской буржуазии об устранении внешних препятствий, мешавших капиталистической экспансии, получили удовлетворение.

Первые монополистические объединения появились в Японии в 90-х годах XIX в. Процесс концентрации производства и централизации капитала был ускорен тем, что крупнейшие промышленные компании и банки развивались на базе нескольких старинных торговых домов, существовавших еще в феодальную эпоху.

Японо-китайская война 1894 — 1895 гг. явилась важным фактором укрепления позиций крупных фирм, особенно близких к правительству — Мицуи, Мицубиси, Сумитомо.

В 1893 г. капитал японских акционерных компаний составлял около 110 млн. иен, в 1896 г. он вырос почти вдвое, а за

те же три года количество банков увеличилось со 135 до 1197, и их капитал вырос с 62,9 млн. иен до 211 млн. иен.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

На заре японского капитализма в 1872 г. на принадлежавших английским концессионерам шахтах Такасима были зарегистрированы бунты горняков.

В 80-х годах возникли зачатки профессиональных союзов в виде объединений ремесленников, выступавших против применения машин (в 1882 г. в связи с открытием в Токио конки образовался союз рикш под названием «Лига борьбы против конки»).

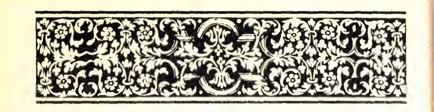
В 1890 г. владелец кустарной типографии Сакума организовал первый в стране профессиональный союз печатников. Сакума выдвигал в духе идей утопического социализма мысль о выкупе частных предприятий кооперативными объединениями рабочих, поэтому его называли «японским Оуэном». Еще в 1878 г. он ввел в своей типографии сокращенный рабочий день — 10,5 часов в летнее время и 8,5 часов — зимой. Рабочие типографии Сакума делали постоянные отчисления из своей заработной платы для образования страхового фонда на случай болезни или увольнения.

Переход к организованному рабочему движению произошел в Японии в самом конце XIX в. и был связанным с именем Сэн Катаяма.

Катаяма родился в крестьянской семье. В юношеском возрасте он эмигрировал в Соединенные Штаты Америки и там в течение 13 лет переменил ряд профессий, занимаясь преимущественно физическим трудом.

В эмиграции ему удалось получить высшее образование. Вернувшись в 1897 г. на родину, он поставил перед собой задачу помочь организации рабочего движения. Объединяя первоначально небольшие интеллигентские кружки по изучению социальных проблем, Катаяма создал «Общество содействия организации рабочих профсоюзов», а затем — союзы металлистов, машинистов и печатников.

В том же, 1897 г., Катаяма начал издавать журнал «Рабочий мир». В 1898 г. им было образовано «Общество по изучению социализма». Деятельность Катаямы принесла заметные плоды в японском рабочем движении.

ГЛАВА 7

НАРОДЫ КИТАЯ, ИНДИИ И КОРЕИ В КОЛОНИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

В последней трети XIX в. экспансия развитых капиталистических держав и таких стран, как Япония, была направлена не только на колонии, но и на сохранившие формальную независимость полуколониальные страны.

1. КИТАЙ

Европейские державы и ставшая на путь капиталистического развития Япония активизировали агрессивную внешнюю политику, направленную против Китая. Навязанные Китаю кабальные договоры и соглашения обеспечивали им выгодные условия ввоза товаров и доступ в глубинные районы страны, а подавление тайпинского восстания открывало новые возможности для экономической и политической экспансии.

В крупных городах Китая возникали десятки иностранных предприятий, банков, контор. В 1883 г. в Шанхае было уже 15 иностранных предприятий, в 1884 г. в открытых для ино-

странной торговли портовых городах Китая проживало около 4 тыс. иностранцев, имелось свыше 450 различных коммерческих фирм.

Иностранцы были неподсудны китайским судам. Они имели в торговых городах Китая свои специальные поселения — сеттльменты. Маньчжурский двор и правительство не принимали никаких мер по защите национальных интересов Китая от посягательств со стороны иностранцев.

Видные маньчжурские царедворцы того времени открыто заявляли, что «лучше отдать свои владения друзьям, чем делиться ими со своими рабами». Под «друзьями» они подразумевали иностранцев, а «рабами» считали китайцев.

В 1875 г. на китайский престол вступил малолетний император Цзай Тянь, более известный по наименованию годов своего правления как Гуансюй. Фактически все дела правления продолжали оставаться в руках его тетки — вдовствующей императрицы Цыси. Среди окружавших ее фаворитов и высших чиновников царили произвол, взяточничество, казнокрадство.

Маньчжуры, составлявшие всего около 300 тыс. человек, составляли по-прежнему привилегированную прослойку населения. Они стояли во главе основных гражданских и военных органов управления империи.

Маньчжурские повелители ревностно следили за тем, чтобы китайцы носили косу и требовали от них рабского выполнения всякого рода унизительных церемоний в знак покорности маньчжурам. Любое выступление, направленное против их владычества, жестоко преследовалось в стране.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Вторжение иностранного капитала ускоряло распад натурального хозяйства. Постепенно в стране создавался рынок сбыта товаров и рынок рабочей силы. Однако иностранный капитал больше тормозил развитие китайского национального капитализма, нежели содействовал его росту.

Ростки капиталистического промышленного производства в Китае были еще очень слабыми. В 1861 г. купцы из Фучжоу приобрели в Англии машинное оборудование и открыли три чайных фабрики. В 1863 г. в Шанхае начала работать первая машинная рисоочистительная мельница.

С середины 60-х годов началось строительство оборудованных европейской техникой арсеналов в Шанхае и в нескольких других городах, а также судостроительных верфей в Шанхае и Фучжоу.

В 1872 г. образовалась первая китайская пароходная компания, а четыре года спустя была построена первая железнодорожная линия, связавшая Шанхай с Баошанем. В 1877 г. были заложены угольные шахты в Кайпине.

В 1882 г. открылась механизированная бумажная фабрика, в 1883 г. — первый металлоообрабатывающий завод, в 1890 г. — первая крупная ткацкая фабрика. В 1890 — 1891 гг. развернулось строительство металлургического завода в Ханьяне, началась разработка железных рудников в Дае. К 1896 г. в стране имелось 7 крупных оборудованных современными машинами китайских ткацких фабрик.

На протяжении 1896 — 1898 гг. возникли новые текстильные фабрики в Восточном Китае. В 1898 г. открылось движение по железной дороге Шанхай — Усун.

Инициаторами создания первых крупных промышленных предприятий выступили наряду с купцами некоторые видные представители китайской феодальной бюрократии, например, наместники крупнейших провинций Цзэн Го-фань, Ли Хун-чжан, Чжан Чжи-дун и другие. Эти чиновники широко использовали для строительства предприятий не только собственные, но и казенные средства.

В целом феодальное государство препятствовало развитию китайского капитализма. Маньчжурский двор и правительство создавали для фабрично-заводского строительства всевозможные затруднения, облагали китайских предпринимателей разорительными налогами.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЕВ

Несмотря на все препятствия, в стране возникали новые общественные слои: из среды купцов, помещиков и бюрократии складывалась китайская буржуазия, а из среды обезземеленных крестьян и разоренных ремесленных рабочих — китайский пролетариат.

При этом пролетариат начал формироваться на иностранных промышленных предприятиях и поэтому сложился раньше, чем китайская национальная промышленная буржуазия.

В последней четверти XIX в. значительно окрепла прослойка посреднической «компрадорской» буржуазии. В компрадорскую деятельность включались и многие крупные феодальные чиновники.

На иностранных и китайских промышленных предприятиях царила жестокая эксплуатация. Наличие огромной резервной армии труда позволяло платить мизерную заработную

Док на реке Мин около Фучжоу.
Фотография. Конец XIX в.

плату, ничем не ограничивать рабочий день, полностью игнорировать технику безопасности. Широко применялась система всевозможных штрафов и незаконных вычетов. Рабочие находились под неустанным наблюдением надсмотрщиков. Беспощадно эксплуатировались женщины и дети, получавшие особенно низкую заработную плату.

Неблагоприятные условия для развития национального капитализма вынуждали отдельных представителей нарождающейся китайской буржуазии, преимущественно из Южного Китая, эмигрировать за границу, в первую очередь в Индонезию, в Малайю,на Гавайские острова, Филиппины, в Сиам.

В то же время увеличилась эмиграция безземельных крестьян, батраков, разорившихся ремесленников из приморских южных провинций Китая. Эта дешевая рабочая сила вывозилась иностранными вербовщиками на Гавайю,

в Индонезию, Малайу, Южную Америку, где полурабский труд законтрактованных кули использовался на плантациях и рудниках.

К концу XIX в. число китайских эмигрантов за границей достигло нескольких миллионов человек.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Хозяйничанье иностранных предпринимателей в Китае вызывало возмущение различных слоев китайского общества. В стране все чаще происходили выступления против правительства и иностранцев.

Особое недовольство у китайцев вызывали иностранные миссионеры, деятельность которых вступала в противоречия с многовековыми традициями китайского народа. Кроме того, иностранные миссионеры занимались ростовщичеством и сдачей в аренду земель, вмешивались во внутренние дела Китая.

В 1869 — 1870 гг. в Северном Китае прокатилась волна выступлений против иностранных миссионеров. В августе 1883 г. в Гуанчжоу произошли крупные антибританские волнения.

Во время франко-китайской войны 1884 — 1885 гг. китайские рабочие в доках Сянгана (Гонконга) — британской колонии — отказывались ремонтировать французские военные корабли. В феврале 1889 г. население Чжэньцзяна, возмущенное деятельностью иностранных купцов и миссионеров, разгромило здания английского и американского консульств.

В 1891 г. в ряде мест произошли новые выступления против миссионеров. Этими выступлениями руководило тайное общество «Гэлао хуэй» («Старших братьев»), в состав которого входили крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы.

В 1892 — 1893 гг. под руководством различных тайных обществ произошли выступления против иностранцев во многих городах провинций Хунань, Хубэй и Сычуань. Все эти стихийные разрозненные выступления были быстро подавлены властями.

НОВЫЕ ВЕЯНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Изменения в экономике, формирование новых общественных слоев породили новые течения в общественно-политической жизни Китая.

Некоторые представители феодальной бюрократии выдвинули теорию «подражания иностранцам». Они предлагали «самоусиление» империи путем заимствования у иностранцев «крепких кораблей и превосходных орудий», обучение армии и флота по иностранному образцу с целью предотвращения раздела Китая иностранными державами и для подавления крестьянских выступлений.

В то же время они самым решительным образом выступали против заимствования западных буржуазных политических идей.

По инициативе сторонников «подражания иностранцам» в 70 — 80-е годы начали переводиться на китайский язык европейские учебники и книги по технике, математике, судостроению, географии, экономике и т.д. Детей китайских и маньчжурских помещиков и чиновников стали посылать за границу для обучения техническим наукам.

В 1888 г. молодой гуандунский ученый Кан Ю-вэй представил маньчжурскому двору меморандум, в котором подверг критике существовавшие в стране порядки и выступил с разоблачением агрессивной политики развитых держав по отношению к Китаю.

Чтобы предотвратить раздел Китая иностранными государствами, Кан Ю-вэй предложил изменить существующие законы и провести преобразования в области политики, экономики и культуры. Этот меморандум, в известной мере отражавший настроение общества, не привел к каким-либо результатам.

НАЧАЛО ОРГАНИЗОВАННОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РЕФОРМЫ

Тяжелая война 1894-1895 годов с Японией, завершившаяся унизительным Симоносэкским договором, вызвала в Китае широкую волну общественного недовольства.

Население Тайваня единодушно восстало против решения маньчжурского правительства об уступке острова японцам,

и в мае 1895 года на Тайване была провозглашена республика. Однако эти выступления были подавлены, и остров оккупировали японские войска.

Вместе с тем, поражение в войне с Японией явилось толчком к возникновению в Китае организованного движения за проведение реформ.

15 апреля 1895 года, сразу же после получения в Пекине известий об условиях предстоящего договора, прибывшие в столицу на государственные экзамены представители ученого сословия провинций Гуандун и Хунань собрались, чтобы заявить решительный протест против заключения позорного мира. Кан Ю-вэем и его учениками Лян Ци-чао и Май Мын-хуа был составлен коллективный меморандум маньчжурскому двору.

Коллективный меморандум встретил горячее одобрение более чем 1200 съехавшихся на государственные экзамены представителей всех провинций страны. Они подписались под ним и быстро распространили копии меморандума по всей стране.

Коллективный меморандум резко осуждал неспособность маньчжурского двора противодействовать японской агрессии. Оспаривая аргументы сторонников заключения мира и призывая к мобилизации всех сил страны для продолжения войны, авторы меморандума предлагали императору перенести столицу из Пекина в глубь Китая, приступить к проведению неотложных реформ в области экономики, административного управления и культуры.

Меморандум требовал оградить интересы китайских предпринимателей от конкуренции иностранного капитала, создать благоприятные условия для частного предпринимательства, развития сельского хозяйства, промышленности, транспорта, защитить китайских эмигрантов от дискриминации со стороны иностранных властей.

Предлагалось обратить самое серьезное внимание на создание национальной технической интеллигенции, на распространение грамотности и на реформу системы государственных экзаменов, с тем чтобы административные должности замещались наиболее талантливыми представителями китайской интеллигенции независимо от возрастных и чиновничьих цензов.

Главным политическим требованием меморандума было требование введения в Китае конституции и учреждения парламента.

Однако в меморандуме сквозила боязнь новой крестьянской войны, подобной тайпинскому восстанию. Все на-

дежды возлагались на проведение реформ мирным путем сверху, силой и авторитетом маньчжурского двора.

В конце августа 1895 года в столице образовалась «Ассоциация усиления государства», ставшая штаб-квартирой движения за реформы. Этому предшествовало создание Кан Ю-вэем и его последователями печатного органа сторонников реформ.

Газета и клуб реформаторов выступали против раздела Китая иностранными государствами, боролись за усиление экономической и военной мощи страны. В то же время они популяризировали западные общественно-политические идеи и призывали к буржуазным преобразованиям.

Несмотря на запрещение маньчжурским правительством в декабре 1895 года ассоциации, ее филиалов, открывшихся к тому времени в Шанхае и Нанкине, и ее печатного органа, движение за реформы получило отзвук во всех провинциях Китая. Возвратившиеся из Пекина участники столичных государственных экзаменов, подписавшие коллективный меморандум, начали повсеместно создавать по примеру «Ассоциации усиления государства» различные патриотические союзы, клубы, общества, школы и так далее.

В период с 1895 по 1898 годы в Китае возникло значительнаое количество газет и журналов, появилась публицистическая литература либерально-реформаторского направления.

ОБРАЗОВАНИЕ «СОЮЗА ВОЗРОЖДЕНИЯ КИТАЯ». НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУНЬ ЯТ-СЕНА

Одновременно с возникновением реформаторского движения создалась и первая революционная политическая организация — «Союз возрождения Китая».

Эта организация объединяла главным образом представителей национальной буржуазии и буржуазной интеллигенции Южного Китая, в экономике которого капиталистические отношения были относительно более развиты, чем на Севере. В отличие от реформаторов она ставила своей целью вооруженное свержение маньчжурской монархии. Руководителем «Союза возрождения Китая» был Сунь Ят-сен.

Китайский революционер-демократ Сунь Ят-сен, по профессии врач, происходил из небогатой крестьянской семьи, проживавшей в деревне Цуйхэн провинции Гуандун. В сту-

денческие годы Сунь Ят-сен познакомился с идеями и деятельностью тайного антиманьчжурского общества «Небо и земля» и собрал вокруг себя группу патриотически настроенных студентов.

Сунь Ят-сен сознательно избрал для себя медицинскую профессию, так как считал, что она давала хорошую возможность для маскировки революционной деятельности.

Летом 1894 года Сунь Ят-сен совершил поездку в Тяньцзинь, надеясь лично встретиться с наместником Чжилийской (столичной) провинции Ли Хун-чжаном, которому он послал пространный проект реформ в области экономики, политики и культуры. Их осуществление позволило бы, по мнению Сунь Ят-сена, превратить Китай в сильное и независимое от иностранцев государство.

Однако во время поездки на Север, Сунь Ят-сен убедился, что правительственный аппарат прогнил до основания. Ни Ли Хун-чжан, ни другие придворные сановники не выразили интереса к проекту реформ Сунь Ят-сена.

Осенью 1894 года Сунь Ят-сен уехал в Гонолулу, где развернул работу среди китайских эмигрантов. Здесь он и создал «Союз возрождения Китая». В начале 1895 года Сунь Ят-сен вернулся на родину с глубоким убеждением в необходимости вооруженной борьбы за свержение маньчжурской монархии.

По возвращении в Южный Китай Сунь Ят-сен приступил к созданию филиала «Союза возрождения Китая». Поскольку среди китайской интеллигенции в то время имели значительное распространение реформаторские идеи, Сунь Ят-сену не удалось привлечь в свой союз большое число членов. Сунь Ят-сен не был сторонником участия широких масс в восстании и рассчитывал на то, что народ стихийно примкнет к любому антиманьчжурскому выступлению. Поэтому «Союз» все свое внимание сосредоточил на борьбе с маньчжурским правительством.

Кроме того, Сунь Ят-сен в те годы был склонен идеализировать отношение развитых государств к Китаю.

Первое подготовленное «Союзом» восстание, назначенное на 26 октября 1895 г. в Гуанчжоу, потерпело неудачу из-за крайне узкого круга участников и отсутствия у них массовой базы.

Сунь Ят-сен и некоторые другие члены «Союза» вынуждены были эмигрировать за границу. За поимку и выдачу Сунь Ят-сена маньчжурские власти обещали большую награду.

УСИЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Японо-китайская война и Симоносэкский мир усилили борьбу развитых государств за Китай.

Условия японо-китайского договора облегчили экспорт иностранного капитала в Китай. Прежде всего, стали расти иностранные капиталовложения в предприятия легкой промышленности и в железнодорожное строительство.

В 1897 г. в Китае уже насчитывалось около 600 иностранных фирм и проживало около 10 тыс. иностранцев. Объем внешней торговли Китая увеличился с 252 млн. долл. в 1895 г. до 336,2 млн. долл. в 1899 г. Причем, дефицит внешнеторгового баланса составил в 1899 г. 50,3 млн. долл.

Важнейшее место среди иностранных товаров, ввозившихся в Китай, занимали хлопчатобумажные ткани, пряжа, нефтепродукты, металлические изделия, а также опиум.

В результате проведения политики шантажа и угроз со стороны развитых государств Китай к 1897 г. был вынужден предоставить для иностранной торговли 34 своих порта — на морском побережье, а также на реках и озерах в глубинных районах страны.

Наряду со старыми колониальными державами — Англией и Францией — к 1897 — 1898 гг. активизировалась агрессивная деятельность в Китае молодых империалистических держав — Германии, Японии и Соединенных Штатов Америки.

Китай наводнили иностранные финансисты, концессионеры и просто авантюристы. При поддержке дипломатов своих стран они выторговывали у маньчжурского правительства различные концессии, заключали с центральными и провинциальными властями невыгодные для Китая сделки и т.д.

Неимоверно возросла финансовая зависимость маньчжурского двора от иностранных банков. На военные расходы, а затем для выплаты японцам контрибуции маньчжурские правители получали деньги от иностранных банков на самых невыгодных условиях.

Общая сумма задолженности маньчжурского правительства иностранным банкам в 1898 г. составила свыше 250 млн. американских долл.

Российская империя также участвовала в колониальном продвижении в Китай. В 1896 г. царское правительство добилось от Китая согласия на строительство Россией через китайскую территорию к Владивостоку так называемой Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

УСПЕХИ РУССКОЙ ПОЛИТИКИ В КИТАЕ

Русская дипломатия использовала момент, когда Китаю понадобились деньги на уплату японцам контрибуции. Китайское правительство начало переговоры с лондонскими, парижскими и берлинскими банкирами.

Предполагалось дать Китаю заем при условии установления международного контроля над китайскими финансами. Такой контроль был бы для русского правительства серьезным препятствием в деле подчинения Китая русскому влиянию. В дело решил вмешаться министр финансов России Витте.

Воспользовавшись соперничеством французских и немецких банкиров, он предложил китайскому правительству организовать для него заем в 150 млн. рублей под гарантию русского правительства. Французские банкиры взялись реализовать эти деньги.

Контракт был подписан 6 июля 1895 г. Он содержал обязательство Китая не соглашаться на иностранный контроль над своими финансами, если в нем не будет участвовать русское правительство. Немцы, как и англичане, были отстранены от этой финансовой комбинации.

В конце 1895 г. по инициативе Витте был основан русско-китайский банк. Он был учрежден группой французских банков и одного русского банка под покровительством русского правительства, которое обеспечило своим представителям руководящее положение в правлении.

Устав банка предусматривал самые разнообразные операции на Дальнем Востоке, включая финансирование китайских властей, сбор и хранение налоговых поступлений, получение железнодорожных и иных концессий на всей территории Китая.

Следующим делом Витте было создание специального фонда для подкупа китайских сановников, чтобы добиться получения от Китая железнодорожной концессии в Маньчжурии. С планом Витте совпало начало борьбы промышленников Англии, Франции, Германии и США за железнодорожные концессии в Китае. Все эти предприниматели пользовались поддержкой своих правительств.

Прямым конкурентом русского железнодорожного строительства в Маньчжурии явился американский банковский синдикат, который проектировал грандиозную дорогу Кантон — Ханькоу — Пекин — и далее на соединение с Сибирской магистралью. Этот проект означал бы установление железнодорожной связи Маньчжурии с Цен-

тральным и Южным Китаем, с его открытыми портами, где царил европейский капитал.

Американский проект означал наводнение Маньчжурии европейскими или американскими товарами, с которыми русская промышленность не могла бы конкурировать, а главное — он создавал серьезные препятствия для политического преобладания России в Северном Китае.

Между тем, Витте хотел изолировать Маньчжурию от центров иностранного капитала в Китае и привязать ее экономически Сибирской магистралью. Переговоры из Пекина было решено перенести в Петербург, подальше от конкурентов. В конце апреля для этих переговоров в Петербург приехал Ли Хун-чжан. Официально он прибыл на коронацию Николая II.

Иностранцы в Пекине наперебой подкупали министров. Витте тоже дал Ли Хун-чжану огромную взятку.

Результатом переговоров был так называемый Московский договор от 3 июня 1896 г. «Об оборонительном союзе против Японии».

В случае ее нападения на Китай, на Корею или на восточноазиатские владения России, каждая из договаривающихся сторон должна была прийти другой на помощь своими вооруженными силами. Для облегчения подвоза войск при выполнении этого договора Китай разрешал России постройку железной дороги через Маньчжурию на Владивосток, выдав на это концессию русско-китайскому банку.

Витте добивался также ответвления дороги на юг, к Ляодунскому полуострову, однако, несмотря на взятки, этой концессии он не получил. Ли Хун-чжану была обещано 3 млн. рублей, но из них 2 млн. ухитрились несколько задержать. В дальнейшем смерть престарелого китайского сановника помогла русскому правительству сэкономить эти деньги.

Концессионный договор между китайским правительством и русско-китайским банком был подписан 8 сентября 1896 г. Для сооружения и эксплуатации дороги банк учреждал «Общество Китайско-Восточной железной дороги», фактически работавшее на средства русской казны. Концессионный контракт предоставлял «Обществу» право самостоятельно устанавливать железнодорожные тарифы.

В числе многих других привилегий, созданных для «Общества КВЖД», особое значение получила следующая: «Обществу» предоставлялось право безусловного и исключительного управления своими землями, т.е. всей полосой отчуждения. Условия концессионного договора превращали

эту полосу отчуждения в нечто вроде большого, вытянутого русского сеттльмента.

На основе условий концессионного договора «Общество КВЖД» завело даже свою собственную вооруженную полицию.

Итак, русское правительство намеревалось прибрать к рукам богатые северо-восточные провинции Китая. Но не только Россия проявляла интерес к этому огромному восточному государству.

НОВЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЗАХВАТЫ

В конце 1897 г. Германия предприняла важный шаг на Дальнем Востоке. Германское правительство стремилось приобрести военно-морскую базу в дальневосточных водах. Выбор бывшего командующего немецкой дальневосточной эскадрой адмирала Тирпица (ставшего теперь морским министром) пал на бухту Цзяочжоу (Циндао) на южном побережье Шаньдунского полуострова.

В августе 1897 г. немецкий кайзер Вильгельм II посетил русского царя в Петергофе. Во время этого визита Вильгельм постарался выяснить, не грозит ли захват Цзяочжоу конфликтом с Россией, которая обладала правом якорной стоянки в этой бухте для своих военных кораблей.

Николай II заверил кайзера, что Россия не претендует на Цзяочжоу и намерена приобрести себе базу севернее — царь назвал один из корейских портов. Николай II заявил, что не станет возражать, если германские суда воспользуются бухтой по согласованию с русским военно-морским командованием.

В конце сентября германское правительство известило Пекин и Петербург о своем намерении использовать Цзяочжоу как стоянку для своей эскадры. При этом в Пекине немцы ссылались на согласие Петербурга.

Однако русское правительство поспешило напомнить в Берлине, что свою готовность предоставить Германии якорную стоянку в Цзяочжоу царь обусловил предварительным запросом русского военно-морского командования.

Это происходило в начале ноября. Именно в тот момент в провинции Шаньдунь были убиты китайцами двое немецких миссионеров. Это дало немцам желанный предлог для решительных действий. Вильгельм II сообщил царю,

что вынужден занять Цзяочжоу, чтобы обеспечить защиту миссионеров. Кайзер выражал надежду, что царь не станет возражать.

Ответ Николая II гласил, что Цзяочжоу России не принадлежит, ввиду этого он не может ни одобрить, ни осудить германского шага.

Получив такой ответ, Вильгельм II отдал своим кораблям

Сянган (Гонконг).
Фотография. Конец XIX в.

приказ войти в бухту Цзяочжоу. Высаженный немцами десант занял порт и укрепления. Вслед за тем германское правительство снарядило в Китай большую военную экспедицию под командованием брата Кайзера принца Генриха.

Однако 9 ноября в Берлине было получено известие, что русский министр иностранных дел Муравьев протестует против захвата Цзяочжоу Германией, напоминая, что Россия имеет там преимущественное право якорной стоянки. Русская эскадра получила приказ отправиться в Цзяочжоу тотчас же, как туда войдут германские корабли.

Германское правительство было раздражено этим шагом России, но сочло целесообразным предложить Петербургу компромисс: Россия не будет возражать против захвата Цзяочжоу Германией и в свою очередь вознаградит себя при-

обретением Порт-Артура. Не дожидаясь конца переговоров, немцы применили свой излюбленный дипломатический прием: они поставили Россию перед свершившимся фактом — захватом Цзяочжоу.

Возникала угроза русско-германского конфликта. Но вскоре русское правительство решило пересмотреть свою позицию: оно приняло предложенный немцами компромисс за счет Китая. В декабре 1897 года российская эскадра бросила якорь на рейде Порт-Артура.

Тем временем Германия начала переговоры с Китаем, в ходе которых потребовала от Китая сдать ей в аренду на 99 лет бухту Цзяочжоу для организации военно-морской базы, предоставить монопольное право на сооружение железной дороги в Шаньдуне и на эксплуатацию недр в зоне, расположенной на 15 километров по обе стороны от железной дороги, разрешить оккупацию германскими войсками территории, прилегающей к бухте Цзяочжоу, а также обеспечить за немцами некоторые другие права и привилегии.

Поворот в политике русского правительства имел свои причины. Для России было бы выгоднее всего на данном этапе не допустить захвата китайских портов, но нужный ему открытый и незамерзающий порт русское правительство присматривало не в Китае, а в Корее.

Занятие порта в Корее должно было вызвать сопротивление Японии, которую наверняка поддержала бы Англия. Сибирская дорога еще далеко не была закончена, царское правительство не было готово к войне с Японией. К тому же Германия заняла решительную позицию, и помешать ей в деле захвата Цзяочжоу было трудно.

В конце концов царское правительство сочло за благо лучше взять Порт-Артур, где сопротивление обещало быть менее серьезным, чем в Корее, и отказаться от преобладающего влияния в этой стране. Что вскоре и было оформлено в соглашении с Японией от 25 апреля 1898 года.

Против приобретения Порт-Артура (Люйшуня) возражал Витте, но ему не удалось отстоять свою точку зрения.

6 марта 1898 года было подписано германо-китайское соглашение, по которому Китай передавал Германии Цзяочжоу в аренду сроком на 99 лет. Одновременно китайское правительство предоставило Германии концессию на постройку двух железнодорожных линий в Шаньдуне и ряд горных концессий в этой провинции.

Один из пунктов германо-китайского договора гласил: «Китайское правительство строго обязуется, что во всех слу-

чаях, когда ему понадобится иностранная помощь людьми, капиталом или материалом для какой-либо цели в Шаньдуньской провинции, предложить соответствующее предприятие или доставку материалов в первую очередь германским промышленникам и торговцам. В том случае, когда германские промышленники или торговцы не будут склонны принять на себя осуществление подобных предприятий или доставку материалов, Китай будет иметь право поступить дальше по своему усмотрению».

Таким образом, Шаньдунь превращался в сферу германского влияния.

В марте 1898 года был подписан договор об аренде Россией Люйшуня (Порт-Артура) и Ляодунского полуострова с портом Далянь (Дальний). Китайское правительство давало также согласие на постройку Россией железной дороги от Порт-Артура до Харбина на соединение с КВЖД.

Англия постаралась не отстать от конкурентов, которые нарушили ее прежнюю монополию в Китае. Ее дипломатия добилась от Китая расширения прав английского судоходства по рекам Китая, и главное — фактического признания бассейна реки Янцзы, то есть богатейшей части Китая, сферой английского влияния. Англия также захватила порт Вэйхайвэй и часть Цзюлунского (Коулунского) полуострова.

1-2 сентября 1898 года Англия признала за Германией монополию на железнодорожные концессии в Шаньдуне и в бассейне Хуанхэ (кроме провинции Шаньси). Германия со своей стороны признала аналогичные права Англии в бассейне Янцзы и провинции Шаньси.

В том же 1898 году Англия добилась обязательства китайского правительства замещать должность генерального инспектора таможен англичанином, пока английская торговля продолжает занимать в Китае первое место.

Франция получила от маньчжурского правительства в аренду залив Гуанчжоувань. Япония вынудила Китай признать ее особые интересы в провинции Фуцзянь.

В результате «битвы за концессии» Китай в конце XIX века фактически был поделен на сферы влияния между крупнейшими колониальными державами.

В 1899 году государственный секретарь Соединенных Штатов Хэй, стремясь обеспечить американскому капиталу (несколько отставшему на азиатском материке от своих европейских соперников) широкие возможности колониального внедрения в Китае и свободу действий внутри сложившихся сфер влияния, провозгласил так называемую доктрину «от-

крытых дверей и равных возможностей». Американцы рассчитывали постепенно вытеснить конкурентов и превратить весь Китай в зону своих интересов.

«СТО ДНЕЙ РЕФОРМ»

Начало раздела Китая империалистическими державами вызвало новый подъем реформаторского движения среди катайской буржуазии и либеральных помещиков.

С января 1898 года сторонники движения за реформы стали создавать в столице различные союзы и ассоциации. А в апреле в Пекине под руководством Кан Ю-вэя состоялось учредительное собрание новой всекитайской патриотической организации сторонников реформ — «Союза защиты государства».

Этот союз — по существу либеральная партия — хотел путем реформ сверху добиться усиления Китая, осуществления социальных преобразований и изгнания из страны иностранцев. Партия реформ получила поддержку молодого императора Гуансюя, стремившегося освободиться из-под опеки Цыси и назначенных ею сановников, и приобрести полноту власти. По совету Кан Ю-вэя император 11 июля 1898 года издал указ, положивший начало кратковременному, продолжавшемуся 102 дня, периоду буржуазных реформ в Китае («Сто дней реформ»).

За первым указом последовало свыше 60 других императорских указов — о поощрении промышленности, сельского хозяйства и торговли, об открытии университетов и школ, развитии горнорудного дела, строительстве железных дорог, модернизации армии, переводе иностранных научных книг, поощрении изобретательства, строительстве арсеналов, искоренении злоупотреблений в правительственном аппарате и так далее.

В адрес правительства из провинций устремился поток проектов и предложений относительно демократизации общественного строя, борьбы с коррупцией и произволом властей, а также других самых разнообразных реформ. Авторы этих проектов настаивали на скорейшем введении конституционного правления и созыве учредительного собрания для подготовки к установлению парламентского строя.

Однако силы, которыми располагала партия реформ, были недостаточны, чтобы преодолеть сопротивление феодального

лагеря, опиравшегося на поддержку императрицы Цыси и влиятельных сановников. Апеллировать к народу сторонники реформ не хотели.

Надеясь добиться своих целей путем дворцового переворота, они решили арестовать своих виднейших противников во главе с Цыси, но генерал Юань Ши-кай, которому Гуансюй и реформаторы доверили практическое осуществление своих замыслов, выдал их планы.

21 сентября 1898 года Цыси при помощи верной ей маньчжурской дворцовой охраны арестовала Гуансюя. От его имени был издан указ о восстановлении регентства Цыси и отмене реформ.

Через несколько дней в Пекине были казнены шесть руководителей «Союза защиты государства». Десятки других видных деятелей подверглись репрессиям. Кан Ю-вэю и Лян Ци-чао удалось эмигрировать за границу.

ВОССТАНИЕ ИХЭТУАНЕЙ

К концу XIX века положение в Китае усугубилось в связи с увеличением налогов и поборов, в связи с уплатой огромной контрибуции Японии, а также постигшими провинции Северного Китая в 1898 — 1899 годах катастрофическими наводнениями.

В Китае росло всеобщее возмущение. Все чаще звучал лозунг: «Смерть иностранным захватчикам и продажным чиновникам!»

Колыбелью народного восстания явилась провинция Шаньдунь, где германские власти после захвата ими Цзяочжоу осуществляли неприкрытое колониальное владычество. На протяжении 1898 — 1899 гг. в этой провинции укреплялись антиправительственные силы.

Особенную активность проявляло тайное общество «И хэ цюань» («Кулак, поднятый во имя справедливости и согласия») — ответвление тайного общества «Белого лотоса».

Общество «И хэ цюань» создало военизированные отряды и развило большую пропагандистскую деятельность. Вступавшие в него давали торжественную клятву верности обществу, безоговорочного повиновения старшим. Соблюдая железную дисциплину, члены общества организованно выступали против иностранных миссионеров, военных, консульских и торговых представителей, против китайцев, связанных

с иностранцами. Вместе с тем они верили и в чудодейственную помощь сверхъестественных, мистических сил, во всякого рода заговоры, талисманы и т.п.

Население горячо сочувствовало движению. Наряду с крестьянами, ремесленниками, мелкими предпринимателями в нем участвовали отдельные представители помещиков и правительственные чиновники, которые прямо или косвенно несли потери от хозяйничанья немцев в Шаньдуне. Во главе движения стояли ветеран тайпинского восстания Ли Лай-чжун, руководитель городской бедноты Цзао Фу-тянь и другие.

Губернатор Шаньдуна Юй Сянь пошел на соглашение с руководителями общества «И хэ цюань». Правительственные чиновники понимали, что засилье иностранцев вызывает сопротивление со стороны всего населения Шаньдуна.

Местные власти решили признать общество «И хэ цюань», а оно, в свою очередь, отказалось от антиманьчжурских выступлений, характерных для раннего этапа движения, и провозгласило лозунг поддержки маньчжурской династии и уничтожения иностранцев. После этого общество стало именоваться «И хэ туань» — «Ополчение во имя справедливости и согласия».

Зимой 1899 г. германский и американский посланники в Пекине добились смещения Юй Сяня с поста губернатора Шаньдуна за поддержку им «боксеров» (так иностранцы называли участников народного движения) и назначения вместо него их ставленника Юань Ши-кая.

По прибытию в Шаньдун Юань Ши-кай совместно с немецкими войсками стал жестоко подавлять движение ихэтуаней. Вооруженные лишь одним холодным оружием, ихэтуани оказали героическое сопротивление и не только отбили наступление немецких и правительственных войск, но и расширили сферу своей деятельности на север, в столичную провинцию Чжили.

Рост движения вызвал обеспокоенность крупных иностранных держав. В апреле 1900 г. Англия, Соединенные Штаты Америки, Германия, Италия, Франция и Россия произвели объединенную военно-морскую демонстрацию в порту Дагу, близ Тяньцзиня, потребовав от маньчжурского правительства ведения энергичной борьбы с ихэтуанями.

21 мая дипломатический корпус в Пекине направил официальную ноту правительству с требованием суровых репрессий против участников движения ихэтуаней, угрожая в противном случае вооруженной интервенцией.

31 мая те же державы, к которым присоединилась теперь и Япония, дополнительно направили в Пекин своих солдат, а 16 военных кораблей семи держав провели новую военную демонстрацию в Чжилийском заливе.

Тем временем восстание ихэтуаней докатилось до Пекина. 6 июня в Дабу высадился крупный контингент иностранных войск.

20 июня на улице Пекина был убит германский посол Кеттелер, вслед за тем повстанцы подвергли осаде дипломатические миссии.

Тогда в Тяньцзине был сформирован 2-тысячный сводный отряд, составленный из моряков стоявших там иностранных военных судов. Отряд, вооруженный артиллерией и пулеметами, возглавил английский вице-адмирал Сеймур. Он выступил с Тяньцзиня на Пекин, но, встретив ожесточенное и упорное сопротивление ихэтуаней, вынужден был отступить назад в Тяньцзинь.

Зато военные корабли подвергли бомбардировке форты Дагу. 17 июня форты были заняты десантом.

Одновременно с расширением движения ихэтуаней и увеличением их численности начались аграрные волнения в деревнях Северного Китая. Крестьяне отказывались от уплаты налогов, открыто выступали против произвола властей и помещиков.

Силы ихэтуаней были сосредоточены на борьбе против иностранной агрессии. Этому способствовало и изменение политики маньчжурского правительства.

Неспособность правительственных и иностранных войск нанести поражение отрядам ихэтуаней, приближавшимся к побережью, а также наличие в маньчжурском правительстве сильной группировки, враждебной иностранцам, определили политику правительства в отношении ихэтуаней летом 1900 г.

Маньчжуры решили использовать ихэтуаней против интервентов, чтобы сохранить свое владычество в стране. В начале июня Цыси направила секретное распоряжение командующим войсками и губернаторам провинций временно приостановить карательные операции против ихэтуаней.

А 21 июня, вскоре после вступления крупного отряда ихэтуаней в Пекин, императрица издала указ об объявлении войны вторгшимся в Китай державам и приказала губернаторам провинций собирать добровольцев из населения и создавать из них отряды «для защиты от иностранных оскорблений».

Вместе с тем маньчжурское правительство всячески сдерживало военную активность ихэтуаней, в частности, оно запретило применять артиллерию для обстрела иностранных посольств и охранявших их иностранных войск в Пекине.

Указ об объявлении войны встретил сопротивление некоторых сановников, рассчитывавших на то, что в результате иностранной интервенции маньчжурское правительство будет низвергнуто, и державы сформируют «чисто китайский кабинет». Они вели в своих провинциях самостоятельные переговоры с представителями иностранных держав.

Влиятельные буржуазные круги также осуждали восстание ихэтуаней, видя в нем лишь взрыв возмущения отсталых крестьян и ремесленников.

Кан Ю-вэй, Лян Ци-чао и созданная ими в эмиграции конституционно-монархическая «Партия защиты императора» призывали державы к скорейшему подавлению восстания ихэтуаней, к устранению Цыси и восстановлению Гуансюя на престоле.

В целях освобождения осажденных миссий готовилась интервенция заинтересованных держав. Главным мотивом выступлений была их боязнь потерять свои привилегии в Китае. Но переговоры относительно того, какими силами подавить восстание, затянулись. За ними скрывалась старая борьба за влияние в Китае. Было ясно, что хозяином столицы станет тот, кто освободит пекинский посольский квартал.

Английская дипломатия предлагала поручить подавление восстания японцам. Она рассчитывала образовать из них в Пекине заслон против России.

Япония была заинтересована в этом плане: ей хотелось утвердиться в Пекине с санкции других держав. Но Россия смотрела на японскую интервенцию резко отрицательно. В конце июня с помощью Германии ей удалось сорвать английское предложение.

После этого договорились о том, что все великие державы пошлют в Пекин свои контингенты. На пост главнокомандующего международной карательной экспедиции кайзер Германии Вильгельм II предложил германского фельдмаршала Вальдерзее.

Россия приняла это предложение: она предпочитала германское командование и японскому, и английскому. На русское же командование никогда не согласились бы ни Англия, ни Япония.

К России присоединилась и Франция. После этого другим державам также пришлось принять кандидатуру Вальдерзее.

Кайзер был весьма польщен, что международным корпусом будет командовать его генерал.

27 июля, обращаясь к отправляющимся в Китай войскам, он публично призвал их учинить в Китае такую расправу, чтобы китайцы столь же твердо запомнили германское имя, как в свое время народы Европы сохранили в памяти имя гуннов и их вождя Аттилы.

Впрочем, когда германский фельдмаршал прибыл на театр военных действий, борьба с восстанием, в основном, уже была закончена.

14 июля у повстанцев был отбит Тяньцзинь. 2 августа союзная армия под предводительством русского генерала Линевича, состоявшая из войск Японии, Англии, Германии, Соединенных Штатов Америки, России и Франции, выступила из Тяньцзиня в Пекин. В состав этой армии входило 40 тыс. человек, к которым впоследствии присоединились военные отряды, присланные Австро-Венгрией и Италией.

Линевич разбил китайцев и 14 августа занял столицу Китая. Иностранные дипломатические миссии были освобождены.

Китайское правительство покинуло Пекин и бежало в Сианьфу. Прибывший в Китай Вальдерзее ограничил свою деятельность карательными экспедициями против мирных городов и деревень.

Иностранные офицеры подвергли варварскому грабежу пекинские дворцы. Перещеголяли всех японцы, которые вывезли вместе со своей добычей и китайский государственный серебряный фонд (в Китае была серебряная валюта).

Русское правительство лишь с неохотой согласилось на интервенцию в Пекине. Оно опасалось, что появление иностранных войск усилит иноземное влияние в китайской столице. Но в Маньчжурии позиция России была иной. В июле повстанцы совершили нападение на русские железные дороги, и после этого русское правительство ввело в Маньчжурию свои войска. К середине октября вся Маньчжурия была оккупирована русскими.

Каждая из стран, участвовавшая в интервенции, расчитывала на получение своей доли при полном разделе Китая. Россию интересовали северо-восточные провинции, Англия намеревалась отторгнуть от Китая южные области и район бассейна Янцзы, чтобы превратить их в свою колонию, Германия претендовала на Шаньдуньский полуостров и провинции, расположенные на северном берегу Янцзы, Франция требовала себе Юньнань, выступая против английских претензий на весь Южный Китай, Япония стремилась захватить

провинцию Фуцзянь и решительно противилась захвату немцами Шаньдуна.

После вступления иностранных войск в Пекине державы долго не могли договориться о дележе добычи. Пекин, Тяньцзинь и другие пункты провинции Чжили оказались оккупированными международным экспедиционным корпусом. Пребывание там иностранных вооруженных сил затягивалось.

25 августа 1900 года новый министр иностранных дел России Ламздорф уведомил державы, что русские войска отзываются из Пекина и что они покинут и Маньчжурию, как только там будет восстановлен порядок. Ламздорф предлагал также ввиду освобождения посольств немедленно вывести все иностранные войска из Пекина.

Русское правительство демонстративно заявляло, что не считает себя находящимся в состоянии войны с Китаем, поскольку его правительство вынуждено было выступить против иностранцев только под давлением «мятежников». После того, как все иностранные войска выйдут из Пекина, китайское правительство сможет вернуться в свою столицу и само восстановит окончательный порядок.

Державы отвергли это предложение России, и из Пекина ушли одни только русские войска. Правительство России явно рассчитывало на сепаратный договор с китайским правительством, чтобы помочь ему отделаться от оккупантов и тем приобрести руководящее влияние в Пекине. Главными сторонниками этой политики русско-китайского сближения в Петербурге были Витте, министр финансов, и Ламздорф, министр иностранных дел.

По просьбе китайского правительства начались мирные переговоры между Китаем и державами. На этом фоне продолжались некоторые вспышки восстания ихэтуаней. Несмотря на огромные жертвы и жестокие карательные действия, ихэтуани продолжали борьбу.

Они перешли к партизанской войне и производили нападения на войска противника и опорные базы, в том числе на Пекин и Тяньцзинь. Особенно активный характер носили военные действия ихэтуаней на северо-востоке. Прокламации ихэтуаней летом и осенью 1900 года в большом количестве появлялись в городах и сельских местностях Северного Китая в бассейне Янцзы.

Под влиянием борьбы ихэтуаней усилились вооруженные антиправительственные и антииностранные выступления в различных провинциях.

«Союз возрождения Китая» под руководством Сунь Ятсена пытался в октябре 1900 года поднять вооруженное антиманьчжурское восстание в провинции Гуандун. Однако восстание не удалось, так как «Союз» не сумел добиться единства действий с местными тайными обществами. А закупленное за границей оружие не было доставлено.

7 сентября 1901 года Ли Хун-чжан от имени маньчжурского

Войска держав-интервентов на вокзале в Танхэ.
Рисунок О. Герлаха по фотографии. 1901 г.

правительства подписал заключительный протокол (известный также под названием «Боксерского протокола») с посланниками 11 государств — Германии, Австро-Венгрии, Бельгии, Испании, Соединенных Штатов Америки, Франции, Англии, Италии, Японии, Голландии и России.

Согласно этому протоколу Китай обязался в течение 39 лет выплатить державам огромную контрибуцию, общая сумма которой (с процентами) превышала 980 миллионов лиан серебра. Тяжесть этого обязательства усугублялась тем, что китайские финансы за 6 лет до того, после войны 1894-1895 годов, уже были истощены уплатой контрибуций Японии. Этим протокол не исчерпывался.

Сбор всех налогов в стране, кроме земельного, переходил в ведение иностранцев. Китайское правительство должно было казнить участников восстания, включая и бывших сановников, воздвигнуть искупительные памятники пострадавшим

иностранным дипломатам и так далее. Протокол содержал длинный перечень репрессий.

Далее, согласно статье 7, квартал, занимаемый иностранными миссиями в Пекине, предназначался только для одних иностранцев и был поставлен под охрану иностранной специальной полиции. Селиться в эти кварталы китайцы не имели права. В Китай в течение 2-х лет воспрещался ввоз оружия. Форты Дагу подлежали уничтожению.

Россия приняла участие в мирных переговорах и подписала заключительный протокол. Однако русские войска не участвовали в карательных экспедициях германского фельдмаршала.

С августа 1900 года германское правительство начало переговоры с Англией о совместной англо-германской гарантии территориальной целостности Китая и незыблемости принципа открытых дверей для торговли всех наций. За этими дипломатическими формулами на деле скрывалось нечто иное.

Германия подозревала Англию в намерении захватить Шанхай и вообще закрепить свое полумонопольное положение в бассейне Янцзы. Поэтому она и спешила связать соперника обещанием соблюдать территориальную неприкосновенность Китая и не нарушать принципа открытых дверей.

Со своей стороны англичане, вступая в эти переговоры, хотели втянуть немцев в борьбу против русских в Маньчжурии. Как только немцы это поняли, они отказались распространить свою гарантию на Маньчжурию. Англичане были вынуждены отступить.

Они приняли предложение Германии заключить соглашение о совместной охране территориальной целостности Китая, свободы торговли и принципа открытых дверей лишь в тех областях Китая, «на которые распространяется влияние обеих держав». Иными словами, Маньчжурия оказалась изъятой из сферы действия соглашения, подписанного 16 октября 1900 года.

Таким образом, новая попытка Англии подтолкнуть Германию на выступление против России не увенчалась успехом.

ВОПРОС О МАНЬЧЖУРИИ

Продолжая курс на сделку с пекинским правительством, русская дипломатия завязала с ним переговоры. В обмен на эвакуацию из Маньчжурии она стремилась добиться там

для России исключительно привилегированного положения, распространив его при этом заодно и на весь Китай.

9 ноября 1900 года русское правительство через «главного начальника» Квантунской области адмирала Алексеева заключило местное соглашение с Цзянь Цзунем (генерал-губернатором мукденской провинции Цзеном). Это соглашение ставило генерал-губернатора под русский протекторат.

Вслед за тем в Петербурге был выработан проект общего соглашения с центральным китайским правительством относительно Маньчжурии. Проект предусматривал восстановление там власти китайского правительства. Но это обставлялось целым рядом условий, которые упрочивали русское влияние в маньчжурских провинциях Китая.

Соглашение предусматривало временное оставление в Маньчжурии русских войск под предлогом охраны Китайской Восточной железной дороги, вывод из Маньчжурии всех китайских войск до завершения постройки КВЖД. После этого численность китайских войск предстояло определить особым соглашением.

Китайское правительство обязывалось смещать губернаторов всех трех маньчжурских провинций по требованию русского правительства. Далее предусматривалась концессия на железную дорогу от одного из пунктов КВЖД или Южно-Маньчжурской железной дороги до Китайской стены с направлением на Пекин.

Наконец, проект содержал обязательство китайского правительства никому не выдавать концессий во всем застенном Китае без согласия России. Однако Ли Хун-чжан не решался подписать подобный договор.

Тем временем, в январе 1901 года через посредство самих же китайцев, которые таким образом рассчитывали вызвать иностранное вмешательство, в английской газете «Таймс» было опубликовано соглашение Алексеева с мукденским генерал-губернатором.

Тогда же, в январе 1901 года английская дипломатия сделала новую попытку побудить немцев заключить союз против России. Это не принесло никакого результата. Между тем Россия продолжала добиваться от Китая соглашения по вопросу о Маньчжурии и об остальном застенном Китае. Ввиду этого в феврале 1901 года в Пекине последовал совместный протест Японии, Англии, США против договора, закрепляющего русское влияние в Маньчжурии.

Япония приступила к подготовке войны с Россией сразу же после пересмотра Симоносэкского мира. Она стремилась

захватить Корею и Маньчжурию. В Японии считали, что выгодно начать войну как можно скорее, пока еще не закончено строительство Сибирской железной дороги. Японию сдерживала лишь ее финансовая слабость и опасения, как бы Россию не поддержали Германия или Франция, что уже случилось в 1895 году.

Чтобы обеспечить Японии безопасность от вмешательства третьих держав в русско-японскую войну, японское правительство начало в Лондоне переговоры об англо-японском союзе. Но Англия не была уверена в силе и возможностях Японии и боялась, как бы договор с неполноценным союзником не втянул Англию в войну при неблагоприятной обстановке.

Зато германская дипломатия всячески покровительствовала проекту японского союза. Ей очень улыбалась мысль втянуть Японию в войну с Россией — вот почему она дала Японии устное заверение, что в случае русско-японской войны Германия будет соблюдать по отношению к Японии благожелательный нейтралитет.

Со времени японо-китайской войны германская дипломатия неустанно подстрекала Россию к агрессии на востоке. Одной из форм воздействия на Россию была личная переписка кайзера с царем.

Вильгельм не давал покоя Николаю II. Он убеждал его выполнить историческую роль заступника Европы от «желтолицых», поносил японцев и обещал, что обеспечит ему тыл по европейской границе. А теперь с редким для дипломатии цинизмом немцы обещали свою благожелательность также и самим носителям «желтой опасности».

Итак, германский кайзер и его советники разжигали войну. Война на Дальнем Востоке, сковав силы России на ее далекой окраине, должна была обеспечить Германии свободу действий против Франции.

Японское правительство все более смелело. В марте 1891 г. оно перешло к прямым угрозам. Россия решила уступить.

Китаю был предложен смягченный проект договора. В нем отсутствовали статьи о недопущении китайских войск в Маньчжурию, а также о русских притязаниях на другие области Китая. Однако под влиянием Англии, Японии и США Китай отверг и эти предложения.

Переговоры прекратились, но русские войска оставались в Маньчжурии.

2. ИНДИЯ

АНГЛИЙСКОЕ ФИНАНСОВОЕ ГОСПОДСТВО В ИНДИИ

В последней трети XIX в. Индия, оставаясь поставщиком колониального сырья и рынком сбыта промышленных товаров, все большее значение приобретала как сфера экспорта английского капитала.

К 1900 г. сумма займов, заключенных англо-индийской колониальной администрацией на лондонском финансовом рынке, возросла до 133 млн. фунтов стерлингов (против 4 млн. фунтов стерлингов в 1856 г.).

Значительная их часть ушла на постройку железных дорог, которые, направляясь от морских портов в глубь страны, способствовали проникновению английских промышленных товаров в отдаленные уголки огромного полуконтинента и в то же время служили целям британской политики в отношении соседних стран Азии.

Внешняя торговля Индии была более чем на 90% монополизирована пятью крупнейшими торговыми фирмами, которые, в свою очередь, контролировались английскими банками. Английские банки и компании препятствовали росту индийского национального капитализма. Возникавшую индийскую фабричную промышленность они подчиняли английскому влиянию.

Являясь собственниками обширных земельных массивов и важнейших промышленных сооружений, средств связи и железных дорог, бесконтрольно распоряжаясь всеми ресурсами колонии, англичане выкачивали из Индии колоссальные прибыли.

КРИЗИС СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Сельское хозяйство Индии находилось в состоянии кризиса. Он выражался в неуклонном падении урожайности, разорении крестьянства, усиливавшемся голоде. По официальным английским данным, за последнюю четверть XIX в. число погибших голодной смертью превысило 15 млн. человек.

Этот кризис был порожден тем, что развитие капиталистических отношений происходило в условиях колониального

владычества в стране и сохранения сильнейших феодальных пережитков. Феодальные порядки в деревне наиболее ярко отражали отсталость Индии.

Важную роль в социально-экономических отношениях играл торгово-ростовщический капитал. Переход крестьянского хозяйства к производству товарных культур, тяжесть непрерывно возраставших денежных налогов увеличивали нужду крестьян в деньгах. Попав в сети ростовщика, крестьянин затем лишался земли и имущества, а нередко становился долговым рабом своего заимодавца.

В индийской деревне создалось огромное, постоянно возраставшее относительное аграрное перенаселение. Разоренные, лишенные земли крестьяне были вынуждены арендовать помещичью землю на постоянно ухудшавшихся условиях. Лишь некоторые слои индийского крестьянства добились укрепления своего положения, в частности, защиты арендных прав.

Индийские помещики обычно не вели своего хозяйства, и источником их существования была рента. Складывавшаяся богатая верхушка индийской деревни еще мало использовала наемный труд.

Наличие огромной массы разоренных крестьян снижало цену рабочей силы в промышленности до крайнего минимума, препятствовало техническому прогрессу и замене ручного труда машиной. Индийская промышленность представляла собой, в основном, мелкое ремесленное производство, основанное на ручном труде.

Так, число ручных ткачей в Индии в 1901 г. составляло, по официальным данным, 3 279 тыс. человек, а число рабочих во всей хлопчатобумажной фабричной промышленности не превышало 173 тыс. Мелкая промышленность могла выдерживать конкуренцию с импортными промышленными товарами и изделиями крупных фабричных предприятий, возникших в Индии, лишь за счет снижения уровня жизни рабочих.

НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Рост колониальной эксплуатации и обострение аграрных противоречий вызвали новый подъем народных движений к началу 70-х годов XIX в.

В 1872 г. произошли крупные крестьянские волнения в двух округах Бенгалии — Пабне и Богре. Крестьяне тре-

бовали снижения ренты и облегчения ряда повинностей. Было арестовано триста крестьян, из которых 147 были осуждены на различные меры наказания.

Еще более широкий характер приняли народные выступления в Махараштре. В 1875 г. в округах Пуна и Ахмеднагар вооруженные самодельным оружием крестьяне выступили против ростовщиков, требуя аннулирования долгов и уничтожения долговых расписок. Против колониальных властей повстанцы не выступали.

Перевозка английской артиллерии по железной дороге в Индии. Гравюра. 1875 г.

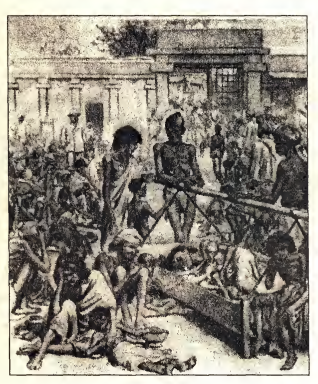
Среди них даже существовала вера в то, что английская королева Виктория защитит маратхских крестьян от кровопийц-ростовщиков. Колониальная администрация, пользуясь этими иллюзиями крестьянства, давала обещания обуздать ростовщиков.

Когда голод 1876 — 1878 гг. унес в Махараштре 1250 тыс. человек, колониальная администрация под предлогом борьбы с голодом ввела ряд дополнительных налогов (патентный сбор, увеличение налога на соль) и стала безжалостно взыскивать их с голодающего населения.

Это вызвало всеобщее возмущение. Массовое движение протеста против введения новых налогов началось в Пуне, Сурате и Бомбее. В апреле 1878 г. забастовки, демонстрации и митинги протеста в Сурате привели к столкновениям с по-

лицией и войсками. В том же году произошли стихийные экономические забастовки на фабриках Бомбейской провинции.

В ответ на это колониальные власти усилили репрессии. Вице-король Литтон провёл в 1878 году закон о печати, поставивший ее под строгий контроль английской цензуры. Всему индийскому населению запретили иметь огнестрельное оружие, даже для защиты от хищных зверей. Мероприятия Литтона

Голод в Бангалоре.
Гравюра. 1877 г.

вызвали большое недовольство, в том числе в лояльных к колониальному режиму кругах.

В феврале 1879 года организаторы крестьянского движения Васудев Балвант Пхадке, Хари Наик и несколько их единомышленников из числа местных маратхских националистов, тайно переправив в горы оружие, подняли вос-

стание. Вскоре к ним стали присоединяться группы крестьян. Однако число активных участников движения даже в период его наибольшего подъема не превышало 1000 человек.

Повстанцы пользовались сочувствием населения, которое снабжало их продовольствием, давало проводников, скрывало от преследования английских войск и полиции.

В своих воззваниях и прокламациях Пхадке выдвинул ряд национальных требований — поощрение национальной промышленности и торговли, уменьшение налогов, сокращение огромных окладов английских чиновников, увеличение помощи голодающим индийцам.

Чтобы добыть деньги, необходимые для продолжения борьбы и для закупки оружия, Пхадке и Наик во главе организованных ими нескольких крестьянских отрядов нападали на помещичьи имения, экспроприировали имущество помещиков и ростовщиков, заодно уничтожая закладные на крестьянские земли, долговые расписки крестьян.

Во время восстания 1879 года антифеодальная борьба крестьянства сочеталась с национально-освободительным движением маратхского народа против британского господства. Против повстанцев были брошены крупные силы войск и полиции.

В июле 1879 года предатель выдал Пхадке англичанам. Те захватили также других вождей восстания. Наик был осужден на смертную казнь, Пхадке — на пожизненную каторгу.

Почти одновременно с «Деканской аграрной войной», как называла английская печать события 1879 года в Махараштре, вспыхнуло стихийное восстание крестьян народности андхра в горах Годавари.

Оно началось в местности Рампа и охватило территорию около 13000 квадратных километров. Вооружившись захваченным у англичан оружием, крестьяне вели партизанскую войну. Восстание продолжалось полтора года.

Такие же стихийные выступления крестьянства происходили и в других частях Индии — в Бихаре, Чота-Нагпуре, в вассальных княжествах Барода, Удайпур и Манипур. Одно за другим возникали восстания крестьян на Малабарском побережье. Весьма тревожное для англичан положение создалось в Пенджабе, Бихаре и Ауде.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДИЙСКОЙ БУРЖУАЗИИ. ИНДИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС

Национальный индийский капитализм развивался в условиях английского колониального владычества. Главным источником накоплений формировавшейся индийской буржуазии были посредническая торговля, ростовщичество и участие в доходах сельского хозяйства. Кроме того, имущие слои вкладывали средства в ценные бумаги, в первую очередь, в государственные займы, приносившие надежный доход.

Крайне немногочисленная крупная индийская промышленная буржуазия формировалась почти целиком из числа богатейших купцов. Например, виднейший капиталист Тата составил миллионное состояние на посреднических операциях, на торговле опиумом с Китаем и на поставках различных товаров английским войскам.

Между национальной буржуазией и колониальными властями Индии существовали серьезные противоречия. Чтобы развивать предпринимательскую деятельность, индийская буржуазия должна была отвоевать свой национальный рынок, в большой мере уже захваченный иностранным капиталом, добиться независимости Индии.

Однако нарождавшаяся индийская буржуазия была связана с иностранным капиталом и феодальными элементами. Это во многом обусловило ее нерешительность в борьбе за освобождение страны от колониального владычества Англии.

Противоречия между национальной буржуазией и английскими колонизаторами обострялись по мере развития индийского капитализма.

В трудах и выступлениях передовых общественных деятелей Индии 80-х годов XIX века указывалось на губительные последствия колониального закабаления страны, нищету народных масс, произвол чиновников и помещиков. Либеральные деятели национального движения протестовали против угнетения и всевластия колониальной бюрократии. Они выступали за то, чтобы индийцы были допущены к управлению страной, за ограничение колониальной дани, которую получали английские хозяева Индии, а также за снижение налогового обложения населения.

Создавшаяся в Индии напряженная обстановка тревожила английскую администрацию. Опасаясь серьезных внутренних потрясений и внешних осложнений, колониальные власти прежде всего заботились о том, чтобы представители так называемых «образованных классов» не возглавляли народного движения.

С целью привлечения их на сторону правительства вице-король Риппон провел ряд второстепенных административных реформ. Они несколько усилили представительство местной знати в городских и сельских органах управления, остававшихся, однако, как и раньше, целиком под контролем английских колониальных властей.

Преемник Риппона, вице-король Дафферин продолжал его тактику сближения с либеральной верхушкой индийского общества, рассчитывая, что это облегчит англичанам контроль над организациями, которые индийская либеральная интеллигенция стала создавать в ряде провинций еще в 60-х годах.

В 1885 году образовался общеиндийский Национальный Конгресс. Первоначально он охватывал лишь верхушку индийского общества, обеспеченные круги буржуазной интеллигенции и часть индийских помещиков, стоявших на позициях капиталистического развития страны.

По социальному положению делегатов первые съезды Национального Конгресса наполовину состояли из представителей лиц свободных профессий (главным образом адвокатов и врачей), на четверть — из торговцев, еще на четверть — из помещиков. Деятельность Национального Конгресса в первые годы его существования выражалась в печатной агитации, ежегодных съездах, петициях и тому подобное.

На учредительном съезде Национального Конгресса в Бомбее в декабре 1885 года в качестве почетных гостей присутствовали английский губернатор Бомбея лорд Рей и высшие колониальные чиновники.

Однако противоречия между национальной буржуазией и британскими колониальными властями оказались сильнее, чем заверения во взаимной дружбе и единении. Требования национального равноправия и предоставления Индии самоуправления легли в основу программы Конгресса.

Английские власти стали относиться к Национальному Конгрессу с явной враждебностью.

МЕЛКОБУРЖУАЗНЫЕ ДЕМОКРАТЫ

В конце 80 — начале 90-х годов в Индии оформилось течение мелкобуржуазных демократов-националистов, которых в отличие от либералов, или «умеренных», стали называть «крайними», или «экстремистами».

Они были главным образом выходцами из низших слоев индийской интеллигенции, испытывали тяжелую нужду, безработицу, остро чувствовали национальное угнетение. В порабощении своей родины иностранцами «крайние» видели главную причину отсталости Индии, невежества, нищеты и голода народных масс. Они искренне возмущались пресмыкательством князей, помещиков и верхушки буржуазии перед англичанами, считали, что освобождение Индии может быть завоевано только в борьбе.

Властителями дум демократических кругов индийской интеллигенции на рубеже XIX и XX вв. стали индийский патриот-демократ, политический деятель и ученый Бал Гангадхар Тилак — в Махараштре, основоположник бенгальской прозы Банким Чандра Чаттерджи и известный за пределами Индии как философ-моралист Свами Вивекананда (Нарендранатх Датт) — в Бенгалии, Лала Ладжпат Рай — в Пенджабе, Чидамбарам Пиллаи — в Мадрасе.

Тилак вместе с единомышленниками основал в 1880 г. в Пуне патриотическую вольную школу. Годом позже он стал издавать газеты «Кесари» («лев») на маратхском языке и «Махратта» на английском. Они завоевали широкую популярность.

Тилак заявлял, что Индии нечего ждать добра от англичан, что постыдно выпрашивать уступки, как это пыталось сделать либеральное руководство национального конгресса, что свободу не вымаливают, а завоевывают в борьбе.

В 1890 г. Тилак порвал с маратхскими социальными реформаторами и умеренными националистами, обвинив их в том, что в своей программе они только отвлекают народ от главной политической задачи — борьбы за изгнание английских колонизаторов.

В 1895 г. он организовал массовые праздники в честь вождя маратхов Шиваджи, который в XVII в. возглавил борьбу своего народа за независимость против державы Великих Моголов.

Эти празднества приняли яркую антианглийскую направленность. Речь Тилака в 1897 г. в память Шиваджи звучала как призыв к восстанию: «Если воры проникли в наш дом и у нас нет сил прогнать их, то не следует ли без колебаний запереть за ними двери и сжечь их живьем?»

С конца 80-х годов Тилак принимал активное участие в работе Общеиндийского Национального Конгресса, возглавив его левое крыло. Одновременно он организовал и ряд культурно-просветительных и спортивных обществ, в

которых маратхская молодежь обучалась военному делу.

Свои идеи националисты-демократы несли в маратхскую деревню и рабочие кварталы Бомбея. По призыву «крайних» крестьяне нескольких округов Бомбея во время голода 1896 — 1897 гг. провели кампанию бойкота поземельного налога.

В 1897 г. колониальный суд приговорил Тилака к 18 ме-

Обстрел английского лагеря индийскими повстанцами.
Гравюра по рисунку М. Прайора. 1898 г.

сяцам каторжной тюрьмы «за отсутствие добрых чувств к правительству Британской Индии и проповедь ненависти к нему». При выходе Тилака из тюрьмы 10-тысячная демонстрация приветствовала его как борца за независимость Индии.

Индийские патриоты-демократы выступали за ликвидацию как политического, так и экономического господства иностранного капитала над Индией, за развитие ее экономики (прежде всего промышленности и культуры). Будущую Индию они представляли себе республикой, в которой люди всех национальностей и вероисповеданий будут пользоваться равными правами, где каждый из народов получит возможность свободного национального развития.

Отстаивая гораздо более решительно и последовательно, нежели либералы, программу развития страны, мелкобуржуазные патриоты призывали крестьян к сопротивлению

помещичьему произволу, но не к уничтожению помещичьего землевладения.

Призывая народ к решительной борьбе против чужеземного господства, Тилак и его сторонники придавали своим лозунгам индуистско-религиозную окраску. Это препятствовало объединению индусов и мусульман в совместной борьбе и использовалось колонизаторами для разжигания религиозной розни. Слабость «крайних» состояла также в том, что они не имели самостоятельной организации в общеиндийском масштабе.

Тем не менее мелкобуржуазные патриоты-демократы сыграли важную роль в пробуждении масс, сознательной борьбе за национальное освобождение и демократию.

3. КОРЕЯ

К 70-м годам XIX в. Корея оставалась замкнутой страной, не имевшей связей с иностранными государствами. Ее слабостью и отсталостью воспользовалась Япония, а затем и другие развитые державы. К концу столетия Корея стала объектом острого соперничества.

НЕРАВНОПРАВНЫЕ ДОГОВОРЫ. НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ В 1882 Г.

В 1876 г. Япония силой оружия заставила корейское правительство подписать неравноправный торговый договор. Согласно его условиям Корея обязалась немедленно открыть для японской торговли порт Пусан и через 20 месяцев — еще два порта. В открытых портах японские купцы получали полную свободу деятельности и право экстерриториальности.

В 1882 г. неравноправный договор навязали Корее Соединенные Штаты, а вслед за ними подобные договоры заключили с Кореей Англия, Россия и Франция.

Иностранные промышленники, в первую очередь японские, стремились превратить Корею в свою колонию. За первые пять лет после насильственного открытия портов вывоз из Японии в Корею возрос в 12 раз. Внешняя торговля Кореи приобрела типичные колониальные черты. Вместе с тем,

в результате проникновения иностранного капитала усиливался процесс разложения капитализма, углубились социальные противоречия в стране.

Зависимость Кореи от крупных развитых государств вызывала все возрастающее недовольство городской бедноты и крестьянских масс. Летом 1882 г. вспыхнуло восстание в Сеуле. Это было первое крупное выступление в Корее против феодального гнета иностранных колонизаторов.

Непосредственным толчком к нему явилась выплата жалованья солдатам сеульского гарнизона гнилым рисом. Солдаты убили интендантского чиновника. Бунтовщики были арестованы, но весть об их аресте послужила сигналом к всеобщему восстанию.

К повстанцам присоединились городская беднота и крестьяне окрестных деревень. Восставшие освободили арестованных солдат, расправились с ненавистными чиновниками. Часть повстанцев в течение семи часов осаждало здание японской миссии.

Корейское правительство обратилось за помощью к Китаю. После прибытия трехтысячного отряда войск из Китая восстание было подавлено.

Японское правительство воспользовалось подавлением восстания и под угрозой военного вторжения принудило Корею заключить в том же 1882 г. так называемый Инчхонский договор.

Корея по этому договору обязалась уплатить Японии контрибуцию в размере 550 тыс. иен и предоставить ряд новых привилегий. Особенно важное значение имело для японцев разрешение содержать в Сеуле определенное количество войск.

ПОПЫТКА ДВОРЦОВОГО ПЕРЕВОРОТА В 1884 Г. СЕУЛЬСКИЙ И ТЯНЬЦЗИНЬСКИЙ ДОГОВОРЫ

Активизация японской колонизаторской политики вызвала серьезное беспокойство маньчжурского правительства, и оно стало принимать меры к тому, чтобы укрепить свои позиции в Корее. В этой обстановке японцы решили свергнуть корейское правительство, ориентировавшееся на Китай, и создать новое правительство из своих ставленников. Дворцовый переворот, по их замыслам, надлежало осуществить с помощью связанных с японцами корейских янбаней (дворян).

К этому времени образовалась группа молодых янбаней, назвавшая себя «партией реформ». Эта группа, взявшая за образец те преобразования, которые были проведены в Японии после 1868 г., выступала с обширной программой социально-экономических реформ, осуществление которых должно было способствовать развитию Кореи по капиталистическому пути.

В конце 1884 г. представители «партии реформ» — Ким Ок Кюн, Со Кван Бом и другие — составили совместно с японским посланником Такэдзоэ тайный заговор. В его подготовке активно участвовали и американские дипломатические представители в Корее, т.к. правительство Соединенных Штатов считало, что установление господства Японии над Кореей расчистит дорогу и для проникновения американского капитала.

4 декабря 1884 г. отряд японских солдат занял королевский дворец и захватил в плен короля. Власть перешла к «партии реформ», руководители которой сформировали правительство во главе с Ким Ок Кюном.

Однако в Сеуле началось крупное восстание против японцев, поддержанное крестьянами окрестных деревень. Японские дипломаты и купцы бежали в Инчхон. Попытка государственного переворота потерпела поражение.

После этого японское правительство снова направило в Корею военную экспедицию, и в январе 1885 г. корейское правительство под угрозой военных действий вынуждено было подписать Сеульский договор, по которому обязалось уплатить Японии компенсацию в размере 110 тыс. иен за убытки, причиненные восстанием.

В этот же период происходили японо-китайские переговоры по корейском вопросу. Они закончились заключением в апреле 1885 г. Тяньцзиньского договора. Обе стороны обязались вывести свои войска из Кореи и впредь не вводить вооруженные силы для подавления каких-либо беспорядков в стране, не предупредив об этом заранее в письменном виде другую договаривающуюся державу.

Японии пришлось официально признать верховную власть Китая над Кореей. С другой стороны, маньчжурское правительство впервые признало особые права Японии в Корее.

Потерпев неудачу при попытке установить политическую власть Японии над Кореей, японское правительство стало еще упорнее бороться за экономическое подчинение страны. К 90-м годам японским предпринимателям и торговцам удалось сосредоточить в своих руках значительную часть внешней морской торговли Кореи.

Объем торговли с Японией за 1885 — 1890 гг. составил 80% всего морского внешнеторгового оборота Кореи, в 2 раза превысив объем корейской торговли с Китаем. Однако во внутренних районах Кореи все больше возрастала роль китайских купцов.

Американский капитал также стремился расширить свои позиции в Корее. В 1885 г. американская компания «Мидлтон и Ко» добилась права на эксплуатацию судоходных линий Шанхай — Инчхон и Нагасаки — Пусан. В 1884 г. американские предприниматели получили от корейского правительства разрешение на строительство стекольного завода, спичечной фабрики, на каботажное пароходство, добычу жемчуга, рубку леса и т.д., а в 1885 г. приступили к исследованию золотых россыпей в уезде Унсан.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1893 — 1894 ГГ.

Усиленный импорт дешевых иностранных товаров подрывал крестьянские ремесла и усиливал разорение ремесленников. Содержание иностранных инструкторов, выплата контрибуции Японии и больших процентов по займам увеличивали дефицит корейской казны, а это вело, в свою очередь, к увеличению налогового бремени населения.

В 1893 г. на юге страны начались стихийные выступления крестьянства и городской бедноты против помещиков и королевских чиновников. Восстание быстро охватило все южные и частично центральные провинции.

Правительственные войска, посланные на подавление восстания, жестоко расправились с повстанцами, но в начале 1894 г. выступления вспыхнули с новой силой.

Во главе восстания стоял мелкий чиновник Чон Бон Чжун. В уезде Кобу повстанцы организовали крестьянскую армию и двинулись навстречу правительственным войскам. Повстанцы призывали изгнать иностранцев, помещиков и королевских чиновников — сборщиков налогов, передать помещичью землю крестьянам.

Крестьянские волнения охватили всю страну. К маю 1894 г. повстанцы контролировали 23 уезда в провинции Чолладо и до 8 уездов в провинциях Чхунчхондо, Кенгидо, Канвондо и Хванхэдо. По пути продвижения крестьянской армии и в охваченных восстанием районах население с горячим сочувствием относилось к повстанцам. В занятых ими районах

были созданы крестьянские комитеты, которые осуществляли реформу местного управления.

Корейское правительство, видя, что оно не в состоянии собственными силами справиться с восстанием, снова обратилось за помощью к своему сюзерену — Китаю.

В июне 1894 г. в Асане высадились 1500 китайских солдат. В то же время Япония также направила в Корею свои войска под предлогом содействия ликвидации внутренних беспорядков. В июле японские войска вошли в Сеул, заняли королевский дворец и создали марионеточное правительство во главе с отцом короля, бывшим регентом. В конце того же месяца японцы без объявления войны напали на китайский транспорт, находившийся в корейских водах.

Так началась японо-китайская война, формально объявленная лишь 1 августа. Она протекала, в основном, на корейской земле. Японская армия натолкнулась на серьезное сопротивление широких масс корейского народа. Южные провинции находились под властью повстанцев, которые обращались к народу с воззваниями о всеобщем походе на Сеул.

«Все и повсюду вставайте под ружье и присоединяйтесь к нам!» — говорилось в одном из воззваний.

Только после прибытия подкреплений и объединения с корейскими правительственными частями японские войска в районе Кончжу (провинция Чхунчхондо) остановили крестьянскую армию. Вслед за тем началась жестокая расправа над участниками восстания. Его руководители Чон Бон Чжун, Ким Док Мен, Чон Гек Сон были казнены.

БОРЬБА РАЗВИТЫХ ДЕРЖАВ ЗА КОРЕЮ В КОНЦЕ XIX В.

Подавив крестьянское восстание, японские колонизаторы приступили к упрочению своего оккупационного режима. В декабре 1894 г. было образовано новое прояпонское правительство.

Ряд министерских портфелей в нем получили корейцы, эмигрировавшие в 80-х годах в Соединенные Штаты и составившие по возвращению в Корею так называемую «американскую партию». Японцы реорганизовали корейскую армию и полицию, патриотически настроенные чиновники массами увольнялись.

Полицейский режим, созданный японскими колонизаторами в Корее, усугубил ненависть к ним корейского народа. Увеличилось число крестьянских партизанских отрядов, из которых составилась партизанская «Армия справедливости». Особенно крупные очаги антияпонского движения создались в районах открытых портов и в южных провинциях Чолладо и Кенсандо.

Корейская деревня. Фотография. Конец XIX в.

В борьбе за обладание природными богатствами Кореи, за получение концессий, за право предоставления займов вместе с Японией активно участвовали другие империалистические державы.

В 1895 г. американцы вынудили корейское правительство предоставить им концессию на разработку крупнейшего месторождения золота в Пхенандо, добились права на постройку железной дороги Сеул — Инчхон, а позднее получили в концессию различные муниципальные предприятия в Сеуле.

Право на добычу корейского золота получили также английские предприниматели. Англичанин Браун был назначен директором корейских таможен.

Россия получила концессию на разработку железных руд, на проведение телеграфных линий, лесные концессии на реке Ялу.

Наибольшее количество концессий оказалось в руках у японцев, которые не оставляли своих планов полного

колониального подчинения Кореи.

Признание Китаем по Симоносэкскому договору «независимости» Кореи должно было обеспечить осуществление Японией ее внешнеполитических планов. Однако их реализация в этот период натолкнулась на энергичное сопротивление России, правящие круги которой, в свою очередь, стремились расширить свое влияние в Корее.

Русская дипломатия использовала растущую ненависть корейского народа к японским оккупантам и возросший (после совместного демарша великих держав против захвата Японией Ляодунского полуострова) престиж России. Вокруг королевы Мин сплотилась антияпонская группа, рассчитывавшая с помощью России ослабить японских колонизаторов.

В ночь на 8 октября 1895 г. японские агенты убили королеву Мин и многих ее сторонников и создали послушное Японии марионеточное правительство.

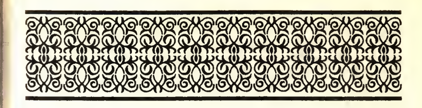
Однако в феврале 1896 г. король бежал из-под японской охраны в русскую миссию, а марионеточное правительство было объявлено незаконным. Образовался новый кабинет из чиновников, ориентировавшихся на Россию.

Политическое влияние Японии сильно пошатнулось. По соглашению 1896 г. между Японией и Россией обе стороны признали друг за другом равные права в Корее.

Не имея возможности открыто выступить против усилившегося влияния России, Япония и поддерживающие ее Англия и Соединенные Штаты решили действовать при посредстве группы корейских янбаней, рассчитывавших, что эти державы помогут провести в Корее ряд прогрессивных реформ.

Эта группа организовала в 1896 г. так называемый Клуб независимости и начала издавать на английском языке газету «Инденепденс» («Независимость»). Связанные с американцами руководители клуба стремились использовать патриотическое движение для борьбы против расширения влияния России в Корее.

К концу XIX в. Японии с помощью Соединенных Штатов и Англии все же удалось потеснить Россию в Корее.

ЧАСТЬ 3

РАЗВИТИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА В НАЧАЛЕ XX В.

ГЛАВА 1

НАЧАЛО БОРЬБЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ ЗА ПЕРЕДЕЛ МИРА

1. ИМПЕРИАЛИЗМ

К началу нового столетия в экономической и политической литературе, а также в прессе для характеристики новых тенденций в экономической жизни и политике главных капиталистических стран широкое распространение получило понятие «империализм». В него вкладывалось различное содержание, но большей частью оно применялось для определения экспансии и расширяющейся внешней политики крупных держав.

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1900 — 1903 ГГ.

На рубеже XIX и XX вв. завершился процесс перерастания свободного капитализма в империализм. Поворотным пунктом в развитии этого процесса был глубокий экономический кризис,

охвативший в 1900 — 1903 гг. страны Европы и Соединенные Штаты Америки.

Промышленный цикл, наступивший после кризиса 1890 г., развивался неравномерно, но его результаты были весьма значительны.

Экономический подъем в последние годы XIX в. прошел под знаком небывалого ускорения развития тяжелой промышленности: в течение нескольких лет мировая добыча угля увеличилась почти на 65%, выплавка чугуна — более чем на 70%, а производство стали — почти в 3 раза.

В каждой стране были свои особенности промышленного подъема.

В Росси он был связан, в первую очередь, с ростом железнодорожного строительства. В Соединенных Штатах Америки и в Германии интенсивно строились предприятия черной металлургии, судостроительной и электротехнической промышленности, а также торговые помещения, жилые дома и т.д. В Германии, кроме того, крупную роль играла военная промышленность.

В Англии наряду с подъемом тяжелой и легкой промышленности наблюдался также рост внешней торговли. Строительство военных судов продолжало расти даже в годы кризиса.

Во Франции металлургия, а также электротехническая и другие новые отрасли производства еще не имели большого значения, между тем, как легкая промышленность, в частности, текстильная, развивалась относительно высокими темпами.

В годы промышленного подъема произошло значительное расширение мирового рынка. В эти же годы в ряде колониальных и полуколониальных стран — в Азии, Африке, Южной Америке, а также в Австралии — усилилось строительство железных дорог.

Расширение всемирного рынка и рост торговли вызвали оживление промышленности, рост новых предприятий, погоню за рынками сбыта, за прибылью.

Новый кризис наступил внезапно. Его первые симптомы появились летом 1899 г. в России. Здесь он оказался наиболее глубоким и длительным.

В середине 1900 г. кризис стал проявляться и в Германии, а вслед за ней в его водоворот были вовлечены Англия, Франция и другие страны Западной Европы.

Внешняя торговля резко сократилась, многие банки объявили банкротство, и даже наиболее крупным угрожал крах.

В Соединенных Штатах Америки кризис возник несколько позднее: в 1901 г. на нью-йоркской бирже акции крупнейших промышленных монополий стального треста (и других) стали катастрофически падать, после чего началось резкое снижение производства в ряде решающих отраслей промышленности — угольной, металлургической, судостроительной, хлопчатобумажной. Наибольшей глубины кризис в Соединенных Штатах достиг в 1903 — 1904 гг., когда в европейских странах уже намечалось его смягчение.

В целом мировой экономический кризис 1900 — 1903 гг., развиваясь неравномерно, имел одну весьма существенную особенность: он дал мощный толчок процессам концентрации производства и концентрации капитала.

Способствуя гибели одних промышленных предприятий и одновременно усилению других, более мощных в техническом и экономическом отношениях, этот кризис прошел под знаком повышения роли монополий, расширения и укрепления их господства.

Ускорению процесса концентрации капитала содействовал стремительный прогресс техники. В последние годы XIX и в начале XX в. началось вытеснение парового двигателя электрическим.

Возникали и росли новые отрасли промышленности — электротехническая, автомобильная и другие.

Химическая промышленность главных капиталистических стран создала десятки ранее неизвестных продуктов. Химия внедрялась в металлургическое производство, текстильную промышленность.

Изобретение способа изготовления высококачественной (вольфрамовой) стали произвело переворот в машиностроении, позволив создать станки с более высокой производительностью и начать их массовое производство.

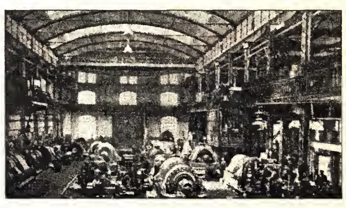
Быстрый технический прогресс сопровождался специализацией, а в некоторых отраслях (угольной, металлургической, химической) и комбинированием производства.

Оборудованные по последнему слову техники предприятия требовали столь крупных капиталовложений, что для них были недостаточны не только единоличные средства даже богатейших предпринимателей, но и отдельно взятые капиталы целых акционерных обществ. Нескольким десяткам крупнейших предприятий какой-либо отрасли промышленности было выгодно сговориться между собой. Тем более, что объединение сулило невероятный дотоле размер прибыли.

Уже в начале XX в. крупнейшие объединения стали приобретать решающее значение в экономике капитализма.

Классической страной монополистического капитала была тогда Германия, где монополии возникли раньше и охватили производство сильнее, чем в других странах.

В 1905 г. в Германии насчитывалось не менее 385 картелей, объединявших 12 тыс. предприятий. Они давали около трех

Турбинный цех завода Всеобщей компании электричества (Германия). Фотография. 1907 г.

пятых всей продукции и занимали господствующее положение в главнейших отраслях промышленности.

В Соединенных Штатах Америки процесс монополизации начался во второй половине 80-х годов. Но со всей силой он развернулся в конце XIX и в первые годы XX в.

В 1901 г. в начале мирового экономического кризиса здесь было создано 75 трестов, объединивших более 1600 предприятий с общим акционерным капиталом почти в 3 млрд. долларов, а в 1903 — 1905 гг. монополизированные предприятия давали 70% всего производства стали в стране, 75% — угля, 84% — нефти и т.д.

В несколько отличных формах и более медленно монополии создавались в Англии, Франции, России, Японии и других промышленных державах.

Целью монополий являлось обеспечение прибыли, намного превышающей обычную среднюю прибыль. Монополии ограничивали конкуренцию, но в то же время вызывали ее чрезвычайное обострение. Конкурентная борьба шла как между

самими участниками монополистических объединений за долю в производстве и прибылях, так и против других монополий, против всех конкурентов и соперников, не входивших в состав объединения, за установление и над ними своего господства.

Монополисты различными методами отбирали часть прибыли у владельцев небольших предприятий, разоряли мелких предпринимателей. Кроме того, монополисты имели возможность повышать цены на товары, тем самым они перекладывали на потребителя бремя монопольно высоких цен.

БАНКОВСКИЕ МОНОПОЛИИ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА

Централизация банковского дела в некоторых странах шла еще быстрее, чем централизация промышленности. Крупные банки, поглощая или подчиняя себе менее мощные, превращались в банковские монополии.

В начале XX в. в Германии господствовали 6 крупнейших банков, во Франции — 3—4, в Соединенных Штатах наибольшей мощью обладали 2 банка, обслуживавшие финансовые группировки Рокфеллера и Моргана и ими контролировавшиеся.

Благодаря колоссальной концентрации денежного капитала банки стали распоряжаться огромным общественным капиталом и превратились в совладельцев средств производства промышленности и во всем хозяйстве. Образование банковских монополий в свою очередь ускорило монополизацию производства.

Угрожая лишением кредита и другими мерами экономического давления, банковский капитал заставлял контролируемые им торговые, промышленные и транспортные предприятия быстрее идти по пути объединения в картели и тресты. Банку было достаточно захватить в свои руки контрольный пакет акций какого-нибудь акционерного общества, чтобы подчинить его себе.

Такое общество нередко само контролировало ряд дочерних обществ, которые также оказывались вовлеченными в сферу влияния банка.

Таким образом, несколько крупнейших финансистов, господствовавших в банке или группе банков, получали возможность распоряжаться гигантскими капиталами, круп-

нейшими предприятиями и даже целыми отраслями промышленности.

Широкое распространение получила система включения директоров и других представителей банков в наблюдательные советы торговых, промышленных и транспортных предприятий, страховых компаний и, с другой стороны, вступления промышленных монополистов в правления и советы банков.

Одним из путей получения гигантских прибылей финансовыми воротилами была спекуляция ценными бумагами, которые выпускались акционерными обществами. Принимая участие в создании акционерных обществ и банков или реорганизуя их, финансовые воротилы обычно завладевали значительной частью акций и удерживали их в своих сейфах, чтобы затем пустить их в продажу, получить огромную прибыль, иногда вдвое превышавшую первоначально вложенный капитал.

Осуществляя в больших масштабах поставки государству, особенно в связи с постоянной гонкой вооружений, размещая государственные займы, наконец, получая субсидии из государственной казны, финансовые и промышленные монополисты умножали свои богатства.

ВЫВОЗ КАПИТАЛОВ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОНОПОЛИИ И РАЗДЕЛ МИРА МЕЖДУ НИМИ

Важной особенностью нового периода развития капитализма явился рост вывоза капиталов. Это было связано с крайним усилением неравномерности развития не только отдельных предприятий и отраслей промышленности, но и отдельных стран.

С одной стороны, выдвинулась небольшая группа наиболее богатых государств-ростовщиков, а с другой стороны, существовала обширная сфера для приложения этих капиталов — многочисленные экономически отсталые страны с дешевой рабочей силой и сырьем. Экспорт капиталов в эти страны осуществлялся в форме строительства предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, железных дорог и т.д., а также в виде денежных займов.

При этом государства, уже ранее захватившие значительные колониальные владения, например, Англия и Франция,

были в более выгодном положении, чем молодые капиталистические державы — Германия, Соединенные Штаты, Япония. Это усиливало соперничество, обостряло противоречия между ними.

Монополистические союзы промышленников крупных держав начали вступать в соглашения друг с другом, создавать международные картели с целью раздела рынков сбыта и сфер приложения капиталов.

Однако создание международных монополий не привело к ослаблению противоречий, напротив, оно явилось ступенью к новому взрыву тех противоречий на основе еще более острой конкурентной борьбы за передел мирового рынка.

Борьба между двумя нефтяными трестами-гигантами — англо-голландским «Ройял Датч Шелл» и американским «Стандард ойл» — развертывалась в Мексике, Индонезии, Венесуэле, Румынии, Галиции — повсюду, где были обнаружены залежи нефти, а также на всех рынках сбыта нефтяных продуктов.

В то же время стали складываться международные монополии в электротехнической и некоторых других отраслях индустрии. Борьба монополистов за сферы господства порождала непрестанные столкновения, сплетаясь в клубок непримиримых противоречий.

В новую эпоху повысилась также военно-стратегическая роль колоний и зависимых стран, как опорных пунктов и поставщиков дешевого сырья, материалов, рабочей силы и пушечного мяса. Даже в том случае, когда та или иная колония не приносила немедленных экономических или стратегических выгод, крупные державы боролись за обладание ею, ибо только монопольное владение создавало гарантию против посягательств соперников.

К этому времени тенденция к установлению экономических связей и к разделению труда в международном масштабе чрезвычайно усилилась. Вместе с тем, развитие производительных сил вступало в противоречие со сложившимся разделением мира.

2. НАЧАЛО БОРЬБЫ ЗА ПЕРЕДЕЛ МИРА

С наступлением эпохи империализма борьба развитых держав за территориальный раздел мира сменилась еще более

острой борьбой за его передел в соответствии с изменившимся соотношением сил.

Старые колониальные державы — Великобритания, Франция, Россия — стремились удержать и еще больше расширить свои империи. Германия, Соединенные Штаты Америки, Япония и Италия, недавно вышедшие на арену колониальной политики, требовали своего «места под солнцем», т.е. своей крупной доли колониальных владений.

Вступая в острое соперничество, развитые державы не останавливались и перед применением вооруженной силы.

НАЧАЛО АНГЛО-ГЕРМАНСКОГО АНТАГОНИЗМА

С тех пор, как Пруссия разбила Францию и создала Германскую империю, Англия не могла не опасаться новых актов немецкой агрессии. Дальнейшее усиление Германии могло привести к ее гегемонии на континенте. Многие проницательные люди в рядах британских политиков не выпускали из виду этой страшной угрозы.

Впрочем, среди них не было недостатка и в охотниках разрешить колониальные конфликты с Россией или Францией, спровоцировав войну между каждой из них и немцами. Впрочем, такая политика была опасна.

Вскоре после событий 1871 г. к угрозе германской гегемонии присоединилась опасность германской торговой конкуренции. Начиная с кризиса 1873 г., Англия все острее ощущала успехи своего нового соперника.

В 1883 — 1885 гг. Германия захватила свои первые колонии. С этих пор она выступает не только в качестве торгового конкурента Великобритании, но и как ее соперник в борьбе за раздел еще свободных колониальных территорий. Тем не менее, в течение 70 — 80-х годов, несмотря на торговую конкуренцию, политические отношения между Германией и Англией, за исключением 1875 г., а также периода с 1880 по 1885 гг. оставались нормальными, а порой и дружественными.

Положение изменилось в 90-х годах. С середины последнего десятилетия XIX в. перед внешней политикой Германии была поставлена новая задача: создание обширной колониальной империи и установление сфер влияния в отсталых странах. Это становится основным делом Германии на внешнеполитической арене.

Однако в это время раздел мира уже закончился. Германии приходилось думать уже не столько о захвате свободных земель и выкраивании сфер влияния в неподеленных странах, сколько о том, чтобы отнять колонии и сферы влияния у других держав. Речь шла, таким образом, о переделе ранее захваченных территорий.

С середины 90-х годов, когда захват колоний стал основной задачей германской внешней политики, англо-германские отношения начали обостряться. К 1893 г. Германия и Австро-Венгрия окончательно убедились в том, что им не удастся привязать Англию к Тройственному союзу. Именно это и было непосредственным поводом к повороту в германской политике по отношению к Англии.

Всюду, где только возможно, Германия начинает противодействовать британской колониальной политике. В Египте, где в 80-х годах Германия обычно поддерживала интересы Англии, она теперь все чаще использует свою помощь как средство шантажа в целях вымогательства у Англии разных колониальных уступок. При этом она нередко становится на сторону Франции.

В 1894 г. совместно с Францией Германия срывает договор об аренде Англией полосы земли у Конго, что дало бы возможность установить территориальную связь между британскими владениями в бассейне Верхнего Нила и британской Южной Африкой. Здесь предполагалось провести телеграфную линию, в будущем проектировалась грандиозная трансконтинентальная железная дорога Каир — Кейптаун. В 1893 — 1894 гг. Германия начинает заигрывать с бурами, поощряя их сопротивление англичанам.

В 1891 г. образовался так называемый «Пангерманский союз». Формальным поводом для его создания был протест колониальных кругов против уступок, сделанных Англии по договору 1890 г.

Эта организация включала ряд видных парламентариев, преимущественно из консервативной, а также из национал-либеральной партии — профессоров, промышленников, генералов и офицеров. «Союз» финансировался крупными металлургическими фирмами. Германская тяжелая индустрия и была его подлинным хозяином. «Союз» оказал немалое влияние на деятельность германской дипломатии.

«Пангерманский союз» занимался пропагандой самой воинствующей империалистической экспансии. Он проповедовал превосходство немцев над всеми другими народами и провозглашал, что немецкая культура является самой высокой

культурой во всем мире. Впоследствии из арсенала пангерманцев будут заимствованы многие идеи гитлеризма.

«Пангерманский союз» требовал создания обширной колониальной империи в Африке и в Южной Америке. Он призывал германское правительство к переделу колоний, рекомендуя начать с владений малых держав (Португалии, Бельгии), но не останавливаться и перед захватом колоний Англии и Франции.

«Союз» советовал не стесняться такими «пустяками», как международное право — вроде, например, торжественно признанного самой Германией нейтралитета Бельгии.

Особое внимание пангерманцы уделяли Турции. Они выдвинули идею превращения всей Турции в немецкую колонию. Междуречье Тигра и Евфрата должно было стать житницей Германской империи и ее хлопковой плантацией, которая дала бы недостающее Германии текстильное и военное сырье. Турки и арабы должны были стать колониальными рабами немцев.

Требуя колониальной экспансии, пангерманцы, пожалуй, еще больше интересовались захватами в Европе. Скандинавия, Голландия, Дания и часть Швейцарии должны были стать частями Германской империи. Ту же участь пангерманцы готовили Бельгии и Восточной Франции. Здесь их особенно интересовало побережье Па-де-Кале — по соображениям стратегическим — и железнорудные бассейны Брийэ и Лонгри — по мотивам экономическим.

Пангерманцы не скрывали своего стремления к ограблению и расчленению России. Они требовали захвата Прибалтики, Украины, Кавказа. Среди пангерманцев было много остзейских немцев, которые отличались особенной ненавистью к России.

Пангерманцы были злейшими врагами славянства. Все славяне, в частности, народы Балканского полуострова, обращались, по их замыслам, в рабов Германской империи.

Союзную Австро-Венгрию пангерманцы предполагали объединить с Германской империей. Вместе с Балканами она должна была составить для немцев мост в Турцию, по которому — предполагали они — пойдет немецкий «натиск на восток».

Легкомысленно толкая Германию и на восток против России, и против Англии и Америки, пангерманцы бросали вызов величайшим державам мира. Они считали, что удар немецкого бронированного кулака разрешит все мировые политические проблемы.

«Пангерманский союз» был невелик, но его пропаганда постепенно захватывала весьма широкие круги немецкого общества.

Юнкерская и буржуазная печать с 90-х годов была заполнена призывами к захватам как в колониях, так и в Европе. Вот что писал известный в свое время журнал «Цукунфт», статья которого может служить образчиком этой пропаганды. Призывая к войне против Франции, журнал считал необходимым отнять у нее ряд восточных департаментов, а чтобы избежать увеличения инонациональных элементов в Германской империи — искоренить все местное французское население. Взывая к традициям древнегерманских варваров, автор продолжал: «Как? Вы хотите обратиться к огню и мечу и уничтожить или изгнать жителей? — спросят нас с ужасом. Конечно, нет, друзья. Я намерен держаться в рамках полуварварства... Я не хочу ничего сверх двух средств, применяемых цивилизованными народами — экспроприации и контрибуции».

Такого рода пропагандой поклонники германского империализма десятилетиями отравляли сознание немецкого народа. Уже в 90-х годах пангерманские настроения стали овладевать кайзером и многими членами его правительства. Германская дипломатия проникается идеей, что политика Бисмарка была слишком узкой, только европейской политикой. Теперь Германия должна вести мировую политику.

Было бы, конечно, преувеличением сказать, что уже тогда, в 90-х годах прошлого века, германская дипломатия, канцлеры и сам кайзер полностью принимали захватническую программу пангерманцев. Этого еще не было.

Но влияние пангерманцев все возрастало. Основная мысль — о необходимости широчайшей экспансии — была усвоена Вильгельмом II, такими канцлерами, как Бюлов, такими министрами, как адмирал Тирпиц, или как Кинберлен-Вехтер и Ягов.

Германская политика, начиная с конца XIX в., становится все более агрессивной. Ее провокации становятся все наглее и наглее. Финалом была война 1914 г. и последовавший за ней в 1918 г. крах.

Германские притязания на мировую гегемонию глубоко задевали Англию с ее огромными колониальными владениями. Однако вскоре выявились обстоятельства, которые побудили английскую дипломатию до поры до времени изыскивать все средства, чтобы задержать или хотя бы затушевать нарастание англо-германского антагонизма. К этому принуждали

рост русского влияния на Дальнем Востоке, конфликт Англии с Францией из-за господства над Верхним Нилом и подготовка войны с бурами.

АНГЛИЯ И ТУРЦИЯ. АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

В то время, когда русская дипломатия одерживала победы на Дальнем Востоке, в Турции и на Блаканах снова становилось неспокойно.

В середине 90-х годов в Турции разразился очередной внутренний кризис. На повстанческое движение армян султан Абдул-Гамид ответил организацией резни в ряде местностей Малой Азии, а затем и в самой столице своей империи.

Английское правительство воспользовалось этими событиями для вмешательства в дела Турции. Формальным основанием для этого шага было нарушение Берлинского трактата 1878 г., по которому Турция брала на себя обязанности провести реформы по отношению к армянам.

Действительной причиной антитурецкого курса английской политики было падение британского влияния в Турции. Вследствие захвата Египта англо-турецкие отношения осложнились. Султан все более склонялся к сближению с Россией. После русско-турецкой войны правительство России не помышляло о захвате Константинополя и проливов. Оно предпочитало поддерживать султана в качестве «стража» у ворот из Средиземного моря в Черное.

Английское правительство рассчитывало своим вмешательством в пользу армян запугать султана, дабы заставить его примириться с оккупацией Египта и сменить царскую дружбу на британскую. Таким образом оно надеялось снова подчинить Турцию английскому влиянию, как это было в предыдущие 50 лет.

Была у Англии и другая цель. Морской путь в Индию обеспечивался британским господством в Египте и на Кипре, равно как и недопущением русского контроля над проливами. Но имеются и сухопутные подступы к Индии.

Помимо Афганистана таковыми являются Персия, Аравия, азиатская Турция, составляющая как бы мост из Европы в Индию. Внимание британской дипломатии было приковано ко всему этому поясу земель, обрамляющих Индийский океан, особенно, к Персидскому заливу.

Проект железной дороги Каир — Кейптаун нашел свое продолжение в проекте Каир — Калькутта. Так постепенно набрасывались контуры грандиозной азиатско-африканской империи с Индийским океаном посередине.

После того, как Англия утвердилась в Египте, английское правительство стало с вожделением поглядывать на Месопотамию, Аравию и Крит.

В августе 1896 г. после покушения армянских националистов на захват Оттоманского банка и последующей резни в Константинополе внутреннее положение Турции стало критическим.

На помощь дипломатам к проливу Дарданеллы была направлена сильная английская эскадра. В Петербурге опасались появления британского флота в проливах. Русское правительство известило Лондон, что в этом случае Черноморский флот немедленно войдет в Босфор.

Было решено ни в коем случае не допускать утверждения Англии в проливах. Вся торговля южной России, не имея иного выхода, кроме проливов, оказалась бы тогда отданной на произвол Англии.

Заручившись содействием Германии и Франции, русская дипломатия дала отпор устремлениям Англии на Ближнем Востоке. Таким образом она спасла султана и спасла Турцию от раздела. Себе же самой она развязала руки на Дальнем Востоке.

Германская дипломатия действовала на Ближнем Востоке так же, как и на Дальнем: она всячески стремилась обострить англо-русские противоречия. С одной стороны, Германия оказывала русскому правительству поддержку в его борьбе против англичан, с другой — та же германская дипломатия натравливала Англию на Россию. Она подстрекала Лондон послать в проливы британский флот, заявляя, что это было бы самым верным средством воздействия на турецкого султана.

Таким образом, германское правительство всячески стремилось спровоцировать англо-русский конфликт. Разумеется, двойная игра германской дипломатии не оставалась тайной ни для руководителей русской, ни для руководителей английской политики. Англо-германские отношения продолжали сохранять напряженный характер.

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ АНГЛИИ И ГЕРМАНИИ В БОРЬБЕ ЗА ЮЖНУЮ АФРИКУ

Резкое обострение англо-германских отношений обозначилось на почве борьбы за раздел Южной Африки.

В 1886 г. в Трансваале были обнаружены богатейшие в мире золотые россыпи. Этими богатствами поспешили завладеть английские капиталисты. Над большей частью приисков приобрела контроль финансовая группа Сесиля Родса. Вскоре у Родса и руководимой им компании «Консолидейтед голдфилдс» возникли острые конфликты с правительством Трансвааля и его президентом Крюгером.

Могущество южно-африканского английского консорциума было очень велико. Родс не только контролировал всю алмазную и большую часть золотой промышленность Южной Африки, он был и председателем Южно-африканской привилегированной компании.

Именно ей британское правительство в 1889 году передало как эксплуатацию, так и управление громадной территорией, простирающейся от северной границы Бечуаналенда и Трансвааля до пределов Бельгийского Конго и озер Танганьика и Ньяса. Кроме того, в 1890 году Родс стал премьер-министром Капской колонии.

Он был связан с Ротшильдами и другими столпами лондонской финансовой знати и имел своего человека в английском правительстве в лице Джозефа Чемберлена.

Бывший промышленник обуви и пуговиц буржуа-выскочка Чемберлен управлял министерством колоний. В эпоху, когда колониальные проблемы приобрели такое огромное значение, когда колониальные конфликты между державами стали столь частым и серьезным явлением, министр колоний имел полную возможность стать при случае подлинным министром иностранных дел. Честолюбие обуревало Чемберлена тем сильней, чем дольше оно оставалось неудовлетворенным. Именно этот человек взял на себя роль проводника английской колониальной политики.

Возглавляемая Сесилем Родсом группа финансового капитала вела в Южной Африке свою собственную политику. В конце концов эта политика втянула Англию в затяжную борьбу против буров.

Германское правительство решило использовать англобурский конфликт ради вымогательства у Англии колониальных уступок. Чтобы нажать на Англию, оно поддержало буров. Оно даже послало военные корабли в бухту Де-Ла-

Гоа, откуда шла железная дорога к столице Трансвааля. В январе 1895 года президент Трансвааля Крюгер публично заявил, что он надеется на германскую помощь.

Родс и связанная с ним группа крупнейших промышленников (Бейт, Филлипс, Барнато) были чрезвычайно напуганы тем, что Трансвааль, где находились их несметные богатства, может ускользнуть из-под влияния Англии. Они решили покончить с его самостоятельностью.

В начале 1895 года их агентура приступила к реализации заговора в главном золотопромышленном центре Трансвааля Иоганнесбурге: там была сосредоточена большая часть английских колонистов, наводнивших после открытия приисков золотоносную область Трансвааля.

Эти «уитлендеры», как их называли, ненавидели буров, которые платили им тем же. Контрабандой агенты Родса переправляли оружие в Иоганнесбург.

Мятеж был назначен на 27 декабря 1895 года. Одновременно в Трансвааль из Бечуаналенда должен был вторгнуться отряд полиции южно-африканской компании, чтобы двинуться на помощь мятежникам. Во главе отряда стоял управляющий южно-африканской компании некий Джемсон.

В последнюю минуту вожди заговора решили, что у них еще не все готово. Восстание было перенесено на 6 января. Тем не менее 29 декабря Джемсон вторгся в пределы Трансвааля и пошел на Иоганнесбург.

Его постигла неудача — он был окружен бурами и 2 января 1896 года взят в плен со всем своим отрядом. Заговорщики в Иоганнесбурге были арестованы. Предприятие Родса закончилось провалом. За ним последовал один из величайших скандалов в истории дипломатии.

Германская дипломатия задумала создать Лигу континентальных держав против Англии. По расчетам Германии, угроза образования континентальной Лиги должна была сделать Англию более сговорчивой, принудить ее уступить Германии какие-либо колониальные территории и пойти на сотрудничество с Тройственным союзом.

Германский посол в Лондоне отправил английскому правительству ноту с резким протестом против налета Джемсона. Тем временем узнали о поражении Джемсона. Послу немедленно телеграфировали предписание приостановить отправку ноты, если только еще не поздно. Ввиду ночного часа нота, уже доставленная в опустевшее британское министерство иностранных дел (Форин офис), осталась лежать там до утра в нераспечатанном конверте. Благо-

даря этой случайности германский посол успел взять ее обратно.

3 января утром состоялось совещание кайзера Вильгельма II с канцлером Германии Гогенлоэ, статс-секретарем министерства иностранных дел Маршаллем и высшим морским командованием. Вильгельм II, находившийся в необычайно возбужденном состоянии, предлагал объявить германский протекторат над Трансваалем, хотя бы и ценой риска войны против Англии.

Его советники отвергли этот план, однако все-таки было решено, что император в то же утро пошлет демонстративную телеграмму президенту Крюгеру. В этой телеграмме кайзер поздравлял президента с тем, что бурам удалось собственными силами, не прибегая к помощи «дружественных держав», восстановить мир и отстоять независимость, дав отпор вооруженным бандам. Телеграмма кайзера являлась вызовом, брошенным Англии, и именно так она и была понята англичанами.

ПОСЛЕДСТВИЯ ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО КРИЗИСА

Английская националистическая пресса во главе с газетой «Таймс» с восторгом приветствовала налет Джемсона. Столь же бурно она выражала огорчение по поводу его неудачи.

Когда стала известна телеграмма Вильгельма II Крюгеру, в Англии поднялась настоящая буря. Компанию открыла газета «Таймс» 4 января. В нее немедленно включилась большая часть английской прессы.

Газеты угрожающе писали, что Англия никогда не забудет нанесенного ей оскорбления и угроз германского кайзера. Вильгельма II обзывали «деспотом, похожим на фронтового фельдфебеля». В Лондоне толпа била стекла в немецких магазинах. Годами накопившаяся ненависть к главному торговому конкуренту Англии выливалась наружу.

Англо-германские противоречия вскрылись во всей остроте. Немедленно после телеграммы Крюгеру в Англии усилилась агитация против германской торговой конкуренции.

Обострив отношения с Англией, германское правительство очень скоро убедилось в том, что проект континентальной Лиги потерпел полную неудачу.

Правда, сначала французская печать столь же резко, как и германская, нападала на джемсоновский рейд.

Однако вскоре выяснилось, что на сотрудничество Франции Германии надеяться не приходится. Русское правительство также было не склонно оказывать Германии поддержку в южно-африканском вопросе.

После этого в южно-африканских делах последовала некоторая передышка. Однако она продолжалась не долго. В конце 1897 года новый статс-секретарь германского ведомства иностранных дел фон Бюлов произнес в рейхстаге речь, в которой заявил, что «довольно немцам глядеть на то, как другие делят сладкий пирог», пора и им добиваться для себя места под солнцем.

Премьер-министр Англии лорд Солсбери учитывал агрессивные настроения в империалистической Германии, но сам сомневался в возможности англо-германского соглашения. Однако министр колоний Чемберлен, лидер крайних империалистов, был сторонником договоренности с немцами. Он считал своевременным заключение англо-германского союза. В планах Чемберлена был договор не только с Германией, но и с Соединенными Штатами.

Переговоры с немцами были поручены Джозефу Чемберлену. Солсбери не возражал, хотя и относился к этому без энтузиазма. Встреча Чемберлена с германским послом состоялась 29 марта 1898 года в доме банкира Ротшильда.

На фоне дипломатических обычаев и политических нравов конца минувшего века Джозеф Чемберлен представлял собой довольно своеобразную фигуру. Дипломаты, почти исключительно дворяне, воспитанные на французском языке, выросшие в обстановке высшего света, с удивлением смотрели на этого бирмингемского фабриканта и его манеру вести политические дела. Когда германский посол граф Гатцфельд встретился с Чемберленом у Ротшильда, чопорный немецкий дипломат был ошеломлен тем, что без всякого зондирования и без лишних слов английский министр колоний предложил ему заключить союз Германии и Англии.

По мнению профессиональных дипломатов, Чемберлен вел дипломатические переговоры со всеми ухватками современного купца. Свои предложения он, подобно товару, прямо выкладывал на стол, будучи убежден, что за хорошую цену всегда можно сделать хорошее дело.

Германский посол, конечно, немедленно передал в Берлин сделанное ему предложение. Здесь рассмотрением проекта Чемберлена занялись руководители германской дипломатии.

В 1897 году во главе германского ведомства иностранных дел стал Бернгард фон Бюлов. Бюлов был превосходным

оратором и блестящим светским собеседником. Он был находчив, ловок и изворотлив. В дипломатической беседе, как и в парламенте, он умел мгновенно находить выход из самых трудных положений, притом с элегантностью, которой могли бы порой позавидовать лучшие политики столетия. Можно даже сказать, что он был прекрасным тактиком.

Но Бюлов был слабым стратегом. Продумывать более отдаленные цели и перспективы внешней политики Бюлов был неспособен.

Его неглубокий и ленивый ум скользил по поверхности явлений. У Бюлова было достаточно терпения, чтобы часами разучивать перед зеркалом предстоящую речь в рейхстаге. Но серьезно изучать вопрос, всесторонне обдумывать международное положение — на это его не хватало.

Однако, если статс-секретарю чего-то не доставало, то это восполнял давний советник иностранного ведомства Гольштейн. Этот дипломат давал Бюлову общие политические идеи.

В начале 90-х годов Гольштейн решил, что с Англией немцам не удастся добиться договоренностей, основанных на твердых и равных обязательствах. С тех пор руководящей идеей дипломатии Гольштейна стало балансирование между Россией и Англией, чтобы использовать одну против другой.

Летом 1898 года в письме к кайзеру Бюлов следующим образом формулировал эту политику, вдохновителем которой был Гольштейн: «Всякое соглашение с Англией при теперешнем международном положении окажется направленным против России и уменьшит безопасность восточно-германской границы... С другой стороны, при теперешней европейской конъюктуре для нас совершенно немысленно заключить союз... с Россией без того, чтобы он не оказался направленным против Англии, то есть, иначе говоря, не ограничивал бы перспектив на приобретение нами колоний... Поэтому Ваше Величество несомненно правильно решили пока... не связывать себя ни с той ни с другой стороной».

Дипломатия Гольштейна, базировавшаяся на англо-русских противоречиях, основывалась на ложной предпосылке. Гольштейн считал, что англо-русские противоречия непримиримы. Исходя из этого, он и строил свою политику.

Гольштейн не уловил основных изменений, происходивших в международной обстановке. Тогда он не понял, что новый англо-германский антагонизм гораздо глубже и устойчивее, нежели старые англо-русские или англо-французские противоречия.

Германская политика «свободных рук» оказалась на деле положением «между дух стульев» или, лучше сказать, между двух огней, поскольку в конце концов Германия поссорилась и с Англией, и с Россией.

Но надо отдать должное Гольштейну. Получив из Лондона предложение Чемберлена, и он, и Бюлов сразу поняли, что путем заключения союза с Германией английская дипломатия рассчитывает втянуть Германию в конфликт с Россией. Они решили отклонить предложение Чемберлена.

Вильгельм II, однако, попытался предварительно извлечь из английского предложения дипломатический барыш. Он написал личное письмо Николаю II, сообщая, что Англия обратилась к нему с чрезвычайно заманчивыми предложениями. Кайзер давал понять, что эти предложения направлены против России и осведомлялся, что даст ему царь, если он откажется от сделки с Англией.

Ответ русской дипломатии не был лишен находчивости. В письме к Вильгельму II Николай II сообщал, что совсем недавно Англия обращалась и к России с далеко идущими предложениями. Они были отклонены. Этим царь и ограничился. На вопрос кайзера, что Россия даст Германии за отказ от союза с Англией, ответа не последовало. Таким образом, попытка Вильгельма II пошантажировать Россию закончилась полной неудачей.

Что же касается ответа Чемберлену, то Гольштейн и Бюлов обратились к нему с контрпредложением. По их мнению, раньше, чем толковать о союзе, надо было бы позаботиться о том, чтобы успокоить общественное мнение, которое в Германии было настроено враждебно к Англии. Бюлов и Гольштейн предложили выработать сначала соглашения по отдельным колониальным вопросам. Как раз в это время, в апреле 1898 г., началась война между Испанией и США.

Ожидалось крушение испанского колониального владычества, и германские правящие круги мечтали, не удастся ли им захватить все испанские владения на Тихом океане,не исключая Филиппинских островов.

Бюлов попытался было убедить англичан, что лучший способ подготовить почву для англо-германского союза — это помочь Германии в приобретении испанских колоний, на которые претендовали и Соединенные Штаты Америки. Однако германским дипломатам пришлось убедиться, что английское правительство не склонно ссориться с великой американской державой.

Больший успех имело другое предложение Бюлова. Он выдвинул мысль о разделе португальских колоний в Африке. В случае, если Португалии понадобятся деньги, Англия и Германия договаривались совместно предоставить ей заем. Залогом должны были служить португальские колонии.

Предполагалось, что Англия получит Южный Мозамбик и Центральную Анголу, а Германия — Северный Мозамбик, южную и северную часть Анголы и Тимор.

Солсбери и Чемберлену не слишком улыбалась мысль давать Германии новые куски Африки, тем более, что в португальских колониях уже хозяйничал английский капитал. Англичане не хотели поступиться своей колониальной монополией.

В обмен за раздел португальских владений германское правительство обещало предать буров. Оно обязывалось прекратить всякую поддержку бурских республик. Это имело немаловажное значение для Англии, и англичане решили уступить.

Договор о разделе португальских колоний был заключен 30 августа 1898 г. Однако в жизнь он проведен не был.

Английский кабинет принял все меры для того, чтобы договор остался мертвой буквой: заем Португалии не понадобился.

14 октября 1899г. Англия подтвердила старинный договор с Португалией, впервые заключенный в XVII столетии и с тех пор много раз возобновлявшийся. Этот договор предоставлял Португалии британскую гарантию неприкосновенности ее территорий как в Европе, так и в колониях.

Подтверждение этого договора, который известен под названием Виндзорского, было проведено англичанами в секретном порядке. Однако Бюлов вскоре разузнал об этом акте, благодаря нескромности одного дипломата. Бюлов понял, что англичане его обманывают: они только сулят немцам португальское добро, а на деле одобряют Португалию, обещая ей помочь сохранить свои владения.

ГЕРМАНСКИЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ ЗАКОН 1898 Г.

Уже тогда, в 1898 г., проницательный наблюдатель мог бы убедиться, что англо-германский союз невозможен — стороны говорили на разных языках.

Немцы воспринимали предложение Чемберлена как попытку заставить Германию таскать для Англии каштаны из

русского огня. Англичане считали вымогательством колониальные притязания немцев. Но эти обоюдные впечатления составляли только субъективную сторону англо-германских отношений.

Объективно противоречия и антагонизм между ними были еще более глубокими, нежели сами его участники успели это осознать. Дело не исчерпывалось колониальными притязаниями Германии, торговой конкуренцией, ее стремлением к гегемонии. Важней было то, что Германия приступила к сооружению сильного военно-морского флота. До сих пор, имея могущественную армию, Германия на море довольствовалась кораблями береговой обороны. Теперь положение стало изменяться.

В 1898 г. германский рейхстаг принял закон об усилении военного флота. К 1904 г. состав флота должен был быть доведен до 17 линейных кораблей, 9 броненосных, 26 легких крейсеров и соответствующего числа мелких судов.

Для выполнения намеченной программы предстояло в течение 7 лет построить 7 броненосцев, 2 тяжелых и 7 легких крейсеров.

С обоснованием необходимости постройки флота перед рейхстагом выступил адмирал Тирпиц. «Морские интересы Германии, — заявил он, — возросли со времени основания империи совершенно неожиданным образом. Их обеспечение сделалось для Германии вопросом жизни, и если препятствовать или серьезно вредить этим морским интересам, страна пойдет навстречу сначала экономическому, а затем и политическому упадку. Что вы ни возьмете: политические, экономические вопросы или защиту немецких подданных и торговых интересов за границей — все это может найти охрану только в немецком флоте».

В Англии первую германскую морскую программу встретили сравнительно спокойно. Очевидно, ее значение еще было недооценено. Она и в самом деле была еще не так велика, но программа 1898 г. была только началом.

Появление сильного военного флота делало Германию самым опасным из всех мыслимых врагов Англии. Россия в силу своего географического положения не могла и думать о нападении на Британские острова или на морские коммуникации империи. Франция, расположенная поблизости, обладала значительным флотом, но ее главным противником всегда была Германия. При этом, французский военный потенциал был недостаточен для того, чтобы посягнуть на Англию при наличии германского соседства.

Германия была намного сильнее Франции. Правда, пока у Германии не было флота, она могла чинить Англии затруднения только дипломатическим путем.

Но по мере постройки большого флота Германия стала представлять все большую военную опасность как для самих Британских островов, так и для морских коммуникаций, связывающих их с другими частями империи, с источниками продовольствия и сырья.

Однако в 1898 г. еще далеко не все в Англии осознали тот факт, что наиболее опасным противником Британии является именно Германская империя.

БАГДАДСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Когда английская дипломатия была увлечена англо-французским соперничеством за преобладание над верховьями Нила, германский империализм начал борьбу за концессию на Багдадскую железную дорогу. Это предприятие должно было стать в его руках орудием порабощения Турции.

Еще в 1887 г. «Дойчебанк» приобрел у турецкой казны небольшую железнодорожную линию от Гайдар-паша на азиатском берегу Босфора до Измида — гавани на берегу Мраморного моря. Кроме того, банк получил от турецкого правительства концессию на продолжение этой линии от Измида до Анкары.

Перед совершением сделки «Дойчебанк» запросил мнение канцлера.

Бисмарк ответил, что возражений против задуманного предприятия он не имеет, но никакой особой поддержки этому делу не окажет. Бисмарк твердо держался своего мнения о незаинтересованности Германии в турецких делах: он рассчитывал, что при такой позиции Германии будет легче извлекать барыш из соперничества других держав на Ближнем Востоке.

Бисмарк придавал так мало значения германской железнодорожной концессии в Турции, что через несколько дней, как видно из документов, он уже забыл об этом эпизоде с запросом «Дойчебанк». Однако кайзер Вильгельм II с гораздо большим интересом относился к германской экспансии в Турции.

Еще будучи наследником, Вильгельм II был близок к тем военным кругам, которые полагали, что война с Россией неминуема. Вместе со многими генералами Вильгельм счи-

тал, что в этой войне Турцию необходимо будет использовать как союзника. Турецкие железные дороги приобретали в связи с этим для Германии не только экономический, но и военно-политический интерес.

В феврале 1893 г. султан передал «Обществу анатолийских железных дорог», созданному «Дойчебанк», концессию на постройки дороги от Эскишехира, расположенного на линии Измид — Анкара, до Конии.

И Россия, и Франция, и, особенно, Англия возражали против новой германской концессии. Английский посол заявил султану протест, указав, что новый концессионный договор задевает интересы английской компании, владевшей Смирно-индийской железной дорогой.

Однако Германии удалось преодолеть сопротивление конкурентов. Она пригрозила Англии прекращением поддержки в египетских финансовых делах. Это побудило английский кабинет отказаться от протеста против немецкой концессии.

Сооружение дороги на Конию было завершено в 1896 г. Теперь уже нельзя было больше утверждать, будто у Германии нет интересов на Ближнем Востоке. Германский империализм явно собирался превратить Турцию в свою колонию.

Но темпы, которыми проходило подчинение Турции германскому влиянию, явно не удовлетворяли кайзера. Вильгельм II решил ускорить дело укрепления германского влияния в Турции личным визитом к султану Абдул-Гамиду.

Почва для чисто политического сближения с Турцией была очень прочная и очень выгодная: не имея непосредственных границ с Турцией, Германия, во всяком случае, в ближайшем будущем, не могла рассчитывать на присоединение той или иной части турецкой территории.

Напротив, прямой интерес повелевал Германии действовать в духе сохранения целостности Османской империи именно потому, что при ее разделе львиные доли достались бы, конечно, России и Англии. За такую политическую поддержку Германия могла бы требовать от султана обширных экономических льгот, концессий и могла добиваться для себя преимущественных отношений в торгово-промышленной области.

В октябре 1898 г. Вильгельм II с необычайной торжественностью и традиционным произнесением речей приступил к своей поездке на Восток. Он обнаружил намерение посетить Иерусалим и по дороге встретиться с султаном.

Вся поездка была ознаменована большими торжествами, встречами, приемами и носила характер обдуманной по-

литической демонстрации. Демонстрировалось начало активной политики Германии на Балканах и в Малой Азии.

Когда в октябре 1898 г. Вильгельм II нанес султану визит в Константинополе, одновременно здесь же оказался директор «Дойчебанк» Сименс: он вел переговоры о концессии на продление железнодорожной линии от Конии до Багдада и на оборудование порта в Гайдар-паша на азиатском берегу Босфора.

После паломничества к «святым местам» кайзер побывал в Дамаске. Там в публичной речи, вспоминая ни с того ни с сего падишаха Саладина, который сражался против третьего крестового похода во времена крестоносцев, в том числе и против германского императора Фридриха Барбароссы, Вильгельм вдруг заявил: «Пусть султан и триста миллионов магометан, разбросанных по земле, будут уверены, что германский император во все времена останется их другом».

Этот тост, обращенный по существу к магометанским подданным Англии и России, прозвучал как угроза. Именно тогда ни с Англией, ни с Россией никаких особенных трений у Германии не происходило. Но Вильгельм II именно тогда любил произносить угрожающие и воинственные речи , когда никакой опасности абсолютно ниоткуда не предвиделось.

Абдул-Гамиду чрезвычайно понравилась эта речь. Произнеся ее, Вильгельм II немало помог «Дойчебанк» получить искомую грандиозную концессию на железную дорогу до Багдада. Эта дорога, соединявшая Константинополь с Багдадом, должна была иметь колоссальное экономическое значение для всей Малой Азии, Месопотамии, Сирии, Аравии, Персии, так как предполагались ветки от магистрали в разные стороны.

Когда 27 декабря 1899 года Сименс наконец заключил с турецким правительством договор о концессии на постройку багдадской железной дороги, Англия сделала вид, что ее это мало касается.

Это было притворством: багдадское предприятие, как вскоре оказалось, рассматривалось Англией с самого начала как прямая угроза Индии. Но в 1899 году и в ближайшие полтора года, пока не прекращалась война с бурами, лучше было не начинать ссору с Германией.

Что касается России, то и для нее дружба с Германией в тот момент была существенно необходима для продолжения дальневосточной наступательной политики, а потому никаких протестов против этого германо-турецкого соглашения со стороны России не последовало.

Успех германского капитала был блестящим. Держа в своих руках железные дороги, немцы в самом деле могли рассчитывать сделаться хозяевами всех азиатских владений Турции. Но даже в непосредственном будущем сама постройка этой железной дороги должна была принести огромное количество прибылей, дать огромное количество заказов заводам — казалось, перед германской промышленностью открывается золотой век.

И все-таки известия о проекте железной дороги на Багдад и германской концессии на портовые сооружения в Гайдарпаша были восприняты в Петербурге весьма недружелюбно. Русский посол в Берлине заявил Бюлову, что экономические успехи Германии могут привести к ее политической гегемонии в Турции. Этого Россия допустить не может.

Бюлов возражал — он принялся объяснять послу, что Германия нуждается в рынках сбыта, она преследует в Турции чисто экономические цели и будто бы не имеет намерения противодействовать политическим намерениям России.

В апреле 1899 года русское правительство обратилось в Берлин с предложением заключить формальное соглашение относительно проливов. Правительство России заявляло, что его цель заключается в поддержании целостности Оттоманской империи, поскольку интересы России не допускают усиления иноземного влияния в проливах. В случае появления такой опасности, но именно только в этом случае, Россия вынуждена будет обеспечить себе контроль над проливами.

Русское правительство предлагало Германии формально признать за Россией право на данный шаг. За это Россия готова была обязаться не препятствовать Германии в ее железнодорожных предприятиях в Малой Азии.

Германское правительство отказалось заключить предлагаемое соглашение. Истинная причина отказа заключалась в том, что положение Германии было в это время исключительно благоприятным. После приобретения Россией Порт-Артура немецкой дружбы добивалась Англия, а после Фашоды — и Франция. При таких условиях германская дипломатия не видела надобности ограничивать себя в Турции. Она считала лишним прочно связываться с Россией и изменять своей политике балансирования между Россией и Англией.

Экспансия на Дальнем Востоке сковала силы Российской империи. Ее дипломатия не могла приостановить проникновения Германии в Турцию. Все же частично ей удалось оградить свои интересы.

По требованию России в апреле 1900 года султан дал формальное обязательство в течении десяти лет не допускать иностранных концессий на сооружение железных дорог в районах Малой Азии, примыкающих к Черному морю и русско-кавказской границе.

В Петербурге очень опасались, как бы немцы не закабалили Турцию. «Они хотят окружить Россию от Полангена до Эрзерума», — так выразил сущность своих опасений военный министр генерал Куропаткин.

Проникновение Германии в Турцию и особенно к берегам Персидского залива задевало и интересы Англии. Эти области представляли собой своего рода кордон перед индийской границей.

Ради предосторожности английское правительство в 1901 году захватило новый опорный пункт на Персидском заливе — Кувейт, неподалеку от устья Шатт-эль-Араба.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ЭКСПАНСИЯ РОССИИ И АНГЛИЯ

После того, как Германия получила в свое распоряжение Цзяочжоу и превратила Шаньдун в сферу германского влияния, Россия предъявила к Китаю собственные требования.

В марте 1898 года был подписан договор об аренде Россией военно-морской базы Порт-Артур и Ляодунского полуострова с городом Далянем. Китайское правительство давало согласие также на постройку Россией железной дороги от Порт-Артура до Харбина на соединение с КВЖД.

Англия постаралась не отстать от конкурентов, которые нарушили ее былую монополию в Китае. Она добилась от Китая признания бассейна Янцзы сферой английского влияния.

Несмотря на эти успехи, приобретение Порт-Артура Россией вызвало в Англии настоящее смятение. Заинтересованные в Китае группы промышленников и банкиров осаждали правительство требованиями положить предел русскому проникновению в Китай. Как они мотивировали свою тревогу?

Сегодня Россия захватила Порт-Артур, ключ к морским подступам Пекина, завтра она захватит и сам Пекин. Освоение Маньчжурии может занять ее на более или менее долгое время. После этого она будет иметь возможность

обратиться ниже, к сфере английских интересов — бассейну Янцзы. Так говорилось в поданной лорду Солсбери петиции «Китайской ассоциации» — влиятельного органа промышленно-финансовых кругов, связанных с Дальним Востоком.

Дипломатическое положение самой Англии в те годы было не из легких. После телеграммы Вильгельма Крюгеру отношения с Германией портились. Надвигалось столкновение с Францией из-за верховьев Нила. Теперь назревал конфликт с Россией.

Англия была изолирована, поссорившись сразу с Германией, Францией и Россией, и эту изоляцию уже никак нельзя было назвать «блестящей».

Английская внешняя политика должна была искать новые пути: надо было договориться либо с Германией, либо с франко-русской группой. Из этих трех держав лорд Солсбери не особенно боялся Франции ввиду наличия франко-германского антагонизма.

В возможность сговора Англии с Германией он, как уже упоминалось, не очень верил, поэтому британский премьер предпочел добиваться соглашения с Россией, чтобы таким образом оградить дальневосточные интересы английского капитала и уменьшить число врагов Англии в Европе.

Уже в дни ближневосточного кризиса в 1896 году (когда началась греко-турецкая война) Солсбери намекал в Петербурге на желательность соглашения с Россией. В январе 1898 года, вскоре после приобретения Россией Порт-Артура, Солсбери предложил русскому правительству грандиозный план раздела Китая и Оттоманской империи. Застенный Китай и северную часть собственно Китая до долины Хуанхэ он готов был предоставить России в качестве сферы ее влияния. Бассейн Янцзы должен был стать сферой влияния Англии.

В Турции для России в качестве сферы влияния предназначалась северная часть Малой Азии, Северная Месопотамия и пролив, а для Англии — Южная Месопотамия, Египет и Аравия.

Россия отклонила это предложение Солсбери. Тогда Англия захватила бухту Вэйхайвэй на северном побережье Шаньдуна, чтобы иметь свою собственную базу на подступах к Пекину в качестве некоторого противовеса Порт-Артуру. Затем она повела переговоры с Китаем о продолжении шанхай-гуаньской железной дороги до Ньючуана и далее в глубь Маньчжурии. Этот маневр до известной степени удался.

Оценивая сооружение английской железной дороги как явную угрозу своим интересам, царское правительство дало Англии согласие на сделку более ограниченного масштаба, чем та, которую предлагал британский премьер. В апреле 1899 года было достигнуто соглашение о размежевании сфер железнодорожного строительства в Китае.

Великобритания обязалась не добиваться железнодорожных концессий к северу от Великой китайской стены и обещала не препятствовать России приобретать концессии в этой зоне. Россия принимала аналогичные обязательства в отношении бассейна реки Янцзы.

ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ XX ВЕКА

В последние годы XIX века в Европе создалось следующее положение.

Англия, продолжая соперничество с Францией и Россией, приобрела нового противника в лице Германской империи. Германия, невзирая на то, что внешне снова произошло некоторое сближение ее с Россией, оставалась врагом франко-русского блока. Вместе с тем она стала соперником Англии.

Вопрос заключался в том, какие противоречия окажутся более глубокими: противоречия между Германией и Англией, или же между Англией, Россией и Францией? Иначе говоря, какая из трех мыслимых дипломатических группировок окажется более жизнеспособной: англо-франко-русское согласие, англо-германский блок или же «Континентальная лига» против Англии?

На самом деле возможная катастрофа угрожала миллионам человеческих жизней, а потому все обстояло еще сложнее и еще опаснее. Сама катастрофа разразилась не потому, что германский капитализм оказался к 1900 годам окончательно удовлетворенным: он оказался лишь достаточно мощным и уверенным в себе, чтобы стремиться выйти на мировой простор, чтобы стремиться получить те владения, которые были нужны ему для дальнейшего развития.

Его представители начали без страха думать о «пробе сил», считая, что исторический момент для этого является самым что ни на есть благоприятным.

И вот здесь сказалась роковая ошибка в расчетах. Капиталистическое развитие соперников Германии выдвинуло и у них империалистический «бронированный кулак», о котором

так любил вспоминать в своих речах император Вильгельм. У них тоже появились партии и течения, быстро свыкавшиеся с мыслью не только о неизбежности, но и о желательности большой войны.

Германия была так могущественна, что ни франко-русский союз ни Англия в отдельности напасть на нее не могли. Она же могла с довольно большой вероятностью победы напасть если не на Англию, то на франко-русский союз. В то, что франко-русский союз может соединиться с Англией, не верили ни кайзер, ни канцлеры Германской империи, вплоть до того момента, пока это на самом деле не произошло.

Англо-германское соперничество все более и более четко обозначалось. В обеих странах стремились превратить это соперничество из экономического в военное. В обеих странах начала прорываться на свет зловещая фраза: «Время работает против нас, дальше ждать бесполезно».

Но обе стороны еще не были готовы, и прежде всего у противников Германии отсутствовало представление о возможности объединения всех сил для борьбы с Германией. Между ними самими пока еще существовали острые разногласия, которые заставляли одних бороться с другими еще больше, чем с Германией.

К началу XX века существовала уже достаточная экономическая почва для появления антигерманской коалиции. Но еще отсутствовали идеологические и политические условия для ее скорейшего создания. Речь шла не только об обороне, но и о чисто завоевательных целях.

Необходимы были большие усилия воли, расчет, ясное сознание цели, дипломатическая выдержка, деятельная политическая интрига, чтобы ускорить время наступления этого события в истории международных отношений, создания этой политической комбинации, предрешенной всей игрой взаимно противоборствующих сил.

История решила вопрос в пользу англо-франко-русской комбинации. Германия обострила отношения одновременно и с Россией, и с Англией.

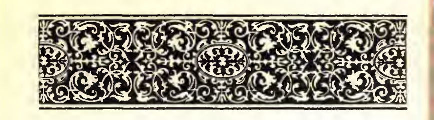
Расплатой за это явилось поражение в 1918 году. Оно подтвердило пророчество Бисмарка об опасностях, которыми грозит Германии англо-русское сближение.

ЧАСТЬ 4

ПЕРВЫЕ ВОЙНЫ ЭПОХИ ИМПЕРИАЛИЗМА

ГЛАВА 1

ИСПАНО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА 1898 ГОДА

В 90-х годах правительство Соединенных Штатов Америки начало активизировать свою политику на Тихом океане и на Карибском море. Стремясь приобрести новые колонии, Соединенные Штаты рассчитывали осуществить свои планы за счет переделов колониальных владений более слабых и отсталых держав.

В 1893 году Соединенные Штаты заняли Гавайские острова. Затем интересы Соединенных Штатов обратились к испанской колониальной державе.

Одряхлевшая испанская монархия испытывала серьезные затруднения, которыми и решили воспользоваться Соединенные Штаты. Под властью Испании все еще находились острова Куба и Пуэрто-Рико в Карибском море, Каролинские и Марианские острова, Филиппины, острова Палау на Тихом океане и ряд владений на африканском континенте.

Экономические позиции Испании в ее колониях подрывались как изнутри — в связи с отсталостью испанской экономики, так и извне — усиленным проникновением капиталов других держав. В то же время население коло-

ний вело национально-освободительную борьбу против испанского владычества.

Наиболее крупные размеры освободительное движение приняло на Кубе и на Филиппинах. Восстание на Кубе началось еще в 1868 году. В 1878 году движение было подавлено, когда испанские власти смогли договориться с имущими слоями кубинского общества.

Но в 1895 году на Кубе вспыхнуло новое восстание против испанского владычества, а в 1896 году — и на Филиппинах.

Куба всегда имела важное стратегическое значение на подступах к Панамскому перешейку и к Мексиканскому заливу, омывающему южное побережье США. Также Куба и Пуэрто-Рико привлекали внимание Соединенных Штатов как ценный источник сырья (сахарный тростник) и выгодная сфера приложение капитала.

Еще в 1849 году правительство США предлагало Испании продать ему Кубу за 100 миллионов долларов. Теперь Соединенные Штаты решили воспользоваться восстанием, чтобы начать войну против Испании. Кроме того, внимание Соединенных Штатов Америки на Тихом океане привлекали Филиппинские острова, через которые можно было проложить дорогу к рынкам Восточной Азии.

В США началась агитация против испанских жестокостей и преступлений. Весной 1898 года правительством США на Кубу был секретно послан один из сенаторов с поручением ознакомиться с положением на острове.

По возвращении в марте 1898 года, он выступил в Сенате с пространной речью. В ней он разоблачал зверства испанских властей, а также нищету и голод кубинского населения. Речь заканчивалась призывом объявить Испании войну. Сенатская комиссия по иностранным делам занялась изучением вопроса об ущербе, понесенном американскими гражданами во время волнений на Кубе.

В антииспанской пропаганде большое значение имел взрыв, который произошел на американском крейсере «Мейн», стоявшем на рейде в Гаване. В США приписывали взрыв испанцам и отклонили предложенное Испанией расследование и передачу дела на арбитражное решение.

6 апреля по просьбе Испании последовало вмешательство великих европейских держав в испано-американский конфликт. Однако оно имело форму совершенно невинной коллективной ноты, врученной послами держав в Вашингтоне.

Державы призывали президента и народ Соединенных Штатов руководствоваться в своих отношениях с Испанией «чувствами гуманности и умеренности».

Ответ правительства США не был лишен юмора. Он гласил, что США оценили дружественный характер обращения европейских держав, что они будут действовать, руководствуясь именно принципами гуманности и что во имя ее постараются

Бой у Манилы.
Гравюра. 1898 г.

поскорее покончить с создавшейся на Кубе ситуацией.

Правительство США хорошо знало, что Европа не желает усиления Соединенных Штатов, но оно знало и то, что при взаимном соперничестве европейских держав они не сговорятся о совместном вмешательстве, а выступить сепаратно не решится ни одна из них из опасения толкнуть США на сближение с кем-нибудь из ее соперников.

Более того, Англия, занятая в это время осуществлением своей собственной колониальной экспансии, в особенности в Южной Африке, была заинтересована в сближении с Соединенными Штатами. Старания германского правительства сколотить антиамериканскую дипломатическую коалицию европейских держав потерпели неудачу.

США были спокойны. Президент Мак-Кинли 20 апреля

предъявил Испании новые требования в дополнение к принятым ею ранее — обычный прием дипломатии, применяемый тогда, когда хотят во что бы то ни стало вызвать конфликт. Теперь США требовали отказа Испании от Кубы.

Конечно, этого испанская дипломатия принять не могла. Война стала неизбежной. 21 апреля дипломатические отношения между Испанией и США были разорваны, а затем, сначала 23-го апреля испанское правительство, потом (25-го) Конгресс США объявили состояние войны. Ни одна из европейских держав не вмешивалась в пользу Испании.

21 апреля 1898 года американский флот блокировал Кубу. Кубинские повстанцы в это же время вели борьбу против испанских гарнизонов.

После того, как американский флот, пользуясь своим тройным превосходством, уничтожил посланную к берегам Кубы испанскую эскадру, американские войска приступили к активным действиям.

Однако, главная тяжесть борьбы пала на плечи кубинских повстанцев. Тем не менее, когда испанские власти капитулировали, американцы отстранили кубинских представителей от переговоров. Разговоры об освобождении кубинского народа были отброшены, и Соединенные Штаты оккупировали Кубу.

На Филиппинах развивались события такого же характера. Еще задолго до начала войны американское морское командование дало тихоокеанской эскадре указание быть готовой к нападению на Филиппины. 1 мая испанский флот, состоявший из устаревших, плохо оснащенных и слабо вооруженных деревянных судов, был сожжен и потоплен в Манильском заливе.

К этому времени американские военные власти установили связь с находившимися в эмиграции деятелями филиппинской хунты (Агинальдо и другими) и доставили их на Филиппины, используя в своих интересах национально-освободительное движение филиппинского народа против испанских колонизаторов. В упорной борьбе филиппинский народ ликвидировал владычество Испании и образовал самостоятельную Филиппинскую республику. Участие американских войск в изгнании испанских гарнизонов было незначительным.

Но американские военные власти не допустили, чтобы филиппинские повстанцы заняли Манилу. Договорившись с испанским командованием о ее сдаче, они предприняли похожий на инсценировку штурм, чтобы проде-

монстрировать свою, якобы решающую роль в разгроме испанских сил и тем самым обеспечить в дальнейшем аннексию Филиппин.

10 декабря 1898 года в Париже был заключен испано-американский мирный договор, по которому Испания отказывалась от Кубы и остров был объявлен независимым. Фактически Куба подпадала под американский протекторат. Филиппинские острова, Пуэрто-Рико, а также остров Гуам, самый большой из группы Марианских островов, отходили к Соединенным Штатам.

На Филиппины претендовала и Германия, однако германскому правительству пришлось довольствоваться меньшим. В феврале 1899 года Германия вынудила Испанию продать ей острова Каролинские, Марианские (за исключением Гуама) и Палау.

В том же году Соединенные Штаты Америки и Германия поделили архипелаг Самоа, причем к Соединенным Штатам отошел остров Титуила и некоторые другие, менее крупные. Вместе с ранее захваченными Гавайскими островами эти новые американские владения составили систему опорных баз на Тихом океане — на подступах к Японии и Корее, к Китаю и Юго-Восточной Азии.

Испано-американская война была своего рода вехой в мировой политике. До сих пор шел раздел территорий, еще никем из европейских государств не захваченных. Теперь США приобретали колонии, принадлежавшие Испании. Испано-американская война была первой войной не за раздел, а за передел мира.

ДОКТРИНА ХЭЯ (ОТКРЫТЫЕ ДВЕРИ В КИТАЕ)

Испано-американская война не только изменила в пользу Соединенных Штатов Америки обстановку в Карибском море и в Центральной Америке. Поскольку США приобрели Филиппины, война отразилась и на Дальнем Востоке.

В эти годы США уже рассматривали Китай как один из важнейших будущих рынков для американского капитала и товаров. Раздел Китая на сферы влияния противоречил интересам США. В США не могли рассчитывать в скором времени обеспечить для себя в Китае желаемую сферу влияния: для этого они еще не располагали в дальневосточных водах необходимыми военно-морскими базами.

В военном отношении США в Китае были намного слабее не только Японии, но и России, и Англии, и даже Франции с ее владениями в Индокитае и союзом с Россией. Зато в будущем они рассчитывали воспользоваться рынком всего обширного Китая. Понятно, что США стремились предотвратить растаскивание Китая по кускам.

6 сентября 1899 г. государственный секретарь США Хэй обратился к великим державам с нотами, в которых, провозглашая так называемую доктрину «открытых дверей» в Китае, приглашал присоединиться к этому принципу. Хэй предлагал каждому из правительств заявить:

1) Что оно не будет покушаться на права какого-либо договорного порта или нарушать какие-либо обоснованные интересы (других держав) в пределах любой из так называемых сфер интересов или арендованных территорий, каковые она может иметь в Китае;

2) Что ныне существующий китайский таможенный тариф может применяться ко всем товарам, выгруженным или доставленным во все такие порты, находящиеся в пределах подобных сфер интересов (за исключением вольных портов), безотносительно к тому, к какой бы национальности они ни принадлежали. Следуемые на этом основании пошлины могут взиматься китайским правительством.

3) Что оно не будет взимать с судов любой национальности, заходящих в какой-либо порт в подобной сфере, более высоких судовых сборов, чем те, которые будут взиматься с судов его собственной национальности, а равно и более высоких железнодорожных тарифов на линиях, сооруженных, контролируемых или действующих в его сфере.

Английское, германское, французское, японское и итальянское правительства ответили на ноту Хэя согласием. Россия дала уклончивый ответ.

Русские товары в Маньчжурии больше всего нуждались в тарифной защите. Между тем, японская торговля в Корее и в других местах и без этого имела огромное преимущество вследствие близости расстояния между Японией и Китаем. Ввиду этого Япония имела возможность без особого ущерба для себя воздержаться от возражений на ноту Хэя.

США и ранее считали, что главной угрозой для их интересов в Китае является Россия. Теперь русская политика встала в прямое противоречие с американской политикой. В итоге США примкнули на Дальнем Востоке к англо-японской группировке. В дальнейшем совместно с ней они будут действовать против России.

ГЛАВА 2

АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА

Прошло менее года после того, как прекратились военные действия в западном полушарии, и уже разразилась новая война — на этот раз в Южной Африке. Английский министр колоний Чемберлен полагал, что наступило время урегулировать южно-африканский вопрос, который уже в течение трех лет ждал своего разрешения.

Англия, заинтересованная в золотых и алмазных копях Трансвааля и Оранжевой республики, не отказалась от своих замыслов захвата бурских государств. Президент Трансвааля Крюгер лихорадочно спешил, вооружая свое государство. К этому трудно было придраться после того, как в результате набега Джемсона правительство Крюгера оказалось в состоянии законной самозащиты.

По иронии судьбы случилось так, что именно благодаря этому набегу Крюгер получил необходимые ему средства. Арестовав главных руководителей организованного в Иоганнесбурге и связанного с Сесилем Родсом заговора, он прежде всего предоставил судьям возможность вынести им смертный приговор. Но потом помиловал осужденных, заменив, в конце концов, смертную казнь крупным штрафом.

Сумма, полученная в качестве штрафа, была одновременно с другими ресурсами использована для приобретения

оружия и военной амуниции. Около Иоганнесбурга было возведено два больших форта, орудия которых постоянно были обращены своими жерлами в сторону поселения уитлендеров.

Именно этот вопрос — о положении уитлендеров — избрала в качестве предлога для войны английская дипломатия. Уитлендерами именовались иностранцы, преимущественно англичане, которые наводнили Трансвааль после открытия золотых россыпей в Уитватерсланде.

Бурское правительство отказывало уитлендерам в предоставлении политических прав. Именно из этого вопроса английская дипломатия и решила создать повод к войне. Милнер считался одним из наиболее известных представителей молодой империалистической политической школы, и потому его назначение через год после авантюры Джемсона было знаменательно.

Было очевидно, что Милнера посылали в Южную Африку не за тем, чтобы он играл роль терпеливого дипломата в переговорах с президентом Крюгером. Его посылали диктовать свою волю, действовать в качестве человека, облеченного высокой правительственной властью, — укрепить английское господство.

Уитлендеры, среди которых уже давно наблюдалось глухое брожение, слали губернатору Капской колоний одну жалобу за другой, негодуя по поводу поведения трансваальской полиции. Власти Трансвааля считали уитлендеров едва ли не бродягами. Чашу терпения переполнил инцидент, который произошел зимой 1899 г. в Иоганнесбурге. Какой-то англичанин в драке убил человека и сам был убит полицейским, пытавшимся его арестовать.

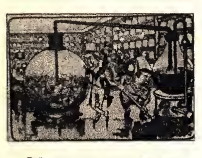
В Капскую колонию была отправлена петиция, взывавшая к заступничеству английской королевы, но ей не дали хода. Тогда уитлендеры составили другое послание,которое подписали более 22 тыс. британских подданных.В лондонском министерстве колоний эта петиция была получена 14 апреля.

Всего лишь за три недели до этого был урегулирован спор между Англией и Францией относительно верховьев Нила. Для министра колоний Джозефа Чемберлена это был знаменательный момент — можно было урегулировать трансваальское дело с весьма незначительными, как надеялись, издержками.

А после этого можно было приступить к осуществлению грандиозного предприятия — сооружению трансафриканской железной дороги одновременно с севера и юга.

Начались переговоры Англии с бурскими правительствами. Англичане утверждали, что большинство населения Трансваальской республики составляют вновь прибывшие английские подданные. Буры это отрицали.

Президента Крюгера тревожила мысль, что в результате предоставления избирательного права всей массе уитлендеров, его политика в один прекрасный день может потерпеть крушение. Трансвааль перестанет быть центром сопротивления всех тех голландцев, которые под его непосредственным руководством в свободном государстве Оранжевой республики и Капской колонии стремились сбросить английское иго и создать в Южной Африке обширную республику голландского языка.

«Война в капитал, или превращение человеческой крови в деньги».

Голландское большинство в Трансваале стремилось создать свою политическую организацию — «Союз африкандеров» и вскоре могло стать опасным для будущего английского империализма даже в самой Капской колонии.

31 мая в столице Оранжевой республики Блумфонтейне состоялась первая встреча губернатора Капской провинции Милнера и президента Трансвааля Крюгера. Британское правительство устами Милнера выдвигало одно требование за другим. Крюгер пытался договориться, но каждая уступка, сделанная им, вызывала новые требования со стороны английского правительства.

Великобритания на весь мир продемонстрировала, что она намерена выжать из Трансвааля все до последней капли. Дело, разумеется, шло к войне. Однако не такими быстрыми темпами, как хотелось бы Великобритании.

Английское правительство было вынуждено пока считаться с возможным противодействием Германии, экономическое и политическое влияние которой было в бурских республиках довольно значительным.

Стремясь устранить или ослабить влияние своего германского соперника в Южной Африке, Англия решила поддержать германскую политику на Ближнем Востоке (в частности, проект сооружения Багдадской железной дороги).

Вильгельм II и германское правительство поняли, что Англия нуждается в германской дружбе и постарались не упустить благоприятного момента. Соглашение о разделе португальских колоний их не удовлетворяло. В сущности, оно заключало лишь одни пожелания на будущее.

Немцы захотели извлечь из затруднений Англии более осязаемые колониальные выгоды. До тех пор, пока Англия не приступала к энергичному решению южно-африканского вопроса, германские шансы на успех были невелики. Об этом свидетельствует вопрос о Самоа.

В 1898 году на островах Самоа начались волнения. Это дало германской дипломатии повод поставить вопрос о разделе архипелага Самоа. С 1889 года над островами был установлен кондоминиум трех держав — Германии, Англии и США.

Теперь германское правительство хотело получить архипелаг или хотя бы его часть в свое полное владение: оно рассчитывало создать там военно-морскую базу для своего флота в тихоокеанских водах. Английскому правительству очень не хотелось отдавать Самоа Германии.

Немецкое предложение о разделе архипелага встретило оппозицию со стороны Австралии и Новой Зеландии. Английская дипломатия всячески старалась мобилизовать и США для противодействия германским планам.

Неожиданно Германия получила возможность использовать в своих целях закулисные связи одного из самых влиятельных капиталистов Англии.

Весной 1899 года в Европу приехал Сесил Родс. Он намеревался хлопотать об осуществлении проекта, который интересовал его уже несколько лет. Речь шла о железнодорожной и телеграфной линии от Кейптауна до Каира. Фактически предстояло проложить рельсовый путь от Булавайо в Родезии до соединения с египетской железнодорожной сетью, потому что от Кейптауна до Булавайо дорога была уже построена. Родс добивался от английского правительства государственной гарантии под этот проект.

Однако, несмотря на все свои связи, такой гарантии он не получил. Постройка телеграфной линии была предприятием более простым, но и в этом деле имелись затруднения. Как и проектируемая железная дорога, линия телеграфа частично должна была пройти по иностранной территории — либо через Бельгийское Конго либо через Германскую Восточную Африку. Поначалу Родс поехал в Брюссель, однако ему не удалось договориться с королем Леопольдом.

Тогда германское правительство пригласило Родса в Берлин. Здесь он встретился с кайзером. Родсу было дано согласие на проведение телеграфа по немецкой территории. Немцы не отказывались вести переговоры и о железной дороге, когда у Родса появится возможность начать это дело. Со своей стороны Родс обещал похлопотать в Лондоне насчет уступки немцам Самоа.

Родс выполнил свое обещание, однако ему не удалось переубедить Чемберлена и Солсбери, хотя Германия и добилась согласия США.

Переговоры между Лондоном и Берлином приняли острый оборот. Немцы грозили то русско-германским, то франко-германским сближением. Англичанам стало известно, что Германия готова пойти на разрыв дипломатических отношений. Вильгельм II демонстративно отказался от уже объявленного визита в Англию на открытие парусной регаты.

В конце концов, учитывая затруднения, связанные с южноафриканским вопросом, англичане решили уступить. 14 ноября 1899 г. было подписано соглашение, по которому Германия получала два острова из архипелага Самоа. Другие два острова этого архипелага были переданы США. Англия отказывалась от всяких претензий на Самоа, за это она приобретала острова Тонга, часть Соломоновых островов и небольшую спорную территорию на границе англо-германских владений в Того, в Африке.

Германия также получила обещание Англии поддержать проект сооружения Багдадской железной дороги.

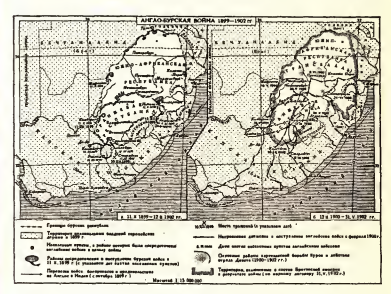
Но основным для Британской империи результатом англо-германских переговоров было то, что Германия в течение англо-бурской войны оставалась нейтральной.

Тем временем переговоры между губернатором Капской колонии Милнером и президентом Трансвааля Крюгером подошли к своей логической развязке. После того, как Крюгер принял все предварительные условия Англии, британское правительство заявило, что отказывается взять на себя обязательства воздерживаться в будущем от всякого вмешательства в дела Трансвааля. Затем оно напомнило, что вопрос об избирательном праве не является единственным вопросом, интересующим уитлендеров, и выдвигало новое требование: одновременно с вопросом об избирательном праве урегулировать все вопросы, связанные с положением уитлендеров.

Президент Крюгер мог ответить лишь отказом или безусловной капитуляцией. Он избрал первое.

После того, как в мире стали известны результаты переговоров в Блумфонтейне, все ожидали, что Англия немедленно предъявит Трансваалю и Оранжевой республике ультиматум. Однако премьер-министр Солсбери воздержался от столь решительного шага.

Возможно, причина этого объяснялась тем, что Солсбери более других знал о неподготовленности Англии к войне.

На первый взгляд это может показаться странным, если учесть обстановку в мире и політику, проводимую английским правительством. Однако в английских военных кругах царила поразительная беспечность.

Англия рассчитывала добиться успеха в Южной Африке без всяких военных издержек. Перед глазами английской правящей верхушки стоял пример Франции, которая совсем недавно пошла на капитуляцию в вопросе о верховьях Нила. Логика была проста — если это сделала Франция, то почему бы на это не пойти Трансваалю?

Действия британской дипломатии вели к войне, однако у военных никакого плана кампании не существовало. В Южной Африке у Англии было всего лишь 10 тысяч солдат, и правительство отказывалось посылать туда дополнительное подкрепление. Англия считала, что для нее будет вполне дос-

таточной демонстрация военной силы. Однако на деле получилось по другому.

Президент Трансвааля Крюгер успел выиграть время, необходимое для закупки оружия в европейских странах, и, зная о неподготовленности Англии к войне, 9 октября предъявил ультиматум, равносильный объявлению войны. За объявлением войны Трансваалем последовало объявление войны Оранжевой республикой.

Таким образом началась война, в которой противники Англии изначально были обречены на поражение. Но первоначальный ход военных действий говорил об обратном.

Английскими войсками на юге Африки командовал Джордж Уайт. В его распоряжении имелось 12 тысяч человек (10 тысяч постоянно расквартированных в Капской колонии и 2 тысячи подкрепления).

Уайт смело двинулся на север по направлению к границе Трансвааля, но под нажимом слева и справа, из Трансвааля и Оранжевой республики, после упорных боев, потерпев тяжелое поражение, Уайт был отброшен назад. Вскоре он был окружен и всякая связь с его войсками была прервана.

Систематически наступая, буры к 10 декабря заняли значительную часть Капской колонии. Тут же было объявлено о присоединении этой части Капской колонии к Оранжевой республике. Затем буры, действовавшие небольшими отрядами, двинулись дальше к приморскому городу Дурбану.

На западе буры вторглись в Бечуаналенд, провозгласили присоединение этой территории к Трансваалю и окружили небольшой английский отряд, а также осадили центр добычи алмазов Кимберли.

Тем временем англичане стали получать подкрепление из метрополии и из Индии. Однако после двухнедельных кровопролитных боев, шедших с переменным успехом, англичане вновь были вынуждены отступить и запросили новых подкреплений. Войска Уайта по прежнему были окружены и блокированы.

Чем можно объяснить такие военные успехи буров? Вопервых, их артиллерия превосходила английскую как по своему количеству, так и по качеству. Все буры были наездниками и таким образом английская пехота неожиданно столкнулась с огромной армией своего рода «ездящей пехоты».

Первоначально на стороне буров было значительное численное превосходство. В их вооруженных отрядах было около 50-60 тысяч человек и это были бойцы, отличавшиеся вы-

сокими боевыми качествами. Англичане столкнулись с опасным противником — с бесстрашными охотниками, превосходными стрелками, выносливыми крестьянами.

Но, разумеется, несмотря на первые успехи, их возможности были ограничены. К тому же, в самом начале конфликта с Англией буры придали войне за независимость характер аннексии. Они вторглись в английские владения и поспешили аннексировать их.

Это вызвало всплеск возмущения в Англии. После того, как газеты сообщили о событиях «черной недели», в течение которой англичане были трижды разбиты, в Англии создалась атмосфера «национальной трагедии».

Защитники правительства ссылались на недостаточную подготовленность войск в доказательство того, что Англия не желала войны, и что Крюгер, который заблаговременно подготовился, нарочно выступил со своим ультиматумом в такой момент, когда мог застать Англию врасплох. Однако, как писал впоследствии известный историк Э.Галеви, «истина сводится к тому, что Англия, плохо осведомленная Сесилем Родсом и его кланом, избалованная многочисленными экспедициями, во время которых она сталкивалась лишь с недисциплинированными и трусливыми ордами, недооценила не только численность, но и моральные качества и боеспособность противника. Правительство и страна ожидали либо безоговорочной капитуляции либо, в худшем случае, быстрого продвижения английской армии на Иоганнесбург и Преторию с незначительными стычками. Все должно было кончиться еще до Рождества, и вдруг — какая неудача!»

Встретив неожиданное сопротивление буров, Англия сделала соответствующие этому сопротивлению усилия. Для этого она была достаточно богата и деньгами и людьми. Главнокомандующим войсками Британской империи в Южной Африке был назначен лорд Робертс. Он приобрел известность тем, что за 20 лет до событий в Южной Африке с армией в 10 тысяч человек проделал переход в 400 километров в Афганистане и освободил английскую армию, осажденную в Кандагаре.

Начальником его штаба был назначен сэр Герберт Китченер, получивший известность при завоевании Судана.

В Южную Африку начали прибывать подкрепления. К началу февраля 1900 г. в распоряжении Англии имелось около 200 тыс. человек, готовых к участию в боевых действиях.

Широкие военные действия начались в феврале 1900 г. Вначале кавалерийские части под командованием генерала Френча

освободили осажденный Кимберли. Затем англичане окружили и принудили к сдаче в плен крупный бурский отряд в составе 4 тыс. человек. Эта капитуляция произошла 27 февраля.

13 марта английские войска под командованием лорда Робертса вступили в Блумфонтейн. За девять дней до этого, после упорных и кровопролитных боев, территория Капской колонии была очищена от буров.

В дальнейшем продвижение английских войск продолжалось быстрыми темпами, и 31 мая без боя был занят Иоганнесбург, а 5 июня — Претория. Буры отступали, опасаясь быть окруженными.

В конце июля они были выбиты из ущелий, в которых удерживались в течение месяца.

Затем генерал Оранжевой республики Принслоо сдался на северо-западе от Блумфонтейна с отрядом в 4 тыс. человек. Еще через месяц английская армия заняла всю железнодорожную линию, соединяющую Преторию с Тихим океаном. Президент Трансвааля Крюгер, вынужденный перейти на положение изгнанника, отплыл в Европу.

Лорд Робертс объявил о присоединении к Англии Оранжевой республики и Трансвааля.

Англичане были склонны верить, что военная кампания закончена, и что теперь в Южной Африке остается действовать лишь полиции и администрации. В конце сентября английское правительство отозвало главнокомандующего лорда Робертса в Англию, где назначило его главнокомандующим английской армией. В Южной Африке преемником Робертса стал Китченер.

Однако война не была закончена. 1 декабря лорд Робертс покинул Южную Африку и отправился в Лондон, а 13 ноября произошло первое столкновение новой фазы войны. Она приобрела партизанский характер. В результате англобурский конфликт затянулся еще на 18 месяцев, и война нанесла удар по престижу английской армии.

Подвижные отряды буров под командованием Луиса Бота, Смэтса и Де Вета прерывали английские коммуникации, нападали на отряды англичан, захватывали опорные пункты, совершали дерзкие налеты даже в непосредственной близости от столицы. Охрана железных дорог, баз сосредоточения и снабжения требовала огромного количества войск, которые распылялись на большом пространстве. Англичане несли потери в бесконечных стычках.

Английские войска оказались хозяевами лишь тех пунктов, где стояли их воинские части. Вокруг простиралась вра-

ждебная страна, которая была переполнена партизанскими отрядами.

Так как Англия, имея громадный флот, располагала небольшой армией, справиться с бурскими партизанами ей оказалось очень трудно. В Южную Африку пришлось перебросить до 250 тыс. человек.

В борьбе с бурами генерал Китченер получил неогра-

Сражение отряда буров с английскими войсками. Фотография. 1900 г.

ниченные полномочия. В первую очередь перед ним стояла задача обеспечить сообщение по железным дорогам, пересекавшим огромные территории, где каждый фермер был либо вооруженным врагом, либо разведчиком.

На расстоянии примерно двух километров один от другого были сооружены железобетонные блокгаузы с бойницами для стрельбы. Всякий приближавшийся к полотну расстреливался.

Генералам было предоставлено право уничтожать фермы и жилые дома всюду, где они сочтут это необходимым по стратегическим соображениям. Их обитатели интернировались в обширных концентрационных лагерях, где их должны были содержать за счет английских властей и под их наблюдением, пока буры не сложат оружие.

Для борьбы с противником, который скрывался после каждого нападения, Китченер предложил облавы. Кордон

кавалеристов оттеснял на расстояние нескольких сот километров всех вооруженных буров на определенный участок, обнесенный с одной стороны изгородью из колючей проволоки. Бежать оттуда было невозможно, и запертым таким образом бурам оставалось на выбор: сдаться или умереть.

Всего понадобился 31 месяц упорной борьбы, пока, наконец, буры не признали себя побежденными. 31 мая 1902 г. был подписан мирный договор. Буры отказались от независимости и признали себя подданными британской короны. К Британской империи был присоединен крупнейший источник прибылей. Впрочем, буры смогли добиться внутренней автономии.

На фоне затянувшегося конфликта в Южной Африке соперники Англии решили извлечь собственную пользу из затруднительного положения Британии. Россия добилась новых успехов в Средней Азии.

6 февраля 1900 г. русское правительство известило английский кабинет, что потребности торговли и территориальное соседство с Афганистаном не позволяют России далее воздерживаться от прямых политических контактов с этой страной. Предварительно на афганской границе были сконцентрированы русские войска. Англо-индийская армия была ослаблена отправкой многих частей в Южную Африку. Обстановка была такова, что Англии пришлось согласиться.

Вскоре, опираясь на Россию, новый эмир Афганистана Хабибула, вступивший на престол в 1901 г., демонстративно отказался от британской субсидии.

В Иране, где шла англо-русская борьба за влияние, русская дипломатия также достигла значительного успеха. В январе 1900 г. Россия предоставила Ирану заем, обеспечением которого стали таможенные сборы в северной части страны.

Результатом конфликта в Южной Африке для Англии была потеря 250 млн. фунтов стерлингов, 22 тыс. погибших от ран и болезней и приобретение двух южно-африканских республик. В 1910 г. Трансвааль и Оранжевая вошли в состав нового британского доминиона — Южно-Африканского Союза.

Война еще продолжалась, когда 22 января 1904 г. умерла королева Виктория. На престол вступил принц Уэльский Эдуард VII.

ДОГОВОР О ПАНАМСКОМ КАНАЛЕ

По мере обострения отношений с Германией при одновременно разворачивавшейся борьбе с Россией за Дальний Восток британское правительство, естественно, искало сближения с США.

Когда у Англии возник конфликт с Венесуэлой, стало ясно, что Англия избегает всякой ссоры с Соединенными Штатами Америки. Речь шла о разграничении между Венесуэлой и Британской Гвианой.

В 1895 г. США грубо вмешались в этот спор: американцы заявили, что не допустят удовлетворения английских претензий, поскольку они противоречат доктрине Монро («Америка для американцев»).

Англия благоразумно уступила. В испано-американской войне Англия соблюдала по отношению к Америке благожелательный нейтралитет. Зато во время бурской войны и США, в свою очередь, заняли такую же позицию в отношении Англии.

На Дальнем Востоке США и Англия в полном согласии действовали против России. Таким образом, последние годы XIX в. и начало XX в. были ознаменованы установлением англо-американской дружбы.

Однако это не помешало американской дипломатии использовать стесненное положение, в которое поставили Англию конфликт в Южной Африке и ее враждебное отношение к России: США постарались обеспечить себе контроль над Панамским каналом.

Вопрос о прорытии канала между Атлантическим и Тихим океанами обсуждался уже несколько десятилетий. В 1850 г. Англия вынудила США подписать так называемый договор Клейтон-Бульвера о нейтрализации будущего канала и о свободе плавания по нему. Англия и США обязались совместно охранять нейтралитет и безопасность канала и приглашали все остальные державы присоединиться к ним в осуществлении этой задачи.

Все эти дипломатические и юридические формулы на деле означали устранение США от единоличного контроля над будущим каналом. В 1898 г. Англия согласилась начать переговоры о пересмотре договора 1850 г.

Новый договор о режиме Панамского канала был подписан 18 ноября 1901 г. государственным секретарем США Хэем и английским послом в Вашингтоне. Этот договор устанавливал, что канал будут строить США — либо само пра-

вительство, либо через какую-нибудь частную компанию по усмотрению правительства США.

Далее договор подтверждал принцип нейтрализации канала, установленный договором Клейтон-Бульвера. Канал объявлялся свободным для плавания всех военных и торговых судов всех наций на условиях полного равенства. Однако гарантия нейтралитета и свободы навигации по каналу обеспечивалась теперь только Соединенными Штатами. США могли содержать в зоне канала вооруженную охрану.

В 1902 г. правительство США выкупило у французской компании ее концессионные права на сооружение канала. В январе 1903 г. был подписан договор между США и Колумбией об уступке США в аренду на Панамском перешейке территории в шесть миль шириной, от одного океана до другого, для сооружения канала.

Однако колумбийский конгресс отклонил этот договор.

Тогда в ноябре 1903 г. американские агенты создали на перешейке правительство Панамской республики, которое провозгласило независимость Панамы и вышло из состава Колумбии.

США немедленно признали новое государство и одновременно оккупировали его своими войсками. Начались работы по прорытию канала. Они закончились только в 1914 г.

ГЕРМАНСКАЯ ВОЕННО-МОРСКАЯ ПРОГРАММА

Уже к концу XIX в. становилось очевидно, что, невзирая на переговоры о союзе, основная борьба за передел мира развернется между Германией и Англией. Готовясь к этой борьбе, Германская империя в 1898 г. приступила к строительству военно-морского флота.

В разгар англо-бурской войны в Берлине решили, что момент благоприятен, и теперь можно бросить настоящий вызов Англии в борьбе за морское первенство. В июне 1900 г. германское правительство провело через рейхстаг новый закон о флоте, который предусматривал увеличение состава флота и объема судостроительной программы.

По этому закону к 1915 г. состав германского флота должен был быть доведен до 34 линейных кораблей, 11 тяжелых и 34 легких крейсеров и около 100 миноносцев, не считая резервной эскадры из 4 броненосцев, 3 тяжелых и 4 легких крейсеров.

Программа 1900 г. была уже серьезным покушением на английское морское первенство. Германский империализм, строя флот, явно готовился к борьбе с Англией за коренной передел мира.

Характерен предлог, который избрало правительство кайзера для того, чтобы внести в рейхстаг проект нового закона о флоте. Английские крейсеры задержали немецкие торговые суда по подозрению в провозе военной контрабанды в Южную Африку.

По этому поводу в германской печати началась антибританская кампания. Раздавались жалобы на «беззащитность» немецкой морской торговли. Вывод гласил: нужно усилить германский военный флот. Вокруг постройки флота была поднята громадная шумиха.

Таким образом, закон о флоте был проведен непосредственно против Англии под аккомпанемент резкой антианглийской кампании.

ГААГСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1899 Г.

Одновременно с постройкой флота Германия безостановочно увеличивала свои вооружения на суше. Конец 90-х годов ознаменовался новым этапом в развитии военной техники и в гонке вооружений.

Начало положила Германия, которая ввела в 1896 г. скорострельную полевую пушку. Германская полевая 77-миллиметровая пушка образца 1896 г. делала 6-10 выстрелов в минуту, в то время как до того число выстрелов равнялось 1-2.

За Германией последовала Франция, введя 75-миллиметровую пушку образца 1897 г. Но в России и Австро-Венгрии перевооружение артиллерии наталкивалось на недостаток денежных средств.

Финансовая необходимость навела русское правительство на мысль выступить с проектом созыва первой международной конференции по ограничению вооружений.

24 августа 1898 г. император Николай II неожиданно для всех правительств выступил с публичным предложением созвать международную конференцию для изыскания наилучших способов, которые могут обеспечить всем народам «благо подлинного и длительного мира» и «положить предел непрекращающемуся росту вооружений».

Русская дипломатия при этом преследовала и другую цель — сплотить континентальные державы против Англии, обеспечив им возможность затратить на флот часть средств, сохраненных в результате ограничения вооружения на суше.

Конференция собралась в Гааге и заседала с мая по июль 1899 г. Однако она заранее была обречена на неудачу из-за резко отрицательного отношения к ней большинства держав. Особенно резко выступила против нее Германия. Однако и Франция была недовольна инициативой своей союзницы России.

Конференция не сделала ничего в смысле разоружения или ограничения новых вооружений. Она разработала некоторые международные правила ведения войны: запрещение применять разрывные пули и отравляющие вещества, режим содержания раненых и пленных и т.д.

Много споров вызвал проект принудительного международного арбитража. Вопросы, связанные с «жизненными интересами» того или иного государства, решительно и единогласно исключались из арбитража. Но англичане предлагали сделать его обязательным для менее важных проблем.

Однако по настоянию Германии принудительный арбитраж был полностью отвергнут. Германский делегат откровенно объяснял в кулуарах, что арбитражная процедура может нанести ущерб Германии. Германская империя лучше всех подготовлена в военном отношении. У нее мобилизация и сосредоточение армии займут каких-нибудь две недели или немногим больше. Противники могут использовать арбитражную процедуру, чтобы выиграть время для военных приготовлений. Так будут сведены на нет те преимущества, которые обеспечиваются Германии совершенством ее железнодорожной сети и мобилизационной системы. Германский империализм продемонстрировал в Гааге свою особую агрессивность. В деле саботажа мер по ограничению вооружений он, бесспорно, взял первый приз.

ГЛАВА 3

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904 — 1905 ГГ.

Важным очагом в столкновении между крупнейшими империалистическими державами в начале XX в. явился Дальний Восток. Уже в последние годы XIX в. после японо-китайской войны 1894 — 1895 гг. усилилась борьба держав за влияние в Китае, а также в Корее.

Сразу же после окончания японо-китайской войны правящие круги Японии начали готовиться к новой войне — на этот раз против России, рассчитывая вытеснить ее из Маньчжурии (Северо-Восточного Китая) и Кореи, и вместе с тем захватить русские территории на Дальнем Востоке, в частности, Сахалин.

С другой стороны, среди правящих кругов России усилилось стремление к экспансии в Северном Китае и Корее.

С этой целью при участии французского капитала в 1895 г. был создан русско-китайский банк, в правлении которого решающую роль играло русское министерство финансов. Одновременно было решено приступить к сооружению участка Сибирской железной дороги, который проходил бы по китайской территории.

Инициатор этого проекта министр финансов С.Ю.Витте считал, что получение Россией концессии на постройку

этой дороги откроет широкие возможности для экономического проникновения и усиления политического влияния России во всем Северном Китае.

После длительных переговоров правительство России добилось согласия Китая на предоставление концессии. По настоянию китайской стороны концессия формально передавалась не русскому правительству, а Русско-китайскому банку, который в целях ее осуществления создал «Общество Китайско-Восточной железной дороги».

Подписание договора о концессии (8 сентября 1896 г.) открыло новый этап в дальневосточной политике России и в развитии противоречий между Российской империей и Японией, которая также стремилась к захвату северо-восточных провинций Китая.

Положение осложнялось тем, что русско-японское соперничество к этому времени усилилось и в Корее. По соглашению, подписанному в Сеуле 14 мая 1896 г., Япония и Россия получили право содержать в Корее свои войска, а договор, подписанный в Москве 9 июня того же года, признал за обеими державами взаимно равные права в этой стране.

Основав Русско-корейский банк и направив в Сеул военных инструкторов и финансового советника, русское правительство на первых порах фактически приобрело в Корее большее политическое значение. Однако Япония, получив поддержку Англии, стала вытеснять Россию. Русское правительство было вынуждено признать преимущественные экономические интересы Японии в Корее, закрыть Русско-корейский банк и отозвать своего финансового советника при корейском короле. «Мы явно отдали Корею под доминирующее влияние Японии,» — так оценил Витте создавшуюся обстановку.

После того, как Германия захватила Цзяочжоу, и между главными державами обострилась борьба за раздел Китая, русское правительство заняло Люйшунь (Порт-Артур) и Далянь (Дальний), а в марте 1898 г. добилось заключения с Китаем договора об аренде Ляодунского полуострова, занятии арендованной территории русскими войсками и предоставлении концессии на строительство ветки от Китайско-восточной железной дороги до Порт-Артура и Дальнего.

В свою очередь, правящие круги Японии форсировали подготовку к новой, более широкой, экспансии, рассчитывая закончить эту подготовку раньше, чем Россия завершит строительство Китайско-восточной железной дороги. «Война стала неизбежной, — писал впоследствии генерал

Куропаткин, — но мы этого не осознавали, в должной мере не готовились к ней».

Еще более обострились противоречия между державами, в частности между Россией и Японией, после широкого восстания ихэтуаней и интервенции империалистических держав в Китае.

МИССИЯ ИТО

В июне 1901 г. в Японии ушел в отставку сравнительно умеренный кабинет премьер-министра Ито. К власти пришли крайние милитаристы в лице членов кабинета Кацуры. Тем же летом японское правительство возобновило переговоры с Англией о союзе.

Вновь убедившись в нерешительности своих английских друзей, японское правительство осенью предприняло обходной дипломатический маневр. Оно послало в Петербург бывшего премьера маркиза Ито, известного противника войны с Россией. Ему было поручено начать там переговоры о русско-японском соглашении.

Русские политики и сам царь устроили маркизу Ито более чем королевский прием. Они говорили с ним о политических вопросах на Дальнем Востоке и заняли чрезвычайно благожелательную позицию.

Маркизу Ито было заявлено, что главный интерес России в Корее заключается в свободе плавания по Цусимскому проливу. Было также добавлено, что если это условие будет принято, Россия без колебаний признает высшие политические и коммерческие интересы Японии в Корее.

Правда, признавая за Японией право вводить в Корею свои войска, русское правительство требовало, чтобы численность этих войск и сроки их пребывания в Корее были ограничены и «чтобы Корея не использовалась для стратегических целей».

Кроме того, эти войска не могли преступать определенную зону у русско-корейской границы. В обмен требовалось признание русского преобладания в Маньчжурии и других областях Китая, примыкающих к русской границе.

Точнее говоря, русские настаивали, чтобы японцы отказались от всякого вмешательства в эти вопросы, всецело предоставив их урегулирование России и Китаю. Русское правительство соблазняло японцев, что в случае их

согласия на предложенные условия оно устроит крупный финансовый заем в Париже.

Ито советовал своему правительству заключить соглашение с Россией, но милитаристские лидеры Японии Ямагато и Кацуро, начиная переговоры с Петербургом, вовсе не стремились довести их до конца. Миссия маркиза Ито была для них только средством нажима на Англию: страх перед русско-японской сделкой должен был побудить Англию побороть последние колебания и заключить союз с Японией для войны против России.

АНГЛО-ЯПОНСКИЙ ДОГОВОР

Маневр японской военной партии увенчался успехом: 30 января 1902 г. Англия и Япония подписали союзный договор.

В первой его статье обе стороны признавали друг за другом право на вмешательство во внутренние дела Китая и Кореи ради защиты своих интересов, «если им будут угрожать либо агрессивные действия какой-либо другой державы, либо беспорядки, возникшие в Китае и Корее».

Вторая статья обязывала каждую из сторон соблюдать строгий нейтралитет в случае, если другая сторона, защищая свои интересы в Китае или Корее, окажется в состоянии войны с третьей державой. В случае войны одного из союзников с двумя и более державами, договор (согласно ст.3) обязывал другую договаривающуюся сторону оказать ему военную помощь.

Англо-японский союзный договор был крупной победой японской внешней политики. Он давал Японии возможность начать войну с Россией, обладая уверенностью, что ни одна держава не окажет России вооруженной поддержки из опасения войны уже не с одной Японией, но и с Англией. Вместе с тем, Японии обеспечивалась и финансовая помощь Англии.

Русская дипломатия немедленно обратилась к Франции с предложением совместно выступить с ответом на англо-японский союз. Франция не одобряла отвлечения сил России на Дальний Восток.

Все же она согласилась на то, чтобы 20 марта 1902 г. оба союзных правительств опубликовали общую декларацию. Она гласила: «Будучи вынужденными учитывать возможность враждебных действий других держав либо повто-

рения беспорядков в Китае, оба союзных правительства оставляют за собой право озаботиться в такого рода случаях принятием мер, необходимых для охраны их интересов». Эта декларация имела мало обязывающий характер. Франция не оказала своей союзнице существенной помощи на Дальнем Востоке.

В результате англо-японского договора Англия полу-

Порт-Артур (Люйшунь).
Фотография. 1904 г.

чила возможность нанести при помощи Японии серьезный удар России и, кроме того, в известной степени усилить свое влияние в Европе в борьбе против нового соперника — Германии.

Правящие круги Соединенных Штатов Америки также рассчитывали при помощи Японии ослабить влияние России на Дальнем Востоке и усилить свое собственное влияние в Китае (в частности в Маньчжурии) и в Корее.

С этой целью американцы были готовы предоставить Японии далеко идущую поддержку. В свою очередь Германия, стремясь подорвать или ослабить союз между Россией и Францией, а также развязать себе руки в Европе и создать более благоприятные условия для своего проникновения на Ближний Восток, втайне подталкивала как Россию, так и Японию к войне друг против друга.

Таким образом, задуманная война против России соот-

ветствовала интересам не только Японии, но Англии, Соединенных Штатов Америки и Германии.

Летом 1901 г. русское правительство возобновило переговоры с Китаем по маньчжурскому вопросу, постепенно отказываясь от своих первоначальных притязаний. 8 апреля 1902 г. было подписано русско-китайское соглашение, по которому Россия обязалась вывести свои войска из Маньчжурии в три приема в течение 18 месяцев.

Единственное, на чем сумела настоять русская дипломатия, заключалось в оговорке, что эвакуация войск может быть приостановлена волнениями в Маньчжурии или такими же действиями иностранных держав, которые не позволят России вывести свои войска.

В конце лета 1902 г. японское правительство, как бы в продолжение миссии Ито, предложило русскому правительству следующее соглашение: Россия признает японский протекторат над Кореей, в обмен Япония признает за Россией в Маньчжурии всего лишь свободу действий, в смысле охраны там русских железных дорог. Это предложение в Петербурге сочли неудовлетворительным.

Как раз в это время на Николая II стала оказывать большое влияние безответственная придворная группа во главе с Безобразовым. Эта группа убеждала Николая II не уходить из Маньчжурии вопреки заключенному с Китаем соглашению. Более того, не довольствуясь Маньчжурией, царя подстрекали проникнуть и в Корею, в которой с 1898 г. Россия фактически терпела преобладающее влияние Японии.

Безобразов и близкие к нему люди приобрели в Корее частную лесную концессию. Территория концессии захватывала бассейны двух рек: Ялу и Тумынь и тянулась на 800 километров вдоль китайско-корейской и русско-корейской границ от Корейского залива до Японского моря. Короче, она занимала всю пограничную зону. Формально концессия была приобретена частным акционерным обществом. Фактически за ним стояло царское правительство, которое под видом лесной стражи вводило на концессию войска.

Стараясь проникнуть в Корею, правительство России медлило с эвакуацией войск из Маньчжурии, хотя сроки, установленные договором 8 апреля 1902 г., уже миновали. Между тем, военная подготовка России на Дальнем Востоке значительно отставала от ее политических замыслов.

ПОПЫТКА АНГЛО-РУССКОГО СБЛИЖЕНИЯ

С заключением англо-японского союза Англия, наконец, нашла, чьими руками ей бить своего русского соперника. Вскоре после этого, 31 мая 1902 г., Англия заключила мир с Трансваалем.

Для Англии отпала необходимость во что бы то ни стало поддерживать отношения со своим опаснейшим противником — Германией.

В то же время вторая германская морская программа открыла многим англичанам глаза на то, что именно Германия представляет самую серьезную угрозу для Англии. Переговоры об англо-германском союзе прекратились. Английский империализм готовился вступить в открытую борьбу с германским конкурентом.

Перед лицом мощного врага Англия стала искать примирения с Россией и с Францией. Вступивший на английский престол после смерти королевы Виктории Эдуард VII и ранее был известным сторонником англо-русского сближения. Заручившись союзом с Японией, английская дипломатия сделала новую попытку договориться с Россией.

Король Эдуард полагал, что заключение англо-японского союза напугало царское правительство. Он рассчитывал, что Россия теперь проявит больше уступчивости.

Главный узел англо-русских противоречий заключался вовсе не в Маньчжурии. Маньчжурия интересовала Англию лишь потому, что она могла послужить трамплином, с которого России легко было броситься на китайскую столицу, а затем и на остальной Китай.

При условии, что Россия дальше Маньчжурии не пойдет, Англия готова была даже признать особые интересы и особое положение России в этом крае с оговоркой принципа «открытых дверей» для английской торговли. Английская дипломатия довела это до сведения Петербурга.

В обмен она настойчиво домогалась отказа России от прямых дипломатических отношений с Афганистаном, установленных в 1901 г. Она также желала, чтобы Россия признала Тибет находящимся вне сферы ее влияния. Наконец, Южный Иран она стремилась включить в сферу влияния Англии.

Все эти домогательства Англии сводились к тому, чтобы окружить индийскую границу поясом буферных территорий, подчиненных английскому контролю. Северный Иран Англия готова была признать сферой влияния России.

Русское правительство не желало ни порывать с Афганистаном, ни отдавать англичанам часть Ирана. Русское правительство сочло английские предложения неприемлемыми. Но оно готово было продолжать переговоры, и они велись в течение всего 1903 г.

В начале следующего года переговоры были прерваны внезапным нападением Японии на Россию.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

В России существовали определенные круги, выступавшие за войну с Японией. Среди них были те, кто видел в этой войне средство предотвращения назревавшей в России революции.

Другая группировка во главе с Витте также являлась сторонницей экспансии на Дальнем Востоке, но считала, что в данный момент нужно действовать преимущественно экономическими методами. Зная, что Россия не подготовлена к войне, Витте хотел оттянуть столкновение.

В конце концов, во внешней политике России победил курс на военную авантюру.

В Японии были отлично информированы о неподготовленности России к войне на Дальнем Востоке. Англо-русские переговоры побудили Японию форсировать военную развязку русско-японских противоречий.

В августе 1903 г. японское правительство возобновило переговоры с Россией. Помимо признания преобладающего влияния и фактического протектората Японии в Корее, японцы требовали от России согласия на продолжение корейской железной дороги до соединения с китайской линией Ньючуан — Шанхай — Гуань. Японцы давно обнаружили намерение проникнуть в Южную Маньчжурию.

В Петербурге на это не шли. Японский протекторат над Кореей там по-прежнему готовы были признать — с оговорками относительно свободы плавания по Корейскому проливу, запретов вводить японские войска в пограничную с Россией и Маньчжурией зону (севернее 39-й параллели) и т.д.

Но за это требовали, чтобы Япония признала Маньчжурию областью, находящуюся во всех отношениях вне сферы ее интересов. В дальнейшем русская дипломатия все время настаивала на том, что маньчжурский вопрос касается исключительно России и Китая, и что Япония вообще не должна вмешиваться в маньчжурские дела.

Японцы же требовали, чтобы объектом русско-японского соглашения стали положение России и Японии не только в Корее, но и в Маньчжурии.

23 декабря японское правительство в лаконичных выражениях, по форме напоминающих ультиматум, сообщило, что «чувствует себя вынужденным просить императорское российское правительство пересмотреть свое предложение в этом смысле».

Русское правительство пошло на уступки. Но 13 января 1904 г. Япония еще повысила свои требования. Чувствуя свою военную неподготовленность, правительство России уже собиралось дать примирительный ответ, но промедлило с его формулировкой. Японцы не стали его дожидаться.

6 февраля они порвали дипломатические отношения с Россией. 8 февраля без объявления войны Япония открыла военные действия неожиданным нападением на русский флот на рейдах Порт-Артура и Чемульпо.

Так началась война между Россией и Японией за передел сфер влияния на Дальнем Востоке.

В русско-японской войне Англия и США поддерживали Японию. Союзница России — Франция — не оказала России существенной политической помощи.

Зато России был гарантирован нейтралитет Германии, которая прикрывала русский тыл и была весьма довольна тем, что силы России частично скованы войной на Дальнем Востоке.

Россия была застрахована и от неожиданностей на Балканах со стороны Австро-Венгрии. В дополнение к австро-русскому соглашению 1897 г. осенью 1903 г. при свидании Николая II с Францем-Иосифом была достигнута договоренность о совместной политике в Македонии, где происходили непрерывные волнения. Это соглашение должно было предотвратить столкновения обоих его участников на зыбкой почве Балканского полуострова.

Россия вынуждена была избегать осложнений на Балканах, поскольку она была занята войной с Японией. Нуждалась в мире и Австро-Венгрия, ввиду крайнего обострения национальной борьбы внутри страны, обозначившейся в конце 90-х годов XIX века.

Лишь 10 февраля 1904 г. Япония формально объявила войну России.

Развернув активные операции на море и неожиданными ударами ослабив русские военно-морские силы, японское

командование обеспечило себе благоприятные условия для переброски и развертывания основных сухопутных сил на азиатском материке.

Японский флот в составе 16 военных кораблей под командованием вице-адмирала Того напал на русский флот под командованием вице-адмирала О.В.Старка в составе 7 броненосцев и 10 крейсеров, которые стояли на якоре вне гавани Порт-Артура. На борту русских кораблей находилось около 40 тыс. человек.

Атака японских миноносцев серьезно повредила 2 броненосца и крейсер, которые сели на мель у входа в гавань. Затем японцы начали артиллерийский обстрел, во время которого были повреждены еще 1 броненосец и 4 крейсера. У японских кораблей повреждений не было.

Потери русских составили 56 убитых и раненых, потери японцев — 58 человек, главным образом на миноносцах.

13 апреля японская торпедная флотилия атаковала русскую эскадру под командованием адмирала Макарова. Броненосец «Петропавловск» был торпедирован и затонул, погиб сам Макаров и 700 офицеров его команды (вместе со вновь назначенным командующим Тихоокеанским флотом погиб его друг, выдающийся художник В.В.Верещагин). Броненосец «Победа» и эскадренный миноносец также были торпедированы, но смогли добраться до гавани. Японцы не понесли материальных потерь.

Одновременно с нападением на Порт-Артур японское командование предприняло десантные операции в Корее. В конце апреля, сосредоточив крупные силы на севере Кореи, японская армия нанесла поражение русским войскам на реке Ялу и вторглась в Маньчжурию.

2 мая японцы предприняли конвоирование торговых проходов силами торпедной флотилии. 8 кораблям русской эскадры в Порт-Артуре удалось достичь внешней гавани, 2 из них прорвали боновые заграждения, защищавшие внутреннюю гавань и были взорваны в фарватере их капитанами. Несколько других затонули возле входа в гавань. Из 179 офицеров и членов экипажей торговых судов лишь 42 были спасены японцами.

5 мая 5 японских дивизий высадились на побережье Порт-Артура. Русские занимали хорошо укрепленные позиции на высотах Нань-Хань. 3 японские дивизии генерала Хоку предприняли штурм на позиции русской дивизии генерала Стесселя.

После артподготовки японцы пошли на штурм. Однако 8 атак провалились одна за другой из-за массированного об-

стрела русских орудий, хотя некоторые из атакующих подошли к траншеям на 25 — 32 метров.

После новой бомбардировки, в которой принял участие японский флот, японцы одновременно атаковали позиции русских и выбили их на левом фланге, причем, русские потеряли 500 человек убитыми и 78 орудий. Японцы потеряли 4 300 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

27 мая Нань-Хань был занят. Таким образом, японцы смогли окружить Порт-Артур с суши и обстреливать русские корабли в гавани, потопив оставшиеся 4 броненосца. Так началась осада Порт-Артура.

Внезапное нападение Японии заставило Россию начать войну в условиях, когда еще не было закончено строительство Транссибирской магистрали и крупных оборонительных сооружений в Порт-Артуре. На ходе и результатах войны сказалась военная и экономическая отсталость России.

В начале сентября 1904 г. русская армия потерпела крупную неудачу под Ляояном. Сражение развернулось с 24 августа по 3 сентября 1904 г. между 152-тысячной русской армией генерала А.Н.Куропаткина и японскими войсками маршала Оямы (130 тыс. человек и 508 орудий).

Японцы планировали решительное наступление с обходом обоих флангов русской армии, однако их силы были недостаточны для выполнения такой задачи. 24 — 25 августа первая японская армия генерала Куроки перешла в наступление, но была отброшена у Ляньдясаня, как и вторая армия у Айсяндзяна.

Преувеличенные сведения о силах противника заставили Куропаткина отступить на плацдарм у Ляояна, а после ряда неудач русские начали отходить к Мукдену, потеряв 16,5 тыс. человек. С японской стороны было 24 тыс. жертв.

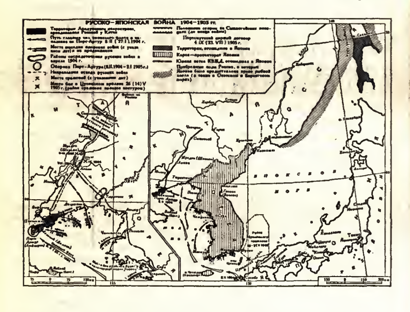
Осажденный Порт-Артур долго и упорно оборонялся, однако 2 января 1905 г. командир крепости генерал Стессель сдал Порт-Артур японцам.

Падение Порт-Артура получило широкий международный отклик. Оно расценивалось во всем мире как тяжелое поражение Российской империи.

В марте 1905 г. под Мукденом (Шэньяном) произошло последнее крупное сухопутное сражение. После падения Порт-Артура японские силы под Мукденом увеличились на 30% за счет армии адмирала Тоги. Их общая численность составила 271 тыс. человек при 1 062 орудиях. Русский главнокомандующий генерал А.Н.Куропаткин располагал 293 тыс. солдат и 1 475 орудиями.

Русский план наступления на Сандепу силами второй армии генерала Каульбарса был сорван японским наступлением на правом фланге в ночь на 6 февраля 1905 г. 11 февраля юго-восточнее Мукдена была атакована первая русская армия.

Генерал Куропаткин, направив ей на помощь большую часть резервов, вскоре обнаружил угрозу обхода Мукде-

на с запада 3-й японской армией и поручил Каульбарсу контратаковать ее. Однако бои юго-западнее Мукдена 16 февраля помешали организовать контратаку, которая 20 — 21 февраля потерпела неудачу.

Плохое управление значительными русскими силами стало причиной провала наступления 24 февраля против 3-й японской армии. После прорыва фронта 1-й русской армии Курапаткин начал отход от Мукдена, потеряв 89 тыс. человек убитыми и пленными. Японцы потеряли 71 тыс. человек, не достигнув своей цели — уничтожения русской армии.

Беспрецедентное по напряженности, длительности и масштабам (ширина фронта до 150 километров) Мукденское сражение явилось крупной неудачей русских, повлиявшей на дальнейший ход войны.

27 – 28 мая 1905 г. произошла новая, тяжелая для России, военная катастрофа: в Цусимском проливе была уничтожена русская эскадра под командованием адмирала Рожественского, прибывшая на Дальний Восток из Балтийского моря.

Под командованием генерала З.П.Рожественского находились 11 броненосцев, 10 крейсеров и 9 эсминцев. Им противостоял японский флот под командованием адмирала Того в составе 4 броненосцев, 48 крейсеров, 21 эсминца и 42 миноносцев.

Русская эскадра вошла в Корейский пролив, пытаясь прорваться во Владивосток, но была обнаружена японцами, после чего русские корабли перестроились в две колонны. При появлении главных сил японского флота Рожественский начал перестраивать корабли в одну колонну, задержав открытие огня.

Превосходство японских кораблей в скорости движения, бронирования и скорострельности решило исход сражения: 4 русских броненосца были потоплены, остальные корабли получили повреждения. Ночью японские миноносцы потопили еще один броненосец и крейсер. В темноте русские корабли потеряли связь между собой и к утру русская эскадра перестала существовать как боевая единица.

Отряд под руководством принявшего командование адмирала Небогатова сдался. 3 крейсера ушли в Манилу, где были интернированы, часть кораблей была потоплена своими командами. Во Владивосток сумели прорваться лишь 1 крейсер и 2 эсминца.

После этого величайшего со времен Трафальгарской битвы морского сражения мощь России на Дальнем Востоке была подорвана.

Несмотря на военные успехи, Япония испытывала крайнее напряжение. Ее финансовые и людские резервы были на исходе. В этих условиях, как хорошо понимали в Японии, затяжка войны становилась крайне нежелательной и даже опасной.

К лету 1905 г. изменилась и международная обстановка. Правящие круги Англии и Соединенных Штатов Америки, прежде сами разжигавшие войну между Японией и Россией, теперь хотели поскорее прекратить ее. Англия намеревалась сконцентрировать свои силы против германского соперника. Кроме того, ввиду подъема национального движения в Индии, она стремилась внести в союзный договор с Японией новые условия, предусматривающие участие Японии в охране английских колоний в Восточной Азии.

Соединенные Штаты Америки рассчитывали, что взаимное ослабление России и Японии создаст более широкие возможности для американской экспансии на Дальнем Востоке.

В переговорах с японским правительством Соединенные Штаты объявили себя неофициальным участником англо-японского союза и выразили готовность признать захват Кореи Японией при условии, что Япония гарантирует Соединенным Штатам неприкосновенность захваченных ими Филиппин.

В марте 1905 г. американское правительство выдвинуло предложение выкупить железные дороги в Маньчжурии и поставить их под международный контроль, в котором главную роль играли бы американские компании. Позднее могущественные группы американского финансового капитала, занимавшиеся финансированием Японии во время войны, предъявили претензии на право эксплуатации Южно-маньчжурской железной дороги.

ПОРТСМУТСКИЙ МИР

После русских поражений правительство Соединенных Штатов пришло к выводу, что приближается время для заключения мира. Тогда президент Соединенных Штатов 8 июня 1905 г. выступил с предложением о мирных переговорах между Россией и Японией, предложив свое посредничество.

Русское правительство охотно воспользовалось предложением Рузвельта, так как нуждалось в мире, чтобы усилить борьбу против развернувшейся революции. В Токио предложение Рузвельта также было принято.

В августе 1905 г. в приморском курортном городке Портсмуте (США) начались русско-японские мирные переговоры.

Пользуясь поддержкой Соединенных Штатов и Англии, японская делегация выдвинула в Портсмуте огромные требования.

Русским главным уполномоченным царь Николай II назначил Витте. На мирной конференции русская делегация приняла японские требования в отношении Южной Маньчжурии и Кореи. Русское правительство изъявило готовность признать их сферами исключительного влияния Японии.

Однако по двум вопросам разгорелся горячий спор. Японцы намеревались получить остров Сахалин и контрибуцию в 1 млрд. 200 млн. иен.

Витте наотрез отказался разговаривать о какой бы то ни было контрибуции. Президент Рузвельт поддержал Россию. Он пригрозил японцам, что если те будут настаивать, и война возобновится, то США изменят свое отношение к воюющим сторонам.

По этой причине, а главное, благодаря твердости русской дипломатии, японцы уступили. Как писал в своих мемуарах один японский дипломат, Япония имела дело со страной, которая на всем протяжении своей истории никогда не платила контрибуций.

Витте отказался и от уступки Сахалина. Японское правительство встало перед вопросом — продолжать ли войну ради захвата этого острова? В Японии начались напряженные политические консультации. Было решено, что Япония так истощена, что больше воевать не может. В присутствии императора было вынесено решение отказаться от Сахалина. Это произошло 27 августа 1905 г.

Между тем, за несколько дней до этого, стремясь скорее покончить с войной, Рузвельт послал царю телеграмму, в которой советовал уступить Сахалин Японии. 23 августа Николай II принял американского посланника и заявил ему, что в крайнем случае согласен отдать южную половину острова. Русский царь готов был на любой мир, лишь бы развязать себе руки для подавления внутренних беспорядков.

Случайно заявление царя стало известно японцам. Они узнали о нем сразу же после того, как ими было принято решение отказаться от Сахалина. Японское правительство немедленно изменило свое решение. Правда, морской министр заявил, что если информация о согласии царя неверна, передавшему ее чиновнику придется произвести себе харакири. «Однако, — сокрушался министр, — это не вернет Японии возможности заключить столь необходимый мир».

Главе японской делегации в Портсмут была послана инструкция требовать южной части Сахалина. Витте уступил, следуя повелению царя: японцы получили часть острова к югу от 50-й параллели северной широты. Этот эпизод свидетельствует, до какой степени Япония была истощена войной.

Токийскому правительству было ясно, что продолжать войну невозможно. К тому же выводу пришел и такой военный наблюдатель, как начальник германского генерального штаба граф Шлиффен, внимательно изучавший опыт войны.

Россия, по мнению Шлиффена, легко могла бы продолжать войну. Ее ресурсы были едва затронуты, и она могла выставить если не новый флот, то новую армию. Шлиффен

считал, что несмотря на ряд нанесенных ей поражений, Россия была в состоянии добиться успеха, стоило только лучше мобилизовать силы страны.

Но существовавшему в то время режиму эта задача была не по плечу. «Не Россию разбили японцы, не русскую армию, а наши порядки,» — писал в свих мемуарах Витте.

Кроме уступки южной части острова Сахалин, царь согласился оплатить стоимость содержания в Японии русских военнопленных.

5 сентября 1905 г. был подписан Портсмутский мирный договор. По нему Россия признавала Корею сферой японского влияния. Над Кореей фактически устанавливался японский протекторат. Статья 2 Портсмутского договора гласила: «Российское императорское правительство, признавая за Японией в Корее преобладающие интересы политические, военные и экономические, обязывается не препятствовать тем мерам руководства, покровительства и надзора, кои императорское японское правительство могло бы почесть необходимыми принять в Корее».

Согласно статье 5 Россия уступала Японии арендные права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним, а по статье 6 — Южно-маньчжурскую железную дорогу от Порт-Артура до станции Хуаньчендзы, несколько южнее Харбина. Тем самым Южная Маньчжурия оказывалась сферой влияния Японии.

Россия уступала Японии южную часть Сахалина. Согласно статье 12 Япония навязывала России заключение рыболовной конвенции: «Россия обязуется войти с Японией в соглашение в виде предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом. Установлено, что такое обязательство не затронет прав, уже принадлежащих русским или иностранным подданным в этих краях».

Статья 7 Портсмутского мирного договора гласила: «Россия и Япония обязуются эксплуатировать принадлежащие им в Маньчжурии железные дороги исключительно в целях коммерческих и промышленных, но никоим образом не в целях стратегических».

Поражение России в войне с Японией оказало серьезное влияние на расстановку сил империалистических держав не только на Дальнем Востоке, но и в Европе.

ГЛАВА 4

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В 1900 — 1905 ГГ.

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАЯ АНТАНТА

После того, как в 1902 г. Англия заключила союз с Японией и получила некоторую уверенность, что ее дальневосточные интересы отныне будут обеспечены японскими руками, а также после того, как в 1902 г. Англия избавилась, наконец, от забот в Южной Африке, — английская дипломатия уже не считала необходимым во что бы то ни стало ладить с Германией.

Одним из первых симптомов перемены курса явился пересмотр позиции Англии по отношению к Багдадской железной дороге. До сих пор Англия не мешала этому предприятию. Более того, между банкирами велись переговоры об участии в нем английского капитала. Это было для немцев весьма желательно, ибо с финансированием строительства дороги «Дойчебанк» испытывал немало затруднений.

Но в апреле 1903 г. переговоры были прерваны. Британская пресса настойчиво развивала мысль, что дорога на Багдад является прямым путем, выводящим немцев на под-

ступы к Индии. Английское правительство стало препятствовать осуществлению багдадского железнодорожного проекта.

Багдадская дорога была лишь частным вопросом во всей совокупности англо-германских противоречий. Между Англией и Германией шла борьба за коренной передел мира. Британская дипломатия уже вербовала себе союзников для надвигавшейся европейской войны.

Борьба с Германией толкала Англию на сближение с давней своей соперницей — Францией — и по возможности с Россией. Англия не желала уступать Германии своих колониальных владений.

Посредством соглашений с Францией и Россией английская дипломатия рассчитывала лишить Германию возможности играть на англо-русских и англо-французских противоречиях и вымогать у Англии те или иные уступки.

Разразившаяся в 1904 г. русско-японская война ускорила перегруппировку крупнейших империалистических держав вокруг двух противоположных центров — Англии и Германии.

Новый министр иностранных дел Великобритании Лендсдаун, сменивший на этом посту лорда Солсбери, полагал, что соглашение с Францией прочнее обеспечит ее нейтралитет в русско-японской войне. А это было важно, ибо выступление какой-нибудь державы на стороне России по условиям англо-японского союза вынуждало воевать и Англию.

Убежденным поборником англо-французского и англо-русского сближения выступал и король Эдуард VII. К уверенности, что этого сближения требуют интересы Англии, у Эдуарда присоединялась личная неприязнь к Вильгельму II. Эдуард VII давно усмотрел в Германии главного врага Англии.

Германия страшила Эдуарда своей мощью. Она раздражала его беспокойной назойливостью, вымогательством колониальных уступок. Германский канцлер Бюлов писал в своих мемуарах, что «могучее развитие германской промышленности, торговли и флота возбуждало в короле те же самые чувства, которые испытывает владелец большой старинной банковской фирмы, когда перед ним вырастает молодой, менее родовитый, не симпатичный ему и очень деятельный конкурент».

Английская конституция оставляет не слишком много места для вмешательства монарха в руководство политикой. Тем не менее Эдуард VII сыграл заметную роль в деле примирения Англии с ее старыми соперниками.

Эдуард VII вступил на престол, когда ему пошел уже 60-й год. Его знали до той поры мало и односторонне. Он был известен как любитель скачек, светских развлечений, большой карточной игры. Вспоминались несколько громких скандалов в лондонской великосветской и клубной жизни, к которым какое-то отдаленное отношение имело имя наследника британской короны.

Черты его ума и характера, которым суждено было проявиться за его девятилетнее царствование, были сначала мало кому известны. Его мать, королева Виктория, ревниво не подпускала его к делам правления, и именно на этой почве между ней и сыном существовало длительное охлаждение.

Эдуард VII оказался человеком большого и очень гибкого ума, широкого кругозора, настойчивого характера, огромных способностей к притворству, крупнейших дипломатических талантов, отчетливого понимания сложившейся общемировой и, в частности европейской, коньюнктуры.

В немецкой исторической литературе периода после 1-й мировой войны Эдуарда VII почти единогласно считали злым гением, погубившим Германию. Английскому королю в Германии приписывали и создание, и осуществление программы окружения Германии железным кольцом враждебных ей государств, создание Антанты, которой суждено было разрушить империю Гогенцоллернов.

Конечно, в данном случае роль Эдуарда была сильно преувеличена. Никогда королю, какими бы способностями он ни обладал и какую бы сатанинскую злобу к Германии ни питал, не удалось бы круто повернуть весь ход внешней политики Великобритании, если бы он не нашел вполне подготовленную для этого почву. Его сила была в том, что, вступая на престол, он уже вполне отчетливо видел, куда должны будут неминуемо, рано или поздно, повернуть и пойти кабинет министров и парламент.

Итак, почва для осуществления идей Эдуарда VII была вполне подходящей. О чем же говорилось в те годы?

Высказывалось следующее: Англия — под угрозой. Германия не только теснит ее на всех рынках, с каждым годом все успешнее и чувствительнее, но начала систематически строить огромный флот с прямой и очевидной целью рано или поздно сразиться с англичанами, и, если не отнять у них владычество на морях, то разделить с ними это владычество и отобрать у них часть колоний. Одновременно постройкой Багдадской железной дороги Германия грозит

Индии, а также Суэцу и Египту — притом, грозит не с моря, а с суши, где она, бесспорно, сильнее Англии.

Эта угроза делается еще серьезнее вследствие тесной дружбы Германии с Турцией. Вместе с тем, на континенте Европы Германия до такой степени могущественна, что франко-русский союз наверняка не может надеяться на победу в войне против Германии, Австрии и Италии, а Италия будет воевать на стороне Германии и Австрии, с которыми она была в формальном союзе.

Это казалось более чем вероятным. При этих условиях Англия изолирована, Франция и Россия находятся с ней в дипломатической вражде, и даже во Франции ставится в прессе вопрос: кто больший враг — Германия или Англия?

Итак, Англия в опасном положении. Единственное, что может ее сохранить, — это создание настолько могущественного союза, который сдержал бы все воинственные стремления правящей германской верхушки. Союз с Францией и Россией — вот единственный выход из положения, союз, который необычайно затруднил бы свободу политики Германии и уменьшил ее шансы на победу. Задача — чисто оборонительная, направленная к сохранению европейского мира. Так говорилось.

Однако подразумевалось несколько иное. Может быть, создав такой могучий блок против Германии, лучше не ждать ее нападения, а пойти на нее с войной и уничтожить одним сильным ударом всю эту экономическую и политическую угрозу?

Впрочем, эти мысли стали проявляться чаще уже в самые последние годы царствования Эдуарда VII и после его смерти (в 1910 г.).

Выполнение дипломатических задач облегчало Эдуарду VII то, что он пользовался особым расположением высшего света едва ли не во всех европейских странах.

Весной 1903 г. Эдуард VII приехал в Париж. Он придал своему визиту характер довольно эффектной демонстрации англо-французского сближения. В Париже король много говорил о том, что время вражды ушло в прошлое и что должна наступить эра англо-французской дружбы.

Для Франции вопрос об англо-французском сближении приобретал еще большую остроту, чем для Англии. Франции нельзя было мешкать, ибо дальневосточная война отвлекала силы России от германской границы. Франция снова оказывалась наедине лицом к лицу со своим опаснейшим восточным соседом.

Правда, за последние годы французская дипломатия успешно развивала свою работу по отрыву Италии от Тройственного союза. Со второй половины 80-х годов XIX в. Франция вела против Италии таможенную войну.

Изматывая таким образом хилую промышленность и сельское хозяйство Италии, Франция рассчитывала принудить ее к разрыву Тройственного союза. При этом французское правительство и банки действовали совместно, рука об руку.

Все началось с того, что в интересах промышленной буржуазии Северной Италии итальянское правительство предприняло выступление против ввоза французских продуктов. Французское правительство ответило контрмерами против итальянского сельскохозяйственного экспорта во Францию. В результате между Францией и Италией началась таможенная война.

Одновременно французские банки предприняли поход против итальянских ценных бумаг. В Италии последовали массовые банкротства. И без того слабые государственные финансы Италии были еще более подорваны.

До конца 90-х годов германский капитал имел некоторую возможность поддерживать итальянские финансы. Тем не менее, французский нажим чувствовался все сильнее.

В результате уже в начале 90-х годов Италия стала делать попытки сблизиться с Францией. Этим она явно шантажировала Германию, вымогая у нее экономическую поддержку и дополнительные политические гарантии.

В 1896 — 1898 гг. экономические и финансовые нужды, а также катастрофа завоевательного похода в Абиссинию заставили Италию принять более решительные шаги по примирению с Францией. Италия признала французский протекторат над Тунисом.

За это через два года она получила от Франции торговый договор, который положил конец таможенной войне. Кризис 1900 г. лишил германский капитал возможности оказать Италии финансовую поддержку.

Зато французская дипломатия воспользовалась этим моментом для воздействия на Италию. Французские кредиты спасли Италию от краха.

Со стороны Франции немедленно было предложено соглашение о разделе Северной Африки. Франция готова была признать итальянские права на Триполи в обмен за согласие на захват Марокко Францией. Договор между Францией и Италией был подписан 15 декабря 1900 г.

1 ноября 1902 г. Франция заключила новое соглашение с Италией. Обе стороны обязывались соблюдать строгий нейтралитет в случае, если одна из них «прямо или косвенно станет объектом нападения со стороны одной или нескольких держав». Более того, соглашение устанавливало, что строгий нейтралитет распространяется и на тот случай, если одна из сторон «вследствие прямого вызова окажется вынужденной принять на себя инициативу объявления войны».

При таких обстоятельствах та из договаривающихся сторон, которая станет жертвой провокации, должна была сообщить другой о своем намерении объявить войну, чтобы другая сторона могла судить, есть ли, действительно, налицо «прямой вызов».

Соглашение 1902 г. не противоречило букве Тройственного союза, но обесценивало его по существу. По условиям союзного договора Италия обещала Германии военную помощь в случае, если та без «прямого вызова» окажется жертвой нападения со стороны Франции.

Теперь та же Италия обязывалась перед Францией соблюдать нейтралитет при наличии «прямого вызова» со стороны Германии. Право судить, кто кого провоцирует в любом франко-германском конфликте, Италия оставляла за собой.

Соглашение 1902 г. было важным достижением французской дипломатии в плане подготовки к войне с Германией. Понятно, однако, что нейтралитет плохой итальянской армии ни в коем случае не мог возместить Франции частичной утраты русской помощи.

Летом 1903 г. президент французской республики Лубэ нанес визит королю Эдуарду VII. Его сопровождал министр иностранных дел Делькассе, главный поборник англо-французского сближения с французской стороны.

Между Делькассе и главой ведомства иностранных дел Великобритании лордом Ленсдауном начались деловые переговоры. После отъезда гостей переговоры продолжались между Ленсдауном и французским послом Полем Камдоном.

Прежде всего, требовалось устранить те острые колониальные разногласия, которые до сих пор разделяли Англию и Францию. Вот почему англо-французский договор принял форму соглашения о разделе колоний.

Соглашение было подписано 8 апреля 1904 г. Договор Антанты представлял собой один из любопытнейших документов, когда-либо выходивших из рук дипломатии. В договоре было две части: одна — предназначавшаяся для публикования, другая — секретная.

«Правительство Французской республики, — гласила ст.1 публичной декларации о Египте и Марокко, — объявляет, что оно не будет препятствовать действиям Англии в этой стране (т.е. в Египте), настаивая на том, чтобы положен был срок британской оккупации или каким-либо иным образом».

В обмен за Египет Англия предоставляла Франции возможность захватить большую часть Марокко. Ст.2 публичной декларации гласила: «правительство Французской республики объявляет, что оно не имеет намерения изменять политическое положение Марокко. Со своей стороны правительство Его британского величества признает, что Франции принадлежит следить... за спокойствием в этой стране и оказывать ей помощь во всех потребных ей административных, экономических, финансовых и военных реформах... Оно объявляет, что не будет препятствовать действиям Франции в этом смысле».

В статьях секретного соглашения, в противоположность статье 1 публичной декларации, предусматривалась возможность изменения политического положения как Марокко, так и Египта. Здесь речь уже шла о том случае, если «одно из обоих правительств увидело бы себя вынужденным в силу обстоятельств изменить свою политику в отношении Египта или Марокко».

На этот случай каждая из договаривающихся сторон ограничивалась по секретному соглашению лишь ограждением своих коммерческих интересов в отношении пошлин, железнодорожных тарифов и т.д., а также обязательством не нарушать свободы судоходства по Суэцкому каналу и не укреплять марокканского побережья вблизи Гибралтарского пролива.

Третья статья секретного соглашения вполне ясно раскрывала его истинный смысл. Статья гласила, что области южнее Марокко в тот день, когда султан Марокко перестанет осуществлять над ними свою власть, должны перейти в сферу влияния Испании. Очевидно, предусматривая переход Марокко под власть Франции, Англия такой оговоркой страховала себя от захвата французами южного побережья Гибралтарского пролива.

Отдельная декларация устанавливала раздел Сиама (Таиланда) на сферы влияния по реке Менам. Наконец, улаживался еще ряд вопросов: взамен отказа от некоторых привилегий по части рыбной ловли у берегов Ньюфаундленда Франция получила от Англии обширнейшие и выгоднейшие для

нее новые территории в долине Сенегала (Западной Африки), а, кроме того, большие земли в Нигерии, которая уже раньше была поделена Францией и Англией. Были сняты претензии Англии к Франции по поводу Мадагаскара. Были решены еще несколько вопросов сравнительно второстепенного характера.

Таким образом, по соглашению 1904 г. Англия и Франция делили едва ли не последние свободные колониальные территорий. Тем самым устраняя взаимные распри, они создавали себе возможность совместно действовать против Германии.

В самом тексте договора ни единым звуком не упоминалось о сотрудничестве против немцев. Между тем, именно оно и сообщало договору 8 апреля значение исторического документа первостепенной важности.

Правящие круги Германии были охвачены беспокойством. Единственным объяснением всего этого происшествия для Германии могло быть только одно: Англия пошла на все жертвы, очень для нее чувствительные, затем, чтобы сразу прекратить вражду с Францией и запастись союзником на случай борьбы с Германией. Эта догадка была совершенно справедлива. Вскоре она превратилась в полную уверенность.

Кроме этой самой серьезной и беспокойной стороны дела, раздражение в германских торговых, промышленных и колониальных сферах вызывалось еще мыслью о том, что огромная, близкая к Европе, очень обильная подземными богатствами плодоносная во многих своих частях Марокканская империя переходит почти целиком в руки французов (кроме узкой полосы, которая переходила к Испании) и что таким образом от Германии ускользает возможность — притом последняя, т.к. таких стран на земном шаре больше не осталось — обзавестись хотя бы одной такой колонией, которую можно было бы сопоставить с богатыми владениями Франнции и Англии. К тому же, у Германии уже были налицо большие торговые, отчасти промышленные, интересы в Марокко, и этим интересам при водворении французского владычества грозила опасность.

ПОПЫТКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ РУССКО-ГЕРМАНСКОГО СОЮЗА В КОНЦЕ 1904 Г.

Все эти соображения толкали германскую дипломатию на борьбу. За борьбу выступали основной теоретик внеш-

ней политики Германии фон Гольштейн, канцлер Бюлов, кайзер Вильгельм II.

Кайзера без труда можно было убедить, что хорошо было бы одним удачным ударом оторвать Францию от Англии и воспрепятствовать французам укрепиться в Марокко.

После соглашения с Францией английское адмиралтейство стянуло в отечественные воды около 160 военных судов, разбросанных по многочисленным владениям Англии, но, главным образом, из Средиземного моря. Там после соглашения с Францией английские коммуникации оказывались в относительной безопасности.

Еще в 1903 г. Англия начала постройку военно-морских баз на своем восточном побережье, обращенном в сторону Германии. Раньше главные базы английского флота находились на побережье Ла-Манша, напротив французских берегов.

В английских военно-морских кругах зрела мысль: не лучше ли заблаговременно посредством неожиданного нападения пустить ко дну германский флот, как это когда-то было сделано с датским флотом на копенгагенском рейде.

Слухи об этих замыслах дошли и до немцев. 23 ноября 1904 г. кайзер Вильгельм II писал канцлеру фон Бюлову: «Я сегодня получил новое сообщение о все более ухудшающемся настроении в статьях, которые прямо призывают к нападению, а также о разговорах с дамами из морских кругов. Они открыто заявляли, что нам вскоре должны объявить войну, т.к. наш флот настолько мал, что его можно уничтожить без опасности для Англии, а через два года будет уже поздно».

Британское правительство никогда не принимало подобного решения. Лишь адмирал Фишер и первый гражданский лорд адмиралтейства Ли придерживались того мнения, что внезапный удар по вражескому флоту был бы с военной точки зрения самым целесообразным способом действий. «Если возникнет война, — заявил Ли, — британский флот сумеет нанести первый сокрушительный удар, прежде чем противная держава узнает из газет, что война объявлена».

Сначала немцы внешне не реагировали на заключение договора об Антанте. Но по мере того, как русские войска терпели поражения в войне с Японией, германская политика стала смелеть.

И вот в ответ на англо-французскую Антанту германская дипломатия в лице фон Гольштейна задумала встреч-

ный дипломатический маневр. Она решилась на попытку заключить союз с Россией.

Хотя и поздно, но Бюлов и Гольштейн поняли, что их политика балансирования между Россией и Англией была ошибкой. Для Германии выдался благоприятный момент. Во время войны с Японией Россия, естественно, нуждалась в дружественных отношениях с Германией. Германское правительство не упустило такого случая, чтобы вытянуть у русского правительства максимум уступок.

Первым средством оплаты немецкой «дружбы» стал торговый договор, который немцы заключили с Россией в 1904 г. Они использовали стесненное положение императорского правительства, чтобы заставить его снизить пошлины на товары.

Договор широко открывал путь в Россию для германских товаров и для германского капитала, способствуя росту немецкого преобладания в народном хозяйстве России.

Когда на Дальний Восток была отправлена из Балтики эскадра адмирала Рожественского, германское правительство позволило своим судовладельцам снабжать русские суда в пути углем. Это еще более увеличило зависимость России от Германии.

В конце октября 1904 г. неожиданный инцидент породил англо-русский конфликт. Адмирал Рожественский получил ложные агентурные сведения, что в Северном море его поджидают японские миноносцы. Опасаясь нападения, Рожественский обстрелял близ Доггер-банка, неподалеку от Гулля, английские рыболовные суда, приняв их за японские эсминцы. Так возник «гулльский инцидент». Не довольствуясь дипломатическим протестом, английское правительство приступило к некоторым подготовительным мероприятиям военного характера.

Германская дипломатия уже давно поджидала какого-либо подобного момента — как хищник подкарауливает добычу. Теперь ей показалось, что настало время для прыжка.

Кайзер лично телеграфировал императору Николаю II, сообщая, что Англия намерена помешать Германии снабжать углем русский военный флот. Он предлагал совместно положить конец этим поползновениям и сообща принудить Францию присоединиться к России и Германии для совместного отпора Англии.

Царь Николай II и его правительство были напуганы возможностью военных осложнений с Англией. Николай по телеграфу ответил Вильгельму согласием и попросил прислать проект союзного договора.

Вильгельм ответил прочувствованной телеграммой, к которой прилагался проект союзного договора.

«В случае, если одна из двух империй подвергнется нападению со стороны одной из европейских держав, — гласил проект, — ее союзница придет ей на помощь всеми своими сухопутными и морскими силами. В случае надобности обе союзницы будут действовать совместно, чтобы напомнить Франции об обязательствах, принятых ею на себя согласно условиям договора франко-русского союза».

Николай II и министр иностранных дел Ламздорф предложили внести в проект некоторые поправки. Но вскоре в Петербурге возникло сомнение — не лучше ли предварительно показать проект договора французам? Об этом царь сообщил Вильгельму.

Фактически это означало срыв переговоров: Германии нужно было поставить Францию именно перед свершившимся фактом русско-германского соглашения. «Дорогой Бюлов, — сообщил Вильгельм своему канцлеру, — при сем посылаю вам только что полученную от царя шифрованную телеграмму, которую я расшифровал... Его величество начинает прошибать холодный пот из-за галлов, и он такая тряпка, что даже этот договор с нами не желает заключать без их разрешения, а значит, не желает заключать также и против них... Нельзя допустить, чтобы Париж что-нибудь узнал прежде, чем мы получим подпись царя... Тогда делу конец... Такой оборот дела очень огорчает, но не удивляет меня: он по отношению к галлам — из-за займов — слишком бесхребетен».

Дело ограничилось тем, что по категорическому требованию немцев 12 октября им была гарантирована вооруженная помощь России в случае, если у них возникнет конфликт с Англией именно из-за угольных поставок русскому флоту.

Почему российское правительство отказалось от союза с Германией? Союз с Германией означал разрыв союза с Францией и вовлекал Россию в фарватер германской политики — это главное.

Другой причиной отказа была финансовая зависимость русского государства от французского капитала. В дни переговоров с Германией министр финансов Коковцев представил царю доклад.

В нем исчислялось, что при использовании всех трех доступных России денежных рынков — парижского, берлинского и амстердамского — в течение 1905 г. удастся занять не более 500 млн. рублей, которых хватит лишь на 8 ме-

сяцев войны. А между тем, придвиделся еще дефицит в 40 млн. в обыкновенном бюджете.

Из 500 млн., на получение которых, по мнению Коковцева, могла рассчитывать Россия на германском рынке, уже было добыто все, что можно было оттуда выкачать. Там только что приступили к реализации займа в 231 млн., который поступал России мелкими долями в течение всего следующего, 1905 г.

Остальные 270 млн. германский капитал дать уже не мог. Их можно было получить только в Париже. При таких условиях ссориться с французами не стоило.

В течение 1904 г. было уже немало фактов, свидетельствовавших о том, что на каждый признак русско-германского сближения Париж отвечает ударом по русским финансам. Когда русскому правительству пришлось заплатить Германии за ее нейтралитет торговым договором, французское правительство в порядке компенсации выговорило передачу русских военных заказов французским промышленникам, хотя их цены были выше германских.

В результате Россия переплачивала за вооружения, лишь бы не терять доступа к парижскому денежному рынку.

Зависимость Российской империи от французского капитала ярко иллюстрирует и другой эпизод. В марте 1905 г. в Петербург приехали несколько известных французских банкиров. После долгих переговоров они договорились с министром финансов Коковцевым о займе в 300 млн. рублей. Контракт был окончательно составлен 13 марта.

Вечером банкиры отобедали у Коковцева и было условлено, что на следующий день в 11 часов утра они приедут к нему для подписания контракта. Но произошло нечто неслыханное: банкиры не явились.

Они даже не сочли нужным принести лично извинения, а лишь прислали письмо, в котором сообщили, что ночью они получили из Парижа указание воздержаться от подписания контракта.

Такими приемами Франция пыталась принудить Россию заключить мир с Японией. Было похоже, что Париж находился близко от желаемой цели.

Действительно, после этой неудачи министр финансов представил императору записку о необходимости немедленного мира. Но затем оказалось, что в Берлине можно раздобыть еще немного денег: банкирский дом Мендельсона из ростовщических процентов ссудил русскому правительству 150 млн. рублей.

Война продолжалась, а парижские банкиры изнывали от зависти, подсчитывая, какой барыш сорвал с русских Мендельсон.

Как бы то ни было, Германии не удалось заключить союз с Россией. Таким образом, эта первая попытка германской дипломатии нанести ответный удар англо-французскому соглашениюю сорвалась.

Но германское правительство не сложило оружия. Используя ослабление России, оно решило нанести удар Франции, чтобы показать ей, насколько рискованно сближаться с Англией и как опасно выступать против Германии.

МАРОККАНСКИЙ КРИЗИС 1905 — 1906 ГГ.

Между тем, в феврале 1905 г. французская дипломатия приступила к реализации своей сделки с Англией. Султану Марокко был предъявлен проект реформ, принятие которого означало бы «тунисификацию» Марокко, т.е. французский протекторат над ним по образцу Туниса.

Германская дипломатия решила испортить англо-французскую игру и при этом так запугать Францию, чтобы она не была способна на какую-либо антигерманскую или просто неугодную Германии политику. Германское правительство и, соответственно, германская дипломатия начали с того, что принялись подстрекать султана отвергнуть французские домогательства.

Вслед за тем, по настоянию канцлера Германской империи Бюлова, Вильгельм II под предлогом обычного путешествия отправился на своей яхте в Средиземное море: всем было известно, что император — большой любитель морских прогулок.

В марте 1905 г. кайзер Вильгельм II высадился на берег в Танжере. Согласно принятым обычаям ему была организована торжественная встреча. Марокканский султан послал в Танжер своего дядю, чтобы приветствовать германского императора, посетившего марокканскую землю.

Отвечая на приветствие, кайзер выступил с речью (31 марта), которая немедленно облетела всю мировую печать. Вильгельм II провозгласил, что Германия требует в Марокко свободной торговли и равенства своих прав с другими державами. Он добавил, что желает иметь дело с султаном, как с независимым государем, и что со стороны Франции ожидает уважения этих пожеланий.

Речь кайзера означала, что Германия обращается к Англии и, в особенности к Франции, с требованием отказаться от своей сделки насчет Марокко. Особую пикантность этому факту добавляло то, что дополнительный договор Англии и Франции, по которому определенно предусматривались возможность установления французского протектората в Марокко и уничтожение власти султана, не был опубликован.

Марокко, разрываемое на части европейскими державами. Карикатура из французского журнала «Асьет-о-бер».

Но в Англии и Франции, равно как и в других ведущих державах, прекрасно поняли выступление Вильгельма. Это был дерзкий вызов, публично брошенный в лицо Франции.

Вслед за этим канцлер Бюлов обратился ко всем участникам Мадридского договора 1880 г., предлагая поставить вопрос о Марокко на обсуждение конференции. Мадридский договор устанавливал равенство торговых и иных прав всех иностранных держав в Марокко. Предложенная Бюловым конференция должна была вновь урегулировать положение Марокко на основе принципа «открытых дверей». Предложение канцлера сопровождалось намеками, что в случае, если Франция его отклонит, ей будет грозить война.

Во Франции распространилась серьезная тревога. Воевать с Германией из-за Марокко было немыслимо. Во-первых, было невозможно гнать войска на убой из-за нового колониального приобретения, о котором очень мало кто знал и думал (кроме заинтересованных финансистов): слишком вопиющим и безобразным преступлением показалось бы это даже проправительственным кругам и это могло вызвать революционный протест народа.

Во-вторых, Россия была настолько занята войной с Японией, что не могло быть и речи о помощи с ее стороны.

В-третьих, несмотря на соглашение с Англией, вовсе не было уверенности в том, что Англия немедленно выступит, что ее помощь на суше может оказаться сколько-нибудь существенной.

Даже сам министр иностранных дел Франции Делькассе, стоявший за отпор притязаниям Германии, на заседании совета министров обещал помощь всего лишь в размере 100 тыс. англичан, которые будто бы должны в случае войны высадиться в немецкой земле Шлезвиг.

Но все это пока лишь было разговором, ничуть не обязательным для английского правительства. Воевать же против Германии один на один Франция была совершенно не в состоянии, да и ее подготовка с чисто технической стороны была на тот момент неудовлетворительна.

И все-таки министр иностранных дел Делькассе, один из творцов Антанты, решительно отклонил германские требования. Делькассе не верил, что Германия начнет войну: он считал ее угрозы блефом. Делькассе был убежден, что Вильгельм II не решится подвергнуть свой молодой флот опасности полного разгрома.

На заседании кабинета Делькассе заявил: «Европа на моей стороне. Англия поддерживает меня полностью. Она тоже не остановится перед войной... Нет, конечно, не мне надо искать посредничества. Мое положение превосходно. Германия, — продолжал министр, — не может хотеть войны. Ее нынешнее выступление не более как блеф: она знает, что против нее выступит Англия. Я повторяю: Англия поддержит нас до конца и не подпишет без нас мира».

Однако многие влиятельные французские политики во главе с председателем совета министров Рувье боялись войны гораздо больше, чем Делькассе. Момент был слишком благоприятен для Германии. Рувье указывал, что английский флот не заменит для Франции русскую армию, занятую на полях Маньчжурии: ведь флот «не имеет колес» и не сможет защитить Париж.

1 июня 1905 г. Бюлов телеграфировал германскому послу в Париже: « ...французы непрерывно грозят марокканскому султану действиями с алжирской границы в том случае, если он отвергнет французскую программу». Однако 28 мая султан сообщил французскому представителю, что о принятии французских предложений относительно реформ речь может быть лишь после того, как эти предло-

жения будут рассмотрены и одобрены державами — участницами договора.

Бюлов угрожающе добавлял: «Нам пришлось бы сделать соответствующие выводы в том случае, если бы после заявления султана, которое неопровержимо с точки зрения международного права, Франция продолжала ту политику запугивания и насилия, которой до сих пор придерживался Делькассе и которая затрагивает не только интересы, но и достоинство государств, находящихся в одинаковом с нами положении и участвовавших в заключении договора...»

«В интересах мира важно, — продолжал Бюлов, — чтобы вышеизложенные соображения были безотлагательно доведены до сведения премьера и чтобы он не принимал предстоящего ему решения, не будучи вполне осведомлен о положении дела».

Через несколько дней итальянское правительство довело до сведения Парижа, что германский посол в Риме сделал ему еще более ясное заявление. Посол прямо предупредил, что «если французские войска переступят границу Марокко, германские войска немедленно перейдут границу Франции».

Получив это сообщение, Рувье поспешил в Елисейский дворец. Там он заявил президенту республики, что в корне не согласен с политикой министра иностранных дел. Заручившись согласием президента Франции Лубе, Рувье созвал 6 июня заседание совета министров.

Он сказал министрам, что уйдет со своего поста в случае, если его коллеги по кабинету поддержат Делькассе.

Большинство членов совета министров высказались против министра иностранных дел. Делькассе не оставалось ничего другого, как подать в отставку. Рувье принял портфель министра иностранных дел и вступил в переговоры с Берлином.

Рувье заявил немцам, что не одобряет идеи международной конференции, но предлагал договориться о способах компенсации Германии в обмен за установление французского протектората над Марокко.

Однако оказалось, что Рувье напрасно рассчитывал избежать таким путем конфликта с немцами. Гольштейн и Бюлов явно стремились обострить положение. Они настаивали на безоговорочном согласии Франции на созыв международной конференции. 21 июня 1905 г. германский канцлер предостерег французского посла, чтобы Рувье не затягивал решения. «Не следует, — заявил он, — медлить на пути, по краям которого зияют обрывы и даже пропасти».

Германская дипломатия продолжала толкать дело к разрыву. Странно, что Вильгельм не согласился на выгоднейшие для Германии предложения Франции. Германским дипломатам затем пришлось долго и горько каяться и признаваться в этой роковой ошибке: случая утвердиться в Марокко уже больше никогда не представлялось, и французское правительство уже никогда больше не повторяло своего предложения.

Вдруг в германской тактике произошел неожиданный поворот: канцлер Германской империи Бюлов взял более примирительный курс. Он продолжал настаивать на конференции, но изъявил согласие предварительно признать за Францией наличие особых интересов в Марокко.

Канцлер, видимо, заколебался, развязывать ли мировую войну. Это позволило Германии и Франции 8 июля 1905 г. достигнуть предварительного соглашения об условиях созыва конференции.

ВСТРЕЧА НИКОЛАЯ II И ВИЛЬГЕЛЬМА II В БЬЕРКЕ

Пока в Европе разворачивалась дипломатическая битва вокруг англо-французского договора от 8 апреля 1904 г., на Дальнем Востоке продолжалась вооруженная борьба. Царская Россия терпела одно поражение за другим. За Ляояном последовало падение Порт-Артура, затем — разгром при Мукдене и, наконец, — гибель русского флота при Цусиме в мае 1905 г. В России нарастала буржуазно-демократическая революция.

Тяжелое положение русского правительства и вспышка марокканского кризиса побудили германскую дипломатию сделать в июле 1905 г. еще одну попытку оторвать Россию от Франции и заключить русско-германский союз. С одобрения канцлера Бюлова Вильгельм II во время морской прогулки предложил Николаю II встретиться на Балтике.

Встреча состоялась в июле 1905 г. в Финляндских шхерах, около острова Бьерке.

Вильгельм предложил Николаю вернуться к прошлогоднему проекту союзного договора и подписать документ, похожий на тот, который обсуждался в конце минувшего года. Николай II согласился.

Подписав договор, он призвал сопровождавшего его морского министра Бирилева, закрыл ладонью текст и велел Би-

рилеву расписаться под ним, что тот и сделал. Таким образом, царская подпись в соответствии с требованием основных законов империи была подтверждена министром.

По возвращении в столицу царь сообщил о договоре министру иностранных дел Ламздорфу. Тот пришел в смятение и немедленно посвятил в дело графа Витте. Оба принялись убеждать царя уведомить Вильгельма, что договор не может войти в силу, пока Франция не даст на него своего согласия. Николай II так и поступил. Разумеется, это было дипломатической формой отказа.

Напрасно кайзер взывал к царю: «Мы подали друг другу руки и дали свои подписи перед Богом... что подписано, то подписано».

Призывы кайзера остались без ответа. Кстати, к этому времени и мир с Японией был уже подписан. Россия стала меньше зависеть от Германии.

Портсмутский мир открывал возможность и для переговоров с Парижем о предоставлении займа. При этом предполагалось привлечь не только французские банки, но и лондонский банкирский дом «Бэринг», а может быть, и американца Моргана.

Бьеркский договор сделал бы невозможным получение займа ни в Лондоне, ни в Париже. Между тем, в целях улучшения внутреннего положения империи и подавления революции заем был нужен русскому правительству более, чем когда-либо. Если Вильгельм II и канцлер Бюлов рассчитывали использовать внутренние затруднения России для расторжения франко-русского союза, то они ошиблись: революция 1905 г. еще больше обострила нужду России во французских деньгах.

КОНФЕРЕНЦИЯ В АЛХЕСИРАСЕ

В январе 1906 г. разыгрался финал марокканского кризиса. В согласии с договоренностью, достигнутой между Германией и Францией в июле 1905 г., в испанском городе Алхесирасе собралась конференция участников Мадридского договора.

В декабре 1905 г. начальник германского генерального штаба фельдмаршал Шлиффен представил кайзеру записку, в которой развивал новый вариант своего известного плана вторжения во Францию через Бельгию с выделени-

ем всего лишь 10 германских дивизий на восточный фронт. Шлиффен имел в виду временную слабость России.

Очевидно, фон Гольштейн был совершенно солидарен с мнением фельдмаршала. Неудивительно, что конференция собиралась в тревожной обстановке: ее участники подозревали, что Германия доведет переговоры до разрыва и, может быть, до войны.

Но тут выявилось обстоятельство, крайне тревожное для Германии: она оказалась изолированной. Не только Англия, но и США поддерживали Францию. За Францию стояла и Россия. Италия, формально остававшаяся членом Тройственного союза в соответствии с франко-итальянским соглашением 1900 г., встала на сторону Франции. Лишь одна Австро-Венгрия, хотя и вяло, поддерживала Германию.

При такой международной обстановке канцлер Бюлов и кайзер Вильгельм II не решились начать войну, тем более, что война из-за Марокко была бы заведомо непопулярна в Германии. Изобразить ее в качестве оборонительной было бы чрезвычайно трудно. Бюлов в своих мемуарах сообщил содержание письма, которое Вильгельм II прислал ему к рождественским праздникам 1905 г.

В этом письме кайзер заявлял, что «не хочет войны до тех пор, пока не будет заключен союз с Турцией, а также со всеми арабскими и мавританскими государями... Но главное, — продолжает Бюлов изложение послания кайзера, — из-за наших социалистов мы не можем взять в стране ни одного человека, если нет самой крайней опасности для жизни и имущества граждан».

Отсюда кайзер делал свой вывод: сначала перестрелять, обезглавить, обезвредить социалистов, если нужно, с помощью кровопролития, и тогда — внешняя война, но не раньше и не сейчас!

В последние дни декабря 1905 г. Вильгельм II уволил Шлиффена в отставку. Несколько позже должен был подать в отставку и фон Гольштейн. Он отомстил Вильгельму на свой лад: через журналиста Максимилиана Гардена он разоблачил противоестественные пороки, царившие в интимном кружке ближайшего друга Вильгельма — графа Эйленбурга.

Конференция закончила свою работу 7 апреля 1906 г. подписанием трактата, определявшего положение марокканского государства. Трактат устанавливал независимость султана, целостность его государства, свободу и полное равенство в Марокко для всех наций в экономическом отношении.

В соответствии с этим Марокканский государственный банк создавался под контролем иностранных банков: английского, французского, германского Рейхсбанка и Испанского государсвтвенного банка. Наиболее острый конфликт возник из-за организации полиции в Марокко.

Германия не хотела отдавать в руки Франции контроль за поддержанием внутреннего порядка в Марокко. Немцы грозили было разрывом, но, оказавшись в изоляции, не могли помешать тому, что Франции вместе с Испанией было поручено фактическое руководство марокканской полицией. «В помощь султану, — гласил алхесирасский трактат, — для устройства... полиции будут командированы в его распоряжение соответствующими правительствами испанские и французские офицеры и унтер-офицеры инструкторы».

Правда, в качестве верховного контролера над марокканской полицией был поставлен швейцарский офицер со званием генерального инспектора. Но на самом деле он не играл никакой роли.

Алхесирасский трактат устанавливал международный контроль над таможнями. Однако на алжирской границе таможенный контроль переходил в руки одной Франции, а в Рифской области — к Испании.

Германии не удалось использовать благоприятную обстановку, создавшуюся вследствие ослабления России в 1904 — 1906 гг. Германская дипломатия не смогла ни оторвать Россию от Франции, ни расстроить англо-французскую Антанту.

Наоборот, в результате марокканского кризиса Антанта окрепла, хотя так и не приняла характера формального военного союза.

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО АНГЛИИ И ФРАНЦИИ

С апреля 1905 г. между Англией и Францией завязались переговоры о военном сотрудничестве против Германии. В дни своей борьбы с Рувье Делькассе утверждал, что у него имеется обещание английского министра иностранных дел оказать Франции военную помощь. Очевидно, так оно и было.

Но в декабре 1905 г. в Англии ушел в отставку консервативный кабинет, и к власти пришли либералы. Статссекретарем министерства иностранных дел вместо Ленсдауна стал Эдуард Грэй.

10 января 1906 г. французский посол в Лондоне Камбон в связи с приближением Алхесирасской конференции запросил Грэя — гарантирует ли он Франции английскую военную помощь, если конференция кончится разрывом?

Грэй ответил, что если возникнет война, то английское общественное мнение будет настроено в пользу Франции, однако формальную гарантию он дать не в состоянии.

Тогда Камбон попросил хотя бы начать переговоры между генеральными штабами. Он доказывал, что нужно подготовиться в военно-техническом отношении на тот случай, если Англия все же решится вступить в войну.

В ближайшие дни Грэй переговорил с военным министром Холденом. Тот дал указание английскому генеральному штабу начать переговоры с французским военным атташе. Эти переговоры велись в строжайшей тайне. Сам английский премьер Кэмпбелл-Баннерман не был полностью информирован о них.

В результате в нескольких документах в течение января — марта 1906 г. было зафиксированно, что если Англия вступит в войну, то она переправит во Францию всего 4 дивизии. Были определены сроки и способы перевозки и нанесены на карту рубежи, предназначенные для развертывания британских экспедиционных сил.

18 января 1906 г. английский генеральный штаб с разрешения министра иностранных дел и военного министра начал аналогичные переговоры и с бельгийским генеральным штабом.

Переговоры с Францией и Бельгией велись британской стороной весьма своеобразно. Разрабатывались подробные планы военного и морского сотрудничества, но эти планы принимались министром иностранных дел Грэем с оговоркой, что в силу они войдут только в том случае, если это признает необходимым британский кабинет. Категорическое обязательство воевать англичане на себя не принимали, ссылаясь на невозможность дать его без санкции парламента.

Вместе с тем это являлось дипломатическим приемом, который был рассчитан на то, чтобы создать во Франции некоторую неуверенность в позиции Англии. Таким образом, Англия приобретала лишний рычаг для давления на французов. Вместе с тем, для нее обеспечивалась возможность ускользнуть от сотрудничества с Францией, если бы она нашла это нужным. Как ни старался французский посол Камбон добиться от Грэя заключения союзного договора, достичь этого он не смог.

8-11 апреля 1906 года состоялась встреча начальников французского и русского генеральных штабов. Их совещания

регулярно созывались в 90-х годах. После 1901 года они на время прекратились в связи с маньчжурской авантюрой России, вызывавшей недовольство французов. Теперь эти совещания возобновились.

В результате франко-русский союз получал все большее направление против главы враждебной коалиции: французы нажимали на русских, добиваясь, чтобы в случае войны максимальное число русских войск было сразу же брошено против Германии. Против Австрии Россия, по мнению французов, должна была направить возможно меньшее количество сил.

Одновременно французский генеральный штаб настаивал на скорейшем восстановлении военной мощи Российской империи, пострадавшей в результате событий 1904 года и последующих лет.

АНГЛО-РУССКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Соглашение с Францией английская дипломатия намеревалась дополнить договором с Россией.

Это была более сложная задача, чем та, которую английская и французская дипломатия разрешили в 1904 году.

Вражда Англии и России началась еще в XVIII столетии и необычайно обострилась в первой половине XIX века, несмотря на то, что экспорт русского хлеба, льна, пеньки и других продуктов сельского хозяйства направлялся тогда в значительной степени именно в Англию, и русские помещики, поскольку они сбывали эти продукты на внешнем рынке, были прямо заинтересованы в хороших политических отношениях с англичанами.

Но эта вражда шла не столько со стороны русского, сколько со стороны английского правительства: напротив, Николай I неоднократно — в 1826—1827 годах, во время своего визита в Лондон 1842 году, и в 1850—1852 годах (перед самой Крымской войной) — не переставал делать попытки к сближению. Длительных результатов эти попытки никогда не имели — все разбивалось о недоверие англичан.

Дело в том, что быстрое территориальное расширение Российской империи на юго-запад, юг и юго-восток тремя флангами угрожало и Индии: замыслы относительно Константинополя, утвердившиеся в русских правящих и при-

дворных сферах еще в 70-х годах XVIII века, движение на Закавказье и дальше в Персию (Иран), наконец, движение по Средней Азии, начатое при Николае I и продолжавшееся в обширных размерах при Александре II — все эти движения России в трех направлениях составляли в глазах английских стратегических авторитетов и английской дипломатии прямую, с разных сторон подходящую к Индии, угрозу.

В 1854 году Англия взялась за оружие, чтобы оградить Турцию от русских завоевательных планов. По мере того, как Россия завоевывала Туркестан, Бухару, Хиву, английское беспокойство и противодействие все более росли.

В 1878 году опять заговорили о войне Англии против России с целью ограждения Турции. В 1884—1885 годах, после занятия Мерва и подхода русских войск к границам Афганистана, отношения снова обострились до крайней степени. И когда 17 марта 1885 года генерал Комаров разбил высланный против него афганский отряд и занял весь богатейший оазис в Пендже, который вместе с тем являлся плацдармом для дальнейшего похода на Герат, то премьер-министр Гладстон произнес резкую речь в парламенте и побудил королеву Викторию обратиться непосредственно с угрожающей телеграммой к Александру III.

Русское продвижение остановилось. С Афганистаном был заключен мир и спустя несколько лет особой разграничительной комиссией были установлены новые границы между Россией и Афганистаном. Россия оказалась у самых ворот в Индию.

Если дело едва не дошло до войны даже при Гладстоне, который старался вообще поддерживать с Россией миролюбивые отношения, то при консервативном правительстве Солсбери — и в 1886—1892 годах, и в 1895 году, когда власть после перерыва опять перешла к кабинету Солсбери, — русско-английские отношения продолжали отличаться натянутостью и нескрываемой недоброжелательностью с обеих сторон.

В 1896 году ко всем прежним причинам ссор прибавилась новая: дальневосточная политика России угрожала поглотить весь Северный Китай и так или иначе сильно повредить экономическим и политическим интересам Англии на Дальнем Востоке. Тон правительственной прессы и кругов, близких к правительству России, становился (особенно с 1899 года) все более и более резким. Неудачи Англии в первые годы англо-бурской войны особенно повышали ожи-

дания тех, кому завоевание Индии представлялось делом вовсе не таким уж трудным.

Русская пресса писала: «Английские броненосцы как ящерицы к Герату не побегут; Англия идет под гору, Россия — в гору; Россия — молодая страна с военным честолюбием». Подобные мысли повторялись во множестве газет, считавшихся выразительницами мнений русского правительства.

Когда в 1902 году после неудачного предложения соглашения с Россией японский дипломат маркиз Ито прибыл в Лондон, то здесь консервативный кабинет без малейших колебаний принял все его предложения и англо-японский союз был заключен. Этот союз, конечно, был прямым прологом к войне Японии с Россией.

Япония этой войной делала не только свое, но и английское дело: движение России к Тихому океану, движение в глубь Китая было остановлено, и было совершенно очевидно, что оно остановлено на продолжительный срок.

И именно в этот момент, несмотря на все английское сочувствие победе японцев, несмотря на новое подкрепление англо-японского союза, в Японии стали замечать, что Англия перестала их поддерживать так, как поддерживала все время, пока шла вооруженная борьба.

Дело в том, что русско-японская война и русское поражение изменили все положение в дипломатической игре: было ясно, что ни в Китае, ни на границе Индии, ни в других местах Азии, временно, по крайней мере, Англия может не бояться России — настолько Россия была не в силах предпринять там какое-либо угрожающее движение.

А с другой стороны, Россия могла все же очень пригодиться в войне с Германией, и слишком уж ослаблять Россию в пользу Японии не могло входить в дальнейшие английские расчеты.

Немедленно в ближайшие годы Россия, конечно, не могла выступить против Германии, но вся история доказывала, что у России есть способность быстро оправляться после поражений. Принимая же во внимание и тот факт, что в войне против Германии Россия была бы не одинока, а действовала бы вместе с двумя крупнейшими европейскими державами, можно было бы наперед предсказать, что в европейской политике Россия гораздо быстрее окажется в состоянии играть важную роль, чем в политике азиатской, где формальным договором Англия и Япония гарантировали себе отныне взаимную поддержку для охраны непри-

косновенности своих азиатских владений в случае покушения на них со стороны любой третьей державы.

Во всяком случае, в предстоящий ближайший период представлялось возможным использовать Россию против Германии. Но это нужно было делать быстро, то есть сразу заменить вековую вражду тесной политической дружбой и полным сотрудничеством — и это сразу же после русско-японской войны 1904 – 1905 годов, начатой при деятельном подстрекательстве Англии и шедшей при огромной финансовой и дипломатической поддержке японцев со стороны англичан. Англия смогла пойти на решительные шаги.

Вместе с Францией Британская империя приняла участие в займе, который в начале 1906 года был предоставлен царскому правительству. Русская революция 1905 года еще более укрепила английскую дипломатию в убеждении, что ей нужно договориться с правительством Российской империи. На противоречия в Средней Азии, особенно в Афганистане и в Персии, английское правительство решило закрыть глаза.

Уже на конференции в Алхесирасе английская дипломатия начала зондировать почву относительно возможности англо-русского соглашения. В начале 1906 года русский министр иностранных дел граф Ламздорф вышел в отставку. Вместо него был назначен бывший посланник в Копенгагене Извольский, долго вращавшийся в датской придворной среде, пропитанный германофобией.

Извольский очень боялся новых осложнений с Японией и, будучи склонным к англо-русскому сближению, стремился предотвратить эти осложнения посредством соглашения с Англией. Он также надеялся, что такое соглашение позволит русской дипломатии разрешить вопрос о проливах.

В марте 1907 года состоялся визит русского флота в Англию, в Портсмут. Группа русских офицеров по приглашению короля Эдуарда VII приехала в Лондон. Здесь им устроили теплую встречу. На спектакле, организованном для русских моряков, присутствовал сам министр иностранных дел Грэй.

Опасения Извольского в отношении Японии имели под собой серьезную почву. Переговоры о рыболовной конвенции, начатые на основе Портсмутского договора, протекали с большими осложнениями. В начале 1907 года они привели к новому обострению русско-японских отношений.

В Петербурге боялись, что Япония использует временную слабость России, чтобы отнять у нее русские дальневосточные владения. Извольский полагал, что соглашение

с Англией будет лучшим способом добиться известной гарантии против Японии.

Английское министерство иностранных дел тоже понимало, что нужно обеспечить русский тыл на Дальнем Востоке, для того чтобы использовать Россию против Германии. Однако Англия и Япония оставались союзниками.

В августе 1905 года в период портсмутских переговоров англо-японский союзный договор был возобновлен. Союзные обязательства были при этом распространены и на случай нападения какой-либо державы на Индию. Договор практически признавал протекторат Японии над Кореей.

Таким образом, английская дипломатия сохраняла за собой японскую страховку как от России, так и на случай войны с Германией. Но теперь Англии приходилось налаживать русско-японские отношения, чтобы распространить страховку и на своего будущего русского союзника.

28 июля 1907 года состоялось, наконец, подписание рыболовной конвенции. 30 июля 1907 года было заключено и русско-японское политическое соглашение.

Япония признала Северную Маньчжурию — к северу от линии Хуньчун, озеро Биртэн, устье реки Нонни — сферой влияния России. Со своей стороны, Российская империя признала сферой интересов Японской империи Южную Маньчжурию и Корею.

Это соглашение значительно улучшило русско-японские отношения. Если русские опасения за безопасность Владивостока, Приморского края и Китайской Восточной железной дороги и не были окончательно рассеяны, то все же они были ослаблены. Незадолго до заключения русско-японского соглашения состоялось и соглашение между Японией и Францией (10 июня 1907 года).

Наконец, 31 августа 1907 года не без содействия Франции было подписано англо-русское соглашение. С русской стороны его подписал Извольский, с английской — посол в Петербурге, поборник англо-русской Антанты А.Николсон.

Соглашение касалось Афганистана, Тибета и Персии (Ирана). Персию разделили на три зоны: Северную — русскую, Южную (точнее, Юго-Восточную) — английскую и Среднюю — нейтральную. Каждая сторона обязалась не искать концессий политического или коммерческого свойства в чужой зоне и не препятствовать получению их партнером. В нейтральной зоне каждая сторона сохраняла право добиваться концессий, не мешая таковым же действиям другого участника договора.

Соглашение предусматривало право контроля над доходами персидского правительства в русской и английской зонах. Контроль предполагалось ввести в случае задержек персидского правительства в платежах по займам русскому Учетно-ссудному банку или английскому Шахиншахскому банку. При этом русское правительство могло установить контроль над доходами персидской казны, поступавшими из областей, отнесенных к русской зоне.

Английское правительство получало соответствующие возможности в пределах своей зоны. Оба правительства обязались «войти предварительно в дружественный обмен мнений в видах определения по взаимному согласию назначенных мер контроля».

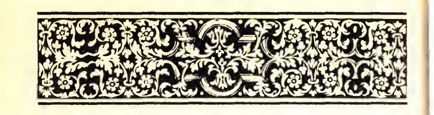
Российская империя признавала Афганистан находящимся вне сферы русского влияния и обязалась пользоваться во всех своих политических отношениях с Афганистаном посредничеством британского правительства.

И Россия, и Англия давали обязательство не вмешиваться во внутренние дела Тибета, не нарушать его территориальной целостности и поддерживать отношения с ним исключительно через сюзеренное китайское правительство.

Вопреки стараниям Извольского, о Константинополе и проливах в соглашении не упоминалось: Англия не дала на этот счет никаких обязательств.

Соглашение 1907 года создало так называемое Тройственное согласие — тройственную Антанту в составе Англии, Франции и России, противостоящую Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии.

Впрочем, Италия в результате франко-итальянского соглашения в 1902 г. фактически уже отошла от Тройственного союза. Таким образом, в результате своей агрессивной политики Германия оказалась изолированной — вдвоем со своей слабой союзницей Австро-Венгрией. При этом соглашениями всех членов Антанты с Японией в большей или меньшей мере обеспечивались их тылы на Дальнем Востоке. Это имело, конечно, немаловажное значение на случай войны с Германией.

ГЛАВА 5

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В начале XX в. в России созрели предпосылки революции — первой революции новой, империалистической эпохи. Противоречия, порожденные послереформенным развитием, достигли к этому времени особой остроты.

1. НАЗРЕВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕВОЛЮЦИИ

Экономический кризис 1900 — 1903 гг. потряс всю систему российского капитализма.

Кризис начался в легкой промышленности, но с наибольшей силой он поразил новые отрасли тяжелой индустрии. Бездействовало около половины домен и до 45% всех нефтяных скважин.

Особенно резко сократилось производство паровозов, вагонов, рельсов. Лишь в конце 1903 — в начале 1904 г.

в ряде отраслей промышленности появились первые признаки оживления, которое, однако, не перешло в общий подъем.

Кризис сопровождался массовой безработицей, ухудшением условий труда рабочих, разорением множества мелких и средних предпринимателей.

Одновременно усиливалась концентрация производства,

Студенческая демонстрация у Казанского собора в Петербурге. Фотография. 1902 г.

увеличивалась мощь крупных и крупнейших предприятий, поддерживаемых банками — иностранными и русскими. Характерной чертой этого периода является возникновение крупных монополистических объединений, преимущественно в форме синдикатов.

Число монополий в начале XX в. было невелико (около 30), но они утвердились, хотя и не сразу, в главных отраслях тяжелой промышленности и постепенно овладели важнейшими источниками сырья и топлива.

Таковы были «Продмета» — объединения южных металлургических заводов, «Продуголь» — в состав которого

вошли крупнейшие угольные предприятия Донбасса, «Продвагон» — паровозостроительный синдикат и другие. В нефтяной промышленности господствовало несколько фирм — Нобеля, Ротшильда, Манташева, связанных между собой, а также с другими международными монополиями соглашениями о разделе внутренних и внешних рынков.

Крайняя неравномерность в развитии отдельных частей общероссийской капиталистической системы усилилась с переходом к империализму. В России особенно велик был разрыв между немногими высокоразвитыми отраслями промышленности и остальными ее отраслями.

Рядом с крупными индустриальными районами продолжали сохраняться огромные территории, на которых только совершался переход от патриархально-феодальных отношений и полунатурального хозяйства к капитализму в его свободных домонополистических формах.

30-ти тысячам крупнейших землевладельцев в начале XX в. принадлежало 70 млн. десятин земли — примерно столько же, сколько имели десять с половиной миллионов крестьянских дворов, находившихся в зависимости у помещиков. Пока на громадной территории земледельческого центра страны существовали латифундии и отработки, неизбежны были низкий уровень сельского хозяйства, нищета и отсталость миллионов крестьян.

Разорение и экспроприация крестьянства происходили в громадных размерах: за одно десятилетие (с конца 80-х до конца 90-х годов) число дворов бедноты — безлошадных и однолошадных — выросло на миллион. В 1901 г. страну вновь постигли неурожай и голод, охватившие 20 губерний с 24 млн. населения.

Переплетение нарождавшегося капитализма с многочисленными пережитками крепостничества, с полицейским произволом и деспотизмом самодержавного правления составляло решающую особенность общественного строя России начала XX в. Самая насущная историческая задача заключалась тогда в ликвидации царского самодержавия и его главного оплота — помещичьего землевладения.

В стране образовалась новая расстановка сил, созданная развитием капитализма. Она была характерна, прежде всего, ростом пролетариата.

К началу XX в. рабочий класс являлся самой крупной в стране общественной силой, которая уже обладала значительным опытом стачечной борьбы. Важной чертой массового рабочего движения в России было то, что оно с

самого начала выступало под руководством революционной социал-демократии.

СОЗДАНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.И.ЛЕНИНА

В. И. Ульянов-Ленин родился 10 (22) апреля 1870 г. в Симбирске (ныне Ульяновск) в семье крупного деятеля народного образования. Формирование мировоззрения Владимира Ульянова происходило под воздействием революционно-демократической литературы, особенно произведений Чернышевского, общения со старшим братом-революционером. Александр Ульянов был казнен в 1887 г. Это оказало сильное влияние на решение его младшего брата стать профессиональным революционером.

В декабре 1887 г. за участие в студенческих волнениях Ульянов был исключен из Казанского университета, арестован и выслан. Через четыре года он сдал экстерном экзамены за юридический факультет Петербургского университета.

Конец 80-х годов Ульянов провел под надзором полиции в деревне Кокушкино Казанской губернии, затем переехал в Казань, а позднее — в Самарскую губернию. В 1893 г. В.Ульянов переехал из Самары в Петербург — центр социал-демократического движения в России. Установив связь с группой петербургских социал-демократов, он завоевал в ней авторитет и стал ее руководителем.

С самого начала своей революционной деятельности В.Ульянов принял активное участие в завершении идейного разгрома народничества. На успехи социал-демократического движения идеологи народничества ответили тогда открытым походом против него.

В.Ульянов выступил против лидеров народничества, критика которого явилась, вместе с тем, исходным пунктом для изложения своих собственных взглядов, обоснования им марксисткой концепции общественно-экономического развития России и обусловленного этим развитием соотношения классовых сил.

В 1896 — 1899 гг. В.Ульянов закончил работу над капитальным трудом «Развитие капитализма в России». В ней он разгромил народническе взгляды на общину и так называемое народное производство (домашние промыслы, кре-

стьянские артели), а также продемонстрировал несостоятельность главного положения народников об искусственности капитализма в России.

Идейная борьба 90-х годов среди демократической интеллигенции закончилась победой марксизма.

Однако среди марксистов также имелись разногласия. Представители так называемого легального марксизма — экономист и социолог П.Б.Струве, М.И.Туган-Барановский и другие выступали в легальной прессе с критикой народничества, противопоставляя ему марксизм. Но характер этой критики отличался от взглядов революционных марксистов во главе с В.Ульяновым.

Революционные марксисты, отвергая социализм народников, выдвигали взамен его пролетарский социализм. Легальные марксисты склонялись к буржуазному либерализму. В капитализме они видели абсолютное благо.

Группа В.Ульянова приняла в конце 1895 года название «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В последующие годы сложились социал-демократические организации в Москве, Туле, Ростове-на-Дону, Иванове-Вознесенске, промышленных центрах Украины, Закавказья и других городах. Социал-демократы все активнее участвовали в забастовочной борьбе, которая значительно возросла.

В декабре 1895 и январе 1896 года большая группа руководителей и активистов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В.Ульяновым была арестована. В начале 1897 года они были отправлены в ссылку в Восточную Сибирь.

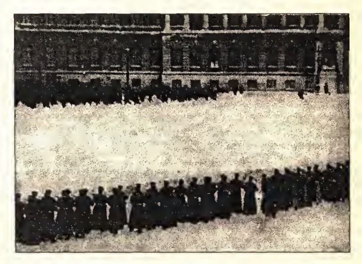
Крупным событием в российском рабочем движении был первый съезд российской социал-демократической рабочей партии. Он состоялся 1-3 (13-15) марта 1898 года в Минске. В работе съезда приняли участие представители «Союзов борьбы», социал-демократических организаций Петербурга, Москвы, Киева, Екатеринослава, Западного края.

Сам съезд практически не создал никакой партии. Однако важное значение имел сам факт провозглашения партии и ее революционных целей. Социал-демократические организации остались без общей программы и устава, без единого руководства (избранный съездом Центральный комитет сразу же подвергся разгрому), без реально ощутимой связи друг с другом.

До начала 1900 г. В.Ульянов оставался в ссылке. В этот момент главной задачей для него было создание революционной марксистской организации нелегального типа. Бли-

жайшей задачей в этом направлении он считал издание общерусской газеты революционных марксистов.

По возвращении из ссылки В.Ульянов сосредоточил свои главные усилия на осуществлении задуманного плана. С этой целью он установил контакты с социал-демократическими организациями ряда городов России, а затем выехал за границу.

Расстрел демонстрантов на Дворцовой площади 9 января 1905 г. Фотография.

11 декабря 1900 г. в Лейпциге вышел 1-й номер общерусской газеты, которая стала идейным и организационным центром социал-демократического движения. Газета была названа «Искрой», ее девизом были слова из ответа декабристов Пушкину: «Из искры возгорится пламя». Редакцию газеты составили В.Ульянов, Ю.Мартов, А.Потресов (представители русских социал-демократических организаций), а также члены группы «Освобождение труда» — Г.Плеханов, П.Аксельрод, В.Засулич. «Искра» была не только глашатаем марксистских идей, но и организатором революционной социал-демократии.

Основную роль в первые годы существования газеты В.Ульянов отводил борьбе на ее страницах с партией социалистов-революционеров (эсеров). Эсеровская программа представляла собой смесь народнических воззрений с отдельными

положениями марксизма. Они отрицали роль революционной теории и необходимости диктатуры пролетариата. Подобно либеральным народникам, эсеры идеализировали крестьянскую общину, избрав тактикой своей деятельности терроризм.

В июле — августе 1903 г. состоялся II съезд российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). На съезде была принята разработанная редакцией газеты «Искра» программа партии. Это была единственная тогда в мире программа рабочей партии, в которой выдвигалась как главная задача борьба за диктатуру пролетариата.

В программе РСДРП определялась конечная цель — социалистическая революция, указывалась и ближайшая задача партии в надвигавшейся буржуазно-демократической революции: низвержение самодержавия, замена его демократической республикой, введение 8-часового рабочего дня, ликвидация остатков крепостничества. В программе РСДРП было провозглашено право нации на самоопределение.

На съезде в острой борьбе обсуждался организационный вопрос. В.Ульянов отстаивал принцип монолитной партии. Он считал необходимым, чтобы каждый член партии непосредственно участвовал в работе одной из партийных организаций. По его мнению, только партия, состоящая из активных, сознательных борцов, объединенных строгой дисциплиной, могла стать на деле боевым штабом пролетариата.

Противоположная точка зрения была изложена Мартовым. Он предлагал открыть доступ в партию всем желающим, тем, кто считает себя социал-демократом и согласен оказывать партии регулярное содействие.

В результате бурных дискуссий первый параграф устава РСДРП, содержавший определение членства в партии, прошел в редакции Мартова.

Но к концу работы съезда соотношение сил изменилось в пользу сторонников Ульянова. При выборах руководящих органов партии они получили на съезде большинство.

Отсюда пошло их историческое название — большевики, в отличие от меньшевиков.

РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

По масштабам рабочего движения, темпам роста политической сознательности рабочих и их организованности

Россия уже в первые годы XX в. выделялась среди всех остальных стран.

В годы промышленного кризиса рабочие стали переходить от экономических стачек к политическим забастовкам и демонстрациям. Массовая политическая демонстрация состоялась 1 мая 1900 г. в Харькове. 10 тыс. рабочих выступали под лозунгами революционной социал-демократии, требуя 8-часового рабочего дня и политических свобод.

В 1901 г. первомайские стачки произошли в Петербурге, Москве, Тифлисе, Екатеринославе и других крупных центрах.

7 мая на военном Обуховском заводе в Петербурге началась забастовка протеста против увольнения группы рабочих за участие в первомайской стачке. Прекратили работу все рабочие — около 5 тыс. человек, требуя возвращения уволенных рабочих и удаления с завода наиболее ненавистных мастеров. На издевательские замечания помощника начальника завода: «Вы, пожалуй, еще предъявите требование увольнения министров», — рабочие отвечали: «Не только министров, но и царя!»

Прибывшие на завод две роты солдат, полиция, жандармы были встречены градом камней. Более трех часов продолжался бой рабочих с регулярными воинскими частями. 800 человек было арестовано, 37 отдано под суд.

Наиболее крупным событием в 1902 г. явилась 3 недельная политическая стачка в Ростове-на-Дону. В ней участвовало около 30 тыс. рабочих, которыми руководил Донской комитет РСДРП. Ежедневно устраивались митинги с выступлением социал-демократических ораторов. Полиция была не в силах справиться с рабочим движением, перекинувшимся в соседние города и на железнодорожные станции.

Только после вызова войсковых частей властям удалось подавить стачку. В июле — августе 1903 г. забастовки в промышленных центрах Украины и Кавказа вылились во всеобщую стачку, охватившую около 200 тыс. рабочих. В Киеве, Екатеринославе, Одессе, Николаеве, Батуми произошли столкновения демонстрантов с войсками и полицией. Министр внутренних дел Плеве требовал от местных властей любой ценой восстановить нарушенное стачкой железнодорожное движение — «если надо, то и по трупам».

Под влиянием подъема рабочего движения усилилась борьба крестьян за землю. За первое пятилетие XX в. произошло 670 крупных крестьянских выступлений, причем половина их в одном 1902 г., главным образом, на Украине, в По-

волжье, Грузии. Только в Харьковской и Полтавской губерниях было разгромлено около 80 помещичьих имений.

Восстания крестьян жестоко подавлялись царскими властями. Однако, несмотря на поражения, крестьянское движение способствовало дальнейшему нарастанию революционного кризиса в стране.

В этот период революционная социал-демократия предпринимала первые шаги по развертыванию агитационной и организационной работы среди крестьян: создавались социал-демократические кружки и группы в деревне, распространялись прокламации.

Новый подъем переживало студенческое движение. Общественное настроение ярко отражалось словами «Песни о буревестнике» Максима Горького — «Скоро грянет буря!»

Давление снизу со стороны широких народных масс ускорило политическую консолидацию либеральной буржуазии. С 1902 г. за границей начал выходить журнал «Освобождение» под редакцией П.Б.Струве. Он ставил своей задачей объединение оппозиционных сил.

В 1903 г. и в начале 1904 г. оформились первые политические либерально-буржуазные организации — «Союз земцев-конституционалистов» и «Союз освобождения». Экономические интересы буржуазии требовали ликвидации наиболее вопиющих остатков крепостничества.

Либералы хотели уничтожить эти пережитки путем постепенных реформ и уступок со стороны самодержавной власти и помещиков. Буржуазия была недовольна самодержавием и добивалась участия в управлении страной, но в то же время боялась революции и стремилась занять руководящую роль в нараставшем народном движении, чтобы ввести его в мирные рамки.

Этим определялась тактика революционной социал-демократии по отношению к буржуазно-либеральному движению: использовать оппозиционные настроения буржуазии для ослабления самодержавия и вместе с тем пропагандировать собственные взгляды.

Главным средством подавления революционного движения были для самодержавия репрессии и насилие. Вместе с тем, царизм пытался использовать и новые для него методы. Царские власти создавали монархические рабочие организации, получившие название зубатовских — по имени их инициатора, начальника московской тайной полиции полковника Зубатова.

Но эти попытки не принесли желаемых результатов. Не принесли результата и попытки правительства приглушить

недовольство деревни с помощью таких ограниченных и запоздалых мер, как отмена телесных наказаний крестьян или упразднение круговой поруки. Пойти же на что-то большее помещики не хотели.

В борьбе отдельных группировок правящего лагеря по вопросам как внутренней, так и внешней политики, победила наиболее консервативная дворцовая группировка. Министру финансов Витте, который считался либералом, была дана отставка. Руководящее положение в правительстве приобрел Плеве — вдохновитель нового похода против национальных окраин, один из самых активных сторонников дальневосточной авантюры царизма.

В июле 1904 г. Плеве был убит эсером-террористом Егором Сазоновым.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА. КАНУН РЕВОЛЮЦИИ

Назревание революционного кризиса в стране было ускорено русско-японской войной. Военные поражения с особенной остротой вскрыли слабость царского самодержавия. «Маленькая победоносная война», к которой призывали реакционеры, чтобы предотвратить «беду внутри России», привела лишь к дальнейшему падению престижа самодержавия.

Буржуазия была напугана развитием событий. Шовинистические настроения первых месяцев войны сменились в либеральных кругах, особенно после падения Порт-Артура, ростом недовольства.

Правительство прибегло к маневру, сделав несколько декларативных заявлений о своем доверии к зрелым общественным силам и слегка смягчив полицейские ограничения деятельности либералов. В стране развернулась «банкетная кампания» — поток петиций и речей, в которых земцы-либералы призывали правительство заключить мир и вступить, пока не поздно, на путь конституционных реформ.

Меньшевики предлагали принять участие в «банкетной кампании», считая, что это подтолкнет либеральную буржуазию к более активным действиям. Против планов меньшевиков решительно выступили большевики во главе с В.И.Ульяновым (Лениным). Они указывали, что ограничивать рабочее движение манифестациями в поддержку либералов значит от-

влекать пролетариат от его главной задачи — подготовки к открытым революционным боям.

Большевики выступали за поражение царизма в русско-японской войне, поскольку это облегчало свержение его, ускоряло революцию.

Рост стачечной борьбы, усиление антивоенных настроений в деревне и армии свидетельствовали о приближении революции. В конце 1904 г. всеобщая забастовка нефтяников в Баку, проходившая под руководством большевиков, закончилась победой — заключением первого в истории рабочего движения России коллективного договора рабочих с нефтепромышленниками. Бакинцы были поддержаны забастовками солидарности в Петербурге и других городах.

Постройка баррикад
на Васильевском острове в Петербурге.
Гравюра. 1905 г.

В 1904 г. рабочие Петербурга развернули активное движение за улучшение своего экономического положения. Опасаясь, что одни репрессии не остановят рабочее движение, правительство снова прибегло к «полицейскому социализму», но уже в более замаскированном виде.

При поддержке властей священник Гапон организовал «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г.Санкт-Петербурга» с отделениями на крупнейших предприятиях столицы. Задачей этой организации было мирное урегулирование конфликтов с предпринимателями, предотвращение насильственных выступлений, укрепление веры в царя-батюшку, который защитит свой народ от «бар».

Гапоновские организации завоевали господствующее положение в рабочем движении Санкт-Петербурга. Силы большевиков столицы были невелики. К тому же, социал-демо-

кратические организации ослаблялись непрерывными внутренними распрями. Между тем, ход событий вел к открытому столкновению с самодержавием.

2. ОТ «КРОВАВОГО ВОСКРЕСЕНЬЯ» К ДЕКАБРЬСКОМУ ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ

9 ЯНВАРЯ — НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ

3 января 1905 г. началась забастовка рабочих крупнейшего в Петербурге Путиловского завода. Она немедленно перекинулась на другие предприятия и к 8 января приобрела всеобщий характер. Рабочие выдвигали не только экономические, но и политические требования.

Развитие событий заставило Гапона организовать шествие рабочих к Зимнему дворцу для вручения царю петиции о насущных нуждах народа. В ней сочетались самые разнообразные требования: созыв учредительного собрания, немедленное установление демократических свобод, 8-часовой рабочий день, амнистия политическим заключенным, прекращение войны по воле народа. «Нам некуда больше идти и незачем. У нас только два пути: или к свободе и счастью, или в могилу...» — в этих заключительных словах петиции звучала глухая угроза.

Большевики, выступая на заводах и фабриках, на митингах отделений гапоновского общества агитировали против задуманного шествия. 8 января Петербургским комитетом РСДРП была издана прокламация ко всем петербургским рабочим, предупреждавшая, что от царя нельзя ждать свободы. «Такой дешевой ценой, как одна петиция, хотя бы и поданная попом от имени рабочих, свободу не покупают. Свобода покупается кровью, свобода завоевывается с оружием в руках, в жестоких боях».

Николай II передал власть в столице военному командованию. Главная роль в подавлении беспорядков отводилась гвардии, которую усилили другими войсковыми частями петербургского округа. В заранее установленных пунктах были сосредоточены 20 батальонов пехоты и свыше 20 кавалерийских эскадронов. Вечером 8 января группа писателей и

ученых при участии Горького обратилась к министрам с требованием предотвратить расправу над рабочими. Но ее не хотели слушать.

В воскресенье 9 января (22 января по новому стилю) до 150 тысяч человек двинулись из рабочих предместий к Зимнему дворцу. Многие несли иконы, царские портреты.

У нарвских ворот, Троицкого моста и в других местах путь шествию был прегражден полицией и отрядами кавалерии, которые встретили рабочих ружейными залпами. Лишь части демонстрантов удалось пробиться на Дворцовую площадь. Выстроенные здесь войска открыли по ним прицельный огонь. В этот день было убито свыше 1000 и ранено несколько тысяч человек.

События 9 января явились суровым историческим уроком. На дворцовой площади была расстреляна вера народа в царя.

Но на устах сотен тысяч людей были и лозунги социал-демократов: «Долой самодержавие!» и «К оружию!» Уже 9 января вспыхнули вооруженные столкновения. Рабочие захватывали оружейные магазины и склады, разоружали полицию. На Васильевском острове были воздвигнуты первые баррикады.

Весть о расстреле манифестаций у Зимнего дворца вызвала волнения по всей стране. Повсюду происходили стачки протеста. История России еще не знала такого бурного подъема рабочего движения.

В течение января 1905 года число бастующих составило 440 тысяч — больше, чем за все предыдущее десятилетие. В некоторых крупных промышленных центрах — Риге, Варшаве, Лодзи, Ревеле (Таллинне) — стачки сопровождались столкновениями с войсками и полицией.

Возобновились крестьянские выступления. Первые из них прошли в центрально-черноземных губерниях — Курской и Орловской, а также прилегающей к ним Черниговской губернии, где крестьянское движение вылилось в массовый разгром и поджоги помещичьих усадеб.

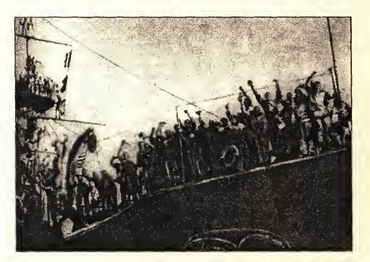
ТАКТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В РЕВОЛЮЦИИ. III СЪЕЗД РСДРП

В социал-демократических организациях России царил раскол. Вскоре после II съезда большинство в центральных органах РСДРП захватили меньшевики. На их сторону перешел

Плеханов. Большевики с декабря 1904 года стали издавать в Женеве свой орган «Вперед» и развернули подготовку к новому съезду партии.

III съезд РСДРП состоялся в апреле 1905 года в Лондоне. На нем было представлено большинство местных партийных организаций, которые поддержали большевиков.

Съезд определил политику и тактику РСДРП в развернувшейся революции. В их основе лежала идея гегемонии пролетариата. Съезд указал на особую роль политических стачек как важнейшего средства втягивания масс в борьбу и доведения ее до вооруженного восстания. Наряду с неустанной пропагандой идеи восстания, партийные организации должны были принять самые энергичные меры и в его непосредственной военно-технической подготовке. Цель восстания — свержение царского самодержавия, создание временного революционного правительства, которое явится органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Митинг на броненосце «Князь Потемкин Таврический». Фотография. Июнь 1905 г.

III съезд РСДРП принял решение «О поддержке крестьянского движения», в котором призвал крестьян к отказу от подчинения царским властям и организации революционных крестьянских комитетов для проведения преобразований в деревне — вплоть до конфискации земель по-

мещиков, государства, церкви, монастырей и так называемых удельных земель (принадлежащих дому Романовых).

Тактические лозунги съезда были направлены на то, чтобы изолировать либеральную буржуазию от широких масс и сломить до конца сопротивление самодержавия. При этом большевики исходили из глубокой противоположности интересов пролетариата и крестьянства интересам буржуазии, которая в силу своего классового положения была заинтересована в том, чтобы не допустить окончательной победы революции и сохранить монархию как «дубинку» против трудящихся.

В противовес съезду большевиков меньшевики собрали в это же время в Женеве свою конференцию. Ее резолюции обнаружили всю глубину разногласий между меньшевиками и большевистским крылом РСДРП. Меньшевики переносили на Россию начала XX в. схему буржуазных революций XVIII – XIX вв. Поскольку революция буржуазная, заявляли меньшевики, – ее гегемоном неизбежно станет буржуазия, которая поведет за собой крестьянство. Задача пролетариата – двигать вперед буржуазную демократию, ни в коем случае не отпугивая ее.

Взгляды большевиков были изложены в работе Ленина «Две тактики социал-демократии в демократический революции».

Впервые сформулированные Марксом положения о вооруженном восстании и революционной власти, о непрерывной революции Ленин развил на основе уроков классовых битв новой исторической эпохи.

То, что основоположники марксизма выдвигали в 1848 – 1849 годах в качестве первоочередной задачи пролетариата – из левого крыла демократии превратиться в самостоятельную демократическую силу, организовать собственную партию – для России в канун ее революции было уже свершившимся фактом. Теперь пролетариат, объединив вокруг себя крестьянство, мог оказать решающее воздействие не только на ход, но и на результат буржуазно-демократической революции. По мнению большевиков, своеобразие русской революции заключалось именно в том, что ее полная победа не могла быть уже победой буржуазии, и напротив – могла быть победой пролетариата и крестьянства.

Ленин, исходя из этих положений, ввел в стратегию и тактику большевиков теорию о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Ленин

выступал за непрерывную революцию. «От революции демократической, — писал он, — мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции... Мы не остановимся на полпути».

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ ЛЕТОМ 1905 Г. ВОССТАНИЕ НА БРОНЕНОСЦЕ «ПОТЕМКИН»

Новая волна революционного движения поднялась летом 1905 г. В политических забастовках и стачках, связанных с празднованием 1 мая, приняло участие до 220 тыс. человек.

Большим размахом и организованностью отличалась стачка 70 тыс. рабочих-текстильщиков Иваново-Вознесенска, продолжавшаяся 2,5 месяца. Для руководства ею был избран Совет уполномоченных — один из первых советов рабочих депутатов в России. Деятельность Совета направлялась большевистским Северным комитетом РСДРП.

В июне 1905 г. массовые стачки и многочисленные демонстрации в Лодзи переросли в восстание. Три дня в городе происходили уличные и баррикадные бои с царскими войсками. Забастовщики, главным оружием которых были камни и плиты из мостовых, понесли большие потери. В знак протеста против расправы над рабочими Лодзи забастовали рабочие в Варшаве и в других городах.

Массовый характер приобретало крестьянское движение. Усиливалось недовольство в армии, особенно во флоте, рядовой состав которого включал в себя немало бывших рабочих, проникшихся социалистическими революционными идеями.

Летом 1905 г. социал-демократическая организация Черноморского флота (в состав ее руководящего органа входил ряд большевиков) приступила к подготовке восстания. Но оно вспыхнуло стихийно, раньше назначенного срока.

14 июня 1905 г. матросы броненосца «Князь Потемкин Таврический», возмущенные бесчеловечным отношением командования, расправились с наиболее ненавистными офицерами и подняли на корабле красный флаг. Был избран корабельный судовой комитет во главе с минным машинистом Матюшенко.

Восставший броненосец в сопровождении присоединившегося к нему эскадренного миноносца N 267 прибыл в Одессу, охваченную в этот момент всеобщей стачкой.

Решающие события произошли 17 июня. Против самого мощного броненосца был направлен почти весь Черноморский флот, получивший приказ захватить или потопить «Потемкин». Восставшие направили свой корабль навстречу эскадре и дважды прорезали ее строй. Матросы открыто приветствовали потемкинцев.

Боясь восстания на других кораблях, командование поспешило увести их в море. Один из броненосцев — «Георгий Победоносец» — присоединился к восставшим, но был посажен на мель унтер-офицером, которому матросы доверили командование. Через 11 дней после начала восстания команда броненосца «Князь Потемкин Таврический», израсходовав запасы угля и продовольствия, сдала корабль румынским властям в Констанце.

Нарастающий подъем революции обострил политический кризис в стране. Либеральная оппозиция все более открыто выступала против царского правительства. Даже крупные капиталисты провозглашали себя сторонниками народного представительства.

«Мы не можем удержать бурю, но во всяком случае мы должны постараться предотвратить слишком большое потрясение,» — откровенно объяснял один из либералов причину «полевения» буржуазии.

В свою очередь, европейские правительства, опасаясь дальнейшего углубления революции, оказывали давление на самодержавную власть в пользу немедленного заключения мира между Россией и Японией.

Заключение Портсмутского мира облегчило царскому правительству борьбу с революцией. Незадолго до этого правительство Российской империи, надеясь привлечь на свою сторону либеральную буржуазию, а с ее помощью и крестьянство, объявило (6 августа 1905 г.) о создании Государственной думы.

Избирательный закон, подготовленный министром внутренних дел Булыгиным, обеспечивал абсолютное большинство мест в Государственной думе помещикам и крупной буржуазии. Рабочие и значительная часть городской мелкой буржуазии были лишены избирательных прав как не обладавшие установленным имущественным цензом, а сельскохозяйственные рабочие — как не имевшие земельной собственности. Выборы должны были быть многостепенными.

Думе предоставлялись лишь права законосовещательного органа. Либеральная буржуазия была готова удовлетвориться этими уступками. Меньшевики, разделявшие мнение

либералов, предлагали участвовать в избирательной кампании.

Большевики выдвинули тактику активного бойкота Думы, рассматривая бойкот как средство дальнейшего развития революции, изоляции либералов и привлечения крестьянства и мелкобуржуазных слоев города на сторону пролетариата. Борьба за срыв выборов в Думу вылилась во всероссийскую политическую стачку.

ВСЕОБЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА В ОКТЯБРЕ 1905 Г.

К концу 1905 г. русская революция достигла высшей точки своего развития. В октябре — декабре в стачечном движении участвовало в полтора раза больше рабочих, чем в начале революции, причем особенно сильно возросло число участников политических забастовок.

В первых рядах революционной борьбы выступал пролетариат Москвы. Движением руководил Московский комитет РСДРП. Стачка типографских рабочих, начавшаяся 19 сентября, в течение нескольких дней переросла в общегородскую политическую стачку. Большую роль играли возникшие в ходе выступлений профессиональные организации.

24 — 25 сентября на улицах Москвы произошли кровавые столкновения забастовщиков с полицией. Сентябрьские выступления московских рабочих явились прологом к новым событиям, охватившим всю Россию.

6 октября забастовали рабочие в мастерских Московско-Казанской железной дороги. 7 октября стачка охватила большинство дорог Московского узла, а спустя 5 дней — 14 крупнейших железных дорог страны общим протяжением в 40 тыс. километров.

Важнейшими требованиями железнодорожников были установление 8-часового рабочего дня и немедленный созыв учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права. Вслед за железнодорожниками выступили рабочие фабрик и заводов.

После Москвы и Петербурга стачка распространилась в самые отдаленные районы страны. Бастовали промышленные рабочие, работники городского хозяйства, почтальоны и телеграфисты, приказчики магазинов, домашняя прислуга и другие.

Во всероссийской стачке участвовало не менее 1 750 тыс. только фабричных, заводских и железнодорожных рабочих и служащих. Жизнь страны была парализована, закрылось большинство учреждений. К движению примкнули мелкие чиновники и демократическая интеллигенция. Аудитории университетов превратились в места массовых революционных митингов.

В ходе всеобщей стачки дело не раз доходило до открытой вооруженной борьбы. Баррикадные бои произошли в Екатеринославе, Харькове и других пролетарских центрах. Царские власти вели настоящую войну с революционными выступлениями. Петербургский генерал-губернатор Трепов издал в эти дни приказ: «Холостых залпов не давать и патронов не жалеть».

Вскоре царскому правительству стало ясно, что путем одних репрессий расправиться с революцией не удастся. Войска колебались. В правящих кругах царила растерянность.

Николай II укрылся в Петергофе с тем, чтобы в случае крайней опасности бежать оттуда морем за границу. Железнодорожная связь с Петергофом была прервана, сообщение с ним поддерживалось лишь пароходами.

В этой обстановке одержала верх точка зрения тех правительственных кругов, которые считали необходимым пойти на новые, более серьезные уступки, чтобы выиграть время для подавления революции.

17 октября царь Николай II подписал манифест о «даровании» политических свобод и о созыве законодательной Думы. Одновременно состоялось назначение С.Ю.Витте на только что созданный пост председателя совета министров. Выбор этой кандидатуры был рассчитан на то, чтобы удовлетворить требования как русской буржуазии, так и иностранных финансистов, с которыми царское правительство вело переговоры о получении крупного займа.

Манифест 17 октября был с удовлетворением встречен в буржуазной среде. Крупная буржуазия и обуржуазившиеся помещики организовали партию — «Союз 17 октября» (октябристы). Часть либеральных помещиков и буржуазии, а также верхушка буржуазной интеллигенции создали партию «Конституционных демократов» (кадеты), за ними пошла часть городской мелкой буржуазии.

Кадеты пытались превратить свою партию в массовую. До поры до времени они не демонстрировали своего монархизма, хотя сразу же отмежевались от революционного лозунга демократической республики. Требование 8-часового

рабочего дня они принимали с оговоркой: «где это является по техническим условиям возможным». Лидером кадетов стал профессор истории П.Н.Милюков. Партия «Конституционных демократов» сразу же начала переговоры с Витте об условиях возможного вхождения октябристов и кадетов в правительство.

Большевики призвали участников революционных выступлений продолжать борьбу, чтобы добиться еще более ощутимых результатов. В.И.Ленин писал в большевистской газете «Пролетарий»: «Царь далеко еще не капитулировал. Самодержавие вовсе еще не перестало существовать. Оно только отступило, оставив неприятелю поле сражения, отступило в чрезвычайно серьезной битве, но оно далеко еще не разбито, оно собирает еще свои силы, и революционному народу остается решить много серьезнейших задач, чтобы довести революцию до действительной и полной победы».

С. Ю. Витте — автор манифеста 17 октября. Карикатура М. М. Чемоданова. 1905 г.

Первоначальная реакция на манифест 17 октября за границей оправдывала предположения Витте о том, что внутреннее положение улучшится, позиции правительства укрепятся и перспективы на получение заграничного займа будут более ощутимыми. Европейская биржа ответила повышением курса русских ценных бумаг, однако уже со второй декады ноября ситуация на международном денежном рынке вновь изменилась в худшую сторону, и финансовые обозрения запестрели предсказаниями, что не может быть и речи о русском займе раньше нескольких месяцев, во всяком случае, до того времени, когда петербургское правительство осознает свою силу и свою прочность.

Чтобы оправдать ожидания иностранных финансистов, русское правительство перешло в наступление. При покровительстве дворцовых кругов черносотенная монархическая организация «Союз русского народа» устроила во многих городах погромы. Погибли многие участники революционных выступлений, в том числе один из ближайших сподвижников Ленина Н.Э.Бауман.

Контрреволюция активизировалась. В ответ на это революционное движение вспыхнуло с новой силой. После октябрьской стачки расширились возможности для легальной работы.

В Петербурге начала издаваться первая большевистская легальная газета «Новая жизнь». В ноябре 1905 г. Ленин вернулся из эмиграции в Россию, возглавив всю деятельность большевиков. Создавались их военные и боевые органы власти. Ряды социал-демократии росли. В низовых организациях развернулось движение за объединение партии. В ряде районов создавались федеративные и объединенные социал-демократические комитеты.

В масштабе РСДРП объединение произошло в 1906 г. на IV съезде партии. Оно не устранило принципиальных разногласий между меньшевиками и большевиками. Большевики выступали за продолжение революционной борьбы.

ПОЛЬША И ФИНЛЯНДИЯ В ОКТЯБРЕ — НОЯБРЕ 1905 Г.

Всеобщая октябрьская политическая стачка вызвала подъем национально-освободительного революционного движения на окраинах России.

Национальная буржуазия, политические партии которой окончательно сформировались и перешли на легальное положение в дни октябрьских «свобод», стремилась выступить в качестве руководителя национально-освободительного движения. Дальнейший рост революционных выступлений не входил в планы буржуазных партий, которые стремились легальным путем добиться уступок в деле национального освобождения.

Большого размаха революционное движение в то время достигло в Польше и Финляндии.

В Польше революционное движение, распространившееся на все крупные промышленные центры и железной доро-

ги, получило мощную поддержку в массовых забастовках батраков и выступлениях крестьянства. Вместе с тем почти все города и местечки были охвачены «школьной забастовкой» (движение за преподавание на родном языке).

Во многих местах происходили столкновения с полицией и войсками. В Домбровском угольном бассейне в ходе всеобщей стачки объединились самые широкие слои населения, создав так называемую Домбровскую республику.

В течение десяти дней в этом промышленном районе Польши существовала самостоятельная власть. Царская администрация и полиция бойкотировались. Революционный «Комитет общественной безопасности» обложил заводчиков и владельцев шахт контрибуцией. Действовали народная милиция и выборный народный суд. Революционное движение в Домбровском бассейне было подавлено после введения в Польше военного положения и присылки новых воинских частей.

В это время «народные демократы» (эндеки) — главная партия польской буржуазии — вступили в переговоры с царским правительством. Они выдвигали лозунг автономии, рассматривая ее как средство изоляции Польши от революционной России. На основе манифеста 17 октября они провозглашали примирение польского революционного движения с царским правительством. В период октябрьско-ноябрьской стачки дружины эндеков выступали на стороне царских властей против польских революционеров.

Наиболее радикальную позицию в борьбе за национальное освобождение Польши занимали социал-демократы. Руководители «Социал-демократии Королевства Польского и Литвы» (Роза Люксембург и другие) склонялись к союзу с русским пролетариатом и совместной вооруженной борьбе за свержение самодержавия. Но значение национального вопроса и роль крестьянства в революции они недооценивали.

Воздействие русской революции и растущее влияние социал-демократии на польский рабочий класс привели к значительным сдвигам в рядах польской социалистической партии (ППС). Усиливалось ее левое крыло, которое постепенно отходило от националистических позиций и склонялось к общности русского и польского рабочего движения. Этот процесс позже, в конце 1906 г., завершился расколом и организационным размежеванием между ППС-«левицей» (ее руководители — Т.Рехневский, Ф.Кон, Я.Стружецкий и др.) и националистической ППС-«фракцией» во главе с Ю.Пилсудским.

Под влиянием революционных событий в России развернулось движение рабочих масс в Финляндии. В конце

октября вся Финляндия была охвачена всеобщей стачкой. Выступление координировал Центральный забастовочный комитет в Гельсингфорсе (Хельсинки). Под его руководством действовала пролетарская Красная гвардия.

Царские власти в Финляндии оказались парализованными. Генерал-губернатор был вынужден перебраться на один из прибывших в Хельсинки военных кораблей.

Финская буржуазия стремилась ввести рабочее движение в законное русло. В то время как участники революционных выступлений требовали созыва учредительного собрания для решения вопроса о будущем строе, буржуазные конституционалисты пытались путем переговоров с царским правительством добиться восстановления прав сейма и смены высших должностных лиц.

Царизм, в свою очередь, был крайне обеспокоен возникновением нового революционного очага в непосредственной близости от Петербурга. Сил для того, чтобы справиться с революционной Финляндией, не хватало, и 22 октября (4 ноября) Николай II подписал составленный финскими конституционалистами манифест, восстанавливавший политическую автономию Финляндии.

Но революционные выступления продолжались и после объявления манифеста. Они привели к завоеванию всеобщего избирательного права и созданию более свободных (сравнительно с Россией) условий для организаций рабочего класса.

Финская конституция, принятая сеймом в июле 1906 г., была в то время самой демократической конституцией мира. Здесь, в частности, женщины впервые в Европе получили право голоса.

СОВЕТЫ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ. ВОССТАНИЕ В СЕВАСТОПОЛЕ. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Подъем революции вызвал рост политической активности широких масс. Росли и укреплялись организации рабочего класса — стачечные комитеты, профессиональные союзы.

В это же время родились Советы рабочих депутатов. Одним из первых возник в дни октябрьской всеобщей стачки Петербургский Совет. В конце ноября в Москве также был создан Совет рабочих депутатов.

Советы рабочих депутатов организовались и в других промышленных центрах страны. В ряде мест были созданы крестьянские и солдатские Советы.

Большевики видели в Советах широкую политическую организацию народных масс, сплоченных вокруг рабочего класса. Как всеобщая политическая стачка является прологом вооруженного восстания, так и Советы, по мнению Ленина, из

Собрание в Териоках.
Фотография. 1905 г.

органов стачечной борьбы должны были превратиться в органы восстания и зачаток новой революционной власти.

Меньшевики оценили роль Советов диаметрально противоположным образом. Не выдвигая задачу завоевания власти в буржуазно-демократической революции, меньшевики отводили Советам роль «революционных самоуправлений», своего рода муниципалитетов при правительстве.

На местах развернулась борьба большевиков против меньшевиков и эсеров за руководство Советами. Многие Советы с первых же дней своего существования действовали как новая революционная власть. Они отменяли распоряжения царской администрации, захватывали типографии и издавали свои печатные органы, поддерживали общественный порядок, пресекая выступления черносотенцев. При Советах создавались рабочие дружины, производились сборы средств на вооружение рабочих.

Аналогичную роль играли созданные железнодорожниками распорядительные стачечные комитеты и другие ре-

волюционные органы, под контролем которых находились крупные железнодорожные узлы в Донбассе, Сибири, Прибалтике, Средней Азии, на Кавказе. Они регулировали движение на магистралях, обеспечивая переброску боевых дружин, доставку вооружения, продовольствия бастующим рабочим в городах.

В конце октября — начале ноября рабочие Петербурга и других промышленных центров стали явочным порядком вводить на фабриках и заводах 8-часовой рабочий день. Предприниматели ответили на это локаутами и полицейским репрессиями.

Цели, поставленные большевиками, было невозможно достигнуть мирными средствами, и они стали ратовать за подготовку к вооруженному восстанию. Однако руководство Петербургского Совета (Троцкий, Парвус и другие) не вело подготовки к вооруженному восстанию.

В армии и на флоте также происходили революционные выступления. В конце октября 1905 г. произошли восстания в военных портах Кронштадта и Владивостока, быстро подавленные командованием. А в ноябре вспыхнуло крупное восстание солдат и матросов в Севастополе. Здесь сказались результаты большой агитационно-пропагандистской работы, которую вели в Черноморском флоте большевистские военные организации. К солдатами матросам примкнули рабочие порта.

В восстании участвовало 12 судов Черноморской эскадры во главе с крейсером «Очаков». Руководителем восстания на «Очакове» был лейтенант Петр Шмидт — революционер-демократ, стремившийся к улучшению жизни народа.

Восставшие создали Совет матросских, солдатских и рабочих депутатов, а также судовые комитеты на каждом корабле. Однако единого руководства восстанием не было, как не было и согласованности в действиях матросов отдельных судов. Борьба носила оборонительный характер.

Все это привело севастопольское восстание к неудаче. Царским властям удалось подавить и другие революционные выступления в армии — восстание солдат в Киеве и Харькове.

Осенью 1905 г. бурный подъем переживало крестьянское движение. В начале года крестьянскими волнениями была охвачена пятая часть уездов страны. В сентябре-декабре — уже более половины.

За три месяца (сентябрь — ноябрь 1905 г.) крестьянами было разгромлено и сожжено более двух тысяч помещичьих

усадеб. В борьбе с помещиками объединялись целые уезды. Особенно сильным было движение в земледельческом центре страны — в Поволжье, на Украине. В Прибалтике горели имения немецких баронов. В Грузии борьбу вели созданные крестьянами боевые организации — «красные сотни».

В целом движение крестьян оставалось стихийным и распыленным, но иногда оно принимало более организованный характер: крестьянские комитеты и Советы распределяли захваченные у помещиков земли и имущество, устанавливали заработную плату батракам и поденщикам, смещали сельские и волостные власти и вводили революционное управление.

Под давлением крестьянских масс перешел на более радикальные позиции Всероссийский крестьянский союз — организация, возникшая летом 1905 г. и находившаяся под сильным воздействием эсеров. Второй съезд Крестьянского союза в ноябре 1905 г. провозгласил революционный лозунг перехода земли в общую собственность народа и решил в случае невыполнения царским правительством этого требования объявить всеобщу юзабастовку, войдя для ее организации в соглашение с рабочими.

В деревне получили распространение пролетарские формы борьбы — забастовки сельскохозяйственных рабочих, митинги, демонстрации.

ДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ В МОСКВЕ

3 декабря 1905 г. Петербургский Совет вместе с другими революционными организациями издал «Финансовый манифест».

Манифест призывал население страны отказаться от уплаты налогов и податей, требовать возвращения вкладов из сберегательных касс, выплаты заработной платы золотом. Выполнение этого революционного призыва могло нанести серьезный ущерб существовавшему строю, который стоял в конце 1905 г. на грани финансового банкротства.

В тот же день весь состав Петербургского Совета был арестован, был закрыт ряд левых газет, в том числе большевистская «Новая жизнь».

В знак протеста против этого Петербургский комитет РСДРП призвал рабочих к всеобщей политической стачке.

Центром революционной борьбы к этому времени стала Москва. Под руководством большевиков Московский Совет активно готовил вооруженное восстание. Значительный успех имела революционная агитация среди солдат. В конце ноября восстал один из московских полков; брожение охватило весь гарнизон.

5 декабря Московский Совет по предложению большевиков и при поддержке рабочих принял решение об объявлении 7 декабря всеобщей политической стачки с тем, чтобы в дальнейшем превратить ее в вооруженное восстание.

К этому времени восстание солдат было уже подавлено, революционные части изолированы. Царские власти спешили использовать момент.

Им удалось арестовать руководящее ядро Московского комитета РСДРП — В.Л.Шанцера и М.И.Васильева-Южина. Но стачка продолжалась, перерастая в восстание.

В течение трех дней Москва покрылась баррикадами. Центрами восстания стали пролетарские районы — Замоскворечье, Рогожская застава, Пресня. Борьбой рабочих руководили большевики И.Ф.Дубровинский, М.Н.Лядов, М.Ф.Владимирский, И.И.Скворцов-Степанов, Р.С.Землячка и другие. Из Иваново-Вознесенска в Москву прибыл вооруженный отряд рабочих во главе с М.В.Фрунзе.

Московский городской и районные Советы выступали как революционная власть. По постановлению Московского Совета была прекращена работа всех типографий. Выходил только орган Совета — «Известия».

Исполнительный комитет Совета взял под свой контроль работу водопровода и других жизненно необходимых предприятий, снабжение рабочих продовольствием, потребовал открытия бесплатных столовых, предоставления рабочим кредитов в продовольственных лавках и запретил лавочникам повышать цены на продукты.

Совет организовал также связь с крестьянами, которые доставляли из окрестных деревень в Москву продовольствие для рабочих. Активно действовали Советы в рабочих районах. На Пресне был выбран рабочий суд, вынесший смертный приговор приставу и агентам охранки, полиция было разоружена. Охрану порядка осуществляли вооруженные рабочие дружины.

Царское правительство спешно стягивало к Москве вооруженные силы. Пользуясь тем, что движение на Николаевской железной дороге не было прекращено, правительство перебросило из Петербурга в Москву гвардейские части.

15 декабря Семеновский полк осадил Пресню. Здесь было около 450 дружинников, которые оказали яростное сопротивление. Не сумев взять Пресню прямым штурмом, войска открыли по ней ураганный артиллерийский огонь.

16 декабря штаб пресненских боевых дружин издал последний приказ, 19 декабря рабочий класс Москвы прекратил борьбу. Оружие было спрятано. Части дружинников удалось выехать из Москвы и спастись от преследований карателей.

Вооруженные восстания произошли в разных частях страны. Главными очагами их были рабочие центры — Ростов-на-Дону, Екатеринослав, Новороссийск, крупные заводы с рабочими поселками вокруг них — такие, как Сормово (под Нижним Новгородом) и Мотовилиха (возле Перми).

Восстания охватили также полосу вдоль Екатерининской (Донбасс) и Транссибирской железнодорожных магистралей. Особенностью движения в Красноярске и Чите было объединение сил рабочих с революционно настроенными солдатами запасных частей маньчжурской армии.

Большой силы достигла вооруженная борьба в Прибалтике, где городские рабочие действовали вместе с батраками и крестьянами. В латвийском городе Тукуме восстание закончилось временным переходом власти в руки революционных социал-демократов.

Впоследствии В.И.Ленин писал: «Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких «республик», в которых правительственная власть была смещена и Совет рабочих депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти... Эти периоды были слишком краткими, «победы» слишком слабыми, слишком изолированными...».

К поражению восставших привели различные причины, в том числе: разновременность восстаний, отсутствие общего руководящего центра, единого плана, опыта вооруженной борьбы, единства в рядах социал-демократов. Основной формой движения в декабре оставались стачки и демонстрации рабочих.

Военно-полицейский террор усилился. Большинство районов было объявлено на военном положении. В города, на железные дороги, в места крестьянских восстаний снаряжались карательные экспедиции.

Буржуазные партии встали на сторону царского правительства. Один из лидеров октябристов, выходец из купеческой среды А.И.Гучков публично приветствовал генерал-

губернатора Дубасова, который смог подавить вооруженное выступление в Москве. В кадетской партии усилилось правое крыло, позиция которого по отношению к восстанию мало отличалась от октябристской. Значительная часть буржуазной интеллигенции встала на сторону порядка.

Царское правительство получало прямую поддержку от правительств европейских держав, опасавшихся потери своих капиталовложений в России и перенесения революционного пожара на Запад. Еще в ноябре германское правительство стянуло войска к русской границе, а в декабре собиралось отправить свои военные корабли в восточную часть Балтийского моря.

В разгар вооруженных восстаний европейские банкиры выдали царскому правительству стомиллионный аванс в счет готовившегося тогда международного займа.

Декабрьское вооруженное восстание продемонстрировало всю глубину разногласий между большевиками и меньшевиками. Плеханов сделал вывод — не надо было браться за оружие. Большевики же, напротив, исходили из того, что ничто не может так содействовать классовому развитию русского пролетариата и всего народа, как открытое сражение с противником.

3. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1906 — 1907 ГГ. I И II ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДУМЫ

РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

После поражения вооруженных восстаний и под влиянием массовых репрессий начался постепенный спад революционного движения. Тем не менее острота социальных противоречий в стране была такова, что царскому правительству понадобилось еще два года, чтобы окончательно подавить революцию.

Отступление революции сопровождалось сокращением масштабов стачечной борьбы. По официальным данным в 1905 г. бастовало около 3 млн. стачечников, в 1906 г. — чуть более 1 млн., в 1907 г. — всего 740 тыс. Но в целом уровень стачечного движения оставался все же очень высоким по сравнению с предреволюционным периодом.

Пролетарии неоднократно делали попытки вновь перейти в наступление. Крупные политические стачки произошли летом 1906 г. и весной 1907 г. В борьбу втягивались и те промышленные районы, и отряды рабочего класса, которые прежде не участвовали в выступлениях.

Большое место в рабочем движении этого периода занимали экономические стачки, массовое распространение получили профессиональные организации рабочего класса, советы безработных и т.п.

Происходила и вооруженная борьба, имевшая в это время форму партизанских выступлений отдельных боевых дружин. Наибольшее распространение эти формы борьбы получили в Польше, Прибалтике, на Кавказе и на Урале.

Весной и летом 1906 г. наблюдался подъем крестьянского движения, который в отдельных районах превысил даже уровень конца 1905 г. Значительное распространение получили забастовки сельскохозяйственных рабочих, отказ от уплаты податей и арендных платежей. Как и в 1905 г., происходили вооруженные столкновения крестьян с войсками и полицией.

Широкий размах приобрела агитационная и пропагандистская работа в деревне, в частности, деятельность специально созданных сельских организаций РСДРП.

Характерным для этого периода было также усиление революционного движения в армии, связанное с активной работой военных организаций РСДРП. Участились случаи отказа казаков и солдат участвовать в подавлении народных выступлений.

Летом 1906 г. произошли восстания солдат и матросов в Кронштадте и в Свеаборге. Солдатские выступления возникли в Средней Азии — в Ашхабаде, Ташкенте, Красноводске. В 1907 г. произошло крупное военное восстание во Владивостоке.

РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.Ю. ВИТТЕ

В своих усилиях спасти Россию от смуты новый председатель совета министров граф С.Ю.Витте стремился сочетать два метода: заигрывание с либеральной умеренной оппозицией и подавление революционно-демократических сил. В первом случае базой должны были послужить акты, изданные 17 октября. Они содержали целый ряд обещаний вве-

сти гражданские свободы, предоставить государственной Думе законодательные права, преобразовать государственный Совет, частично избираемую Верхнюю палату, поставить в России дело реформ, как в цивилизованном мире.

Председатель совета министров проявил незаурядные способности по части обещаний и маневров с целью разобщения противостоявших правительству сил, подманивания ли-

**Митинг рабочих в Лодзи во время Локаута.
Фотография. 1906 г.**

беральных элементов. Карикатуры того времени нередко изображали его в виде ловкого циркача или канатоходца.

Тем не менее, успехи Витте на поприще примирителя оказались в октябре — декабре 1905 г. весьма скромными: объективная ситуация оставалсь революционной, натиск рабочих и крестьян нарастал, а господствующие классы не проявляли нужной гибкости. Само прошлое известного сторонника и верного слуги самодержавия возбуждало недоверие к нему как к преобразователю. Неудивительно, что здесь Витте уже в самом начале пути поджидали неудачи.

Сразу же после вступления на пост первого министра он собрал у себя представителей прессы и обратился к ним с просьбой помочь успокоить общественное мнение. В ответ журналисты выдвинули целый ряд политических требований относительно свободы печати, амнистии политзаключенным и т.д.

Председатель совета министров просил оказать доверие своему правительству и дать ему время. Газетчики отказывались верить на слово и хотели немедленных фактических доказательств того, что кабинет Витте будет следовать новым курсом. Договориться так и не смогли. «Демократический жест» не имел успеха.

Безрезультатной оказалась попытка С.Ю.Витте привлечь в свой кабинет на различные посты общественных деятелей октябристско-кадетского толка: Д.Н.Шипова, М.А.Стаховича, А.И.Гучкова, князя Е.Н.Трубецкого и князя С.Д.Урусова. Собственно, принципиальных расхождений между ними и Витте не было. Эти деятели готовы были разделить программу восстановления порядка и проведения реформ, но по конкретным вопросам договориться не удалось, и либералы предпочли уклониться от прямой сделки.

Одним из камней преткновения послужило несогласие приглашенных сотрудничать с П.Н.Дурново, который был избран министром внуренних дел.

В поисках общественной поддержки председатель правительства встретился и с лидером кадетов П.Н.Милюковым. Соглашение не было достигнуто, т.к. Витте, по свидетельству собеседника, домогался односторонней помощи и не шел на ответные уступки. Милюков посоветовал ему ограничиться на первое время деловым кабинетом из чиновников, чтобы практическими шагами завоевать доверие общественности. Витте с преувеличенной горячностью поблагодарил за идею.

В действительности поддержка либералов нужна ему была именно в тот момент растерянности власти, когда в русской жизни господствовал полный хаос. Позднее, после некоторого укрепления позиций правительства, он больше не возвращался к мысли привлечь к управлению октябристов и кадетов.

В период наивысшего подъема революции кабинет Витте провел некоторые реформы, в частности, были введены временные правила о печати, снята острота земельного вопроса, несколько расширены избирательные права, проведена частичная политическая амнистия.

3 ноября последовал царский манифест об улучшения благосостояния и облегчении положения крестьянского населения, сопровождавшийся двумя указами. Целью этих актов было прекратить смуты и насилия, чинимые крестьянами в имениях частных владельцев.

Основные положения манифеста состояли в следующем: облегчались условия покупки земли через Крестьянский банк,

увеличивался капитал этого банка, уменьшались, а с 1907 г. прекращались выкупные платежи государству, взыскивавшиеся десятилетиями после Великой реформы 1861 г.

11 декабря в разгар вооруженного московского восстания появился новый закон о выборах в Государственную Думу. Его проект был подготовлен чиновником министерства внутренних дел С.Е.Крыжановским по указанию и под руководством Витте и, по признанию последнего, исходил из начал булыгинского закона.

Более либеральный проект разработала группа продолжавших контактировать с правительством общественных деятелей в составе Шипова, Тучкова и князя Трубецкого. Существо разногласий заключалось в том, сохранять ли куриальную (сословную) систему выборов или перейти ко всеобщему избирательному праву в двухстепенной форме.

Оба проекта рассматривали сначала на совете министров, а затем на особом совещании под председательством Николая II. Витте опасался, что при новой системе в общей массе голосов совершенно растворятся частные землевладельцы, вся крупная промышленность, все образованные элементы общества. В связи с этим он блокировался с наиболее реакционными элементами кабинета и даже прибег к содействию архиконсервативно настроенной императрицы Александры Федоровны.

Закон от 11 декабря сохранил куриальную систему выборов, прибавив к уже существовавшим категориям избирателей рабочую курию и расширив представительство городской курии. Выборы оставались не всеобщими, неравными и непрямыми. По-прежнему обеспечивалось преимущественное положение помещиков. Делалась также ставка на монархически настроенное крестьянство. В обстановке подъема революции закон не удовлетворил даже либерально-буржуазную общественность.

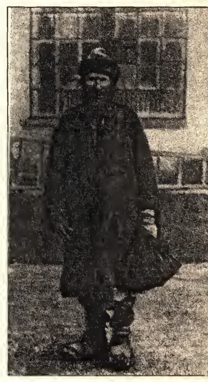
В массовом порядке звучали призывы к бойкоту новой Думы, на документ нападали даже черносотенные дворянские круги — за отступления от булыгинского положения о выборах.

После того, как начались вооруженные выступления, председатель совета министров видел свою задачу в том, чтобы способствовать скорейшему возвращению войск с театра недавней войны в европейскую часть России. Еще в октябре, встретив сопротивление этому со стороны начальника генерального штаба, Витте апеллировал к царю.

Председатель совета министров представил Николаю II специальный доклад, в коем настаивал на незамедлительном принятии плана эвакуации войск из Маньчжурии. Он ходатайствовал также о срочной выписке из действующей армии энергичных генералов и офицеров, чтобы заменить престарелых и неспособных командиров частей, дислоцированных в европейской части страны.

Начальник генерального штаба предлагал не торопиться с выводом армиии с Дальнего Востока, опасаясь возможности возобновления войны с Японией. Однако по указанию Николая II он передал главнокомандующему Н.П.Линевичу предписание начать эвакуацию, выделив в первую очередь корпуса, нужные для усиления Петербургского и Московского округов.

Разработанный военными властями план обратной отправки войск осуществить не удалось. Помешали развитие революции, волнения среди демобилизованных и в самой маньчжурской армии.

Крестьянин-ходок в I Государственную думу. Фотография. 1906 г.

До 1 января 1906 г. на европейскую территорию России была возвращена лишь небольшая часть войск, основную массу которых составляли маршевые батальоны и запасные из разных частей. Из регулярных формирований вернулись некоторые казачьи полки и 13-й армейский корпус, предназначенный для выполнения охранно-карательных функций в Московском военном округе, но задержанный в тех же целях в пути.

Это было все, что царское правительство смогло использовать из состава дальневосточной армии в период наивысшего подъема революции.

Видя, что возвращение войск идет медленными темпами, Витте не переставал бить тревогу. Он неоднократно обращался к военному министру, начальнику главной царской квартиры и к самому Николаю II.

По его инициативе посылались выездные карательные экспедиции по Сибирской и Екатериненской дорогам, устанавливался военный контроль на важных железнодорожных узлах, в губерниях вдоль Сибирской магистрали вводилось военное положение, осуществлялись призывы казачьих частей второй и третьей очередей. В критический момент, в декабре, председатель совета министров выступил инициатором передислокации войск в европейской части России в соответствии с потребностями внутренней политики.

По мере роста накала борьбы Витте все более активно участвовал в организации подавления революционных выступлений силой. Он выступил инициатором, правда, не прошедшего тогда, законопроекта об упрощении порядка применения против участников революционных выступлений военно-полевых судов.

По его совету царь назначил в Москву, становившуюся центром революционного движения, нового генерал-губернатора Дубасова, прославившегося своей жестокостью. Затем, опять-таки по рекомендации Витте, для подавления московского вооруженного восстания был направлен гвардейский Семеновский полк из Петербурга.

Председатель совета министров поддержал посылку карательной экспедиции в Прибалтику и Польшу, выступил инициатором мобилизации военно-полицейских сил на борьбу с аграрными беспорядками, организации кордона с целью помешать ввозу революционерами оружия из Финляндии, назначения нового главного начальника и усиления войск на Кавказе, введения военного положения в Туркестане. Витте рекомендовал местным властям и военному начальству компенсировать недостаток войск и полиции решительностью и беспощадностью действий.

Тем не менее пальма первенства в организации карательных акций принадлежала не ему, а ставленнику придворных кругов, дворцовому коменданту Трепову и министру внутренних дел Дурново. Вообще, двойственная политика председателя совета министров не снискала ему популярности ни в правых, ни в либеральных кругах. Одни об-

виняли его в мягкотелости, другие — наоборот, в неуступчивости.

В весьма трудной ситуации царь не только не служил твердой опорой председателю совета министров, но и негласно поощрял интриги против С.Ю.Витте со стороны правых. Царю постоянно подавались, большей частью через Трепова, доносы и различные записки, порочившие деятельность Витте как первого министра. Старая неприязнь Николая к Витте переросла после вынужденного манифеста 17 октября в тщательно маскируемое враждебное чувство.

Придворные сановники нашептывали самодержцу, что председатель совета министров, заигрывая с либералами, метит в президентское кресло. В письме кайзеру Николай II жаловался, что премьер оказался менее энергичным, чем он ожидал. «Мне часто приходится силком заставлять Витте, когда ему нужно решиться на ту или иную меру».

Симпатии монарха были на стороне Трепова с его черносотенно-погромными методами. Но Николай II понимал, что одними репрессиями не обойтись и до времени терпел умевшего ловко маневрировать сановника.

Председатель совета министров осознавал, что в нем пока нуждаются, и старался укрепить свое положение. Он даже попытался через императрицу Александру Федоровну припугнуть царя возможностью своего ухода в отставку, если влияние Трепова на государственные дела не будет ограничено.

Николай II слушал первого министра, делая вид, будто соглашается с его доводами, часть предлагаемых мер одобрял, но одновременно шел на уступки «черной сотне». Он втихомолку злорадствовал по поводу нападок на Витте и выжидал, когда же можно будет от него избавиться. Свободы действий, о которой мечтал председатель совета министров, у него не было. По его словам, он располагал властью, оскопленной вечной хитростью, если не сказать — коварством, императора Николая II.

В последующем в своих мемуарах Витте уверял, будто вопреки всем трудностям не чувствовал себя растерянным. Однако документы свидетельствовали, что у него случались минуты если не отчаяния, то во всяком случае колебаний и неуверенности.

После неудачи декабрьского восстания революция пошла на убыль, но и в отступлении своем, медленном, зигзагообразном, она являла грозное зрелище, и в начале 1906 г. никто не решился бы с уверенностью утверждать, прокатился ли уже девятый вал или все еще собирается с силами.

Поэтому Витте продолжал усиленно заниматься вопросами переброски маньчжурской армии в европейскую часть страны. Обстановка на Дальнем Востоке тем временем нормализовалась. К апрелю боевой состав царских войск в Маньчжурии сократился вдвое: было выведено около 250 тыс. строевых солдат и офицеров. В целях ускорения переброски в Европу часть из них отправили морским путем.

I И II ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДУМЫ

В качестве главы правительства к середине 1906 г. С.Ю.Витте уже не удовлетворял черносотенную верхушку. Накануне открытия Думы царь заменил его консервативным сановником Горемыкиным, который, в свою очередь, оказался лишь промежуточной фигурой, подготовив переход власти к лидеру «Объединенного дворянства» — министру внутренних дел Столыпину.

Последние месяцы пребывания С.Ю.Витте на посту председателя совета министров были отмечены крупными внешнеполитическими успехами Российской империи.

4 апреля царское правительство, наконец, смогло получить крупный международный заем, предоставленный на 50 лет. Его номинальная сумма составила 2 тыс. 250 млн. франков — на 500 млн. меньше, чем добивался Витте. Правда, поступления до конца 1906 г. должны были составить 40% выручки, что давало необходимый минимум средств для покрытия бюджетного дефицита 1905 — 1906 гг.

Сам Витте считал размещение займа, в которое он вложил столько энергии и изобретательности, делом чрезвычайной важности. С экономической точки зрения заем позволил сохранить финансовую систему, основанную на золотом обращении, что дало возможность народному хозяйству быстрее оправиться после войны и внутренних потрясений.

Не менее существенными представлялись самому Витте и политические последствия: «заем этот дал императорскому правительству возможность пережить все перипетии 1906 — 1910 гг., дав правительству запас денег, которые вместе с войском, возвращенным из Забайкалья, восстановили порядок и самоуверенность в действиях власти».

Казалось бы, осуществление такой финансовой операции должно было укрепить позиции Витте. В действительности же спустя всего 10 дней ему пришлось подать в отставку.

Витте совершил роковой промах не во внешней, а во внутренней политике.

Оценивая положение в стране в начале 1906 г., он полагал, что ожидать в будущем повторения выступлений в городах в столь резкой форме, как в минувшем декабре, не приходится. Гораздо больше тревожила Витте ситуация в деревне. Он опасался, что аграрные беспорядки не только не улеглись, но могут вспыхнуть предстоящей весной с новой силой.

Для их предотвращения возглавляемый им совет министров предполагал усилить сельскую полицию, уже созданную в 49 губерниях европейской части России; еще энергичнее применять войска, передвинутые из пограничных районов и вернувшиеся с Дальнего Востока; шире прибегать к мерам судебного воздействия и координировать усилия властей на местах. Этот план был представлен Витте царю 10 января 1906 г. и получил одобрение.

«Проект новой Думы».
Карикатура 1906 г.

После подавления декабрьского вооруженного восстания силы царского правительства пытались перейти в контрнаступление: свирепствовали карательные экспедиции, шли многочисленные аресты, активизировались черносотенно-монархические организации. Председатель совета министров старался удержаться на волне и не отставать от других главных организаторов репрессий. Он демонстрировал бдительность и твердость.

5 января Витте передал министру внутренних дел Дурново номер журнала «Молодая Россия» со статьей В.И.Ленина. В результате появилось распоряжение арестовать вождя большевиков за прямой призыв к вооруженному восстанию.

В январе же Витте представил царю доклад о недостаточно решительных действиях карателей на Сибирской железной дороге. Затем он вновь обращался к Николаю II, на этот раз по поводу мягкости главнокомандующего Линевича в

отношении арестованного стачечного комитета на Китайско-Восточной железной дороге.

Вместе с тем временный спад революционного движения после декабрьских событий позволил Витте уделять больше внимания другой стороне своей программы — реформам. Преобразования должны были, прежде всего, охватить важнейший, по его мнению, крестьянский вопрос, а также основы государственного законодательства.

Правительство намеревалось предложить государственной Думе регулирование условий аренды, расширение переселений, признание надельных земель собственностью их владельцев и установление порядка добровольного выхода крестьян из общины. Эти замыслы, целиком укладывавшиеся в рамки прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве, были одобрены Николаем II. Они предвосхищали будущее аграрное законодательство Столыпина.

В конечном счете предложения Витте послужили основой для двух правительственных актов: указа сенату от 4 марта о землеустроительных комиссиях и апрельского закона о борьбе с аграрными волнениями и стачками сельскохозяйственных рабочих.

В середине февраля состоялись секретные совещания в Царском Селе по выработке положений о Государственной Думе и Государственном Совете. Председательствовал сам император Николай II. На этих совещаниях Витте выступил инициатором сохранения за царем права издавать указы, минуя «народное представительство». Он настойчиво рекомендовал поставить деятельность Думы под контроль Государственного Совета, исключить из ее компетенции вопрос о займах, ограничить право Думы делать запросы правительству.

20 февраля новые положения о Государственной Думе и Государственном Совете были объявлены специальным манифестом.

Существо изменений, предусмотренных этими положениями, состояло в ограничении законодательных прав Думы и расширений полномочий исполнительной власти. Государственный Совет был превращен в верхнюю законодательную палату с правом вето на решения Думы. Разъяснялось, что Дума не правомочна изменять основные государственные законы. В промежутках между сессиями Думы совет министров получал возможность при чрезвычайных обстоятельствах представлять меры, требующие обсуждения в законодательном порядке, непосредственно на рассмотрение царя.

Немного позднее были опубликованы правила о составлении и исполнении государственной росписи, сужавшей компетенцию Думы в отношении бюджета. Ограничению прав Думы способствовала также выработка новой редакции основных государственных законов. Они должны были не только придать самодержавию правовой характер и конституционную форму, но и предотвратить возможность превращения созываемой Думы в учредительное собрание. Управление внешними сношениями и вооруженными силами признавались исключительной прерогативой императора и могли составить предмет обсуждения Думы и Государственного Совета лишь с финансовой точки зрения.

Фиксировалось право монарха издавать указы, касавшиеся устройства государственного управления, а также преследовавшие цель ограждения безопасности и порядка. Устанавливалось, что основные законы будут подлежать пересмотру только по инициативе царя. Совет министров и его члены признавались ответственными за направления своей деятельности опять-таки лишь перед царем.

После пасхальных праздников Николай II созвал для рассмотрения основных законов специальное совещание. В нем участвовали все министры и управляющие ведомствами, члены Государственного Совета и по приглашению царя трое великих князей. Председательствовал сам император. Заседания проходили в Царском селе 7, 9, 11 и 12 апреля — уже после получения иностранного займа, но до открытия Думы, намечавшегося на конец месяца.

Хотя Витте только что добился успеха с займом, в тот момент выявился его серьезный просчет во внутренней политике: преобладание в Думе получили крайние элементы (кадеты, трудовики, автономисты и социал-демократы).

Крайне правые и сам царь винили в случившемся председателя совета министров, который-де провел слишком «широкий» закон о выборах в Думу и предписал властям не вмешиваться в выборную кампанию. После этого, а также в связи с еще некоторыми разногласиями во внутренней политике, председателю совета министров ничего не оставалось как, не дожидаясь увольнения, самому подать в отставку.

Он сделал это на второй день после окончания царскосельских совещаний. 15 апреля отставка С.Ю. Витте с поста председателя совета министров России была принята.

27 апреля 1906 г. открылись заседания I Государственной Думы. Самой большой фракцией в Думе была кадетская. Открыто провозгласив себя в начале 1906 г. сторонника-

ми конституционной монархии, кадеты прибавили к прежнему названию своей партии новое наименование — «Партия народной свободы» и не скупились на обещания во время избирательной кампании.

Вскоре после открытия I Государственной думы кадеты потерпели первое ощутимое поражение: несмотря на все усилия, им не удалось включить в свою фракцию депутатов от крестьян. Эти депутаты образовали отдельную фракцию трудовиков («Трудовую группу»), в состав которой вошли и некоторые интеллигенты народнического толка.

Трудовики отражали стихийную линию крестьянских масс, требовавших безотлагательно решить самый острый для них — земельный вопрос.

Обсуждение этого вопроса находилось в центре работы Думы. Кадеты внесли свой аграрный проект, который предусматривал принудительное отчуждение части помещичьих земель за плату по «справедливой» оценке. Это была попытка повторить реформу 1861 г.: с помощью небольшой и, к тому же, щедро компенсированной уступки, спасти помещиков от крестьянской революции.

Трудовики противопоставили кадетскому проекту свой проект (проект ста четырех). Его главным положением была передача всей земли народу — образование общенародного земельного фонда, из которого могли бы получать землю по уравнительным нормам все обрабатывающие ее своим трудом.

Трудовики рассматривали уравнительное распределение земли как залог освобождения крестьян от всякой, в том числе, капиталистической эксплуатации. Они стремились ликвидировать помещичье землевладение. Правда, в принципе трудовики не отказывались от вознаграждения помещиков за счет государства. Они не связывали свой проект с победой революции.

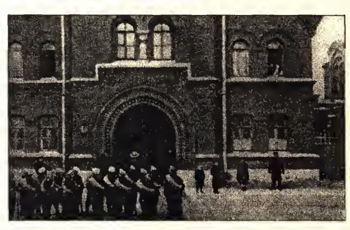
Но эта связь вытекала из их проекта, предусматривавшего, в частности, передачу подготовки и осуществление реформы в руки земельных комитетов, избранных на местах всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Именно это предложение вызвало наиболее яростные нападки не только правого крыла Думы, но и кадетского центра.

В июне 1906 г. в Думе начались прения по аграрному вопросу. Сведения о том, что происходит в стенах Таврического дворца (где заседала Дума), проникали и в деревни. Ходоки с наказами и «приговорами» сельских сходов, содержавшими требование безотлагательно решить вопрос о земле, прибывали в Петербург из самых далеких мест.

Крестьянское движение продолжало расти. Расчеты на примирение крестьян с помещиками терпели явную неудачу.

Царизм решил разогнать Думу, продемонстрировав этим свое твердое намерение не допускать каких-либо покушений на помещичью собственность. 8 июля 1906 г. Дума была распущена, а ее здание оцеплено войсками.

Депутаты-кадеты, пытаясь спасти свой престиж перед

Арестованные социал-демократы — депутаты II Государственной думы. Фотография. 1907 г.

избирателями, собрались на частное совещание в Выборге и, идя навстречу предложению трудовиков, подписали воззвание к населению, которое призывало к пассивному сопротивлению (не давать рекрутов, не платить податей, не признавать займов). Но, опубликовав воззвание, кадеты поняли, что предприняли слишком радикальный шаг, и вскоре официально отказались от Выборгского манифеста.

Продолжающиеся волнения и революционные выступления вынудили правительство провести осенью 1906 г. новые выборы в Думу. Анализируя ход революции и изменившееся соотношение сил, большевистское крыло социал-демократии пришло к выводу о необходимости перехода от тактики бойкота Думы к использованию думской трибуны для проведения собственной политики.

Осуществление этой тактики создавало для них новые возможности.

В апреле — мае 1907 г. состоялся V съезд РСДРП. Он продемонстрировал усиление большевистского влияния в социал-

демократии. По центральному вопросу — об отношении РСДРП к непролетарским партиям — с докладом выступил В.И.Ленин. Съезд призвал РСДРП к борьбе с черносотенными партиями и разоблачению либерально-монархических партий, в первую очередь кадетов.

По отношению к мелкобуржуазным партиям — трудовикам, эсерам и другим, требования которых в той или иной степени совпадали с требованиями социал-демократов, РСДРП могла идти на временные тактические соглашения (тактика левого блока). Съезд принял большевистскую резолюцию об отношении РСДРП к Государственной думе и о задачах думской социал-демократической фракции.

II Государственная дума, открывшаяся 20 февраля 1907 г., обнаружила еще более глубокое размежевание сил в стране. Численно возрос правый фланг. Кадеты потеряли почти половину прежнего количества мест. Особенно ослабели их позиции в деревне. Среди выбранных по рабочей курии не было ни одного кадета.

Левое крыло Думы составляло около двух пятых всех депутатов.

Кадетская тактика «бережения Думы» — сохранения ее любой ценой — потерпела поражение, лишь ускорив отход трудовиков от либералов и подорвав конституционные иллюзии мелкой буржуазии. В этих условиях Дума, избранная по «виттевским» законам, стала ненужной и опасной для правящих верхов.

Правительство перешло к осуществлению плана, продиктованного «Советом объединенного дворянства». 1 июня 1907 г. против социал-демократической фракции было выдвинуто обвинение в заговоре. В ночь на 3 июня последовал арест членов социал-демократической фракции. Одновременно правительство объявило о роспуске Думы и издало новый, значительно более жесткий избирательный закон. Тем самым было грубо нарушено одно из главных положений манифеста 17 октября: никакой новый закон не может быть принят без одобрения Думы.

Этот акт правительства был равносилен государственному перевороту. Страна вступила в новый период политического развития.

ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ

Революция 1905 — 1907 гг. потерпела поражение. Одной из коренных причин поражения было то, что крестьянское движение оставалось стихийным, раздробленным.

Среди крестьян была распространена убежденность в возможности получить землю мирным путем через царя или через Думу. Значительно меньшая часть крестьян активно участвовала в открытой революционной борьбе. Большинство же глухо волновалось и посылало ходоков в Думу. Тем же отличалось революционное движение в армии, которая по своему классовому составу была, в основном, крестьянской.

Социал-демократия, возглавившая рабочее движение, была расколота. Большевики придерживались радикальных позиций, меньшевики были склонны к легальным методам борьбы.

Царское правительство получило мощную поддержку со стороны европейских финансовых кругов, которые предоставили ему заем в 2,5 млрд. франков.

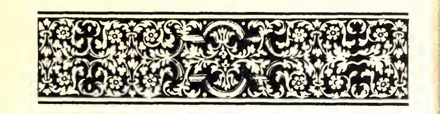
Однако революционный подъем в России не прошел бесследно. Впервые в истории государства народные массы сумели завоевать политические свободы, возникла легальная демократическая печать, были созданы многочисленные профессиональные, культурно-просветительные организации.

Правительство было принуждено сделать ряд экономических уступок: сокращение рабочего дня, резкое снижение штрафов и повышение заработной платы в ряде отраслей.

Крестьянские восстания заставили правительство отменить выкупные платежи, к этому времени уже во много крат превысившие действительную стоимость земли, полученной крестьянами после реформы 1861 г. Крестьянство добилось также понижения арендной платы и продажных цен на землю.

Ускорилось политическое развитие национальных окраин России, возникла национальная пресса, значительный шаг вперед сделали национальные литература, искусство, театр.

Русская революция 1905 — 1907 гг. показала, что Россия стала центром мирового революционного движения.

ГЛАВА 6

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В АЗИИ

После русской революции 1905 г. во многих колониальных и зависимых странах начался подъем буржуазно-революционных и национально-освободительных движений.

В странах, формально независимых, но в действительности превращенных в полуколонии (Иран, Турция, Китай) произошли буржуазные революции, непосредственно направленные против феодального абсолютизма, но косвенно также и против иностранных империалистов, для которых он был союзником и опорой.

Индия, Индонезия и некоторые другие колонии были охвачены сильным национально-освободительным движением.

Предпосылки подъема этого движения складывались в течение долгого времени. Они были порождены, прежде всего, тем непримиримым противоречием, которое существовало между небольшим числом империалистических держав и многомиллионными массами народов, принадлежавших им колоний и полуколоний.

По мере усиления империалистического владычества и роста противодействующих ему сил это противоречие углублялось, подготавливая революционный взрыв. Мощное влияние русской революции обострило кризис и послужило толчком к революционным выступлениям в ряде стран Востока.

Революция в России, поколебавшая царизм — эту, как ранее казалось народам Востока, несокрушимую силу — вдохновило их на революционные выступления против своих феодальных монархов и их покровителей — иностранных империалистов. Ненависть, которую вызывала у народов Востока империалистическая политика царского правительства, сочеталась с сочувствием к русским революционерам. В странах Азии начали приходить к выводу, что демократические революционные силы России являются союзником прозябающих в колониальной зависимости народов в их освободительной войне.

Демократические идеи из России проникали в запредельные с ней страны Востока еще задолго до начала революции. Многие представители интеллигенции этих стран, игравшие большую роль в пробуждении национального самосознания, получали образование в русских учебных заведениях, были знакомы с идеями передовых демократических русских деятелей.

Рабочий класс Ирана, Китая, Кореи имел непосредственный контакт с пролетариатом России. Китайские рабочие сближались с русскими рабочими на строительстве Китайско-Восточной железной дороги, иранские — на концессионных предприятиях в Иране. Немало китайских, иранских, корейских рабочих проживало в России. Их участие в революционной борьбе российского пролетариата давало им опыт и боевую закалку. Эти люди становились проводниками идеи русской революции, активными участниками революционного движения в своих странах.

В период пробуждения Азии трудящиеся колониальных и полуколониальных стран еще не выдвигали собственной политической программы. Они не смогли в тот период одержать победу. Мощь империализма, слабость национальной буржуазии, еще только формировавшейся и не способной довести до конца буржуазную революцию, незаинтересованность либеральных помещиков и части буржуазии, связанной с крупным землевладением, в последовательной ликвидации феодальных отношений и порядков, были важнейшими причинами неудачи первого тура революционных выступлений народов Востока.

Вырванные ими у завоевателей и собственных господствующих классов уступки были еще очень ограничены.

Но подъем национально-освободительного и антифеодального движения принес народным массам Востока опыт борьбы.

1. РЕВОЛЮЦИЯ 1905-1911 ГОДОВ В ИРАНЕ

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ. БОРЬБА ЗА ВВЕДЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ

Влияние русской революции 1905 года на страны Азии раньше всего проявилось в Иране. Многочисленные иранские отходники, работавшие на нефтяных предприятиях Баку, на строительстве дорог в Средней Азии, в портах Каспийского моря, прежде других узнали о революционных выступлениях в России.

Уже в декабре 1905 года в Тегеране состоялись массовые демонстрации. Демонстранты требовали отставки Айн-эд-Доуле с поста премьера, увольнения главы таможенного ведомства бельгийца Науса, учреждения «дома справедливости» (адалятхане) для разбора жалоб населения.

Шах Музаффар-эд-Дин был вынужден дать обещание выполнить эти требования, но в то же время стал проводить репрессии против участников движения.

В ответ на это в июле 1906 года в Тегеране были закрыты базары и лавки, и несколько тысяч человек в знак протеста сели в бест в саду английской миссии. Большая группа духовенства, присоединившаяся к движению, демонстративно покинула Тегеран и ушла в город Кум.

Помимо требования уволить Айн-эд-Доуле, были выдвинуты требования ввести конституцию и созвать меджлис (парламент). Движение распространилось на Тебриз, Исфахан, Шираз и другие города. Войска открыто выражали сочувствие народу. Все это заставило шаха пойти на уступки.

В конце июля 1906 года Айн-эд-Доуле был уволен в отставку и первым министром назначен либерально настроенный Насролла-хан Мошир-эд-Доуле. 5 августа шах издал указ о введении конституции. Забастовки и демонстрации прекратились.

Воспользовавшись временным затишьем, реакционные силы попытались сорвать вступление конституции в силу. Придворные убеждали шаха не утверждать положение о выборах в меджлис.

Эти маневры дворцовых кругов вызвали новую волну народного вомущения. Особенно сильные волнения вспыхнули в Тебризе, где к этому времени уже существовала первая в стране социал-демократическая группа.

В сентябре 1906 года в Тебризе была объявлена всеобщая забастовка, закрыты базары, образован из представителей купечества, духовенства и помещиков первый в Иране энджумен (революционный комитет), который фактически установил свой контроль над действиями шахских властей. При участии иранских социал-демократов создалась революционно-демократическая организация моджахидов (борцов за правое дело).

Группа федаев.
Фотография. 1907 г.

9 сентября шах утвердил положение о выборах в меджлис. Оно устанавливало двухстепенные выборы по куриальной системе, не предусматривавшей участия в них рабочих. Специальные курии создавались для членов правящей династии, титулованной знати и так далее. Вследствие высокого имущественного ценза и других ограничений крестьяне, городская беднота, большинство мелких ремесленников и торговцев не получили избирательных прав. Женщины также не допускались к участию в выборах.

7 октября 1906 года открылся первый иранский меджлис. Представители состоятельных ремесленников и купцов образовали его левое крыло. В октябре-декабре меджлис осуществил некоторые прогрессивные мероприятия: установил максимальные цены на хлеб, начал обсуждение проекта организации национального иранского банка в противовес английскому и русскому банкам. В то же время меджлис занялся подготовкой основного закона.

30 декабря шах Музаффар-эд-Дин утвердил основной закон, составивший первую часть иранской конституции. Власть шаха ограничивалась меджлисом, которому принадлежало право утверждать все законы и бюджет страны и контролировать их исполнение. Предоставлять концессии, получать внешние займы, заключать договоры и соглашения с иностранными государствами правительство могло только с согласия меджлиса. Наряду с нижней палатой — меджлисом — предусматривалось создание верхней палаты — сената.

После смерти 8 января 1907 года Музаффар-эд-Дина на престол вступил его сын — Мохаммед-Али. В январе-феврале 1907 года реакционные силы при поддержке нового шаха стали открыто готовиться к наступлению против меджлиса и демократического движения. В столице концентрировались воинские силы.

Это вызвало массовое движение протеста в Тегеране, Тебризе, Реште, Исфахане и других городах Ирана. В Тебризе дело дошло до вооруженного восстания против шахских властей. В этих условиях шах вынужден был отступить: специальным указом он подтвердил свое согласие на введение конституционного строя в Иране.

Принятием основного закона и январско-февральскими событиями 1907 года завершился первый период революции.

РАЗМЕЖЕВАНИЕ СИЛ

В 1907 году возросла активность демократических слоев населения — крестьян, рабочих, служащих, городской мелкой буржуазии, которые начали выдвигать свои собственные требования.

В стране стало подниматься антиимпериалистическое движение. В Исфахане, Ширазе, Бушире проводился бойкот английских учреждений, возникали волнения на промыслах английской нефтяной компании.

Сначала в северных, а затем в центральных и южных районах развернулось движение крестьян. Они отказывались выплачивать налоги и подати, отдавать помещику долю урожая и выполнять феодальные повинности, захватывали помещичий скот, громили усадьбы и расправлялись с отдельными помещиками.

Начались первые в истории Ирана забастовки рабочих и служащих. Бастовали телеграфисты, типографские рабочие, служащие различных министерств.

Были созданы первые рабочие организации — союзы печатников, телеграфистов, трамвайщиков в Тегеране, союз ковровых и шалевых ткачей в Кермане. Но движение рабочих и служащих было еще слабо организовано.

По всей стране создавались разнообразные энджумены. Большинство их было связано с демократическими слоями, но возникали и энджумены, организованные крупными купцами, помещиками, знатью. Во многих городах энджумены установили свой контроль над действиями шахских властей, осуществляли судебные функции, вводили твердые цены на хлеб, открывали школы, читальни и так далее.

Широкое развитие получила демократическая пресса. В годы революции в Иране появились десятки новых газет и журналов.

В разных районах, особенно на севере, возникали нелегальные общества моджахидов, состоявшие из ремесленников, купцов, мелких землевладельцев, рабочих и крестьян. По своему характеру и программе они были революционно-демократическими организациями.

Программа моджахидов, принятая на съезде в Мешхеде в 1907 году, предусматривала введение всеобщего, прямого, равного избирательного права и тайного голосования, свободу личности, слова, объединений и стачек; конфискацию шахских и выкуп ханских земель и раздел их между крестьянами, 8-часовой рабочий день, всеобщее обязательное и бесплатное обучение и так далее. Моджахиды активно участвовали в организации добровольческих вооруженных отрядов федаев (жертвующих собой, патриотов) — главной вооруженной силы революции.

Под давлением демократического движения меджлис в 1907 году принял решение сократить пенсии феодальной аристократии и цивильный лист шаха, отменил феодальный институт тиюлей (земельных пожалований), утвердил закон о борьбе против взяток и провел некоторые другие прогрессивные мероприятия.

Однако большинство меджлиса относилось враждебно к крестьянскому движению, энджуменам, моджахидам и федаям. В апреле 1907 г. меджлис принял закон, предоставлявший провинциальным и областным энджуменам некоторые права контроля над местной администрацией, но отстранявший широкие слои населения от участия в вы-

борах в энджумены и лишавший энджумены права вмешиваться в политические дела.

Противники либерализма в расчете на раскол в лагере сторонников конституции собирали силы для контрнаступления. Шах вызвал из-за границы реакционно настроенного деятеля Амин-эс-Султане и назначил его на пост первого министра.

Весной и летом 1907 г. в Араке (Султанабаде), Куме, Маку, Карадаге, Тегеране, Ширазе происходили организованные феодалами выступления против демократического движения.

В мае 1907 г. шах отказался подписать разработанные комиссией меджлиса «Дополнения к основному закону». «Дополнения» сохраняли за шахом широкие права: верховное командование вооруженными силами, объявление войны и заключение мира, назначение и увольнение министров и другие. Обеспечивались также большие преимущества духовенства: предусматривалось создание комиссии из пяти духовных лиц, без одобрения которой ни один закон не мог быть утвержден шахом. Но в то же время впервые в Иране провозглашались буржуазные принципы равенства граждан перед законом и политические свободы. Предусматривалась организация светских судов наряду с духовными (шариатскими), устанавливался принцип разделения властей — законодательной, исполнительной и судебной.

Отказ шаха утвердить «Дополнения к основному закону» вызвал массовые демонстрации в Тегеране и всеобщую забастовку в Тебризе. Амин-эс-Султане со своей стороны подстрекал реакционеров к вооруженной борьбе против народа, что усиливало возмущение и протесты масс. В августе 1907 г. Амин-эс-Султане был убит террористом-федаем.

Рост народного движения заставил шаха в октябре 1907 г. подписать «Дополнения к основному закону». Они составили вторую, наиболее важную часть иранской конституции.

ПОЛИТИКА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ И АНГЛО-РУССКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1907 Г.

Англия с самого начала революции высадила войска на острове Хенджам и на побережье Персидского зали-

ва. Это было сделано для защиты английских нефтепромыслов и английских подданных. Английская внешняя политика выражала сочувствие конституции и демократическому движению и в то же время вела активную антирусскую пропаганду.

После начала иранской революции усилилась активность Германии в Иране. Германия заявляла, будто она не вмешивается в иранские политические дела и заинтересована только в мирном экономическом проникновении в Иран, при этом Германия стремилась использовать в своих интересах царившее в Иране недовольство политикой Англии и России.

Обострение противоречий с Германией, с одной стороны, и опасение перед дальнейшим углублением революции в Иране — с другой, явились наиболее существенными факторами, облегчившими сближение Англии и России.

31 августа 1907 г. было заключено англо-русское соглашение, одним из пунктов которого был раздел Ирана на сферы влияния.

Вмешательство Англии и России в дела Ирана с целью подавления революции стало теперь более активным. Подписание соглашения вызвало в Иране волну возмущения, под воздействием которого иранское правительство отказалось его признать, а меджлис выразил протест против раздела Ирана на сферы влияния.

ПЕРЕВОРОТ В ИЮНЕ 1908 Г.

Возглавляемая шахом реакция решила воспользоваться поддержкой Англии и России и стала готовить переворот и ликвидацию меджлиса. В декабре 1907 г. шах стал стягивать к столице части иранской казачьей бригады и вооруженные отряды подчинявшихся ему ханов.

На защиту меджлиса и энджуменов поднялось около 20 тыс. вооруженных федаев, моджахидов и членов революционных энджуменов. Во многих городах происходили забастовки, создавались добровольческие революционные отряды. Энджумены Тебриза, Решта, Мешхеда, Казвина, Кермана и Шираза призвали свергнуть Мохаммед-Али-шаха с престола.

Соотношение сил было не в пользу шаха, и ему опять пришлось уступить: он еще раз поклялся быть верным кон-

ституции, а меджлис, со своей стороны, обязался охранять верховные права шаха.

В первой половине 1908 г. борьба между реакцией и демократическими силами еще больше обострилась. Разворачивалось крестьянское движение, проходили забастовки рабочих на рыбных промыслах, грузчиков, ковровых ткачей, усиливался бойкот иностранных компаний, повсеместно создавались новые энджумены.

Однако укреплялись и силы реакции. Организованный в Тебризе для борьбы с демократическими энджуменами реакционный энджумен «Исламие» провоцировал вооруженные столкновения в городе. Реакционеры открыто выступали в Тегеране, Ширазе и других городах и районах.

23 июня 1908 г. шах совершил государственный переворот: иранская казачья бригада, командиром которой был полковник русской армии Ляхов, окружила меджлис и подвергла его артиллерийскому обстрелу. Многие депутаты меджлиса и члены энджуменов были арестованы, закованы в кандалы и брошены в тюрьмы, некоторые из них убиты. Правительство объявило о роспуске меджлисов и энджуменов и закрыло все демократические газеты.

ТЕБРИЗСКОЕ ВОССТАНИЕ 1908 — 1909 ГГ.

Центр революционной борьбы переместился в Иранский Азербайджан. В вооруженном восстании, начавшемся в Тебризе в июне 1908 г., участвовали крестьяне, рабочие, ремесленники, мелкая и средняя буржуазия. Восстание возглавили представители демократических слоев населения — участник крестьянского движения Саттар и рабочий-каменщик Багир.

Повстанцы требовали восстановления конституции и созыва нового меджлиса. После ожесточенных 4-месячных боев тебризцы изгнали из города шахские войска.

В других городах и районах Иранского Азербайджана также создавались революционные энджумены и отряды федаев, которые прогоняли помещиков, захватывали их хлебные запасы и скот. Азербайджанские имения шаха были конфискованы.

В феврале 1909 г. шахские войска и отряды феодалов смогли снова блокировать Тебриз, но, несмотря на голод, вызванный блокадой, тебризцы до апреля 1909 г. отбивали атаки.

Под влиянием восстания в Тебризе возникли выступления в Гиляне в феврале 1909 г. Революционеры убили губернатора Гиляна, захватили власть в Реште и начали готовить поход на столицу.

В январе сторонники конституции захватили власть в Исфахане. К ним присоединились бахтиарские ханы, которые, выступая за восстановление конституции, рассчитывали укрепить свое влияние как в Бахтиаре, так и во всем Иране. В Ларе началось восстание во главе со сторонником конституции Абдул-Хосейном. В марте власть шахского правительства пала также в Бушире и Бендер-Аббасе.

В это время английские и русские власти прибегли к интервенции. На юге Ирана — в Бушире, Бендер-Аббасе, Линге — англичане высадили десанты, разогнали энджумены, подавили демократическое движение. В конце апреля 1909 года русские власти под лозунгом защиты иностранных подданых и необходимости обеспечить доставку продовольствия направили свои войска в Тебриз. В городе начались аресты и разоружения федаев. Однако тебризский энджумен не был разогнан.

СВЕРЖЕНИЕ МОХАММЕД-АЛИ-ШАХА. ВТОРОЙ МЕДЖЛИС

Несмотря на иностранную интервенцию, демократическое движение нанесло удар по монархии. В июле 1909 года отряды гилянских федаев и бахтиарских ханов взяли Тегеран. Мохаммед-Али-шах был низложен и на престол вступил его малолетний сын Ахмед. Конституция 1906-1907 годов была восстановлена. К власти пришло временное правительство во главе с Сепахдаром.

Мохаммед-Али получил ежегодную пожизненную пенсию в 100 тысяч туманов и выехал за границу.

В ноябре 1909 года открылся меджлис второго созыва. В нем образовались фракции «умеренных», представлявших либеральных помещиков и буржуазию, и демократов, связанных с зарождавшейся национальной буржуазией.

Политика меджлиса и правительства, рост дороговизны, нехватка хлеба вызывали народные волнения.

Правительство Сепахдара не могло вывести Иран из тяжелого политического и экономического кризиса. В июле 1910 года его заменило правительство Мостоуфи-эль-Ме-

малека, которого поддерживали демократы. С помощью отрядов бахтиаров и полиции правительство разоружило федайские отряды в Тегеране.

В отличие от Сепахдара, ориентировавшегося на Англию и Россию, Мостоуфи-эль-Мемалек проводил политику сближения с Германией и Соединенными Штатами. В частности, он пригласил американских финансовых советников во главе с Морганом Шустером.

Руководители федайских отрядов в Тебризе
Багир и Саттар.
Фотография.

В начале 1911 года премьером снова стал Сепахдар, вскоре получивший от Англии крупный заем. Но Сепахдар не отменил решения о приглашении американских советников, и в мае 1911 года они прибыли в Иран. Иранское правительство и меджлис предоставили Шустеру весьма широкие полномочия: контроль над всеми финансовыми операциями, концессиями, займами, налогами и другими доходами, государственным бюджетом.

В июле 1911 года бывший шах Мохаммед-Али при попустительстве и тайном содействии русских властей переправился через Каспийское море и высадился на юго-восточном побережье, в Гомюштепе. Навербовав себе несколько тысяч вооруженных сторонников, он двинул их на Тегеран. Одновременно на стороне бывшего шаха в Курдистане выступил его брат Салар-эд-Доуле, поддержанный шахсевенскими ханами и некоторыми другими феодалами.

Осенью 1911 года объединенные снлы правительственных войск и добровольцев разбили отряды Мохаммеда-Али, и он снова бежал за границу.

ПОДАВЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Провал авантюры Мохаммеда-Али показал невозможность подавить революцию лишь собственно иранскими силами. Выполнение этой задачи взяли на себя правительства Англии и России, войска которых уже находились к этому времени на юге и севере Ирана.

В ноябре 1911 года царское правительство, поддержанное Англией, ультимативно потребовало от иранского правительства дать отставку Шустеру и впредь не приглашать иностранных советников без ведома и согласия России и Англии. Меджлис отверг ультиматум.

В ответ царское правительство послало в Азербайджан, Гилян и Хорасан крупные воинские части. Они сломили сопротивление иранских добровольцев и подавили революцию на севере страны.

На юге то же самое сделали английские войска. Одновременно в октябре 1911 года полиция и бахтиарские отряды в Тегеране совершили новый государственный переворот. Меджлис был распущен, энджумены и левые газеты закрыты. Иранская революция была подавлена.

Однако она оказала революционизирующее влияние на другие страны Востока.

2. МЛАДОТУРЕЦКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В 1905 — 1906 гг. младотурецкое движение вступило в полосу подъема. Причины этого подъема коренились в социально-экономической и политической жизни Турции. Но большое влияние на ход событий оказала русская революция 1905 г.

В различных провинциях, а также в армии и флоте стали возникать стихийные волнения. Они происходили лишь в связи с местными требованиями, не приобретая общеосманского значения, и правительству удавалось быстро подавлять их. Тем не менее, создавшаяся обстановка говорила о приближающейся революции.

Рост революционных настроений в стране позволил комитету «Единение и прогресс» перенести свое местопребывание из-за границы в Салоники (главный город Македонии, входившей тогда в состав Османской империи).

В конце 1907 г. на созванном в Париже конгрессе был образован блок османских буржуазно-революционных организаций во главе с комитетом «Единение и прогресс». К этому блоку присоединились армянская буржуазно-националистическая партия «Дашнакцутюн», а впоследствии и «левица» (левое, революционно-демократическое крыло) внутренней македонской революционной организации.

Конгресс принял декларацию, в которой наряду с другими постановлениями о мерах борьбы против султанского самодержавия впервые были включены слова «вооруженное восстание».

ВОССТАНИЕ 1908 Г. В МАКЕДОНИИ. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ

Македония издавна являлась очагом бурных восстаний против турецкого феодального владычества. В конце XIX — начале XX века эти восстания приняли отчетливый национально-освободительный характер.

К началу 1908 г. положение в Македонии достигло крайнего напряжения. Партизанское движение приобрело такой размах, что ни турецкие войска, ни руководимая иностранными офицерами жандармерия не были в силах с ним справиться.

В то же время обострилось соперничество европейских держав в македонском вопросе. В январе 1908 г. Австро-Венгрия объявила о предстоящем проведении ею с согласия султана железной дороги к Салоникам, что свидетельствовало о намерении Австро-Венгрии укрепиться в Македонии и об отходе ее от австро-русского соглашения 1903 г. относительно совместной политики по отношению к Македонии.

Ответом на это заявление явилось свидание русского царя с английским королем в Ревеле в июне 1908 г. Намеченные в Ревеле новые реформы для Македонии предусматривали усиление здесь иностранного (англо-русского) контроля. Стало ясно, что окончательное отторжение Македонии от Турции является лишь вопросом времени.

Все это возбудило большую тревогу в кругах младотурок, стремившихся сохранить Македонию в составе Турецкой империи, и послужило толчком к их революционному выступлению.

С середины июня 1908 г. началась непосредственная подготовка к восстанию. К этому времени младотурецкая тайная

организация в Македонии чрезвычайно разрослась. Число ее членов составляло 15 тыс.человек. Во всех городах и даже в маленьких местечках действовали отделения комитета «Единение и прогресс».

Наибольших успехов революционная пропаганда достигла среди офицеров расквартированного в Македонии третьего корпуса турецкой армии. Помимо общей обстановки, воздей-

Манифестация в Стамбуле в июле 1908 г. по случаю провозглашения конституции. Фотография.

ствовавшей на усиление оппозиционных настроений офицерства, большое значение имело то обстоятельство, что в Македонии особенно наглядно проявлялись пороки существующего строя.

Турецкие офицеры сталкивались здесь с иностранными офицерами, возглавлявшими жандармерию, видели, как ускользает эта провинция из рук турецких властей, на собственном опыте убеждались в ненависти народных масс к султанскому режиму. Росту недовольства среди офицеров способствовали и такие причины, как задержка жалованья, постоянная угроза увольнения или ссылки, раздача чинов и орденов султанским фаворитам.

28 июня 1908 г. организация младотурок в маленьком македонском городе Ресна, насчитывавшая всего 40 человек, постановила создать чету (партизанский отряд) и начать вооруженную борьбу против самодержавного режима Абдул-Гамида II, за восстановление конституции 1876 г. На

следующий день это решение было санкционировано областным комитетом «Единение и прогресс» в Монастирс (Битоль), и 3 июля 1908 г. сформированная в Ресне чета вышла из города. Когда восстание уже началось, его возглавил центральный комитет младотурок в Салониках.

Во главе реснинской четы стоял молодой офицер Ахмед Ниязи-бей, по происхождению албанец. 6 июля в районе Демир-Хисара выступила другая турецкая чета во главе с майором Энвер-беем.

Ниязи и Энвер, первые поднявшие знамя революции, приобрели большую популярность. Их стали называть героями свободы.

Но ни тому, ни другому не пришлось провести ни одного сражения. Батальоны и полки третьего корпуса (а потом и второго корпуса, расквартированного в Адрианопольском вилайете) один за другим переходили на сторону революции. Македонские и албанские четы также примкнули к младотуркам. Султан приказал перебросить в Македонию анатолийские полки, но распропагандированные младотурками, они отказались выступить против революционеров.

Правительственный аппарат в Македонии был совершенно парализован. Даже высшие военные и гражданские чины частью из страха за свою жизнь, частью в надежде договориться с младотурками проявляли за редким исключением полную пассивность. Хозяином положения сделался Салоникский комитет «Единение и прогресс», подчинивший себе гражданские и военные власти провинции.

23 июля 1908 г. революционные отряды вступили в Салоники, Монастир и другие города Македонии. Повсюду на многолюдных митингах «от имени армии и народа» торжественно провозглашалось восстановление конституции 1876 г.

Правительство пришло к выводу, что дальнейшее сопротивление бесполезно. В ночь на 24 июля султан Абдул-Гамид II подписал указ о восстановлении конституции и о выборах в палату депутатов.

ХАРАКТЕР И ПОСЛЕДСТВИЯ МЛАДОТУРЕЦКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Так совершилась почти бескровная младотурецкая революция. По всей стране происходили торжественные манифестации под лозунгами свободы, равества, братства, пра-

восудия. Из тюрем вышли десятки тысяч заключенных, возвратились политические ссыльные и эмигранты. С отменой цензуры оживились литература и публицистика, возникло много новых журналов и газет, создавались различные клубы, ассоциации, профессиональные союзы.

В сентябре 1908 г. младотурки опубликовали подробную политическую программу. В ней говорилось о выборах в парламент и о поправках к конституции 1876 г. В этой программе с достаточной ясностью выявлялся великодержавный шовинизм младотурок.

Официальным языком был объявлен турецкий. Преподавание во всех государственных школах должно было вестись также только на турецком языке. Право быть избранным в парламент сохранялось только за лицами, владеющими турецким языком.

Своей официальной доктриной в национальном вопросе младотурки провозгласили «османизм». Формально «османизм» означал равенство всех подданных султана перед законом, но фактически младотурки, отрицая наличие национального вопроса в Турции, хотели насильственно ассимилировать национальные меньшинства. Они говорили, что могут разрешить национальным меньшинствам сохранить свою религию, но не свой родной язык, и требовали сохранения единой и неделимой Османской империи.

Уже к осени 1908 г. против младотурецкой революции выступили внутренние и внешние враги. В начале октября Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину.

В апреле 1909 г. произошел мятеж Стамбульского гарнизона, на короткое время восстановивший самодержавие Абдул-Гамида II. Прибывшие из Македонии воинские части и революционные четы подавили мятеж. На этот раз Абдул-Гамид II не был оставлен на престоле, его низложили и заключили под стражу. Парламент избрал султаном Мехмеда V, который должен был царствовать, но не управлять. В реорганизованное правительство вошли видные младотурецкие лидеры.

По отношению к низшим социальным слоям младотурецкое правительство вело открыто враждебную политику. Воспрещение стачек было оформлено в законодательном порядке. Профессиональные союзы и созданная в 1910 г. Османская социалистическая партия подверглись репрессиям и в конце концов были запрещены. Крестьяне не получили ни земли, ни освобождения от феодальной десятины и откупной системы.

Национальные меньшинства империи испытывали и после революции не меньшие бедствия, чем во время абдулгамидовского «зулюма». Возобновились армянские погромы, карательные экспедиции против македонцев, албанцев, арабов. От прежнего блока между младотурками и нетурецкими буржуазно-революционными организациями не осталось и следа.

Война 1911 — 1912 гг. с Италией и немедленно за ней последовавшие балканские войны 1912 — 1913 гг. имели своим результатом утрату Османской империей последних ее африканских владений — Триполи и Киренаики, а в Европе — Македонии, Албании и греческих островов.

Вместе с тем эти войны наглядно продемонстрировали враждебность идее «османизма» не только со стороны нетурецких народов, но и со стороны самих турок. Анатолийский крестьянин не желал проливать кровь во имя сохранения владычества турецких феодалов над нетурецкими народами.

В среде турецкой буржуазной интеллигенции появились проблески национального турецкого (а не общеосманского или общемусульманского) самосознания.

Но младотурки были неспособны возглавить турецкое национальное движение. Подменив идею турецкого национального единства расистской доктриной пантюркизма, они стали доказывать необходимость объединения (т.е. подчинения турецкому султану) всех тюрков — от Босфора до Алтая.

Наряду с пантюркизмом культивировался и панисламизм в его наиболее реакционном абдулгамидовском понимании.

Младотурки ни в чем не ослабили зависимости Турции от развитых держав. Ускоряющимися темпами шла раздача концессий иностранным предпринимателям. Новые кабальные займы, превысившие сумму займов, заключенных при Абдул-Гамиде, убыточная внешняя торговля, сохранение режима капитуляций довершали разорение страны.

Младотурки видели свою задачу не в том, чтобы бороться за национальную независимость страны, а в том, чтобы выбрать одну из империалистических группировок, под покровительство которой было бы выгодно, с их точки зрения, отдать всю Турцию целиком.

Экономическая и политическая активность Германии, поощрение ею пантюркизма и панисламизма, наконец, личные связи с немцами многих младотурецких лидеров — все это быстро привело к возрождению того влияния, которым Германия пользовалась при Абдул-Гамиде, а затем и к установлению полного господства Германии над Турцией.

3. СИНЬХАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

КОНСОЛИДАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ В КИТАЕ

И после восстания ихэтуаней в Китае продолжались выступления против маньчжуро-китайских феодалов и иностранных интервентов. В 1902 — 1904 гг. во многих провинциях Китая происходили стихийные выступления, направленные против произвола властей и распродажи богатств страны иностранцам.

В 1905 — 1906 гг. в связи с жестоким обращением с китайскими рабочими в Соединенных Штатах и дискриминацией китайских иммигрантов, по всему Китаю прокатилась волна бойкота американских товаров. Возникали многочисленные буржуазные революционные организации, усиливалась устная и печатная антиправительственная пропаганда.

Ведущую роль в создании новых демократических организаций в Китае и за границей, в местах проживания китайских эмигрантов, играл руководимый Сунь Ят-сеном «Союз возрождения Китая».

В 1903 г. в Шанхае была создана революционная организация «Союз просвещения». В марте того же года в городе возникла новая организация — «Общество патриотов». В 1904 г. в Шанхае образовался «Союз восстановления славы», пытавшийся установить связи с тайными народными антиманьчжурскими организациями.

Одновременно в Хунани, в городе Чанша было основано «Общество китайского возрождения», а в провинции Хубэй — революционное общество офицеров и солдат местного гарнизона.

18 сентября 1905 г. на учредительном съезде в Токио оформилась объединенная революционная партия — «Китайский революционный объединенный союз», в который вошли различные антиманьчжурские организации 17 из 18 провинций Китая. Президентом его был избран Сунь Ятсен. Политическая программа организации предусматривала: свержение маньчжурской династии, восстановление славы и могущества Китая, учреждение республики и уравнение прав на землю, что соответствовало содержанию трех народных принципов Сунь Ят-сена — национализм, демократия, народное благоденствие.

К 1910 г. в «Китайский революционный объединенный союз» входили около 10 тыс. членов, во всех провинциях

были созданы его филиалы и ячейки, начал выходить его печатный орган — газета «Миньбао» («Народ»).

НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ В 1906 — 1911 ГГ.

В конце 1906 г. под руководством «Китайского революционного объединенного союза» (Тунмынхуэя) вспыхнуло восстание 36 тыс. шахтеров в Пинсяне (провинция Цзянси). В 1907 — 1908 гг. происходили восстания крестьян, ремесленников, мелкой городской буржуазии в провинциях Гуандун, Гуанси, Юньнань и Аньхой. Все они заканчивались поражениями. Однако революционное движение в целом поднималось на более высокую ступень по сравнению с бунтами прежних времен.

Некоторые лидеры Тунмынхуэя, разочарованные систематическими неудачами, призвали к отказу от массовых восстаний и переходу на путь индивидуального террора. Однако Сунь Ят-сену удалось отстоять идею организации вооруженного восстания против маньчжурского владычества. Тунмынхуэй усилил пропаганду среди участников тайных маньчжурских обществ, среди солдат и офицеров.

В 1910 году после неудачи восстания солдат в Гуанчжоу, Тунмынхуэй по предложению Сунь Ят-сена принял решение о тщательной подготовке там же нового крупного восстания, которое должно было послужить сигналом к общенациональному восстанию. Подготовку не удалось сохранить в тайне, и поэтому выступление пришлось начать ранее намеченного срока.

28 апреля 1911 года революционеры захватили резиденцию маньчжурского наместника в Гуанчжоу, но в кровопролитных уличных боях отряды восставших были разбиты правительственными войсками.

Сотни революционеров погибли в сражении или были захвачены в плен и казнены маньчжурами. Останки 72 казненных и убитых были подобраны патриотами на улицах города и похоронены в братской могиле на холме Хуанхуаган в пригороде Гуанчжоу.

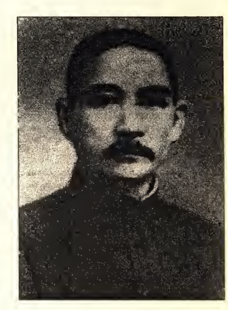
Одновременно с революционными выступлениями, происходившими под руководством Тунмынхуэя, на протяжении 1905-1911 годов в различных провинциях вспыхивали стихийные восстания против все возраставшего налогового бремени, феодально-помещичьего произвола.

Наиболее крупными из них были «рисовый бунт» в Чанша в апреле 1910 года и восстание в мае 1910 года в уезде Лайян провинции Шаньдун, в котором участвовало свыше 40 тысяч человек.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ РЕФОРМЫ

В августе 1905 года за границу была направлена специальная правительственная миссия, в составе видных сановников — маньчжур и китайцев. В ее задачу входило изучение конституций ряда буржуазных стран.

В сентябре 1906 года был издан императорский указ о проведении подготовительных мер к установлению в Китае конституционного правления. В октябре того же года правительство объявило о создании в провинциях совещательных комитетов, в которых могли быть представлены имущие слои населения. Летом 1908 года правительство опубликовало программу предварительных мероприятий по созыву парламента, рассчитанную на девять лет.

Сунь Ят-сен.
Фотография.

После смерти в конце 1908 года императрицы Цыси и императора Гуансюя маньчжурские князья возвели на престол двухлетнего Пу И, а фактическая власть сосредоточилась в руках маньчжурской знати, возглавляемой князьями Цином и Чунем (отец Пу И).

Маньчжурский двор был вынужден идти на отдельные уступки представителям китайских имущих кругов, превратившим провинциальные совещательные комитеты в трибуны

для выражения своих конституционно-монархических требований. Была проведена реформа системы образования. Срок введения конституции правительство сократило с 9 до 6 лет.

В октябре 1910 года маньчжурский двор разрешил созыв общекитайской конституционной палаты для обсуждения проектов будущей конституции.

В мае 1911 года правительство постановило передать государству железные дороги и железнодорожное строительство в провинциях Лянху и Гуандун, а через несколько дней подписало соглашение с банковским консорциумом Англии, Франции, Германии и Соединенных Штатов о передаче строительства железных дорог иностранному капиталу. Это решение наносило удар китайской буржуазии, вложившей значительные капиталы в железнодорожное строительство, и вызвало большое возбуждение в буржуазно-помещичьих кругах.

УЧАНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1911 ГОДА

В сентябре 1911 года в провинции Сычуань вспыхнуло крупное народное восстание, с которым власти оказались бессильными справиться. Тунмынхуэй направил в Сычуань своих представителей для координации действий восставших. Одновременно усилились антиправительственные выступления в остальных провинциях Центрального Китая.

Сычуаньское восстание было предвестником революции. Ее началом явилось восстание в Учане. 10 октября 1911 года (год «синьхай» по китайскому лунному календарю) восстал саперный батальон войск учанского гарнизона. Наутро солдаты овладели ставкой маньчжурского наместника, последний бежал из города.

11 октября руководители восстания договорились с членами провинциального совещательного комитета о провозглашении Китая республикой и объявлении войны маньчжурскому правительству. Все провинции страны были призваны присоединиться к восстанию.

Военным губернатором провинции Хубэй был назначен командир бригады Ли Юань-хун, а гражданская власть перешла в руки бывшего председателя совещательного комитета Тан Хуа-луна. Руководящие деятели революционных организаций получили видные посты в Учанском правительстве. В тот же день революционные войска заняли Ханьян, а 12 октября — Ханькоу.

В короткий срок из рабочих, крестьян и мобилизованных солдат были созданы четыре новые бригады, и поток добровольцев не ослабевал.

В боях с правительственными войсками под Ханькоу участвовали крестьяне окрестных деревень.

Города и районы Китая один за другим свергали маньчжурское владычество и переходили на сторону революции.

Солдаты и офицеры революционной армии.
Фотография. 1911 г.

В ряде мест развертывались крупные бои между революционными отрядами и правительственными войсками.

Революция приобрела широкий характер. К концу ноября 1911 г. провозгласили свою независимость от маньчжурского правительства 15 провинций страны.

После первых же выстрелов в Учане 10 октября 1911 г. маньчжурский наместник обратился к иностранным консулам в Ханькоу с просьбой отдать приказ стоявшим на рейде иностранным военным кораблям открыть огонь по повстанцам, как это неоднократно бывало в прошлом. Однако ввиду серьезных противоречий между державами, совещание иностранных консулов так и не пришло к единому мнению.

Позднее Англия, Япония и Германия направили в бассейн Янцзы крупные военно-морские силы и высадили в ряде

портов свои войска, но не решились на открытую вооруженную интервенцию.

СУНЬ ЯТ-СЕН — ВРЕМЕННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ

Ко времени победоносного восстания в Учане Сунь Ятсен находился в очередной поездке по заграничным отделениям Тунмынхуэя. Телеграмма с сообщением о восстании и просьбой немедленно выехать на родину застала его в Соединенных Штатах Америки.

Сунь Ят-сен, однако, решил предварительно посетить Англию, Бельгию и Францию, чтобы выяснить позицию держав и добиться финансовой помощи революционному Китаю.

25 декабря 1911 г. Сунь Ят-сен прибыл в Шанхай, где был восторженно встречен населением. 1 января 1912 г. в Нанкине было торжественно провозглашено создание Китайской республики и в тот же день Сунь Ят-сен официально приступил к исполнению обязанности временного президента. На этот пост его избрали собравшиеся в Нанкине представители 17 провинций.

Однако в это время у Сунь Ят-сена не было еще достаточной веры в силу вооруженных выступлений и четкой программы демократических преобразований. Сформированное им временное республиканское правительство представляло собой блок буржуазных революционеров со старой бюрократией и либералами. Большинство в нем принадлежало либералам.

В своей практической деятельности правительство встало на путь ограничения революции. Экономические и политические требования масс не были удовлетворены. Разработанная же при участии Сунь Ят-сена временная конституция имела прогрессивное значение: впервые в истории Китая провозглашались равные права всех граждан, свобода слова и печати, организаций, вероисповедания, выбора места жительства и рода занятий, неприкосновенность личности и имущества, создание ответственного перед парламентом кабинета министров.

Но эта временная конституция не была проведена в жизнь.

В это время на Севере маньчжурские правящие круги в поисках выхода из создавшегося положения выдвинули генерала Юань Ши-кая на пост премьер-министра и главнокомандующего всеми войсками, действовавшими против революционеров.

Заручившись поддержкой иностранных держав, Юань Ши-кай стал принимать меры для подавления революции.

Либеральные помещики и буржуазия Центрального, Восточного и Южного Китая склонялись к компромиссу с Юань Ши-каем. В результате переговоров представителей революционных провинций с представителями Юань Ши-кая было достигнуто соглашение о прекращении военных действий между Югом и Севером.

12 февраля 1912 г. в Пекине был опубликован указ об отречении малолетнего маньчжурского императора и всей маньчжурской династии от престола. А 14 февраля Сунь Ят-сен отказался от поста президента и в целях объединения страны предложил передать президентский пост Юань Ши-каю. Это решение Сунь Ят-сена было вызвано давлением сторонников компромисса с Севером и его собственным желанием избежать внутренней войны.

Существенное значение имело и то, что после освобождения большинства провинций от власти маньчжурского правительства многочисленные антиманьчжурские организации и группировки, до этого входившие в Тунмынхуэй, отошли от него. Образовалось множество мелких партий и политических организаций.

Избранный временным президентом Китайской республики Юань Ши-кай 5 апреля 1912 г. добился перевода правительства из Нанкина в Пекин. В Северном Китае правительство располагало крупными вооруженными силами, с помощью которых оно стало подавлять революционное движение.

Летом 1912 г. в Хунани и Хубэе произошли выступления против увеличения налогового бремени, в ряде мест крестьяне отказывались вносить арендную плату помещикам. В Северном Китае началось крупное крестьянское восстание под руководством Бай Лана.

В Шанхае, где в период революции возник первый профессиональный союз — «Федерация механиков шанхайского арсенала», рабочие выступили против предпринимателей. В провинции Гуандун развернулась вооруженная борьба ме-

жду крестьянами и объединенными отрядами местных властей и помещиков.

Однако к концу 1912 г. наметился спад массового революционного движения.

Юань Ши-кай посылал многочиленные карательные экспедиции в различные провинции, арестовывал, истреблял тех, кто выступал против его правительства, расформировывал

Осужденные на казнь рабочие-повстанцы.
Фотография. 1912 г.

и разоружал революционные войска. В этом ему помогали местные органы власти, которые стремились к скорейшему завершению революции.

СОЗДАНИЕ ГОМИНЬДАНА И «ВТОРАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

В Тумынхуэе взяли верх либералы. Они потребовали от Сунь Ят-сена роспуска Тумынхуэя и объединения с умеренными буржуазно-помещичьими партиями. 25 августа 1912 г. Сунь Ят-сен организовал новую политическую партию — Гоминьдан («Национальная партия»). Ее программа была значительно более умеренной по сравнению с революционно-демократической программой Тумынхуэя.

В апреле 1913 г. открылся китайский парламент. Члены Гоминьдана получили в нем большинство мест. Выборы в парламент были крайне недемократичными, и широкие социальные слои были фактически отстранены от них. В

парламенте Гоминьдану противостояла партия Гунхэдан («Республиканская партия»), возникшая в результате слияния ряда мелких конституционно-монархических партий и организаций. Гунхэдан оказывал полную поддержку Юань Ши-каю, тогда как Гоминьдан требовал ограничения прав президента.

Правительство Юань Ши-кая в апреле 1913 г. было признано Соединенными Штатами Америки, а затем и другими крупными державами. Признание сопровождалось предоставлением Юань Ши-каю крупного займа международным банковским консорциумом.

В ответ на деятельность Юань Ши-кая Сунь Ят-сен и ряд других видных деятелей Гоминьдана в июле 1913 г. подняли восстание. Им удалось увлечь за собой войска в ряде южных провинций — Гуандуне, Цзянси, Хунани, Аньхое, Фуцзяни. Началась так называемая вторая революция.

Однако широкие массы, ничего не получившие от своего участия в свержении маньчжурского владычества и разочаровавшиеся в Тунмынхуэе, не выступили на стороне восставших, не поддержали вторую революцию. Войска Юань Ши-кая подавили ее. Сунь Ят-сен и другие руководители восстания в августе 1913 г. эмигрировали.

В ноябре 1913 г. Юань Ши-кай лишил 438 депутатов парламента, членов партии Гоминьдан, депутатских мандатов и запретил деятельность Гоминьдана. Вслед за тем он распустил парламент, а в мае 1914 г. опубликовал новую конституцию, предоставлявшую ему диктаторские права и подготавливавшую реставрацию монархии и его вступление на императорский престол.

Находясь в эмиграции в Японии, Сунь Ят-сен занялся воссозданием революционной партии. В июне 1914 г. в Токио состоялось учредительное собрание глубоко законспирированной революционной организации «Китайская революционная партия», ставившей своей задачей подготовку нового восстания.

ГЛАВА 7

МЕКСИКАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В конце XIX — начале XX века экономическое развитие стран Латинской Америки заметно ускорилось. Переход от рутинного сельского хозяйства к товарному земледелию, рост легкой и горнорудной промышленности потребовали строительства железных дорог, сооружения морских портов. Железнодорожное строительство, в свою очередь, ускоряло развитие капитализма, укрепляло экономические связи и значительно содействовало расширению внутреннего рынка.

В наиболее развитых странах Латинской Америки прокладывались телеграфные линии, сооружались морские и речные порты, росло применение пара и электричества, зарождались новые отрасли промышленности.

Серьезные сдвиги в экономике сопровождались и крупными изменениями в социальной структуре общества. Латинская Америка становилась ареной острых социальных и национальных столкновений. Наиболее ярким проявлением их была народная революция в Мексике.

МЕКСИКАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1910 — 1917 ГГ.

На рубеже XIX — XX вв. в Мексике царила диктатура Порфирио Диаса. Не считаясь с национальными интересами, правительство Диаса поощряло проникновение иностранного, главным образом, английского и американского капитала.

Иностранным компаниям предоставлялись исключительные привилегии для разработки недр, организации плантаций, строительства железных дорог. Причем все это изображалось правящими кругами как индустриализация страны.

С открытием в Мексике богатейших запасов нефти экспансия крупных империалистических держав еще более усилилась. «Стандард ойл», «Галф Рифайнинг», «Синклер ойл групп», «Мексикен игл», связанная с англо-голландским нефтяным трестом «Ройял Датч Шелл», и десятки других более мелких английских и американских компаний устремились в Мексику.

Между ними разгорелась ожесточенная борьба. Победителями вышли американские монополии, в руках которых к 1910 г. оказалось более 80% выявленных нефтеносных земель Мексики.

Для строительства железных дорог, закладки шахт и рудников, бурения нефтяных скважин, организации плантаций технических культур были нужны обширные земельные пространства. Правительство Диаса под предлогом колонизации всячески поощряло захват крестьянских земель помещиками, частными предпринимателями и компаниями.

К 1910 г. крестьяне лишились большей части своих земель. У деревень были отняты обширные владения — выгоны, леса и другие угодия.

Обезземеленное крестьянство сопротивлялось политике правительства Диаса. В 1908 г. произошли крестьянские волнения в Чиуауа, Нижней Калифорнии, Соноре, Тамаулипасе. В ряде районов крестьяне начали вооруженную борьбу за землю и свободу. Главными очагами революционного движения крестьян стали на севере штаты Чиуауа и Дуранго, а на юге штат Морелос.

Борьбу крестьян на севере страны возглавил бывший пеон Франсиско Вилья. Действия его партизанского отряда охватывали обширный район от Коауилы до Синалоа.

Другим крестьянским вождем являлся руководитель крестьян юга страны Эмилиано Сапата. Он родился в семье бедного крестьянина в штате Морелос. Когда ему было девять

лет, местный помещик отнял землю у его отца. Юношей Эмилиано вступил на путь борьбы. Так же, как Вилья, Сапата стал партизаном и вскоре возглавил движение крестьян в Морелосе.

На борьбу поднялись и рабочие. В июне 1906 г. рабочие медных рудников в Кананеа, принадлежавших американским предпринимателям, забастовали и потребовали улучшения условий труда. Администрация рудников при содействии властей подавила стачку.

Франсиско Вилья и его соратники.
Фотография. 1913 г.

Забастовки вспыхнули также в штатах Коауила и Веракрус, но и они были подавлены регулярными войсками. В декабре 1906 г. произошли забастовки на текстильных фабриках в Пуэбла, в округе Орисаба штата Веракрус. Стачечное движение охватило и центральный текстильный район — Рио Бланко, Санта Роса, Ногалес. Правительство направило сюда войска.

7 января 1907 г. в Рио Бланко были убиты сотни людей, в том числе женщины и дети. День расстрела в Рио Бланко стал днем траура.

Против диктатуры Диаса выступили также национальная буржуазия и часть помещиков. Засилье иностранного капитала мешало росту национальной буржуазии и серьезно затрагивало интересы тех помещиков, которые начинали переходить к капиталистическим методам ведения хозяйства.

Революционные настроения охватили радикальное крыло интеллигенции. Но эта малочисленная прослойка не пользовалась большим влиянием в либеральном лагере, который возглавил Франсиско Мадеро. Семья Мадеро была одной из богатейших помещичьих семей штата Коауила. Ей принадлежали не только огромные земельные пространства, но и шахты, фабрики, кожевенные, сахарные, винно-ликерные заводы.

Либералы стремились устранить диктатуру Диаса и захватить власть в свои руки. В связи с предстоявшими в 1910 г. президентскими выборами они образовали партию противников переизбрания Диаса.

В апреле 1910 г. съезд этой партии выдвинул Франсиско Мадеро кандидатом на пост президента. Правительство Диаса обрушило репрессии на либералов. Мадеро был арестован, но ему удалось бежать в Соединенные Штаты.

В обстановке террора президентом республики был переизбран Диас.

Известие об этом было встречено в стране с негодованием. Широкие народные массы городов и деревень стихийно поднимались на борьбу. 5 октября 1910 г. Мадеро выдвинул политическую программу, известную как «План Сан-Луис Потоси» (по названию города, где она была разработана). Программа свидетельствовала о том, что либералы поняли неизбежность революции и старались удержать народные массы под своим контролем.

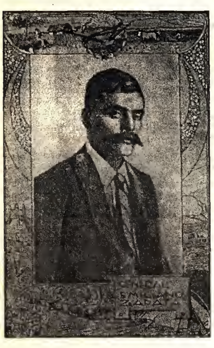
Мадеро объявил об аннулировании результатов последних президентских выборов, принял на себя функции временного президента республики и призвал мексиканский народ к оружию для свержения правительства Диаса. Сознавая, какую роль должно было играть крестьянство в борьбе против диктатуры, он заявил о необходимости возвращения крестьянам отнятых у них земель.

Правительство Диаса попыталось перейти к активным карательным действиям против народа. Но к 20 ноября 1910 г. массовое революционное движение распространилось на очень большую территорию. В Чиуауа успешно действовали партизанские отряды Франсиско Вильи и Паскуаля Ороско, в Морелосе — Эмилиано Сапаты, в Коауиле — Ласаро Гутьерреса де Лара, в Веракрусе — Кандидо Агиляра.

Забастовали рабочие Рио Бланко и других районов. Повстанцы повсюду свергали власть диасовской администрации. Мадеро установил контакт с руководителями партизан —

Э. Сапатой и Ф. Вильей. Он использовал и материальную поддержку (деньгами и оружием) влиятельных кругов Соединенных Штатов, недовольных тем, что Диас в своей экономической и внешней политике стал отдавать предпочтение Англии.

11 февраля 1911 г. революционная армия Сапаты, насчитывавшая несколько тысяч человек, начала наступление на столицу Мексики с юга. Боевые действия других партизанских отрядов охватили территорию Соноры, Синалоу, Дуранго, Чиуауа, Коауила — весь Север.

Эмилиано Сапата.
Фотография.

В мае в результате одновременных ударов отрядов Вильи и Ороско на севере и Сапаты на юге начался развал правительственной армии, ее гарнизоны капитулировали по всей стране.

Сторонники Диаса решили пойти на уступки. В пограничный город Сьюдад-Хуарес, где находилась штаб-квартира Мадеро, выехала правительственная делегация. 22 мая было подписано соглашение, согласно которому Диас и его ближайшие последователи лишались власти, а военные действия прекращались.

Так героическая народная борьба привела к ликвидации реакционной диктатуры. Диас бежал за границу. Либералы считали революцию законченной.

Поэтому договор, заключенный в Сьюдад-Хуаресе, предусматривал роспуск революционной армии. Временным президентом республики стал один из деятелей старого режима де ла Барра, бывший посол в Соединенных Штатах Америки. Сохранялась старая федеральная армия во главе с преж-

ним генералитетом. Против отрядов Сапаты продолжали действовать карательные войска, которыми командовал генерал Викториано Уэрта.

Сапата не распустил свою армию и ждал, когда Мадеро, избранный в октябре 1911 г. президентом республики, выполнит свои обещания. Но Мадеро и его сторонники не собирались разрешать вопрос о земле. В деревне все оставалось по-старому: миллионы пеонов, как и прежде, работали на полях латифундистов.

28 ноября 1911 г. Сапата опубликовал обращение к народу — «план Айяла» (Айяла — название деревни, где родился Сапата). В нем указывалось, что Мадеро обманул народ, не сдержал своих обещаний и изменил революции. Сапата объявлял,что все земли, леса и воды, ранее захваченные помещиками, переходят во владение тех селений и граждан, которые были их лишены.

Программа Сапаты предусматривала экспроприацию латифундий с частичным возмещением их стоимости для распределения земли между крестьянами. Важнейшей частью программы была статья восьмая, где говорилось, что у тех помещиков, которые каким-либо образом воспротивятся проведению в жизнь «плана Айяла», будет национализировано безвозмездно все имущество.

Недовольство и разочарование крестьянства и пролетариата привели к изоляции правительства Мадеро. Этим воспользовалась феодально-клерикальная реакция, организовавшая заговор против Мадеро. Заговорщики получили полную поддержку со стороны Соединенных Штатов Америки, заинтетересованных в свержении Мадеро, т.к. он, выражая интересы мексиканской национальной буржуазии, сопротивлялся дальнейшему закабалению страны иностранным капиталом.

Центром заговора стало посольство Соединенных Штатов в Мехико. Посол Генри Л.Вильсон установил тесный контакт с генералом Уэртой и племянником свергнутого диктатора Феликсом Диасом.

В феврале 1913 г. произошел контрреволюционный переворот. Мадеро был убит. Власть захватила военная хунта во главе с генералом Уэртой.

Освободительная армия Юга под командованием Сапаты и Северная дивизия Вильи возобновили революционную борьбу. Они сражались с войсками Уэрты, беспощадно расправлялись с контрреволюционерами.

Но крестьянские вожди не имели ясного представления

о перспективах и целях революции, и инициативой снова овладели либералы.

Во главе либералов стал бывший сподвижник Мадеро, крупный помещик Венустиано Карранса. С целью объединения всех сил, выступавших против Уэрты, Вилья признал верховную власть Каррансы. В то же время Вилья полностью сохранил самостоятельность своих действий. В течение двух месяцев он изгнал из штата Чиуауа войска Уэрты, а также латифундистов, монахов, иностранцев.

Благодаря победам отрядов Вильи под Сьюдад-Хуаресом и Торреоном Северная Мексика к осени 1913 г. оказалась в руках сторонников Каррансы. На Юге успешно действовала Освободительная армия Сапаты.

Положение правительства становилось безнадежным. Этим решили воспользоваться Соединенные Штаты Америки, недовольные обнаружившейся проанглийской ориентацией Уэрты. Президент Вудро Вильсон отказался признать правительство Уэрты. На словах Вильсон ратовал за победу демократии в Мексике. Но в действительности Соединенные Штаты Америки готовили интервенцию, чтобы удушить революцию.

Поводом к открытой американской агрессии послужил так называемый инцидент в Тампико (9 апреля 1914 г.), когда американские моряки были задержаны патрулем войск Уэрты. 21 апреля американские войска высадились в Веракрусе.

Интервенция Соединенных Штатов вызвала в Мексике мощный патриотический подъем. Жители Веракруса и курсанты военно-морской школы в течение недели сражались с интервентами, защищая город.

Карранса направил Соединенным Штатам ноту протеста, в которой обвинил их в агрессии, оскорблении суверенитета Мексики как свободного и независимого государства и потребовал немедленного прекращения интервенции.

Сопротивление мексиканского народа вызвало провал американской интервенции. В ноябре 1914 г. Соединенные Штаты отозвали свои войска из Мексики. Еще до этого, в июле, было свергнуто правительство Уэрты.

Дальнейшее развитие мексиканской революции происходило в условиях гражданской войны и новой интервенции Соединенных Штатов.

После падения правительства Уэрты Вилья и Сапата потребовали от Каррансы решения важнейших проблем и, прежде всего, аграрного вопроса. Карранса отверг требования крестьянских вождей.

Тогда в городе Агуаскальентес было созвано национальное собрание. Оно объявило о лишении Каррансы верховной власти и избрало временным президентом генерала Эулалио Гутьерреса.

В начале декабря 1914 г. отряды Сапаты и Вильи заняли столицу, куда прибыл и Гутьеррес. Он организовал здесь временное правительство. Сапата и Вилья, ссылаясь па свою необразованность, отказались войти в него. Вскоре Гутьеррес перешел на сторону Каррансы.

С целью ослабления влияния крестьянских вождей Карранса опубликовал в январе 1915 г. закон об аграрной реформе. Несмотря на свою крайнюю умеренность (помещичье землевладение сохранялось, подлежали конфискации лишь владения сторонников свергнутых режимов), этот закон вызвал отход части крестьян от вооруженной борьбы и тем самым серьезно подорвал позиции Вильи и Сапаты. Их войска вынуждены были оставить ряд крупных городов, в том числе столицу страны.

Карранса сумел привлечь на свою сторону анархо-синдикалистских лидеров столичного пролетариата, заключив с ними в феврале 1915 г. соглашение о борьбе с реакцией во имя революции.

Правительству Каррансы удалось бросить отряды рабочих, так называемые «красные батальоны», против крестьянских армий. В итоге войска Каррансы блокировали Сапату в горах Морелоса, а Вилью с остатками его отряда отбросили к границе Соединенных Штатов.

Одержав победу над крестянскими армиями, Карранса распустил «красные батальоны» и перешел к репрессиям против рабочих. Когда же рабочие столицы поняли, что Карранса обманул их, и объявили всеобщую стачку, против них были направлены регулярные войска, вооруженные пулеметами.

Тем временем Соединенные Штаты, воспользовавшись как предлогом ими же спровоцированной в марте 1916 пограничной стычкой в местечке Колумбус,начали новую вооруженную интервенцию. Правительство Каррансы заявило Соединенным Штатам протест и потребовало немедленно отозвать вторгшиеся войска. Антиамериканская позиция Каррансы укрепила его влияние в стране.

Активную роль в оказании сопротивления американским интервентам сыграл Вилья, обратившийся к народу с манифестом, в котором призвал к борьбе за независимость.

Осенью 1916 г. волна народного движения против интервенции поднялась так высоко, что правительству Соединенных Штатов пришлось начать переговоры с Каррансой. К тому же, готовясь к вступлению в мировую войну, Соединенные Штаты спешили развязать себе руки. К февралю 1917 г. они полностью вывели свои войска из Мексики.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1
СОБЫТИЯ В ЕВРОПЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Часть 2
ЗАВЕРШЕНИЕ РАЗДЕЛЕНИЯ СТРАН МИРА НА СФЕРЫ ВЛИЯНИЯ СО СТОРОНЫ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

Часть 3
РАЗВИТИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА В НАЧАЛЕ XX В.

Часть 4
ПЕРВЫЕ ВОЙНЫ ЭПОХИ ИМПЕРИАЛИЗМА

Справочное издание

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В 24 томах

Том 18

КАНУН I МИРОВОЙ ВОЙНЫ

БАДАК АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ,
ВОЙНИЧ ИГОРЬ ЕВГЕНЬЕВИЧ,
ВОЛЧЕК НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА и др.

Ответственный за выпуск *Л. М. Шейко*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 22.01.97.
Формат 84×108¹/32. Бумага типографская.
Гарнитура Кудряшевская энциклопедическая.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,72. Усл. кр.-отт. 27,72.
Доп. тираж 11 000 экз. Заказ 188.
Фирма «Литература». Лицензия ЛВ № 1181. 220050, Минск,
ул. Ульяновская, 39.

При участии ТОО «Харвест». Лицензия ЛВ № 729. 220034,
Минск, ул. В. Хоружей, 21—102.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

